

РЕВИЗІЯ

ПУЩЪ И ПЕРЕХОДОВЪ ЗВѢРИНЫХЪ ВЪ БЫВШЕМЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ ЛИТОВСКОМЪ. СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ГРАМОТЪ И ПРИВИЛЕГІЙ НА ВХОДЫ ВЪ ПУЩИ И НА ЗЕМЛИ,

составленная

Старостою Мстибоговскимъ Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ въ 1559 году,

съ прибавленіемъ

другой актовой книги, содержащей въ себѣ привилегіи, данныя дворянамъ и священникамъ Пинскаго повѣта, составленной въ 1554 году.

Приготовлены къ печати

Начальникомъ Центральнаго Архива и его Помощниками,

изданы

ВИЛЕНСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

ВИЛЬНА.

1867.

РЕВИЗІЯ

ПУЩЪ И ПЕРЕХОДОВЪ ЗВЕРИНЫХЪ ВЪ ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ ЛИТОВСКОМЪ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ ГРАМОТЪ И ПРИВИЛЕГІЙ НА ВХОДЫ ВЪ ПУЩИ И НА ЗЕМЛИ,

СОСТАВЛЕННАЯ

Старостою Мстибоговскимъ Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ

въ 1559 году,

СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ

другой актовой книги, содержащей въ себѣ привилегіи, данныя дворянамъ и священникамъ Пинскаго повѣта, составленной въ 1554 году.

Приготовлены къ печати

Начальникомъ Центральнаго Архива и его Помощниками,

ИЗДАНЫ

ВИЛЕНСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ.

Гаврилію Антоновичу Крупновичу

на память Н. Горбачевскій

ВИЛЬНА.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.
1867.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Поводъ и цѣль составленія Ревизіи пущъ въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ объясняетъ самъ составитель слѣдующимъ образомъ: «Року тисеча пятьсотъ пятьдесятъ осмого, мѣсеца Декабря, дня двадцат «третего, въ Петръковѣ, на сеймѣ коронномъ, при бытности его коро«левской милости, наяснѣйшого освецоного короля Польского, великого «князя Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого и иныхъ, «зъ росказанья тогожъ наяснѣйшого короля Жикгимонта Августа, послано «и отправлено мене Григорія Богдановича Воловича, старосту Мстибогов«ского, городничого Городенского, державцу Чирского, Воранского, Канев«ского, Дубицкого и Зельвенского, до великого князства Литовского для «вывѣданья и описанья всѣхъ пущъ у великомъ князствѣ Литовскомъ «и переходовъ звѣриныхъ, которые идуть изъ за-Днѣпровскихъ поль до «пущъ великого князства Литовского, такъ тежъ для осаженья мѣстъ «и селъ, гдѣ бы се садили на мѣстцахъ погожихъ, и для будованья дво«ровъ пріѣханья короля его милости въ ловы въ тыхъ пущахъ,—рачилъ «его королевская милость злецити . . . . на письмѣ и на малеваню все «подостатку собѣ указати, што на особливомъ листѣ отъ его королевской

«милости съ подписомъ руки и печатью . . . . яко се справовати и гдѣ «на которомъ мѣстцу яко чынити маю описано есть.» *)

Къ сожалѣнію, ни листа короля, его милости, ни упоминаемаго Григоріемъ Богдановичемъ малеванья, т. е. картъ и плановъ, при книгѣ его не оказалось. Не смотря на то, имѣя предъ глазами подробную топографическую карту Западнаго края нашего времени, можно перенестись мыслію къ первой половинѣ 16-го столѣтія и при руководствѣ Григорія Богдановича Воловича совершить самое любопытное и самое поучительное путешествіе по древнимъ лѣсамъ бывшаго великаго княжества Литовскаго. Ревизія его содержитъ въ себѣ богатый матеріалъ для древней географіи и топографіи края: кромѣ названій разныхъ деревень, селъ и погостовъ, лѣсовъ, луговъ и зарослей, въ ней можно найти указанія на разныя рѣки, рѣчки, ручьи и озера, составлявшіе ихъ естественныя границы. По этому одному уже книга эта заслуживаетъ изданія.

Вторая, не менѣе важная побудительная причина къ изданію ея состоитъ въ юридическомъ ея значеніи. Она заключаетъ въ себѣ около 230-ти привилегій, относящихся къ началу 16-го столѣтія. Привилегіи эти даны были на входы въ лѣса, на земли и вообще на недвижимыя имущества. Но онѣ обезпечиваютъ не одни только имущества частныхъ лицъ, но вмѣстѣ имущество и достояніе Православныхъ церквей, монастырей и вообще Православнаго Духовенства. Значительная часть изъ нихъ дана Православными князьями изъ рода Ярославичей и Олельковичей, каковы были напр: Иванъ Васильевичъ, Ѳеодоръ Ивановичъ и сынъ его Иванъ Ѳедоровичъ. Замѣчательно также и то, что въ цѣломъ собраніи этихъ привилегій нѣтъ ни одной, которая бы дана была на Римско-Католическій костелъ, или на монастырь и вообще духовнымъ лицамъ Римско-Католическаго исповѣданія.

---

*) Заимствовано изъ особой полуистлѣвшей книги, заключающей въ себѣ выписки привилегій и грамотъ, помѣщенныхъ въ Ревизіи Г. Б. Воловича.

Притомъ, появленіе, существованіе и исчезновеніе лѣсовъ, какъ вѣковые приливы и отливы растительной жизни въ болѣе обширныхъ ея размѣрахъ, съ давнихъ временъ составляли предметъ наблюденій и изслѣдованій естествоиспытателей. Плиній въ своей естественной исторіи говоритъ: nullum sileatur rerum naturae opus. Diu fuere occulta eius beneficia: summumque munus homini datum, arbores silvaeque intelligebantur. Hinc primum alimenta, harum fronde mollior specus, libro vestis *). Подробное описаніе пространства и предѣловъ лѣсовъ какой либо страны, съ указаніемъ рѣкъ и озеръ, которыя ихъ орошаютъ, можетъ составлять для естествоиспытателя и въ настоящее время предметъ достойный вниманія; но описаніе ихъ предѣловъ и пространства, которыя они занимали триста лѣтъ тому назадъ, безъ сомнѣнія, можетъ доставить нѣкоторыя данныя для его геологическихъ наведеній. Въ этомъ отношеніи Ревизія Г. Б. Воловича можетъ быть разсматриваема даже какъ нѣкотораго рода матеріалъ для естественной исторіи.

Вслѣдъ за этимъ изданіемъ, которое приготовлено къ печати начальникомъ Центральнаго Архива *Н. И. Горбачевскимъ* и его помощниками *П. А. Гильтебрандтомъ* и *И. Я. Спрогисомъ*, Виленская Археографическая Коммиссія приступитъ къ изданію уже приготовленной къ печати и переведенной на Русскій языкъ, такъ называемой Ординаціи (устройства) королевскихъ лѣсничествъ въ бывшемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ, которая имѣетъ весьма тѣсную связь съ Ревизіею пущъ и переходовъ звѣриныхъ

---

*) Plinii Secundi Naturalis Historiae lib. XII, 1.

Реистръ списанья и вывѣданья пущъ и переходовъ звѣриныхъ у панствѣ его королевское милости, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, которое ся стало, за росказаньемъ его королевское милости, нашего милостивого пана, черезъ мене Григорья Богдановича Воловича, старосту Мстибоговского.

Заголовокъ книги Воловича.

Почавши отъ Кіева, изъ за-Днѣпрскихъ поль, тою стороною, которою звѣрь идеть, съ полмежи Кіева и Остра, обаполъ рѣки Припети ку Чорнобылю, ку Мозыру, ку Петрковичомъ, ку Турову, ку Городку-Давыдову и Дубровицы, черезъ Дубую, межи Стохова и Порохонска, черезъ Припеть, мимо Порохонско—зъ одное стороны; черезъ рѣку Ясолду, пріимаючи Лахвенское и Липское пущи и зася мимо Погостъ и Новый Дворъ, у пущу Пинскую, у ловища Заборовицкіе. А отъ Заборовецъ, черезъ Зъять болото, пущею, межи Озаричъ, Велесницы ажъ до Порѣчья, на Валица, гдѣ ловы Пинскіе. А зъ Валицъ, межи О... ска и Тишковичъ, черезъ Гоще, гдѣ ловища Пинскіе, черезъ Слонимскую, Здитовскую, Селецкую, Лысковскую пущу, черезъ Жолобатые Мосты, гдѣ граница пришла пущи Лысковское, ажъ до Бѣловижское пущи.

Общія границы королевскихъ пущъ. Первая сторона.

А зъ другое стороны: съ поль дикихъ Бряславскихъ и Венницкихъ, межи Церковь-Бѣлое, Чуднова и Полоного, черезъ Цвѣтъ-Лѣсъ, черезъ пущи Житомирскіе, Овруцкіе, утираючи пущи Корецкое, Хупковское, Олыцкое, Клеванское, Степанское, Четвертенское, Чорторыское, Черногородское—ключа Луцкого, на Тевковичи, межи селъ короля его милости Озаричъ и Кухча и промежку мѣстечка Нобля и села короля его милости Кужеличина, черезъ рѣку Припеть и Пину, мимо Долзско и Балан-

Вторая сторона.

дичи, къ Глинное, межи Бѣлина и Кужеличина въ пущи Бездизскіе, межи Таракань и Городца и Кобрыня къ пущимъ Кобринскимъ, мимо Грушевую, межи Кобрыня и Пружевое, черезъ рѣку Мухавецъ на болота Козлобродскіе, край рѣчки Городечницы, на село короля его милости Щерчово волости Кобрынское, черезъ рѣку Ильсну, межи Шерешева и корчмы Вѣшнее, черезъ поля и дворцы мѣщанъ Шерешевскихъ и черезъ село Вѣшную до пущи Шерешовское и Бѣловижское.

О селахъ подъ королевскими пущами.

А которые села подъ пущею и на переходѣхъ звѣринныхъ ку школѣ пущи и звѣру его королевское милости, тые суть въ томъ реистрѣ нижей, при кождой пущи зособна, меновите писаны.

Луцкій ключь.

Вѣдомость границъ пущъ ключа Луцкаго, то есть, найпервѣй граница пущи Стербельское.

Границы Стербельской пущи.

Починаетъ ся отъ врочища Ставу Любартова, идетъ граница до врочища лѣса Колна на полмили боромъ и болоты, дѣлечи землю съ селомъ Поворскимъ князя Миколая Збаражского, держачи землю короля его милости поправѣ, а полѣвѣ князя Збаражского.

Отъ того врочища лѣса Колна идетъ граница до озера Стобохова на милю, дѣлечи землю съ княземъ Романомъ Санкгушковичомъ села его Крачевицкого, держачи землю короля его милости поправѣ, а полѣвѣ Крацевицкое.

Отъ того врочища озера Стобохова идетъ граница до врочища броду Витиновы Кобылы на двѣ мили добрыхъ, дѣлечи землю съ княземъ Романомъ Санкгушковичомъ имѣнья его Несухоѣжскаго, держачи землю короля его милости поправѣ, а Несухоѣжскую полѣвѣ.

А отъ того врочища броду Витиновы Кобылы идетъ граница до врочища Дубовое Нивы на милю, дѣлечи землю съ паномъ Василемъ Гулевичомъ имѣнья его Качинского, держачи землю короля его милости поправѣ, а полѣвѣ Качинское.

А отъ того врочища Дубовыхъ Нивъ идетъ граница до урочища Дубкова Валка на милю, дѣлечи землю короля его милости Нюенскую зъ Стербельскою, держачи поправѣ земли Стербельскіе, а полѣвѣ Нюенскіе.

А отъ того врочища Дубкова Валка до врочища Клищовыхъ Горъ

на полмили, дѣлечи землю зъ Нюйнены Ковельскими, держачи землю Стербельскую поправѣ, а полѣвѣ Нюенскую.

А отъ того врочища Клищовыхъ Горъ идеть до врочища Прорытое Горы на милю, дѣлечи землю съ паномъ Михайломъ Свинускимъ а съ княземъ Михайломъ Курцевичомъ имѣнья ихъ Обзырского, держачи землю Стербельскую поправѣ, а полѣвѣ села Обзырского.

А отъ того врочища Прорытое Горы идеть тою жъ горою до врочища Стохота рѣки, Попелова болота на полмили, дѣлечи землю Стербельскую поправѣ, а Обзырскую полѣвѣ.

А отъ того врочища болота Попелова идеть граница до болота Березова на полторы мили, дѣлечи землю съ княземъ Миколаемъ Збаражскимъ села его Поворска, держачи землю Стербельскую поправѣ, а Поворскую полѣвѣ.

А отъ того врочища болота Березова идеть граница до врочища Любартова Ставу, отколь ся граница почала, дѣлечи землю съ селомъ Поворскимъ, держачи землю Стербельскую поправѣ, а Поворскую полѣвѣ.

До тое пущи Стербельское уходы въ островѣ Прорытое Горы до дерева бортного подданыхъ князя Романа Санкгушковича села Песочинского. По томъ уходу до дерева бортного князь Романъ оступы короля его милости гонить и звѣрь бьеть. Примѣчанія.

У другомъ мѣстѣ въ той пущи, у въ островѣ Боркахъ подданые села его Крачевицкого съ поддаными короля его милости села Козлиницкого дерево бортное судеревъ мають.

Оступы пущи Стербельское.

Оступы Стербелской пущи.

Первый оступъ: Полоный Олѣсъ.
Другій: Ретемль.
Третій: Яковль островъ.
Четвертый: Нѣмцовъ.
Пятый: Писаный Снетъ.
Шостый: Блощинъ.
Семый: Гвоздецъ.
Осмый: Великій Лѣсъ.
Девятый: Стобоховъ.
Десятый: Ясенецъ.
Одинадцатый у рѣки Стохота.

Входы.

Уходы въ тую жъ пущу Стербельскую людемъ Архимандрита Жидичинского а подданымъ короля его милости села Луцкого Бруховичского зъ людми церковными Владыки Володимерского Сушиченскими дерево бортное судеревъ у въ островѣ Степанкова Селица маютъ.

А тое село Владыки Володимерского Сушично посередъ самыхъ оступовъ ку шкодѣ пущи и звѣру его королевское милости сѣдить.

Пуща Черногородская.

Границы Черногородской пущи.

Граница тое пущи починаетъ ся отъ озера, идеть до врочища Верховъ на полторы мили, дѣлечи землю съ князи Чорторыскими имѣньемъ ихъ Голузевскимъ, держачи землю Черногородскую поправѣ, а Голузевскую полѣвѣ.

Отъ того врочища Верховъ идеть граница до Дивинское Могилы на милю, дѣлечи земли съ княземъ Александромъ Чорторыскимъ имѣнья его Куколского, держачи землю Черногородскую поправѣ, а Куколскую полѣвѣ.

А отъ того врочища Дивинское Могилы идеть до врочища Медвѣдева на чверть мили, дѣлечи земли съ князи Чорторыскими имѣньемъ ихъ Копылскимъ, держачи землю Черногородскую поправѣ, а Копылскую по лѣвѣ.

А отъ того врочища Медвѣдева идеть до врочища Каменя на чверть мили, дѣлечи землю съ князи Четвертенскими села ихъ Боровицкого, держачи землю Черногородскую поправѣ, а Боровицкую полѣвѣ.

А отъ Каменя идеть граница до врочища Болота Весела, дѣлечи землю съ паномъ Василемъ Семашкомъ имѣнья его Подрѣжья на чверть мили, держачи землю Черногородскую поправѣ, а Подрѣжскую полѣвѣ.

А отъ того врочища болота Весела Бидеть граница до врочища Лѣса Синева, дѣлечи землю имѣнья пана Василя Семашка Подрѣжского, держачи Черногородскую поправѣ, а Подрѣжскую полѣвѣ.

А отъ того Лѣса Синева идеть граница болоты Синевыми до врочища рѣчки Черпевки на милю, дѣлечи землю съ паномъ Романомъ Гулевичомъ имѣнья его Грушовского, держачи землю Черногородскую поправѣ, а Грушовскую полѣвѣ.

А отъ болота Синева идеть граница рѣчкою Черпевкою черезъ озе-

ро Черское до острова Лаврова на полмили, дѣлечи землю Грушовскую жъ, держачи землю Чернгородскую поправѣ, а Грушовскую полѣвѣ.

А отъ того врочища острова Лаврова идеть граница боромъ и болотомъ до острова Радкова на полмили, дѣлечи земли Грушовскіе жъ съ Черңгородскими, держачи землю Черңгородскую поправѣ, а Грушовскую полѣвѣ.

А отъ острова Радкова идеть болотомъ Радковымъ черезъ Мохъ Грузскій до врочища Скибару, у рѣчку Набруску на милю, дѣлечи землю съ княземъ Булыгою а съ паномъ Михайломъ Свинускимъ имѣнья ихъ Обзырского, держачи землю Черңгородскую поправѣ, а Обзырскую полѣвѣ.

А отъ того врочища Скибару идеть граница рѣчкою Набрускою на чверть мили у рѣчку Покось.

А отъ рѣчки Покоси болоты до копца Цотанского, дѣлечи землю съ княземъ Романомъ Санкгушковичомъ имѣнья его Боровковомъ, держачи землю Черңгородскую поправѣ, а Боровскую полѣвѣ.

А отъ того копца Цотанского идеть граница болоты до озера на милю, отколь ся граница почала, дѣлечи землю съ княземъ Миколаемъ Збарашскимъ имѣнья его милости Карасинского, держачи землю Черңгородскую поправѣ, а Карасинскую полѣвѣ.

Осочниковъ пущи Чорнгородское чотыри. Черңгородскіе осочники.

Лѣсъ короля его милости отъ Луцка три мили, прозываемый Ретовъ. Въ томъ лѣсѣ король его милость мѣщаномъ Луцкимъ только дрова вольные дати рачилъ, а они дерево на будованье въ немъ берутъ, а панове Борздобогатые попелы въ немъ палять. О королевскомъ лѣсѣ, прозываемомъ Ретовъ.

Вѣдомость описанья границъ пущи Ковельское-Нюинское.

Ковельская волость.

Найпервѣй починаеть ся граница отъ врочища Жекготина и рѣки Тури, идеть до рѣчки Скорчи. Границы Нюинской пущи.

Отъ Корчи и къ Ровомъ. А отъ Рововъ и къ Ковшеви.

А отъ Ковша къ Раковскому млынцови, дѣлечи границу съ паномъ Свѣтицкимъ имѣнья его Раковичъ селца.

А отъ Старого Ставища до Сухожи рѣкою Сухожкою въ рѣку Цоръ.

А зъ рѣчки Цора, уверхъ Цора, боромъ граница лежить къ рѣчцѣ

Локницы, дѣлечи пущу съ княземъ Андреемъ Копирскимъ имѣнья его мѣста Каменя.

А отъ Локницы рѣчкою до Добрицкого Гвозда, до дороги великое, которая идетъ зъ мѣста Ратна на Обзыръ до Чорторыска.

А отъ Добрицкаго Гвозда идетъ граница тымъ гостинцомъ до лѣса Кротунъ.

А отъ лѣса Кротунъ черезъ рѣчку Обзырку Конскимъ врочищомъ.

А отъ Конскаго врочища до верху Обзырки рѣчки.

А отъ верху Обзырки рѣчки идетъ граница боромъ до Клищовы Горы.

А отъ Клищовы Горы къ Лужамъ.

А отъ Лужъ до гостинца Луцкого, который идетъ съ Полѣсья, съ Пинска до Луцка, дѣлечи границу съ поддаными его милости господарскими Луцкое волости села Козлиницкого.

А отъ гостинца Луцкого и зъ Сушиченскимъ селомъ Владыки Володимерского граница до Мацыниныхъ Новинъ.

А отъ Мацыниныхъ Новинъ по конецъ стародавный у Дубового Нивища.

А отъ того конця Дубового Нивища у Вершу лѣсъ, дѣлечи границу съ паны Гулевичи села ихъ Качина.

А отъ того Верши лѣса рѣчкою у Товцъ лѣсъ до Ставища.

А отъ Ставища тою жъ рѣчкою къ Быстрежи рѣцѣ. А Быстрою жъ рѣкою у рѣку Турю.

Зъ рѣки Тури граница пришла около, ажъ до первшого врочища Жекготина, гдѣ ся граница почала и зась въ тую жъ рѣку Турю впала.

Ноинскіе Королевскіе крестьяне.

Повѣдили подданые короля его милости Ноинскіе всѣ о островъ Заглининье, ижъ дей съ-стародавна кгрунтъ Ноинскій былъ, въ который дей панъ Гулевичъ, отецъ тыхъ теперешнихъ Гулевичовъ, еще за небожчика князя Ковелского почалъ кгвалтомъ уступатися въ дерево бортное, менечи быти наполы зъ людми Ноинскими, и привлащать ку имѣнью своему Качинскому, а то дей николи его не бывало: одно съ того дей то пошло и уросло, ижъ дей оденъ подданный князя Ковелского Ноинскій даровалъ пріятеля своего подданого пана Гулевича села Качинского въ томъ островѣ сосною одною зъ бчолами. И отъ того дей часу за тымъ тые подданые пана Гулевича Качинскіе всѣ почали до того острова въ дерево бортное кгвалтомъ уступатися и по половицы сосну мѣти, чого дей имъ небожчикъ князь Ковел-

скій, яко своего властного, боронилъ; одно ижъ дей имъ того оборонити и съ того ихъ вытиснути не могъ, то дей не толко отъ одного пана Гулевича, але и отъ иншихъ многихъ обаполныхъ суседовъ своихъ кривдами великими на именьихъ своихъ утисненъ былъ, и, хотечи дей тымъ подданнымъ своимъ Ноинскимъ покой вчинити, далъ онъ небожчику пану Гулевичу напротивко того острова своего Заглина иншій островъ свой Городищо у въ отмене. Который дей островъ Городищо за тотъ островъ Заглинъ панъ Гулевичъ отменою въ него вземши, того острова дей ему Заглина предъ се поступити не хотелъ. А потомъ дей князь Ковелскій самъ змеръ, и отъ того дей часу панове Гулевичи сами и подданые села Качинского ажъ и до сего часу въ тотъ островъ Заглинъ якъ въ дереве бортномъ, такъ тежъ и въ нивахъ наполы съ нами уступъ маютъ. Въ чомъ дей намъ кривда и шкода не малая ся деєть, а мы дей съ того острова, якъ передъ тымъ такъ и теперь, дань медовую водлугъ обычаю стародавного даемо.

Граница пущи Ковельское-Вижовское.

Починаеть ся отъ врочища болота Теремца. А болотомъ Теремцомъ у Вижву реку. Границы Вижовской пущи.

А Вижвою рекою полторы мили до врочища Лавъ. А отъ Лавъ полмили до врочища Кнежего Двора. А отъ Кнежего Двора полторы мили до Чорное речки. А речкою Чорною уверхъ до дороги, которая идеть съ Поридубъ до Вижвы, миля, делечи землю короля его милости места Любомля корунного, держачи землю Любомскую поправе, а Вижовскую полеве.

А тое пущи около на деветь миль. Островъ отъ Ратна до тое жъ пущи Вижовское Коровичи на три мили. Другій островъ отъ Ратна делить къ Вижве. Пространство Вижовской пущи.

Ведомость описанья границъ пущи около Пинска. Найперве войтовства Черчицкого пуща. Пинская волость

И съ первое стороны, за рекою Ясолдою, тое пущи починаеть ся граница отъ роскопаного млинка, который есть отъ Пинска въ шести милхъ на реце Оторе. Границы Черчицкой пущи.

И тою рѣчкою Оторою идеть, болотомъ Зяцкимъ, на три мили, держачи землю Пинскую поправѣ села Велесницы и Черчичъ, а полѣву земли его милости пана воеводы Полоцкого села Крайского и съ селомъ панее Кищиное, воеводиное Витебское, Озарицкимъ, ажъ до мосту и столпа, который мостъ на дорозѣ Клецкой, на томъ жо болотѣ Зяцкомъ.

Отъ того мосту и столпа тою жъ рѣкою Оторою до врочища Лавъ на милю, дѣлечи землю Пинскую съ тыми жъ селы вышейописаными пана воеводы Полоцкого и панее воеводиное Витебское.

А отъ тыхъ Лавъ, пустивши тую рѣку Отору въ землю Пинскую, идеть граница болотомъ Туровымъ Становъ до Липинъ на полмили, дѣлечи землю съ имѣньемъ пана воеводы Полоцкого села его милости Крайского.

А отъ Липинъ боромъ къ Толстому Лѣсу на милю, держачи землю Пинскую поправѣ, а пана воеводы Полоцкого имѣнья его милости Крайского полѣвѣ.

А отъ того врочища Толстого Лѣса идеть граница боромъ и болоты до врочища Часва, Бобрыка рѣки на милю, держачи землю Пинскую поправѣ, а полѣву пана воеводы Виленского села его милости Прожчаловского.

А отъ того врочища Часва идеть граница рѣкою Вислою у въ озеро Новодворское на чотыри мили, держачи Пинское поправѣ, а пана воеводы Троцкого села его милости Погостьского полѣвѣ.

Граница пущи войтовства Купетицкого.

Границы Купетицкой пущи.

Починаеть ся граница черезъ озеро Новодворское до устья, которымъ устьемъ рѣка Бобрикъ зъ оного озера вышейописаного Новодворского встала.

И тымъ Боброкомъ идеть граница ажъ до рѣки Припети, гдѣ Боброкъ у Припеть впала, держачи землю селъ Пинскихъ Сошня и Селища, а полѣву земля пана воеводы Троцкого людей его милости Бобрецкихъ.

Замѣчаніе.

За тою жъ границею въ земли Пинской село пана воеводы Троцкого Пороховско, и бояре его милости Малышовскіе зъ бояры его милости господарскими въ тыхъ жо Малышковичохъ сумѣстную землю маютъ.

Граница пущи войтовства Христоболотского и Зарѣцкого, волости Пинское жъ.

Отъ того устья, гдѣ рѣчка Бобрыкъ у Припеть впала, пошла граница рѣкою Припетью, унизъ на двѣ мили, до врочища Добрыцкого рова, держачи землю села Пинского Стахова поправѣ, а полѣву земля панее Пенковое, села Лунинского. Границы Христоболотской и Зарѣцкой пущи.

А отъ рова Добрыцкого рѣкою Припетью на версту до рова нижнего устья, держачи землю села Пинского Дубоя поправѣ, а полѣву земля пана воеводы Виленского села его милости Ястребльского.

А отъ того нижнего устья, пустивши рѣку Припеть налѣво, граница черезъ озеро Бродвы, которое встало зъ рѣки Припеть, держачи поправѣ половину озера къ селу Пинскому Дубою, а полѣву пана воеводы Виленского села его милости Ястребльского ажъ до Прости, которая съ того жъ озера пошла.

А Простью на полмили до врочища Глиница, дѣлечи землю того жъ села Пинского Дубое и землю пана воеводы Виленского села его милости Ястребльского.

А отъ того врочища Глиница лѣсомъ на милю до врочища болота Муравиницкого, держачи землю села Пинского Дубое поправѣ, а полѣву пана воеводы Виленского села его милости Могилное.

А отъ того болота Муравиницкого мхами до врочища болота Мрочного, (держачи) Пинское поправѣ, а полѣву пана воеводы Виленского села его милости Бологушского.

А тымъ болотомъ Мрочнымъ до Городища, которое есть на болотѣ Мрочномъ, держачи землю села Пинского Дубенского поправѣ, а полѣву его милости пана воеводы Виленского Городецкое.

А отъ того Городища тымъ жо болотомъ Мрочнымъ до мосту, на томъ жо болотѣ Мрочномъ, на великой дорозѣ, съ полмили, держачи землю села Пинского Плотницкого поправѣ, а полѣву посполитая земля князя Соломирецкого села Дубровицкого Столинского зъ землею людей Пинскихъ.

Абовѣмъ въ этомъ селѣ Столинѣ двѣ дворищи людей Пинскихъ— за границею.

А отъ того мосту великое дороги, тымъ жо болотомъ Мрочнымъ, на полмили до врочища Глиницъ, держачи землю села Пинского Плотницкого поправѣ, а полѣву земля Столинская Пинская, посполитая жъ зъ землею людей князя Соломирецкого Столинскихъ.

А отъ Глинища, тымъ жо болотомъ Мрочнымъ, съ полмили ажъ до врочища Турья Рога.

И тымъ жо болотомъ, мимо Турій Рогъ, до врочища Хлѣвища, до Колотое грани, держачи поправѣ сего Пинское Зовкинское, а полѣву земля князя Соломирецкого села Теребежова.

А отъ того Хлѣвища и колотое грани идеть боромъ на чверть мили до Кнежего Колодезя, держачи поправѣ Пинское села Овкгинского, а полѣву князя Богдана Соломирецкого села его Смородского.

А отъ того Колодезя боромъ на милю до колотое грани, на имя Кучуковы, держачи поправѣ землю села Пинского Зовкгинского, а полѣву князя Соломирецкого села его Смородского.

А отъ Кучуковы грани зъ версту боромъ до Быстрое Воды, держачи поправѣ землю села Пинского Витецкого, а полѣвѣ князя Соломирецкого села его Смородского жъ.

А отъ Быстрое Воды зъ версту болотомъ до врочища Сомина Дубья, держачи поправѣ землю села Пинского Витецкого, а полѣву Смородское жъ.

А отъ Сомина Дубья болотомъ зъ версту до Грабовыхъ Островокъ.

А отъ Грабовыхъ Островокъ, болотомъ жо, до Пещаного Броду, держачи поправѣ землю села Пинского Витецкого, а полѣву Смородское.

А отъ Пещаного Броду, болотомъ жо, до врочища Засѣножатья, держачи поправѣ землю села Пинского Сварицкого, а полѣву пана Олизара Кирдиевича села его Лютинского.

А отъ Засѣножатья, боромъ съ полмили, до Дворища, держачи поправѣ землю Пинскую села Сваричевского, а полѣву Лютинское.

А отъ Дворища рѣчкою Людиною до врочища Избы на полмили, держачи поправѣ землю Пинскую села Сваричевского, а полѣву земля села Селецкого пана Кирдиевича жъ.

А отъ Избы боромъ съ полмили ажъ до Ольхи, поправѣ земля Пинская Сварецкая, а полѣву Селецкая.

А отъ Ольхи болотомъ съ полмили до врочища Згоща и конца, держачи поправѣ Пинское Сваричевское, а полеву Селецкое.

А отъ того конца рѣчкою Згощскою зъ версту, и пустивши рѣчку налѣво, граница пошла болотомъ Болотницою до лѣсу Чорного.

А тымъ лѣсомъ на милю къ Кругови.

А отъ Круга боромъ до Рудицы.

А отъ Рудицы боромъ жо зъ версту до врочища Унировского, дер-

жачи поправѣ землю села Пинского Сваричевского, а полѣву князя Чорторыского села его Радежовского.

А отъ врочища Упировского съ полмили болотомъ до озера Лукова, а черезъ тое озеро Луково, держачи поправѣ половицу того озера къ селу Пинскому къ Тевковичомъ, а полѣву половицу озера людей князя Чорторыского Хиноцкихъ.

А отъ того озера на полмили болотомъ до врочища Запруды, держачи поправѣ землю села Пинского Тевковского, а полѣву князя Чорторыского людей его Липневскихъ.

А отъ врочища Запруды съ полмили боромъ до рѣки Стыра, держачи землю тогожъ села Пинского Тевковского поправѣ, а полѣву земля князя Чорторыского Липневскихъ и инщихъ селъ его.

Войтовства Фоенского пуща.

Границы Фоенской пущи.

Отъ рѣки Стыра до села его милости господарского Озерецъ на двѣ мили, дѣлечи землю съ княземъ Александромъ Чорторыскимъ села его Молчичи, держачи землю его милости господарскую поправѣ, а полѣвѣ князя Чорторыского.

А отъ Озерецъ пять миль до села Пинского Кухча пущею, дѣлечи землю съ княземъ Андреемъ Коширскимъ, старостою Луцкимъ, держачи землю короля его милости поправѣ, а полѣвѣ князя Кошпрского имѣнья его Любишевского.

Въ томъ селѣ короля его милости Кухчи люди Матея Сазенковича, земенина Пинского, посполу домами своими сѣдять, земли, нивы посполу жъ, сумежъ, и дерево бортное судеревъ маютъ.

А отъ Кухча до села князя Кошпрского Хоцыня двѣ мили. Граница все пущею идеть, дѣлечи землю съ княземъ Кошпрскимъ имѣнья его Хоцыня, держачи поправѣ короля его милости, а полѣвѣ князя Кошпрского.

А отъ Хоцыня до озера Скорина пана Завишича и князя Довского идеть граница пущею на милю, дѣлечи землю съ княземъ Довскимъ, держачи землю короля его милости села Пинского Сваловицкого, а князя Довского полѣвѣ.

Съ тымъ селомъ Сваловицкимъ люде пана Завишины села его Бо-

ланичского по правой сторонѣ, за границою короля его милости, земли, нивы сумежъ и дерево бортное маютъ.

Граница пущи Пинское жъ, войтовства Кужелицкого.

Границы Кужелицкой пущи.

Починаеть ся отъ озера Скорина, чрезъ грань, въ рѣчку Шатренку впала.

А тою рѣчкою Шатренкою идеть граница до врочища болота Витина на полторы мили, дѣлечи землю князу Александру Чорторыскому отъ имѣнья его села Городского съ княземъ Михайломъ Курцевичомъ а съ паномъ Михайломъ Свинускимъ имѣнья ихъ села Дрыжелинского, держачи землю князя Чорторыского полѣвѣ, а князя Курцевича и пана Свинуского поправѣ.

Въ той пущи есть озеро его королевское милости, надъ которымъ озеромъ сѣдять люди князя Курцевича Дрыжане и, другое село пана Завишича, Баландичане, которые тамъ одно земли пашные маютъ. А уступу въ ловенью рыбѣ до озера не которого не маютъ. Въ томъ озерѣ неводами на короля его милость до замку Пинского волочать. Оступы тежъ и ловы короля его милости.

А отъ болота Витина идеть до рѣчокъ съ полмили, дѣлечи землю съ княземъ Александромъ Чорторыскимъ имѣнья его села Городка, держачи землю князя Чорторыского полѣвѣ, а короля его милости поправѣ, и земянскихъ Матея Войтеховича, Якова Гричиновича зъ Семеновое Туровое посполу.

Село Глинно. Земля вжо на волоки помѣрена: по одной сторонѣ подданымъ короля его милости, а ку другой обѣ межу подданымъ земянскимъ дано. Одно жъ въ той пущи дерево бортное судеревъ и сѣножати посполу маютъ. И пана Полозовы, земенина Пинского жъ, подданые села его Бѣлина по тому жъ: дерево бортное судеревъ, и сѣножати посполу съ поддаными его милости господарскими и земянскими Глиневскими маютъ, а тое село Бѣлино отъ села Глинное у дву миляхъ.

А отъ рѣчокъ Скликъ до врочища Зъять, дѣлечи землю съ княземъ Чорторыскимъ имѣнья его Городска, держачи ему полѣвѣ а короля его милости и земянское поправѣ Глинское.

А отъ врочища Зъять идеть болотомъ до врочища Криковъ.

А отъ Криковъ до затученья Реневы нивки.

А отъ Реневы нивки съ полмили до великого лѣса. А отъ великого лѣса до Залипья. А отъ Залипья до врочища Дѣденъ.

Тая вся граница по тыхъ урочищахъ идеть пущою, дѣлечи землю съ селомъ Ветелскимъ Ратенское волости, держачи Ратенское полѣвѣ, а Пинское поправѣ.

Граница пущи села Гати.

Починаеть ся отъ врочища Камарного до врочища Передѣла. Къ той пущи прилегли борти Порицкіе Войны пана Миколая Кирдиевича и иншихъ вчастниковъ ихъ земль тамошнихъ о пущи его милости господарскіе. Границы Гатьской пущи.

А отъ Передѣла рѣчкою Затурецкою до врочища Яменца.

Отъ Яменца до Телеханова, дѣлечи земли опата Троцкого, держачи господарскую поправѣ, а землю опатову полѣвѣ.

А отъ Телеханова до Млиница. А отъ Млиница до рѣчки Тугошаны.

А отъ рѣчки до острова Островца, дѣлечи землю короля его милости волости Слонимское села Гнойна и Любисчичъ, держачи поправѣ пущу Вядскую, а села Гнойна и Любисчичъ полѣвѣ.

А отъ Островца ажъ въ рѣчку Зборшу.

А зъ рѣчки Борши ажъ въ рѣчку Березову.

А зъ рѣчки Березовы въ рѣку Недѣнову.

Зъ рѣки Недѣновы до озера вышейописаного Свѣтицка, отколь ся граница почала, въ того жъ ся озера и зкончила.

Тое пущи вдолжъ на чотыри мили, а впоперекъ на три мили. Пространство Гатьской пущи.

Вѣдомость списанья границъ пущи Пинское волости Вяжское.

Починаеть ся граница отъ озера Свѣтицка, въ которомъ озерѣ подданые его милости господарскіе Вядяне третюю часть, а пана Кищины люде Выгоноци двѣ части мають. Границы Вяжской пущи.

А отъ того озера идеть до врочища Вулхи Тимошева стану, держачи пущу короля его милости Вяжскую поправѣ, а полѣвѣ Выгоноцскую.

А отъ того врочища Вулхи до Витовтова Колодезя врочища Надлевъ.

А отъ врочища Надлевъ идеть до врочища Суховерши.

А отъ врочища Суховерши идеть до Вонячее Воды.

А отъ Вонячее Воды, дорогою великою Пинскою, до врочища Насѣка.

А отъ врочища Насѣка рѣчкою Узлухою идеть до врочища Комарного, въ болото.

А отъ врочища Комарного идеть ажъ въ болото Зъять.

А отъ болота Зъять до врочища подъ Валища.

А отъ Валища въ рѣку Утолю.

А отъ Утоли до врочища Избица. А отъ Избищъ до врочища Мутвицы.

А отъ Мутвицы до рѣчокъ Утрынскихъ.

И рѣчкою Утрынскою до бродовъ Восовскихъ.

А отъ бродовъ до рѣчки Узлухи.

Тутъ пята земли Колонское, (*) которые маютъ во всей пущи съ поддаными пана Кищиными зъ Озеричаны а Крейглювцы судеревъ.

Списанье границъ пущи Пинское, села Ковнятинского и Сверетинского.

Границы Ковнятинской и Сверетинской пущи.

Починать ся граница отъ врочища Оторы, границы Вядское, идеть въ Зъятьское болото. А Зъяскимъ болотомъ къ врочищу Лавамъ. А отъ Лавъ въ Рѣчицкое болото, дѣлечи землю пана Довойны имѣнья его милости села Краювъ, держачи пущу господарскую поправѣ, а пана Довойны землю полѣвѣ.

А зъ Рѣчицкого болота ажъ въ рѣчку Жидятинскую.

А зъ рѣчки Жидятинки ажъ въ Толстый Лѣсъ. А съ Толстого Лѣсу въ рѣчку Вислицу, до границы пана воеводы Виленского села его милости Рожчаловскаго, держачи короля его милости поправѣ, а пана воеводы полѣвѣ.

А Вислицою въ Новодворское озеро, дѣлечи пущи пана воеводы Троцкого имѣней его милости волости Бобрецкое, держачи короля его милости поправѣ, а пана воеводы полѣвѣ.

---

*) Въ подлинникѣ вѣроятно пропущено нѣсколько словъ; потому что смыслъ текста совершенно непонятенъ.

Въ той пущи подданные пана воеводы Виленского Рожчаловскіе а пана Довойны воеводы Троцкого Крайницкіе, и земяне Пинскіе Завиши а панъ Миколай Щепичъ и иншіе земяне тамошніе, Пинскіе жъ, входы къ дереву бортному маютъ. Примѣчанія.

Панъ Семенъ Өедюшко, на властивомъ кгрунтѣ короля его милости въ селѣ Гати пять человѣковъ осадивши, и немало земли короля его милости за себе забралъ.

Вѣдомость описанья границъ пущи Слонимское Загривецкое.

Найпервей починаеть ся граница пущи Загривецкое отъ рѣчки Суроминки и мѣстечка пана Викторина Ивачевича, которая рѣчка чинить границу подданымъ его милости господарскимъ Загривецкимъ зъ людьми пана Викторина Грачевицкими. Граница Загрявецкой пущи.

А рѣчкою Суроминкою полмили до врочища Купиного, дѣлечи пущи короля его милости съ пущею пана Льва Образцова имѣнья его Гощовского. А отъ орочища Купиного верста до врочища Скрадова.

И повѣдили осочники Слонимскіе, кгды есмо на тое мѣстцо пріѣхали, ижъ дей панъ Левъ Образцовъ, черезъ границу стародавную перешедши, не мало пущи его милости господарское забравши, людей зъ одинацать служобъ вжо осадилъ.

А отъ врочища Скрадова до оступа Пляцци, дѣлечи пущу Слонимскую съ пущею Бѣлавицкою и пана Льва Гощовскою.

А отъ Пляцци миля до оступу Великого Острова, дѣлечи пущу Слонимскую зъ Здѣтовскою.

А отъ Острова Великого миля до оступа Гончаровъ, дѣлечи пущу Слонимскую зъ Здѣтовскою.

А отъ Гончаровъ полмили до оступа Бѣлина.

А отъ Бѣлина до врочища Сосонки, дѣлечи пущу Слонимскую съ паномъ Тишкевичомъ имѣнья его Споровского.

А отъ Сосонки до оступа Бѣганки, который оступъ дѣлаетъ грань съ пущею опата Троцкого имѣнья его Обровского.

И пріѣхавши намъ къ тому мѣстцу, тые жъ осочники Слонимскіе повѣдили, ижъ дей люде опата Троцкого Обровскіе, переходечи черезъ границы стародавные, немало пущи короля его милости забрали: почав-

ши отъ мосту Обровского ажъ до болота великого впоперекъ на милю, а кругомъ чотыре мили въ томъ дей осегнены дванадцать оступовъ.

А отъ Бѣганки миля до мосту Обровского, дѣлечи границы пущи короля его милости Слонимское съ пущею опата Троцкого жъ.

А отъ мосту миля до Млинѣщъ, дѣлечи пущу господарскую Слонимскую съ пущею Вядскою и Гатскою.

А отъ Млинищъ миля до рѣчки Хабичовки, дѣлечи пущу господарскую Слонимскую съ пущею Вядскою и Гатскою.

А отъ Хабичовки болотомъ двѣ мили до рѣки Гривды. Тутъ ся скончила пуща Загривецкая.

Пространство Загривецкой пущи.

Тое пущи Загривецкое вдолжъ три мили, а впоперекъ двѣ мили.

Пуща Любиская.

Границы пущи Любиской.

Пущи Любиское починаеть ся граница отъ рѣчки Золотое, на которой конецъ пана Солтановъ закопанъ, дѣлечи пущу его милости господарскую Любискую съ пущею пана Солтана имѣнья Жировицкого.

А рѣчкою Золотою миля до дороги, которая идеть съ Слонима до Любисчичъ.

А тою дорогою три мили до рѣчки Рѣчицы. Тая дорога дѣлить пущу господарскую Любискую съ пущею пана Солтановою жъ, ажъ до границы пана Ярошa, конюшего его милости господарского, имѣнья его Бытенского.

А рѣчкою Рѣчицою миля до рѣчки Пѣгуни, дѣлечи пущи господарскую Любискую съ пущею пана конюшего, имѣнья его Бытенского жъ.

А рѣчкою Пѣгуною зъ версту до рѣки Гривды.

А рѣкою Гривдою двѣ мили до врочища Доша.

А отъ Доша рѣчкою Утъчею миля до рѣки Щары, дѣлечи пущу господарскую Любискую съ пущей пановъ Ходкевичовъ Добромыскою.

А отъ рѣки Щары миля до оступа Сомычина, дѣлечи пущу господарскую Любисскую съ пущею господарскою жъ Пинскою.

А отъ Сомычина оступа миля до оступа Старынки, дѣлечи пущу господарскую Любискую съ пущею Вядскою.

А отъ Старынки полмили до острова Полховца. А отъ острова Полховца болотомъ полмили до рѣки Гривды.

А рѣкою Гривдою уверхъ до ставу пана Викторина имѣнья его Ивачовского.

А отъ того ставу, тою жъ рѣкою Гривдою, миля до рѣчки Радушни, дѣлечи пущу его милости господарскую зъ землею пана Викторина имѣнья его Ивачовского. А рѣчкою Радушею миля до дороги, которая идеть зъ Любисчичъ до Девятковичъ.

А тою дорогою миля до рѣчки Коросчи, дѣлечи пущу господарскую съ паномъ Викториномъ имѣнья его Ивачовского.

А рѣкою Коросчею миля до рѣки Дрыгини, дѣлечи пущу господарскую Любискую съ поддаными гоподарскими волости Слонимское жъ Буляны.

А рѣкою Дрыгинею миля до рѣчки Золотое, до того жъ конца, который панъ Солтанъ закопалъ съ поддаными господарскими Любискими и Буляны. Тутъ ся скончила граница пущи Любиское, гдѣ и початокъ свой взяла.

А тое пущи Любиское вдолжъ пять миль, а впоперекъ чотыри мили. Пространство Любиской пущи.

Оступы пущи Любиское:

а҃ Оступъ Занивье. Оступы.

в҃ Лутоласъ.

г҃ Мостища.

д҃ Чолова.

є҃ Березовецъ.

ѕ҃ Зьято.

з҃ Оступъ Лѣски.

и҃ Оступъ Сомычинъ.

ѳ҃ Старынъ.

і҃ Ялосмычъ. Подъ тымъ оступомъ сѣножати подданыхъ его милости господарскихъ Любискихъ.

аі҃ Оступъ Ямникъ, и подъ тымъ оступомъ сѣножати людей Любискихъ жо.

ві҃ Оступъ Вилы.

А перешедши рѣку Гривду, отъ границъ пана Солтана имѣнья его

милости Жировичъ а пана Викторына Любисчичъ три оступы: а҃ Березовъ, в҃ Городокъ, г҃ Великіе Пасѣки.

Пуща Бульская на поля розроблена и у волоки помѣрена, которое жъ пущи кругомъ со тры мили.

Границы Бульской пущи. Починасть ся граница пущи Бульское отъ рѣчки Золотое миля до рѣчки Дрыгини, дѣлечи пусчу Бульскую съ пущею Любискою.

А отъ рѣчки Дрыгини полмили до рѣчки Форосчи.

А рѣчкою Форосчею до рѣки Гривды, дѣлечи пущу Бульскую зъ землею пановъ Андрушевичовъ села ихъ милости Хвороща.

А рѣкою Гривдою полмили до врочища Далекихъ, дѣлечи землю Бульскую зъ кгрунтомъ пановъ Хрибтовичовъ села ихъ Гривды.

А отъ врочища Далекихъ Скликъ до врочища Передѣла, дѣлечи землю Бульскую и пановъ Мелешковичовъ имѣнья ихъ Девятковского.

А отъ Передѣла миля до луга Угловъ, дѣлечи зъ Девятковичи жъ.

Пуща Переволотьская.

Границы Переволотской пущи. Починасть ся граница отъ врочища Оребинъ и границы пана Юндила имѣнья его Бусеского.

А отъ врочища Оребинъ верста до лѣса Дошна, дѣлечи пущу господарскую Переволотьскую зъ землею пана Юндила, имѣнья его Бусеского.

Бортники Переволотскіе. И повѣдили бортники Переволотьскіе, ижъ дей мы въ пущи Переволотьской уступъ до дерева бортного мѣвали, а теперь дей насъ панъ Юндило и панъ Тишкевичъ не впускають.

Продолженіе описанія границъ. А отъ Дошна полмили до врочища Овсища, дѣлечи пущу господарскую Переволотьскую зъ землею бояръ господарскихъ повѣту Слонимского Мизкгиры.

Данники Переволотскіе. Тые жъ данники Переволотьскіе повѣдили, ижъ дей передъ тымъ

тые бояре Мизкгиры не которого вступу до пущи господарское Переволотьское не мѣли, а тепере дей, можеть тому быти зъ десеть годъ, якъ почали до тое пущи входити—дерево бортное рубають и пущу его милости господарскую на поля собѣ розробливають, а намъ дей до тое пущи вступу мѣти забороняють, насъ дей бьють и грабять.

А отъ Овсища миля до врочищаЧмелевца, дѣлечи пущу господарскую Переволотьскую зъ землею пана Миколая Остика, имѣнья его милости Косовского. Продолженіе описанія границъ.

Тые жъ бортники дали мнѣ справу, ижъ дей люде пана Остика Косовскіе, перешедши через границу стародавную, не мало пущи его милости господарское Переволотьское на поля собѣ розробивши, на нихъ пашуть. Бортники переволотскіе.

А отъ Чмелевца полмили до Сокола, дѣлечи пущу его милости господарскую Переволотьскую зъ землею пана Василя Тишкевича, села его милости Студеницы. Продолженіе описанія границъ.

Тые жъ бортники повѣдили, што жъ дей подданые пана Тишкевича Студеницкіе, перешедши границу стародавную, не мало пущи господарское Переволотьское на поля розробили. Бортники Переволотскіе.

А отъ Сокола полмили до Христинича, до мосту Роженое. Продолженіе описанія границъ.

И тая дей пуща была сполная подданымъ его милости господарскимъ Переволотскимъ зъ людми пана Тишкевича Роженскими; одно жъ дей пахать не было вольно. А теперь дей тое пущи панъ Василей Тишкевичъ боронить и до нее не впускаеть. Крестьяне Роженскіе.

Бортники войтовства Яруцкого волости Слонимской повѣдили, ижъ дей мы мѣли входъ до дерева бортного, и въѣздъ по дерево на будованье и на дрова, верхъ урочища пущи Яруцкое, надъ рѣкою Гривдою. Тамъ жо дей есмо и сѣножати свои звѣчистые мѣли, нижли дей тепере панъ Иванъ Хрибтовичъ, нѣтъ вѣдомо для чого, тыхъ намъ входовъ заборонясть, и надъ то дей, перешедши черезъ границу стародавную, не мало властивое пущи его королевское милости Еруцкое забравши, на поля розробилъ. Чому дей третій годъ, якъ почалъ пущу его милости господарскую собѣ привлащати и на поля розробливати. Бортники Яруцкіе.

Яко жъ и границу тое пущи Яруцкое, кгды есмо пріѣхали къ тому мѣстцу, мнѣ поведили по человѣка его милости господарского, на имя Свирида, который недалеко двора пана Хрибтовича сѣдить, а онъ дей черезъ того человѣка Свирида пущу господарскую посегаеть.

А отъ Свирида Скликъ до врочища Передѣла, дѣлечи пущу госпо- Продолженіе описанія границъ.

дарскую Ерицкую зъ землею пана Суходольского а панее Мелешковое, села ихъ Бусеского.

Данники Ярупкіс.

И пріѣхавши намъ къ тому мѣстцу, повѣдили данники Еруцкіе, ижъ дей панъ Суходольскій а пани Мелешковая не мало пущы его милости господарское Еруцкое . . . . на поля розробили, а намъ дей входовъ нашихъ звѣчистыхъ до тое пущи, якъ до дерева бортного, такъ въѣзду по дерево на будованье и на дрова, забороняють.

Описанье границъ пущи Здитовское.

Граница Здитовской пущи.

Выѣхавши зъ двора Здитовского въ мили, починает ся граница пущи Здитовское отъ врочища Полагина и граница пана Василя Тишкевича имѣнья его Спорова, держачи пущу Здитовскую поправѣ, а землю Споровскую полѣвѣ.

А оттоль идеть до острова Топила. Къ тому острову прилегли поля подданыхъ его милости господарскихъ Здитовскихъ и людей его милости пана Остафья Воловича и пановъ Протасовичовъ и иншихъ села Нивского, держачи пущу короля его милости Здитовскую поправѣ, а поля людей Нивскихъ полѣвѣ.

А отъ острова Топила Скликъ до врочища Чаль и поль панее Ивановое Волховское села ее Хрисы. Тые поля концами своими къ пущи Здитовской прилегли, держачи пущу Здитовскую поправѣ, а поля панее Волховское полѣвѣ.

А отъ врочища Чаль, болотомъ Скликъ, до острова пана Остафья Воловича, пановъ Протасовичовъ и иншихъ Нивского, на имя Орельцова.

Осочники Здитовскіе.

И повѣдили осочники Здитовскіе, ижъ дей тотъ островъ Орелецъ сполный подданымъ его милости господарскимъ Здитовскимъ.

Продолженіе описанія границъ.

А отъ острова Орелцова до острова Дубковъ.

А отъ острова Дубковъ съ полмили до острова Семенова.

А отъ острова Семенова миля до рѣчки Рѣчицы.

А отъ рѣчки Рѣчицы по всполью до врочища Рѣчицы. Тутъ людей двѣ службѣ, праве *) подъ самою пущею сѣдять.

А отъ врочища Рѣчицы до врочища Ритицы. А отъ врочища Ритицы лугомъ до дороги великое Березинское и Здитовское, которая идеть

*) Т. е. почти.

зъ Волыни до Виляя, дѣлечи пущу Здитовскую зъ землею пановъ Гомшеевъ имѣнья ихъ Березинского.

А дорогою Березинскою до мосту Зозкгулинского, дѣлечи пущу Здитовскую зъ кгрунтомъ пановъ Гомшеевъ, имѣнья ихъ Березинского жъ.

А отъ мосту Зезькгулинского рѣкою Хрисою, дѣлечи пущу Здитовскую съ пущею пана Лва Образцова, держачи пущу господарскую Здитовскую поправѣ, а Гощовскую полѣвѣ, ажъ до острова Осового рѣкою Хрисою пущи Здитовской границы съ паномъ Львомъ.

А отъ острова Осового болотомъ до острова пана Остафья Воловича и пановъ Протасовичовъ, имѣнья ихъ милости Нивского, на имя Выгонина, а пана Лва имѣнья его Гощовского, держачи пущу Здитовскую поправѣ, а пана Лва Гощовскую полѣвѣ.

А отъ острова Выгонина до врочища Заплаченого.

А отъ Заплаченого болотомъ до врочища Теребѣсва, дѣлечи пущи Здѣтовскую съ Слонимскою, держачи Здитовскую поправѣ, а Слонимскую полѣвѣ.

А отъ Теребѣева до болота Копейного. А отъ Копейного до рѣчки Передѣлницы.

А рѣчкою Передѣлницою до острова Дерговъ, дѣлечи пущу Здитовскую съ Слонимскою жъ.

А отъ Дерговъ до острова Бѣгани. А отъ Бѣгани до острова Молочкова, дѣлечи пущу Здитовскую зъ землею пана Василя Тишкевича, имѣнья его Споровского, держачи пущу Здитовскую поправѣ, а кгрунтъ земленый пана Тишкевича полѣвѣ.

А отъ острова Молочка мимо гай березовыхъ до лѣса Ровища Полагина, дѣлечи пущу Здитовскую зъ землею пана Тишкевича жъ.

Тутъ ся скончила граница пущи Здитовское, гдѣ и почетокъ свой взяла.

Тое пущи вдолжъ на чотыри мили, а впоперекъ на двѣ мили, а индѣй миля. Пространство Здитовской пущи.

Оступовъ въ той пущи Здитовской меновите названыхъ нѣтъ, только гдѣ звѣрь обсочать, тамъ оступають. Оступы.

Село Ходаковцы волости Слонимское отъ Здитова двѣ мили; людей чотыри службы, подъ самою пущею Здитовскою, на переходѣ звѣриномъ сѣдять. Село Ходаковцы

Ведомость пущи Лососинское оступовъ.

Королевскій Лососинскій дворъ.

Дворъ его королевской милости Лососинскій стоитъ середъ пущи Лососинское.

Отъ двору Лососинского до Лыскова миль г҃.

До Бѣлавичъ г҃.

До Селца миль г҃.

До Яселды рѣки миль г҃.

До Хоровы миль г҃.

То есть пуща уноперекъ. Отъ Хорощи, отъ Лысковское границы до Рогозницы миль є҃.

Пуща подъ Новый Дворъ лежитъ.

Рогозницкій верхъ къ лѣсу Максимову припалъ и оступъ перешолъ.

Оступы Лососинской пущи.

Ведомость оступовъ въ той пущи.

а҃ Лѣсъ Максимовъ оступъ.
в҃ Королева Гать оступъ.
г҃ Избинскій Верхъ оступъ.
д҃ Пинчуковъ Грудъ оступъ.
є҃ Въ Лексохъ оступъ.
ѕ҃ Ялосничъ оступъ.
з҃ Острый Уголъ оступъ.
и҃ Тарасовъ Грудъ оступъ.
ѳ҃ У брода у Темри рѣчки оступъ.
і҃ Улица оступъ.
аі҃ Ясенецъ оступъ.
ві҃ Грузкая оступъ.
гі҃ Полько оступъ.
ді҃ Ущита оступъ.
єі҃ Поросильскій оступъ.
ѕі҃ У Березова Болота оступъ
зі҃ Изобный оступъ.
иі҃ Невировъ Мохъ оступъ.
ѳі҃ Влуговъ оступъ.
к҃ Ольховая оступъ.

кა҃ Кривый оступъ.
кв҃ У Кривого Моста оступъ.
кг҃ У Восового оступъ.
кд҃ Верхъ Темное оступъ.
кє҃ Коросча оступъ.
кѕ҃ Готовая оступъ.
Тыхъ оступовъ у пущи Лососинской всихъ кз҃.

Вѣдомость пущи Бѣлавицкое и оступовъ.

От Бѣлавичъ до Здитова миль д҃. Разстояніе и пространство Бѣлавицкой пущи.
До Селца миль є҃.
То у поперокъ пущи Бѣлавицкое.
До Ходаковъ миль и҃.
Отъ Ходаковъ до Нового Двора и до устья рѣки Яселды, гдѣ ся почала тая рѣка надолжъ миль аі҃.

Вѣдомость оступовъ пущи Бѣлавицкое.

а҃ Отъ Селца отъ Шеранча Брода оступъ. Оступы Бѣлавицкой пущи.
в҃ Хведошова оступъ.
г҃ Хороща оступъ.
д҃ Мостовъ оступъ.
є҃ Млыницце оступъ.
ѕ҃ Красная Похема оступъ.
з҃ Высокій оступъ.
и҃ На Иваникахъ оступъ.
ѳ҃ Гвоздецъ оступъ.
і҃ Голещъ оступъ.
аі҃ Велкемъ Островецъ оступъ.
ві҃ Церебій оступъ.
гі҃ Плаща оступъ.
ді҃ Березецина оступъ.

҃ѕі Дубита оступъ.
҃зі Верхъ Дубитое оступъ.
҃зі Лазица оступъ.
҃иі Левтялищъ оступъ.
҃ѳі Копейна оступъ.
҃к Боркій оступъ.
҃ка Язумикій оступъ.
҃кв Въ Замцахъ оступъ.
҃кг Выхайный оступъ.
҃кд Доброгощъ оступъ.
҃ке Свиній оступъ.
҃кѕ Пъхій оступъ.
҃кз Вороній Лѣсъ оступъ.

Всихъ оступовъ тое пущи Бѣлавицкое ҃кз.

Люди Бѣлавицкіе.

Люди Бѣлавицкіе мѣшкають у пущи Бѣлавицкой на переходѣ звѣринномъ. На рѣцы Олшаницы мѣшкаетъ человѣкъ именемъ Пилипъ. А на Федюсцѣ служебъ ҃в, именемъ, Петръ а Лавринъ Хрщоновичи. На Ятвизи Лососинскихъ людей ҃ке служебъ, мѣшкають домами; отъ Ясолды полъ ҃в мили. На той же рѣчцы Федюсцы мѣшкають люде Мелешковы на переходѣ звѣриномъ, человѣковъ ҃в.

Вѣдомость списанья границы пущи Селецкое.

Границы Селецкой пущи.

Починаетъ ся граница отъ озера Березинского Смуга Черемешная, которая дѣлить съ паны Гомшеи зъ границоюю Березинскою.

Отъ Бѣлавичъ грань чинить Вороній Лѣсокъ. Отъ Вороннего идетъ граница за Мосты до Становицъ, а опираетъ ся отъ Ельное.

Отъ Лососинское границы грань чинить островъ Гованскій и приходить къ Березову болоту.

Отъ Березова болота къ Рытицкой Градѣ и на поромъ, и, перешедши зъ милю, къ Ломиску.

Отъ Ломиска упадаетъ грань у Темру рѣку. Потоль ся опираетъ отъ Лососинское пущи грань.

Зъ Лысковскою пущею грань пущи Селецкой.

Темрою рѣкою грань идеть до Юшкова острова. Отъ Юшкова острова до Слюзова острова. Отъ Слюзова острова до Вялицы. Отъ Вялицы до Хвощинца. Отъ Хвощинца до Колодязя.

Отъ Колодязя до Чорныхъ Лозъ, по границю землю Кгабриялову Яновича а Войтеха Дрожзи зъ братьею его.

Отъ тыхъ земянъ по дорогу Кобринку, которая идеть съ Кобрыня до Нового Двора.

Вѣдомость пущи Лысковское.

Почипаеть ся граница отъ поль Теребужскихъ, межи пущъ Рожанское и Лысковское, зоставуючи пущу короля его милости Лысковскую поправу, а Рожанскую полѣву, ажъ до Осовы, гдѣ Темра рѣка встала, миля. Границы Лысковской пущи.

Отъ Осовы рѣкою Темерею грань идеть до Ясенца,ь мпл ї҃ до границы пущи Селецкое.

Отъ того Ясенца грань идеть рѣкою Темрею, дѣлячи пущи Лысковскую поправу, а Селецкую полѣву, ажъ до рѣки Ясельды, миль полъ г҃.

Тою рѣкою Ясельдою до Мостовъ Жолобатыхъ, до дороги, гостинца великого, до пущи пана Виленского, миль д҃.

Тамъ къ той рѣцы Ясельдѣ, зъ лѣвое стороны отъ поль, грань менять быти подданые Селецкіе пана Станислава Фальчевского, старосты Пинского, а пана Станислава Гомшея зъ селъ ихъ Хоровы и Рудникъ и Замощанъ и тежъ села и люде земянъ повѣту Кобрынского Войтеха Дрожчича и его братьи а Кгабриела Яновича Хмѣлища. Тамъ тые земяне люде свои посадили ку шкодѣ пущи, и тые вси села, земли, сѣножати и уходы свои здавна менять быти грань по рѣку Ясельду. Крестьяне села Хоровы, Рудниковъ и Замощанъ.

А тамъ есть переходъ великій звѣринный, край рѣки Ясельды, черезъ Мосты Жолобатые до пущъ.

Отъ тое рѣки Ясельды, отъ Мостовъ Жолобатыхъ, гостинцомъ великимъ къ Новому Двору ѣдучи, зоставуючи пущу короля его милости Лысковскую поправу, а пана Виленского пущу полѣву, до мосту Мъховатого миль ї҃. Продолженіе описанія границъ.

Отъ мосту Мъховатого, повернувши границою управо, зоставуючи

пущу короля его милости Лысковскую поправу, а мѣщанскій боръ Новодворскихъ полѣву, до рѣчки Медвенки полмиле.

Черезъ тую рѣчку Медвенку грань пошла сухимъ мѣстцомъ, зоставуючи пущу короля его милости Лысковскую поправу, а боръ и поля проробки мѣщанъ Новодворскихъ полѣву, ажъ до верхъ рѣчки Медвенки, подъ дворъ Василевского, полмиле.

Тою рѣчкою Медвенкою, чинячи грань пущи, зоставуючи пущу Лысковскую поправу, а Василевского обрубъ полѣву, ажъ до Верхболотъ, полмиле.

Отъ тѣхъ Верхболотъ до дороги Порозовское, которая дорога идеть до дороги великое Лысковское, обрубы земянскіе повѣту Лысковского зоставуючи полѣву и королевскіе люди Лысковскіе полѣву жъ, а пущу поправу, ажъ до дороги Лысковское, миля.

Отъ тое дороги до Коптева колодезя полмиле до гостинца, дороги великое, которая зъ Новаго Двора до Лыскова идеть.

Отъ того Коптева колодезя гостинцомъ, дорогою великою, къ Лыскову ѣдучи, пущу королевскую зоставуючи поправу, а Андрея Одинцова обрубъ Соболковскій полѣву, ажъ до обруба городничого Семендяева полмиле.

Отъ того обруба Семендяева, зоставуючи пущу Лысковскую поправу, а Семендяевъ обрубъ полѣву, ажъ до обруба земли Антонева, войта Лысковского, миля.

Отъ того Антонева обруба земли, дѣлечи грань пущу полѣву, а мѣстскую землю Кысовскихъ мѣщанъ полѣву и волостную землю Лысковскихъ людей полѣву, ажъ до границы пущи Рожанецкое и до поль Теребужскихъ, миль в҃.

Отколь початокъ тыхъ границъ пущи взялъ ся.

Вѣдомость оступовъ пущи Лысковское.

Оступы Лысковской пущи.

а҃ Дубовица оступъ; отъ Лыскова миля; того оступа около миль в҃; на поперекъ миля а҃.

в҃ Рогозница оступъ; отъ Лыскова полъ в҃ миле; около миль в҃; напоперекъ миля а҃.

г҃ Пердакъ оступъ; отъ Лыскова миль в҃; около миль в҃; напоперокъ миля а҃.

д҃ Рудецъ оступъ; отъ Лыскова миль в҃; около миль в҃; напоперокъ миля а҃.

е҃ Миколай оступъ; отъ Лыскова миль в҃; около миль г҃; напоперокъ миль полъ в҃.

ѕ҃ Пугачевка оступъ; отъ Лыскова миль г҃; около миль в҃; напоперокъ миля а҃.

з҃ Дзчаръ оступъ; отъ Лыскова миль г҃; около миль в҃; напоперокъ миля а҃.

и҃ Завечье оступъ; отъ Лыскова миль г҃; около миль в҃; напоперокъ миля а҃.

ѳ҃ Сметана оступъ; около миль в҃; напоперокъ миля а҃; отъ Лыскова миль г҃.

і҃ Сѣножати оступъ; отъ Лыскова миль г҃; около миль в҃; напоперокъ миля а҃.

а҃і Потороча оступъ; отъ Лыскова миль д҃; около миль в҃; напоперокъ миля а҃.

в҃і Хвойный оступъ; отъ Лыскова миль д҃; около миль в҃; напоперокъ миля а҃.

г҃і Мохъ оступъ; отъ Лыскова миль в҃; около миль в҃; напоперокъ миль а҃.

д҃і Истоки оступъ; отъ Лыскова миль в҃; около миль в҃; напоперокъ миля а҃.

Въ томъ оступѣ встала рѣчка Истока и потекла на полдень и впала въ Яселду.

е҃і Руде оступъ; отъ Лыскова миль г҃; около миль г҃; напоперокъ миль полъ в҃.

ѕ҃і Унизъ Медвенки, Мохъ оступъ; отъ Лыскова миль г҃; около миль в҃; напоперокъ миль а҃.

з҃і Сосновикъ оступъ; отъ Лыскова миль д҃; около миль в҃; напоперокъ миля а҃.

Сознавали осочники Демидъ Новодворецъ и зъ инши помочники своими, осочники Лысовскими, ижъ забралъ земли черезъ рѣчку Медвенку Богушъ Василевскій по дорогу великую, которая зъ Нового Двора до Лыскова идеть. А то забралъ тую землю, послѣ панее Матсевое, старостиное Жомойтское, яко пани умерла, а Василевскій черезъ Медвенку не маетъ ничого. Новодворскіе осочники.

Граница пущи Бѣльское зъ Бѣловѣжскою.

Границы Бѣльской и Бѣловѣжской пущи.

Починаеть ся граница отъ рѣки Нарвы. Отъ тое Нарвы рѣки великое Наровкою рѣчкою уверхъ, до рѣчки Величковки. А отъ рѣчки Величковки до рѣчки Криницы. А Криницою уверхъ до Юркова Городица. А отъ Юркова Городица до Койловы дороги. А Койловою дорогою до Фоинъ. А отъ Фоинъ тою жъ дорогою Койловою до рѣчки Вѣжанки. Отъ тое рѣчки Вѣжанки, край поль, зоставуючи пущу поправу, а поля полѣву, ажъ до стѣны, ново отъ поль, волокъ, заложеныхъ копцами и гранми старыми. Тамъ тою стѣною, зоставуючи поля полѣву, а пущу по праву, ажъ до рѣчки Колашовки. Тою рѣкою Колашевкою уверхъ грань идеть водою ажъ до дороги Чижевичъ.

Тою дорогою Чижевичъ, отъ рѣчки Колашевки до Заболотья. Отъ того Заболотья до бору Сухого. Тымъ боромъ Сухимъ до рѣчки Лосиницы. Отъ тое рѣчки Лосиницы, край дороги тое жъ Чижевичъ, ажъ до рѣчки Хрубостовки, ажъ до бору Маковки. Отъ того бору Маковки, край дороги тое жъ Чижевичъ, до бору Порослого. Отъ того бору Порослого до рѣчки Кривца. Тымъ Кривцомъ рѣчкою у Нарву рѣку и до Городища Попова.

Вѣдомость описанья границъ и оступовъ пущи Кринское, Одельское, Молявицкое и Кузницкое.

Границы пущъ: Кринской, Одельской, Молявицкой и Кузницкой.

Напервѣй, граница пущи Кринское очинаеть ся отъ пущи дворца короля его милости Колодеженского, отъ границы долины, идеть дорогою Наровскою до Кринокъ, по край поля надъ пущою, на три мили.

Зась на другую сторону Кринокъ, также надъ полемъ стороны Зубовичъ села осочниковъ Кринскихъ, ажъ до Оделское пущи, на милю.

А отъ тыхъ осочниковъ починаеть ся граница лѣсничества Одельского. Также надъ полемъ до Шимакова гаю, ажъ до третего лѣсничества Молявицкого, на милю.

А отъ того Шимакова гаю того жъ лѣсничества Молявицкого съ

стороны Городенское, такъ жо надъ полемъ до Шишки боярина миля.

А отъ того боярина рѣчкою Соколдкою до корчмы короля его милости, до Жида.

До четвертого лѣсничства Кузницкого миля.

А отъ тоей корчмы великою дорогою, которая идеть съ Тикотина до Городна, по край поль Скочка и Богуфала на милю, ажъ до всѣхъ рѣки Сидры.

А рѣкою Сидрою до Маковичъ дороги.

А отъ тое дороги Маковчичъ, вземши съ поль отъ стороны Городенское, дѣлечи тые пущи вышейописаные зъ лѣсничствомъ Новодворскимъ, граница идеть черезъ пущу поперекъ, держачи тые пущи полѣвѣ, а Новодворскую поправѣ. Черезъ горы Карпановичъ, старою стежкою, ажъ до Карпановичъ мылничища.

А отъ поль тою жъ стежкою до мылничища Жакова. А отъ Жакова мелничища на тую сторону пущи, до Подляское стороны.

А отъ рѣки Сидры до Березовое рѣки на семь миль.

А тою рѣкою Березовою уверхъ идеть граница до млына пана Ясенского, кухмистра короля его милости, на имя Круковщины, на милю.

И тою жъ рѣкою Березовою въ рѣчку Черную. А тою рѣчкою въ Соколдку. А Соколдкою на чотыри мили, дѣлечи пущу лѣсничства Оделского съ пущею Кнышинскою на двѣ мили.

А лѣсничства Кринского съ пущею Кнышинскою на двѣ жъ мили, держачи пущу Кнышинскую поправѣ, а Кринскую полѣвѣ.

Тутъ малая Соколдка впала уверхъ, въ рѣку Супряслю.

А отъ устья рѣчки Соколдки идеть граница рѣкою Супряслею на шесть миль, до рѣки Великое Соколды. А отъ Соколды двѣ мили до рѣки Слои.

А отъ устья рѣки Слои, предъ ся рѣкою Супряслею, идеть на три мили до рѣчки Грибовки, дѣлечи пущу Кринскую съ пущею пана Григорья Ходкевича, имѣнья его милости Городка, держачи пущу Кринскую полѣвѣ, а Городецкую поправѣ.

А зъ рѣки Супрасли идеть граница рѣчкою Грибовкою уверхъ, ажъ до границы пущи Колодеженское, зась по долину тую жъ. Отколь початокъ тые пущи взяли тутъ и концъ границамъ своимъ приняли.

Вѣдомость оступовъ тыхъ пущъ вышейописаныхъ.

Оступы Крынской пущи.

а҃ Оступъ Брисщачий, черезъ который идеть рѣчка Брыщача.

в҃ Оступъ на рѣчцѣ Лищаной.

г҃ Оступъ великій Радунинъ, черезъ него идеть рѣчка Радунинка.

Четвертый оступъ на рѣчцѣ Турьи надъ Слоею.

є҃ Оступъ Завадный надъ тоею жъ рѣкою Слоею.

ѕ҃ Оступъ Скроботинка надъ тоею жъ Слоею.

з҃ Оступъ великій Мылничный надъ тоею жъ Слоею.

и҃ Оступъ въ концу волокъ Крынскихъ.

ѳ҃ Оступъ Тристяный, надъ тоею жъ рѣкою Слоею.

і҃ Оступъ Засадный, уверхъ лѣса, надъ тоею жъ рѣкою Слоею.

а҃і Оступъ Дерязинъ великій.

в҃і Оступъ Засадный Ивники.

г҃і Оступъ Мохъ великій.

д҃і Оступъ Истокъ надъ рѣкою Соколдою въ томъ жо лѣсничствѣ у сторожи Суковичъ.

є҃і Оступъ Козлища надъ рѣкою Соколдою.

ѕ҃і Оступъ Василковъ великій надъ Супраслою.

з҃і Оступъ Попурый.

и҃і Оступъ Еловка засадный.

ѳ҃і Оступъ Рамутевъ засадный.

к҃ Оступъ Чолновый.

к҃а Оступъ Прибытковъ.

Въ той жо пущи лѣсничствѣ Оделскомъ оступы:

Оступы Оделской пущи.

а҃ Оступъ Миковичъ, надъ Соколдою рѣкою, черезъ который идеть рѣчка Миковичъ Стокъ.

в҃ Оступъ Шамунино, межи горами, въ бору.

г҃ Оступъ великій Грузскій, обаполъ рѣчки Грузское.

д҃ Оступъ Кореневичъ Лѣсъ, обаполъ рѣчки Коренихи.

є҃ Оступъ Липина.

ѕ҃ Оступъ Верхъ Лѣсъ, обаполъ рѣчки Верхлѣски.

з҃ Оступъ на рѣчцѣ Вороничой.

и҃ Оступъ Сучокъ.

ѳ҃ Оступъ Сухинино.

і҃ Оступъ Кобылья Узнога, через который идеть рѣчка Каменка.

У лѣсничствѣ Молявицкомъ оступы: Оступы Молявицкой пущи.

а҃ Оступъ на всполыи отъ рѣки Камсное, на имя, Дойкгутевъ.

в҃ Оступъ обаполъ рѣки Соколды Великое, реченый Край.

Третій оступъ великій на-Клѣткахъ.

д҃ Оступъ великій Еловскій, уверхъ рѣчки Еловки.

У лѣсничствѣ Кузницкомъ оступы. Оступы Кузницкой пущи.

Еловый, уверхъ Соколды одинъ толко.

Вѣдомость описанья селъ, которые около ку шкодѣ пущи сѣдять.

Найпервѣй человѣкъ дворца Колодеженскаго, именемъ Борисикъ, чотыри домы, зъ братьсю, подъ оступомъ Брясчачимъ, на берегу пущи, на рѣчцѣ Грибовцѣ сѣдить, самъ стрѣлецъ. Села, вредящія королевскимъ пущамъ.

Другое село Шимка Грибоковского, пять человѣковъ надъ тосю жъ Грибовкою сѣдять, ку шкодѣ пущи.

Третее село Кутки короля его милости надъ рѣкою Нетупою, подъ оступомъ Лисчанымъ, ку шкодѣ пущи.

Четвертое село короля его милости на той жо рѣцѣ Нетупѣ, напротивку того жъ села, Пацута Романовичъ стрѣлецъ, а Васко Мичейковичъ бортникъ, зъ братьею сѣдять ку шкодѣ пущи.

На пятомъ мѣстцы за Кринками, за концами мѣстскими на застѣнку, мѣщанинъ Кринскій Станиславъ Сыпневскій сѣдить домомъ подъ пущею.

Подлѣ того жъ Станислава нѣкоторіе мѣщане Кринские въ концы волокъ халупы свои поселили, также на шкодѣ пущи.

На семомъ мѣстцы, тамъ жо конецъ вилокъ мѣстскихъ, Панюли Друтевичъ стрѣлецъ домомъ своимъ сѣдить на шкодѣ.

Бояринъ господарскій Щастный Швалевичъ домомъ своимъ сѣдить на шкодѣ пущи.

Посполъ съ тымъ жо бояриномъ, Станчикъ, кухаръ, зъ Яковомъ, братомъ своимъ, сѣдить на шкодѣ пущи.

Бояре Миленкіе домами своими въ роли сѣдять, нижли ихъ гаи властные отъ пущи его королевское милости зашли.

Войтъ Костюй Шишчичъ, которому не малый обрубъ пущи приданъ, на шкодѣ пущи.

Засе на другомъ мѣстцы, тотъ жо войтъ Костюкъ Шишчичъ другій домъ маеть на шкодѣ пущи.

Зъ другое стороны Подляшское, тамъ жо по край пущи, село короля его милости Березовая на шкодѣ пущи и стрѣлцы въ томъ селѣ.

А надъ рѣкою Березовою стрѣлецъ короля его милости Войтешко на шкодѣ пущи.

Надъ тою жо рѣкою Березовою три села, на имя, Ясеновка, Соломенца а Каменка пановъ старостичовъ Пинскихъ, такъ жо на великой шкодѣ пущи его королевское милости.

Вѣдомость описанья границъ и оступовъ пущи Кнышинское.

Границы Кнышинской пущи.

Починаеть ся граница отъ имѣнья пана Ивана, старостича Пинского, села Ясеновки, идеть до Березовое рѣчки. Тая рѣчка дѣлить пущу Кнышинскую съ пущею Городенскою, держачи Кнышинскую поправѣ, а Городенскую полѣвѣ.

А отъ тое рѣчки верха Березовое до рѣчки Чорное, которая идеть отъ полуночи на полудень. Тая дѣлить тые жъ двѣ пущи вышейописаные.

А отъ Чорное рѣчки до Соколдки, Тая Соколдка зъ веля рѣчокъ повстала а идеть на полудень,

А отъ Соколдки ажъ до границы пана Юрья Добрыневского, бывшего войта Добрыневского, который имѣнье свое Соколдку надъ рѣкою Соколдкою и Супряслею праве подъ самою пущею маеть. Тотъ Добрыневскій дерево бортное въ пущи его милости господарской, съ которого дань перво сего на господаря его милость приходила, за себе забралъ,

и теперь якъ того дерева поступити, такъ и дани водлугъ обычаю стародавного давати не хочеть.

А отъ границы Добриневского ажъ до границы Ленцовъ, которыхъ зовуть Зеповцы.

Тое пущи Кнышинское вдолжъ чотыри мили, а впоперокъ три мили. Пространство Кнышинской пущи.

Оступы пущи Кнышинское.

Первый оступъ Перестекъ, который ся починаеть отъ дороги великое Виленское, которая идеть презъ Кнышинъ. Посередъ того оступу, рѣчка тымъ жо именемъ названа Перьстка, идеть съ полудня на полночь. Границы Кнышинской пущи.

Другій оступъ Гвоздная. Посередъ того оступу рѣчка Водиловка, идеть зъ всходу на западъ. Подъ тымъ оступомъ села за пана Петра Фаличовского, старосты Кнышинского, новоосажоные, чому три лѣта, на имя: село Чорная земяны Чорніевскими осажено, которые, продавши имѣнеичка и осѣлости свои въ Мазовшахъ, тутъ въ той пущи, за его королевскою милостью, осѣли и тепере мешкаючи повинности такіе яко и инніе люде тяглые полнять. Другое село Шафлевъ, которого села волоки концами своими подъ самый оступъ прилегли.

Третій оступъ Красный надъ Березовою рѣчкою. Посередъ того оступу рѣчка Красная упала у Березову рѣчку, которая идеть съ полудня на полночь.

Четвертый оступъ Проваленый, надъ тоею жъ рѣчкою Березовою. Въ томъ оступѣ рѣчка Проваленка у Березову жъ впала, идеть съ полудня на полночь.

Пятый оступъ Олѣшковый Лядъ, вверхъ Чорное рѣчки, которая рѣчка посередъ оступу идеть съ полуночи на полудень.

Шостый оступъ Долгій, починаеть ся отъ тоей жъ рѣчки Чорное вышейописаное, которая впала у Соколдку.

Семый оступъ Каракулинъ. Посередъ того оступу рѣчка Каракулинъ, отъ которое и тотъ оступъ названъ. Идеть съ полночи на всходъ, а упала въ Соколдку. Тотъ оступъ Каракулинъ на двое оступуеть. На той жо рѣчцѣ Каракулинѣ и на Рыбнику панъ Петръ Фаличовскій ставъ занялъ.

Осмый оступъ Удача Омеляный, черезъ который идеть гостинецъ великій до Вильни. Подъ тою пущею и оступами вышейпоменеными села пана Петра Фаличовского новоосаженые: найпервѣй село Храболы вверхъ оступа Каракулина. Другое село Куликовка верхъ того жъ оступа Каракулина. Третее село Лѣтники. Тые три села подъ самою пущею и оступами головными лежать. Четвертое село Супрясле надъ самою рѣчкою Супряслею. Пятое село Криница. Шостое село Обрубники. Семое Вясковцы. Осмое Гнѣлая. Девятое Погорѣлка. Десятое Козопатры. аі Борсуковка. ві Руда. гі Кобылянка.

Оступъ Попелевъ, который учиненъ на звѣринецъ его королевское милости. Который оступъ тые села вышейописаные новопосаженые кругомъ осѣли напередъ Храболы, Борсуковка, Козопатры, Руда а Кобылянка.

Вѣдомостъ описанья границъ, рѣкъ и оступовъ пущи Олитское.

Границы, рѣки и оступы Олитской пущи.

Починасть ся граница отъ Симна а отъ рѣчки Бомбены, которая повстала зъ озера Симна а впадываеть въ озеро Жувинтъ, идеть съ полночи на всходъ.

А отъ тое рѣчки Бомбены идеть до озера Ильи. Надъ тымъ озеромъ оступъ, отъ того озера названъ Илій, которого оступу вдолжъ двѣ мили. А тотъ оступъ отъ мѣстечка Симна полмили.

А отъ того оступу Илья идеть до оступу Трохима, до рѣчки Свиньи, которая повстала зъ болотъ межи бору Гримеетского, идеть съ полудня на всходъ, дѣлечи пусчу Пунскую, держачи Олитскую поправѣ, а Пунскую полѣвѣ. Того оступу Трохима вдолжъ двѣ мили, а впоперекъ миля. До того оступу Трохима отъ Симна двѣ мили.

Тая рѣчка Свинья идеть черезъ тотъ оступъ вышейописаный Трохимъ, а впадываеть зась въ озеро Жувинтъ.

А отъ рѣчки Свиньи идеть до озера Зельчичъ. А съ того озера вышла рѣчка, которая отъ того озера названа есть Зельчичъ, повстала съ полудня а идеть на всходъ, а впадываеть въ рѣку Шашупу. Надъ тою рѣкою Шашупою оступъ Зельчичъ, черезъ который тая рѣчка Зельчичъ идеть, а впадываеть въ Шашупу.

До того оступу Зельчичъ отъ хоромъ Олитскихъ полмили. А отъ тыхъ хоромъ до Симна чотыри мили. Того оступу вдолжъ двѣ мили, а впоперекъ миля.

А зъ другое стороны тое жъ рѣки Шашупы оступъ Мулинъ. Того оступу около двѣ мили, дѣлечи пусчи, держачи Олитскую поправѣ, а Пунскую полѣвѣ.

А отъ рѣки Шашупы идеть до рѣчки Судони. Надъ которою рѣчкою оступъ, отъ тое жъ рѣчки названъ Судонъ. Которая рѣчка Судони встала зъ болота Шлейпа, идеть съ полудня на полночь а впадываеть въ рѣку Шашупу.

При томъ болотѣ Шлейнѣ оступъ; отъ того болота названъ боръ Шлейно: того оступу около три мили.

А черезъ Судоню рѣчку дорогою, которая идеть до Мотловки, ажъ до рѣчки Ровевы, до поля Кгернова. Которая рѣчка Ровеви постала зъ озера Ровеви и оттого есть тымъ именемъ названа, идеть съ полудня на полночь а впадываеть въ Шашупу, дѣлечи пусчи, держачи Олитскую поправѣ, а Пунскую полѣвѣ.

Отъ Симна Олитская полѣвѣ, а Пунская поправѣ. А отъ Пруское границы Олитская поправѣ, а Пунская полѣвѣ.

А черезъ рѣку Судоню дорогою, которая идеть до села Мотоловки Пруское границы, а до рѣчки Липори, которая постала съ криницы Олитское жъ пусчи, идеть зе всходу на заходъ а впадываеть въ рѣку Шервинту въ Пунской сторони. Которая рѣчка Липони дѣлить землю короля его милости съ княжатемъ Прускимъ, держачи съ полудня на заходъ, ѣдучи пусчу короля его милости поправѣ, а княжате Пруского полѣвѣ.

Другая стѣна тое жъ пусчи Олитское.

Починаеть ся отъ конца озера Дусе съ пусчею пана воеводы Троцкого. Конецъ того озера прилегъ къ двору его милости господарскому Метелямъ, дѣлечи пусчи, держачи пусчу короля его милости Олитскую поправѣ, а пана воеводы Троцкого полѣвѣ.

Другая сторона границъ Олитской пущи.

А отъ конца того озера Дусе идеть боромъ Первший Мостъ отъ озера Римецкого пана воеводы Троцкого, ажъ до мосту, который есть на рѣцѣ Кирснѣ, дѣлечи пусчи, держачи Олитскую поправѣ, а Мерецкую полѣвѣ.

Тая рѣчка повстала зъ озера пана воеводы Троцкого Римецкого, идеть зе всходу а на западъ, впадаеть въ Шашуну.

А отъ того мосту рѣчкою Кирснею идеть до Полицы рѣчки, двѣ мили. А Полицею рѣчкою полмили до озера Ровденицы; съ того жъ Ровденицы рѣчка тая повстала. Полица идеть съ полудня полмили и впадываеть на заходъ въ рѣку Кирсну.

А отъ Полицы рѣчки дубровою до озера Арие, займуючи третюю часть того озера, въ пусчу Олитскую або Немоноитскую.

По концу того озера Арие, оступъ Кривый Лѣсъ: того оступу вдолжъ двѣ мили, а впоперекъ миля: отъ двора его милости господарского Немоноитского полмили.

А отъ того озера Арие дубровою ажъ до озера Келповичъ, займуючи того озера половицу въ пусчу Олитскую, а другую въ пусчу Мерецкую.

А отъ того озера Келповичъ лѣсомъ до сѣножати высокое Опидумъ.

А отъ тое сѣножати до озера Вижени, которого займуеть двѣ части въ сторону Олитскую, а третюю въ Мерецкую.

А съ того озера Вижени повстала рѣка и отъ того жъ озера названа Вижени, идеть отъ всходу а впадываеть въ озеро Вистинецъ княжате Пруского. А тутъ конецъ пусчи короля его милости съ княжатемъ Прускимъ.

Оступы въ Олитской пущѣ.

Оступъ недалеко границы Мерецкое въ пусчи Олитской або Немоноитской, которому оступу имя Кгравжи надъ рѣчкою Кгравжею, которая повстала зъ болотъ пусчи Олитское жъ, идеть зе всходу а на заходъ, впадываеть въ Шашуну. Того оступу вдолжъ и впоперекъ миля. Отъ двора его милости господарского Немоноитского двѣ мили.

Другій оступъ Эйсто надъ рѣчкою Эйстою, которая повстала съ Криницы пусчи Олитское жъ, идеть съ полудня на полночь, въ Ширвинтъ впадываеть. Того оступу около четыри мили, посередъ пусчи Олитское отъ двора Немоноитского чотыре мили.

Пространство Олитской пущи.

Тое пусчи Олитское вдолжъ ді миль, а впоперекъ двѣ мили, а индей и три.

Списанье сѣножатей въ пусчи Олитское.

Найпервѣй сѣножати при Олитскихъ хоромахъ на стоговъ кі, которые осочники Олитскіе на потребу свою косять, и на тые стрѣлцы, которые отъ его королевское милости для стрѣлянья звѣру высыланы бывають. Луга въ Олитской пущѣ.

А въ Пекарова поля, подъ оступомъ Зельчичъ, надъ озеромъ Зельчичъ лежачимъ, сѣножати лѣсничого на три стырте.

При Кирснѣ дубровѣ сѣножати на десеть стыртъ. Тую сѣножать дасть лѣсничій людемъ съ поклону.

При Кирснѣ болотѣ сѣножать на семь стоговъ, и тую лѣсничій съ поклону дасть косить.

Надъ рѣкою Свиньею сѣножати на три стырте косять на дворную потребу до Симна.

Надъ тою жъ рѣкою Свиньею по другой сторонѣ сѣножати на три стырте, которую до Метель на дворную потребу косять.

На дубровѣ Сесевулѣ сѣножати на двѣ стырте, которые до Симна на дворную потребу косять.

На болотѣ надъ Кирсною рѣкою сѣножати на двѣ стырте, до Метель на потребу дворную косять.

На Бомбѣ при самой стѣнѣ, отколь ся пусча начинаеть сѣножати на три стырты до Симна на потребу дворную косять.

При той же рѣцѣ Бомбенѣ сѣножати на дванадцать стоговъ, которую лѣсничій съ поклону дасть.

Яцко земянинъ повѣту Олитского на болотѣ на Кевлюцѣ рѣцѣ, въ самомъ оступѣ, сѣножати масть на два стоги.

Дорога идеть на поля Покарви, черезъ Свиній оступъ до мѣстечка Верболова. Дорогу новую Ганусъ Скопъ протеребилъ.

Люде подъ оступами самыми мѣшкаючіе.

Пана Беняша земянина повѣту Олитского дворъ и людей шесть служобъ, подъ оступомъ Сускимъ, въ пусчи Олитской. О людяхъ подъ оступами Олитской пущи.

Олехна Костентиновича, земянина повѣту Мерецкого, дворъ его подъ тѣмъ жо оступомъ Сускимъ и людей три службы, надъ рѣкою Кирсною.

Михна Костентиновича подъ тымъ жо оступомъ дворъ и осмь служобъ людей.

Село его милости господарское волости Сименское Бомбенское надъ рѣкою Бомбею, подъ самымъ оступомъ Ильимъ.

Въ той пусчи Олитской Ганусъ Скопъ, посередь самой пусчи, для робленья ванчосу буды поставилъ.

Панъ Станиславъ Райскій у Бурбича службу людей зъ землею оремою, а сѣножати на двѣ стырте купилъ. И повѣдили осочники Олитскіе, ижъ ку той земли пусчи его королевское милости Олитское на борѣ Метельскомъ при рѣцѣ Абелицѣ немало за себе забралъ, якожъ дей и дворъ на властивомъ кгрунтѣ его милости господарскомъ поселилъ.

Озера Станислава Андреевича Довойны.

Списанье озеръ старосты Бобруйского, Мерецкого, Довкговского и Перелайского, его милости пана Станислава Андреевича Довойна, которые купилъ въ бояръ Троцкого повѣту въ Монкгейловичовъ, лежачихъ въ пусчахъ его королевское милости Мерецкой и Симнеской.

Найпервѣй:

Озеро Рекетіе, Шорокисъ, Шоркайтисъ, Солоперево, Вистутисъ, Илкгели. Тые шесть озеръ лежать въ пусчи Мерецкой. Къ тому озеро Ровденица лежитъ въ пусчи Сименской, ку которому сѣножати належачіе суть. Озеро Аріе, которого двѣ части лежать въ пусчи Мерецкой; а третяя часть въ пусчи Сименской.

Озеро Келповица однымъ бокомъ лежитъ до пусчи Мерецкое, а другимъ къ пусчи Сименской.

Озеро Вижейни однымъ концомъ лежитъ въ пусчи Мерецкой, а двѣ части его въ пусчи Сименской.

Озерца малые, на имя: Талійки, Талайкайти, Винкграйти, Шалеки, Шакайти, Бебринисъ, Егодижерайтисъ, Пятижерисъ, Свайстажерей. Тыхъ деветь озерей лежать въ пусчи Сименской. Исуся озерцо, Сугойти тежъ, въ пусчи Сименской.

Вѣдомость списанья границъ рѣкъ пусчи Бирштанское.

Выѣжчаючи съ пусчи Пунское, починаетъ ся граница рѣкою Давиною, которая повстала зъ Жувинта озера, идеть зе всходу на заходъ, чотыри мили ажъ въ рѣку Шашупу. Границы и рѣки Бирштанской пущи.

А отъ рѣки Шашупы черезъ польцо Шермухеново двѣ мили до поля Болшеловки, дѣлечи пусчи, держачи Бирштанскую поправѣ, а Пунскую полѣвѣ.

А отъ Болшеловки полторы мили до будъ Андрея Мацкевича, миля до рѣчки Вимбры, которая вышла съ Пунское пусчи, идеть съ полудня на заходъ, а впадываеть въ рѣчку Ширвинту.

А отъ рѣчки Ширвенты три мили до рѣки Липони, до границы Прускоe. Тутъ ся скончила граница пусчи короля его милости съ княжатемъ Прускимъ.

А тая Лепони рѣка по конецъ пусчи Бирштанское, почонши тою рѣкою Ширвентою три мили, ажъ въ рѣку Шеймону, которая встала съ пусчи Пунское, зъ болотъ идеть зе всходу на западъ до границы Дорсунское впадываеть.

А Шеймоною рѣкою идеть граница назадъ, тое пусчи чотыри мили въ рѣку Шашупу.

А отъ рѣки Шашупы двѣ мили до врочисча Виля Буды.

А отъ Виля Буды три мили въ рѣку Есю, которая повстала съ пусчи Бирштанское. Идеть съ полудня на западъ. А знимаеть ся зъ рѣкою Швентупою, которая идетъ съ полудня на заходъ.

А отъ Швентупы двѣ мили дорогою ажъ въ Нѣмонъ.

А отъ Нѣмна рѣкою Болою до рѣки Ринки миля.

Рѣкою до дороги, которая идетъ къ рѣцѣ къ Слованцѣ, повстала зъ Бирштанского озера Восока, идеть съ полуночи на полудень, ажъ до озера князя Ярославова Оншира двѣ мили, дѣлечи пусчи, держачи Бирштанскую поправѣ, а князя Ярослава полѣвѣ.

А отъ Оншира миля до рѣки Давины. Тутъ ся скончила граница тое пусчи Бирштанское, гдѣ и конецъ свой взяла.

Тое пусчи вдолжъ неровно: двадцать, а индей осмьнадцать и шестьнадцать миль, а впоперекъ пять миль. Пространство Бирштанской пущи.

Списанье для вѣдомости сѣножатей въ пусчи Бирштанской.

Луга въ Бирштанской пущѣ.

Надъ рѣкою Швентуною сѣножати на тридцать стыртъ, которые косять на дворъ его милости господарскій Бирштанскій.

На другомъ мѣстцы ку Шашупѣ рѣцѣ у двохъ миляхъ на врочисчи Гелнеловки сѣножати на дванадцать стыртъ, которые косять на дворъ Бирштанскій жо.

На врочисчи Висазайда надъ рѣкою Шейменою на дванадцать стыртъ, которые косить Ганусъ Скопъ.

На врочисчи Лювтѣ на двѣ стырте сѣножати. И тые Ганусъ Скопъ на себе косить.

На поли Букони сѣножати на шесть стыртъ, которые осочники Бирштанскіе на себе косять.

Бирштанскіе стрѣльцы.

Подъ пусчею Бирштанскою стрѣлцы: Юрій Шимковичъ, Макуть Матіевичъ, Болко Шимковичъ, Юхно а Мишко Шурменовичи, Матій а Романко Бернатовичи.

Села князя Ярославовы.

Села, которые подъ пусчею Бирштанскою осажены князя Ярославовы:

а҃ на озери Оппери.

в҃ надъ озеромъ Лейцомъ князь Ярославовымъ жо.

г҃ надъ рѣчкою Ренкгою село Ренкгеня. Озеро князя Ярослава въ пусчи Бирштанской на имя Омолва, кругомъ миля.

Вѣдомость списанья границъ пусчи Дорсунишское, выѣжчаючи съ пусчи Бирштанское.

Границы Дорсунишской пущи.

Починаеть ся граница отъ Нѣмна, миля до горы Турсана; а отъ горы Турсанъ рѣчкою Витемъ, которая повстала съ пусчи Дорсунское жъ, зъ болотъ; идеть зе всходу на полночь двѣ мили до рѣки Есье. Тая рѣчка Есье дѣлить пусчу, держачи Дорсунскую полѣвѣ (1) а Румшискую полѣвѣ.

(1) Слѣдуеть читать: поправѣ.

А отъ рѣки Есье три мили дорогою великою, которая идеть до Ковна, ажъ до рѣчки Юра. Повстала зъ болотъ пусчи Дорсунское, идеть съ полудня на заходъ.

А отъ Юра три мили до рѣки Вишакисъ, идеть зе всходу на заходъ а впадываеть въ Шашупу.

Шашупою пять миль до рѣки Шервенты.

А отъ рѣки Шервенты миля до рѣки Шеймены.

А рѣкою Шейменою пять миль до врочисча Вишасайда. Тутъ ся скончила пусча.

Оступовъ меновите названыхъ въ тыхъ въ двохъ пусчахъ Бирштанской а Дорсунишской нѣтъ, абовѣмъ гдѣ звѣръ найдуть, тамъ и оступають.

Сѣножати въ пусчи Дорсунишской.

Луга Дорсунишской пущи.

На врочисча Венелишка сѣножати на осмъ стыртъ, Ганусъ Скопъ косить.

На другомъ мѣстцы, на врочисчи Друбалисъ, сѣножати на три стырты, Ганусъ Скопъ косить.

Князя Ярослава сѣножати надъ рѣкою Кгермоною на десять стыртъ.

Пана Григорья Трызны, земянина повѣту Мстибоговского, сѣножати а пана Мартина Подсендковского сѣножати на Криницы Солтиничъ.

Грышко Таборовъ, земянинъ повѣту Ковенского, надъ рѣчкою Стыровнею сѣножати маеть.

Описанье границъ пусчи Румшиское.

Границы Румшиской пущи.

Починаеть ся отъ рѣки Нѣмъна, идеть на гору Турсанъ.

А отъ горы Турсанъ рѣчкою Вицямъ, которая повстала зъ болотъ а идеть зе всходу на заходъ.

А тая рѣчка Виця впадываеть въ рѣчку Есью, а Есьею, ажъ въ Нѣмонъ.

Пространство Румшиской пущи.

Тое пусчи вдолжъ три мили, а впоперекъ миля.

Мѣрчій Девелтовскій.

Мѣрчій Девелтовскій въ томъ часѣ, якъ волоки мѣрилъ, завелъ и за-

граничилъ пану Мартину Подсудковскому, конюшему Троцкому, пусчи его королевское милости Румшиское на полмили поперекъ, также и вдолжъ, ку имѣнью его Понѣмонскому, которое подъ пусчею лежить, на самомъ переходѣ звѣринномъ.

Румшискіе осочники.

И осочники всѣ Румшискіе повѣдили, ижъ то здавна пусча Румшиская была, только дей теперъ Девелтовскій, не вѣдаемо для чого, завелъ и концы закопалъ.

Вѣдомость переходовъ звѣринныхъ съ пусчъ господарскихъ Дорсунишское и Румшиское за рѣку Нѣмонъ.

Звѣриные переходы изъ пущъ Дорсунишской и Румшиской.

Первшій переходъ, подъ горою, Турсаный, въ пусчу князя Ярослава Швентиницкую, съ тое пусчи въ пусчу въ Олкиницкую.

Другій переходъ вышей двора пана Мартина Подсендковского, подлѣ рѣчки Апсоны. Тотъ звѣръ идеть тымъ переходомъ у пусчу Сомилишскую, съ пусчи Сомилишское у пусчу Рудницкую.

Третій переходъ подлѣ рѣчки Пелиши, напротивъ Горы Дѣвочое. Тотъ звѣръ, который тымъ переходомъ идеть до пусчъ господарскихъ: Кормяловское, Жижморское, Кгекгужинское, ажъ до Ловарышокъ.

Четвертый переходъ былъ нижей двора господарского Румшиского, нижли тотъ переходъ скажонъ, а то тымъ, ижъ по обаполъ Нѣмъна села поосажоны, а тымъ переходомъ звѣръ хоживалъ до пусчи Кормяловское, Кгекгужинское и Жижморское. Подъ тымъ переходомъ село Шилянцы, которому вжо, якъ посажоно, осмъ лѣтъ.

Вѣдомость списанья границъ пусчи Ковенское.

Границы Ковенской пущи.

Почипаеть ся граница пусчи Ковенское его милости господарское отъ дороги Криштофоровы, которая идеть черезъ мѣстьскую пусчу, ажъ до границы пусчи Дорсунишское, дѣлечи пусчи, держачи Ковенскую поправѣ, а Дорсунишскую полѣвѣ.

А отъ границы Дорсунишское, черезъ дорогу, которая идеть поперекъ, до нового мѣстечка, ажъ до рѣчки Пилвы, которая повстала съ

пусчи Ковенское жъ. Идеть зе всходу на полудень и впадываеть въ Шашупу.

А отъ Шашупы полмили до рѣчки Вышсакисъ, которая повстала съ пусчи пана Сопѣги. И тая рѣчка Вышсакисъ дѣлить пусчи Ковенскую зъ Вилкійскою, ѣдучи отъ Шашупы—Ковенская поправѣ, а Вилкійская полѣвѣ.

А отъ Вишсакисъ рѣчки на Долгій Кутъ, дѣлечи пусчи, держачи Ковенскую поправѣ, а пана Сопѣги полѣвѣ.

Отъ Долгого Кута до озеръ его милости господарскихъ у пусчи Ковенской, дѣлечи пусчи, держачи Ковенскую поправѣ, а пана Сопѣжину полѣвѣ.

А отъ озеръ черезъ дорогу, которая идеть до Ковна, ажъ до рѣчки Леки, которая дѣлить пусчу его милости господарскую съ пусчею пана Павла Сопѣги.

А отъ Леки идеть до рѣчки Керупы, ѣдучи до Ковна, держачи Ковенскую поправѣ а пана Ивана Кунцевича полѣвѣ.

А отъ Керепы до врочисча Смокгера, которое врочисчо дѣлить пусчу Ковенскую съ пусчою пана Ивана Кунцевича, ѣдучи до Ковна, держачи Ковенскую поправѣ, а пана Ивана Кунцевича полѣвѣ.

А отъ Смокгера до пусчи мѣсчанъ Ковенскихь, до кургану мѣсчанского первого, который надъ рѣчкою Девякголою, дѣлечи пусчи, держачи пусчу его милости господарскую Ковенскую по правѣ, а мѣстскую полѣвѣ.

А отъ кургановъ мѣстскихъ, ажъ до дороги, которая идеть черезъ мѣстскую пусчу, до границы пусчи Дорсунишское. Тутъ, въ тое дороги, граница тое пусчи скончила ся, гдѣ и конецъ свой приняла.

Переходы звѣринные пусчи Ковенское.

Идеть звѣръ съ пусчъ его милости господарскихъ Ковенское, Дорсунишское, Румшиское и Вилкійское до пусчи пана Сопѣги и мѣсчанъ Ковенскихъ. Звѣриные переходы изъ пущи Ковенской.

Осочники его милости господарское Ковенское повѣдили, ижъ дей панъ Иванъ Кунцевичъ, не вѣдати которымъ обычаемъ, къ дворцу своему, который надъ рѣчкою Дивакгулею, забралъ властивого кгрунту господарского въ пусчи Ковенской на чотырохъ мѣстцахъ. Ковенскіе осочники.

То есть, на первшомъ мѣстцы сѣножати подлѣ рѣчки Вышоки, у трохъ миляхъ отъ его обрубу.

А на другомъ мѣстцы сѣножати подлѣ рѣчки Юры, у трохъ жо миляхъ отъ его обрубу.

А на третемъ мѣстцы сѣножати Смоликгерисъ, которые дей мы сѣножати кошивали.

На четвертомъ мѣстцы, подъ пусчею его милости господарскою Ковенскою, не мало дей властного кгрунту его милости господарского забравши, двападцать служобъ людей посадилъ, абовѣмъ дей онъ только одну пустовщину, на имя Миткушки, упросилъ былъ.

Тые жъ осочники повѣдили, ижъ Ганусъ Скопъ въ пусчи его милости господарской Ковенской на господаря его милость семь лѣтъ ванчосъ, попелъ и тартицы сосновые, ажъ и до сего часу роби. И не толко дей на короля его милость, але и на потребу свою тартицы и иншое дерево, на потребу домовую, во всей пусчи Ковенской роби и выпускаетъ дерево, якожъ всю пусчу спустошилъ.

Вѣдомость списанья границъ пусчи Вилкійское.

Границы Вилкійской пущи.

Починаетъ ся отъ Вилкеи, просто отъ Немъна, ажъ до по Шушвы, ку границы Ясвенской вдолжъ.

Съ одное стороны, почонши отъ Нѣмъна, бояре сѣдятъ ведля тое пусчи, которые имѣнья маютъ у Кгойжовѣ, найпервей: панъ Янъ Ганцевичъ, хоружичъ, и Богдевичи, тамъ за ними бояре иншіе Кгойжовскіе.

Засъ панъ Янъ Скокградовскій тотъ обрубъ лѣсу маетъ межи Вилкейскихъ волокъ мѣстскихъ. А тые иншіе бояре маютъ сѣножати въ той пусчи.

Засъ пани Балтромеевая маетъ обрубъ въ той жо пусчи отъ бояръ Кгойжовскихъ. Тамъ засъ далѣй князь Боровскій зъ имѣньи своего Кгойжовского лѣсъ свой маетъ ведля боку тое жъ пусчи.

Потомъ за княземъ Боровскимъ подданые его королевское милости Кгучками.

Потомъ засъ ку той жо пусчи Ойракгольскіе люди и бояре прилегли.

За тыми людми панъ Миколай Володковичъ маетъ обрубъ у пусчу.

А за паномъ Миколаемъ села Пернаровскіе, волость Вилкейская, то есть: двѣ селѣ Пелутовы, а третее Рукгяны Рудоки.

И зась въ пусчу за тыми селы и къ рѣцѣ Шушвѣ волоки пустые лѣсные помѣрены. А межи тыхъ селъ, въ той жо пусчи, Никель Золотаръ дворомъ сѣдить и обрубъ свой въ пусчи маєть. За Никелемъ Золотаромъ бояре Довборовичи.

По другой сторонѣ Вилкіи, почонши отъ Нѣмъна, отъ стороны Поневяжское, найпервѣй: Евтики, которые къ пущи обрубъ свой прилеглый маютъ подлѣ волокъ Вилкейскихъ мѣстскихъ и лѣсныхъ концомъ ку обрубу Кградовского.

А потомъ бояре Жакговичи ведля самое пусчи его королевское милости.

Потомъ село его милости господарское Подовкгово.

За тыми бояры и за тымъ лѣсомъ волокъ лѣсныхъ въ пусчу ѕ҃і вымѣроныхъ. А подлѣ того села Подовгова село князя Вокгинского Ревбутовичи.

Зась тутъ къ Нѣмъну и ку Невяжи у бокъ пошло дубровы зъ лѣсками, въ которыхъ дубрахъ бояре Поштовскіе свои обрубы и проробки маютъ, то есть, панъ Янъ Стецкевичъ Бейнартовичи.

А потомъ отъ Невяжи у пусчу ажъ до волокъ сѣножатныхъ, которые волоки на одномъ мѣстцы є҃і, а на другомъ мѣстцы о҃ волокъ обрубъ немалый у пусчу пана Матыся Чашниковъ.

Зась ведля того обрубу бояре Монтовтове тые лѣсу его милости господарского пять волокъ розробили, которые имъ Ганско въ отмѣнѣ за ихъ поля далъ.

За тыми бояры села его королевское милости пришли къ лѣсу. Потомъ зась подлѣ того лѣсу бояре Поневяжскіе маютъ сѣножати свои въ пусчу его милости господарскую. За тыми бояры князя Вокгинского имѣнье Поневяжское. Съ того имѣнья князь Вокгинскій за тыми бояры въ пусчи его королевское милости свой обрубъ повѣдаєть.

За Дворомъ князя Вокгинского надъ Невяжою дворы Янушевича а Войтѣха Михайловича и Князиковичовъ.

Съ тыхъ имѣней дубровы свои и лѣски ку обрубу Никеля Золотаря и ку пущи его королевской милости прилеглые маютъ.

А потомъ бояре Компове, которые сѣдять ведля Невяжи и на рѣцѣ Шушвѣ, ажъ съ тыми бояры Домбровичи, которые розробки нема-

лыс маютъ подъ границу Ясвенскую, тутъ ся обѣ сторонѣ пусчи Вилкійское ку рѣцѣ Шушвѣ зышли.

Вилкійскіе осочники.

Осочниковъ Вилкійскихъ девять.

Оступы пущи Вилкійское.

а҃.

Оступы Вилкійской пущи.

Оступъ Парейковъ: отъ рѣчки Парейки названъ, которая повстала зъ болотъ пусчи Вилкейское жъ, идеть съ полночи на полуденъ. Того оступу около полторы мили; отъ Вилкеи пять миль.

в҃.

Верупа, черезъ который идеть рѣчка Верупа, а тотъ оступъ отъ Вилкеи чотыри мили.

г҃.

Оступъ Шилунисъ. Черезъ него идеть рѣчка Шилунисъ, и отъ нее названъ. Повстала зъ болотъ пусчи Вилкійское, идеть съ полночи на полудень а впадываеть въ Наву. Того оступу вдолжъ миля, а вноперекъ три мили; отъ Вилкеи чотыри мили.

д҃.

Оступъ Каринсъ. Того оступу вдолжъ двѣ мили, а вноперекъ миля; отъ Вилкеи д҃ мили.

є҃.

Оступъ Жвикини. Того оступу около д҃ мили. А отъ Вилкеи д҃ мили.

ѕ҃.

Оступъ Ройсто, около д҃ мили.

з҃.

Оступъ Варнель, около чотыри мили.

и҃.

Оступъ Себини, около семь миль.

Вѣдомость списанья границъ пусчи Мерецкое.

Починасть ся отъ Нѣмецкое границы и отъ озера Блинды въ пусчи Переломской. А отъ Блинды двѣ мили до озера Анчи Переломское границы. Границы Мерецкой пущи.

Отъ Анча миля до озера Ясня, дѣлечи пусчи, держачи отъ Прусъ Мерецкую полѣвѣ, аПереломскую поправѣ.

А отъ Ясня озера полмили до озера Пирчазя, по половицы въ Мерецкой и въ Переломской того озера.

А отъ Пирчазя полмили до озера Круглое, также по половицы и тое озеро въ тыхъ двохъ пусчахъ.

А отъ Круглое полмили до озера Лихого.

А отъ озера Лихого полмили до озера Сумова, и тое по половицы въ пусчи Мерецкой а Переломской.

А отъ озера Сумова лѣсомъ полмили до озера Елника, и тое по половицы.

А отъ Елника до другого озера Елника жъ чверть мили, и тое по половицы.

А отъ Елника полмили до озера Великого Козина, и тое по половицы.

А отъ Козина миля до болота Туманова.

А отъ болота Туманова миля до озера пана воеводы Троцкого Шелментовъ Милкій Рогъ. Тое озеро граница пусчи Мерецкой и Переломской.

А отъ Шелментовъ полтрети мили до конца озера Кгрувжа. Озеро тое въ Переломской пусчи, нижли дѣлить пусчу Мерецкую съ Переломскою.

А отъ Кгровжа двѣ мили до озера кнежатъ Слуцкихъ а пана Сопѣги Чорного.

А отъ озера Черного рѣчкою Сейвою, которая повстала съ того жъ озера.

Другая стѣна пусчи Мерецкое почипасть ся отъ границы Переломское, ѣдучи до Прусъ. Отъ Чорного озера Сейвовъ миля до озера кнежатъ Слуцкихъ Пунска. Другая сторона границъ Мерецкой пущи.

А отъ Пунска двѣ мили до Пустого Озерца.

А отъ Пустого Озерца двѣ мили до рѣчки Зубриное Головы, которая повстала зъ Озера Пустого Кгилбайцова.

А отъ Зубриное полторы мили въ Кирсну рѣку. Тая рѣчка Кирсна дѣлить пусчу Мерецкую зъ Нѣмоноитскою: держачи Мерецкую полѣвѣ, а Нѣмоноитскую поправѣ.

А рѣкою Кирсною полторы мили до Поличи рѣчки, которая повстала зъ озера Ровдени. съ пусчи Мерецкое жъ.

А Полицою полмили до озера Ровденицы.

А отъ Ровденицы дорогою миля до озера Аріе.

А отъ озера Аріе миля до озера Келновицысъ.

А отъ Келновицы чверть мили въ Шапупу.

А Шапупою полмили до рѣчки Кгравжи, которая повстала зъ озера въ пусчи Нѣмоноитской.

А отъ рѣчки Кгравжи ҂д мили до врочисча Высокого Селища.

А отъ Высокого Селисча полторы мили до озера Вижени.

А отъ озера Вижени рѣкою, которая повстала съ того жъ озера, двѣ мили до озера Вистинца.

А отъ Вистинца границою Прускою три мили до Блинды границы Переломское. Тутъ ся скончила граница пусчи Мерецкое, гдѣ и конецъ свой приняла.

Пространство Мерецкой пущи. Тое пусчи вдолжъ десеть миль, а впоперекъ ҂д, а индей мнѣй, неровно.

Вѣдомость оступовъ пусчи Мерецкое.

Оступы Мерецкой пущи. Оступъ Микловъ около чотыри мили; тотъ оступъ отъ фолварку Булгаковского двѣ мили.

в҃.

Аріе надъ озеромъ Аріе: около три мили.

г҃.

Шоркисъ около три мили.

д҃.

Рекетисъ надъ озеромъ Рекетисъ около три мили.

є҃.

Оступъ Постовье надъ рѣчкою Шерментою, около три мили.

ѕ҃.

Оступъ Войпенисъ. Черезъ тотъ оступъ идеть рѣчка Войпенисъ, и

отъ тое рѣчки названъ тымъ именемъ. Повстала съ криницъ пусчи Мерецкое же. Около того оступу полчетверты мили.

з҃.

Оступъ Пунскій, надъ озеромъ Пунемъ, около чотыри мили. Подъ тымъ оступомъ людей осмъ служобъ волости Мерецкое.

и҃.

Оступъ Куповый надъ озеромъ пана Пацовымъ Куповымъ, около три мили.

Сѣножати въ пусчи Мерецкой.

Сѣножать на устьи Ширменты на двѣ стырте, которую косять на дворъ его милости господарскій Сейвы. Луга въ Мерецкой пущѣ.

Надъ рѣкою Винтрею сѣножать на двѣ стырте; до двора Сейвовъ косять.

Обаполъ озера Бонды сѣножати на двѣ стырте; до двора Сейвовъ косять.

У Высокого Селисча сѣножать на стырту; до Сейвовъ косять.

На Вижени сѣножать на стырту; до Сейвовъ косять.

На Полпчи рѣчцѣ на двѣ стырте; до Стабинокъ, на дворъ его милости господарскій косять.

Тые сѣножати у чотырохъ миляхъ въ пусчи, межи оступовъ.

Повѣдили осочники Мерецкіе, ижъ Гришко, врядникъ Стабинскій, Мерецкіе осочники. за стѣною, въ пусчи на рѣчцѣ Зубриной Головѣ, подъ самымъ оступомъ Микловымъ, пусчи его королевское милости Мерецкое на м҃ бочокъ розробилъ.

Пуща Перстуньская.

Починаеть ся граница отъ Бобры рѣки а отъ лѣса Липска, которая Границы Перстунской пущи. Бобра повстала отъ Нового Мѣста. Идеть зе всходу на заходъ. Тая рѣчка дѣлить пусчу Перстунскую зъ Новодворскою.

А Боброю рѣкою г҃ миль до рѣчки Миты, которая повстала зъ озера Мицка въ той жо пусчи Перстунской.

А уверхъ рѣки Митье ҂д мили до озера Мицка.

А Мицкомъ озеромъ миля до рѣчки Пруски, которая повстала зъ Нѣмецкое стороны.

А отъ Пруски миля до врочисча Превишокъ, дѣлечи пусчи короля его милости съ княжатемъ Прускимъ: держачи Перстунскую поправѣ, а княжати Пруского полѣвѣ.

А отъ Превишокъ двѣ мили до врочисча Конопного.

А отъ Конопного двѣ мили до селисча Мирунушокъ.

А отъ Мирунушокъ ҂д мили до рѣчки Переросли. Отъ тое рѣчки починаеть ся граница пусчи Переломское зъ Городенскою.

А рѣчкою Перерослью двѣ мили до озера Сусна, которое озеро, повѣдили осочники Городенскіе, Гомнея Кгедройца.

А кгды есмо пріѣхали до того озера Зусна, тутъ споръ вчинили осочники Городенскіе съ Переломскими. Городенскіе повѣдили: ижъ то есть граница пусчи Городенское идеть поперекъ Зусна, што осочники Переломскіе менять быть пусчею Переломскою.

А отъ озера Зусна поперекъ полторы мили до рѣчки Блинды, которая повстала съ Нѣмецкое стороны и въ Нѣмецкую пошла.

А отъ Блинды полторы мили до лазни Ланевичъ, дѣлечи пусчи: держачи Перстунскую поправѣ, а Переломскую полѣвѣ.

А отъ лазень полмили до озера Ланевичъ Боцного.

А отъ озера Боцного двѣ мили до оступу Грабового.

Отъ Грабового оступу Скликъ до врочисча Мелехова.

А отъ врочисча Мелехова лѣсомъ миля до врочисча Угла Улейкова.

А отъ Угла Улейкова до дороги Шелменское.

А Шелменскою дорогою миля до дороги великое Окменское, которая идеть до Викгровъ.

А дорогою великою двѣ мили до рѣки Омеловки.

А отъ Омеловки Скликъ до Анчи рѣки. А Анча рѣка дѣлить пусчу Переломскую съ Перстунскою, держачи Перстунскую поправѣ, а Переломскую полѣвѣ.

А рѣкою Анчею три мили до болота Мшаного.

Болотомъ Мшанымъ миля до дороги Переломское.

А дорогою Переломскою миля до Шлемницы рѣчки.

А Шлемницею рѣчкою миля до рѣчки Морихи, а Морихою рѣчкою въ рѣку Анчу.

Городенскіе осочники.

И повѣдили осочники Городенскіе, ижъ, черезъ деветь оступовъ пус-

чи Перстунское, дорога Окменская протеребена, и часть пусчи по другой стороне тое дороги къ Переломской пусчи привлечають.

Оступы въ лѣсничствѣ Перстунскомъ.

На украй поля отъ рубежа и поль осочниковъ Куряновичъ оступъ Липско, который къ рѣцѣ Бобры прилегъ. За тымъ Липскомъ прилегли оступы Раковичъ. Оступы въ Перступской пущѣ.

У осоцѣ Раковичъ:

Оступъ Красный. а҃.

Есеновый оступъ. в҃.

Перелѣсье оступъ. г҃.

Оступъ Дорогушинъ. д҃.

Оступъ въ Луцѣ. є҃.

Оступъ Якневъ. ѕ҃.

Оступъ Тристѣный. з҃.

У Богатыревичъ:

У Боркахъ оступовъ два.
У Малешовки оступовъ десять.
Побойный оступъ а҃і.
У Микошова оступовъ в҃і.

У Зябичъ земли:

Недалеко Сервей озера оступовъ два.
У Сернетковичъ земли недалеко Викгровъ оступовъ ёі.
У Волинцевичъ земли у гатей оступовъ ѕі.

У Богатыревичъ:

У болота Монкинского и у валу оступъ: ѕі.
У Селища Королева надъ Краснымъ Боромъ оступъ зубриный иі.
За Викграми у Куряновичъ земли оступы зубрыные.
Надъ рѣкою Анчею въ сѣножатей оступъ ѳі.
У Кривого болота оступъ к.
Оступъ Тристѣпый ка.
У Кругло и въ Боброва селища оступъ кв.
Верхъ Озерецъ оступъ кг.
У селища Татевичъ оступъ кд.
У переймы Чорного озерца оступъ кє.
У во Мелистого озера оступъ кѕ.
У Ланевичъ земли надъ Жусномъ озеромъ оступъ кз.
Надъ рѣкою Анчею у Долгого селища оступъ ки.
Къ дорозѣ Ланевичъ отъ рѣки Анчи оступъ кѳ.
Тамъ жо надъ Анчею рѣкою оступъ л.
На островѣ оступъ ла.
За рѣкою Анчею у Кобасчичъ Грабовецъ оступъ лв.
Оступъ Околица лг.
У Кривого лѣска оступъ лд.
Оступъ Коневецъ лє.
Оступъ Вязовецъ лѕ.
Лепцовъ оступъ лз.

Тые вси оступы зубриные.

Пуща Переломская.

Граница Переломское пущи починаеть ся отъ рѣчки Блинды границы Мерецкое и Пруское. Границы Переломской пущи.

А отъ Блинды три мили до рѣчки Перерости, дѣлечи пусчи: держачи короля его милости полѣвѣ, а княжати Пруского поправѣ.

А рѣчкою Перерослью у въ озеро Перерость, дѣлечи пусчи: держачи Переломскую полѣвѣ, а Перстунскую поправѣ.

А озеромъ Перерослемъ миля въ Долгое озеро.

А отъ озера Долгого въ конецъ озера, его милости пана воеводы Виленского Волпенского, Присталного.

А съ конца Присталного рѣчкою Ручаемъ до дороги великое Окменское.

Тую дорогу повѣдили осочники Переломскіе есче за великого князя Витовта. Переломскіе осочники.

Тою дорогою миля до рѣки Жусны и лазни Усенковы.

Тутъ осочники Переломскіе повѣдили: ижъ осочники Городенскіе, отъ озера Жусна, поперекъ пусчи Переломское, ажъ до границы Мерецкое, отъ границы Мерецкое вдолжъ съ одное стороны на пять миль, а поперекъ на три мили, пусчи Переломское отнимають, и то къ пущи Перстунской привлащають.

А отъ лазни Усенковы тою жъ дорогою Окменскою великою три мили до Окмина озера въ пусчи Переломской.

И тутъ повѣдили осочники Переломскіе, ижъ тутъ зстародавна лазни осочниковъ Переломскихъ бывали. Осочники Городенскіе отпоръ чинили, ижъ тутъ не которыхъ лазенъ не бывало, только езовники, и осочники Переломскіе techновисча свои для сторожи озеръ мѣвали.

А отъ Окмина озера, дорогою великою, которая идеть до Викгровъ, миля до сѣножатей господарскихъ Переломскихъ околицъ, въ пусчи Переломской жо, дѣлечи пущи: держачи Городенскую полѣвѣ, а Переломскую поправѣ.

А отъ сѣножатей миля до другихъ сѣножатей господарскихъ Студенцовъ въ пусчи Переломской.

А отъ Студенцовъ, дорогою тою жъ, двѣ мили до озера его милости

господарского Викгровъ, въ пущи Переломской жо. Надъ тымъ жо озеромъ дворъ его королевской милости Викгры.

Повѣдили осочники Переломскіе, ижъ тотъ дворъ въ пусчи Переломской, а Городенскіе же въ пусчи Перстунской.

А отъ двора озеромъ Викграми миля до врочища Рова. Тотъ Ровъ дѣлить пусчу Переломскую съ Перстунскою: Переломская полѣвѣ, а Перстунская поправѣ.

А Ровомъ миля у рѣку Анчу до мосту Поставя.

А отъ мосту Поставя рѣкою Анчею три мили до рѣки Кривое.

А отъ рѣки Кривое три мили Анчею жъ до мосту Кортовичъ.

А отъ мосту Кортовичъ двѣ мили Анчею жъ до устья рѣки Морихи, гдѣ Мориха въ Анчу впала.

А отъ Морихи миля до болота Перетокъ. Тутъ къ тому болоту пришла пуща панее Коптевое.

А границою панее Коптевое полмили въ рѣку Мориху.

А Морихою рѣкою уверхъ двѣ мили до врочища Поставяли, дѣлечи пущи: держачи Переломскую полѣвѣ, а панее Коптевое поправѣ. Къ тому концу пусчи Переломское волоки Бержницкіе подъ пусчу прилегли, по другой сторонѣ рѣки Морихи.

Отъ врочища Поставяли миля до озера Моря. Тая рѣчка Мориха дѣлить пусчу Переломскую зъ Бержницкою, держачи Переломскую полѣвѣ, а Бержницкую поправѣ.

А озеромъ Моремъ полмили въ рѣку Сайну.

А рѣкою Сайною миля до Олшанки рѣки.

И повѣдили осочники Переломскіе, ижъ князь Андрей Вишневецкій, черезъ границу стародавную вдолжъ на милю, а впоперекъ на полмили, пущи его королевское милости Переломское забралъ.

Андрей Свирскій, земянинъ Городенскій, на тотъ часъ будучи при мнѣ, повѣдилъ: што жъ дей я, будучи часъ немалый отъ пана Миколая Андрушевича лѣсничимъ, паметамъ, же по тую дорогу Окменскую Переломцы боронили до границы Пруское.

Оступы пущи Переломское.

а҃.

Оступы въ Переломской пущѣ.

Оступъ Рѣцкій, надъ озеромъ его милости господарскимъ Рѣцкимъ, отъ Перелома пять миль; около полторы мили.

в҃.

Оступъ Чалый. Подъ тымъ оступомъ люди князя Андрея Вишневецкого по розныхъ мѣстцахъ сѣдять. Тотъ оступъ отъ Перелома пять миль, а около его двѣ мили.

г҃.

Оступъ Погорѣлый отъ Перелома шесть миль, а около его полторы мили.

д҃.

Осередокъ около миля.

є҃.

Оступъ Дмитровскій, надъ озеромъ его милости пана Ходкевича, воеводы Кіевского, на имя Дмитрово. Тутъ же межи оступы, озеро Сомово, г҃ Лопухово его милости пана воеводы Кіевского жъ.

ѕ҃.

Оступъ Борщевецъ около полтрети мили.

з҃.

На рѣчцѣ Павловцѣ; около двѣ мили.

и҃.

Оступъ Боцный, надъ озеромъ пана воеводы Полоцкого Боцнымъ, около полтрети мили.

ѳ҃.

Оступъ Чорный надъ озеромъ пана воеводы Полоцкого Кгремзды Чорные. Того оступу полтрети мили около, отъ Перелома ѕ҃ миль.

і҃.

Оступъ Долгій, надъ озеромъ пана воеводы Полоцкого Долгимъ.

аі҃.

Ромыйкинисъ, надъ озеромъ князя Андрушевича, бискупа Луцкого, около полтрети мили.

ві҃.

Довтенисъ оступъ, надъ озеромъ князя Андрушевича жъ Довтенисъ; и другое озеро князя Андрушевича къ тому жъ оступу прилегло; около того оступу двѣ мили.

гі҃.

Оступъ Моневъ надъ рѣчкою Моневкою, около полторы мили.

ді҃.

Оступъ Полулеховскій. Около того оступу полторы мили.

ѕі.

Оступъ Красный около его двѣ мили, отъ Перелома ѕ миль.

ѕі.

Вилейковъ; около двѣ мили.

зі.

Оступъ Мишки, около три мили.

иі.

Оступъ Глухій, надъ озеромъ пана воеводы Полоцкого Глухимъ.

ѳі.

Оступъ Дхлый надъ озеромъ пана Полоцкого жъ Дхлымъ. Около двѣ мили.

Озера въ пущи Переломской.

Озера въ пущѣ Переломской.

Его милости пана Довойны, воеводы Полоцкого, озера межи оступы а Юрково, в Котелецъ, г Плоское, д Глубокое. Тые чотыри озера подъ оступами засадными и Премъзинскими. є озеро Бѣлый Погорѣлецъ. ѕ Чорный Погорѣлецъ, з Чорное подъ оступомъ Погорѣлымъ, и Версемцы, ѳ Думбле, і Бѣлые Веремы, межи оступы.

Пана воеводы Кіевского озера подъ оступомъ Осередки: а Осередки в Мшаное.

Пана Ходкевича, крайчого его милости господарского, озера: а Вилкокукъ, в Зелеве, подъ оступомъ Вилкокукомъ.

Граница пущи господарское Веленское.

Границы Веленской пущи.

Напервѣй починаеть ся граница отъ дороги и рѣчки Имшитвесъ, которая дорога потекла отъ Нѣмъна, дѣлечи пущи Вилкейскую полѣву, а Веленскую поправу, ажъ до рѣки Шешупы, то есть, на должъ милъ ѳ.

Другая сторона границы пущи Вилкейское, лежачое отъ поль и отъ рѣки Нѣмъна, зоставуючи пущу Веленскую полѣву, а поля поправу, ажъ до границы пущи пана Сопѣжины, миль в.

Тутъ село его королевской милости, у поли, на границы земли пана Сопѣжины, сѣдить Войкгово, волости Веленское.

Отъ того села Войкгова починасть ся граница пущи его королевской милости Веленской съ пущею пана Сопѣжиною Кодкгевдишскою, зоставуючи пущу его королевской милости Велскую (*) полѣву, а пана Сопѣжина поправу, ажъ до рѣчки Ятіе полмиле. Тая рѣчка Ятія встала съ пущи Веленское и потекла на заходъ у пущу пана Сопѣжину, черезъ границу.

Отъ тое рѣчки Ятіе пошла грань, якобы на полдень, сухимъ мѣстцомъ, дѣлечи пущи Веленскую полѣву, а пана Сопѣжину поправу, ажъ до рѣчки Оріе миля.

Тая рѣчка Орія встала съ пущи Веленское и потекла черезъ грань на заходъ солнца у пущу пана Сопѣжиную.

Отъ тое рѣчки Оріе пошла грань сухими мѣстцами, дѣлечи пущу Веленскую полѣву, а пана Сопѣжину поправу, ажъ до рѣчки Цесарки полторы мили.

Тая рѣчка Цесарка встала съ пущи Вилкейское и потекла черезъ пущу Веленскую до рѣки Шешупы, дѣлечи пущи Веленскую полѣву, а пана Сопѣжину поправу, ажъ до дороги, которая дорога идеть отъ Нѣмъна, черезъ пущу пана Сопѣжину, и пошла черезъ рѣку Цесарку ажъ до рѣчки Окспирты три миле, дѣлечи пущи короля его милости—Веленскую полѣву, а Скирстомонскую поправу.

Тою рѣчкою Окспиртою до рѣчки Пенты полмиле, державчи пущу Веленскую полѣву, а Скирстомонскую поправу.

Тою рѣчкою Пентою, чинечи грань пущамъ короля его милости, Веленскую полѣву, а Скирстомонскую поправу, ажъ до рѣчки Навы миля ӑ.

Тая рѣчка Нава пришла съ пущи Юрбарское, чинить грань пущи Юрбарской зъ Веленскою, Веленскую полѣву, а Юрбарскую поправу, ажъ до рѣки Шешупы миль в҃.

Вѣдомость оступовъ пущи Веленское.

ӑ. На Оріе рѣчцы оступъ; упоперокъ миля, надолжъ миль в҃, около миль д҃, до того оступа отъ Велены пол-в҃ миле. Оступы въ Веленской пущѣ.

в҃. Мазурипусъ оступъ; упоперокъ миля, надолжъ полторы миле. Тотъ оступъ отъ Велены д҃ миле.

(*) Слѣдуетъ читать: Веленскую.

г҃. Варшилъ оступъ: уноперокъ пол-в҃ миле, вдолжъ двѣ миле, около миль є҃. Тотъ оступъ отъ Велены д҃ миле.

д҃. Окспиртъ оступъ. Уноперокъ к҃ миле, вдолжъ полтрети миле, около полпосты миле. Тотъ оступъ отъ Велены шесть миль.

Переходъ звѣринный до тое пущи Веленское съ пущи Вилкейское черезъ рѣку Наву и черезъ рѣку Вышоку.

Пространство Веленской пущи.

Пущи тое надолжъ, почонъ отъ поль, миль е҃ до рѣки Шешупы, а на поперокъ миль є҃.

Подъ тою пущею Веленскою, у въ углѣ, отъ села королевского отъ Вирбутовичъ далеко, осочники Веленскіе, подъ которыми земли волокъ г҃, тые сѣдять на переходѣ звѣринномъ.

На другомъ мѣстцю, черезъ рѣку Нику, село сѣдить короля его милости, Веленского повѣту, Шилвены. За тымъ селомъ, у полмиле у пущи, сѣдять три службы людей подъ оступами кнегини Семеновое Одинцевича, именемъ: Симонъ Станевичъ, Болтромей Судейковичъ, Бочулъ, приходячіи на переходѣ звѣринномъ.

На третьемъ мѣстцю, подъ пущею, мѣшкаеть на переходѣ звѣринномъ человѣкъ пана Миколая Станкевича Бѣлевича, тивуна Твирского, именемъ Болтромей.

На четвертомъ мѣстцю, на переходѣ звѣринномъ, подъ пущею, мѣшкають три службы людей земянина Упитского Бердовского.

На пятомъ мѣстцю, на переходѣ звѣринномъ, подъ пущею, мѣшкають люди князя Семена Огинского пять служебъ, именемъ: селцо Войкгово.

Граница пущи его королевской милости Скирстомонское.

Границы Скирстомонской пущи.

Починаеть ся граница пущи Скирстомонское отъ рѣки Цесарки, отъ колѣна, которая рѣка Цесарка пошла до Шешупы рѣки, черезъ пущу Скирстомонскую. Отъ того колѣна рѣки Цесарки, границею сухою, дѣлечи пущи: королевскую пущу полѣву, а пана Сопѣжину поправу, ажъ до рѣчки Пенты миля.

Отъ тое рѣчки Пенты также сухими мѣстцами пошла грань, дѣлечи пущи: королевскую полѣву, а пана Сопѣжины поправу, ажъ до рѣчки Оріе миля. Тая рѣчка Орія пошла у пущу Скирстомонскую.

Отъ тое рѣчки Оріе, недалеко Однострубу, до рѣчки Ятіе, которая пошла у пущу Скирстомонскую.

Отъ тое рѣчки Ятіе до рѣчки Керджанчи, которая рѣчка Керджанча встала съ пущи пана Сопѣжины и пошла у пущу королевскую Скирстомонскую, а грань все чинить пущомъ: королевскую полѣву, а пана Сопѣжину поправу, ажъ до горы Якововы полмили.

Отъ тое горы Якововы польми пашными, кгрунтъ королевскій подданныхъ Скирстомонскихъ полѣву, а пана Сопѣжину поправу, ажъ до Нѣмъна.

Другая стѣна границы пущи Скирстомонское его королевской милости, лежачая отъ поль, отъ Нѣмъна стѣною волочною, новозаложоною, отъ границы пана Сопѣжины, починаеть ся, ѣдучи на заходъ сухими мѣстцами ажъ до границы земли земянина Юрбарского Яновы Улановы миля. Другая сторона границы.

Третяя стѣна тое пущи его королевской милости Скирстомонское, ѣдучи якобы на полдень отъ Нѣмъна, чинячи грань пущамъ его королевской милости: Скирстомонскую полѣву, а Яна Уланову поправу, ажъ до рѣчки Маркупъ полмиле.

Отъ тое рѣчки Маркупя до рѣчки Пенты миля, чинячи грань: Скирстомонскую пущу полѣву, а Юрбарскую поправу, а то есть пусчи обѣдвѣ его королевской милости.

Тою рѣчкою Пентою грань идеть тымъ пущамъ: Скирстомонскую полѣву, а Юрбарскую поправу, черезъ лѣсы до рѣчки Навы полмиле.

Отъ тое рѣчки Навы, якобы на полночь ѣдучи, до колѣна рѣки Цесарки, до границы пана Сопѣжины, чинечи грань пущамъ его королевской милости: зоставуючи пущу Веленскую поправу, а Скирстомонскую полѣву миль двѣ, отколь початокъ границы взялъ ся.

До тое пущи Скирстомонское переходъ звѣринный съ пущи Веленское а съ пущи пана Сопѣжины черезъ рѣку Наву а черезъ рѣку Цесарку.

Тое пущи надолжъ полтрети миле, напоперокъ двѣ миле. Пространство Скирстомонской пущи.

Тая пуща отъ Скирстомоня мѣста и двору короля его милости Скирстомонского полмиле.

Лововъ и оступовъ звѣринныхъ подданные его королевской милости повѣдити у вѣдомость и меновите не вмѣли, а осочниковъ ку той пущи отъ давныхъ часовъ нѣтъ. Ловы и звѣринные оступы.

Граница пущи его королевской милости Юрбарское.

Границы Юрбарской пущи.

Починаеть ся граница отъ земли земенина Юрбарского Яна Улановы, отъ рѣчки Маркуня, гдѣ впала въ рѣчку Кержданчу.

Отъ тое рѣчки Кержданчи до горы Сутка зъ версту, чинечи грань пущамъ, зоставуючи пущу его королевской милости Юрбарскую полѣву, а земли пашные подданныхъ королевскихъ Юрбарскихъ поправу, ажъ до дороги, которая дорога идеть зъ села королевского Юрбарского, съ Кидулъ, до рѣки Шешупы миля.

Тою дорогою поѣхавши якобы на полденъ до подданныхъ королевскихъ Юрбарскихъ, которые подъ пущею по розныхъ мѣстцахъ мѣшкають надъ рѣкою Ятею село Гансейсисъ.

Тою рѣчкою грань менять быти пущи Юрбарской, ѣдучи яко на полденъ, зоставуючи пущу Юрборскую полѣву, а пашни подданныхъ королевскихъ поправу, ажъ до рѣчки Цесарки миля.

Отъ тое рѣчки Цесарки до Навы рѣчки зъ версту, которая рѣчка дѣлить пусчи Веленскую, бочною стѣною, а Юрборскую и Скирстомонскую у концохъ, ажъ до границы пущи Скирстомонское, которая граница пришла отъ поль и земли земенина Юрбарского Яна Улановы отъ рѣчки Маркупя миль к҃.

А отъ тое рѣчки Навы до рѣчки Маркупя миль к҃, то есть грань около пусчи Юрбарское.

Пространство.

Тое пущи около миль з҃.

Оступы.

Оступовъ ловенья звѣру въ той пущи и меновите подданные его королевской милости повѣдити не вмѣли, а осочниковъ ку сторожи тымъ пущамъ Скирстомонской, Юрборской отъ давныхъ часовъ не было.

Назначеніе осочниковъ Воловичемъ.

Гдѣ жъ я, Григорей Воловичъ, староста Мстибоговскій и далѣй, розумѣючи быти въ тыхъ пущахъ зъ шкодою его королевской милости безъ осочниковъ и сторожи тыхъ пущъ, установиломъ осочники ку тымъ пущамъ волости села Юрборского Кидили коней десять, которые мають, съ пилностью стерегучи и станье звѣру въ тыхъ пусчахъ, гдѣ на которомъ мѣстцю звѣръ становити ся будеть, и оступы лѣсничій списавши, до его королевской милости мають дать знати на реестръ списавши.

Подъ тою пущею мѣшкають, далеко отъ селъ иншихъ королевскихъ, подданные его королевской милости по розныхъ мѣстцахъ, которыхъ зъ реестру мѣрчого тамошнего Девелтовского помѣры, колко на тыхъ розныхъ мѣстцахъ подъ тыми подданными волокъ, бо тамъ земли не розгоняны, едно моркгованы. Едно жъ подданные господарскіе, гдѣ который мѣшкаеть, колко подъ ними выморкгованы земли и меновите повѣдили. Королевскіе крестьяне

Люде подданные его королевской милости три человѣка мѣшкають у пущи, промежку рѣчокъ Ятіе и Кержданчи, то есть, именемъ Матешайтисъ Жомоитинъ а Матей Буникейтисъ а Янъ Щербайтисъ мають подъ собою земли волокъ три, моркговъ ѕ҃.

На другомъ мѣстцю мѣшкають подданные его королевской милости у пущи надъ рѣкою Ятею, гдѣ Кержданча упала у Ятію, три человѣки, именемъ: Гансеюсъ Романайтисъ, Станисъ Петращайтисъ а Якубусъ Шимонайтисъ мають подъ собою земли, повѣдили тые подданные сами волокъ три, моркговъ ӥ.

На третемъ мѣстцю у пущи мѣшкають подданные его королевской милости надъ рѣкою Ятею три человѣки, именемъ: Лавринайтисъ, Мачунисъ а Крикъ Миколайтисъ Петрашайтисъ. Повѣдили тые подданные господарскіе, ижъ мають подъ собою земли волокъ д҃, моркговъ з҃.

На четвертомъ мѣстцю, далеко отъ тыхъ подданныхъ его королевской милости, мѣшкаеть человѣкъ короля его милости у пущи надъ рѣкою Ятею, именемъ Койлюшъ Фуимайтисъ. Тотъ повѣдилъ подъ собою земли волоку а҃.

На пятомъ мѣстцю у пущи, далеко отъ села, которое сѣдить надъ Шешупою у миле, то есть именемъ Бортошъ Войткайтисъ Нарвилятайтисъ, Болтромей Тесминатайтисъ а Яцко Булюсъ. Тые подданные повѣдили, ижъ мають подъ собою земли волокъ г҃, морговъ ӟі.

Сознавали осочники Веленскіе, ижъ въ тыхъ всѣхъ селахъ у подданныхъ его королевской милости, яко и меновите верху описано, ручницы есть и звѣръ стрѣляють у пущахъ его королевской милости и шкоду великую пущамъ чинять зъ людми Прускими. Веленскіе осочники.

Оповѣдалъ гранъ земли своее и лѣсу земенинъ его королевской милости Юрбарскій Янъ Уланъ. Границы имѣнія Яна Улана.

Почипаеть ся граница отъ Нѣмъна рѣки гранъ сухою землею копцы старые, ажъ до поля Кирмишки. Отъ того поля Кирмишки копцами старыми до рѣки Маркупя, все земли короля его милости Скирстомонскую полѣву, а его землю поправу, ажъ до рѣчки Кержданчи. Тою рѣчкою

Керҗданчою до мосту, который на дорозѣ Княжей, на рѣчцы Керҗданчи. Отъ того мосту Княжего граньми старыми, которые дѣлять земли его полѣву, а короля его милости земли Юрбарскую поправу, ажъ до дерева вольхи Зубатое. Отъ тое вольхи Зубатое до липы Великое, а то все граньми старыми. Отъ тое липы Великое до сѣножати Дейкасы и до копца, который подъ дубомъ Великимъ зсыпанъ. Отъ того копца до сѣножати Бѣля и до копца старого. Отъ тое сѣножати Бѣля и отъ копца старого до рѣчки Веншнуны. Тою рѣчкою Веншнуною до рѣчки Нѣмъна. А то все грань, отъ пущи ѣдучи ку Нѣмну, зоставуючи землю его королевской милости полѣву, а того Яна Уланову поправу.

Реистръ списанья и оказыванья привилевъ и листовъ на имѣнья,

которые, за росказаньемъ его королевское милости, нашого милостивого пана Жикгимонта Августа, земяне, шляхта и бояре повѣту Пинского передо мною Григорьемъ Воловичемъ, старостою Мстибоговскимъ, покладали и оказывали, хто на его королевской милости и наперѣдъ ся его королевское милости што выслужилъ, тые листы и привилья меновите въ тотъ реистръ есть уписаны, и подлѣ которое выслуги хто колько дворищъ маючи, входовъ и вольностей своихъ, яко ловы, дерево бортное, сѣножати, озера, рѣки, здавна супокойне держалъ и на тотъ часъ держить и вживаетъ, и которые тежъ листовъ и привилеевъ на имѣнья и входы у пущи не маючи, только за давностью то держать и вживають, то все меновите въ томъ реестрѣ есть описано, яко широко и по которымъ урочищамъ або границамъ земли чіе сугранные або судеревные и несудеревные зъ его королевской милости подданными его княжскими и панскими маютъ. Лѣта Божого нароженья 1559, мѣсеца Мая 15 дня.

Привилегіи и листы на имѣнія въ Пинскомъ повѣтѣ, съ общимъ для прочихъ нижеприводимыхъ повѣтовъ заголовкомъ и поясненіемъ.

Напервѣй покладалъ передо мною панъ Война Гричина листъ дату ее милости кнегини Семеновое Александровича кнегини Марьи и сына ее милости князя Василя Семеновича.... Сушицку и на двѣ дворищи въ Купятичахъ даномъ за службу, отъ ихъ милости, пану Тимоѳею Любельскому, предку его, который ся такъ въ собѣ маетъ:

Война Гричина.

Божою милостью кнегиня Семеновая Александровича кнегини Марья и зъ сыномъ своимъ со княземъ Василемъ Семеновичомъ. Дали есмо слузѣ нашему, Тимофею Любельскому, за его вѣрную службу, въ Сушицку человѣка Римшича, а дворище, на имя Клишковщина, а другое дворице въ Купятичахъ, на имя Тимашовщина, а дали есмо ему тое зо

Жалованная грамота Пинской княгини Марьи Семеновой и сына ея Василія Семеновича предку Войны Гричины, Тимоѳею Любельскому, на человѣка и три дворища. 1495 г. 2 Іюня.

всимъ съ тымъ, вѣчно и непорушно, што къ тому здавна слухивало, съ пашными землями и зъ бортными, и зъ рѣками, и зъ луги, и зъ сѣножатьми, и зъ езы, и зъ озерцы. А дали есмо ему тое вѣчно и непорушно, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ счадкомъ. А на твердость того печать нашу приложили есмо привѣсистую къ сему нашему листу. Писанъ въ Пинску. Іюня вторый, въ лѣто по семой тисечи 3, индиктъ 13.

На тую жъ выслугу и данину потвержение славное и светое намети Жикгимонта, которое ся такъ въ собѣ масть:

Подтвердительная грамота Сигизмунда, данная боярину Матвѣю Гричинѣ на его выслугу и данину отъ княгини Марьи Семеновой и ея сына князя Василія Семеновича, отъ князя Ѳедора Ивановича Ярославича и супруги его княгини Елены 1524 г., 2 Апрѣля.

Жикгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Матѳій Гричина и повѣдилъ передъ нами, што жъ кнегини Семеновая, Александровича, небожчица кнегини Марья зъ сыномъ своимъ княземъ Василемъ—дали ему человѣка въ Пинскомъ повѣтѣ, въ Порѣчьи, на имя Пилипа Пушковича, а дворище Жуковское, а другое дворище Максимовское, со всимъ на вѣчность, а небожчикъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича съ кнегинею своею Оленою дали ему чотыри человѣки въ Пинскомъ повѣтѣ, на имя: Ивана Дриневича съ братьею, а Богдана Туруновича зъ братьею въ Молодовѣ, а Селивона Вороновича зъ братьею въ Проходѣ, а Якова Шидчича и зъ его родичи въ Ворочевичахъ, зо всимъ же на вѣчность. На што жъ онъ листы кнегини Семеновое, Александровича, кнегини Марьи и сына ее князя Василія, и тежъ листы князя Ѳедора Ярославича и кнегини его Олены, съ подписью руки нашое, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и потвердили быхмо то ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши тыхъ листовъ первыхъ, зъ ласки нашое на его чоломбитье то вчинили, на то дали ему нашъ листъ, и потвержаемъ тое симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно ему самому и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и на потомъ будучимъ ихъ счадкомъ, зо всими землями тыхъ людей пашными и бортными, и ихъ службами и зъ даньми грошовыми, и медовыми, и зъ дяклы ржаными и овсяными, и зъ сѣножатьми, и зъ рѣками, и рѣчками, и зъ бобровыми гоны, зъ луги и зъ болоты, зъ ставы и зъ ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, зъ ловы звѣрины-

ми и съ пташьими, и зо всими платы и пожитки и податьми, которые колвекъ именемъ могуть званы або менены быти. Масть онъ и его жона, и дѣти, и потомкове ихъ тые вси люди и земли вышей мененые держати, со всимъ, якъ ся въ собѣ мають, водлугъ данины и листовъ небожчицы кнегини Семеновое Александровича и сына ее князя Василья и небожчика князя Өедора Ярославича и кнегини его. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. А при томъ были панове рада: князь Янъ, бискупъ Виленскій, а воевода Троцкій, гетманъ навышній, князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій, и воевода Виленскій, державца Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ и иные панове рада. Писанъ въ Городни. Лѣта Божого 1524, мѣсеца Априля 2 дня, индиктъ 10. Богушъ, маршалокъ писаръ.

Михайло Ивановичъ Тенюка.

Панъ Михайло Тенюка на имѣнья свои Жабчичи а Нюнковичи не покладалъ листовъ, ани жадныхъ привилеевъ, за чимъ бы тые имѣнья вышейописаные держалъ, только держанье давности а листъ ее милости славное памети королевы Боны до пана Ивана Михайловича Хорсевича, писара ее милости и до пана старосты Пинского писаный, въ которомъ описуеть, ижъ то есть властная отчизна ихъ, который листъ такъ ся въ собѣ масть:

Листъ королевы Боны къ ея секретарю Ивану Михайловичу Хореевичу, въ которомъ она утверждаетъ за дядею Михайлы Тенюки, бояриномъ Олизаромъ Дмитрієвичемъ, право на два имѣнія. 1534 г. 4 Марта.

Бона, зъ Божей милости, королевая Польская, великая кнегиня Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ, пани и отчинка Пинская. Врожоному пану Ивану Михайловичу Хореевичу, писару нашому, старостѣ Пинскому, Клецкому, Городецкому, Рогачовскому ласка наша. Врожоный, вѣрне намъ милый, повѣдаемъ тобѣ. Билъ намъ чоломъ дворенинъ короля его милости, бояринъ нашъ Пинскій Олизаръ Дмитріевичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ онъ маеть съ братомъ своимъ Иваномъ имѣнье, отчизну свою, въ повѣтѣ Пинскомъ, на имя Жабчичы а Нянковичи, а къ тымъ дворомъ данники и люди тяглые, зъ дворищи по иншимъ селомъ, которые жъ сея имѣнія выслужили продки ихъ за великого князя Витовта и за Жикгимонта, какъ же въ держанью и въ покою былъ отецъ ихъ съ продковъ своихъ зо всимъ съ тымъ, што къ тымъ имѣньямъ здавна прислухаеть, и тежъ они за славное памети Казимера и Александра королей ихъ милости и великихъ князей. На што онъ передъ нами доводъ слушный вчинилъ свядецтвомъ бояръ нашихъ.....

и ту тежъ присягою своею, ижъ тые имѣнья верхуписаные — властная отчизна и дѣдицство ихъ есть зъ вѣку. Ино мы, узнавши справедливое досвятченье его на то, зоставили есмо ихъ при тыхъ имѣньяхъ отчизны и дѣдицства ихъ, и приказуемъ тобѣ, абы еси ихъ не рушалъ, при всей отчизнѣ ихъ заховалъ зъ братомъ его Иваномъ въ людехъ и въ земляхъ и во всихъ пожиткахъ тыхъ имѣней ихъ звѣчныхъ, абы они ихъ поживали при ней. Тежъ повѣдилъ намъ тотъ бояринъ нашъ Олизаръ, ижъ князь Өедоръ Ярославичъ, предокъ нашъ, отсудилъ въ нихъ земли отчизные у Чарновѣ и далъ ихъ подданому нашому Нацу Лемешовичу. А то имъ вчинилъ надъ право. На которые земли онъ листъ купчій въ себе маеть, дѣда своего. А къ тому дей отнялъ въ нихъ землю въ Жабчичохъ, отчизную ихъ, и далъ на церковь Владыцѣ; а другую землю, тежъ Жабчицкую, отнялъ въ нихъ и далъ людемъ нашимъ замковымъ. И повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Өедоръ поотнималъ въ нихъ тые земли безъ жадное причины, вины ихъ, безправне, на штожъ не мѣлъ моцы таковогo имъ утисненья чинити: какъ же онъ вказывалъ передъ нами листы короля его милости, писаные до князя Өедора Ярославича, абы имъ тые вышеименены земли вернулъ и кривды бы имъ большей того не чинилъ. Ино дей князь Өедоръ, на приказанье и листы короля его милости, тыхъ земль имъ не вернулъ. Кгдыжъ было по животѣ князя Өедора, и король его милость до пана Юрья Ильинича о томъ писалъ, приказуючи, абы имъ тые земли, которые въ нихъ поотнималъ князь Өедоръ, вернулъ, о томъ ся довѣдавши. Ино тотъ бояринъ нашъ Олизаръ повѣдилъ намъ, ижъ на тотъ часъ былъ на службѣ короля его милости въ Кіевѣ какъ панъ Юрій отъ насъ держалъ князство наше Пинское, а въ томъ имъ и до тыхъ часовъ тыхъ земель ихъ не вернено. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ казали тые земли вернути. Ино мы то даемъ на васъ, яко на старосту нашого, и приказуемъ тобѣ, абы еси межы Владыкою и тымъ бояриномъ нашимъ Олизаромъ и тежъ Нацомъ Лемешомъ досмотрѣлъ и справедливость тому конецъ вчинилъ. Если на то Олизаръ передъ вами доводъ слушный учини, ижъ князь Өедоръ поотнималъ въ нихъ тые вышейписаные земли безъ причины вины ихъ, неслушнымъ обычаемъ, и ты бысь имъ тые земли вернулъ, а на то бы еси ему и листъ свой подъ печатью далъ, и тежъ какъ даси ему листъ свой по праве на тые земли и ты бысь отъ того часу по трохъ мѣсецахъ казалъ ему быти до насъ по потверженье. Писанъ въ Краковѣ. Марта 4 день, индиктъ 12.

Панъ Михайло жъ Тенюка. Другій листъ, потверженіе его королевское милости нашого милостивого пана Жикгимонта Августа на паркгаменѣ, въ которомъ описуеть, же панъ Олизаръ, дядко его, по своемъ животѣ, даровалъ его за третюю часть всего имѣнья своего отчизного, имѣнье дворъ Ненковичи, который такъ ся въ собѣ маеть: Потвердительная грамота Сигизмунда Августа М. И. Тенюкѣ на подаренное ему имѣніе Ненковичи его дядею, Олизаромъ Дмитріевичемъ. 1558 г. 5 Марта.

Жикгимонтъ Августъ, Божою милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ служебникъ воеводы Виленского, маршалка земского, канцлера великого князства Литовского, старосты Берестейского, державцы Борисовского и Шовленского пана Миколая Радивиловъ, кнежати на Олыцѣ и Несвѣжу, земенинъ Пинскій, Михайло Ивановичъ Тенюка и покладалъ передъ нами два листы дядка своего, небожчика Олизара Дмитровича, въ которыхъ стоить описано, ижъ тотъ Олизаръ, по своемъ животѣ, далъ, даровалъ и тыми листы своими записалъ ему самому, его жонѣ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на вѣчные часы за третюю часть всего имѣнья своего отчизного имѣнье дворъ Ненковичи зо всимъ на все, яко ся въ собѣ маеть и што къ оному имѣнью прислухаеть. И къ тому тежъ всю куплю свою, яко: люди, дворища и поля, што тамъ же въ Пинску въ земянъ, шляхты покупилъ и чого самъ въ держаньи былъ также и вси речи свои рухомые, пенези, золото, серебро, перла, шаты, быдло, стадо сверепое и челядь невольную и иные вси речи рухомые, што колвекъ ихъ въ себе мѣлъ, якожъ то все передъ смертью своею тастаментомъ и остаточною волею своею ему поновилъ и потвердилъ, который тежъ тастаментъ оный Тенюка намъ оказовалъ, бьючи чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и тыи записы дядка его потвердили ему привилеемъ нашимъ, гдѣжъ его милость панъ воевода Виленскій насъ о то за нимъ жедалъ. Про то мы записовъ двухъ Олизаровыхъ вышейпомененыхъ выслухавши и тастаменту его огледавши, казали тые два листы записные въ сесь нашъ привилей слово отъ слова вписати, и такъ ся въ собѣ мають: Я, Олизаръ Дмитровичъ, дворенинъ господарскій, вызнаваю и чиню явно симъ листомъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати, ижъ я, узнавши къ собѣ повольные службы и во всихъ речахъ доброе а цнотливое захованье ку мнѣ сестренца моего Михайла Ивановича Тенюки, который зъ дѣтинства своего при мнѣ былъ и въ дому моемъ мнѣ послугуючи и всякіе повольности и службы на росказанье мое чинечи, зъ молодости ажъ до лѣтъ своихъ зуполныхъ ховалъ, и маючи Дарственная запись на имѣніе Ненковичи отъ Олизара Дмитровича сестренцу своему Михаилу Ивановичу Тенюкѣ. 1545 г. 27 Іюля.

тежъ тую надѣю о немъ, ижъ онъ и по смерти моей память души моей, водлугъ закону нашого христіянского чинити будеть, а хотечи его учинность ласки и добродѣйства моего тымъ охотнѣйшого ку послугамъ и всимъ розказаньямъ моимъ учинити, даю, дарую, записую ему, по моемъ животѣ, водлугъ статуту, за третюю часть всего имѣнья моего отчизного, имѣнье дворъ Ненковичи, зо всими людми, которые къ тому двору прислухаютъ, и ихъ службами и повинностями, съ пашнею дворною, зъ землями и сѣножатми, боры и лѣсы, зъ озеры и рѣками и зо всимъ на все, яко ся тое имѣнье мое само въ собѣ, въ пожиткохъ и обыходѣхъ своихъ маеть. А естлибы што въ томъ имѣнью моемъ Ненковичохъ людей, пожитковъ, або якого жъ колвекъ кгрунту широкости надъ третюю часть всихъ иншихъ имѣней моихъ збывало, тогды то маеть отнято быти. Паклижъ бы тежъ третее части не доставало, тогды зъ иншихъ имѣней моихъ маеть доложоно и дополнено. А къ тому записую и дарую ему, по моемъ же животѣ, всю куплю мою, яко: люди, дворища, поля, што самъ держу и што колвекъ листы купчіи маючи надъ то всякіе речи мои рухомые: пенезѣ, серебро, золото, перла, шаты, ценъ, челядь невольную, быдло и стадо сверепее и иные вси речи, што колвекъ ихъ въ себе маю, также ему даю и записую, ему самому, его жонѣ, дѣтемъ и напотомъ будучимъ его счадкомъ; маеть онъ по моемъ животѣ якъ тое имѣнье Ненковичи въ третей части и иншихъ имѣней моихъ, и тежъ куплю и вси мои речи къ рукамъ своимъ взяти и то ку пожитку своему обернути, або гдѣ хотя подѣти. А иншіе сестрычны и сестренцы и близкіе мои не маютъ до того ничего мѣти, а ни сн въ то ничимъ вступовати, а ни подъ нимъ того поискивати. И на то есми ему далъ сесь мой листъ подъ моею печатью. А притомъ были и тому добре свѣдоми: велеможный панъ его милость, панъ Петръ Кирдиевичъ Мылскій, староста Пинскій и Городецкій, а панъ Василій Пилецкій, а панъ Данилей Романовичъ Гладкій, дворяне господарскіе. А для лѣпшое твердости того листу моего просилъ есми ихъ милости о печати, и ихъ милость на мою прозбу то вчинили, печати свои приложили къ сему моему листу у Вавринчичахъ. Съ подъ лѣты Божого Нароженья 1545, мѣсеца Іюля 27 день.

Дарственная запись на Ненковскій дворецъ отъ Олизара Дмитріевича Михаилу Ивановичу Теноке. 1554 г. 13 Февраля.

Я, Олизаръ Дмитровичъ, земенинъ господарыни королевое ее милости, повѣту Пинского, сознавамъ то явне черезъ сесь мой листъ кождому доброму, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучи слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ напередъ па-

метаючи на то, по доброй воли своей, не съ припуженья жадного, ани тежъ съ чіего намовенья, хотечи вчинити собѣ за живота а за зуполное моцы и розуму своего паметку, которая бы мѣла вчинена быти по моемъ животѣ мнѣ, яко человѣку бездѣтному. Взялъ есми у сестры моей рожоное, панее Ивановое Тенюкгиное Овдотьи, сына ее Михайла Ивановича Тенюку, а сестренца моего, собѣ за сына мѣсто, который, будучи въ мене, яко выхованецъ мой, зъ дѣтинства своего ажъ до теперешнего часу, мнѣ яко кровному а повиноватому своему послуги вдячные и пилные, яко сынъ мой влостный маетностью и зъ статкомъ своимъ завжды на розказанье мое ку потребѣ моей чинилъ и служилъ. Гдѣ я бачечи зъ оного сестренца моего, Михайла Ивановича Тенюки, такую удячность и пилныхъ послугъ его къ собѣ съ такъ немалыхъ часовъ а доброе и цнотливое захованье и склонность, а хотечи то ему яко тому, которогомъ узялъ за сына мѣсто кровного и сестренца моего ласкавымъ добродѣйствомъ зъ особливое пріязни моей то ему нагородити, — даю, дарую и записую дворецъ мой властный, отчизный, Ненковичи сестренцу моему Михайлу Ивановичу Тенюцѣ, ему самому, на вѣчные часы за третюю часть всихъ имѣней моихъ отчизныхъ, а не купленыхъ, которыхъ я маю въ повѣтѣ Пинскомъ подъ господаринею нашею королевою ее милости. Отдаляючи ото всихъ иншихъ и близкихъ моихъ тотъ дворецъ мой Ненковичи, ему окромъ одному Михайлу Тенюцѣ и его потомкомъ на вѣчные часы даю, дарую и записую ему то самъ по доброй воли тотъ дворецъ Ненковскій, зъ людми въ немъ осѣлыми и меновите нижей описаными, зо всими повиноватостями тыхъ людей, къ тому дворцу прислухаючихъ, и дворищи, которые такъ ся въ собѣ маютъ: Напервѣй Мордачовское дворище, на томъ дворищѣ Пилипъ а Нестеръ а Сенецъ, сыны Устиновы; на томъ же дворищи Макаръ а Ѳедоръ а Лоцъ, сыны Чорнышовы; другое дворище Щуровичъ, на томъ дворищи Гринъ а Сергѣй, Дмихъ а Малецъ, сыны Щуровы; на дворищи Пасынковичъ, Данецъ а Ходоръ а Пилипъ, сыны Пасынковы; на Якимовщинѣ Жданецъ, то полдворища, а полдворища Присталовское, на вроцѣ держи; въ Синчичохъ дворище, на томъ дворищи Андрей а Иванъ—зо всими ихъ службами и подачками стародавными повиноватостями и со всими пожитки тыхъ дворищъ вышеймененыхъ, яко ся въ собѣ здавна маютъ, и къ тому зъ землями пашными, дворными и съ пустовщинами, съ сѣножатми, съ гаи, боры и зъ деревомъ бортнымъ и со всими пожитки, яко ся тотъ дворецъ мой Ненковичи здавна самъ въ собѣ у границѣхъ и обыходѣхъ своихъ

маеть, ничого на себе не зоставуючи, зо всимъ съ тымъ, яко вышей описано есть, тотъ дворецъ мой отчизный Ненковичи дарую и даю въ моцъ сестренцу моему, Михайлу Ивановичу Тенюцѣ, на вѣчные часы, отдаляючи ото всихъ иншихъ близкихъ моихъ одно я самъ, Олизаръ Дмитровичъ, у тотъ дворецъ Ненковичи маю вольность уѣжчати до живота своего. А хтобы хотѣлъ подъ нимъ того дворца вышеймененого правомъ прирожонымъ искати, менуючи близкостью собѣ, воленъ будеть Михайло и его потомки тотъ дворецъ Ненковичи продати, отдати и замѣнити и на церковь записати, а ку своему лѣпшому пожиточному обернути, такъ яко самъ налѣпей розумѣти будеть. А никоторые иншіе зъ близкихъ моихъ, не маеть ся нихто ни чимъ въ оное имѣнье Ненковское уступовати, а ни того предъ правомъ на Михайлу и его потомкохъ доходити. На што есми Михайлу Ивановичу Тенюцѣ, яко сестренцу моему, далъ сесь мой листъ зъ моею печатью и съ подписью руки моей властное. А на тотъ часъ при томъ были и того добре свѣдоми ихъ милость братья мои: панъ Мартинъ Ширма, войскій Пинскій, а панъ Семенъ Богдановичъ Велятицкій, судья замку Пинского, а панъ Иванъ Офаносовичъ Фурсъ, а панъ Михайло Василевичъ Барзобогатый, земяне господарыни королевое ее милости Пинскіе, которые, за прозбою и жеданьемъ моимъ устнымъ, свои печати приложили къ сему жъ листу. Писанъ у Пинску. Подъ лѣты Божого Нароженья 1554, мѣсеца Февраля 13 день, индиктъ 12. Олизаръ Дмитровичъ властная рука.—И зъ ласки нашое господарское на причину и жеданье его милости кнежати пана воеводы Виленского то есмо учинили, оныи два записы и тастаментъ того то Олизара Дмитровича первореченого Михайлу Тенюцѣ потвержаемъ симъ листомъ нашимъ; маеть онъ самъ, его жона, дѣти и потомки ихъ тое имѣнье Ненковичи зъ людми и зо всимъ, яко ся въ собѣ маеть, и тежъ куплю того Олизара, также вси речи рухомые и челядь неволную держати, и того вживати во всемъ по тому, яко на оныхъ листехъ записныхъ и тастаментѣ дядка его, небожчика Олизара Дмитровича, стоить описано. И на то даемъ Михайлу Ивановичу Тенюцѣ нашъ листъ, до которого и печать нашу привѣсити есмо казали. Писанъ у Вилни. Лѣта отъ Нароженья Божего тисечного пятьсотъ пятдесятъ осмого року, мѣсеца Марта пятого дня. Рука его милости господаря короля Жикгимонта Августа есть. И пана воеводы Виленского. Пана Яна Шимковича.

Кобринскій войскій Макаръ Мартиновичъ, съ свояками: Иваномъ

Панъ Макаръ, войскій Кобринскій, зъ свояками своими Иваномъ Данилевичомъ а Андреемъ Кмитою, дату его милости князя Өедора Яро-

славича, два листы на паргаминѣ, передо мною покладали на имѣнья свои Кошевичи, Черниевичи, Новошичи, Ляховичи, Паршевичи, Посиничи и Гончары, которыя такъ ся въ собѣ мають:

Даниловичемъ и Андреемъ Кмитою.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ, зъ кнегинею своею Оленою. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того видѣти, або чтути слышати. Пожаловали есмо служебника нашаго Венедикта Фурсовича, дали есмо ему чотыры дворищи въ Черниевичохъ двѣ дворищи, на имя, Дмитра Микулича а Кузму Мартиновича и въ Посиничахъ дворище на имя Трухачевичъ, а въ Кошевичахъ дворище Черника Ходосковича. И дали есмо ему тые чотыри дворища зъ землями, и зъ деревомъ бортнымъ, и зъ сѣножатми, и со всимъ съ тымъ, якъ ся изстарины тые дворища мѣли, а ему есмо дали по тому жъ. А тые люди его не мають ни въ заставу ходити, а ни подводы давати, въ ловы наши ходити, а масть тотъ служебникъ нашъ Венедиктъ Ѳурсовичъ, съ тою даниною нашою, служити мнѣ и моей кнегини и нашимъ дѣтемъ и нашимъ счадкомъ, его жона и ихъ дѣти и ихъ счадкы. А естли намъ Богъ дѣтей не дасть, тогды они, по нашемъ животѣ, мають служити господару нашему королю его милости Жикгимонту, великому князю Литовскому. А дали есмо ему тые дворища верхуписаные вѣчно и непорушно, ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ счадкомъ. И надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ. А для лѣпшое твердости и печать есмо свою привѣсили къ сему нашому листу. Писанъ въ Пинску, по семой тисечи 23 году, индиктъ 3, мѣсеца Іюля 22 день.

Дарственная запись князя Ѳедора Ивановича Ярославича и супруги его Елены служебнику ихнему, Венедикту Фурсовичу, на четыре дворища. 1515 г., 22 Іюля.

Входы къ тымъ четыремъ дворищамъ.

Съ тыхъ вышеймененыхъ двохъ дворыщъ Чернеевицкихъ Дмитрова Микулича,—входъ въ дубровы: первѣй въ нашу властную Новошицкую и Достоевицкую, у Полкотицкую и въ Молодовскую за три и за чотыри и за пять миль отъ села Чернеевичъ. А обаполъ тыхъ уходовъ, по правой и по лѣвой сторонѣ, кгрунтъ господарскій и земянскій.

Входы.

А другій привилей пана Макара, войского жъ, и свояковъ его вышейпомененыхъ:

Я, князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ, и со кнегинею своею Оленою. Чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба

Дарственная запись князя Ѳедора Ивановича

Ярославовича и супруги его Елены боярину ихнему Венедикту Фурсовичу на пять дворищъ. 1517 г. 15 Мая.

его видѣти, або чтучи слышати. Пожаловали есмо боярина нашего Венедикта Фурсовича, даючи за него панну зъ сѣней нашихъ, на имя Огренку Калавуровну, дали есмо ему за нею пять дворищъ; одно дворище въ селѣ нашомъ въ Паршевичохъ, на имя, Гриня Онисимовича, а двѣ дворищи въ селѣ нашомъ, въ Гончарохъ—Микиту Новосадовича а Маня Шпаковича, а четвертое дворище въ Новошичохъ—Кузму, а пятое дворище въ селѣ нашомъ въ Ляховичахъ Мука Кабаковича—зъ ихъ землями пашными и зъ иншими со всими тыхъ земль входы, какъ ся здавня тыя дворища въ собѣ мѣли. А тые его люде съ тыхъ своихъ дворищъ не мають въ заставу подъ ворота ходити, а ни подводъ давати, а ни въ облаву ходити, а ни которое службы зъ волостью нашою служити, а ни жадныхъ дачокъ давати. А естли Богъ похочеть, тую его жону съ того свѣта зберетъ, а онъ послѣ ее другую поиметь жену, и естли въ него зъ другою жоною дѣти будуть, ино тые его дѣти другое жоны не мають тыхъ людей верхуписаныхъ собѣ мѣти а ни ихъ дворищъ, только мають той его жоны первое Огренчины дѣти тыхъ людей собѣ мѣти и зъ ихъ дворисчи, и съ тыхъ дворищъ землями пашными, и со всими ихъ входы, какъ здавна тые люди, на тыхъ дворищахъ живучи, мѣли. А дали есмо ему тыхъ людей верхуписаныхъ зъ ихъ дворищами и со всимъ съ тымъ, што изстарины къ тымъ дворищамъ прислухало, вѣчно и непорушно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ счадкомъ. А масть онъ съ тою нашею даниною служити мнѣ и моей кнегини, и нашимъ дѣтемъ, и нашимъ счадкомъ и ихъ жона и ихъ дѣти и ихъ счадки мають съ тою даниною намъ служити. И надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ. А для лѣпшое твердости и печати есмо свои привѣсили къ сему нашому листу. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисечи 25 году, индикта 5, мѣсеца Мая 15 дня.

На тые дворища вышейописаные пана войского Кобрынского и свояковъ его потверженіе славное и светое памети господаря короля Жикгимонта такъ ся въ собѣ масть:

Потвердительная грамота Сигизмунда I Венедикту Фурсовичу на полученныя имъ дворища отъ князя Ярославовича. 1518 г. 9 Августа.

Жикгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій и княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Пинскій Венедиктъ Фурсовичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Өедоръ Ивановичъ Ярославича далъ ему людей въ Пинскомъ повѣтѣ, въ Чернееви-

чахъ два дворища зъ людми, на имя Дмитромъ Микуличомъ а Кузмою Мартиновичомъ, а въ Гончарохъ два жъ дворица также зъ людми, на имя Манемъ Шпаковичомъ а Микитою Новосадовичомъ, а въ Новошичохъ дворище и зъ человѣкомъ Кузмою, а въ Кошевичохъ дворисчо и съ человѣкомъ Черникомъ Ходосковичомъ, а въ Посиничохъ дворисчо и съ человѣкомъ Ходорцемъ Трухочевичомъ, а въ Леховичохъ дворищо и зъ человѣкомъ Жукомъ Кабановичомъ, а въ Паршевичохъ дворисчо и съ человѣкомъ Гринемъ Анисимовичомъ, и листъ свой на то ему далъ, ижъ онъ, по смерти князя Өедоровой, маеть съ тымъ имѣньемъ намъ служити, который жо листъ князя Өедоровъ Венедиктъ на то передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему то потвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы на его чоломбитье то вчинили. На то дали ему сесь нашъ листъ, ижъ, по смерти князя Өедоровой, естли быхмо кому тотъ замокъ Пинескъ дали, а онъ съ тымъ имѣньемъ не маеть никому служити, только намъ, господару, и тые дворища и люди верхуписаные потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣкы непорушно ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, съ всими людми вышейменеными тыхъ дворисчъ и зъ ихъ всими землями, пашными и бортными, и съ сѣножатми, и зъ боры, и лѣсы, и гаи, и зъ дубровами, и зъ ловы звѣриными, и пташими, и съ озеры, и зъ рѣками, и зъ рѣчками, и съ ставы и ставищи, и зъ млыны, и ихъ вымелкы, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами тыхъ людей всими, и зъ даньми грошовыми, и медовыми, и бобровыми, и куничными, и со всими иными поплатки и податьми, которымъ колвекъ именемъ названы, або менены быти, и со всимъ съ тымъ, какъ тые дворисча и люди перворечены здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ мають, и какъ въ листѣ князя Өедоровомъ Ярославовича выписано. И воленъ онъ тамъ прибавити, росширити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ налѣпей самъ розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья тисеча пятсотъ осмогонадесятъ, мѣсеца Августа девятого дня, индиктъ 6. Копоть писаръ.

То есть купля пана Макара Мартиновича, войского Кобрынского.

Продажный листъ Степана Тарновскаго на имѣніе Оснѣжицкое, заключенный съ Кобринскимъ войскимъ Макаромъ Мартиновичемъ. 1557 г., 6 Мая.

Я, Стефанъ Тарновскій, весполокъ съ жоною моею Ганною Миколаевною Гомшеевною и зъ дѣтми нашими, вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучи его слышати нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, што жъ продали есмо посполитою рукою имѣнье наше властное въ Пинску Оснѣжицкое, никому ничимъ не пенное, ани заведеное, пану Макару Мартиновичу, войскому Кобрынскому, часть свою, которая намъ отъ пана Криштофа и отъ пана Яна Юревичовъ Завишъ зъ выроку господаря короля его милости на дѣлу достала ся. Напервѣй дворъ Оснѣжичи, зъ будованьемъ дворнымъ, съ челядью невольною, съ пашнею дворною, зъ сѣножатми, съ деревомъ бортнымъ, съ слугами путными и со всими людми тяглыми того двора на часть нашу прислухаючими, то есть, у Оснѣжичохъ Радко а Иванко Васковичи, слуги путные, полслужбы; Яковъ Романовичъ полслужбы тяглое а полземли пустое, на имя Левковщины; въ селѣ Стошаничохъ люди тяглые: Пронецъ Максимовичъ, служба; Антонъ Мелешковичъ, служба; Иванъ Калениковичъ, служба; Степанъ Калениковичъ, служба. Въ селѣ Погостѣ земля, пашни дворное половица, съ сѣножатми и землею полазною, Сава Пашковичъ зъ братаничи его Омелкомъ а Зенцемъ Радковичи полслужбы, малецъ Кобызевичъ, а Остапковая Кобелевича а Иншута съ сынми, четвертина службы; въ селѣ Баландичохъ Санецъ данникъ, третина дворисча; въ селѣ Быховѣ Назарко Олешковичъ данникъ зъ братаничи его, третина дворисча; въ селѣ Пневнѣ Головка Корытковичъ, Прокопъ Селестовичъ зъ сынми данникы, полдворица,—за певную суму пенезей, за сто копъ грошей и за двадцать копъ грошей личбы Литовское по десети пенезей большихъ въ грошъ, обель вѣчно, ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, съ службами тыхъ всихъ вышейписаныхъ людей и ихъ землями пашными, бортными, съ сѣножатми, зъ боры и лѣсы, зъ гаи и дубровами, зъ рѣками и рѣчищами, съ озеры и ставищами, зъ езы и гати, зъ бобровыми гоны, звѣриными и пташими ловы, зъ дяклы ржаными и овсяными, зъ даньми грошовыми и медовыми, и со всимъ съ тымъ, яко ся тые вышейписаные земли и люди здавна сами въ собѣ, въ обыходѣхъ и пожиткохъ своихъ, мають, и якъ мы сами на себе ихъ держали и вживали, ничего на себе и на потомки свои не зоставуючи. Воленъ панъ Макаръ тое все вышейписаное имѣнье отдати, продати, даровати, замѣни-

ти и ку своему лѣпшому пожитку обернути, яко самъ налѣпей розумѣючи. А я Степанъ, восполокъ съ жоною моею Ганною и зъ дѣтми нашими, вжо отъ того часу ни чимъ ся въ тое имѣнье Оснѣжицкое вступовати и не которое переказы въ томъ ему чинити не маемъ. А естли бы хто съ потомковъ, або зъ ближнихъ нашихъ чимъ колве хотѣлъ въ тое имѣнье уступати ся, або подъ паномъ Макаромъ его поискивати, тогды мы повинни будемъ тое имѣнье ему своимъ накладомъ очищати. А при томъ были и того добре свѣдоми земяне господарскіе повѣту Троцкого панъ Василий Василевичъ Клюковскій, а панъ Якубъ Щепановичъ, а панъ Александръ Томковичъ. И на то я, Тарновскій, восполокъ съ жоною моею Ганною Гомшеевною, дали пану Макару сесь нашъ листъ зъ нашими печатми. И для лѣпшого свѣдомья просили есмо тыхъ вышейписаныхъ пановъ о приложенье печатей, и ихъ милость на нашу прозбу то вчинили, и печати свои приложили къ сему нашому листу продажному. Писанъ въ Пинску. Лѣта Божого Нароженья 1557, 6 дня. Ку которому жъ листу нашему Янъ Тарновскій руку свою властную подписалъ.

Къ тымъ купленымъ людемъ Оснѣжицкимъ входы.

Входы.

За рѣку Ясельду въ пущу его милости господарскую до Стошаничъ на двѣ мили отъ Оснѣжичъ, а зъ Стошаницкихъ чотырехъ службъ входъ въ пущи господарской Пинской за тоею жъ рѣкою Ясельдою улѣво до Велесницы и до Озаричъ на три мили, а управо черезъ Зьято подъ край и подъ Розчаховичи на семь миль. А въ Погостѣ селѣ зъ дворисча входъ сполный съ королевскими и земянскими и зъ владычиными людми по тые жъ грани, поколя и тые люди ходятъ.

Василій Өедоровичъ Өедюшко и зять его Михайло Васильевичъ Борзобогатый.

Панъ Василей Өедоровичъ Өедюшко, сполочне зъ зятемъ своимъ паномъ Михайломъ Василевичомъ Борзобогатымъ, покладали передо мною дату ее милости кнегини Семеновое Александровича и сына ее князя Василья Семеновича на имѣнье Чемеринъ, даное за выслугу дѣду его Өедку Тишковичу, а въ Купятичахъ шесть человѣковъ, а у Тяжатинѣ человѣка, а у Гати данника, а другого въ Судиловичахъ, а дворище у Мутковичахъ на пашню, а другое дворище Корень и дворъ въ мѣстѣ Пинскомъ, который такъ ся въ собѣ маеть:

Жалованная грамота княгини Марьи Семеновны и сына ея князя Василія Семеновича слугѣ ихъ Өедору Тишковичу, дѣду Василія Өедюшки, на имѣніе Чемеринъ, на шесть человѣкъ на два дворища и на дворъ въ г. Пинскѣ. 1495 г. 30 Мая.

Божою милостью, я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья и зъ сыномъ своимъ княземъ Васильемъ Семеновичемъ. Дали есмо слузѣ нашему Өедку Тишковичу за его вѣрную службу, что онъ намъ вѣрне служилъ, имѣнье Чемеринъ; а въ томъ же селѣ былъ человѣкъ Вакула, и мы ему и того человѣка Вакулу дали, а въ Купятичахъ дали есмо ему шесть человѣковъ, а въ Тожатинѣ человѣка, а въ Гати данника Гапона, а другого данника у Судиловичахъ Сукача, а дворище у Мутковичохъ на пашню, а другое дворище Корень. А еще дали есмо ему дворъ у мѣстѣ у Пинску, а съ того двора не давати подводы ани жадного плату. А дали есмо ему тое имѣнье со всимъ съ тымъ, што къ тому здавна слушало, съ пашными землями и зъ бортными, и зъ ловы, и зъ рѣками, и зъ луги и сѣножатми, и зъ езы, и съ озеры. А дали есмо ему тое имѣнье со всимъ съ тымъ вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ счадкомъ. А его людемъ подводъ не давати, ни въ оболову не ходити, и повозу не возити. А надъ то про лѣпшую твердость сего нашого листа печать свою есмо привѣсистую приложили. Писанъ въ Пинску. Мая 30, въ лѣто по семой тисечи третего, индикта 13. Въ той датѣ есть подписъ руки его милости славное памети господаря короля Жикгимонта.

На тую дату пана Өедюшка потверженье славное и светое памети господаря короля Жикгимонта тымъ обычаемъ:

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая вышеупомянутое пожалованіе княгини Марьи Семеновны. 1522 г. Іюня 18.

Жикгимонтъ, Божою милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, княжа Прускоє, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Өедоръ Өедюшковичъ зъ невѣсткою своею Михайловою о томъ, што жъ кнегиня Семеновая Александровича кнегиня Марья и зъ сыномъ своимъ княземъ Васильемъ Семеновичомъ дали отцу его Өедку Тишкову имѣнье въ Пинскомъ повѣтѣ, на имя Чемеринъ, а въ томъ же имѣньи человѣка на имя Вакулу, а въ Купятичахъ шесть человѣковъ, а въ Тожатинѣ человѣка, а въ Гати данника Гапона, а другого данника въ Судиловичахъ Сукача, а дворище у Мутковичахъ на пашню, а другое дворище Корень, а къ тому дали ему дворъ у мѣстѣ Пинскомъ и отъ всихъ платовъ и отъ подводъ тотъ домъ его вызволили и на то ему и листъ ихъ рукою нашею подписали, какъ же они и тотъ листъ ихъ милости съ подписью руки нашое передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, ижъ быхмо имъ на то дали нашъ листъ и то имъ потвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино

мы, выслухавши того листу кнегини Семеновое, зъ ласки нашое на чоломбитье ихъ то вчинили и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ и тое имѣнье Чемеринъ и тые люди данники и дворища, зъ землями пашными и зъ бортными, и лѣсы, и дубровами, и зъ ловы, и зъ рѣками, и зъ ставы и зъ ставищи, и зъ бобровыми гоны, и зъ луги, и зъ сѣножатми, и зъ езы, и зъ озеры, и зъ пташими гнѣзды, и тотъ домъ у мѣстѣ Пинскомъ—потвержаемъ тымъ нашимъ листомъ ему и той невѣстцѣ его и его жонѣ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ вѣчно и непорушно, мають они и потомкове ихъ тое имѣнье Чемеринъ и тые вси вышеименовые люди и земли, какъ ся въ собѣ мають, держати, водле листу кнегини Семеновое и сына ее князя Василья и волни они тамъ розширити и прибавити и людми осадити и ставы зъ млыны справити и оборочати ку своему лѣпшому, яко сами налѣпей розумѣючи. А тые люди ихъ не мають подводъ давати и въ облаву ходити и повозу возити, такъ какъ выписано въ листѣ кнегини Семеновое. И на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были панове рады князь Янъ, бискупъ Виленскій; воевода Троцкій, гетманъ навышій князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Виленскій панъ Албрахтъ Мартиновичъ Гаштолтъ; панъ Виленскій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезенскій; маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрій Ивановичъ Ильинича и иншіе панове рада. Писанъ у Вильни. Лѣта Божого тисеча пятсотъ двадцать второго, мѣсеца Іюня 18 день, индикта 10. Подписъ руки его милости господаря короля Жикгимонта. Богушъ писаръ.

Входы въ тыхъ границахъ имѣнья Чеменринского.

За рѣку Яселду—сѣножатми и бортнымъ деревомъ, озерами зъ ловы и поколотками, зъ ловы рыбными и уюнними, и дерева на будованье и на дрова, драницы въ лыка и въ лубье—вольно. Входы.

Тое имѣнье Чемеринъ лежить надъ самою рѣкою Яселдою польми и бортнымъ деревомъ, упоръ грани за рѣку Яселду въ лѣсъ Дхори. А за шесть человѣковъ въ селѣ Купстицкомъ отъ помѣрчихъ господарскихъ волочныхъ дана отмѣна у селѣ Проходѣ, которое лежить надъ рѣкою Яселдою.

Входы къ тымъ шестемъ человѣкомъ:

Входы. За рѣку Яселду входы всякіе, дерево бортное, сѣножати и езера, ловы рыбные и уюнные и поколодки на звѣрь и дерево на будованье, въ лыка и въ лубье.

Къ селу Гати двѣмъ дворищомъ входы:

Входы. Земли пашные и бортные и сѣножати всполокъ, сумежъ и судеревъ съ поддаными господарскими Гатскими маютъ.

Входы ку двѣмъ дворищамъ въ селѣ Судиловичохъ:

Входы. Земли пашные и бортные, лѣсы и дубровы и сѣножати въ селѣ Симоновичахъ волости Мстибоговское съ поддаными его милости господарскими и бискупими сумежъ.

И островъ Рашинскій тамъ же у Симоновичохъ сумежъ зо всими уходы, зъ бортнымъ деревомъ и сѣножатми.

Входы ко дворцу у Мутковичахъ:

Входы. За рѣку Яселду всполокъ съ поддаными его милости господарскими села Мутковицкого, дерево бортное и сѣножати ажъ до болота Корочина, удолжъ на двѣ мили.

Входы зъ дворища Корень:

ходы. За рѣку Яселду въ лѣсъ проходный къ сѣножатемъ, озеромъ и езомъ иосполъ съ поддаными его милости господарскими Мутковецкими жъ.

Матьясъ Зѣнковичъ.

Панъ Матиясъ Зѣнковичъ покладалъ передо мною дату на паркгаменѣ ее милости кнегини Семеновое Александровича кнегини Марьи весполокъ и зъ сыномъ ее милости кнземъ Василемъ на имѣнье Муравинъ а Кухче а Тевковичи а въ другихъ Тевковичахъ данника а на Иванчичи, тымъ обычаемъ въ собѣ маеть:

Жалованная грамота княгини Маріи Семеновны и ея сына кн. Василія Семеновича слугѣ ихъ Сенку Зенковичу на имѣніи Муравинъ, Кухче, Тевковичи и Иванчичи. 1495 г. 1 Мая.

Божою милостью, н кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марьн и зъ сыномъ своимъ съ княземъ Василемъ Семеновичомъ. Дали есмо слузѣ нашому Сенку Зѣнковичу за его вѣрную службу, што жъ онъ служилъ отцу нашому вѣрне и матцѣ нашой, и мнѣ вѣрне и накладне, и мы дали ему имѣнье Муравинъ, а Кухчо, а Тевковичи, а въ другихъ Тевковичахъ Пищиковича данника нашого а Иванчичи. А дали есмо ему тые села со всѣмъ съ тымъ, што къ тому здавна слушало, зъ данью медовою и грошовою, и съ пашными землями и зъ бортными, и зъ ловы и зъ рѣками, и зъ луги и съ сѣножатми, и съ озеры и зъ езы. А дали есмо ему тые имѣнья со всѣмъ съ тымъ вѣчно и непорушно и его жонѣ, ихъ дѣтемъ, ихъ счадкомъ. А его людемъ подводъ не давати, ани въ облаву не ходити и повозу не возити. А надъ то про лѣпшую твердость къ сему нашому листу печать свою есмо привѣсистую приложили. Писанъ въ Пинску. Мая 1, въ лѣто по семой тисячи 3, индиктъ 13.

На тую дату потверженіе славное и светое памети его милости господаря короля Жикгимонта тымъ обычаемъ:

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая вышеупомянутое пожалованіе кн. Марьи Семеновны. 1522 г.

Жикгимонтъ, Божою милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его слышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Пинскій Матьясъ Сенковичъ Зѣнковича и повѣдилъ передъ нами, што жъ какъ еще кнегини Семеновая Олекговича кнегини Марья и зъ сыномъ своимъ княземъ Василемъ, будучи на Пинску, на замку своемъ отчизномъ, дали отцу его Сенку Зѣнковичу за его службу имѣнье въ Пинскомъ повѣтѣ на имя Муравинъ, а Кухче, а Тевковичи, а въ другихъ Тевовичахъ Пищиковича данника своего, а Иванчичи и на то и листъ свой дали ему, который же онъ листъ ихъ милости передъ нами вказывалъ, и повѣдилъ передъ нами, ижъ отецъ его то все держалъ за тымъ привилеемъ ихъ милости на сорокъ лѣтъ, и потомъ какъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ дочку ее милости съ тымъ замкомъ Пинскомъ понялъ, и онъ таки его съ тыхъ имѣней не рушалъ, какъ же онъ тыхъ имѣней и до сихъ часовъ въ держаньи. И билъ намъ

чоломъ, ижъ быхмо мы ему на то дали нашъ листъ и то потвердили ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши того листу кнегини Семеновое и сына ее милости князя Василя, коли жъ ихъ милость тыя имѣнья отцу его дали, а онъ отъ такъ давныхъ часовъ того въ держаньи, мы зъ ласки нашое панское на его чоломбитье то вчинили, и на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и тые вышейменеными имѣнья Муравинъ, а Кухчо, а Тевковичи, а въ другихъ Тевковичахъ Пищиковича данника, а Иванчичи зъ людми и зъ землями пашными и бортными, и зъ ловы, и зъ рѣками, и зъ лугы, и зъ сѣножатми, и зъ езы, и съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и зъ данью грошовою и медовою и зо всимъ, какъ ся тые селца здавна въ собѣ мѣли, потвержаемъ тому Матьясу, и жонѣ, и дѣтемъ его, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ тымъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно, масть тые имѣнья вышеймененые держати, воленъ онъ тамъ росширити и прибавити и людми осадити и ставы зъ млыны справити и оборочати ку своему лѣпшому и вжиточному, какъ самъ налѣпей розумѣючи, а люди его съ тыхъ имѣней его въ облаву не ходити и подводъ даивати и повозу возити тежъ не маютъ, такъ какъ выписано въ листѣ кнегини Семеновое. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были панове рада князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; воевода Троцкій, гетманъ найвышій, староста Бряславскій и Вѣницкій, князь Констентинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Виленскій, державца Мозырскій, панъ Ольбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; панъ Виленскій, староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичъ; староста Городенскій, панъ Юрій Михаловичъ; маршалокъ земскій, воевода Новогородскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезскій; маршалокъ дворный, староста Берестейскій, панъ Юрій Ивановичъ Ильинича. Писанъ у Вильни. Лѣта Божого 15 двадцать второго. Подпись руки короля его милости Жикгимонта. Богушъ подскарбій писаръ.

Вѣдомость границъ и входовъ имѣнья пана Матьяса Зѣнковича села Иванчичъ.

Границы и входы села Иванчичъ.

Тое село Иванчичи отъ Пинска по правой руцѣ граница съ поддаными его милости господарскими Староконцы и съ поповскими, Стыромъ и Кожое озеро болотомъ ку Стублю и къ Пещаницы, отъ Пещаницы болотомъ до Гработина. Тые же люде Иванчицкіе съ поддаными его мило-

сти господарскими и зъ Серничаны отъ Боброва мосту ажъ до Песчаного Броду, до грани Дубровицкихъ, до дерева бортного входъ маютъ, и тамъ же у въ островѣ Бутовѣ тые жъ люди пана Зѣнкевича Иванчицкіе съ поддаными его милости господарскими зъ Вижчаны до дерева бортного входъ маютъ.

Семенъ Юхновичъ Орда, Пинскій хоружій.

Панъ Семенъ Юхновичъ Орда, хоружій повѣту Пинского, покладалъ передо мною два привильи на пергаменѣ славное памети ее милости королевое Боны на чотыри дворица пустые въ селѣ Тивровичохъ, на имя Голенниковское, а другое Караимановское, а третее Борзиловское, а четвертое Аѳанасовское. Первый такъ ся въ собѣ маетъ:

Жалованная грамота королевы Боны С. Ю. Ордѣ на четыре дворища. 1532 г. 10 Марта.

Бона, Божью милостью, королевая Польская. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ земянинъ нашъ Пинскій, на тотъ часъ слуга пана и старосты Краковского, канцлера Коруны Польское, старосты Сохачевского, Гостынского, Сирадского и нового мѣста Корчина, пана Криштофа Шидловецкого, Семенъ Юхновичъ Орда и повѣдилъ передъ нами, штожъ которые два дворисча въ повѣтѣ Пинскомъ и зъ людми первѣй въ селѣ Старыхъ Конехъ, на имя Остапевское, а другое въ селѣ Лемешевичохъ, на имя Семаковское, справедливымъ найденьемъ и выразомъ нашимъ господарскимъ взяли есмо въ земянина нашого Пинского Сенка Корчевского и привлацили къ замку нашому Пинскому, тые онъ два дворица вышеймененые менечи быти близкостью своею, билъ намъ чоломъ, абыхмо зъ нимъ ласку нашу учинили и къ нимъ его, яко ку близкости припустили. Нно мы того ся достаточне довѣдавши, знашли есмо, ижъ онъ и братья его и ихъ ближніе ку тымъ нашимъ дворищомъ вышеймененымъ справедливого приступу и ни которое близкости не маютъ, нижли мы хотѣли его, яко поданого нашего особливою ласкою нашою обдарити, взглядомъ которые жъ есмо звыкли мѣти ку преречоному пану и старостѣ Краковскому, на тотъ часъ будучому пану его. А къ тому тежъ хотечи его намъ на потомные часы годнийшимъ и повиннийшимъ слугою ку службамъ нашимъ господарскимъ учинити, пожаловали есмо его и дали ему въ повѣтѣ нашомъ Пинскомъ чотыри земли, то есть, дворища пустые въ селѣ Тивровичохъ, на имя Голѣновское, а Карамановское, а Борисовское а Ѳанасовское, зъ землями тыхъ дворицъ пашными и бортными, зъ гаи и лѣсы и дубровами, зарослями, хворостными и пропашными, про-

робками и зъ сѣножатми, зъ ловы звѣринными, тымъ обычаемъ, гды ратишче замку нашого одинъ разъ обыйдеть, и пташими, зъ озеры, рѣками, рѣчками и зо всякими водными потоки, зъ езы и зъ гаты, ставы и ставища, млынми и ихъ вымелки, зъ данью медовою и грошовою и зъ дяклы и со всимъ тымъ, што къ тымъ землямъ стародавна прислухало и зъ нихъ прихоживало, и со всякими пожитки и доходы которымъ колвекъ именемъ або прозвищемъ званы могуть быти и потомъ долго и широко, яко ся зъ вѣкувъ сами въ собѣ и въ своихъ границахъ и пожиткахъ мають. А дали есмо тые дворища пустые вышейписаные тому земенину нашому Семену Юхновичу Ордѣ, ему самому, жонѣ и напотомъ будучимъ ихъ властнымъ счадкомъ вѣчно и непорушно, маеть онъ, и его жона, и счадкове ихъ то держати, вживати, росширити и ку своему лѣпшому пожиточному розмножити, такъ яко вышей написано есть, и якъ ся имъ найлѣпей, напожиточней ку ихъ кори стному видѣти будеть, нижли гоны бобровые и придухи рыбные, подлугъ обычаю давного повѣту Пинского, ку нашому пожитку заховываемъ и притомъ право и вси повинности и звычая великого князства Литовского и тежъ Пинского въ цѣлости отъ него заставуемъ на вѣчные часы. А маеть онъ и потомкове его съ тыхъ дворищъ намъ служити земскую службу конно и бронно по тому, якъ иншіе земяне, подданые великого князства Литовского нашого, зъ имѣней своихъ служать. А для лѣпшое твердости дали есмо на то ему сесь нашъ листъ съ печатью нашою привѣсистою. Писанъ въ Краковѣ. Подъ лѣто Божее 1532, мѣсеца Марта дня 10, индиктъ 5. Ее милости королевое Боны рука властная. Валеріянъ писаръ.

Другій привилей на паркгаменѣ хоружій Пинскій же панъ Орда передо мною покладалъ славное памети ее милости королевое Боны на три дворища въ селѣ Погостѣ Якушовское, другое Батечковское, третее въ селѣ Сушицку Зерновское, тымъ обычаемъ въ собѣ маеть:

Жалованная грамота королевы Боны С. Ю. Ордѣ на три дворища. 1528 года, 15 Октября.

Бона, Божью милостью, королевая Польская. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучи слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Пинскій, служебникъ вельможного пана каштеляна и старосты Краковского, канцлера Коруны нашое Польское пана Криштофа Шидловецкого, на имя Семенъ Юхновичъ Ордичъ, о близкость выслуги предковъ своихъ, которая близкость ихъ есть отдалена черезъ предка нашого небожчика князя Ѳедора Ивановича Ярославича въ молодости лѣтъ ихъ, въ повѣтѣ нашомъ Пинскомъ, то есть, о дворища: на имя въ селѣ Погостѣ Окушовское, о другое въ селѣ Лемешо-

вичохъ Батечковское, а въ Сушицку о полдворища Зерновское. Ино мы, вырозумѣвши межи нами въ той рѣчи достаточное повѣданье и тому теже и старосты Пинского и Клецкого, писара нашого пана Ивана Михайловича, къ тымъ дворищамъ есмо ни жадного зъ нихъ близкимъ не знашли, нижли одно бачачи на причину къ намъ велеможного каштиляна и старосты нашого Краковского за тымъ земяниномъ нашимъ а служебникомъ его милости за верхописанымъ Семеномъ Юхновичомъ Ордичомъ, то есмо зъ особливое ласки нашое на его чоломбитье вчинили, хотечи его къ послугамъ нашимъ земскимъ тымъ пилнѣйшимъ а охотнѣйшимъ мѣти, и къ тому теже бачачи по немъ цнотливое его во всемъ захованье, пожаловали есмо его тыми верхуписаными дворищами, землями пашными и сѣножатми и зъ деревомъ бортнымъ и зъ уходомъ лѣснымъ и дубровнымъ, зъ озеры и зъ озерищи, езы и езищи, зъ гаты и зъ гатищи, и пташиними ловы и со всею широкостью тыхъ вышеймененыхъ дворищъ вжитки по тому, яко ся истародавна въ собѣ и въ широкости своей мѣли и што къ нимъ прислухало стародавного вѣку. А дали есмо тые верхуписаныя дворища ему самому, и его жонѣ, и дѣтемъ, и потомкомъ, и ихъ близкимъ на вѣчность, и маеть онъ самъ, и его жона, и ихъ дѣти, и ихъ ближніе тыхъ земль зо всими ихъ верхуменеными пожитки, яко наилѣпей умѣючи, уживати. А маеть онъ и его потомки зъ отчизны своей и зъ того приданья нашого намъ и потомкомъ нашимъ службою военною служити часу войны, яко имъ есть обычаемъ бояромъ нашимъ, шляхтѣ. А што ся дотычеть лововъ звѣру великого, тыхъ онъ не маеть ловити, олижъ первѣй рогатина наша замковая пройдеть; а духовъ рыбныхъ безъ вѣдома замкового не маеть половяти, ажъ первѣй замку нашому вѣдати дасть, а то кромъ ображенья правъ нашихъ и потомковъ нашихъ и звычаю великого князства нашего Литовского, которое въ цѣлости заховываемъ. При томъ были велеможный Лудвигъ Алфей Букряба, Краковскій канцлеръ нашъ, а Миколай Вольскій, кашталянъ Сахачевскій, кухмистръ нашъ, а староста Пинскій, Клецкій, писаръ нашъ Иванъ Михайловичъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни. Подъ лѣто Божого Нароженья 1528, мѣсеца Октебра 15 дня, индиктъ 2. Лодвикъ канцлеръ, властную руку по латинѣ. Петръ писаръ.

Село хоружого Пинского Тивровича, въ которомъ есть шесть дворищъ, другое село посполитое Плотница съ поддаными его милости господар- Село Плотница съ казенными и владычьими

крестьянами. Владычье сельцо Бродче.

скими и владычиными, отъ того въ мили, въ которомъ селѣ дворищъ боярскихъ съ поповскими 9. На томъ же поли селцо владычино, въ которомъ три дворищи, на имя Бродче, а его милости господарскихъ у Плотницы шесть, тые сѣдять подъ пусчею Пинскою, тое земли на двѣ мили, а сполочне всѣ маютъ суграњ.

Богданъ Шабановичъ.

Панъ Богданъ Шабановичъ покладалъ передо мною привилей его милости князя Өедора Ярославича на двѣ дворища въ селѣ его милости господарскомъ Кутинѣ, тымъ обычаемъ въ собѣ ся маєть:

Жалованная грамота Өедора Ивановича Ярославича служебнику Өедору Шабану на два дворища. 1520 г., 7 Ноября.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ. кому будеть потреба того видѣти, або чтучи слышати. Пожаловали есмо служебника нашого Өедора Шабана, дали есмо ему двѣ дворищи въ селѣ нашомъ Кутинѣ, на имя Пашка а Гиру, зъ ихъ землями пашными, и зъ сѣножатми, и зъ деревомъ бортнымъ, и со всимъ съ тымъ, што изъ-старины къ тымъ дворищомъ прислухало, какъ издавна тые люде, на тыхъ дворищахъ живучи, мѣли. А масть онъ намъ съ тыхъ дворищъ службу земянскую служити, какъ которые земяне наши Пинскіе служать, а онъ масть намъ служити по тому жъ. А дали есмо ему тые двѣ дворища вѣчно и непорушно, ему и его жонѣ и ихъ счадкомъ. А надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ и для лѣпшее твердости и печать есмо свою привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ въ Клецку. Въ лѣто по семой тисечи 28 году, индикта 8, мѣсеца Ноябра 7 дня.

Бенедиктъ. Дмитрій и Иванъ Васильевичи Протасовичи.

Панъ Бенедиктъ а панъ Дмитръ а Иванъ Василевичи Протасовичи покладали передо мною листъ, дату семилости кнегини Марьи на имѣнье свое Могильную а на Ворочевичи, и такимъ ся обычаемъ въ собѣ масть:

Жалованная грамота княгини Марьи Семеновны и дочери ея Александры слугѣ Василью Олехновичу на имѣніе въ Могильной. 1497 г., 20 Іюля.

Божью милостью, я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья и зъ дочкою своею Александрою. Дали есмо слузѣ нашему Василью Олехновичу, за его вѣрную службу, што онъ служилъ намъ, имѣньице въ Могильной семь человѣковъ. на имя: Колачевичова, а другого Колбавичова, а третего Михалковичова, четвертого Титовичова, пятого Игнатовичова, шостого Ивановичова, семого Тончича. А у Ворочевичохъ дали есмо ему жъ два человѣки, на имя Красовичова, а другого Подымаєвичова; а двѣ дворища тамъ же у Ворочевичахъ дали есмо ему на

пашню, на имя, Прохновское а другое Шарійковское. А дали есмо ему тые люди зъ ихъ пашными землями, и зъ бортными, и зъ ловы, и зъ сѣножатми, и зъ рѣчками, и зъ луги, и со всими иншими входы, што къ тому здавна слухивало. А людемъ его въ облаву не ходити, и подводъ не давати, и повозу не возити. А дали есмо ему тое имѣньице вѣчно и непорушно, ему и его дѣтемъ, и ихъ щадкомъ. А на твердость того и печать нашу привѣсистую приложили есмо къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Мѣсеца Іюля 20 день, въ лѣто 7005, индиктъ 15. Въ того листа есть подписъ славное памети его милости господаря короля Жикгимонта.

Другій листъ покладали на паркгаменѣ, дату князя Өедора Ярославича на дворище Дюхновицкое. Тымъ ся обычаемъ въ собѣ мастъ:

Жалованная грамота князя Өедора Ивановича Ярославича и жены его княгини Елены боярину ихнему Василію Олехновичу Протасовичу на дворище въ Дюхновичахъ. 1506 г., Іюня 22.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Дали есмо боярину нашому Василью Олехновичу Протасовича дворище въ Дюхновичахъ, на имя Ябредевщину съ пашною землею и зъ бортною, и зъ сѣножатми, и зъ езы, и со всими иншими входы, што къ тому дворищу здавна прислухало. А дали есмо ему тое дворище вѣчно и непорушно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. А надъ то печать нашу привѣсили есмо къ сему нашому листу. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисечи 14, индиктъ 9, Іюня 22 дня. И въ того листа есть подписъ руки славное памети его милости господаря короля Жикгимонта.

На тые имѣнья вышейописаные покладали потверженіе славное и светое памети его милости господаря короля Жикгимонта, тымъ обычаемъ:

Грамота Сигизмунда, подтверждающая вышепомянутое пожалованіе княгини Марьи Семеновны и князя Өедора Ивановича Ярославича. 1522 г., 5 Іюня.

Жикгимонтъ, Божью милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Била намъ чоломъ бояриня Пинская Василевая Олехновича и повѣдила передъ нами, штожъ кнегини Семеновая Александровича кнегини Марья и зъ дочкою своею кнежною Александрою дала мужу ее Васку Олехновичу за его службу имѣнейцо у Могильной, семь человѣкъ, на имя: Колачевичова, Ковбовичова, Михалковичова, Титовичова, Игнатовичова, Ивановичова а Тончича. А у Ворочевичохъ дали ему два человѣки, на имя Красовичова а Подымаевичова; и двѣ дворища тамъ же на пашню, на имя Прохновское а Шарійковское. И на то ему

и листъ свой дали. А къ тому повѣдила передъ нами, ижъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ и съ кнегинею своею Оленою дали мужу ее Василью дворищо у Дюхновичахъ, на имя Бредевщину; также и на то имъ листъ свой дали, гдѣ жъ мы тые листы ихъ рукою нашою подписали. Которыи жъ листы ихъ милости она передъ нами вказывала и била намъ чоломъ, ижъ быхмо ее на то дали нашъ листъ, и тые вышеймененые люди и земли потвердили ей и дѣтемъ того Василья нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши тыхъ листовъ кнегини Семеновое и князя Ѳедорова, на то дали есмо ей сесь нашъ листъ и тые вышеймененые люди и дворища, и зъ землями пашными и бортными, и лѣсы, и дубровами, и сѣножатми, и зъ рѣками, и зъ ловы, и зъ бобровыми гоны, и зъ озеры, и зъ гнѣзды пташими, и зъ луги, и езы, и со всими уходы—потвержаемъ ее тымъ нашимъ листомъ и дѣтемъ того Василья, и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушно. Мастъ она и дѣти ее и потомкове ихъ тые вси вышеймененые люди и земли, какъ ся въ собѣ мають, держати водле листу кнегини Семеновое и князя Ѳедорова, и вольна она тамъ росширити и прибавити и людьми осадити, и ставы зъ млыны справити и оборочати и ку своему лѣпшому, какъ сама налѣпей розумѣючи. А тые люди ее не мають подводъ давати и у въ облаву ходити, и повозу возити, какъ выписано въ листѣ кнегини Семеновое. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были: князь Янъ, бискупъ Виленскій; воевода Троцкій, гетманъ навышшій, князь Костентинъ Ивановичъ Острозкій; воевода Виленскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; панъ Виленскій, староста Жомойцкій, панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ земскій, воевода Новогородскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезенскій; маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій, панъ Юрій Ивановичъ Ильинича, и иные панове рада. Писанъ у Вилни. Лѣта Божого 1522, мѣсеца Іюня пятого дня, индиктъ 10. Подписъ руки славное намети его милости господаря короля Жикгимонта. Богушъ маршалокъ и писаръ.

Вѣдомость границъ тыхъ имѣней вышеописаныхъ пановъ Протасовичовъ.

Границы имѣнія Протасовичей.

Напервѣй имѣнейцо свое Могильную мають у въ обрубѣ, у границахъ, суграпь съ одное стороны объ границу съ поддаными его милости господарскими и зъ селомъ Кужелицкимъ; а зъ другое стороны су-

грань и зъ селомъ его милости господарскимъ же Гутовомъ; а зъ иншихъ сторонъ и зъ селы земянскими суграњ. Которого села Могильного есть земли на милю, нижли не одныхъ ихъ въ томъ же селѣ и въ тыхъ границахъ пана Туровыхъ двѣ дворища а Курейшино третее.

А у Ворочевичохъ маютъ чотыри дворища сумежъ зъ людьми его его милости господарскими, и многими земянскими.

Дворище въ селѣ Дюховичахъ маютъ сумежъ съ паномъ Полозомъ въ границахъ, зъ людьми его милости господарскими Дюхновицкими и земянскими.

Иванъ Васильевичъ Протасовичъ, судья Пинскій. Имѣніе Кривчицкое.

Иванъ Васильевичъ Протасовича, судья Пинскій, покладалъ листъ купчій на имѣнье Кривчицкое, которое купилъ у Ивана Булгака. Который дворъ Булгаковскій есть надъ рѣкою Ясолдою. Того двора Булгаковского земля есть у Кривчичахъ сумежъ съ Кривецкимъ а паномъ Завишою. Того жъ двора входы стародавные за рѣкою Ясолдою, весполокъ съ Кривецкимъ, къ дереву бортному, къ сѣножатемъ, и на будованье дерева и дрова вольно брати, ажъ за Галашинъ по Копыжинское болото. А съ Копыжинского болота ажъ до Корочинского болота, до границы Любелское. Тотъ уходъ весполокъ съ Кривецкимъ и съ Черничаны и зъ Сенюковцы и Посиничаны судеревь.

Мартинъ Войтеховичъ.

Панъ Мартинъ Войтеховичъ покладалъ передо мною привилей на паркгаменѣ съ привѣсистою печатью славное памети ее милости королевое Боны о-данье отмѣны совитое за кгрунтъ его: то есть Глиную, и такимъ ся обычаемъ въ собѣ мастъ.

Отмѣнная грамота королевы Боны державцѣ Рогачевскому Матею Войтеховичу на село Глинное. 1555 г., Декабря 14.

Бона, Божью милостью, королевая Польская, навышая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомонтска, Мозовецка и иныхъ. Чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того повѣдати, або чтучи слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, штожъ повѣдилъ передъ нами державца нашъ Рогачовскій Матей Войтеховичъ, ижъ мѣрникъ нашъ Янъ Духновскій, посполъ зъ служебникомъ старосты нашого Пинского, Кобрынского, Клецкого, Городецкого, державцы Селецкого пана Станислава Фаличовского Яномъ Кгорецкимъ а писаромъ на тотъ

часъ помѣры волокъ нашихъ Пинскихъ зъ воли росказанья нашого мѣраючи тыхъ прошлыхъ лѣтъ у мѣстѣ и волости нашой Пинской взяли помѣрою уволоки подданыхъ нашихъ Пинскихъ, певные земли его властные, яко подъ мѣстомъ Пинскимъ, такъ тежъ и въ селѣхъ некоторыхъ Пинскихъ по розныхъ мѣстахъ лежачіе. За которые земли его водлугъ обычая подлѣйшимъ кгрунтомъ нашимъ дали ему отмѣны совито у селѣ нашомъ Глинной. Гдѣ тежъ онъ дворъ и иншіе земли здавна зъ ласки нашое мастъ и держитъ. На што тотъ Янъ Духновскій и Янъ Кгорецкій подъ печатьми своими квитъ ему дали и въ немъ меновите а досыть широко урочищами описали. У которомъ мѣстцу а яко много влостныхъ его земль помѣрою на волоки подданыхъ нашихъ отняли; и за то тежъ у селѣ Глинной ему за то все отмѣны дали. Который квитъ ихъ онъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо то все ему листомъ нашимъ потвердили и листъ нашъ на то ему дати казали. А такъ оного квита передъ нами покладаного выслухавши и огледавши и яко Духновского, такъ и Кгорецкого въ томъ опытавши, казали есмо его слово отъ слова въ сесь листъ нашъ уписати, который жо такъ ся въ собѣ слово отъ слова маетъ: Зъ росказанья королевое ее милости Янъ Духновскій, мѣрчій королевое ее милости, а Янъ Кгорецкій, писаръ волокъ повѣту Пинского, съ порученья его милости пана Станислава Фаличовского, старосты Пинского, Кобринского, Клецкого, Городецкого и далѣй, явне чинимъ тымъ нашимъ листомъ: землю пана Матия Войтеховича, старосты Рогачовского, которую передъ нами оказалъ и обводилъ, за которыми старыми межами по розныхъ мѣстцахъ и островѣхъ, которая есть помѣрона и сохою розогнана на волоки, такъ подъ мѣстомъ, яко тежъ у селѣ Глинной межи мѣщаны и поддаными королевое ее милости; а другая есть выморкгована при селѣ Вичовцѣ за старыми межами, межи поддаными королевое ее милости, водлугъ росказанья пана Станислава Фаличовского, старосты Пинского и далѣй, и ревизора королевое ее милости пана Олекшого Часновского, подкоморего Мелницкого. А напродъ подъ мѣстомъ его земли властные, на которую листы князя Ерославичовы показывалъ, которая лежитъ надъ ровомъ зъ боку дороги Романовское а Крайновицкое. Зъ одного выморкгованого поля морговъ осмьнадцать, прутовъ двадцать и чотыри кгрунту доброго; на островѣ Липовцы, за рѣкою Пиною, и за болотомъ, и тежъ надъ рѣкою Струменемъ, который отъ него отышолъ, морговъ три, прутовъ двадцать и пятъ, кгрунту середнего. Сѣножатей тамъ жо отъ него не мало отышло, которы жъ ему ся

нагородили и зъ совитостью отдаваньемъ отмѣною земли. Тамъ же тежъ подъ мѣстомъ иншие его земли, на которые листовъ не покладалъ. А найпервѣй тамъ, гдѣ гумно его стоить, прутовъ двадцат и осмъ кгрунту доброго; у дороги Романовское моркгъ одинъ, прутовъ шестнадцать и полъ кгрунту доброго; у Глубокое Лужи моркговъ два, прутовъ семъ и полъ кгрунту доброго; на Боровицы моркговъ два, прутовъ девятнадцать кгрунту доброго; у Сосонки моркгъ одинъ, прутовъ двадцать и шесть кгрунту доброго; у Дубника моркговъ три, прутовъ десять кгрунту доброго; у Романовского поля моркговъ чотыри, прутовъ осмъ кгрунту доброго; у Петрового Луга прутовъ двадцать три и полъ кгрунту доброго; на Плоской Нивѣ, у дороги Любельское, моркговъ дванадцать, прутовъ шесть и полъ кгрунту доброго; тамъ же, у дороги Любельское, моркгъ одинъ, прутовъ двадцат три и полъ кгрунту доброго; при селѣ Глинной, на Радогосчи, у приселенью подданыхъ его и съ полемъ прилеглымъ волока одна, моркговъ двадцат и семъ: тамъ же, у трохъ мѣстцахъ, моркговъ чотыринадцать, прутовъ петнадцать кгрунту злого; на Кроставцѣ моркгъ одинъ, прутовъ петнадцать кгрунту злого; тамъ же, гдѣ сѣдить Велейновичъ, волока одна, моркговъ петнадцать кгрунту злого; на Жуковѣ моркговъ двадцать и осмъ кгрунту злого: за дворомъ прутовъ девять кгрунту злого; на Залѣсью, прутовъ десять кгрунту злого; у стешки Могилицъ прутовъ десять кгрунту злого; у Деготное Ямы моркгъ одинъ, прутовъ пять кгрунту злого; у Шиндель, у двухъ мѣстцахъ, моркгъ одинъ, прутовъ десять кгрунту злого; у Сѣдельца моркгъ одинъ, прутовъ двадцать кгрунту злого; у Луга моркгъ одинъ кгрунту злого; у Сѣдельца моркговъ два кгрунту злого; подъ Деготными Ямами моркгъ одинъ, прутовъ двадцать кгрунту злого; на Преточу прутовъ двадцать кгрунту злого; на Запреточу и у Сѣдельца моркгъ одинъ, прутовъ двадцать кгрунту злого; на Задворью прутовъ десять кгрунту злого; на дворищу Залѣскомъ прутовъ дванадцать кгрунту злого; у Козули Могилы прутовъ десять кгрунту злого; у Сѣдельцахъ волока одна, моркгъ одинъ кгрунту злого; на Клинчъ Клѣтцѣ моркговъ три кгрунту злого; на Прибоцѣ моркговъ два и прутовъ девять кгрунту злого; на Дубницы прутовъ двадцат и одинъ кгрунту злого; на Великомъ поли, у двухъ мѣстцахъ, моркгъ одинъ, прутовъ чотыри кгрунту злого; у Липы прутовъ семьнадцать кгрунту злого; на Козей Горѣ моргъ одинъ прутовъ пятьнадцать кгрунту злого; на Погребачу моркговъ чотыри кгрунту злого; у Колодезя прутовъ петнадцать кгрунту злого; у Кужелища прутовъ дванадцать кгрун-

ту злого; на Селищу моркгъ одинъ, прутовъ двадцать кгрунту злого; у Мошной моркгъ одинъ, прутовъ двадцать и пять кгрунту злого; подъ лѣсомъ Подберви прутовъ шестнадцать кгрунту злого; на селидьбѣ Петровой прутовъ двадцать и чотыри. У селидьбѣ Михалковой и съ огородомъ дворнымъ прутовъ дванадцать. По плаву, тамъ жо за тымъ огородомъ, надъ болотомъ, рѣкою Пиною моркговъ чотыри; у селидьбѣ Дмитровой прутовъ осмь; у селидьбѣ Дворной моркговъ семъ, за вороты моркгъ одинъ, прутовъ десять; у Доброго Дуба моркговъ три, прутовъ двадцать и два кгрунту злого; подъ Непрѣцомъ волока одна, моркговъ дванадцать кгрунту злого; посполъ съ чертежами за Пересѣчнымъ Бродомъ, прутовъ десять кгрунту злого; на Задоляки моркговъ петнадцать кгрунту злого; у Болгаря Колодезя волокъ чотыри кгрунту злого; у Полоныхъ Луговъ моркговъ дванадцать съ чертежами кгрунту злого; за стѣною на Молодомъ Бору съ чертежами моркговъ шесть кгрунту злого; на Дорогавицѣ, за стѣною, моркговъ пять кгрунту злого; за стѣною на Горини съ чертежами моркговъ двадцать и два кгрунту злого; на Чати, за стѣною, моркговъ чотыри кгрунту злого; при селѣ Вичовцѣ земли его жъ дворища Губчичъ, а напервѣй у приселеню подданыхъ его прутовъ дванадцать кгрунту середнего; огорода тамъ жо прутовъ шесть кгрунту середнего; на Коницахъ моркгъ одинъ, прутовъ шесть кгрунту злого; на Мокрой прутовъ тринадцать кгрунту середного; на Хрыстѣ моркгъ одинъ, прутовъ шесть кгрунту середного; на Хотимляхъ моркговъ три, прутовъ дванадцать кгрунту середнего; на Хрыстѣ прутовъ десять кгрунту середнего; у Словинахъ моркговъ чотыри, прутовъ шесть кгрунту середнего; за Поды моркговъ два, прутовъ шесть кгрунту середнего; подъ Орѣхнею моркговъ три, прутовъ десять кгрунту злого; подъ Грядкою моркговъ семъ, прутовъ десять кгрунту злого; на Подгорью моркгъ одинъ, прутовъ три кгрунту середнего; тамъ же, у другомъ мѣстцы, прутовъ двадцать и пять кгрунту середнего; у Куста моркговъ два, прутовъ дванадцать кгрунту злого; на Долинкахъ моркгъ одинъ кгрунту злого; у Дубовѣ моркговъ пять, прутовъ шестьнадцать кгрунту середнего; на Рубъ моркговъ чотыри, прутовъ чотыринадцать кгрунту злого; тамъ же, у другомъ мѣстцы, моркговъ два, прутовъ дванадцать кгрунту злого; подъ лѣскомъ прутовъ двадцать кгрунту злого; у Бутовѣ моркговъ чотыри кгрунту середнего; на Липникахъ моркговъ два, прутовъ дванадцать кгрунту злого; у Радочахъ, на двухъ мѣстцахъ, моркговъ пять, прутовъ десять кгрунту злого; у Чертежу моркговъ два, прутовъ петнадцать кгрунту середнего; у Верховняхъ моркгъ одинъ кгрунту середнего. Сѣножати тамъ жо, того жъ дворца подъ Кривцомъ, морк-

говъ три, прутовъ шесть; у Семенцового Дуба прутовъ двадцать и пять; на Чертежи прутовъ двадцать; на Поплавѣхъ прутовъ десять; на Хмѣлищахъ прутовъ десять. Тое земли вымѣроно всее съ сѣножатьми зъ одного морговъ шесть сотъ двадцать и пять, а прутовъ пять и полъ, личачи у волоки по тридцати морковъ, а у въ одинъ морк прутовъ тридцать, чинить волокъ двадцать, морковъ двадцать и пять, прутовъ пять и полъ кгрунту доброго; волока одна, морковъ двадцать, прутовъ дванадцать и полъ середнего; волока одна, морк одинъ, прутовъ пять—злого; волокъ семьнадцать, морковъ двадцать и чотыри, прутовъ семъ; сѣножатей морковъ девять, прутовъ одинадцать. За которую землю его есть ему отмѣна отдана землею подданыхъ королевое ее милости и тежъ боярскою и его властными землями при селѣ Глинной, зъ одного у въ обрубѣ ограничоными, такъ урочищами описаными, яко и знаки новопочинеными. А напервѣй починаетъ ся граница зъ верху отъ рѣки Пины, отъ урочища Доброго Дуба до лѣса Нѣпрѣца черезъ дорогу, которая идеть зъ Глинное до Бѣлина; а Нѣпрѣцомъ лѣсомъ пришла до Бобровое Струги. Бобровою Стругою пришла у Болгарскій лѣсокъ; зъ Болгарского Лѣса на Чалый боръ долиною на рогъ Стремецкого лѣса, черезъ дорогу, которая идеть зъ Глинное до поль Пинска, Чалымъ Боромъ, чинечи знаки по дереву черезъ долину Завоятинску, подлѣ лѣса Завоятинского, ажъ у Мохъ Завоятинскій. А отъ Мху черезъ дуброву, займуючи поле людей Гричиновича, гдѣ есть у дубѣ и на соснѣ черезъ тое жъ поле знаки граничные положоны. А отъ того дуба и сосны боромъ и болотинами, держечи болото Видичинское и Мохъ Горскій по лѣвой руцѣ, ажъ у долину Чадолежскую. А долиною Чадолежскою, черезъ дорогу Пинскую, у лѣсъ Чадолежъ. Зъ лѣса Чадолежа у лѣсъ Жеровецкій. А зъ лѣса Жеровецкого мхомъ у лѣсъ Церокъ. А зъ лѣса Церка черезъ дорогу до Кривое Мутвицы болотомъ, долиною у Гребачъ Бервеи. А зъ Гребачъ Бервеи, дорогою, ку Глинной, до выгону новоположеного: тымъ выгономъ черезъ село Старую Глинную, гдѣ его подданые маютъ сѣдити по лѣвой руцѣ къ отмѣнѣ Туровое. А дворъ его жъ по правой руцѣ ажъ черезъ домъ Санцанко Ледича, подданого Туровое, за которого есть ей отмѣна отдана. А съ того дому Оселицою въ рѣку Пину. У которомъ то Обрубѣ есть сохою порозогнаныхъ и тежъ морковоныхъ за старыми межами, окромъ болотъ, сѣножатей, обаполъ рѣки Пины и по зарѣчью, потому жъ лѣсовъ, луговъ немѣреныхъ, которые вси маютъ водлугъ своихъ давныхъ уходовъ, такъ подданые королевое ее милости, яко и подданые бо-

ярскіе въ попасѣхъ и тежъ въ иншихъ пожиткахъ уживати такъ, яко и передъ тымъ уживали, зъ одного вымѣреннымъ обрубомъ и тежъ сохою розогнаныхъ волокъ двадцат и чотыри, морговъ двадцать кгрунту злого. Тамъ жо надъ выгономъ новоположенымъ на Кривули а приходить по Осѣлицу; а третимъ бокомъ приходить по отмѣну и сѣножать Туровое; а четвертымъ бокомъ по концы отмѣны земли Туровое жъ зъ одного знаки новоположеными приселенья морковъ пять, прутовъ пять и полъ. А тое земли всее, яко отъ него много помѣрою отышло, также ему есть ее много отдано и надданыхъ назвышъ кгрунтомъ злымъ, за росказаньемъ его милости пана Станислава Фаличовского, старосты Пинского и далѣй, и ревизора королевое ее милости пана Олекшого Часновского, подкоморего Мельницкого, за тотъ кгрунтъ добрый, который отъ него подъ мѣстомъ отышолъ и тежъ засъ середній на островѣ Линовцы и за иншіе волоки чотыри; въ земли иншіи, которые тамжо зостали за его обрубомъ, окромъ тыхъ урочныхъ, которые самъ же принялъ, не масть ся большей въ нихъ уступовати, а они тежъ проробливати на полѣ ку границы Бѣлинской только дерева бортного бчолъ и иншихъ уходовъ стародавныхъ маетъ по старому уживати. А потому жъ и подданымъ королевое ее милости не маеть у своемъ Обрубѣ боронити, также тежъ у селѣ Глинной, подъ дворомъ его жъ остали за нимъ по доброй воли подданые королевое ее милости Медвѣдевцы, мужовъ особами пять, на имя Кононъ, Мицъ, Василь Хведевичи, Иванъ Ѳедковичъ и Климъ Есковичъ, за тые жъ подданые его, которые зостали у селѣ Вичовцѣ на земли королевое ее милости помѣроные, которая отъ него отышла. И на то дали есмо ему тотъ нашъ листъ подъ нашими печатьми. Писанъ у Пинску. Мѣсеца Червца дня 15, року Божого Нароженья 1555. Я Янъ Духновскій, мѣрникъ королевое ее милости, руку властную къ тому квиту подписалъ. — А такъ мы, зъ ласки нашое, на чоломбитье того державцы нашего Рогачовского Матея Войтеховича, то есмо удѣлали и тую отмѣну всю по тому, яко въ томъ листѣ верхумененомъ описано и выображено есть, ему есмо потвердили и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ. Маеть онъ, жона, дѣти, потомки и близкіе ихъ тую отмѣну за землю его у волоки подданыхъ нашихъ Пинскихъ помѣрою отнятые, яко въ томъ листѣ Яна Духновского и Яна Кгорецкого описано есть, держати и вживати ее на вѣчные часы, пожитки тамъ собѣ зъ оного кгрунту множити, и яко налѣпей розумѣючи ку пожитку своему оборочати и справовати, продати и отдати, замѣ-

нити и на церковь отдати, яко властность свою. И на то есмо тому державцы нашому Рогачовскому Матею Войтеховичу дати казали сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ въ Варшавѣ. Лѣта Божого Нароженья 1555, мѣсеца Декабра 14 дня. Въ того листа есть подписъ руки ее милости королевое Боны. Янъ Маковецкій, каноникъ Варшавскій.

Другій привилей покладалъ передо мною потверженіе славное памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на имѣнье купленое Пирковичи. И такимъ ся обычаемъ въ собѣ масть:

Грамота Сигизмунда, подтверждающая Матею Войтковичу имѣніе Пирковичи, купленное имъ у боярина Семена Тура. 1538 г. Апрѣля 25.

Жикгимонтъ, Божею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи услышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ земянинъ Пинскій королевое нашое ее милости и великое кнегини Боны Матей Войтковичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ бояринъ повѣту Троцкого Семенъ Корниловичъ Туръ зъ сынми своими Богухваломъ а Остафьемъ а Кирдѣемъ продали ему имѣнье свое властное отчизное у повѣтѣ Троцкомъ, у Здитовской волости, у селѣ, на имя, Пирковичахъ, зъ людьми, и зъ землями пашными и бортными, съ польми, сѣножатьми, зъ лѣсы, и зъ заросльми, и зо всими платы, доходы и пожитки, якъ се тое имѣнье въ собѣ масть, кромъ тое части, которую держить дядиная его Ивановая Туровая за полтораста копъ грошей Литовское монеты на вѣчность, ничого на себѣ, жону, дѣти и потомки свои не заставуючи и листъ свой продажный подъ свѣдомьемъ и печатьми нѣкоторыхъ людей ему на то далъ, и тотъ листъ купчій передъ нами онъ покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и оную куплю его потвердили ему нашимъ листомъ на вѣчность. А такъ мы того листу его купчого огледавши, казали его слово отъ слова въ семъ нашомъ листѣ выписати, который жо такъ ся въ собѣ маеть: Я, Семенъ Корниловичъ, земенинъ повѣту Троцкого, посполу зъ сынми моими Богухваломъ, Остафьемъ а Кирдѣемъ вызнаваемъ сами на себѣ симъ нашимъ листомъ кождому доброму, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучи его слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Продали есмо вси, посполитою рукою нашею, имѣнье нашо властное отчизное, ни кому непенное, въ повѣтѣ Троцкомъ у волости Здитовской, у селѣ, на имя, у Пирковичахъ; которое есмо свое мѣли, кромъ тое части, которую держить дядиная наша пани Ивановая Туровая, люди въ томъ селѣ, на имя, Паца Давыдовича и зъ сынми его Иваномъ, Онанею,

Сидоромъ а Савою, а внука Ходора Ивановича, Доропея Тиневича, Ивана Мигаевича, брата его Опанаса Бѣлца Степановича, брата его Купріяна Дуца Мацевича, Ивана Горловича, Логвина Сергѣевича, Яцка Макаревича зъ сыномъ его Семеномъ, Яцына Ивановича, брата его Семена, ихъ жо брата Мишка Карповичова. На Ходоровщинѣ Сенька Федцевича, на Кузминщинѣ Кутка Степановича, зъ ихъ землями пашными и бортными съ польми и сѣножатьми, зъ лѣсы и заросльми, зъ ловы звѣринными и пташими, зъ службою ихъ звыклою стародавною, зъ данью медовою, съ платы грошовыми, зъ дяклами овсяными и сѣнными, и зо всими ихъ пожитки и платы, которыми колвекъ имены могуть названы, або менены быти, по тому все, якъ ся здавна само въ собѣ и въ пожиткохъ своихъ мает, на насъ и на потомки наши ничого не оставуючи, земянину господарыни королевое ее милости Пинскому пану Матею Войтковичу за полтораста копъ грошей монеты и личбы Литовское на вѣчность ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ потомкомъ. Воленъ будеть панъ Матій и его жона, и дѣти, и потомки ихъ тое имѣнье вѣчными часы держати и его во всемъ уживати и ку своему лѣпшому а вжиточному обернути, какъ сами налѣпей розумѣючи. А мы сами, по тому жъ жоны и дѣти наши, и инши потомки, вжо черезъ тое въ тое имѣнье вышейменеое отъ насъ имъ проданое, то есть Пирковичи, николи, ничимъ не маемъ ся уступати подъ зарукою на господаря короля его милости сто копъ грошей, а на пана воеводу его милости Троцкого пятьдесятъ копъ грошей. Хтобы зъ насъ съ того запису мѣлъ выступати, тогды тотъ тую заруку повиненъ будеть платити, потому жъ и пану Матею пенѣзи его совито мает платити. При томъ были и тому добре свѣдоми люди добрые войскій Пинскій панъ Мартинъ Ширма, подстаростій Пинскій панъ Войтехъ Якубовичъ, а дворенинъ господарскій панъ Сила Антоновичъ, земянинъ Пинскій панъ Данилей Гладковичъ, земянинъ Кобрынскій панъ Ѳедоръ Ивановичъ, земянинъ Пинскій панъ Семенъ зъ сыномъ своимъ Иваномъ Домановичи, а писаръ его милости пана старосты Пинского, пана Ивана Михайловича, панъ Быховецъ Павловичъ, который жо тотъ листъ справовалъ. И на то есмо пану Матею дали сесь нашъ листъ зъ нашею печатью, гдѣ жъ за прозбою нашою и тые верхуписаные панове и свои печати къ сему моему листу приложити рачили. Писанъ у Пинску. Подъ лѣто Божего Нароженья 1538 року, мѣсеца Октябра 6 дня, индикта 11. И на чоломбитье его то есмо вчинили, и на то дали ему сесь нашъ листъ и оное имѣнье у волости Здѣтовской, у селѣ Пирковичахъ, куплю его,

потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно тому самому Матею Войтковичу, и его женѣ, и дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, зъ людьми того имѣнья, на имя, Пацомъ Давыдовичомъ, зъ сынми его Иваномъ, Онанею, Исидоромъ а Савою, и внукомъ Ходоромъ Ивановичомъ, а Доропея Тиневича, Ивана Мигаевича, брата его Опанаса, Бѣлца Степановича, брата его Купріяна, Дуца Мацевича, Ивана Горловича, Логвина Сергѣевича, Яца Бакаревича зъ сыномъ его Семеномъ, Яцыну Ивановича, брата его Семена и брата ихъ Мишка Карповичовъ, на Ходовщинѣ Семена Ѳедкевича; на Кузминщинѣ Кутка Степановича, зъ ихъ землями пашными и бортными, съ польми и сѣножатьми, зъ лѣсы и заросльми, зъ ловы звѣринными и пташими, и зъ службами всими тыхъ людей, зъ даньми грошовыми и медовыми, и бобровыми и куничными, зъ дяклы ржаными и овсяными, и зо всими иными платы, доходы и пожитки, якъ се тое имѣнье само въ собѣ, и въ границахъ, и обыходѣхъ своихъ маеть и што къ нему прислухаеть. У которое жъ имѣнье не маеть оный Туръ и его сыны и потомки, и ближные ихъ ни чимъ ся уступати и того подъ нимъ, и его жоною, и дѣтьми, и ближными ихъ поискивати водле купли его листу купчего. И воленъ онъ, и его дѣти, и потомки тую куплю свою кому хотя отдати, продати, и записати, и замѣнити, и ку своему лѣпшому а вжиточному обернути, яко сами налѣпей розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣто Божего Нароженья 1538 року, мѣсеца Априля 25 дня, индикта 11. Михайло писаръ.

Третій листъ покладалъ передо мною на паркгаменѣ съ привѣсистою печатью дату се милости кнегини Семеновое Александровича на дворисче Елетуховщину, у селѣ Крайновичахъ, предку его Петру Мацковичу за службу даномъ, и такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть:

Жалованная грамота княгини Маріи Семеновой и дочери ея княжны Александры войту ихъ Пинскому Петру Мацковичу на дворище въ Крайновичахъ. 1496 1 Іюня.

Божею милостью, я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, зъ дочкою своею со княжною Александрою. Дали есмо войту нашему Пинскому Петру Мацковичу за его вѣрную службу дворищо у Крайновичохъ на имя Елетуховщину, што Костюкъ держалъ, со всими уходы, што къ тому здавна прислухало къ дворицу, съ пашною землею и зъ бортною, и сѣножатьми, и зъ иншими уходы. А съ того дворища не давать ему ни сѣна, ни овса, а ни жадное ему службы съ того дворища не служити и на войну не ходити. А дали есмо ему тое дворище вѣчно и непорушно, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ щадкомъ. А на твердость того печать нашу приложили есмо привѣсистую къ сему нашему листу.

Писанъ у Пинску. Іюня 1 дня, въ лѣто по семой тисечи четвертый, индиктъ 14.

Четвертый листъ съ привѣсистою жъ печатью на паркгаменѣ покладалъ дату ее милости кнегини Семеновое на поле подъ мѣстомъ Пинскимъ и на островъ Липовецъ, предку жъ пана Матисву Петру Мацковичу даномъ, который такъ ся въ собѣ маетъ.

Жалованная грамота княгини Марьи Семеновой и сына ея Василія Семеновича войту ихъ Пинскому Петру Мацковичу на поле подъ Пинскомъ и на островъ Липовецъ. 1503 г. 29 Іюля.

Божею милостью, я кнегини Семеновая Александровича, кнегиня Марья, и зъ сыномъ своимъ со княземъ Василемъ Семеновичемъ. Дали есмо войту нашему Пинскому Петру Мацковичу ниву свою на выгонѣ межи Крайновицкое дороги и Запольское. А къ тому еще дали есмо ему островецъ Липовецъ, и зъ сѣножатьми, и зъ обаполными груды и зъ болотомъ. А дали есмо ему тое все вѣчно и непорушно, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ щадкомъ. А на твердость того и печать нашу приложили есмо привѣсистую къ сему нашему листу. Писанъ у Пинску. Іюля 29 дня, въ лѣто 1503, индиктъ 6.

Уходы къ тымъ именьямъ вышейописанымъ пана Матѣя Войтеховича.

Напервѣй имѣнье Глинная заграничоно и копцами закопано, межи землями его милости господарскими и земянскими зъ одною отмѣною у въ обрубѣ за его властные земли уволоки подданыхъ господарскихъ, взятые кгрунтомъ злымъ за добрый отдано, яко у привилью описано есть.

Тамъ, съ того обруба уходы стародавные его къ дереву бортному и къ сѣножатемъ, весполокъ зъ земяны его королевское милости повѣту Пинского Иваномъ Львовичомъ. Полозомъ, Яковомъ а Фалкомъ, и братьею ихъ Гричиновичи, Богухваломъ а Кирдѣемъ Туровичи, съ поддаными его милости господарскими волости Пинское, села Глиненского, сполечне маютъ на одну сторону за рѣку Пину до границы села Одрыжинского князя Дмитрея Буремского, князя Михайла Курцевича, пана Михайла Свинуского, кнегини Васильевое Курцевича Булыжиное, кнегини Марины на версту, держачи тую границу Одрыжинскую по лѣвой руцѣ до границы Горское князя Андрея Коширского, старосты Луцкого, и до границы Корунное Ратенское села Ветелского на двѣ мили уверхъ рѣки Пины.

На другую сторону до границы по Пинское имѣнья пана Каспора Ивановича старостича Пинского и князей Жижемскихъ а пановъ Линевскихъ на двѣ мили.

На третюю сторону до границы подданыхъ его милости господарскихъ и земянъ Пинскихъ села Ворочевичъ полмили.

На четвертую сторону до границы людей его королевское милости села Гнѣвчичъ чверть мили.

Ктому повѣдилъ, ижъ дей у селѣ Вичовцѣ, за рѣкою Пиною, дворищо уволоки подданыхъ Пинскихъ зъ деревомъ бортнымъ взято, за тые земли отмѣна дана, нижли дей до дерева бортного уходовъ мѣти врядъ Пинскій не допускаеть.

Къ дворищу Елетуховщинѣ входовъ пѣтъ, только описанье границъ того дворища земли посполу сумежъ черезъ межу зъ землями земянина Пинского Семена Данилевича и зъ землею костелною Кгардыяна Пинского, а зъ землею церковною поповъ Пинскихъ, а землею жида Пинского Кгершуна. Того села граница Домашицкая имѣнья небожчика Олизара земянина Пинского и иншихъ. Того всего обрубу земли вдолжъ и впоперекъ на чверть мили.

Иванъ Васильевичъ Протасовичъ, судья Пинскій.

Панъ Иванъ Василевичъ Протасовичъ, судья повѣту Пинского, покладалъ передо мною два выписы съ книгъ его милости господарскихъ канцлерейскихъ. Оденъ на куплю третюю часть имѣнья Кривчицкого Булгаковского. И такимъ ся обычаемъ первый выписъ въ собѣ маетъ:

Выписъ съ книгъ господарскихъ канцлерейскихъ. Лѣта Божого Нароженья 1556, мѣсеца Априля 26 дня.

Продажная крѣпость И. В. Булгака И. В. Протасовичу на третюю часть имѣнія Кривчицкаго.

Господарь король его милость и великій князь Жикгимонтъ Августъ рачилъ росказати, записати. Постановившися обличне на врядѣ канцлерее господарское, земянинъ господарскій Иванъ Василевичъ Булгакъ, самъ отъ себе и отъ жоны своей Олены Ѳедоровны, оповѣдалъ и вызналъ то, ижъ ни съ чіего принуженья а ни намовы, одно самъ по своей доброй воли, посполъ зъ жоною своею, продалъ третюю часть имѣнейца своего отчизного Кривчицкого, у повѣтѣ Пинскомъ лежачого, судьи повѣту Пинского Ивану Василевичу Протасовича со всимъ, якося въ собѣ маетъ, на вѣчные часы. На што и листъ свой, подъ печатью своею, тотъ Булгакъ, и подъ печатьми нѣкоторыхъ людей добрыхъ, стороннихъ пріятелей своихъ, ему дали. Который жо листъ ихъ продажный до книгъ господарскихъ, слово отъ слова, есть уписанъ, и такъ ся въ собѣ маетъ: Я Иванъ Василевичъ Бул-

такъ, земянинъ господарскій, весполокъ и зъ жоною моею Оленою Ѳедоровною, сознаваемъ сами на себѣ тымъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучи его слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, што жъ будучи есмо въ цѣломъ розумѣ и въ зуполномъ здоровьи, ни съ чіего принуженья а ни намовы, одно сами по своей доброй воли, продалъ есми третюю часть имѣнейца моего отчизного Кривчицкого, которое есть въ повѣтѣ Пинскомъ, прилучивши къ ней будованье дворное, хоромы вси, и огороды овоцовыи, и сады, и все приселенье дворное, такъ тежъ и домы мѣстскіе, которые суть въ мѣстѣ Пинскомъ, одинъ въ парканѣ, а другій въ мѣстѣ, въ тылѣ улицы Жидовское, и статокъ дворный збоже, молочоное и немолочоное, съ коньми рабочими, такъ тежъ быдломъ рогатое и нерогатое, съ пашнею дворною. зъ навозы, съ польми. и зъ землею оремою и неоремою, зъ гаи и зъ дубровами, зъ лѣсы, боры, сѣножатьми, и поплавы, зъ болоты и зъ лугами, зъ деревомъ бортнымъ, зъ рѣками и рѣчками. зъ езы, и зъ озеры и озерицами, съ ставы и ставищами, зъ людьми тяглыми Лисятицкими, Снѣтовскими и Вавулицкими, межи которыми людьми всихъ дворисчъ полчетверта. то есть: у Лисятичохъ уворищо одно, у Снѣтови дворищи двѣ, у Вавуличохъ полдворища, съ подачками тыхъ людей, и повинностями, и со всими входы и пожитки. якъ ся тое имѣнье здавна и нынѣ само въ собѣ, и во всихъ пожиткохъ, и обыходѣхъ и границахъ своихъ маеть, и што бы колвекъ ку тому имѣнью прислухало и называтися могло, то все, выймуючи ку третей части и не зоставуючи на себѣ, такъ тежъ на жону, дѣти и на близкихъ моихъ ничого, пану Ивану Василевичу Протасовича, судьи повѣту Пинского, его жонѣ и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ обѣль вѣчно и на вѣки непорушно, за двѣстѣ копъ грошей личбы и монеты Литовское, личачи по десети пенѣзей бѣлыхъ у грошъ. До чого вжо я Иванъ, а ни я Олена жона его, ничого мѣти и въ то ся уступовати и жадными записы, або оправою вѣновною первей отъ мужа моего мнѣ на то даного, пана Ивана Протасовича стирати и причинъ не которыхъ правныхъ и на листѣхъ описаныхъ противку ему самому и потомкомъ его найдовати не маю. И хотя бы отъ мене, Олены, якіи листы, отъ мужа моего мнѣ на оправу того вѣна даные, оказатися мѣли, тогды въ жадного права и суду не которое моцы мѣти не мають. Одно маеть панъ Иванъ, его жона, и ихъ дѣти, и напотомъ будучіи ихъ счадки тую третюю часть имѣнья моего Кривчицкого, водле той продажи моей, со всимъ съ тымъ, яко есть вышейописано, спокойне, на вѣчные часы, держати и того вживати. И воленъ бу-

деть панъ Иванъ, его жона, и ихъ дѣти, и напотомъ будучіе ихъ счадки тую третюю часть имѣнья моего Кривчицкого съ тымъ всимъ, што къ той третей части приналежить, отдати, продати, замѣнити, и на церковь записати, и ку своему лѣпшому а вжиточному обернути, яко налѣпѣй розумѣючи. А я Иванъ, жона и дѣти мои, и нихто зъ близкихъ моихъ черезъ то вже не маеть ся въ тую третюю часть ничимъ уступовати, а ни ее подъ паномъ Иваномъ и его жоною и потомки ихъ тое третее части поискивати, а ни ихъ о то ку праву поволокати. А если быхъ я, Иванъ, жона, дѣти мои, тотъ записъ мой мѣли чимъ колвекъ нарушити и въ томъ якую трудность пану Ивану, его жонѣ и ихъ потомкомъ задавати, тогды таковый зъ насъ виненъ будетъ господару королю его милости заплатити вины сто копъ грошей, а пану воеводѣ Троцкому пятьдесятъ копъ грошей, а пану Ивану Противни другую пятьдесятъ копъ грошей; и ктому вси шкоды и наклады на прирѣченье слова его оправити безъ кождое присяги и доводу. А заплативши тые заруки и вчинивши досыть запису моему предъ ся, тая продажа моя вѣчными часы спокойне држана быти маеть, яко жъ вси листы и твердости на тое имѣнье Кривчицкое прислухаючіи, такъ тежъ и реистръ списавши меновите людей моихъ тамошнихъ, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моей, и подъ печатью пана Андрея Андрѣевича Илкговского, дворенина господарского, до рукъ пану Ивану далъ есми, яко жъ тую продажу мою, посполъ зъ жоною моею, господару королю его милости оповѣдавши, далъ есми пану Ивану тотъ нашъ листъ подъ моею печатью и съ подписью руки моей властное. А я, Олена, верхуописаная, не маючи на тотъ часъ печати своей, просила есми о приложенье печати пріятеля моего пана Андрѣя Андрѣевича Илкговкого, и его милость то на прозьбу мою вчинилъ и печать свою приложилъ къ сему нашому продажному листу. А при томъ были и того добре свѣдоми врожоныи панове ихъ милость: панъ Миколай Павловичъ Нарушевичъ, староста Волковыйскій, а князь Матфій Богдановичъ Окгинскій, а панъ Дмитръ Ѳедоровичъ Сопѣга, и панъ Романъ Михайловичъ Бурый, дворяне его королевской милости. И для лѣпшое твердости и свѣдомья сего нашего листа, просили есмо тыхъ вышеймененыхъ пановъ о приложенье печати, и ихъ милость то на прозьбу нашу вчинили и печати свои приложили къ тому нашому продажному листу. Писанъ у Вилни. Лѣта Божого Нароженья 1556, мѣсеца Априля 23 дня. Я Иванъ Василевичъ Булгакъ властную руку подписалъ. И кгды жъ они сами добровольне на то позво-

ливши имѣнья своего Кривчицкого третюю часть съ тыми со всими речми поменеными ему спустили на вѣчные часы, его королевская милость тое оповѣданье, черезъ Болгака очевисте учиненое, ку вѣдомости своей господарской припустивши, до книгъ его милости канцлерейскихъ записатати казалъ, якожъ Иванъ Протасовичъ и выписъ съ книгъ на то собѣ взялъ. Писанъ у Вилни. Остафей маршалокъ Писаръ.

А другій выписъ на двѣ части того жъ имѣнья, заставнымъ обычаемъ, такимъ ся обычаемъ въ собѣ мастъ:

Заставная крѣпость И. В. Булгака И. В. Протасовичу на двѣ части имѣнія Кривчицкаго.

Выписъ съ книгъ господарскихъ канцлерейскихъ. Лѣта Божего Нароженья 1556, мѣсеца Априля 26 дня. Господарь король его милость и великій князь Жикгимонтъ Августъ рачилъ росказати, записати. Поставившися обличне на врядѣ канцлерее господарское, земянинъ господарскій, Иванъ Василевичъ Булгакъ, самъ отъ себе и отъ жоны своей Олены Ѳедоровны, оповѣдалъ и вызналъ то, ижъ ни съ чіего припуженья а ни намовы, одно самъ по своей доброй воли, посполъ зъ жоною, позычилъ ку своей великой а пильной потребѣ готовыхъ пенѣзей, у судьи Пинского, Ивана Василевича Протасовича чотыриста копъ грошей личбы и монеты Литовское, а въ той сумѣ пенѣзей заставилъ ему двѣ части имѣнейца своего отчизного Кривчицкого, у повѣтѣ Пинскомъ лежачого. На што и листъ свой, подъ печатью своею, тотъ Булгакъ, и подъ печатьми нѣкоторыхъ людей стороннихъ пріятелей своихъ, ему дали. Который жо листъ ихъ, заставный, до книгъ господарскихъ, слово отъ слова, есть вписанъ, и такъ ся въ собѣ мастъ: Я Иванъ Василевичъ Булгакъ, земянинъ господарскій, восполонъ и зъ жоною моею Оленою Ѳедоровною, сознаваемъ сами на себѣ тымъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, што жъ будучи есмо въ цѣломъ розумѣ и въ зуполномъ здоровьи, ни съ чіего припуженья а ни намовы, одно сами по своей доброй воли, позычилъ есми ку своей великой и пильной потребѣ готовыхъ рукоданыхъ пенѣзей у его милости пана Ивана Василевича Протасовича, судьи Пинского, чотыриста копъ грошей монеты Литовское, личачи по десети пенѣзей бѣлыхъ у грошъ. А въ той сумѣ пенѣзей заставилъ есми его милость двѣ части имѣнейца своего отчизного Кривчицкого, у повѣтѣ Пинскомъ, зъ землею дворною, оремою и неоремою, зъ навозы и польми, зъ гаи, лѣсы, зъ боры и зъ дубровами, зъ сѣножатьми, съ поплавами и зъ болоты, зъ лугами, зъ езы и озерищами, съ ставы и зъ ставищами, зъ людьми тяглыми Лисятицкими, Снѣ-

товскими и Вавулицкими. Межи которыми людьми съ всихъ дворищъ полчетверта, то есть: у Лисятичохъ дворицо одно, у Свѣтовѣ дворисча двѣ, у Вавуличохъ полдворица, и зъ ихъ подачками, и повиноватостями, и со всими входы и пожитки, яко ся тое имѣнье здавна, и нынѣ, само въ собѣ, въ пожиткахъ и въ границахъ своихъ маеть, и што бы колвекъ ку тому имѣнейцу прислухало и назвати ся мѣло, съ тымъ со всимъ тые двѣ части его въ той сумѣ— чотырохъ сотъ копахъ грошей, держати и вживати, и ку своему лѣпшому а пожиточному приворочати, до живота моего, яко самъ налѣпѣй розумѣючи. До чого вжо я, Иванъ, а ни я, Олена, жена его, ничого мѣти и въ то ся уступовати и жадными записы, або оправою вѣновною первей отъ него, мужа моего, мнѣ на то даною, пана Ивана Протасовича спирати и причинъ не которыхъ правныхъ, на листѣхъ описаныхъ, противку ему самому и потомкомъ его найдовати не маю. И хотя бы отъ мене, Олены, якіе листы, отъ мужа моего мнѣ на оправу того вѣна даные, оказатися мѣли, тогды вжадного права и суду не которое моцы мѣти не мають. А пакли бы панъ Иванъ, за живота своего, держачи тые двѣ части имѣнейца моего, самъ, або его жона и ихъ дѣти, мѣли што колвекъ на тые двѣ части у розробленью земли у въ осажпванью людей, у проробленью пущи або лѣсу, у сыпанью ставовъ и сажавокъ наложити. тогды тотъ накладъ жона и дѣти мои. або хто бы колвекъ зъ близкихъ моихъ хотѣлъ тые двѣ части окупити, мають ему отдати при той жо сумѣ, безъ кождое присеги и доводу, одно што словомъ речеть. А до живота моего я самъ, жона и дѣти мои тыхъ двухъ частей у пана Ивана окупати и ничимъ ся въ то уступовати не маемъ. А близкіе мои также, при животѣ моемъ, тыхъ двухъ частей у пана Ивана окупати не мають. Хиба по животѣ моемъ то вольно будеть близкимъ моимъ тые двѣ части у пана Ивана, у его жоны и въ ихъ дѣтей окупити, отдавши ему сполна тую суму— четыриста копъ грошей, и вчинивши досыть за вси наклады его милости, што бы онъ на тые потребы вышеймененые наложити мѣлъ. А не отдавши тое сумы — четырихъ сотъ копъ грошей и не заплативши пакладовъ его милости, до тыхъ двухъ частей имѣнейца моего Кривчицкого ничого мѣти не мають, якожъ тое постановенье съ паномъ Иваномъ вчинивши, восполонъ зъ жоною моею, господару королю его милости то оповѣдалъ. И на то есми пану Ивану далъ тотъ мой листъ подъ моею печатью и съ подписомъ руки моей властное. А я, Олена, верхуописаная, не маючи на тотъ часъ печати своей, просила есми о приложенье печати пріятеля моего пана Андрея Андрѣевича

Илкговского, и его милость то на прозьбу мою вчинилъ и печать свою приложилъ къ сему нашему заставному листу. А при томъ были и того добре свѣдоми врожоные панове ихъ милость: панъ Миколай Павловичъ Нарушевичъ, староста Волковыскій, князь Матфей Богдановичъ Огинскій, панъ Дмитрей Өедоровичъ Сопѣга, а панъ РоманъМихайловичъ Бурый, дворяне его королевское милости. И для лѣпшое твердости и свѣдомья сего нашего листа просили есмо тыхъ вышеймененыхъ пановъ о приложенье печатей, и ихъ милость на прозьбу нашу то вчинили и печати свои приложили къ сему нашему заставному листу. Писанъ у Вилни. Лѣта Божего Нароженья 1556, мѣсеца Априля 24 дня. Я Иванъ Василевичъ Булгакъ властную руку мою подписалъ. И кгды жъ онъ самъ на то доброволне позволивши тые двѣ части имѣнья своего Кривчицкого ему въ той сумѣ пенѣзей заставилъ, его королевская милость тое оповѣданье, черезъ Булгака очевисте учиненое, ку вѣдомости своей господарской припустивши, до книгъ его милости канцлерейскихъ записати казалъ, якожъ Иванъ Протасовичъ и выписъ съ книгъ на то собѣ взялъ. Писанъ у Вилни. Справа пана Остафья, маршалка и писара.

Николай Щепа.

Панъ Миколай Счепа покладалъ передо мною листъ— дату его милости князя Өедора Ярославича на шесть человѣковъ, и такимъ ся обычаемъ въ собѣ масть:

Жалованная грамота князя Өедора Ивановича Ярославича и княгини его Олены на шесть людей. 1503 г. Августа 17.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ съ кнегинею своею Оленою пожаловали есмо, дали боярину нашему Өедору Щепѣ шесть человѣковъ: чотыри человѣки служебные а два данники. Первый человѣкъ у въ Олѣсницы Позолота, а другій человѣкъ у Мѣрчичохъ, Степанъ Олѣксичъ, а третій человѣкъ въ Иваничохъ, Иванъ Михѣевичъ, а четвертый —Иванъ Лядовичъ, тамъ жо въ Иваничохъ; а два человѣки данники: одинъ въ Мотоли, на имя, Грибковичъ, а другій у Ворочевичохъ, Иванъ Чакуличъ. А дали есмо ему ты люде зъ ихъ пашными землями и зъ бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ езы, и съ озеры, и со всими иншими входы, што къ тымъ дворищамъ здавна прислухало. А еще дали есмо ему двѣ дворищи на пашню: одно у Велѣсницы, на имя, Гузновское, а другое у Мѣрчичохъ, на имя, Юрковское, съ пашными землями и зъ бортными, и съ сѣножатьми, и зъ езы, и со озеры, и со всими иншими входы, што къ

тымъ дворищамъ здавна прислухало. А еще дали есмо ему въ мѣстѣ нашомъ мѣстцо, дворъ ему поселити. Ино съ того двора побору ему не давати, а ни подводъ, а ни жадного плату зъ мѣстомъ ему не давати. А дали есмо ему тые люди и тые дворисча, и тое мѣстцо ему на дворъ, вѣчно и непорушно, ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. А на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и печать нашу привѣсистую приложили есмо къ сему нашему листу. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто осмое тисечи 11 году, индикта 7, мѣсеца Августа 17 день. Въ того листа есть подписъ руки славное памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта.

Входы пана Миколая Счепы съ тыхъ дворищъ вышейописаныхъ у пусчу его милости господарскую:

Найпервѣй, у Мѣрчичохъ, межи поддаными его милости господарскими чотыри волоки вымѣровыхъ. А тые люде его зстародавна входы свои на рѣку Ясолду ажъ до Зьяту, съ тыми поддаными его королевское милости къ дереву бортному и къ сѣножатемъ, и на будованье дерева и вольность бранья дровъ маютъ. Входы Николая Щепы.

А за дворисчо у во Иваничохъ съ помѣры отмѣна ему есть дана у селѣ Торгошичахъ.

А въ Мотоли дворисчо Грибковичъ, которое въ помѣру пошло есть межи людьми его милости господарскими.

А у Ворочевичохъ тежъ дворисчо межи поддаными его королевское милости и многими земянскими.

А ктому у Жабчичохъ имѣнейчко свое отчизное и въ Новомъ дворѣ межи людьми пана Завишиными съ Тошаничаны, а съ Погостчаны людьми его милости пана воеводы Троцкого огранъ и тежъ о границу зъ людьми его королевское милости Ковнятинцы, на то правила не покладалъ.

Панъ Иванъ Полозъ покладалъ передо мною шесть привильевъ на имѣнья свои, которыи такимъ ся обычаемъ въ собѣ маютъ: Иванъ Полозъ.

Первый.

Самъ Александеръ Божею милостью великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Билъ Грамота короля Александра, подтверждающая

пожалованіе князей Ярославичей Ивану Полозовичу. 1592 г. Декабря 15.

намъ чоломъ бояринъ нашъ Ивашко Полозовичъ и повѣдилъ передъ нами, штожъ кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, Пинская, и сынъ ее князь Василей Семеновичъ, за его службу, дали ему имѣнейцо, на имя, Теребенское, со всимъ съ тымъ, што къ тому имѣнейцу здавна прислухало, зъ Бѣлинскими данники, а въ Кожчичохъ двѣ дворища на пашню, а въ Сушицку человѣкъ; а ктому дали есмо ему человѣка у Теребни жъ, на имя, Баламутовича, и тежъ человѣка, на имя, Безхлѣбовича. Ктому придали ему Кривичи, съ тремя человѣкы, на имя: Затичи а Носовичи а Михіевичи. И тежъ дали ему въ мѣстѣ Пинскомъ огорода своего дворъ собѣ поселити. И тые привилья ихъ, которыми жъ они ему тые имѣнейца и земли и люди потвердили, передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тые вышейписаные имѣнейца и люди нашимъ привильемъ потвердили. Ино мы тое вышейписаное имѣнейцо Теребенское, и земли, и люди взяли ку своей руцѣ отъ всихъ тыхъ, которые бы мѣли ближніе къ тому имѣнейцу быти, зъ ласки нашое, подлѣ данины кнегини Семеновое Александровича, кнегини Марьи, и сына ее князя Василья Семеновича, то потвержаемъ симъ нашимъ листомъ Ивашку Полозовичу, и его женѣ, и ихъ дѣтемъ, и его ближнимъ, вѣчно, зъ землями пашными и бортными, съ сѣножатьми, и зъ рѣками, и зъ езы, и зъ бобровыми гоны, и зъ ловы, и съ озеры, и съ тымъ озеромъ, што подъ Теребнемъ. А людемъ его ненадобѣ подводъ давати и у въ облаву имъ не ходити, и повозу не возити. А съ того двора зъ мѣстомъ ему не служити, и подводъ и плату жадного не давати. А про лѣпшую твердость и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ лѣто 7000, мѣсяца Декабря 15 день, индыктъ 1.

Прит бл пн Вс нм Гр Ал Юревичъ.
Мар нм Мн пн Мк Иванъ Иличъ.

Другій привилей кнегини Семеновое Александровича, кнэгини Марьи, на имѣнейцо Теребенское.

Жалованная грамота княгини Марьи Пинской и сына ея князя Василія слугѣ ихъ Ивашку

Божою милостью, я, кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, и съ сыномъ своимъ со княземъ Василемъ Семеновичомъ. Дали есмо слузѣ нашему Ивашку Полозовичу, за его вѣрную службу, имѣнейцо Теребенское со всимъ съ тымъ, што къ тому имѣнью здавна слушало

Полозовичу имѣніе Теребенское. 1496 г. Мая 30.

и зъ Бѣлинскими данники, а въ Кожчичохъ двѣ дворищи на пашню, а въ Сушицку человѣкъ; а къ тому еще дали есмо ему человѣка Баламутовича въ Теребни жъ, а другого человѣка Дубленского съ тымъ дворищомъ, што братаничи его держали, а третего человѣка Безхлѣбовича. А дали есмо тое имѣнье со всимъ тымъ, што къ тому здавна слухивало, со всими землями пашными и зъ бортными, и зъ ловы, и зъ рѣками, и зъ луги, и зъ сѣножатьми, зъ езы, и съ озеры; и тое озеро дали есмо ему, што подъ Теребнемъ. А дали есмо ему тое имѣнье со всимъ съ тымъ вѣчно и непорушно, и его жонѣ, и дѣтемъ ихъ и ихъ счадкомъ. А людемъ его подводъ не давати, ни въ облаву не ходити и повозу не возити. А надъ то, про лѣпшую справедливость и твердость сего нашего листу, и печать свою есмо приложили привѣсистую. Писанъ у Пинску. Мая 30, въ лѣто по семой тисечи индиктъ 13. Въ того листа есть подписъ руки славное памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта.

Третій привилей кнегини Александровича, кнегини Марьи, на три человѣки въ Кривичохъ, тымъ обычаемъ:

Жалованная грамота княгини Марьи Пинской слугѣ ея Ивашку Полозовичу на три человѣка. 1496 г. Октября 29

Божою милостью я кнегини Александровича, кнегини Марья. Билъ намъ чоломъ слуга нашъ Ивашко Полозовичъ, што быхмо ему пожаловали, дали три человѣки въ Кривичохъ, на имя, Заспича а Носовича и Михіевича. И мы есмо ему дали, за его вѣрные службы, Кривичи съ тыми тремя человѣки, на имя, Заспичи а Носовичи и Михіевичи, и дали есмо ему тые люди зъ ихъ пашными землями и зъ бортными, и зъ сѣножатьми и зъ рѣками, и зъ езы, и зъ болоты, и зъ иншими всими входы, што къ Кривчичомъ здавна слухивало. А дали есмо ему тое вѣчно и непорушно и его дѣтемъ и его счадкомъ. Людемъ его подводъ не давати, повозу не возити, у въ облаву не ходити. А еще дали есмо ему въ мѣстцѣ огорода своего мѣстцо дворъ ему поселити. А съ того двора зъ мѣстомъ ему не служити и поводъ не давати, а ни плату жадного не давати. А дали есмо ему тое вѣчно и непорушно. А надъ то, про лѣпшую справедливость и твердость, печать нашу привѣсистую приложили есмо къ сему нашему листу. Писанъ у Пинску. Октебря 29 дня, въ лѣто осмое тисечи 4, индиктъ 15. И въ того листа есть подписъ руки его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта.

Четвертый листъ князя Ѳедора Ярославича покладалъ на полпята дворища, и такимъ ся обычаемъ въ собѣ маетъ:

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича и княгини Олены боярину ихъ Иванкѣ Ѳедоровичу на четыре съ половиною дворища. 1505 г. Августа 21.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича и зъ кнегинею своею Оленою чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучи слышати, пожаловали есмо боярина нашего Иванка Ѳедоровича Полозовича, дали есмо ему полпята дворища, двѣ дворищи въ селѣ нашомъ въ Дюхновичохъ: одно дворищо Ходора Литвиновича а другое дворисчо Ходора Гвоздовича; а въ Рыловичохъ дали есмо ему дворищо Гринево, а полдворища Пустовского, а въ Сухомъ дворище, на имя, Скуропенчиское. А дали есмо ему тую полпята дворища со всимъ съ тымъ, што изъ старины къ тымъ дворищомъ прислухало, и зъ землею пашною, и зъ деревомъ бортнымъ, и зъ сѣножатьми, и зъ лѣсы, и зъ гаты и зо всими входы тыхъ дворищъ верхуписаныхъ, какъ ся и первѣй сего мѣли тые люди, на тыхъ дворищахъ живучи, а тому есмо боярину нашему дали по тому жъ. И тежъ дали есмо тому жъ нашему боярину въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ мѣстцо, гдѣ ему собѣ дворъ поселити, па Березѣ, промежку Березы и Вериги. И тежъ, што небожчица, теща наша, кнегини ее милость Марья, дала ему имѣньс, и онъ намъ билъ чоломъ, штобъ мы ему потвердили тое имѣнье—данину небожчицы, тещи нашое, кнегини ее милости, и листы передъ нами небожчицы, тещи нашое, кнегини ее милости Марьи, покладалъ. И мы, для его чоломбитья, тое вчинили, потвердили есмо ему тое имѣнье, данину небожчицы тещи нашое, кнегини ее милости Марьи, симъ нашимъ листомъ, а потвержаемъ ему тую полпята дворища, данину нашу, и тое имѣнье, данину небожчицы, тещи нашое, кнегини ее милости, и тое мѣстцо въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ, гдѣ ему собѣ дворъ поселити, вѣчно и непорушно, ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. А маеть онъ съ тою всею данииою нашею и зъ небожчицы, тещи нашое, кнегини ее милости даниною, служити мнѣ и моей кнегини и нашимъ дѣтемъ и нашимъ счадкомъ, и его жона и ихъ дѣти и счадки мають служити намъ. А естли бы Богъ намъ дѣтей не далъ, и они по моемъ животѣ и по кнегини моей животѣ, съ тымъ зо всимъ имѣньемъ мають служити господару нашому королю его милости Жикгимонту великому князю Литовскому. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ, и для лѣпшое твердости и печать есмо свою привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семое тисячи 13 году, индиктъ 8, мѣсеца Августа 21 день.

И въ того листа есть подписъ руки его милости славное памети господаря короля и великого князя Жикгимонта.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича и княгини его Олены боярину ихъ Ивашкѣ Полозовичу на три человѣка въ Кошнѣ. 1500 г. Іюня 31.

Пятый листъ покладалъ, дату его милости князя Ѳедора Ярославича, на три человѣки въ Кошнѣ, тымъ обычаемъ:

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Ивашко Полозовичъ, што быхто его пожаловали трема человѣки въ Сошнѣ, за его вѣрную службу. И мы есмо его пожаловали, дали ему три человѣки въ Сошнѣ, за его вѣрную службу, на имя Степна Телешевича зъ его дѣтьми: а другого человѣка Василя Стрѣльниковича зъ его братьею, што на его отчизнѣ съ нимъ сѣдять; а третего человѣка Семена Стрѣльниковича зъ его братьею, што на его отчизнѣ съ нимъ сѣдять. А дали есмо ему тые три человѣки зъ ихъ отчизнами, и съ пашными землями и зъ бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ езы, и съ озеры, и зъ гаты, и зъ лѣсы, и зъ луги, и со всими ихъ иншими входы, што къ ихъ трема отчизнамъ здавна прислухало. И тежъ билъ намъ чоломъ, што быхмо ему дали мѣстцо поля нашего городового, до Лѣща идучи, за мѣстомъ межи курганы. И мы есмо ему дали мѣстцо дворъ поселити и человѣка ему посадити на послугу. А дали есмо ему тые три человѣки и тое мѣстцо вѣчно и непорушно, ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. А надъ то и печать нашу привѣсили есмо къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисячи 17, индиктъ 12, мѣсеца Іюня 13 день.

Шестый привилей покладалъ, потверженіе славное и светое памети его милости господаря короля и великого князя Жиктимонта, на тые вси имѣнейца вышейописаные, и такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть:

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая разныя пожалованія Ивашкѣ Полозовичу. 1522 г. *) Марта 30.

Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, кнежа Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Ивашко Полозовичъ и повѣдилъ передъ нами, што жъ кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья Пинская, и сынъ ее князь Василей Семеновичъ дали ему, за его

*) Годъ въ подлинникѣ написанъ неясно, съ поправкою, но индиктъ показанъ совершенно ясно 10-й; Сигизмундъ 1-й княжилъ 41 годъ; во время княженія его—съ 1507 по 1548 годъ, были три индикта десятые: 1507-го, 1522-го и 1537 года. По всей вѣроятности грамота дана въ 1522 году.

службу, имѣнейцо, на имя, Теребенское, со всимъ съ тымъ, што къ тому имѣнейцу здавна прислухало, и зъ Бѣлинскими данники, а въ Коищичохъ двѣ дворища на пашню, а въ Сушицку человѣка. А къ тому дали ему у Теребнѣ жъ человѣка, на имя, Баламутовича, и тежъ человѣка, на имя, Дубленского и съ тымъ дворищомъ, што братаничи его держали, а человѣка, на имя, Безхлѣбовича. А къ тому придали ему Кривичи съ тремя человѣки, на имя: Заспичи а Носовичи а Михіевичи; и тежъ дали ему въ мѣстѣ Пинскомъ огорода своего дворъ ему поселити. И на то на все листы свои ему подавали, какъ жо и братъ нашъ славное памети Александръ, король его милость и великій князь, и своимъ привильемъ ему на вѣчность потвердилъ. А къ тому повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ и съ кнегинею своею Оленою дали ему полпята дворища а двѣ дворищи въ селѣ своемъ Духновичохъ Ходора Литвиновича а Ходора Гвоздовича, а въ Рыловичохъ дворищо Гринево и полдворища Пустовского, а въ Сухомъ дворищо, на имя, Скорупинское; а къ тому далъ ему въ Духновичохъ дворищо, на имя, Мартина Головчича и зъ братьею его. На што жъ ему и листы свои подавали, которые жъ листы и мы рукою нашею подписали. Какже онъ листы кнегини Семеновое и привилей брата нашего и листы князя Ѳедоровы съ подписью руки нашое передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо и мы ему на тые имѣнейца и люди и земли дали нашъ листъ и то ему потвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши тыхъ всихъ листовъ кнегини Семеновое и привилья брата нашого и листовъ князя Ярославича, зъ ласки нашое господарское, на чоломбитье его вчинили: тое имѣнье Теребенское и земли и люди взяли есмо къ нашимъ рукамъ, какъ выписано въ привильи брата нащего Акександра короля, ото всихъ тыхъ, которые бы мѣли близкіе къ тому имѣнейцу быти, и тые вси имѣнейца и дворища и люди и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и лѣсы и дубровами, и зъ рѣками и рѣчками, и болоты, и зъ ловы и ловищи, и зъ бобровыми гоны, и зъ озеры, и съ тымъ озеромъ, што подъ Теребнемъ, и зъ пташими гнѣзды, и зъ даньми медовыми и грошовыми и куничными, и зъ дяклы ржаными и овсяными, и зо всими платы и пожитки, которые колве именемъ могуть званы, або менены быти, потвержаемъ то Ивашку Полозовичу и женѣ и дѣтемъ ихъ, напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и не порушно. Маетъ онъ, и жона, и дѣти его и потомкове ихъ тые имѣнейца и люди и земли и дворища держати зо

всимъ тымъ, какъ ся въ собѣ маеть, водле листовъ кнегини Семеновое Олельковича и князя Өедора Ярославича и кнегини его, и привилья брата нашого короля Александра, великого князя. И воленъ онъ тамъ розширити и прибавити, и людьми садити, и ставы зо млыны справити, и оборочати ку своему лѣпшому и вжиточнѣйшему такъ, какъ самъналѣпѣй розумѣючи. А людемъ его тымъ ненадобѣ подводъ давати и въ облаву имъ не ходити и повозовъ имъ не возити; а съ того двора мѣстского ему зъ мѣстомъ не служити, и подводъ и плату жадного не давати, водлѣ привилья брата нашого короля Александра его милости. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были: панъ Виленскій, воевода Троцкій, гетманъ навышій князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій, воевода Виленскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтовича, маршалокъ земскій, староста Дорогицкій и Слонимскій панъ Янъ, староста Городенскій, панъ Юрій Миколаевичъ Радивиловича, воевода Новгородскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезенскій, маршалокъ дворный, староста Берестейскій, панъ Юрій Ивановичъ Илійнича, и иные панове рады. Писанъ въ Городнѣ. Лѣта Божого Нароженья 1524, мѣсеца Марта 30 день, индикта 10. Подписъ руки его милости короля и великого князя Жикгимонта. Богушъ писаръ.

Входы у пущу его милости господарскую Пинскую съ тыхъ имѣней пана Полозовыхъ вышейописаныхъ.

Только входовъ зъ села Теребена а Кривичъ не оповѣдалъ, которые правомъ прироженымъ на Ивана Владычича по сестрѣ пана Полозовой спали.

Найпервѣй, зъ села пана Полозова Бѣлина входы у пущу его милости господарскую до дерева бортного съ поддаными его королевское милости Глинявы, а съ паномъ Матеемъ и съ панею Туровою суграпь; а полемъ отъ Глинянъ огранено. Потомъ, того жъ села Бѣлина, по правой руцѣ, уходъ у пущу — сходная земля зъ людьми его королевское милости села Ворочевицкого и села Снѣтовского: а по лѣвой руцѣ, черезъ рѣку Пину, уходъ къ землямъ пашнымъ и бортнымъ, зъ людьми: села Дрижинского, и села Городецкого, и Ветелского, а Ляховицкого и Попинского.

У селѣ Кожчичи двѣ дворищи, земля пашная, тая отышла у помѣру волокъ господаря короля его милости.

Село Безхлѣбичи а Дубовая, и село Духновичи а Яечковичи. Тые села землями пашными за одно у границахъ маюць, найпервѣй: отъ имѣней земянскихъ села Молодковицкого, а села Влохова Домашицкого, а имѣнья его королевское милости села Стоховицкого по стругу, на имя Лознуху, а поправѣ земля пашная отъ Понятицкого Броду, по дорогу Кобрынскую ажъ до Бродницкого Броду. А по лѣвой руцѣ, по рѣку Пину, полемъ, почонши отъ струги Стоховицкое Лознухи, ажъ до села люди Новецкого, людей поповъ Дмитровскихъ; почонши укругъ отъ села люди Новецкого по Старчую гать, по Любень лѣсъ, ажъ до верху Калинова Лѣса, то есть земля пашная округъ и сѣножати, къ дереву бортному и иншими входы и пожитки всякими, яко у привильи описано. Земля тыхъ имѣней вышейописаныхъ ширей идець, найпервѣй: почонши съ пріѣзду отъ села Домашицкого, по врочищу, на имя, по Чортокъ Лѣсъ, подъ село Молодковичи, край дороги великое Кобрынки, мимо село короля его милости Понятичи ажъ до села Бродницкого, мимо Бовяново. А отъ села Бродницкого идець земля бортная, по врочищу, зъ одного исходная у Якши, и съ поддаными короля его милости села Бродницкого и зъ людьми села Ляховицкого ажъ до села земянского Достоева. А по лѣвой руцѣ, идець земля бортная, черезъ рѣку Пину, уходъ у пусчу зъ людьми его милости господарскими села Кончицкого ажъ до села Семеховицкого и Потаповичъ, людей его милости господаркхихъ, опять засѣ, округъ, черезъ рѣку Пину, по врочищу Старчую Гать а по Милково ажъ до села Достоева.

Села Рыловичъ входъ у пусчу къ землямъ пашнымъ и къ сѣножати особно, а входъ къ дереву бортному и иншимъ пожиткомъ посполъ съ поддаными его милости господарскими села Бродницкого и Ляховицкого ажъ до села Достоевицкого.

А зъ дворища у селѣ Сухомъ входы у пусчу его милости господарскую посполъ и зъ людьми игумена Лещенского, а пана Ивана Писаревича земля пашная особно; починши по Старчую Гать, округъ, ажъ до Могильное, а по рѣчку Рудскую ажъ до рѣки Пины, такожъ къ дереву бортному, къ сѣножатемъ и иншимъ пожиткомъ.

Панъ Иванъ Андрѣевичъ Головка покладалъ передо мною дату кнегини Семеновое Александровича, кнегини Марьи, на пять дворищъ въ селѣ Завыйчичахъ, а на шостое въ селѣ Житновичахъ, и такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть:

Иванъ Андреевичъ Головка.

Божею милостью я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, и съ сыномъ своимъ со княземъ Васильемъ Семеновичомъ дали есмо слузѣ нашему Сенку Головцѣ въ Задвичичохъ чотыри человѣки, на имя: Клишевича, а другого Иваника Никоновича, а третего Еремія, а четвертого Семеновича, а пятое дворищо, на чомъ самъ сѣдить. А еще къ тому дали есмо ему дворищо въ Житковичохъ, на имя, Ожиринское. А дали есмо ему тое имѣнье съ пашными землями и зъ бортными, и сѣножатьми, и со всими иншими уходы, што къ тому имѣнью здавна служивало. А людемъ его у въ облаву не ходити, и подводъ не давати и повозу не возити. А дали есмо ему тое имѣнье вѣчно и непорушно, и его дѣтемъ, и ихъ счадкомъ. И надъ то, про лѣпшую справедливость, печать нашу приложили есмо привѣсистую къ сему нашему листу. Писанъ въ Пинску. Мая 30 дня, въ лѣто осмое тисячи 3, индиктъ 13.

Жалованная грамота княгини Семеновой и сына ея князя Васнлія слугѣ ихнему Сенку Головцѣ на шесть дворищъ. 1495 г Мая 30.

Съ того одного дворища пана Полоза, въ селѣ Житновичахъ, входы у пусчу съ поддаными его милости господарскими того жъ села къ землямъ пашнымъ, къ дереву бортному и къ сѣножатемъ.

Входы села Житновичъ.

Панъ Война Гричиновичъ съ паномъ Грицкомъ Любельскимъ на часть имѣнья своего Любеля не покладали передо мною привилья, только оповѣдили давность держанья.

Война Гричиновичъ и Грицко Любельскій.

Входы съ того имѣнья ихъ Любеля у пусчу его милости господарскую.

Съ того села Любеля есть вольный уѣздъ въ боръ у пусчу самымъ паномъ и людемъ ихъ, за рѣку Яселду, на дерева на будованье и дрова, къ тому тежъ къ дереву бортному и къ сѣножатемъ посполъ съ поддаными его милости господарскими села Купетичского и Городицского. Того входу у пусчу отъ села Любеля вдолжъ на полторы мили, до границы Новодворское, то есть, до Передѣла. Тая гранъ дѣлить отъ Нового Двора зъ людьми земянскими пана Миколая Щепича а пановъ Тенюкъ.

Входы.

За тою жъ рѣкою Ясолдою, въ пущи того жъ Грицка Любельского бору на двавадцать колодъ мѣсткое мѣры на пашню дворную, даное отъ князя Өедора Ярославича, за службу отцу его Олизару Любельскому, на што и привилей покладалъ, и такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть:

Жалованная грамота князя Өедора Ивановича Ярославича и супруги его княгини Елены боярину ихнему Олизару Любельскому на двѣнадцать колодъ бору подъ пашню дворную. 1509 г.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ и зъ княгинею своею Оленою чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ: дали есмо боярину нашему Олизару Любельскому въ ловищохъ нашихъ, за Ясолдою, бору на двавадцать колодъ мѣстское мѣры на пашню ему, отъ Чистого болота до Ясолдского болота. А дали есмо ему тое мѣстцо на пашню вѣчно и непорушно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. И надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ и печать есмо свою привѣсили къ сему нашому листу. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисячи 17 году, индиктъ 12.

Тотъ же Грицко Любельскій покладалъ листъ, дату его милости князя Өедора Ярославича, на дворище въ селѣ Сошни, отъ того села Любеля двѣ мили, за рѣкою Ясолдою, даное за службу отцу его Олизару, и тымъ обычаемъ въ собѣ ся маеть:

Жалованная грамота князя Өедора Ивановича Ярославича и супруги его княгини Елены боярину Олизару Любельскому на дворище. 1508 г. Февраль.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ и зъ княгинею своею Оленою. чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ: пожаловали есмо боярина нашого Олизара Ивановича Любельского, дали есмо ему дворищо въ селѣ нашомъ въ Сошни, на имя, Сидорковское, со всимъ съ тымъ, што изъ-старины къ тому дворищу прислухало. А дали есмо ему тое дворищо вѣчно и непорушно, ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. А маеть онъ намъ съ тою нашею данимою служити, мнѣ и моей княгини, и нашимъ дѣтемъ и нашимъ счадкомъ, и его жона, и ихъ дѣти и ихъ счадки мають намъ служити. И надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ. А для лѣпшое твердости и печать есмо свою привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисячи 16 году, индиктъ 11, мѣсецъ Февраль.

Третій привилей того жъ Грыцка Любельского на дворищо у Ворочевичохъ, тымъ обычаемъ:

Жалованная грамота князя Ө. И. Ярославича слугѣ его Олизару Любельскому на одно дворище. 1506 г. Іюля 22.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ со княгинею своею Оленою дали есмо слузѣ нашому Олизару Любельскому дворищо у Ворочевичохъ, на имя, Головчинское, съ пашною землею и зъ бортною, и сѣножатьми, и со всими иншими входы, што къ тому дворищу здавна прислухало. А дали есмо ему тое дворищо вѣчно и непорушно, ему и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. И надъ то печать нашу привѣсистую при-

ложили есмо къ сему нашему листу. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисечи 14 году, индиктъ 9, мѣсеца Іюля 22 день.

Входы къ тымъ дворищамъ Грыцка Любельского вышейописанымъ.

Входы.

Съ того дворища Сушенского входъ у пусчу его милости господарскую посполъ съ поддаными его королевское милости Сушенскими жъ, къ дереву бортному, сѣножатемъ и дерева на будованье и въ дрова, и всякая вольность сполечне имъ съ тыми жъ поддаными его милости господарскими.

А зъ дворища Ворочевицкого входы у пусчу его милости господарскую къ дереву бортному, къ сѣножатемъ и дерева на будованье и всякими входы зъ людьми земянскими пана Войнишыми а пана Миколая Счепича и зъ иншими.

Ѳедоръ Кривицкій.

Панъ Ѳедоръ Кривицкій покладалъ передо мною дату князя Ѳедора Ярославича, на паркгаменѣ, на два человѣки въ Масевичохъ, даное за службу отцу его Кривецкому, и тымъ ся обычаемъ въ собѣ маетъ:

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича и супруги его Елены слугѣ ихнему Кривецкому на два человѣка. 1503 г., Марта 24.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою пожаловали есмо, дали слузѣ нашому Кривецкому Дмитровичу, за его службу, два человѣки въ Масевичохъ, на имя, Пинчуковича а другого Морозовича. А дали есмо ему тые люди вѣчно и непорушно, ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, съ ихъ пашными землями и зъ бортными, и съ сѣножатьми, и зъ езеры, и зъ рѣками и со всими иншими входы, што къ ихъ дворищамъ здавна прислухало. А надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ и печать нашу привѣсистую приложили есмо къ сему нашему листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто осмое тисячи 11, индиктъ 6, мѣсеца Марта 24 день. Въ того листа есть подписъ руки славное памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта.

Другій привилей тотъ же Кривецкій покладалъ кнегини Семеновое Александровича на два человѣки въ Кривичохъ, даное за службу дядку его Заранку, тымъ обычаемъ:

Жалованная грамота княгини Семеновой и ея дочери княжны Александры слу-

Божею милостью я кнегини Семеновая Александровича, княгини Марья, зъ дочкою своею, со княжною Александрою, дали есмо слузѣ нашому Заранку Дмитровичу тые два человѣки въ Кривичохъ, на имя

гѣ ихнему Заранку на два человѣка. 1498 г., Января 1.

Сенюковича а другого Тетерячича, што князь Юрій отнялъ былъ въ дѣда ихъ. И мы есмо ему дали тые два человѣки зъ ихъ пашными землями и зъ бортными, и зъ рѣками, и зъ сѣножатьми, и со всими иншими входы, што къ тому здавна слухивало. А людемъ его въ облаву не ходити, и подводъ не давати и повозу не возити. А дали есмо ему тые два человѣки вѣчно и непорушно, и его дѣтемъ, и ихъ счадкомъ. А естли надъ Заранкомъ станеть воля Божья и дѣтей въ него не будеть, ино брату его, Кривецкому, тые да человѣки вѣчно и непорушно, и его дѣтемъ, и ихъ счадкомъ. А на твердость того и печать нашу привѣситую приложили есмо къ сему нашему листу. Писанъ въ Пинску. Генваря 1 день, въ лѣто 7006, индиктъ 1. Въ томъ листѣ подписъ руки его милости господаря короля старого Жикгимонта.

Третій листъ покладалъ, дату княгини Семеновое, на чотыри дворища а на домъ въ мѣстѣ, тымъ обычаемъ:

Жалованная грамота княгини Марьи Семеновой и сына ея князя Василія слугѣ ихнему Сенку на четыре дворища и домъ въ г. Пинскѣ. 1495 г., Іюня 1.

Божею милостью я княгини Семеновая Александровича, княгини Марья, и зъ сыномъ своимъ, со княземъ Василемъ Семеновичомъ, дали есмо слузѣ нашому Сенку, конюшему, двѣ дворища въ Горномъ: одно дворищо Путиловское, а другое дворисчо Кондратовское. А дали есмо ему тые дворищи двѣ со всимъ съ тымъ, какъ есмо сами на себѣ держали. Аще дали есмо ему двѣ дворища въ Дубой: одно дворищо Бутеревщина, а другое Демидовщина. А дали есмо ему тые дворища съ пашными землями и зъ бортными, и съ сѣножатьми, и съ озеры, и зъ езы, и зъ иншими входы, што къ тымъ дворисчамъ здавна слухивало. А дали есмо ему тые дворисча вѣчно и непорушно, и его дѣтемъ, и его внучатомъ, и его счадкомъ. А еще дали есмо ему дворъ свой въ мѣстѣ вѣчно и непорушно, и его дѣтемъ. А съ того двора зъ мѣстомъ ему не тегнути и подводъ ему не давати. А на твердость того и печать нащу приложили есмо привѣситую къ сему нашему листу. Писанъ въ Пинску. Іюня 1 день, въ лѣто по семой тисячи 3, индиктъ 13.

Входы съ тыхъ дворищъ вышейописаныхъ пана Кривецкого у пусчу его милости господарскую.

Входы.

Найпервѣй, зъ двохъ дворищъ въ Масевичохъ, за рѣку Ясолду, восполокъ съ поддаными его милости господарскими села Мѣрчицкого, входы къ дереву бортному, къ сѣножатемъ, удолжъ за мостъ Ясольдскій

ажъ до рѣчки Каменки, которая идеть съ Пинска, черезъ гостинецъ Виленскій, за Лагишиномъ и по село Ковнятинское.

Зъ дворища Семенковщины, у селѣ Мотоли, люди его мають отъ грани Осовницкое до Бездѣзское грани, польми пашными, и сѣножатьми, и бортнымъ деревомъ, и всякими входы, по границу Споровскую и Здитовскую и по Тишковскую границу того дворища, весполокъ зъ людьми его милости господарскими села Мотольского входы вдолжъ, зъ одного боку, до Осовницкое границы. А съ тыхъ трехъ боковъ, отъ граней земянъ господарскихъ Пинского повѣту Ивана Фурсовичова, и приходить къ грани князя Матіяса, проборца Троцкого, въ рѣчку Рѣчицу, а входами за рѣку Ясолду съ поддаными его милости господарскими судеревъ.

А у селѣ Кривчичохъ двѣ дворищи сѣдять надъ рѣкою Ясолдою, а за Ясолду къ дереву бортному, къ сѣножатемъ, къ озерамъ, входы вдолжъ двѣ мили, а опирасть ся о болото Корочинъ весполокъ съ поддаными его милости господарскими села Черничицкого.

Со двохъ дворищъ у Дубой входы посполъ съ поддаными его милости господарскими и земянскими, того жъ села Дубой, до рѣки Стыра и Припети, польми, сѣножатьми и деревомъ бортнымъ и будованьемъ.

Входы къ тымъ дворищамъ пана Кривецкого, на которыхъ листовъ не покладалъ, только давность.

Зъ дворища Горѣтовского, у селѣ Лисятичохъ, входы къ дереву бортному и къ сѣножатемъ, вдолжъ на чотыри мили, до болота Зъяту. Входы.

Дворище у Кривчичохъ а другое Епеховское на Сипинѣ. И на тое привилья не покладалъ, только давность. Съ тыхъ дворищъ уходы за рѣку Ясолду, до болота Корочина, и до Снѣжицкой границы, и до Лисятицкое, къ дереву бортному, къ сѣножатемъ и къ будованью вольность весполокъ съ поддаными его милости господарскими села Черничицкого.

Панъ же Кривецкій покладалъ передо мною потверженіе славное и светое памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на дворище Мотыльское Семенковщину, и тымъ ся обычаемъ въ собѣ масть:

Подтвердительная грамота Сигизмунда боярину Кривецкому на пожалованіе князя Ярославича. 1523 г. Іюня 5.

Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его велышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того

вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ Пинскій Кривецкій Димитровичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ далъ ему небожчинъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича, со кнегинею своею Оленою, два человѣки въ Масевичохъ, на имя, Пинчуковича а Морозовича, на вѣчность. Тежъ повѣдилъ передъ нами, ижъ небожчикъ князь Ѳедоръ, со кнегинею жъ своею Оленою, далъ боярини Пинской, бабцѣ жоны его, Богданы Татьянѣ дворищо у Мотоли, на имя, Семенковщину, на вѣчность со всимъ, только окромѣ того, што съ того дворища дань хоживала къ Дружиловичомъ, къ Святому Николѣ. И она тое дворищо дала жонѣ его Богданѣ, внуцѣ своей, на што жъ и листы небожчика князя Ѳедоровы, въ которыхъ же и рука наша подписана, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ. Ино мы на то дали ему сесь нашъ листъ, и потвержаемъ тые два человѣки и тое дворищо симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ. А дань, што съ того дрорища хоживала къ Дружиловичомъ, къ Святому Николѣ, предъ ся маеть давати по тому, яко и передъ тымъ бывало. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рады: княь Янъ, бискупъ Виленскій; воевода Троцкій, гетманъ нашъ, староста Бряславскій и Веницкій, князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Виленскій, державца Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; панъ Виленскій, староста Жамоитскій, панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій и Довговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезенскій; староста Городенскій, панъ Юрій Миколаевичъ Радивиловича; маршалокъ нашъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій, панъ Юрій Ивановичъ Илинича. Писанъ у Вилни. Подъ лѣты Божего Нароженья 1523, мѣсеца Іюня 5 день, индиктъ 10. Копотъ писаръ.

Иванъ и Семенъ Данилевичи.

Панъ Иванъ а панъ Семенъ Данилевичи покладали передо мною привилей князя Ѳедора Ярославича на имѣнье Полкотичи, даное за службу отцу ихъ Данилу Иртищевичу, тымъ обычаемъ:

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича и супруги его княгини Елены боярину ихнему Данилу Ивановичу

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича и съ кнегинею своею Оленою чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучи его слышати. Дали есмо боярину нашему пану Данилу Ивановичу Иртищевичу имѣнье Полкотичи: дворищо Ходорово Скорятичъ, а брата его

Гаврилово дворищо, а Масево дворищо за стругою, а Скребеличъ дворищо, а Малашевичъ дворищо, а Тимошевичъ дворищо, а Жуковичъ дворисчо, а въ селѣ Зенковичъ дворищо, а Дядиковское дворисчо, а Сенцово дворисчо, а Скварпевское дворисчо, а въ Достоеви Олиссевское дворисчо, а Терпиловичъ дворищо, а въ Молодовѣ Скаргатинское дворисчо, а въ Порѣчьи Боландинское дворищо, а Островъ Кротовъ. А въ томъ Островѣ только боярину нашему пану Данилу иль зе знаменемъ, а попу Никольскому тежъ знаменемъ, а иному никому нѣльзе въ тотъ Островъ. А дали есмо тому нашому боярину тое имѣнье со всимъ съ тымъ, што изъстарины къ тѣмъ дворищомъ прислухало, съ землями пашными и зъ бортными, и зъ ихъ ловы, и зъ рѣками, и зъ луги, и зъ сѣножатьми, и зъ езы, и съ озеры, и со всихъ тыхъ земль входы. А воленъ тотъ бояринъ нашъ въ томъ своемъ имѣнью, въ данинѣ нашой, дворъ собѣ поселити и пашню вчинити, и млыны сыпати, какъ налѣпѣй может ширей вчинити въ томъ своемъ имѣнью. А людемъ его подводъ не давати, а ни въ облаву не ходити, а ни повозу не возити. А дали есмо тое имѣне тому нашему боярину вѣчно и непорушно, ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. И надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ, и печать свою есмо къ сему нашому листу привѣсили. Писанъ у Пинску. Лѣто по семой тисячи 15 году, индиктъ 10, мѣсеца Октебря 6 день. Въ того привилья есть подписъ руки его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта.

чу Иртищевичу на имѣніе Полкотичи. 1507 г. 6 Октября.

Входы съ тыхъ дворищъ вышейописанымъ у пусчу его милости господарскую.

Въ имѣнью Полкотицкомъ, двомъ дворищомъ Паршевицкимъ, бортью, черезъ землю Вижловицкую, а дворищу Макарову, а Кмитину Черніевицкому одному только бортью входы.

Входы.

А въ Достоеви, одному дворищу Бродницкому Епимаховича и тому дворищу вышейописаному Черніевицкому жъ, а на тую сторону Достоева, отъ Паршевичъ, межи земли Даниловича Новошицкой, одному попу Дружиловицкому, бортью, а иншимъ ни чимъ. А зъ Достоева, двомъ дворищомъ, около Дружиловича, и за Дружиловичи, подъ Вавуличи, и за Вавуличи, у Соси, входы къ дереву бортному съ поддаными его милости господарскими а князя Матіяса проборщовыми.

А съ тое земли попа Дружиловицкого, которая зе землю ихъ Паршевицкую отъ волочныхъ помѣрою дана у селѣ Достоеви, къ дереву

бортному входы до Паршевицкого жъ села у пусчу господарскую, за рѣкою Ясолдою.

Семенъ Данилевичъ.

Панъ Семенъ Данилевичъ покладалъ два правилья ее милости королевое и великое кнегини Боны на двѣ дворищи у Морочной, даное паней Ганнѣ Василевской, тещи его, тымъ обычаемъ:

Жалованная грамота королевы Боны боярынѣ Ганнѣ Василевской на два дворища, данные на хлѣбокормленье. 1552 г. Февраля 23.

Бона Божею милостью королевая Польская, навышшая кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомоитска и Мазовецка, и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, што жъ била намъ чоломъ бояриня наша Пинская Ганна Василевская и просила насъ, абыхмо ей, зъ ласки нашое, на хлѣбокормленіе дали двѣ дворища въ повѣтѣ нашомъ Пинскомъ, въ селѣ Морочной, на имя, Хмѣлевское а Величковское, которые дворища мужъ ее небожчикъ Василевскій, за листомъ нашимъ до воли и ласки нашое, держалъ и на нихъ ее отмеръ, и которыхъ она и до сего часу спокойнѣ вживала. А такъ мы, зъ ласки нашое, на чоломбитье ее то вдѣлали, и тые двѣ дворища, Хмѣлевское а Величковское, у селѣ Морочной, ее есмо на хлѣбокормленіе дали, и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маеть она зъ дѣтьми своими тые двѣ дворища верхумененые со всимъ на все, яко ся въ собѣ мають, и яко ихъ до сего часу, по смерти мужа своего держала, держати и ихъ вживати. А съ того службу военную, земскую, якъ иншіе бояре наши тамошніи служать, служити, все то ее заховываючи до воли и ласки нашое господарское. И на то есмо дати казали сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Варшавѣ. Подъ лѣто Божего Нароженья 1552, мѣсеца Февраля 23 день, индиктъ 10. Тотъ листъ съ подписью руки ее милости славное намети королевое и великое кнегини Боны.

На тые жъ дворища потверженіе ее милости славное намети королевое и великое кнегини Боны, тымъ обычаемъ:

Подтвердительная грамота королевы Боны той же и на то же. 1556 г. Января 3.

Бона Божею милостью королевая Польская, навышша кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомоитска, Мазовецка и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучи его слышати, ижъ што первѣй сего, зъ ласки нашое господарское, дали есмо были подданой нашой, земянцѣ Пинской, Ганнѣ Василевской, по животѣ мужа ее, небожчика Василевского, двѣ дворища у волости нашой Пинской, въ селѣ Морочной лежачіе, на имя, Хмѣлевское и Величковское, до воли и ласки нашое господарское держати. То пакъ оная Ганна Василевская тыхъ прошлыхъ часовъ змерла, а дѣвки три по собѣ оставила, ко-

торые вжо замужъ пошли. Первая дочка Марина, которую понялъ Матушъ; другая дочка ей Свѣтохна, которую понялъ земянинъ нашъ Пинскій Андрей Головка; третяя — Ганна, которую понялъ земянинъ нашъ Пинскій жо Семенъ Данилевичъ. И били намъ чоломъ тые земяне наши верхуписаные, Матушъ, Андрей Головка, Семенъ Данилевичъ, сами отъ себе, и отъ жонъ своихъ, дочокъ небожчицы Ганны Василевское, ижъ быхмо ласку нашу удѣлали а тые двѣ дворища, у сели Морочной, Хмѣлевское и Величковское, имъ на хлѣбокормленіе и на службѣ земской дали. А такъ мы, зъ ласки нашое, на чоломбитье ихъ всихъ то есмо удѣлали, и тые двѣ дворища, въ селѣ Морочной, тымъ земяномъ нашимъ Пинскимъ верхумененымъ, и жонамъ ихъ, есмо, зъ ласки нашое, со всѣмъ на все, яко ся въ собѣ мастъ и яко ихъ до сего часу живали, дали и симъ листомъ нашимъ даемъ. Маютъ они сами, жона, и дѣти ихъ, тые двѣ дворища, Хмѣлевское и Величковское, въ селѣ Морочной, яко ся въ собѣ, въ границахъ и обыходѣхъ своихъ здавна маютъ, держати и того всего вживати. А съ того службу земскую, военную служити до воли и ласки нашое господарское. И на то есмо тымъ земяномъ нашимъ Матушу, Андрею Головцѣ и Семену Данилевичу дати казали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Варшавѣ. Лѣта Божою Нароженья 1556, мѣсеца Генваря 3 дня. И подписъ руки славное памети ее милости королевое и великое кнегини Боны.

Входы съ тыхъ двухъ дворищъ вышейописаныхъ у пущу его милости господарскую.

Въ селѣ Морочной, съ поддаными его милости господарскими того жъ села, земля пашная и сѣножати сумежъ; а дерево бортное и ловы рыбные и вьюнные съ тыми жъ поддаными его королевское милости сполечне. Входы.

Жданъ Комаровичъ на полтора дворища у Стоховѣ не покладалъ листовъ, только давность. А Павелъ Вереничъ на дворище у Стохови жъ не покладалъ листовъ, только давность, и на другое дворище у Дубой. Иванъ Хомутовичъ и зъ братьею своею на дворищи въ селѣ Стохови не покладали листовъ, только давность. А въ томъ же селѣ у Стохови дворище Вябищевичъ земянъ Плотницкихъ. И въ томъ жо селѣ Стохови шесть дворисчъ подданыхъ его милости господарскихъ. Левко Домановичъ на полдворища у селѣ Морочной листа не покладалъ, только давность.

Тое полдворища поспол съ поддаными его милости господарскими, а по другой сторонѣ зъ людьми владычиными. А къ тому въ селѣ Моровинѣ дворищо врочищомъ Бѣлотчича, и на тое листа не покладаъ.

Входы съ тыхъ дворищъ у пусчу его милости господарскую къ дереву бортному и къ земямъ пашнымъ, и къ ловомъ рыбнымъ и вьюннымъ, съ подданными его милости господарскими, а пана Матіяся Зѣнкевича людьми.

Земяне Качановскіе.

Земяне господарскіе Качановцы. Лѐвъ Некрашевичъ, хоружій Кобринскій, а Грицко Пацевичъ, а Михно Матѳеевичъ, и зъ братомъ своимъ Олизаромъ, а Онискомъ а Васко Федкевичи, а Ганна Ждановна, а Денисъ Ивановичъ и Ульяна, невѣстка его, на имѣнья Осести свои входъ у пусчу его милости господарскую, листовъ не покладали, только давность.

Найпервѣй, имѣнье, на чомъ сами сѣдять, въ Качановичохъ, границу мають а съ Площевцы, поддаными его милости господарскими и владычиными, а съ поддаными господарскими и боярскими, съ Молодилчичаны а съ Протасовичи, имѣньемъ Тенючинымъ, и зъ бояри Лозицкими и Шеломицкими.

А къ тому имѣнью маеть Левъ Некрашевичъ дворищо въ Сушицку, полдворища въ Селищахъ, а полдворища въ Дубой.

А Грицко Пацевичъ въ Сушицку дворищо маеть. Въ томъ селѣ подданые его милости господарскіе и поповскіе и боярскіе.

А въ Селищохъ четвертая часть дворища.

Съ тыхъ селъ входы сполечные къ дереву бортному и къ дереву на будованье и къ ловомъ рыбнымъ у пусчу его милости господарскую.

Въ Сушицку грань зъ Новодворцы и съ Купятичаны и Сошняны. А въ дубой съ поддаными его милости господарскими и игуменскими и боярскими земля сполная.

А въ Михна и зъ братомъ его Олизаромъ полдворища у во Лвичохъ поспол съ поддаными его милости господарскими и боярскими и игуменовыми.

Съ того села входы у пусчу его милости господарскую къ дереву бортному, къ сѣножатемъ, и къ будованью вольность, къ ловомъ рыбнымъ и вьюнымъ.

А въ селѣ Молодилчичахъ полдворища.

Ониско а Васко въ селѣ Моровини три части дворища мають. Къ тому дворищу поля, и сѣножати, и будованье, рыбные и вьюнные ловы.

А Ганна Ждановна въ томъ жо селѣ Моровинѣ четвертину дворища маеть; а въ селѣ у Молодилчичѣхъ полдворища. Къ нему поля и сѣножати и бортное дерево и дрова рыбные и вьюнные ловы, посполъ съ поддаными его милости господарскими и боярскими.

Денисъ и зъ невѣсткою своею Ульяною Качановичами полдворища въ Дубой посполъ съ поддаными его милости господарскими мають. Къ нему поля и сѣножати и бортное дерево, рыбные и вьюнные ловы.

А въ Селищахъ четвертая часть сполочне съ поддаными его милости господарскими и боярскими. Къ нему поля и сѣножати и будованье и дрова и рыбные и вьюнные ловы у пусчи его милости господарской.

Фурсовичи и Кмиты.

Панъ Иванъ а панъ Гуринъ Фурсовичи, а панъ Макаръ а панъ Андрей Кмита, зятеве ихъ, покладали передо мною дату кнегини Семеновое Александровича на имѣнье Красневъ, а ополъ двѣ дворищи у Черніевичохъ, а дворище у Паршевичахъ, дворище Холожинъ, два человѣки у Бездѣжьи, а два человѣки въ Кошевичохъ. Тое дано за службу дѣду пана Иванову а пана Гуринову Фурсу Ивановичу. Тымъ обычаемъ въ собѣ ся маеть:

Жалованная грамота княгини Марьи Семеновой и сына ея князя Василія слугѣ ихнему Фурсу Ивановичу на имѣніе Красневъ и нѣсколько дворищъ. 1495 г. Іюля 1.

Божею милостью я княгини Семеновая Александровича, княгини Марья, и съ сыномъ своимъ со княземъ Василемъ Семеновичомъ дали есмо слузѣ нашему Фурсу Ивановичу имѣнье Красневъ и зъ ставомъ, а вполъ, а двѣ дворисчи у Черніевичохъ, Дробнинское а другое Багановщина, а третсе дворищс у Паршевичохъ, Лавровщина, а четвертос дворищо Холожинъ, а два человѣки у Бездѣжьи. А еще къ тому придали есмо ему два человѣки въ Кошевичохъ, на имя, Опанаса Новосада, а другого Ненадка. А дали есмо ему тое имѣнье со всимъ съ тымъ, штокъ тому здавна слушало, и съ пашными землями и зъ бортными, и зъ ловы, и зъ рѣками, и съ луги, и зъ сѣножатьми, изъ езы и съ озеры. А дали есмо тое ему имѣнье со всимъ съ тымъ вѣчно и непорушно, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ, и ихъ счадкомъ. А людемъ его подводъ не давати, и въ облаву не пойти, и повозу не возити. А про лѣпшую твердость сего нашего листа печать свою есмо провѣсистую приложили. Писанъ у Пинску. Іюля 1, въ лѣто по семой тисячи 3, индиктъ 13. Въ того листа есть

поднисъ руки славное памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта.

Входы съ тыхъ селъ.

Входы.

Красневъ маетъ границу свою и входъ за рѣку Ясолду сѣножатьми, деревомъ бортнымъ, будованьемъ, озерами и вшелякими вольностьми, ажъ до границы Заборовское подданыхъ его милости господарскихъ.

Ополъ маетъ границу свою входъ, подлѣ рѣки Ясолды, сѣножатьми, озеры, деревомъ бортнымъ, будованьемъ и вшелякими вольностьми, ажъ до млына Осовницкого его милости господарского.

Холожинъ маетъ границу свою съ поддаными его милости господарскими Полторановцы, а зъ другое стороны грань села Гоховского, кляштора Пинского.

Мартинъ Ширма

Панъ Мартинъ Ширма покладалъ передо мною привилей, потвержеиіе его королевское милости Жикгимонта Августа, на дворъ Сельцо а на другій въ Конюсѣхъ, а по иншимъ селамъ дворища. И такимъ ся обычаемъ въ собѣ маетъ:

Подтвердительная грамота Сигизмунда I Мартину Ширмѣ на Сельцо и Конюхи и нѣсколько дворищъ, пожалованныхъ дѣду Ширмы Сигизмундомъ I, Казимиромъ и королевою Боною. 1558 г. Марта 3.

Жикгимонтъ Августъ, Божею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, всимъ посполите, кому будеть потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ войскій Пинскій Мартинъ Яновичъ Ширма и покладалъ передъ нами два листы продковъ нашихъ, славное памети Жикгимонта, великого князя Литовского, другій светое памети короля и великого князя его милости Казимера, дѣда нашего, въ которыхъ се значить, ижъ ихъ милость дали дѣду его Миколаю Ляху Сыропятѣ половицу данниковъ Попковскихъ, у волости Пинской, на которыхъ дей тотъ дѣдъ его и сынъ Сыропятинъ, а отецъ его Янъ два дворцы собѣ збудовали, одинъ въ Сельцы, а другій въ Конюсѣхъ. Бо дей оные данники по розныхъ мѣстцахъ и селахъ здавна сѣживали и теперь сѣдять, то есть: въ селѣ Хлябѣхъ чотыри дворища, на имя: Ходоровское, Пашутинское, Сидоровское, Кокорѣчинское; въ селѣ Чорновѣ дворище Нарковское; въ селѣ Мѣстетичохъ двѣ дворища Клокотчинское а Ванюковское; въ селѣ Боричевичохъ дворище Сыт-

ковское, въ селѣ Тивровичохъ двѣ дворища Теряховское а Василевское; въ селѣ Гривковичохъ дворищо Гривковское; въ селѣ Зовкинѣ дворище Светичковское; въ селѣ Ласицку дворище Хилимоновское; въ селѣ Лопатинѣ двѣ дворища Левовское а другое Жуковское; въ селѣ Лосичохъ двѣ дворища Денисовское а Тереховское; въ селѣ Ляховичохъ пять дворищъ: Пятчинское, Русановицкое, Раковицкое, Костюковское, Тевтовское. Чого дей всего, яко вышейописано, оный дѣдъ, отецъ его, и онъ самъ ажъ до сихъ мѣстъ въ спокойномъ держанью и поживанью суть. И ни которого онъ въ томъ пренагабанья ни отъ кого не маеть, якожъ доводечи держанья и спокойного вживанья своего оказывалъ тежъ передъ нами листъ королевое ее милости и великое кнегини Боны, пани матки нашое зъ воли Божее недавно съ того свѣта зошлое, который писанъ до старосты Пинского, на онъ часъ будучого небожчика пана Ивана Михайловича Хоревича. И въ томъ листѣ значить, ижъ ее милость, держачи къ рукамъ своимъ Пинско со всимъ, кгды чинити рачила вывѣданье имѣней бояръ Пинскихъ, тогды за свѣдодствомъ тамошнихъ жо бояръ а властною присегою оного Ширмы зоставила его при всей отчизнѣ и дѣдизнѣ въ двухъ дворцохъ, въ Конюсѣхъ а въ Сельцы, данникохъ, дворищахъ и людей тяглыхъ по розныхъ селѣхъ. Про то билъ намъ чоломъ, абыхмо тую дѣдизну и отчизну его потвердили ему нашимъ листомъ. Гдѣ жъ и воевода Виленскій, маршалокъ земскій, канцлеръ великого князства Литовского, староста Берестейскій, державца Борисовскій и Шовленскій, панъ Миколай Радивилъ, княже на Олыцѣ и Нѣсвижи, насъ о то за нимъ жедалъ. А такъ мы тыхъ листовъ великого князя Жикгимонта короля его милости Казимера, также и королевое ее милости матки нашое, огледавши, казали есмо ихъ слово отъ слова въ сесь нашъ листъ уписати, и такъ ся въ собѣ мають:

Жалованная грамота Сигизмунда I Николаю Ляху на Полковскихъ данниковъ.

Отъ великого князя Жикгимонта пану Андрею, намѣстнику Пинскому. Просилъ насъ Миколай Ляхъ тыхъ данниковъ Полковскихъ, на имя, Ляховичъ. И мы половину тыхъ данниковъ и съ половиною тое дани, што оны дають Миколаю, дали; а половина тыхъ данниковъ, но дей половину дани, тое намъ дають. А писанъ въ Троцѣхъ. Декабря 31 день, индиктъ 10.

Жалованная грамота королевича Казиміра Миколаю Сыропяту на имѣніе.

Отъ великого князя Казимера королевича намѣстнику Пинскому князю Юрью. Што держалъ Миколай Сыропятъ при дяди нашомъ, при великомъ князѣ Жикгимонтѣ, у Пинску село или иное, што къ тому слушаеть, а ныни потому ему держати все тое. Писанъ у Новѣгородку, Августа 17 дня. Панъ Довкгирдъ воевода.

Жалованная грамота королевы

Бона Божею милостью королевая Польская, великая княгини Ли-

Боны Мартину Ширмичу на млынъ. 1524 г. Марта 4.

товская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ. Врожоному пану Ивану Михайловичу Хоревичу, писару и старостѣ нашему Пинскому, Клецкому, Городецкому, Рагачовскому, ласка наша. Врожены́й вѣрнѣ намъ милый. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Пинскій, на имя, Мартинъ Ширмичъ и повѣдилъ передъ нами, же онъ маеть имѣнья, отчизну и дѣдѣцство свое, въ повѣтѣ Пинскомъ, на имя, въ Сельцы дворъ, а въ Конюсѣхъ другій дворъ. А къ тымъ дворцомъ данники и тежъ люди тяглые дворища по иншимъ селамъ, которые жъ выслужили предкове его за великого князя Витовта и за Жикгимонта, также въ держанью, въ покою былъ того имѣнья отецъ его, съ предковъ своихъ, зо всѣмъ съ тымъ, што къ тымъ имѣньямъ здавна прислухають, и тежъ онъ самъ, за славное памяти Казимера и Александра, королей ихъ милости и великихъ князей, на што жъ онъ передъ нами и доводъ слушный учинилъ свѣдоцствомъ бояръ нашихъ Пинскихъ и тутежъ присегою своею, ижъ тыи имѣнья верхуписаные, властная отчизна и дѣдѣцство его властное зъ вѣкувъ вѣчныхъ. Мы при отчизнѣ и старѣнѣ его зоставили. Нижли онъ повѣдилъ намъ, ижъ кнегини Өедоровая Ярославича, продокъ нашъ, казали ему и млынъ на его земли отчизной зламати и розметати. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тотъ млынъ его казали вернути. Ино мы то даемъ до тебе про тожъ, а бысь того досмотрѣлъ и справедливость вчинилъ. И естли тотъ подданый нашъ Мартинъ Ширмичъ передъ тобою слушный доводъ вчинить, ижъ тотъ млынъ, который ему князь Өедоръ казалъ сказити, на властной земли его, и ты бысь ему вернулъ тотъ млынъ, и на то листъ свой ему дай подъ печатью своею; и не рушалъ и заховалъ бысь его при всей отчизнѣ его, абы онъ поживалъ въ добромъ покои такъ, якъ есмо зоставили его при ней, и тежъ, якъ даси ему листъ свой на тотъ верхуписаный млынъ его; и ты бысь приказалъ ему отъ того часу по трехъ мѣсецѣхъ до насъ быти по потверженіе. Писанъ въ Кракове. Подъ лѣты Божего Нароженья 1524, мѣсеца Марта 4 дня, индиктъ 12. И зъ ласки нашое господарское, на причину а жеданье его милости княжате пана, воеводы Виленского, то есмо вчинили, што колвекъ, якъ вышейпоменено, дворцовъ, дворищъ, людей, данниковъ, за тыми листы перворечеными и выображоными, Миколай Сыропята и сынъ его Янъ, отецъ Ширминъ и онъ самъ до сихъ мѣстъ въ спокойномъ держанью и поживанью мѣли, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ Мартину Ширмѣ, самому, жонѣ, дѣтемъ, потомкомъ и счадкомъ его властнымъ, вѣчно. Маеть онъ, жона, дѣти и потомки тые два дворцы, половицу данниковъ Поп-

ковскихъ со всими ихъ дворищи, данники и людьми, съ пашнею дворною, деревомъ бортнымъ, зъ боры, зъ лѣсы, сѣножатьми, съ озеры, зъ рѣками и рѣчками, ставы, ставищи, зъ млыны и ихъ вымелки, зъ ловы звѣриными, и бобровыми гоны, кгдыжъ въ тыхъ дворцохъ своихъ вольность передъ тымъ мѣли, и зъ данью грошовою и медовою, и зо всимъ съ тымъ, што передъ тымъ къ тому слушало, яко то дей и отецъ его вышейназначоные держали, и чого до сихъ мѣстъ уживали, держати и вживати вѣчно и на вѣки непорушно. И воленъ онъ и потомки его тамъ собѣ прибавити, росширити, людьми осаживати, и ку своему лѣпшому а вжиточному обернути. На што жъ даемъ ему сесь нашъ привилей, до которого и печать нашу привѣсити есмо казали. Писанъ у Вилни. Лѣта Божего Нароженья 1558, мѣсеца Марта 3 дня. Въ того листа есть подписъ руки его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта Августа, и подписъ руки его милости Миколая Радивила, воеводы Виленского.

Входы съ тыхъ двохъ дворовъ и дворищъ вышейописаныхъ у пусчу его милости господарскую.

Къ тымъ двором пусча, ловы звѣриные звѣчистые, прозвищомъ Видиборъ. Около тое пусчи починаетъ ся граница зъ Дубовицкимъ повѣтомъ, Теребожовцы и Столинцы, болотомъ Морочною, ажъ до Городецкого повѣту, Манковицкой. И отъ тое Манковицкое до Дубенское Пинского повѣту. Тымъ же болотомъ Морочною, отъ Дубенское границы, черезъ боръ, ажъ до Стоховское границы, до рѣки и до болота Осовского, и болотомъ Осовскимъ до рѣчки Комарницы,—съ поддаными его милости господарскими. То вже пришла грань Плотницкая, которая тую пусчу дѣлить, Видиборъ, Стоховцы и Плотничаны. Отъ рѣчки Комарницы, тымъ болотомъ, мимо Городисче Стаховича, къ Осовой Берви. Отъ Осовое Берви къ Якимову болоту. Якимовымъ болотомъ, мимо Боркуцанъ, ажъ до границы тое жъ, отколь ся початокъ взялъ. А есть тое пусчи на три мили, або и далѣй. Входы.

———

Урбанъ Ежъ.

Урбанъ Ежъ покладалъ передо мною привилей славное памяти ее милости королевое и великое кнегини Боны на дворище въ селѣ Плотницы, и на двѣ дворища въ селѣ Дубой привилья не покладалъ, только давность. И такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть:

Жалованная грамота королевы Боны Максиму и Васку Капустичамъ на одно дворище въ селѣ Плотницахъ. 1551 г. Іюля 22.

Бона Божею милостью королевая Польская, найвыша кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомоитска, Мозовецка и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, ижъ што бояринъ кнегини Костентиновое Острозское, Туровское, Максимъ Аврамовичъ Капустичъ, зъ братомъ своимъ Васкомъ, позывалъ передъ насъ позвы нашими земенина нашего Пинского Богуша Скирмонта о дворище Тарасовское, въ селѣ Плотницы, которые тые Капустичи своимъ отчизнымъ быти меновали. То пакъ кгды обѣ сторонѣ на року позваномъ ку праву передъ нами стали, и оный Максимъ Капустичъ положилъ на правѣ листъ короля его милости славное памети пана малжонка нашого, которымъ листомъ его милости оное дворищо Тарасовское, въ селѣ Плотницы, отцу небожчику Авраму, водлугъ даты листа небожчика князя Ѳедора Ярославича, потвердити рачилъ до воли и ласки своей господарское. Зъ другое стороны, Богушъ Скирмонтъ положилъ передъ нами листъ небожчика отца ихъ, Аврама Капустича, подъ свѣдомьемъ и печатьми людей добрыхъ, которымъ листомъ небожчикъ Аврамъ зъ братомъ своимъ Иваномъ, и зъ жоною, дѣтьми, оное дворищо Тарасовское за свое властное, отчизное продали на вѣчность тому Богушу Скирмонту, за петнадцать копъ грошей. Гдѣ мы, оныхъ листовъ ихъ, къ тому жалобы и отпору обѣюхъ сторонъ выслухавши, обачили есмо, ижъ яко небожчикъ Аврамъ Капустичъ того дворисча Тарасовского продавати, кгды на то права достаточного не мѣлъ, такъ тежъ оный Богушъ Скирмонтъ у него куповати моцы некоторое не мѣли, и тое дворисчо Тарасовское правомъ справедливымъ на насъ господарыню пришло, нижли мы, зъ ласки нашое особливое, на старость и накладъ оного Богуша Скирмонта, который на томъ дворищи Тарасовскомъ удѣлалъ, бачность маючи и хотечи его къ послугамъ нашимъ охотнѣйшимъ на потомные часы вдѣлати, тое дворищо Тарасовское, въ селѣ Плотницы, яко властность нашу господарскую, ему есмо дали, и симъ листомъ нашимъ со всимъ на все даемъ. Маеть онъ, жона, дѣти и потомки ихъ тое дворище Тарасовское, въ селѣ Плотницы, со всѣмъ на все, яко ся въ собѣ, въ границахъ и обыходѣхъ здавна маеть, и якъ его до сего часу за онымъ купномъ своимъ вживалъ, къ рукамъ и пожитку своему на вѣчные часы

мѣти и держати и тамъ пожитки собѣ слушные множити. И намъ съ того службу военную. земскую служити по тому, якъ иншіе земяне наши Пинскіе зъ имѣней своихъ служать. И на то есмо тому Богушу Скирмонту и потомкомъ его дати казали сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Варшавѣ. Лѣта Божего Нароженья 1551, мѣсеца Іюля 22 день, индиктъ 9. Въ того привилья есть и подписъ руки ее милости королевое и великое кнегини Боны. Справа пана Яна Маковецкого.

Тотъ же Ежъ покладалъ другій листъ ее милости королевое, великое кнегини Боны на три волоки у селѣ Свидовѣ, тымъ обычаемъ:

Жалованная грамота королевы Боны Урбану Ежу на три волоки въ селѣ Свидовѣ. 1555 г. Ноября 21.

Бона Божею милостью королевая Польска, великая кнегини Литовска, Руска, Пруска, Жомоитска, Мазовецка и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, што жъ повѣдилъ передъ нами подданый нашъ, земенинъ Пинскій, Урбанъ Ежъ о томъ, ижъ мѣрникъ нашъ, Янъ Духновскій, посполъ съ писаромъ старосты нашего Пинского, Кобрынского, Клецкого и Городецкого, державцы Селецкого, пана Станислава Фаличовского, справцою помѣры волокъ нашихъ Пинскихъ, Яномъ Корецкимъ, зъ розказанья нашего мѣраючи волоки въ Пинску, съ порученья того старосты нашего Пинского, дали и завели ему островъ нашъ Сырого Кореня, на имя, Свѣдень, который передъ тымъ у пустѣ лежалъ, до помѣры волочное, за рѣкою Струменемъ, у волости нашой, при селѣ нашомъ Кнубовскомъ, межи земль нашихъ и тежъ земянскихъ лежачій, черезъ тыхъ же мѣрчихъ нашихъ выморкгованый. Которого острова они ему вымѣрили и выморкговали боромъ, болотъ и сѣножатей волокъ три, моркговъ чотыринадцать, кгрунту середнего, то есть, готовыхъ вырobленныхъ полпорозныхъ мѣстцахъ, въ нивкахъ выморкговали и вымѣрили моркговъ пять. Иншій весь кгрунтъ лѣсомъ зарослъ. Который кгрунтъ и островъ Свидѣнь они ему певными концы и врочищами ограничили, нижли до науки нашое ни которого цыншу и службы, або воли ему не значили. На што ему листы особливые свои подъ печатьми своими дали, которыи тотъ Ежъ передъ нами покладалъ. И билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо ему листъ нашъ на то дали и тотъ островъ Свидѣнь, водлугъ листу оныхъ мѣрчихъ нашихъ, потвердили, яко жъ староста нашъ Пинскій, панъ Станиславъ Фаличовскій, верхуписаный, насъ о томъ за нимъ жадалъ. А такъ мы, оного листа мѣрчихъ нашихъ оглядавши и выслухавши, и тую справу маючи, ижъ то есть безъ шкоды нашое, зъ ласки нашое, за чоломбитьемъ оного Урбана Ежа, и на причину того старосты нашого Пинского, то есмо

удѣлали и тотъ островъ Свидѣнь ему потвердили и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ со всимъ потому, яко въ листѣ мѣрчихъ описано есть. Маеть тотъ Урбанъ Ежъ, жона, и дѣти ихъ оный островъ Свидѣнь совсимъ по тому, яко ему поданъ и ограничонъ и въ листѣ мѣрчихъ описанъ есть, держати, и того ку пожитку своему уживати. И на томъ, што Сырый Корень есть, маетъ воли мѣти пять лѣтъ, отъ даты листу оныхъ мѣрчихъ нашихъ, а повыштю тое воли, водлугъ уставы волочное, съ того буде повиненъ цыншъ урочистый до скарбу нашего платити; а съ тыхъ поль и ниволокъ, которые вжо розроблены суть, почонши въ року пришломъ тисечномъ пять сотномъ пятьдесять шостомъ, маеть вжо почати чиншъ нашъ водлугъ уставы волочное платити все до воли и ласки нашое господарское. И на то есмо тому Урбану Ежу дати казали сесь нашъ листъ съ нашею печатью. Писанъ у Варшавѣ. Лѣта Божего Нароженья 1555, мѣсеца Ноября 21 день. И въ того привилья есть надписъ руки ее милости королевое и великое кнегини Боны. Справа пана Яна Маковецкого.

Входы съ тыхъ дворисчъ вышейописаныхъ у пусчу его милости господарскую.

Входы.

Къ дереву бортному, къ озеромъ поспол съ поддаными его милости господарскими Плотничаны, а суграпъ и судеревъ съ поддаными пана Ордиными ажъ до болота Морочное. Отъ болота Морочна съ паномъ Ширмою суграпь, тымъ жо боромъ ажъ до Осовы. Тое пусчи вдолжъ на милю а впоперекъ на милю.

Жданъ Бруяка.

Жданъ Бруяка покладалъ передо мною дату кнегини Семеновое Александровича на двѣ дворища въ Плотницы, тымъ обычаемъ:

Жалованная грамота княгини Марьи Семеновой и дочери ея княжны Александры слугѣ ихнему Сенку Дмитровичу на два дворища въ селѣ Плотницахъ. 1496 г. Февраля 23.

Божею милостью я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, и зъ дочкою своею со кнежною Александрою, дали есмо слузѣ нашему Сенку Дмитровичу двѣ дворисчи въ Плотницы, на имя, Большековщину а другое Горящиковщину. А дали есмо ему то со всимъ съ тымъ, што къ тому здавна прислухало, съ пашными землями и зъ бортными, съ озеры, и сѣножатьми, зъ луги, зъ иншими входы. А дали есмо тое ему вѣчно и непорушно, его жонѣ, ихъ дѣтемъ и ихъ счад-

комъ. А на твердость того печать есмо нашу приложили привѣсистую къ сему нашему листу. Писанъ у Пинску. Февраля 23 дня, въ лѣто по семой тисячи 4, индиктъ 14.

Входы съ тыхъ двухъ дворищъ вышейпомененыхъ у пусчу его милости господарскую.

Тые двѣ дворисча въ Плотницы, поспоаъ съ поддаными его милости господарскими и боярскими того жъ села Плотницы, къ дереву бортному, къ озеромъ, суграпь и судеревъ съ паномъ Ордою, боромъ ажъ до болота Морочное, отъ болота Морочное съ паномъ Ширмою суграпь ажъ до Осовы. Осова дѣлить Плотницу зъ Дубляны. Тое пусчи вдолжъ миля, а впоперекъ миля. Тое село Плотница поспоаъ съ поддаными его милости господарскими сумежъ и судеревъ. Входы.

Игуменъ зъ Лѣщи покладалъ чотыри привилья князя Өедора Ярославича и кнегини его милости Олены, въ которыхъ описуеть наданье ихъ милости на тотъ монастыръ, тымъ обычаемъ: Игуменъ Лещинскаго монастыря.

1-й на 5 озеръ.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того видѣти, або чтучи слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Придали есмо на церковь Божью Пречистое Богоматери въ Лѣщи пять озеръ: одно озеро въ селѣ нашомъ въ Мотоли, на имя Мотоль; а другое озеро въ Мотольской жо земли, на имя Жидѣнь; а въ Тишковичѣхъ двѣ озере, на имя Мылне а Скупое; а пятое озеро у Порицкой земли, на имя Гоще. А масть теперешній игуменъ и вся братья того монастыря Лѣщинского тые озера верхуписаныя неводомъ волочити по тому жъ, какъ и на насъ тые озера волочивали. А мы, и потомъ будучіи по насъ, не маемо тыхъ озеръ верхуписаныхъ на насъ неводомъ волочити, одно выменяючи: естли бы коли въ тыхъ озерѣхъ пригодилася придуха, ино масть съ тое придухи на насъ и на городъ и по насъ будучимъ ити двѣ дѣли рыбы; а на тотъ

Жалованная грамота князя Ө. И. Ярославича игумену Лещинскаго монастыря на пять озеръ въ пользу Успенской Лещинской церкви. 1520 г. Марта 25.

монастырь Лѣщинскій Пречистое Богоматере маеть ити третяя дѣль рыбы. А што котцы на насъ люди наши въ озерѣ Мотоли ставять, ино и съ тыхъ котцовъ на тотъ жо монастырь третяя жъ дѣль рыбы. А придали есмо тую пять озеръ верхуписаныхъ къ той церви Божей верхуписаное вѣчно и непорушно и на вѣки вѣчные. А естли бы хто мѣлъ тое наше приданье отъ тое церкви Божей порушити, тотъ зъ моею душею разсудить ся передъ милосердымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И надъ то дали есмо игумену и братьи того монастыря верхуписаного, теперешнимъ и потомъ будучимъ, сесь нашъ листъ. А для лѣпшое твердости и печать есмо свою привѣсили къ сему нашому листу. А при томъ при насъ были: князь Павелъ кардіянъ Пинскій, а дворенинъ господаря нашего короля его милости, панъ Семенъ митрополей сынъ, а бояре наши: Долматъ Андреевичъ, а Ивашко Полозовичъ, а Михайло Дмитреевичъ Шерапъ, а Ѳедоръ Петровичъ Щепа. А писалъ есми я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ сесь мой листъ самъ своею рукою. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисечи 28 году, индикта 8, мѣсеца Марта, 25 день.

2-й привилей кнегини Ѳедоровой Ярославича, кнегини Олены, тымъ обычаемъ:

Жалованная грамота супруги кн. Ѳ. И. Ярославичи, княгини Елены Семеновны, изъ роду Олельковичей, игумену Лещинскаго монастыря на одно дворище въ пользу Успенской Лещинской церкви. 1518 г. Марта 25.

Я кнегиня князя Ѳедоровая Ивановича Ярославича, кнегини Олена Семеновна Олельковича, чиню знакомито симъ моимъ листомъ, кому будеть потреба его видѣти, або чтучи слышати. Отходечи зъ сего свѣта, записываю въ своемъ имѣнью, въ Пинску, на церковь Пречистое Богоматере Лѣщинскую, Честнаго Ей Вспенія, дворищо въ селѣ нашомъ у Волбичохъ, на имя Филипа Гордовича, а братанича его Ивана, зъ ихъ землями пашными и со всими ихъ входы, какъ ся они на томъ дворисчи здавна живучи мѣли. А съ тыхъ людей идеть три ведра меду, а возъ, сорокъ грошей а двѣ лагвицы, а побору двадцать грошей, а баранъ, а ласица, а съ того сѣна, а утичу пятеро, а яецъ пятнадцать. А чимъ коли будуть пахати, и они мають зъ сохи давати по колодѣ овса, а колода по девяти полумѣровъ. А службу мають на тую церковь Божью служити по тому, какъ и на насъ службу служивали. А записываю тыхъ людей верхуписаныхъ зъ ихъ дворисчомъ на тую церковь Божію, по души отца моего князя Семена и матки моей кнегини Марьи и по моей души. А они мають на каждый день души наши поминати, и рано и ве-

чери, на завтрини и на литоргіи и на вечерни. А тые люди верхуписаные съ того ихъ дворисча не мають не которое службы зъ волостью нашою служити, а ни жадныхъ дачей давати; только мають отъ свой платъ на тую церковь Божію давати и службу служити, какъ и передъ тымъ зъ нихъ служба шла. А записываю тыхъ людей верхуписаныхъ зъ ихъ дворищомъ на тую церковь Божію верхуписаную вѣчно и непорушно, на вѣки вѣчные по нашихъ душахъ. А естли бы хто мѣлъ отъ тое церкви Божіей тое наше наданье порушити, тотъ розсудить ся зъ нашими душами передъ милосердымь Богомъ на Страшномъ судѣ. И надъ то дала есми сесь мой листъ. И для лѣпшее твердости и печать есми свою привѣсила къ сему нашому листу. А при томъ при насъ были бояре наши: Иванко Полозовичъ, а Матѳей, а Курило Гричиновичи, а Венедиктъ Фурсовичъ. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисечи 26, индикта 6, мѣсеца Марта 25 день.

Третій привилей покладалъ князя Ѳедора Ярославича на подворища въ селѣ Сухомъ и залуку подъ ставомъ Лѣщинскимъ, и такимъ ея обычаемъ въ собѣ маетъ:

Жалованная грамота кн. Ѳ. И. Ярославича игумену Лещинскаго монастыря на полдворища и Залуку въ пользу Успенской Лещинской церкви.

Я князъ Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ чиню знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба его видѣти, або чтучи слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Придали есмо на церковь Пречистое Богоматере, на монастырь Лѣщинскій, полдворища въ селѣ нашомъ въ Сухомъ, на имя Горловщину со всимъ съ тымъ, што изъ старины къ тому полдворисчу прислухало, на себе ничого не оставляючи, и тежъ придали есмо на тотъ же монастырь, на церковь Пречистое Богоматери Лѣщинской, залуку подъ ставомъ нашимъ Лѣщинскимъ, почонши отъ Гребли до угла клѣтки задней млиновое, што середъ рѣки стоить. А отъ тое Клѣтки млиновое, у Глатяней, поперекъ рѣки, у вербу, къ монастырскому берегу. Въ которой жо есмо вербѣ рубежи поклали и скабу желѣзную подъ клейномъ нашимъ прибили. Потоль маеть игуменъ и вся братья того монастыря верхуписаного, по тотъ уголъ той клѣтки млиновое и по тую вербу, подъ ставомъ нашимъ, въ той залуцѣ, на рѣцѣ котцы ставити. А коли пригодить ся въ той залуцѣ придуха рыбная, ино маеть съ тое придухи рыба ити на тотъ жо монастырь Лѣщинскій Пречистое Богоматере, игумену и братьи того монастыря. А съ тое придухи на насъ, на городъ, не маеть тая рыба ити. А придали есмо тую полдворисча и тую залуку рѣки, подъ ставомъ нашимъ Лѣщинскимъ, на тотъ

монастырь верхуписанный вѣчно и непорушно, на вѣки вѣчные. А если бы кто тое наше приданье отъ тое церкви Божіей мѣлъ порушити, тотъ зъ моею душею розсудить ся передъ милосерднымъ Богомъ на Страшномъ судѣ. А при томъ при насъ были дворяне господаря нашого короля его милости: панъ Оникей Горностаевичъ, а панъ Семенъ Ивановичъ митрополей, а бояре наши Далнатъ Андрѣевичъ, а Ивашко Полозовичъ, а Михайло Дмитреевичъ..*)

Война Гричиновичъ съ братьею. Имѣніе пять дворищъ въ Троц. повѣтѣ.

Панъ Война Гричиновичъ и зъ братью своею, Миколаемъ Кирдеевичомъ, Григорьемъ и Яковомъ, и зъ братьею Гавриловичи, Гавриломъ Зябчичемъ, оповѣдали мнѣ входы свои въ пусчу его милости господарскую за рѣку Ясолду.

Имѣнье ихъ посполитое и зъ братьею въ селѣ Порѣцкомъ, которое дей ихъ панъ Гричинъ держалъ, дворищъ пять въ Троцкомъ повѣтѣ, на имя: Кашинское, Микитинское, Петриковское, Жовское, Гапоновское.

Входы.

По тымъ дворищомъ пяти входъ въ пущу за Ясолду рѣку. Почонши вдолжъ отъ Порѣчья, миль чотыры, грань съ Колонскимъ селомъ королевскимъ по рѣчку Омеленую, по Мутви... И потомъ, и за тое село Колонско, по одной сторонѣ тая земля ихъ прошла подъ Гать села подданныхъ господарскихъ. Грань маютъ съ тымъ селомъ Гатью по Передѣлъ, отъ Порѣчья вдолжъ миль на пять. Входы землею, деревомъ бортнымъ, сѣножатьми и проробки... поль старыхъ, у въ островѣ Глинскомъ, и будованьемъ до озера Гоща. Въ томъ озерѣ Гощи маютъ вольность рыбъ ловенья и по иншимъ озерцомъ и болотамъ рыбъ ловенье и вьюновъ. Отъ того озера Гоща до грани Обровское, которую маютъ зъ имѣньемъ преборща Троцкого ажъ до грани Споровское и Тишковицкое, въ рѣкѣ горную Ясолду.

Къ тому тежъ въ томъ же имѣнью Порецкомъ, выслуга пана Матѳея Гричиновича а пана Войнина, дворищъ три, на имя: Пушковское, Жуковское, Максимовское. По тымъ дворищамъ входы тамъ же въ пусчу, за Ясолду посполъ съ тыми жь землями верхуменеными; вольность деревомъ бортнымъ, будованьемъ, лыкъ-драньемъ, лубьемъ-обниманьемъ и ловы звѣриными и рыбными.

---

*) Актъ не доконченъ; четвертой привилегіи также нѣтъ.

Нижли промежку тыхъ осми дворищъ ихъ, посполитыхъ, земянскихъ въ той пущи Порѣцкой, вмѣшалося промежку ихъ дворищъ королевскихъ три, на имя Хомиское, Бычковское, Гнидинское.

По которымъ тремъ дворищамъ входы были подданымъ господарскимъ у пусчу уездѣ посполъ зъ ними, але ижъ вжо земли тыхъ людей оремые и кгрунты ихъ, на чомъ седидьбами своими мешкали, вси ся имъ зостали помѣрою волочною; только пуща господарская зоставлена. Тыхъ трехъ дворищъ верхумененыхъ входы а ихъ земянскихъ дворищъ въ томъ селѣ пятнадцать.

Къ тому тежъ, на особливомъ мѣстцу, на другомъ, въ селѣ Ворочевскомъ, маютъ весполъ зъ братьею дворищъ чотыры. Тымъ дворищамъ ихъ въ томъ селѣ Ворочевскомъ вольность уездѣ посполите зъ людьми, поддаными господарскими, входами въ пущи, яко роспаши поль и деревомъ бортнымъ, будованьемъ и всякими пожитками.

Къ тому тежъ, на иншомъ мѣстцу, особливомъ, имѣнье Молодово одного самого пана Войны Гричиновича, зусобное, ничого господарского тамъ не вмѣшалося. Грань есть по одной сторонѣ и съ поддаными господарскими, зъ Осовничаны, по рѣчку Мощонку, а зъ другой стороны грань имѣней земянскихъ, то есть, отъ Чемерина и отъ Полкотичъ.

На иншомъ мѣстцу имѣнье пана Войны Гричиновича, въ селѣ въ Любели, имѣнье сполное зъ Грицкомъ Любельскимъ. Тому имѣнью Любельскому входы въ пусчу, за рѣку Ясолду посполъ и съ поддаными господарскими, Купетичаны и Городищаны, грань одна. Отъ Нового Двора имѣнья земянского, отъ Любеля села, вдолжъ на полторы мили, вольность деревомъ бортнымъ, будованьемъ, дровъ-браньемъ и иншими всякими повиноватствы.

Къ тому тежъ, въ томъ же имѣньи ихъ Порѣцомъ чотыры дворища одного пана Войны Гричиновича, купленые отъ пана Богуфала Тура, въ повѣтѣ Троцкомъ. По которымъ чотыремъ дворищамъ тамъ же въ пущу Порѣцкую, за Ясолду, входы и вольность восполокъ и съ пущою господарскою полтретя дворищъ тыхъ верхумененыхъ.

Кобринскій повѣтъ.

ПОВѢТЪ КОБРЫНСКІЙ.

Кобринскій судья Семенъ Есковичъ Пришійфостскій.

Панъ Семенъ Есковичъ Пришійфостскій, судья Кобрынскій, на имѣнье свое Пришійфосты привилья не покладалъ, только давность держанья оповѣдилъ.

Уходы съ того имѣнья Пришійфостского и описанье границъ.

Входы и границы.

Тое село Пришійфосты около ограничено отъ подданыхъ его милости господарскихъ нижейописаныхъ.

У другомъ мѣстцы, у Городцы, земли оромое, сохою обогнане, отъ подданыхъ его королевское милости, послѣ померы пана Дыбовского, а къ дереву бортному съ поддаными короля его милости уходъ.

У третемъ мѣстцы отъ Пришійфостъ, у Грушовой за милю также земли оромое, сохою обозначеной, отъ подданыхъ его милости господарскихъ жо, послѣ померы пана Дыбовского, тымъ же обычаемъ сполочне съ поддаными его милости господарскими къ дереву бортному уходъ и зъ Молчаны. До котораго села отъ Грушовое пять миль. А отъ Малча до Гоголзъ миля. А отъ Гоголзъ до Черискова миль двѣ. Другою стороною до имѣнья Пришійфостъ отъ Чернекова миль три. А къ тому дереву бортному ходять дванадцатъ человѣковъ у пусчу его королевское милости за рѣку Ясолду.

Братья Голенищевичи. Имѣніе Буховичи.

Панъ Михно Есковичъ, Томилло Степновичъ, Наумъ и иншіе братья Голенищевичи листовъ и привильевъ на имѣнье свое Буховичи а ни на входы у пусчу съ того имѣнья не покладали, только давность оповѣдали.

Входы съ того имѣнья Буховичъ.

Къ дереву бортному и къ сѣножатемъ съ поддаными его королевское милости, съ Стрыевичи и зъ Березняны сполэмъ входы маютъ, то есть: у врочища Ямы, у Доброй Луцы, на Полоняхъ, на Подъялови, на Залѣсьи, межи рѣкою Городечницою, на Горчи ажъ до рѣки Муховца; отъ рѣки Муховца ажь до рѣчки Туросы, якожъ на тыхъ входѣхъ своихъ и избы сами панове и подданые ихъ маютъ. Входы.

Панъ Борисъ, Васко а панъ Иванъ Харичи листовъ и привильевъ на имѣнье Остромечаны а ни на входы у пусчу не покладали, только давность. Борисъ, Васко и Иванъ Харичи. Имѣніе Остромечаны.

Входы съ того села Остромечанъ.

Къ дереву бортному, къ сѣножатемъ съ поддаными его королевское милости, зъ Остромѣчаны жъ, яко они сами, такъ и подданые ихъ входы маютъ на врочищи Смердвахъ, на Липникохъ, на Боркахъ, у Грязкомъ, у Полску, въ Нѣтещинѣ. Входы.

Панъ Лазоръ Мачаловичъ, въ томъ же селѣ Остромечанѣхъ маючи люди и осѣлость свою, листовъ и привильевъ не покладалъ, только давность. Лазарь Мочаловичъ.

Входы пана Лазора и подданыхъ его у пусчу его милости господарскую.

Къ дереву бортному, къ сѣножатемъ сполочнэ съ поддаными его королевское милости, зъ Остромечаны жъ на врочищи Гвоздной, у Грязномъ и въ Байковичъ. Входы.

А межи рѣкою Мухавцомъ и межи Туросою такъ же съ тыми жъ Остромечаны, дерево бортное и сѣножати, врочищемъ — на Смердвахъ, у Дубровицахъ, на Липниковъ, на Боркохъ, въ Нѣтещинѣ, у въ островѣ Злолуняхъ.

Лавринъ Людвичъ. Часть имѣнія въ Остромечахъ.

Лавринъ Лубвичъ на часть осѣлости своей, въ селѣ жъ Остромечанѣхъ, а ни на входы у пусчу, листовъ не покладалъ, только давность.

Входы.

Съ которое жъ части тое осѣлости его входы, якъ онъ самъ, такъ и подданые его, што колвекъ ихъ маеть къ дереву бортному и къ сѣножатемъ сполочне съ поддаными его королевское милости, зъ Остромечаны жъ, врочищемъ—на Смердвахъ, въ Дубровицы, на Липникохъ, въ Зблуняхъ, въ Нѣтещини, на Боркахъ.

Ѳедоръ Мацкевичъ. Часть имѣніе въ Остромечанахъ.

Панъ Ѳедоръ Мацкевичъ на часть осѣлости своей у въ Остромечанѣхъ и на входы у пусчу привильевъ а ни которыхъ листовъ не покладалъ, только давность.

Входы.

Съ того имѣнья входы у Гвоздѣ одно къ дереву бортному, а на Смердви за бродомъ Давыдовымъ.

А лѣсъ Улаксимовскій, у которомъ дерево бортное и сѣножати, а къ тому у бору Лѣпнику земля пашная и дерево бортное.

Жалобовичи и Богушъ Козловичъ. Имѣніе Остромецкое.

Панъ Матѳій а панъ Андрей Жалобовичи, а панъ Богушъ Козловичъ на имѣнье свое Остромецкое, а на иншихъ мѣстцахъ, у Постоловьѣ селѣ и на входы у пусчу привильевъ и не которыхъ листовъ не покладали, только давность держанья оповѣдали.

Съ того имѣнья Остромецкого входы къ землямъ пашнымъ, къ дереву бортному и къ сѣножатемъ у Вовча Каменя, за Винцовью Помосчоную, до пусчъ его милости господарскихъ.

А у Шапчинѣ селѣ маютъ землю обрубомъ промежку земли его королевское милости Шапчиное и входы къ дереву бортному и къ сѣножатемъ.

А по той пущи его милости господарской ходять подданые ихъ зъ лѣзивомъ, съ пѣшною а сѣкирою.

А въ селѣ Нивищахъ съ поддаными его милости господарскими сумежъ земля черезъ землю и сѣножати.

Михно Лазоровичъ и зъ братьею своею на имѣнье Прилуки листовъ не покладалъ, только давность. Михно Лазаровичъ. Имѣніе его Прилуки.

Съ того имѣнья ихъ входы у пусчу его милости господарскую, за Мухавцомъ, за бродомъ Колодою, къ сѣножатемъ и къ дереву бортному у пусчи Остромецкой, а у Невѣщинѣ сѣножати съ поддаными его милости господарскими села Остромецкого жъ сумежъ маютъ. Входы.

Панъ Костюшко на половину имѣнья Березое, а Сенко, а Дементій а Корнило Кулневичи на другую половицу того жъ села и на входы съ того имѣнья у пусчу его милости господарскую привильевъ и некоторыхъ листовъ не покладали, только давность держанья оповѣдали. Костюшко и Кулневичи. Имѣдіе ихъ Березое.

Найпервѣй, въ пущи его милости господарской Кобрынской, у островѣ Кревисти, дерево бортное, сѣножати и езы за давными входы маютъ. Входы.

Въ той же пусчи, у островѣ Тихнѣхъ и въ Рожчаловѣ, на Гнѣздисчохъ, на Догадчи и на Горчи, тамъ входы къ тымъ островомъ, къ дереву бортному.

Въ той жо пусчи, на Молодчи и за Лютымъ, дерево бортное. Подъ тымъ жо Лютымъ сѣножать Выпадковская.

Въ той жо пусчи, у въ островѣ Завороťи и въ Козищохъ за Вжовою, дерево бортное маютъ.

Совицкая и Гоголевичи. Имѣніе ихъ Сенково.

Пани Марина Совицкая, а панъ Богушъ, а панъ Костюшко Гоголевичи и иншіе вчастники на имѣнье свое село Сенково привильевъ не покладали, только давность держанья оповѣдили.

Тое Село Сенково, ачколве у пяти миляхъ отъ пущъ его королевское милости, але предъ се входы съ того села Сенкова у пущи его милости господарской, за Кожобродомъ, врочищемъ у Харави къ дереву бортному и къ сѣножатемъ, а на другомъ мѣстцы, у Клетномъ, въ пущи его милости господарской жо, дерево бортное и сѣножати маютъ.

Богданъ Хвойницкій. Имѣніе его Обрубное.

Панъ Богданъ Хвойницкій на имѣнье свое Обрубное привильевъ и не которыхъ листовъ не покладалъ, только давность.

Тое село Обрубное, межи Малчемъ а Лукоморѣмъ, селы господарскими, входы съ того села только у лѣсъ его королевское милости, Вонячицкій, по дрова на паленье и на кошенье сѣна маетъ.

Билцевичи. Имѣніе ихъ Семенче.

Панъ Дашко а Пронко, Ѳедоръ а Павелъ Билцевичи на имѣнье свое Семенче, а ни на входы съ того имѣнья ихъ у пусчу его милости господарскую привильевъ а ни которыхъ листовъ не покладали, только давность.

Входы съ того имѣнья ихъ вышейописанного у пусчу его милости господарскую Кобрынскую.

Найпервѣй, у врочища Туросы и Выдерки, у Хлюца земля бортная и сѣножати, къ которому дереву чотыри бортники ходять, а на другомъ мѣстцы, на Кожоброди, сѣножати. А тое имѣнье ихъ Семенче у мили отъ пусчи.

Ѳедоръ Мацковичъ и Кузьма Ивановичъ. Имѣніе ихъ Богуславичи.

Панъ Ѳедоръ Мацковичъ а Кузьма Ивановичъ и зъ братьею своею на имѣнье свое Богуславичи привильевъ и не которыхъ листовъ не покладали, только давность держанья оповѣдили, а тое село ихъ Богуславичи сумежъ съ поддаными его королевское милости Богуславичаны жъ

только на рѣцѣ Мухавцу езы маютъ, а у пусчу, якъ они сами, такъ межъ и подданые ихъ у пущу его милости господарскую не которыхъ входовъ не маютъ.

Левъ Некрашевичъ.

Панъ Левъ Некрашевичъ покладалъ передо мною привилей славное памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на имѣнье Байковичи а на дворъ Именинъ, который такимъ ся обычаемъ въ собѣ масть:

Жалованная грамота короля Сигизмунда Качановскому на имѣніе его Байковичи и дворъ Именинъ. 1519 г. Февраля 10.

Жикгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское и Жомоитское и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ Кобрынскій, Некрашъ Семеновичъ Кочановскій и повѣдилъ передъ нами, ижъ онъ выслужилъ на небожчику князи Иванѣ Семеновичу Кобрынскомъ дворецъ въ Кобрынскомъ повѣтѣ, двѣ части имѣнья. А къ тому дей тежъ князь Иванъ далъ ему двѣ части села Байковичъ, которые здавна къ тому дворцу прислухали. И вжо дей онъ того дворца и съ тыми двѣма частьми села Байковичъ въ держаньи есть, какъ князь Иванъ Кобрынскій ему далъ, отъ шестидесятъ лѣтъ ажъ до сихъ часовъ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ; и естли быхмо, по смерти маршалка нашего, пана Венцлава Костевича, або его панее, хотѣли кому Кобрынъ дати у въ отчизну, абыхмо казали ему съ тымъ имѣньемъ намъ служити и потвердили быхмо то ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, зъ ласки нашое, на чоломбитье его то вчинили, на то дали ему сесь нашъ листъ. И по смерти пана Венцлава Костевича и его паней, естли кому Кобринъ отдадимъ, онъ съ тымъ имѣньемъ масть намъ служити, и тые двѣ части дворца Именина и тежъ двѣ части села Байковичъ, што къ тому дворцу прислухало, которые ему князь Иванъ Кобрынскій далъ, чого въ держаньи былъ ажъ и до сихъ часовъ, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ со всими людьми того дворца и двухъ частей села Байковичъ, путными и данными и тяглыми и зъ ихъ всими землями, пашными и бортными, и съ сѣножатьми и зъ гаи и лѣсы

и дубровами, зъ ловы звѣриными и пташими, съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками и ставами и стависчами, зъ млынами, ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны и куничными, и зъ дяклы ржаными и овсяными и со всими иными платы и доходы и пожитки, которымъ колвекъ именемъ могуть званы або менены быти, и совсимъ съ тымъ, какъ ся тые двѣ части дворца Именина и тежъ двѣ части села Байковичъ здавна и нынѣ, сами въ собѣ и въ границахъ своихъ мають, какъ князь Иванъ Семеновичъ Кобринскій тотъ дворецъ зъ двѣма частьми села Байковичъ на себе держалъ и то ему далъ. Воленъ онъ, по немъ будучіи и справедливые его наслѣдки тамъ прибавити, росширити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути такъ, какъ сами налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Петрыковѣ. Лѣта Божего Нароженья 1519, мѣсеца Февраля 10 дня, индиктъ 7. Въ того привилья есть подписъ руки его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта. А справа пана Коптя Васковича, писара, намѣстника Перевальского.

Входы съ того Имѣнья именина а Байковичи.

Входы.

Входы Байковскіе къ двору слѣдъ Левоновскій а Липовскій, а мужикомъ слѣдъ Байковскій а Буриловскій, съ поддаными короля его милости Кобрынскими и Добучинскими.

Оглядовичи. Имѣніе ихъ Лѣсковское.

Панъ Григорей а Өедоръ Оглядовичи не покладали передо мною привильевъ а ни которыхъ листовъ на имѣнье свое Лѣсковское, только оповѣдили давность держанья.

Входы съ тое осѣлости ихъ вышейописаное у пусчу его милости господарскую Кобрынскую.

Почонши отъ Смольниковъ и до Буркувъ, а отъ Бурковъ по Гнѣздиское болото, дерево бортное. И на томъ же болоти Бурковѣ сѣножати и езы.

На другомъ мѣстцы, почонши отъ Вовчу и дороги до Городечницы, а отъ Городечницы до Рожчалова, ажъ до Бобковичъ, земля бортная того села ихъ Лѣскова.

Жлановичи. Имѣніе ихъ Именины и Байковичи.

Панъ Якубъ, а Войтѣхъ, а Ярошъ, а Матій Миколаевичи Ждановичи не покладали передо мною привилья на имѣнье свое Именины а Байковичи, только оповѣдили давность держанья.

Входы.

Съ тыхъ имѣней своихъ, вышейописаныхъ, маютъ двѣ мили уходовъ у пусчу его королевское милости къ дереву бортному съ поддаными его милости господарскими Именины а Байковичаны жъ, и съ тыми жъ людьми сумежъ.

Кульневичи. Село ихъ Березое.

Панъ Семенъ а Дементій Кулневичи на часть имѣнья своего въ селѣ Березой привильевъ и не которыхъ листовъ не покладали, только давность оповѣдили.

Входы.

Съ тое части имѣнсйца ихъ Березое у пусчу его королевское милости входы къ дереву бортному и къ сѣножатемъ посполъ съ поддаными его милости господарскими, Березовяны жъ, то есть: у Борцѣхъ, у Смольницѣхъ, на Молодчи и у Кревистецкомъ Островѣ, по Городечницу, до Роскопанки, а въ томъ селѣ и подданые его милости господарскіе и панове Кулневичи зъ одного сумежъ маютъ.

Мрочковичъ и Яновичи. Село ихъ Патриковичи.

Панъ Янъ Стасевичъ Мрочковичъ и зъ братьею стрыйнею, Миколаемъ, Олекшимъ, Стасемъ Яновичами на имѣнье, осѣлость свою, въ селѣ Патрыковичахъ, привилья и не которыхъ листовъ не покладали, только давность держанья оповѣдали.

Входы.

Входы съ того имѣнья ихъ у пусчу его милости господарскую посполъ съ поддаными его милости господарскими къ дереву бортному, то есть: за Дерновомъ и за Хидрами, а на Лучицахъ, около Вылковска и Соболевичъ.

Слибовский и Кисловичи. Имѣніе ихъ Яголки.

Панъ Собестыянъ Слибовскій а панъ Өедко, Сидоръ Кисловичй на имѣнье свое, у Яголкахъ лежачое, съ поддаными его милости господарскими привильевъ и не которыхъ листовъ не покладали, только давность держанья оповѣдили.

Входы съ того имѣнья ихъ вышейописаного у пусчу его милости господарскую.

Найпервѣй, на врочищахъ Лучицахъ, отъ земли ихъ оромое миля, посполъ съ поддаными его королевское милости Патрыковцы дерево бортное.

На Вѣницы, отъ Яголковъ чотыри мили, съ поддаными его милости господарскими Выловщаны земля бортная.

Въ пущи Ревячицкой, отъ Яголковъ 7 миль, съ поддаными его королевское милости Ревечаны земля бортная.

Ку тому, дерево бортное на Лукомѣру, съ подданымй его королевское милости Лукомѣрчаны, отъ Яголковъ 8 миль.

Болоцкіе. Имѣніе ихъ Болотчане.

Панъ Өедоръ Болоцкій и зъ братьею своею, Кириломъ а Тарасомъ Болоцкими жъ, на имѣнье свое Болочане, которое маютъ сумежъ и судеревъ съ поддаными его милости господарскими, Болочаны жъ, и входы у пущи его милости господарскую Кобрынскую, съ тыми жъ людьми его королевское милости, къ дереву бортному, къ сѣножатемъ маютъ,—тое земли, гдѣ входъ маютъ, вдолжъ на двѣ мили, а впоперекъ на милю,— не которыхъ листовъ не покладали.

Еронимъ зъ братью. Имѣніе ихъ Обрубное.

Панъ Еронимъ зъ братьею своею, Иваномъ, а Стецкомъ, а Тишкомъ, на имѣнье свое Обрубное у Парисовѣ селѣ привильевъ и не которыхъ листовъ не покладали.

Входы.

А входы съ того имѣнья ихъ у пусчу его королевское милости Кобрынскую, почении отъ села Плотского Клебанского ажъ до Корчичъ посполъ съ поддаными господарскими Яголковскими дерево бортное маютъ.

На другомъ мѣстцы, у Косовичъ, земля сумежная съ поддаными его милости господарскими и поповскими.

Кришторовичъ и Чеховичъ. Село ихъ Вондрово.

Панъ Григорей Крыштоповичъ а панъ Костюшко Чеховичъ на имѣнье свое село Вондрово привильевъ и не которыхъ листовъ не покладали, только давность.

Входовъ жадныхъ съ того имѣнейца у пусчу его милости господарскую не маютъ.

Еско Олехновичъ съ братьями. Имѣніе ихъ въ Грушовой, Березнѣ и Выловкѣ.

Панъ Еско Олехновичъ зъ братьею своею на имѣнье свое, лежачее у Грушовой, а на землю въ Березнѣ, до которое земли отъ Грушовое полмили, а на третюю землю и люди у Выловку, привильевъ и не которыхъ листовъ не покладали, только давность.

Входы.

Уходы къ тымъ землямъ вышейописанымъ у пусчи его милости господарской Грушовской къ дереву бортному. Поченши отъ Грушовое до села Малецкого пять миль. А отъ Мальча до села Горча миля. Отъ Горча до Соболевичъ полмили. Отъ того села Соболевичъ, другимъ болотомъ, до тое жъ Грушовое села, пять миль. Тые земли бортные посполъ съ поддаными его милости господарскими маютъ.

Збицкіе. Имѣніе ихъ Линово.

Панъ Станиславъ а панъ Матій Збицкіе, земяне Добучинскіе, повѣту Кобрынского, на имѣнье свое, лежачее въ Линовѣ, привильевъ и не которыхъ листовъ не покладали, только давность. А входовъ тежъ съ того имѣнья у пусчу его милости господарскую ни гдѣ не маютъ.

Ворошило. Имѣніе его Полятичи.

Панъ Василей Тимоѳеевичъ Ворошило и зъ невѣсткою своею Хурсовою на имѣнье свое, лежачое у Полятичохъ, а ни на входы съ того

имѣнья своего у пусчу его милости господарскую, привильевъ и некоторыхъ листовъ не покладали, только давность.

Входы

Входы съ того имѣнья ихъ вышейописаного у пусчу его милости господарскую. За Кожебродомъ, на Чухчу, у Линовой, съ поддаными его милости господарскими, дерево бортное маютъ. А тые входы, отъ имѣнья съ Полятичъ, до Кожеброда, пять миль. Отъ Кожеброда до Линовое миля. А другимъ бокомъ, отъ Линовое до Полятичъ, пять миль.

Табецкій.

Панъ Янъ Табецкій покладалъ передо мною привилей, потверженіе его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта Августа, на дворъ Березецкій, который такимъ ся обычаемъ въ собѣ мастъ:

Подтвердительная грамота Сигизмунда Яну Тебенскому на имѣніе въ Березнѣ. 1558 г. Іюня 18.

Жикгимонтъ Августъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ земянинъ нашъ, повѣту Кобрынского, Янъ Тебенскій и повѣдилъ передъ нами, штожъ земянинъ повѣту Кобрынского, Давыдъ Мацковичъ, будучи въ лѣтѣхъ старыхъ, не маючи потомка властного, по доброй воли своей вземши его собѣ за сына, записалъ и даровалъ ему, по животѣ своемъ, имѣнейчко свое властное, у Березнѣ, зъ людьми и землями и со всимъ, яко ся въ собѣ мастъ, ничого никому не оставуючи, ему самому, и потомкомъ его, на вѣчность. На што и листъ свой записный подъ свѣдомомъ и печатьми людей стороннихъ ему далъ. И потомъ, пришедши зъ нимъ весполокъ, передъ старосту Пинского и Кобрынского, державцу Клецкого, пана Станислава Фаличовского, то оповѣдалъ и явне вызналъ и до книгъ записати далъ. На што онъ и выписъ съ книгъ въ себе мастъ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо тое имѣнейчко ему листомъ нашимъ утвердили. А такъ мы оный листъ записный его казали въ сесь нашъ листъ уписати, и такъ ся въ собѣ мастъ: Я Давыдъ Мацковичъ, земянинъ господарыни королевое ее милости повѣту Кобрынского, ознаймую самъ на себе симъ моимъ листомъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, каждому доброму, явное, што жъ будучи мнѣ въ добромъ здоровьи и въ зуполномъ розумѣ, ни кимъ не припужонъ, а ни на то намовенъ, лечъ одно самъ, своею волею доброю, змыслилъ есми, ижъ въ лѣтѣхъ старыхъ будучи, а сына, зъ Божего допусченья, жадного есми не мѣлъ, кого быхъ мѣлъ потомка потомъ по собе зоставити ихто бы мѣлъ мя до смерти моей въ имѣнью моемъ доховати, а

такъ принялъ есми за сына собе мѣсто доброго а цнотливого человѣка пана Яна Тебенского, служебника его милости велеможного пана Станислава Фаличовского, старосты Пинского, Кобрынского, Клецкого, Городецкого и далей. Якожъ я, бачачи его ку собѣ склонного и во всемъ цнотливого, заховалого, записую и дарую ему, по животи моемъ, имѣнье мое у Березнѣ зъ людьми и зо всими землями ихъ, ничого никому не оставуючи зо всимъ на все такъ, яко ся мое имѣнье само въ собѣ маеть. Нижли при животѣ моемъ въ то ся Тебенскій вступовати не маеть, ани въ кони мои и быдло и иншіе рухомые речи. Воленъ я, кому хотя, отдати и даровати, и по души своей самъ живъ будучи, што отдати, а по животѣ моемъ, якъ тое вышеймененое имѣнье, кони, быдло и иншихъ речей рухомыхъ, што ся останеть, то все ему записую. Только одно дочцѣ моей, Ѳеди Шимковой съ того имѣнья моего по животѣ моемъ маеть сынъ мой Тебенскій пять копъ грошей заплатити, окромъ того, не маеть ся вступовати въ то нихто зъ близкихъ моихъ жаднымъ обычаемъ, только маеть сынъ мой Тебенскій тое все имѣнье мое держати и вживати и якъ хотя обернути ку всему доброму своему и потомки его на вѣчные часы, якожъ на то далъ есми ему сесь мой листъ вызнаный. И притомъ были и тому добре свѣдоми ихъ милость: панъ Семенъ Есковичъ Пришійфостскій, судья Кобрынскій, на тотъ часъ будучи врядникъ Городецкій, а панъ Иванъ Семеновичъ Верещака, а панъ Олѣхно Онисковичъ, земяне повѣту Кобрынского. И для лѣпшое вѣрности сего моего листу не мѣлъ есми своей печати, и билъ есми чоломъ ихъ милости тымъ жо вышеймененымъ паномъ о приложенье печатей къ сему моему листу, и ихъ милость на мое чоломбитье вчинили и печати свои приложити рачили. Писанъ у Городцы. Лѣта Божего Нароженья 1555, мѣсеца Априля 6 дня. Ино естли онъ, маючи моцъ тымъ шафовати тое имѣнечко, ему записалъ и даровалъ на вѣчность, по животѣ своемъ, мы, зъ ласки нашое господарское, за чоломбитьемъ его потвержаемъ ему то симъ нашимъ листомъ. Маеть онъ самъ и потомки его тое имѣнейчко держати и вживати на вѣчность, водлѣ оного листу записного ему на то даного. А намъ съ того службу земскую, военную служити по тому, яко иные земяне тамошніе и яко передъ тымъ съ того имѣнья бывало. И на то ему даемъ сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Красномъ Ставѣ. Лѣта Божего Нароженья 1558, мѣсеца Іюня 18 дня. И подписъ руки въ того привилья его кролевское милости естъ. Справа пана Остафья Воловича.

Входы.

Съ того имѣнья Березова входы у пусчу его милости господарскую Кобрынскую съ поддаными его королевское милости села Горчи а Воротичаны и Березняны. А тое имѣнье Березная съ поддаными его милости господарскими Березняны жъ сумежъ и судеревъ.

Мартынъ Косило.

Панъ Мартинъ Косило покладалъ передо мною потверженіе славное памети ее милости королевое и великое кнегини Боны на землю Милошевщину, который такимъ ся обычаемъ въ собѣ маетъ:

Подтвердительная грамота королевы Боны Мартину Станкевичу на землю Милошевщину. 1529 г.

Бона Божею милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Мартинъ Станкевичъ и оказывалъ передъ нами листъ пана Станислава Яновича Вешторта, въ которомъ жо стоитъ, ижъ далъ ему землю Милошевщину со всимъ на все, съ польми, и зъ лѣсными причинки, и зъ лѣсы, и зъ сѣножатьми, и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему листомъ нашимъ потвердили. Ино ачколвекъ панъ Станиславъ не мѣлъ моцы ни кому того имѣнья роздавати, бо не на вѣчность ему тое имѣнье Сельцо было дано, а однакожъ мы, хотечи его намъ слугою мѣти, зъ ласки нашое особливое, то на его чоломбитье вчинили и на то есмо ему сесь нашъ листъ дали и то ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ тымъ то листомъ потвержаемъ до воли нашое. А маетъ онъ то все держати по тому, яко и передъ тымъ держалъ. А маетъ онъ служити службу военную, часу войны, а то кромъ ображенья правъ нашихъ, которые заховываемъ въ цѣлости. А надъ то и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Вилни. Подъ лѣты Божего Нароженья 1529. Подписъ руки канцлера ее милости королевое Боны пана Ледвика.

Вѣдомость границъ того имѣнья съ поддаными его милости господарскими.

Границы.

Почевши отъ села Олехновичъ по Песчанку, а зъ другое стороны отъ землянъ пановъ Чарутевичъ а отъ земенина Кобрынского пана Ми-

колая Павловича. А входовъ не которыхъ у пусчу его милости господарскую не маетъ.

Братья Радчичи

Панъ Янъ Радчичъ зъ братомъ своимъ паномъ Миколаемъ покладали передо мною привилей, потверженіе славное памети ее милости королевое и великое кнегини Боны, на землю Мазюковщину а на имѣнейцо въ Сельцу Милошевщину, даное за выслугу отъ пана Станислава Вишторта отцу ихъ Мишку Янковичу, который такъ ся въ собѣ маетъ:

Подтвердительная грамота королевы Боны Мишку Янковичу на землю Мозюковщину. 1539 г. Іюня 23.

Бона Божею милостью королевая Польская. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Селецкій Мишко Янковичъ и вказывалъ передъ нами два листы небожчика пана Станислава Вишторта. Ино въ первомъ листѣ стоить, штожъ далъ ему землю, на имя Мазюковщину со всимъ съ тымъ, што къ той земли прислухаеть. А въ другомъ мѣстѣ стоить, што жъ далъ ему имѣнейцо въ Сельцу, на имя Милошевщину со всимъ съ тымъ, якъ Милошъ держалъ тое имѣнейцо, зъ людьми, и зъ землею, и зъ сѣножатьми и со всими доходы, што къ тому имѣнейцу прислухаеть. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему листомъ нашимъ потвердили. Ино ачколвекъ небожчикъ панъ Станиславъ не мѣлъ моцы того имѣнья Селецкого ни кому роздавати, которого самъ не мѣлъ на вѣчность, а однакожъ мы, хотечи его намъ слугою мѣти, зъ ласки нашое особливое, то на его чоломбитье вчинили и на то есмо ему сесь нашъ листъ дали и при тыхъ имѣньяхъ вышеймененыхъ его есмо зоставили и то ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ потвержаемъ то листомъ нашимъ до воли нашое, то, кромъ ображенья правъ нашихъ, которыи заховываемъ въ цѣлости. А маеть онъ съ того служити конно, збройно, якъ и передъ тымъ служивалъ. А надъ то печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни. Лѣта Божего Нароженья 1529, Іюня 29 день.

Входы.

Входы съ того имѣнья ихъ вышейописаного до сѣножатей Врокова болота въ пущи его милости господарской за рѣкою Ясолдою.

Матій, Дружко и Николай Матіевичи.

Панъ Матій, Дружко зъ Миколаемъ Матіевичомъ покладалъ передо мною привилей, потверженіе славное памети ее милости королевое и ве-

ликое кнегини Боны на двѣ земли пустовскіе у волости Селецкой въ селѣ Хоревѣ, который такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть.

Подтвердительная грамота королевы Боны боярке Васковой Доротѣ на двѣ пустовскія земли Селец. Волости въ селѣ Хоревѣ. 1547 г. 9 Февраля.

Бона Божою милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ кождому, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, што жъ била намъ чоломъ подданая наша боярка двора Селецкого Васковая Дорота и повѣдила передъ нами, ижъ которые двѣ земли пустовскіе, на имя, Оношковщину а Королевщину мужъ ее небожчикъ Васко и она по немъ у волости нашой Селецкой въ селѣ Хоревскомъ, за датою предки нашое, дѣдички Селецкое панее Зофеи Вишторговое ажъ и до сего часу, спокоемъ держала. То пакъ хотечи на тые двѣ земли вышейписаные на потомніе часы твердость и привилей мѣти, била намъ чоломъ, абыхмо на то ее листъ нашъ дали, то ее самой, и дѣтемъ и потомкомъ ее листомъ нашимъ потвердили на вѣчность. А такъ мы, маючи о томъ певное свѣдомье и слушную вѣдомость, ижъ мужъ ее и она сама, за датою панее Вишторговое, тые двѣ земли пустовскіе вышейописаные ажъ до сего часу спокоемъ держали, ихъ вживали, зъ особливое ласки нашое господарское, на ее чоломбитье то есмо вчинили и тые двѣ земли пустовскіе у селѣ Хоревѣ волости Селецкой, на имя, Оношковщину и Королевщину, съ польми, и зъ сѣножатьми, зъ гаи, зъ лѣсы, зъ дубровами, зъ рѣками и рѣчками, и зъ деревомъ бортнымъ, и зо всимъ навсе, якъ тые земли двѣ пустовскіе въ собѣ, въ границахъ и обыходѣхъ своихъ и тежъ въ своей властности маютъ, и якъ тежъ мужъ ее и она сама будетъ ихъ до сего часу держала, ее самой, и дѣтемъ и потомъ будучимъ ее щадкомъ, симъ нашимъ листомъ на вѣчность потвержаемъ. Маеть она и дѣти и потомки ее тыхъ двухъ земель пустовскихъ вживати и ихъ ку пожитку своему зо всимъ потому, якъ ся въ собѣ маютъ, держати, и на то есмо ее самой и потомкомъ ее дали сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ въ Краковѣ. Подъ лѣто Божего Нароженья 1547, мѣсеца Февраля 9 день, индиктъ 5.

Входы.

Входы того имѣнья вышейописаного, сѣножати въ Засухѣ: подъ самыми оступами его королевское милости, а дерево бортное на сей сторонѣ Ясолды межи поддаными его королевское милости Селецкими и тежъ земянскими на многихъ мѣстцахъ.

Мартинъ Косило, Ждань и Юхно Юревичи.

Панъ Мартинъ Косило, а панъ Жданъ, а панъ Юхно Юревичи покладали передо мною привилей славное намети ее милости королевое и великое кнегини Боны на Кгерницкую землю а на землицу Банковсчину, который такъ ся въ собѣ маетъ:

Жалованная грамота королевы Боны М. Косилу, Ж. и Ю. Юревичамъ на Кгерницкую землю и землицу Банковщину. 1529. г 26 Іюня.

Бона Божею милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мозовецка и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре наши Селецкіе, три братеники, на имя, Мартинъ а Жданъ а Юхно, и вказывали передъ нами два листы небожчика пана Станислава Випторта Яновича. Ино въ первомъ листѣ стоить выписано, ижъ далъ Станку Косилу, отцу ихъ, солянника, на имя Петра Янковича Кгерницкое земли за его старую службу. А въ другомъ листѣ стоить, ижъ далъ матери ихъ Станковой землицу Банковщину зо всимъ насе, и съ сѣножатьми, и съ причинки, и бортную землю, якожъ о той землицы и пани его небожчика малженка пани Зофея повѣдила, ижъ такъ есть. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и то имъ листомъ нашимъ потвердили. Ино ачколвекъ панъ Станиславъ не мѣлъ моцы того имѣнья роздавати, бо Сельцо не на вѣчность ему было дано, а однакожъ, хотечи ихъ намъ слугами мѣти, зъ ласки нашое особливое, то на ихъ чоломбитье вчинили и на то есмо сесь нашъ листъ дали, и того пререченого человѣка Петра и землицу потвержаемъ имъ, и ихъ жонамъ, и дѣтемъ тымъ то листомъ до воли нашое, кромъ ображенья правъ нашихъ, которые заховываемъ въ цѣлости. А мають они намъ служити потому, якъ и передъ тымъ служивали. И надъ то печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни. Подъ лѣто Божего Нароженья 1529, мѣсеца Іюня 26 день. Подписъ канцлера ее милости королевое пана Ледвика.

Входы Ваньковской земли.

Земли Банковское уходы за рѣку Ясолду къ дереву бортному, къ сѣножатемъ, къ сзомъ по болото Березовое у пущи Селецкой.

Андрей Ясевичъ, Юрій и Яковъ Росчиничи.

Панъ Андрей Ясевичъ и зъ братьею своею покладали передо мною привилей, потверженіе славное намети ее милости королевое и великое кнегини Боны, на имѣнье Лозкы а Добрыловскій Островъ. Который такъ ся въ собѣ маетъ:

Подтвердительная грамота королевы Боны А.

Бона Божею милостью королевая Польская. Били намъ чоломъ бояре наши Селецкіе Андрей, а Юрей, а Якубъ Росчиничи и повѣдили-

Ясевиту, Ю. кя. Росчевичамъ на имѣніе Лозки и Добриловскій Островъ. 1529 г. 10 Іюля.

ли передъ нами, ижъ они имѣнье свое отчизное, на имя Лозки зъ землею бортною со всимъ навсе, якъ тое имѣнье само въ собѣ есть, зъ дѣдовъ и съ прадѣдовъ своихъ въ Сельцы маютъ, яко жъ и бояре наши о томъ свѣтчили, и били намъ чоломъ, ажъ быхмо имъ на то листъ нашъ дали и то имъ листомъ нашимъ потвердили. Ино мы, хотечи ихъ тымъ поспѣшнѣйшихъ и повольнѣйшихъ ку службамъ нашимъ способити, и то имъ симъ листомъ нашимъ потвержаемъ, имъ самымъ, и жонамъ ихъ, и дѣтемъ ихъ и ихъ щадкомъ, а то кромѣ ображенья правъ нашихъ, которые заховываемъ въ цѣлости. И маютъ они намъ служити службою земскою, водлугъ уфалы земское, и надъ то, и печать нашу казали есмо къ сему нашему листу приложити. Писанъ у Пинску. Лѣта Божего Нароженья 1529, мѣсеца Іюля 10 день, индиктъ 2. Въ того листа есть подписъ руки канцлера ее милости королевое Боны пана Ледвика.

Входы.

Входы съ тое осѣлости ихъ вышейописаное за рѣку Ясолду, за млыномъ Бортновскимъ, у пусчи его милости господарской Селецкое къ дереву бортному.

Иванъ, Степанъ и Андрей Ѳедковичи.

Панъ Иванъ, а панъ Степанъ, а панъ Андрей Ѳедковичи покладали передо мною привилей, потверженіе славное и святое памети ее милости королевое и великое кнегини Боны, на землю Тюдковскую и на Кгиковщину Островъ и на человѣка Степана Конашевича, даное за выслугу отъ пана Вишторта отцу ихъ Ѳедку: который такимъ ся обычаемъ въ собѣ масть:

Подтвердительная грамота королевы Боны Ѳедку на землю Тюдковскую, островъ Кгиковщину и на человѣка С. Канашевича. 1529 г. 24 Іюля.

Бона Божею милостью королевая Польская. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Селецкій, на имя Ѳедко дьякъ и вказывалъ передъ нами три листы небожчика пана Станислава Виштортовича. Ино мы въ первомъ листѣ стоить выписано, што жъ далъ ему землю, на имя Тютковщину со всимъ навсе, съ польми, зъ дубровами, зъ лѣсы, сѣножатьми; а въ другомъ листѣ стоить, ижъ далъ ему землю Кгиковщину со всимъ навсе; а въ третемъ листѣ стоить, што жъ далъ ему человѣка, на имя, Степана Конашевича зъ его братьею и зъ ихъ землями, зо всею службою, и зо всякими подачками ихъ, и зъ медовою данью и поплаты, зо всими доходы потому, какъ передъ тымъ служили. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ, и то ему листомъ нашимъ потвердили. Ино ачколвекъ панъ Станиславъ не мѣлъ моцы никому того имѣнья роздавати, бо не мѣлъ Сельца на вѣчность, а одна-

кожъ мы, хотечи его намъ слугою мѣти, зъ ласки нашой особловое, то на его чоломбитье вчинили и на то сесь нашъ листъ дали и то ему и его жонѣ, ихъ дѣтемъ симъ нашимъ литомъ потвержаемъ. Маеть онъ то все, яко вышейвыображено, держати и вживати до воли и ласки нашое, а съ того маеть службу служити, въ часъ войны, а то кромъ образѣенья правъ нашихъ, которые заховываемъ въ цѣлости. А надъ то печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни. Подъ лѣто Божего Нароженья 1529, мѣсеца Іюля 24 день, индиктъ 2.

Входы съ тое осѣлости ихъ вышейпомененое у пущу его милости господарскую Селецкую, за рѣкою Ясолдою, дерево бортное. Входы.

Найпервѣй, у Комицахъ.

У Красномъ Углѣ.

Подъ Березовымъ болотомъ.

У Задорожи.

У Погорѣломъ.

У Замоши.

И подъ Темрою у Березова болота.

На рѣцѣ Ясельдѣ езы, а на Хотовѣ рѣчцѣ езы и сѣножати.

А за Ясолдою, за Лавами подъ Комицами, сѣножати, и въ Боркохъ, за Ясолдою, сѣножати.

А за выслугу человѣкъ Степанъ зъ братьею даный. Тыхъ входы тамъ же за рѣкою Ясолдою къ дереву бортному, къ сѣножатемъ, къ езомъ у пусчи его милости господарской Селецкой. Который жо человѣкъ Степанъ зъ братьею меновите на привильи есть описанъ.

Панъ Миколай Павловичъ покладалъ передо мною листъ купчій на входы Петровскіе, который такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть: Николай Павловичъ.

Я Петръ Семеновичъ, земенинъ Селецкій Кобринского повѣту, и зъ жоною моею Настасьею и пасынми моими Стасемъ и Петромъ, и зъ иншими сынми моими Веславомъ а Яномъ вызнаваемъ сами на себѣ симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучи его слышати, нынѣшнымъ и потомъ будучимъ, ижъ продали есмо свои властные входы предка моего Петровскіе, дерево бортное, и езы въ рѣчѣ Ясельдѣ и въ Хотовѣ рѣцѣ, и зъ ровками, кромъ сѣножатей, а дерево Продажная крѣпость Петра Семеновича Николаю Павловичу на Петровскіе входы. 1554 г. 10 Февраля.

бортное, все по зарѣчью, што есть заходу моего предка своего Петровского, и съ поколодными краи, кромѣ двоего сосоня, одна подлѣ великое дороги, а другая подлѣ Радохоча, а што есть дерева бортного за рѣкою, и двои бчолы, тое дерево бортное со всимъ навсе, што есть поколъ входъ есть Петровскій. А што се тычеть бору, дерева бортного, на сей сторонѣ Яселды, того не продаю. А тотъ боръ Зарѣцкій, гдѣ колве есть того, и язовъ, и ровковъ, ничого того на себѣ не оставляючи, дерева бортного, кромъ сѣножатей,— продали есмо на вѣчность земенину Селецкому Кобрынского повѣту пану Миколаю Павловичу за шестъ копъ грошей Литовское личбы, вѣчность, ему, жонѣ его, и дѣтемъ ихъ и потомкомъ. И масть онъ тые входы мои вышеймененые держати и вживати, жона и дѣти ихъ, куды хотя воленъ обертнути. А я вжо Петръ, жона моя, и дѣти наши, въ тые вышейменепые входы, въ дерево бортное Зарѣцкое, въ езы, и въ ровки, ничимъ се не маютъ уступати, кромъ сѣножатей; а нихто зъ близкихъ нашихъ а ни того взрушати не маетъ на вѣчные часы. А естли жъ быхъ я Петръ, або жона моя и дѣти наши, або хто зъ близкихъ нашихъ мѣлъ въ тое ся уступати и тое рушати, тотъ масть заплатити на замокъ господарскій Кобрынскій вины 12 рублей грошей, а пану старостѣ Кобрынскому шесть рублей грошей, а сторонѣ только жъ. А при томъ были люде добрые, того добре свѣдоми: панъ Мартинъ Косило, а панъ Юрій Миколаевичъ Новогонскій а панъ Янъ Радчичъ, земяне Селецкіе Кобрынского повѣту, а щастный Пацковичъ, мѣщанинъ Селецкій, Матей Антоновичъ Кравецъ Селецкій. И на то я Петръ и зъ жоною моею пану Миколаю Павловичу дали есмо сесь нашъ листъ подъ моею печатью. А на твердость сего моего листу просили есмо тыхъ вышеймененыхъ пановъ земянъ пана Мартина Косила, а пана Юрья Новогонского, а пана Яна Радчича о печати, и ихъ милость на нашу прозьбу вчинили и печати свои приложили къ сему нашему купчому листу. А писалъ сесь нашъ листъ за нашею прозьбою Степанъ Юшковичъ. Писанъ въ Сельцы. Въ лѣто Божего Нароженья 1554, мѣсеца Февраля 10 день, индиктъ 13.

Входы. Тые входы Петровскіе во всей пущи его милости господарской Селецкой, якъ ся въ собѣ маетъ.

Яковъ, Иванъ и Станиславъ Милкевичи. Панъ Якубъ Милкевичъ зъ братаничами своими Яномъ а Станиславомъ Милкевичи покладали передо мною привилей, потвержэніе слав-

ное памети ее милости королевое и великое кнегини Боны, на землю Петрашовщину, который такъ ся въ собѣ маеть:

Подтвердительная грамота королевы Боны Милько Нарутевичу на землю Петрашовщину и Талевщину. 1529 г. 11 Сентября.

Бона Божею милостью королевая Польская. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Селецкій Милько Нарутевичъ и повѣдилъ передъ нами, што жъ державца Селецкій панъ Счасный Грима съ панею своею Зофеею дали ему землю, на имя Петрашевчину тоей земли половицу Петрашевсчины. И на то ихъ милость листъ передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо его притомъ зоставили и на то листъ нашъ дали. Ино мы, зъ ласки нашое особливое, то на его чоломбитье вчинили и при той земли Петрашовщинѣ и Талевщинѣ его зоставили, то ему, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ потвержаемъ до воли нашое, а то кромъ ображенья правъ нашихъ. А онъ съ тое земли маеть службу служити конно, збройно, часу потребы войны, такъ, якъ въ листѣхъ стоить выписано. И на то печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни. Подъ лѣто Божего Нароженья 1529 года, мѣсеца Сентября 11 дня, индиктъ 3.

Входы.

Входъ съ тое земли у пусчу его милости господарскую Селецкую у Восовецкую и на Песранку къ дереву бортному и къ сѣножатемъ.

Петръ Семеновичъ.

Панъ Петръ Семеновичъ покладалъ передо мною привилей, потверженіе славное и светое памети ее милости королевое и великое кнегини Боны, на землю пустовскую Петровскую, который такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть:

Подтвердительная грамота королевы Боны служебнику Николаю Боровскому на пустовскую землю Петровскую. 1539 г. 25 Августа.

Бона Божою милостью королевая Польская. Билъ намъ чоломъ служебникъ старосты нашего Пинского, Кобрынского, Селецкого, Городецкого и Рогачовского, державцы Селецкого, пана Ивана Михайловича Миколай Боровскій и повѣдилъ передъ нами, ижъ державца Селецкій Щастный Гримайла, какъ держачи дворъ нашъ Сельцо къ рукамъ своимъ и зъ жоною своею Зофеею, дали ему землю пустовскую у Селецкой волости, на имя Петровщину, пашную землю со всими доходы и якъ ся тая земля сама въ собѣ маеть, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ сѣножатьми. А онъ съ того службу земскую, военную, конно, збройно служити мѣлъ. На што жъ передъ нами тотъ Миколай листъ, данину того Щастного Гримайлы, подъ его и подъ жоны его печатью, передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу вчинили и при той

его земли Петровщинѣ зоставили и дали ему на то нашъ листъ. Ино ачколвекъ Щастный Гримайла и зъ жоною своею, будучи въ томъ дворѣ Сельцы дочаснымъ державцою, не которое моцы земль нашихъ никому раздавати не мѣлъ, а вѣдь жо мы, зъ ласки нашое господарское особливое и на чоломбитье того Миколая Боровского то вчинили: при той земли Петровщинѣ у волости Селецкой пашное земли со всими доходы, и якъ ся тая земля сама въ собѣ маеть и зъ лѣсы и зъ дубровами и зъ сѣножатьми тое земли, того есмо Миколая зоставили и симъ нашимъ листомъ зоставуемъ до воли нашее. Маеть тотъ Миколай Боровскій, подлугъ данины Щастного Гримайлы, тую землю Петровщину на себѣ держати и ее вживати со всимъ навсе до воли нашое, а намъ служити съ того маеть службу военную, конно и збройно такъ, яко иншая шляхта великого князства Литовского служать. И на то дали есмо тому Миколаю сесь нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ у Вилни. Подъ лѣто Божего Нарожсньл 1536, мѣсеца Августа 25 день, индиктъ 9. Въ того привилья есть подписъ руки славное памети ее милости королевое и великое кнегини Боны. Справа князя Валериная.

Входы.

Входы съ той земли пустовское Петровщины у пущи его милости господарской Селецкой.

За рѣкою Ясолдою, на Высокомъ, дерево бортное, сѣножати сумежъ съ поддаными Селецкими.

На другомъ мѣстцы, такъ жо въ Хотовѣ зъ людьми Селецкими сумежъ.

А въ Вовуцку, на Боркахъ, въ Торока и за просѣкою, и въ Комищахъ такъ жо сумежъ зъ людьми Селецкими.

Дашко и Прокопъ Силичи.

Панъ Дашко а Прокопъ Силичи покладали передо мною привилей, потверженіе славное памети ее милости королевое и великое кнегини Боны, на имѣнье село Забабее, даное за выслугу отъ пана Станислава Вишторта дѣду ихъ Васку Прокулѣ, и тежъ у Дѣдовцы островѣ, сумежъ зъ земяны Селецкими. Который такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть:

Подтвердительная грамота королевы Боны Силѣ Антоновичу

Бона Божою милостью королевая Польская. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ, земенинъ Селецкій, на имя Сила Антоновичъ, и повѣдилъ передъ нами, штожъ бояринъ нашъ Селецкій, на имя Васко Про-

куда Мелеховичъ, дядко его, записалъ ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ сладкомъ свою отчизну въ Бортновичохъ, часть свою, которая ся ему достала отъ брата его, и тежъ выслугу свою въ Хоревѣ, што выслужилъ на небожчику панѣ Станиславѣ Виштортѣ. А онъ его маеть ховати до живота его, яко то отца своего, и жону его мѣсто матки своей, яко жъ и листъ на то того Васка Прокуды передъ нами вказывалъ. Въ которомъ же листѣ тое жъ выписуеть, водлугъ повѣданья его, и билъ намъ чоломъ, абы есмо ему того дозволили. Ино мы, зъ ласки нашое особливое, на его чоломбитье то вчинили, хотечи его тымъ поспѣшнѣйшимъ и повольнѣйшимъ ку службамъ нашимъ вчинити, и то есмо ему дозволили. А при томъ вказывалъ передъ нами два листы небожчицы панее Яновое Мишкевича, панее Кахны, въ которомъ жо стоить, што жъ дала тому то пререченому Васку Прокудѣ и зъ сыномъ своимъ паномъ Станиславомъ два человѣки, на имя Троша Пятровича а Василья Медянчича по тому, якъ передъ тымъ имъ служили, и зъ данью и зъ дякломъ; а въ другомъ листѣ стоить, што жъ дала ему въ Хоревѣ землю, на имя Офанасовщину и Оница и зъ сыномъ со всимъ съ тымъ, якъ имъ служили, и зъ дякломъ по тому, якъ передъ тымъ тотъ пререченый Васко, дядко его, водлугъ тое данины держалъ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то листъ нашъ дали и то листомъ нашимъ потвердили. И мы на его чоломбитье то вчинили и на то есмо ему сесь нашъ листъ дали и то симъ нашимъ листомъ потвержаемъ ему, его жонѣ, ихъ дѣтемъ до воли нашое, а то кромъ ображенья правъ нашихъ, которые заховываемъ въ цѣлости. А маеть намъ онъ съ того служити конно, збройно по тому, якъ и передъ тымъ предокъ его служилъ. А надъ то и печать нашу казали есмо къ сему нашему листу приложити. Писанъ у Вилни. Лѣта Божего Нароженья 1529, мѣсеца Генваря 6 день, индиктъ 2.

на имѣніе село Забабее. 1529 г. 6 Января.

Входы съ тое оселости у пусчу его милости господарскую Лысковскую.

Входы.

Найпервѣй, въ островѣ Юшковѣ дерево бортное.

Въ Добриловѣ островѣ борти и сѣножати.

И на сей сторонѣ Ясолды дерево бортное сумежъ съ поддаными его королевское милости села Забабского, а Карловыхъ людей Хоревскихъ, а пана Дашковыхъ, а Прокопыхъ маютъ.

Гаврiилъ, Богданъ и Степанъ Антоновичи Юшковичи.

Панъ Гаврило, Богданъ а Степанъ Антоновичи Юшковичи покладали передо мною чотыри привилья славное и светое памети ее милости королевое и великое кнегини Боны на имѣнейчка свои въ селѣ Бортновичахъ, которые такимъ ся обычаемъ въ собѣ маютъ:

1 Привилей.

Жалованная грамота королевы Боны Антону Юшковичу на имѣньицо Волосовщину. 1529 г. 28 Iюня.

Бона зъ ласки Божой королевая Польская. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Селецкiй, на имя Антонъ Юшковичъ и повѣдилъ передъ нами, што жъ маетъ имѣньице, отчизну свою, въ Селецкомъ повѣтѣ, на имя Волосовщину въ Бортновичохъ, которого жъ онъ имѣнейца, отчизны своей, былъ въ спокойномъ держаньи зо отца своего, отъ давныхъ часовъ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему листомъ нашимъ потвердили со всимъ, якъ ся оное въ собѣ маетъ. Ино мы, зъ ласки нашое особливое, то на его чоломбитье вчинили и на то есмо ему сесь нашъ листъ дали и тое имѣнейцо верхуписанное потвержаемъ ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и счадкомъ ихъ со всимъ на все по тому, какъ ся въ собѣ, або у своихъ границахъ маеть, а то кромъ ображенья правъ нашихъ и потомковъ нашихъ, которые заховываемъ въ цѣлости. А онъ и его потомкове маютъ съ того служити службою военною, часу войны, по тому, якъ передъ тымъ служили. А надъ то и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни. Лѣта Божего Нароженья 1529, мѣсеца Iюня 28 день, индиктъ 2.

Копiя зъ 2 привилья.

Жалованная грамота королевы Боны Антону Юшковичу на землю Павловщину. 1529 г. 19 Iюня.

Бона, Божею милостью, королевая Польская. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Антошъ Юшковичъ и повѣдилъ передъ нами, што небожчикъ панъ Станиславъ Виштортовичъ далъ ему землю въ Сельцы въ Бортновичохъ, на имя Павловщину, которой жъ дей онъ земли зъ давныхъ часовъ былъ въ держаньи, зо отца своего, яко жъ и боярове Селецкiе, на имя Холмовскiй а Павелъ Богдановичъ и иншiе многiе то вызнавали. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему ему листомъ нашимъ потвердили. Ино ачколвекъ небожчикъ панъ Станиславъ не мѣлъ моцы имѣнья того Селецкого никому роздавати, кото-

рого самъ не мѣлъ на вѣчность, а однакожъ мы, хотечи намъ его слугою мѣти, зъ ласки нашое особливое, то на его чоломбитье вчинили, и то ему, и его дѣтемъ, и его жонѣ потвержаемъ тымъ то листомъ нашимъ до воли нашое, а то кромъ ображенья правъ нашихъ, которые заховываемъ въ цѣлости. А масть онъ намъ съ того служити конно и збройно по тому, какъ передъ тымъ служилъ. А надъ то и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни. Подъ лѣты Божего Нароженья 1529, мѣсеца Іюня 29 день, индиктъ 2.

3 Привилей.

Жалованная грамота королевы Боны Антону Юшковичу на человѣка Остапка Шіяновича. 1529 г. 27 Іюня.

Бона зъ Божей ласки королевая Польская. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Селецкій, на имя Антонъ Юшковичъ и вказывалъ передъ нами листъ небожчика пана Станислава Яновича Вишторговича, въ которомъ жо стоить выписано, ижъ далъ ему человѣка, на имя Останка Шіяновича со всимъ навсе, съ польми и дубровами и зъ лѣсы и зъ дякломъ такъ, якъ передъ тымъ тотъ человѣкъ ему служилъ и подачки давалъ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему листомъ нашимъ потвердили. Ино ачколвекъ предреченый панъ Станиславъ не мѣлъ моцы того человѣка ему дати, бо и самъ Сельцо не на вѣчность мѣлъ, а однакожъ мы, хотечи его намъ слугою мѣти, зъ ласки нашое особливое, то на его чоломбитье вчинили, и на то есмо ему сесь нашъ листъ дали, и потвержаемъ ему того вышеймененого человѣка со всимъ, тымъ то листомъ нашимъ, ему, его жонѣ и ихъ дѣтемъ до воли нашое, а то кромъ ображенья правъ нашихъ, которые заховываемъ въ цѣлости. А онъ маетъ служити службою боярскою потому, якъ передъ тымъ служилъ. А надъ то и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни. Подъ лѣто Божего Нароженья 1529, мѣсеца Іюня 27 день, индиктъ 2.

4 Привилей.

Жалованная грамота королевы Боны Гаврилѣ, Богдану и Степану Юшковичамъ на двѣ части земли Ші-

Бона Божею милостью королевая Польская. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, ижъ што при помѣренью волокъ у волости нашой Селецкой писаръ нашъ Собестьянъ Дыбовскій на повѣсть и жалобу подданыхъ нашихъ нѣкоторыхъ Селец-

янoвской. 1550 г. 5 Августа.

кихъ волостныхъ привлащилъ былъ и привернулъ ку двору нашому Селецкому двѣ части земли Шіяновское, которое волоку одну, морговъ два, прутовъ чотыри вымѣрилъ, менуючи, яко бы то земяне наши Селецкіе Гаврило, Богданъ а Степанъ Юшковичи безъ нашое и предковъ нашихъ данины подъ собою держати мѣли. Гдѣ тые земляне въ томъ ся до насъ втекли и передъ нами повѣдили, ижъ тую землю всю Шіяновскую отъ небожчика Вишторта, предка нашего надaную маютъ, што есмо тежъ и мы листомъ нашимъ имъ потвердили, и ачколвекъ только одинъ человѣкъ Остапъ Кошіяновичъ, яко старшій братъ въ листѣ описаный былъ, а вшакъ жо они тую землю всю Шіяновскую сполна подъ собою отъ даты Висхтортовы ажъ до сего часу держали, и другихъ братьи Остапковыхъ Василя а Шешка на той жо земли осадили и ихъ земли подѣлили. Которые три братья вси съ тое земли Шіяновское имъ служили, и не которое подачки водлугъ звыклости давное ку двору нашему Селецкому не давали. И били намъ чоломъ тые земяне Селецкіе, Гаврило, Богданъ а Степанъ Юшковичи, ижъ быхмо ихъ при тыхъ двухъ частѣхъ земли Шіяновское и зъ людьми, которые на ней сѣдятъ, зоставили и имъ опять вернути казали. Гдѣ мы, зъ ласки нашое, ку послугамъ нашимъ охотнѣйшими ихъ вдѣлати хотечи, а звлаща недостатокъ ихъ бачачи, то есмо вдѣлали, и тые двѣ части земли Шіяновское зъ людьми, которые на ней сѣдятъ, Василемъ а Шешкомъ, которыхъ двухъ частей земли волока одна, моркговъ два, прутовъ чотыри суть вымѣроные, и ку двору нашему Селецкому привернены, тымъ то земяномъ нашимъ Селецкимъ, Гаврилу, Богдану а Степану Юшковичомъ со всимъ навсе, яко вымѣрено есть, дали и симъ листомъ нашимъ даемъ, имъ самымъ, жонамъ, дѣтемъ и потомкомъ ихъ на вѣчные часы. Маютъ они тые двѣ части земли Шіяновское и зъ людьми, которые съ тое земли, имъ служили до сего часу, Василемъ а Шешкомъ, ку имѣнейчку ихъ своему отчизному держати и вживати и ку пожитку своему, якъ похотятъ обернути. И приказуемъ тобѣ, старостѣ нашему Кобрынскому, державцы Селецкому, пану Станиславу Фаличовскому, ижъ бы еси тымъ земяномъ нашимъ Селецкимъ верхуписанымъ тое одное волоки и моркговъ дву и чотырехъ прутовъ земли, што съ тыхъ двухъ частей земли Шіяновское вымѣроно есть, и зъ людьми, то есть, зъ Василемъ а Шешкомъ Шіяновичи, поступилъ, ихъ при томъ водлугъ сего листу нашего заховалъ, и въ то ихъ зъ уряду своего увезати казалъ. И на то есмо тымъ земяномъ нашимъ верхуписанымъ дати казали сесь нашъ листъ

зъ нашею печатью. Писалъ у Варшавѣ. Подъ лѣто Божего Нароженья 1550, мѣсеца Августа 5 день, индиктъ 8. А справа пана Яна Маковецкого.

Входы.

Входы тыхъ земянъ вышейописаныхъ пана Гаврила, Богдана а Степана Антоновича Юшковичовъ, и зъ Мелеховичи Дядковичами воими у пусчу его милости господарскую за рѣкою Ясолдою, по Волосовщинѣ, третій жеребей у Вортновичохъ, и съ поддаными его милости господарскими и Плебанскими и зъ иншими людьми земянскими и зъ Хоревцами по Берехово болото, отъ Лососинцовъ, дерево бортное а сѣножати по край рѣки Ясолды.

А три мужики ихъ тамъ же дерево бортное и сѣножати, за рѣкою Ясолдою, по тымъ же границамъ, съ поддаными его милости господарскими.

Богданъ, Янко Тышко Андреевичи Мелѣховичи.

Панъ Богданъ а Яцко, Тишко Андреевичи Мелеховичи и зъ братьею своею покладали передо мною листъ, дату пана Станислава Яновича, на землю Савчинскую Пучниковскую, даные за выслугу отцу ихъ Антону. Который такъ ся въ собѣ маеть:

Дарственная запись Станислава Яновича слугѣ его Антону на землю Савчинскую Пучниковскую. 5 Сентября.

Я Станиславъ Яновичъ Мишковичъ. Билъ намъ чоломъ слуга нашъ, на имя, Антонъ и просилъ у насъ земли, на имя, Савчинское Пучниковское. Ино дали есмо ему тую землю Савчинскую и тые сироты, на имя, Мехвѣдя а Дашца; а дали есмо ему тую землю съ польми, зъ новинами, зъ дубровами и зъ лѣсы, и сѣножатьми, и зъ лозами, и зъ водами и зо всякими уходы тое земли, якъ же передъ тымъ тую землю той Савка держалъ. И дали есмо ему тую землю вѣчно и непорушно, и дѣтемъ его. И на то дали есмо ему сесь нашъ потвержоный листъ подъ нашею печатью на вѣчность ему. Писанъ у Котеневѣ. Сентября 5 день.

На тые земли вышейописаные потверженіе славное и святое памети ее милости королевое и великое кнегины Боны, который такъ ся въ собѣ маеть:

Грамота королевы Боны, подтверждающая вышепомянутую дарственную запись Станислава Яновича Андрею, Силѣ и Богдану Антоновичамъ. 1529 г. 27 Іюня.

Бона зъ Божее ласки королевая Польская. Били намъ чоломъ бояре наши Селецкіе три братеники, на имя, Андрей а Сила, Богданъ Антоновичи, и вказывали передъ нами листъ небожчика пана Станислава Яновича Виштортовича, въ которомъ жо стоить выписано, што жъ далъ отцу ихъ Антону землю, на имя Савчинскую Пучниковскую, и съ тыми сиротами, на имя Мехвѣдя а Дашца, и съ польми, и зъ новинами, и зъ дубровами и зъ лѣсы, и зъ лазы, и сѣножатьми, и зъ лозами, и

зъ водами, и зо всими входы тое земли, какъ же передъ тымъ тую землю Савка держалъ. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то листъ нашъ дали, и то имъ листомъ нашимъ потвердили. Ино ачколвекъ панъ Станиславъ предреченый не мѣлъ моцы того имѣнья давати, бо Сельцо не на вѣчность ему было дано, а однакожъ мы, хотечи ихъ намъ слугами мѣти, зъ ласки нашое особливое, то на ихъ чоломбитье вчинили и притомъ ихъ зоставили, и тую землю предреченую, и съ тыми людьми, и зо всимъ съ тымъ потвержаемъ имъ, и ихъ жонамъ и ихъ дѣтемъ тымъ то листомъ нашимъ до воли нашее, а то кромъ ображенья правъ нашихъ, которые въ цѣлости заховываемъ. А маютъ они съ того служити, конно, збройно потому, якъ передъ тымъ служили. А надъ то и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вилни. Подъ лѣто Божего Нароженья 1529, мѣсеца Iюня 27 день, индиктъ 2.

Входы.

За тою датою входы у пусчу его милости господарскую въ селѣ Черничномъ съ поддаными его милости господарскими сумежъ и суддеревъ, а у Забабьи, подъ рѣкою Ясолдою, на Высокомъ, и въ Совецкомъ съ тыми жъ поддаными его милости господарскими вышейпоменеными входы къ дереву бортному судеревъ.

Каменецкій Повѣтъ.

Реистръ покладанья листовъ и привильевъ пановъ, земянъ, шляхты и бояръ повѣту Каменецкого.

Григорій Сузинъ.

Панъ Григорій Сузинъ покладалъ передо мною привилей славное и светое памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на двѣ земли пустовскіе а на человѣка Некраша Голубовича, который такимъ ся обычаемъ въ собѣ маетъ:

Жалованная грамота короля Сигизмунда Г. В. Сузину на двѣ пустовскія земли и человѣка Некраша Голубовича. 1523 г. 18 Iюня.

Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій, великій князь Рускій, княжа Прускос, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ дворенинъ нашъ Григорей Василевичъ Сузинъ о томъ, што перво сего дали есмо дворенину нашему, брату его небожчику, Ѳеодору Сузину двѣ земли пустовскихъ у Каменецкомъ повѣтѣ, на имя Русиловскую а Паповскую, ино дей князь Семенъ Александровичъ Чорторыскій въ тотъ часъ, какъ отъ насъ Каменецъ держалъ, ему въ тые земли увезанья не далъ, для того, што намъ шкодно, и напротивку тое земли Пановщины далъ ему человѣка нашего въ Каменецкомъ жо повѣтѣ, на имя Некраша Голубовича; на напротивко тоѣ Русиловщины далъ ему землю пустовскую, на имя

Накутевскую, какъ же и мы листомъ нашимъ небожчику Ѳедору Сузину того человѣка Некраша зъ землею его и тую землю Накутевскую потвердили. А ку тому повѣдалъ передъ нами, што тотъ же небожчикъ Ѳедоръ Сузинъ купилъ землю у мѣщанина Каменецкого у Юхна Старышевича за десеть копъ грошей. То пакъ дей Ѳедоръ Сузинъ, отходечи съ сего свѣта, того человѣка Некраша Голубковича зъ его землею, и тую землю пустовскую Накутевскую и тежъ тую землю, купленину свою, которую купилъ землю у Юхна Старышевича, мѣщанина Каменецкого, у тастаментѣ своемъ ему отписалъ и тотъ листъ, данину нашу, Ѳедорову Сузинову и листъ купчій на землю и тастаментъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо его при томъ тастаментѣ Ѳедоровѣ и Сузиновѣ зоставили и дали быхмо ему на то нашъ листъ. Ино мы, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчинили и на то дали ему сесь нашъ листъ. И нехай онъ того человѣка Некраша и землю пустовскую Накутевскую и купленину держить со всимъ потому, какъ братъ его Ѳедоръ держалъ, а какже жъ ему въ тестаментѣ выписалъ. Писанъ въ Краковѣ. Подъ Божье Нароженье 1523, мѣсеца Іюня 18, индиктъ 11. Въ того привилья есть подписъ руку славное памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта. Справа пана Ивана Горностая.

За тымъ привильемъ входы у пусчи его милости господарской Бѣловижской, подъ Проходомъ, до рѣки Нарвы, сполочне зъ осочниками господарскими дерево бортное. А сѣножатей въ той жо пусчи Бѣловижской двѣ. А на Бѣлой рѣцѣ сѣножатей чотыри. И подлѣ тыхъ сѣножатей дерево бортное. А тыхъ входовъ у пусчу Бѣловижскую на милю, а на другомъ мѣстцы, на рѣцѣ Бѣлой на милю жъ. Входы.

Панъ Иванъ Ивановичъ Лядскій, лѣсничій господарскій Подляскій, оповѣдалъ входы къ дереву бортному зъ имѣнья своего Чемеровского. Лежать суграницъ съ поддаными его милости господарскими Каменецкими, зъ Ельняны, на имя: зъ Мойсеемъ, съ Климахомъ, зъ Малошомъ а зъ Ѳедкомъ Яковлевичи,— зъ Василемъ, съ Тарасомъ, зъ Грицомъ а зъ Наумомъ Левоневичи,—зъ Ивашкомъ, зъ Максимомъ а зъ Трохимомъ Тарасовичи,—съ Петрашомъ, зъ Сидоромъ а зъ Собестьяномъ Федковичи,—зъ Лукашомъ, зъ Іевомъ, зъ Грынцомъ Романовичи,— зъ Ондреемъ, зъ Василемъ а зъ Кацомъ Игнатковичи,— зъ Микитою а Онацомъ Ганцовичи,— Входы имѣнія Чемеровскаго.

и съ потужники ихъ, зъ Дешкомъ, зъ Ѳедцомъ а зъ Иваномъ Онисевичи, а зъ Мартиномъ Бѣличомъ, а сумежъ съ поддаными Каменецкими жъ, войтовства Шостаковского и зъ людьми подстаростего Каменецкого Завацкого, Кгадяковскими, на имя: зъ Ѳедкомъ Манковичомъ, съ Сушкомъ Филиповичомъ, зъ Иваномъ, зъ Нестеромъ а съ Тецкомъ Статковичи, зъ Василемъ а зъ Иваномъ Перепятковичи у пусчи господарской межи рѣки Переволоки, и межи рѣки Бѣлое и Безнѣжья, около Перекопницы и Стырковы Могилы.

Входы Ельненской церкви Св. Николая въ Бѣловѣжскую пущу.

Свещенникъ зъ Ельное отъ дворца его милости господарское въ Каменцы, Никольскій Ѳедоръ оповѣдалъ входы, къ той церкви Святого Николы приданые, у пусчу его милости господарскую Бѣловижскую къ дереву бортному и сѣножатемъ. То есть, на дворищи Красной Луцѣ у Черемхова Груда а въ иншомъ мѣстцы сѣножати на Глуску и дерево бортное и избы. На то не которыхъ листовъ не покладалъ, только оповѣдилъ, ижъ дей то отъ часовъ давныхъ держу, чого дей и памети людскіе знести не могуть.

Станиславовичи и Кголимонты.

Панъ Валентый Яновичъ, а панъ Юрій, а Петръ, а Андрей Станиславовичи, а Миколай Яновичъ Кголимонты покладали передо мною листъ зашитый славное памети его милости Казимера королевича, писаный до намѣстника Каменецкого, на имѣнье свое село Узводъ, который такъ ся въ собѣ маеть:

Пожалованіе Казиміромъ королевичемъ Голимонту имѣнія Узводъ.

Отъ великого князя Казимера королевича намѣстнику Каменецкому пану Пацу. Што дали были есмо Лисцѣ зъ братомъ Узводъ подъ Кголимонтомъ, и нынѣ отняли есмо отъ Лиски Узводъ и дали есмо опять Кголимонту Узводъ вѣчно и непорушно. А непадобѣ подъ нимъ никому искати. А писанъ у Пуни. Августа 31 день. Самъ господинъ великій князь.

Входы изъ вышепомянутаго имѣнія въ Бѣловѣжскую пущу.

За тымъ листомъ съ того имѣнья пановъ Кголимонтовъ села ихъ Узвода входы къ дереву бортному и сѣножатемъ у пусчу его милости господарскую Бѣловижскую, на рѣчцѣ Наровцѣ, подлѣ границы пана Горностаевыхъ людей Минковскихъ и подъ границы Ходосовское, Каменецкое и на Дубинахъ дерево сумежъ зъ деревомъ бортнымъ князя бискупа Луцкого

Морозовское. Тое пусчи удолжъ двѣ мили, а впоперекъ три мили. А на рѣчцѣ Наровцѣ избы и сѣножати.

Панъ Борисъ Варсоба, Апанасъ Ярмоличъ, панъ Олифиръ Немѣричъ Ошемятичъ, Павелъ Каменецкій не покладали передо мною жадныхъ привильевъ а ни листовъ на имѣнье свое Кругольское, а ни на входы у пусчу Бѣловижскую, только оповѣдили давность держанья.

Борисъ Варсоба, Афанасій Ярмоличъ, Олифиръ Намѣричъ Ошемятичъ, Павелъ Каменецкій, владѣльцы имѣнія Кругольскаго.

Входы съ того имѣнья Кругольского въ пусчу Бѣловижскую.

Найпервѣй, у Бруйску. Отъ Бруйска по рѣку Наровъ. Отъ рѣки Нарви по рѣчку Тышимлю судеревъ съ княземъ Капустою. Тыхъ входовъ вдолжъ на двѣ мили, а впоперекъ полторы мили. Въ тыхъ жо входѣхъ сѣножати на рѣцѣ Нарвѣ. Сѣножати на тридцать стоговъ сѣна. Къ тому езы на рѣцѣ Нарвѣ забивати вольно.

Входы.

Въ другомъ мѣстцы входы того жъ имѣнья Кругольского судеревъ съ Чорнаковскимъ, у Вишней, по лѣсъ Великій. Отъ лѣса Великого поверхъ рѣчки Вишнее. Отъ рѣчки Вишнее по Поробичъ дорогу. Отъ Поробичъ дороги поверхъ Ильсный, по Калиновъ Лугъ, по гостинецъ старый.

Панове земяне повѣту Берестейского Ѳедоръ и Макаръ, Васко а Игнатъ Игнатовичи Волковицкіе не покладали передо мною не которыхъ листовъ на имѣнье свое село Волковичи, а ни на входы съ того села въ пусчу Бѣловижскую, только оповѣдали давность держанья.

Игнатовичи Волковицкіе, владѣльцы имѣнія Волковичи.

Входы съ того имѣнья вышейописаного Волковичъ.

Надъ рѣкою Наревкою, ажъ у Наревку Великую. А Великою Нарвою до Великого лѣса. Съ того лѣса устала рѣчка Бобрь и Везовецъ. Съ того жъ лѣса у тую жъ рѣчку Бобру упала ажъ до Наровки Малое пришло межи избъ Ходосовскихъ и Грашенскихъ. На той

Входы.

рѣчцѣ езы и сѣножати вольные. Того всего входу вдолжъ и въ поперекъ три мили, къ дереву бортному и къ сѣножатемъ. Тамъ тежъ избы и становисча на животину маютъ.

Князь Василій Масальскій, Юрій Болобанъ, Янъ Чапля, Григорій Калиховичъ.

Князь Василей Мосальскій, а панъ Юрій Болобанъ, а панъ Янъ Чапля, а панъ Григорей Калиховичъ покладали передо мною дату и потверженіе на паркгаменѣ съ привѣсистою печатью славное памети его милости короля и великого князя Александра на имѣнье свое село Бучинъ, который тыми словы есть описанъ:

Подтвердительная грамота короля Александра Зузину на имѣніе Бучемль. 1506 г. 14 Іюля.

Самъ Александръ Божею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ дворенинъ нашъ Алексѣй Андреевичъ Зузинъ о томъ, што есмо первей сего дали ему дворъ нашъ Каменецкого повѣта, на имя Бучемль зъ людьми, и на то листъ, першую нашу данину, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо потвердили ему новымъ нашимъ листомъ на вѣчность. И ку тому просилъ въ насъ слугъ путныхъ, того жъ двора Бучемля, на имя: Вакулки а Пронца, ихъ товарышовъ. Ино мы, зъ ласки нашое, и тежъ за его къ намъ вѣрную службу, тымъ его пожаловали и тые слуги путные ему дали. И потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно ему, и его жонѣ, ихъ дѣтямъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ и его ближнимъ. Нехай онъ тотъ дворъ Бучемль держить съ слугами путными и людьми тяглыми, и со всими ихъ землями пашными и бортными, и боры, и лѣсы, и зъ дубровами, и зъ гаи, и съ сѣножатьми, и зъ озеры, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ бобровыми гоны, и ставы и зъ стависчи, и зъ млыны, ихъ вымелки, и зъ данью грошовою и медовою и бобровою и куничною, и со всими иншими платы и доходы, которымъ кольвекъ именемъ могуть названы быть, со всимъ съ тымъ, какъ тотъ дворъ Бучемль на насъ держанъ. Воленъ онъ и его жона, ихъ дѣти и напотомъ будучіе счадки и его ближніе тотъ дворъ Бучемль со всимъ съ тымъ, што къ нему здавна прислухало, отдати, и продати, и замѣняти, розширити, ку своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. И на твердость того печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему лис-

1506

ту. Писанъ у Вилни. Въ лѣто 7014, мѣсеца Іюля 14 день, индиктъ 9. Правилъ маршалокъ дворный державца Бельскій М..... князь Михаилъ Львовичъ Глинскій.

Входы съ того села вышейпомененого Бучемля у пусчи его милости господарской Бѣловижской.

Найпервѣй, почонши отъ Бродницы на гору. Бродницою ажъ до Глушца. А отъ Глушца до рѣки Нарве. Нарвою унизъ ажъ до Немѣржи рѣчки. Немѣржью на гору ажъ по Красный Проходъ. Отъ Прохода по Рогачовъ лѣсъ. Тымъ лѣсомъ до Бродницы. Весполокъ зъ людьми пана Сузиновыми а зъ осочниками его королевское милости Унучками, а зъ людьми пановъ Тишкевичовъ, пана Григорья Можейковича и панее Ивановое зятевъ, Апатеевыхъ дѣтей, а зъ людьми его милости господарскими Каменецкими Маковнями. Тое пусчи удолжъ на двѣ мили, а впоперекъ на милю. Входы.

На другомъ мѣстцы, почонши отъ Верхугвоздное ажъ до Лубенца лѣса. Тымъ лѣсомъ до рѣки Нарви. Нарвою на гору ажъ до Немѣржи рѣчки. На гору Немѣржи рѣчки по Красный Проходъ. Отъ того Проходу до Звоздное. Весполокъ зъ мѣщаны Каменецкими, зъ Былевцы, королевскими людьми, а зъ людьми князя Капустиными, зъ Гришчаны, дерево бортное и сѣножати. Тое пусчи вдолжъ на двѣ мили, а упоперекъ на милю. Входы.

На третемъ мѣстцы. Почонши отъ болота Чадѣля на низъ рѣчкою Наровкою, по гостинецъ Гвоздницкій. Тымъ гостинцомъ по Давыдовъ Обѣдъ. Отъ того Давыдова Обѣду ажъ до Чаделя болота. Весполъ съ поддаными его милости господарскими Ельняны а пана Ходкевича людьми, зъ Ратайчичи. Того вдолжъ и впоперекъ на милю. Входы.

Въ тыхъ трехъ земляхъ, або входѣхъ тое пусчи, есть сѣножатей стоговъ на сорокъ. Во всѣхъ тыхъ уходахъ, гдѣ есть рѣки и рѣчки, поколь иншіе границы пришли, езы вольно забивати и рыбы ловить и дерева бортного прибавляти. На тыхъ сѣножатѣхъ, гдѣ будеть сѣно кошеное, зимою вольно быдло тамъ кормить и ховать. Сѣнокосы.

На четвертомъ мѣстцы. Почавши отъ верхъ Перевалки рѣчки до Тешкова лѣса. А отъ Тешкова лѣса до рѣки Бѣлое. А отъ рѣки Бѣлое до Середее рѣчки. А отъ Середее до Волыверха. Отъ Волыверха зась у Входы.

Перевалку, гдѣ избища Борщовскіе пана Пацовы. Весполокъ зъ людьми пана Гавриловыми, Селеховскими и пана Пацовыми. Надъ рѣкою Бѣлою сѣножати есть на пятьдесять стоговъ, и озера и езы въ рѣцѣ забивати вольно. Того вдолжъ на двѣ мили, а впоперекъ три мили.

Аѳанасій Остафьевичъ Новицкій.

Панъ Офанасъ Остафьевичъ Новицкій покладалъ передо мною привилей на паркгаменѣ съ привѣсистою печатью славное и светое памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта Августа на имѣнье свое село Клековичи, который такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть:

Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа А. В. Новицкому на имѣніе Клековичи. 1558 г. 7 Февраля.

Жикгимонтъ Божею милостію король Польскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ дворенинъ нашъ Остафей Власьевичъ Новицкій о томъ, што жъ первей сего дали есмо ему у Каменецкомъ повѣтѣ два человѣки у Клековицкомъ десятку, на имя: Вакулу Тендековича а Клима Венцевича и зъ братьею ихъ, а три земли пустовскихъ: Сведіевщину а Дробышовщину а Малевщину. А потомъ дали есмо ему тамъ жо у Каменецкомъ повѣтѣ двѣ земли пустовскихъ Олѣсіевсчину а Дмитровщину. Тежъ повѣдилъ передъ нами, ижъ онъ купилъ въ мѣщанина Каменецкого Тишка Ленковича и въ его жоны Анны, а въ ихъ дѣтей Богуша а въ Тацы фольварокъ у Каменцы, на имя Яцковскій, зъ землею, и зъ гаими и дубровами и со всимъ съ тымъ, какъ самъ тотъ Тишко тотъ фольварокъ мѣлъ, за сорокъ копъ Литовское монеты; а къ тому продалъ ему домъ свой у мѣстѣ Каменецкомъ и со огородомъ, который лежить обмежу и съ пушкаремъ нашимъ, а зъ другое стороны, по малую улочку, што къ рѣцѣ идеть, и тежъ и зъ езы того дому на рѣцѣ на Ильснѣ, за полтрети копы и за петь грошей. И тежъ ку тому фольварку прикупилъ у мѣщанъ нашихъ онъ Каменецкихъ, Пашка а Мишка Дедерчичовъ и въ ихъ жонъ и дѣтей поле ихъ властное и сѣножати и зъ болотомъ, которое жъ поле лежить обмежу и зъ Дороиемъ Ленцевичомъ, а по гай Олишковъ, за семъ копъ Литовское жъ монеты. И на тые онъ люди и земли пустовскіе вышейписаные листы и данину нашу и на фольварокъ, и на домъ въ мѣстѣ, и на поле и сѣножать, куплю свою и листы купчіе мѣщанъ Каменецкихъ передъ нами вказывалъ, и билъ намъ

чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и потвердили тое ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчинили. И на то дали ему сесь нашъ листъ и тые люди и земли, нашу данину и куплю его, фольварокъ и домъ у мѣстѣ, какъ вышей въ семъ нащемъ листѣ выписано, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и непорушно ему самому, и его жонѣ, ихъ дѣтемъ, на потомъ будучимъ счадкомъ ихъ, со всими землями пашными и бортными, и сѣножатьми, и зъ гаи и лѣсы и дубровами, зъ ловы звѣриными и пташими, и зъ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ езы, и зъ службами, и входы всими тыхъ людей, и зъ даньми грошовыми и медовыми и куничными, и со всимъ съ тымъ, какъ ся тые людцы его и земли и тотъ фольварокъ, и домъ у мѣстѣ здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ маютъ. Воленъ онъ и его потомки тамъ прибавити и розширити и ку своему лѣпшому а вжиточному обернути, какъ сами налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Петрковѣ. Подъ лѣто Божего Нароженья 1528 году, мѣсеца февраля 7 день, индиктъ 1. Въ того привилья есть подписъ руки славное памети его милости короля и великого князя Жикгимонта. При томъ были: подскарбій земскій, маршалокъ писаръ, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богушъ Боговитинъ, а подскарбій дворный, панъ Андрей державца Веленскій. А справа пана Коптя Васковича маршалка и писара.

За тымъ листомъ входы у пусчи его милости господарской. Найпервѣй Малевскіе:

Почонши отъ верху Бѣлое Верховичъ пановъ Коптевъ островъ на три мили, судеревъ и съ поддаными его милости господарскими и Клековцами. Граница того острову по рѣку Бѣлую, а зъ другое стороны по рѣчку Сипорую; третею границею по рѣчку Полачную. Входы.

Другіи входы Клима Венцевича а Вакулы Тендековича Добышовское и Дмитровское и Остасѣевское. Починаеть ся отъ Бѣлое рѣки. Другою стороною по Перенежъ. Третею стороною по рѣчку Ильсницу. И на обѣюхъ тыхъ рѣчкахъ езы и озера и сѣножати. Того острова на двѣ мили. Тутъ жо, перешодши за рѣчку Ильсницу, островъ тыхъ жо лю- Входы.

дей и сѣножати, весполокъ и съ подаными его милости господарскими Ельняны, Жиличи судеревъ. Того острова на двѣ мили.

Еще оттоль, за двѣ мили унизь Бѣлое рѣки, сѣножати врочищемъ у Королева мосту внизъ весполокъ и съ подаными его милости господарскими Клековскими, Гулемъ Барушичами.

На другомъ мѣстцы, унизъ Бѣлое рѣки, на Глускомъ сѣножати обмежу и съ подаными его милости господарскими и Клековцами.

На третемъ мѣстцы сѣножати промежъ рѣки Ильсны и Бѣлое у врочисча Красное Луки обмежу и съ подаными плебанскими, Любешчаны, Ремешевичи.

Оникій Романовичъ Соколъ Голюнчичскій.

Панъ Оникій Романовичъ Соколъ Голюнчичскій покладалъ передо мною привилей славное памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на имѣнье Голенчичи, который такъ ся въ собѣ маетъ:

Жалованная грамота короля Сигизмунда болрину Гаврилу Олексѣевичу на Голенчичи.

Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Гаврило Олексѣевичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ которые имѣнья въ повѣтѣ Полоцкомъ отецъ его Алексѣй Лукьяновичъ Теребуежскій, на противку отчизны своей, которую у Торопцу мѣлъ, зъ данины нашое держалъ, то пакъ дей отецъ его въ небытности его змеръ, а онъ сн отца своего малъ зосталъ и на службѣ у панствѣ нашомъ князствѣ великомъ Литовскомъ былъ. А въ тотъ часъ будучи ему у молодости лѣтъ его тые имѣньи его у повѣтѣ Полотскомъ къ замку нашему Полотскому привернены и которые дей листы твердости на тые имѣнья онъ въ себѣ мѣлъ, тые всѣ при смерти отца его погинули. А онъ въ тотъ часъ дома не былъ и теперь онъ не маетъ сн, гдѣ подѣти и съ чого намъ послужити. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу ему вчинили и на противу тыхъ имѣней, которые отецъ его противъ отчизны своей у Полоцку держалъ, пожаловали и дали ему спадекъ зрадцы нашего князя Петра Горчака, который до Москвы втекъ, то есть, жеребей Голенчицкій въ Каменцы, на которомъ шесть братовъ мѣшкало, на имя: Юсъ, Илко, Луцъ, Тоцъ, Асаковичъ, всего ихъ пять дымовъ. А шостый братъ ихъ оттоль прочь сбѣгъ. А двѣ земли пустовскихъ въ Городисчи, на имя, Мелеховщину а Зенковсчину, которые тому жъ Петру Горчаку на пашню были придали, гдѣ жъ и воевода Полотскій маршалокъ нашъ панъ Янъ Юревичъ Глѣбовичъ передъ нами повѣдилъ,

ижъ которые имѣнья отецъ его у Полотску держалъ, тогды, по смерти его, ку замку Полоцкому тые имѣнья привернены и теперь ихъ ку замку держать. А иншіе бояре тамошніе разобрали, о чомъ жо и королевая наша ее милость великая княгини Бона насъ за нимъ жодала, абыхмо тымъ спадкомъ его пожаловали. Ино мы, зъ ласки нашое, на причину королевое нашое ее милости и на чоломбитье его, то есмо вчинили. Оный спадокъ, который зрадца нашъ Горчакъ держалъ, то есть, оный жеребей Голенчицкій, съ тыми людьми вышейменеными, и съ тыми двѣма землями пустовскими на Городисчу ему есмо самому и жонѣ и дѣтемъ его дали и даемъ до отчищенья отчизны его. Который жо спадокъ маеть онъ на себе держати и вживать со всимъ съ тымъ по тому, яко и тотъ зрадца нашъ Горчакъ держалъ. А мастъ службу земскую оттоль заступовати. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу приложить казали. Писанъ у Вильнѣ. Лѣта Божего Нароженья 1541, мѣсеца Октебря 2 день, индиктъ 15. Справа пана Михайла писаря.

За тымъ привильемъ входы у пусчи его милости господарской Бѣловижской за рѣкою Гвоздною. У врочища Жеребья дерево бортное весполокъ съ поддаными его милости господарскими Клековцы а Орепичаны. А тое земли на полторы мили. А тая земля и дерево бортное лежить, почонши отъ Гвоздное рѣки ажъ до Нарви Великое. Входы.

Панъ Гаврило Олифировичъ покладалъ передо мною только увязчій листъ славное памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на имѣньи три жеребей земли у Каменецкомъ повѣтѣ, у Ленскомъ десятку, нижли даты и иншихъ листовъ на тотъ часъ не положилъ, даючи до того причину, яко бы мѣли быть въ захованьи у Вильни, у въ одного пріятеля. Который ся такъ въ собѣ маетъ: Гавріилъ Олифировичъ.

Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій. Дворенину нашему Андрею Ѳедковичу. Жаловалъ намъ дворенинъ нашъ Олихферъ Яковлевичъ, што перво сего дали есмо ему три жеребьи земли у Каменецкомъ повѣтѣ, у Еленскомъ десятку, па имя Барановщину, а въ Шостаковскомъ десятку Сушковщину а Селеховщину, и съ человѣкомъ Андрейцомъ Селеховичомъ, который жо дей на той Селеховщинѣ сѣдить. А и Жалованная грамота короля Сигизмунда Олиферу Яковлевичу на три жеребья земли.

намѣстникъ Каменецкій князь Семенъ Александровичъ Чорторыскій до насъ о томъ писалъ, жедаючи за нимъ, абыхмо тымъ его пожаловали. И мы, подлугъ его листа, писали до него, абы ему въ то увезанье далъ, какъ же дей онъ у тые три жеребьи и въ человѣка Андрейца ему увязанье далъ, и на то листъ, данину нашу, и тежъ листъ увяжчій князя Семеновъ передъ нами указывалъ. То пакъ дей теперь князь Семенъ тые три жеребьи и человѣка зась въ него отнялъ. О чомъ жо и мы и тыми разы до него писали, приказуючи, абы тыхъ трехъ жеребьевъ и человѣка ему поступилъ. Пакли бы онъ не хотѣлъ того ему поступити, и ты бы тамъ ѣхавши и въ тые три жеребьи и въ человѣка Андрейца зась его увезалъ подлугъ данины нашое и листа увяжчаго князя Семенова. Писанъ у Вильни. Мѣсеца Мая 26 день, индиктъ 2. При воев вкл сек пан Мик Мик Ради. Справа пана Богухвала.

Входы въ Мстибоговскую пущу.

Входъ пана Гаврила Олифировича у пусчи его милости господарской Мстибоговской, за Безнѣжьемъ урочищемъ, Вробичъ избъ съ поддаными его милости господарскими волости Каменецкое Еленскими, на имя зъ Ховалками судеревъ. Тыхъ подданыхъ господарскихъ жеребей одинъ Ровбицкій, а другій жеребей Боранковскій, который повѣдилъ панъ Гаврило, яко бы славное памети его милость господарь король и великій князь Жикгимонтъ отцу его дати рачилъ. Тая земля, почавши отъ Волчихъ Бродковъ, посередь болота Никора, до верху Наровки. Мало отъ Наровки по Чадель. Отъ Чеделя по Бродницу. Того всего вдолжъ и впоперекъ съ полтрети мили доброе. Въ томъ обрубѣ земля бортная и сѣножати и езы на Наровцѣ.

Входы въ Бѣловѣжскую пущу.

Въ другомъ мѣстцы, жеребья Селеховскаго и Сушковского, входъ въ пусчи его милости господарской Бѣловижской, дерево бортное, почавши отъ верхъ Перевалки до Бѣлой. Того обрубу вдолжъ двѣ мили, а впоперекъ три мили. Въ томъ обрубѣ сѣножати надъ Перевалкою, езы на Перевалцы, а надъ Бѣлою рѣкою сѣножати, озера и езы.

Въ третьемъ мѣстцы, на той сторони рѣки Бѣлое, отъ Дмитровичъ, сѣножати, дворисча людей Селеховскихъ.

Реистръ покладанья листовъ и привильевъ пановъ земянъ, шляхты и бояръ повѣту Городенского.

Панъ Михайло Макаровичъ покладалъ передо мною привилей, потверженіе славное и святое памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на имѣнье Понерлицу, который такъ ся въ собѣ маеть: Михаилъ Макаровичъ.

Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его, услышить, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдать. Билъ намъ чоломъ дворенинъ нашъ Михайло Макаровичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ отецъ матки его, а его дѣдъ, Сенко Ивановичъ, даючи матку его за первого мужа, за Мишка Игнатовича, далъ ее дочцѣ своей имѣнейцо свое, купленое у Городенскомъ повѣтѣ, на имя Понерлицу со всимъ съ тымъ, какъ онъ самъ его держалъ и какъ тотъ первый мужъ матки его Мишко Игнатовичъ умеръ и матка его съ тымъ имѣнейцомъ пошла за отца его Макара Ивановича, и которые землицы и сѣножати тесть его Сенко Ивановичъ и тежъ первый мужъ жоны его Михайло къ тому имѣнейцу Понерлицы покупилъ, на имя Займисча Переходовщину, а поля Бутевскіе, а Кочережсчины, а Мышчины и сѣножати тыхъ земель, нко жъ братъ нашъ славное памети Александръ король его милость на чоломбитье отца его небожчика Макара Ивановича зъ ласки своей за его службу тое имѣнейцо вышейписаное Понерлицу, которое тесть его Сенко жонѣ его, дочцѣ своей, далъ, и тые землицы, которые тесть его и тежъ первый мужъ жоны его къ тому имѣнейцу Понерлицы покупилъ, листомъ своимъ потвердилъ ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ на вѣчность. Который жо онъ листъ потвержоный брата нашего Александра короля его милости передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо по животѣ матки его тое имѣнейцо Понерлицу со всимъ съ тымъ, какъ отецъ его небожчикъ Макаръ держалъ, потвердили ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши того листу потверженья брата нашего Александра короля его милости, зъ ласки нашое, а за его къ намъ службу, а къ тому тежъ паметаючи на службу отца его, и на его чолом-

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда М. Макаровичу на имѣніе Понерлицу. 1525 г. 8 Іюля.

битье то вчинили: тое имѣнейцо вышеймененое Понерлицу, которое дѣдъ его Сенко Ивановичъ матцѣ его далъ со всими землями пашными и бортными, и сѣножатьми, и зъ гаи, и дубровами, и съ тыми землями и сѣножатьми вышейписаными, которые дѣдъ его Сенко и тежъ первый мужъ матки его къ тому имѣнейцу Понерлицы покупили, на имя зъ Займищомъ Переходовщиною, а зъ Бутевщиною, а съ Кочережчиною, а Мишковщиною по животѣ матки его потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ щадкомъ. Маетъ онъ тое имѣнейцо Понерлицу держати вѣчно со всимъ съ тымъ, какъ се тое имѣнейцо само въ собѣ маетъ и какъ отецъ его небожчикъ Макаръ держалъ подле листу потверженья брата нашего Александра короля его милости. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣто Божего Нарожения 1552, Іюля 8 день, индиктъ 13. Справа пана Ивана Горностая, писара, намѣстника Дорсунишского.

Входы. За тымъ привильемъ входы зъ имѣнья Понерлицы у пусчу его милости господарскую Городенскую у Кошевичъ Лазни на рѣцѣ Куповой, по Олшанку рѣчку и зъ Олшанки по Багны болота; изъ Багновъ по Клѣтку рѣчку, которая въ Кумелу идеть; изъ Клѣтки по Кумелу рѣчку; изъ Кумелы по Вольшанку,—дерево бортное и сѣножати. Тые входы въ самыхъ оступѣхъ его милости господарскихъ. А тое пусчи вдолжъ и впоперекъ на двѣ мили.

Шимко Сопотко. Панъ Шимко Сопотко покладалъ передо мною два листы: оденъ славное намети его милости короля и великого князя Казимера на землю Ясуду, а другій славное и светое памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на сѣножать Радюшки.

Первый такъ ся въ собѣ маетъ:

Самъ Казимеръ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитское и иныхъ.

Жалованная грамота короля Казиміра В. Але- Маршалку нашему, намѣстнику Городенскому, пану Станку Судивоевичу. Просилъ у насъ Васко Александровичъ, ключникъ Городенскій,

ксандровичу на землю Ясуду у Радуни. Іюня 3.

земли у Городенскомъ повѣтѣ, што былъ небожчикъ панъ Андрей Довойновичъ отрубилъ пусчи Ясуду Радунцу, то пакъ дей Ясудъ тую землю держалъ, а потомъ кони покралъ. И въ томъ ся самъ обѣсилъ, а осталася въ него жона и дѣти а отчина дей того Ясуда у Радуни, и вжо дей ему и договоръ былъ зъ Ясудовою, мѣлъ ее десеть копъ грошей дати. Про тожъ нынѣ тую землю, што тотъ Ясудъ держалъ, дали есмо Васку ключнику Городенскому со всимъ съ тымъ, какъ тотъ Ясудъ держалъ, а онъ десять копъ грошей маеть дати той Ясудовой. А которые поля, или сѣножати будеть Ясудовая попродавала, маеть она выкупати тыми грошми. А повыкупивши все, нехдей идеть она съ своими дѣтьми на отчину того Ясуда къ Радуню. А въ тую землю вжо большей того ненадобе уступати ся ее и тымъ дѣтемъ ихъ. Писанъ у Берестьи. Іюнь 3, индиктъ 8. Пн Мх во вл кн пн Гор.

2 Листъ.

Жалованная грамота короля Сигизмунда С. Стетковичу на поле Радюшко. Іюля 12.

Самъ Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій.

Ловчому нашому, намѣстнику Ожскому и Переломскому, пану Миколаю Юрьевичу Пацевича. Билъ намъ чоломъ писаръ воеводы Виленского канцлера нашего пана Миколая Миколаевича Сопотко Стецковичъ и просилъ въ насъ поля нашего дворного, на имя, Радюшка, которое пашуть къ двору нашему Ожи, и сѣножатки пустое на рѣцѣ на Анчи, на имя, Бартошишки, на другой сторони Анчи, сѣножати, на которой бортеве на дворъ нашъ стирту сина косять. Ино мы, зъ ласки нашое, на его чоломбитье тое вчинили: тое поле Радюшко и съ тою сѣножаткою, которая озлѣ того поля, и тые сѣножати на Анчи ему дали. И ты бы ему въ то увязанье далъ. Писанъ въ Мелнику. Іюнь 12 день, индиктъ 1. Прт бл мр нам Мел а под двор Ивн Андрѣ Ивашко Сопѣга писаръ.

Входы.

За тою датою оповѣдалъ входы у пусчу его милости господарскую Городенскую, которые дей входы прадѣдъ мой и дѣдъ и отецъ мой мѣлъ и я дей самъ отъ часовъ не малыхъ спокойне держу. То есть земля бортная около Сервеи и Тоболова, судеревъ съ паномъ Остафьемъ а паномъ Григорьемъ Воловичи а съ поддаными его милости господарскими, на имя Марковичи. Сѣножати на рѣцѣ Кальной.

На другомъ мѣстцы, въ Лозкахъ на рѣцѣ Анчи, сѣножати сумежъ зъ осочниками его милости господарскими, зъ Маркевичи.

Мартинъ Стенцевичъ.

Мартинъ Стенцевичъ, осочникъ Крынскій, покладалъ передо мною листъ купчій на землю бортную, который такъ ся въ собѣ маетъ:

Продажная крѣпость Лесковичей Кнышевичамъ на бортную землю. 1553 г. Апрѣля 10.

Я Степанъ Омельяновичъ а Папей Андреевичъ Лесковичи и зъ жонами нашими и зъ дѣтьми нашими вызнаваемъ сами на себѣ симъ нашимъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати, або на потомъ слышать, што жъ мы для нашое пильное а великое потребы продали есмо землю свою бортную, никому не пенную, которую маемъ въ отдѣлѣ отъ племени своего, со всимъ навсе, якъ и зъ деревомъ бортнымъ, съ пчолами и зъ уходы и сѣножатьми, обель вѣчне, ничого на себѣ а ни на жаднаго потомковъ нашихъ не оставляючи, Охремови Олешкевичу а Мартину Стенцевичу Кнышевичомъ за двѣ копѣ и за двадцать и за два гроши Литовское монеты, по 10 пенезей въ грошъ, и жонамъ и дѣтемъ ихъ. А притомъ были люде добрые, тому свѣдоми: панъ Лукашъ Матеевичъ и иншіе бояре господарскіе. Писанъ въ Крынкахъ. Лѣта Божего Нароженья 1553, мѣсеца Априля 10 день, индиктъ 11.

И на тую землю бортную листъ дозволеный пана Льва Михайловича, намѣстника Городенского и Крынского тотъ же Мартинъ передо мною вказывалъ, потвержепіе на тую землю бортную славное памети ее милости королевое и великое кнегини Боны,— такъ ся въ собѣ маетъ:

Подтвердительная грамота королевы Боны Олешковичу съ братомъ его Стенцевичомъ на вышепомянутую бортную землю. 1555 г. 18 Декабря.

Бона Божею милостью королевая Польская, навышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, што повѣдилъ передъ нами подданый нашъ, осочникъ Кринскій, Охрѣмъ Олешковичъ, ижъ весполокъ зъ братомъ своимъ Мартиномъ Стенцевичомъ купили на вѣчность землю бортную, въ пусчи нашой Кринской лежачую, у бояръ нашихъ повѣту Городенского Степана Омельяновича а Папея Андреевича за певную суму пенезей, то есть, за двѣ копѣ, за двадцать и два гроши личбы и монеты Литовское. На што оные бояре имъ листъ продажный свой дали. И то все въ ряду нашему намѣстнику Городенскому пану Льву Михайловичу оповѣдали и въ книги записати дали и выписъ съ книгъ собѣ на то взяли. Который выписъ и листъ купчій тые осочники наши

передъ намь покладали и били намъ чоломъ, ижъ быхмо то все имъ листомъ нашимъ потвердили и на то нашъ листъ дати казали. А такъ мы на чоломбитье ихъ то есмо вдѣлали и тую землю бортную, куплю ихъ, со всимъ потому, яко въ листѣ купчомъ описано есть, имъ потвердили и симъ листомъ нашимъ потвержаемъ. Мають они тую землю бортную, въ пусчи нашой Кринской лежачую, куплю свою, водлугъ листу своего купного, держати и ее ку пожитку своему вживать по тому, якъ ее тые бояре вышеймененые держали и вживали и яко вызнанье передъ врядомъ замку нашего Городенского удѣлали. И на то есмо тымъ осочникомъ нашимъ дати казали сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Варшавѣ. Лѣта Божего Нароженья 1555, мѣсеца Декабря 18 день. Справа пана Яна Маковецкого.

Михаилъ Макаровичъ.

Панъ Михайло Макаровичъ покладалъ передо мною привилей славное памети его милости господаря короля и великого князя Александра на землю Рогожинъ и на Рогожинецъ Малый, и на земли бортные и на езы въ пусчи его милости господарской Городенской, который такъ ся въ собѣ маеть:

Александръ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій и кнежа Пруский, Жомоитскій и иныхъ.

Жалованная грамота короля Александра Макару на землю Рогожинъ, Малый Рогожинецъ и земли бортныя. 14 Марта.

Билъ намъ чоломъ дворенинъ нашъ Макаръ о томъ, што дали есмо ему землицы дубровы въ Городенскомъ повѣтѣ, на имя, Рогожинъ за рѣкою за Мѣдвѣдицою, подлѣ рѣки Бобры, до тыхъ мѣстъ, покуль болото зашло, по Липско Островецъ, Малый Рогожинецъ, подлѣ рѣчки Бобры. Тежъ къ тому Рогожину прикупилъ онъ землицы бортные двѣ за рѣкою Сидрою въ Бушмиглазни, а другую землицу за Стеброю, обаполъ рѣки Довспуды, въ люди нашихъ Городнянъ у Ивана Демьяновича а Юрья Ганусовича. И тежъ дозволили есмо ему на той рѣцѣ на Бобрѣ, подъ Малымъ Рогожинцомъ, ставъ заставити и млынъ нарадити и езы бити, покуль его земля. И на все на то вказывалъ передъ нами листы наши и билъ намъ чоломъ, абыхмо тые земли, данину нашу и куплю его, потвердили нашимъ листомъ. Ино мы, зъ ласки нашое, за его къ намъ вѣрную службу, тыи земли Большій Рогожинъ и Малый Рогожинецъ и тые землицы бортные и млынъ и езы потвержаемъ симъ на-

шимъ листомъ вѣчно и непорушно ему самому его жонѣ и ихъ дѣтемъ и на потомъ будучимъ ихъ счадкомъ со всимъ съ тымъ, што къ тымъ землямъ слушаетъ, зъ сѣножатьми, зъ болотомъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложить къ сему нашему листу. Писанъ у Берестьи. Марта 4 день, индиктъ 8.

Прт бл мр кн и Ор нм Брс Ожж пн Иванъ Сопѣжичъ.

Петръ Хребтовичъ.

Панъ Петръ Хребтовичъ покладалъ передо мною листы на сѣножати въ пусчи его милости господарской Городенской и Переломской.

Первый листъ, заставный, на сѣножати въ пусчи его милости Городенской, надъ рѣкою Анчею, такъ ся въ собѣ маетъ:

Первый, заставной листъ на два года Кучи Андреевича Б. М. Хрибтовичу на сѣнокосъ на р. Анчѣ. Сентябри 1.

Я Куча Андреевичъ, дворенинъ господарыни королевое ее милости, вызнаваю симъ моимъ листомъ и зъ жоною своею изъ дѣтьми своими сами на себѣ, заставилъ есми половицу свою, сѣножати, на рѣцѣ Анчей, которуюжъ маемъ по жонахъ своихъ посполъ съ паномъ Павломъ Гринкевичомъ, въ трехъ копахъ грошей готовыхъ литовское монеты, по десяти пенези въ грошъ, пану Богдану Мартиновича Хрибтовича. А заставилъ есми его милости на два года тые сѣножати отъ Матки Божой послѣднее до дву годъ. А какъ тые два годы выдуть, я, Куча Андрѣевичъ, пану Богдану тые пенези маю отдати. А не отдамъ я, Куча, пану Богдану тыхъ пенезей, и панъ Богданъ маетъ на другіе два годы тые сѣножати держати ку своимъ рукамъ половицу тыхъ сѣножатей, такъ какъ я самъ, Куча Андреевичъ, кошивалъ и держалъ, и какъ предки мои державали. А коли панъ Богданъ тые сѣножати вычиститъ, тогды маетъ панъ Богданъ вышеписаного року годъ держати. А коли я, Куча Андреевичъ, пану Богдану пенези отдамъ на рокъ, а сѣно будетъ на тыхъ сѣножатѣхъ покошено, тогды панъ Богданъ маетъ сѣно звести къ собѣ. А я, Куча Андреевичъ, просилъ есми пана Марка Гринкевича, абы его милость печать свою приложилъ къ сему моему листу. И панъ Марко его милость на мою прозьбу то вдѣлалъ, печать свою приложилъ къ сему моему листу. И я тежъ, Куча Андрѣевичъ, печать свою приложилъ къ сему моему листу. Писанъ въ Дорксунцы. Сентебря 1 день, индиктъ 5.

Второй, дарственный листъ Льва Семеновича Чижа Б. М. Хребтовичу на

Другій листъ, даровный, на сѣножать въ пусчи его милости господарской Городенской, которою панъ Левъ Чижъ пана Богдана Хрибтовича даровалъ, такъ ся въ собѣ маетъ:

сѣнокосы въ Городен. пущѣ. Февраля 27.

Я, Левъ Семеновичъ Чижъ, маршалокъ пана Виленского, старосты Городенского, и зъ жоною моею Ганною сознаваемъ сами на себѣ симъ нашимъ листомъ. Которую есми сѣножать мѣлъ, по женѣ своей, въ пусчи на рѣцѣ Анчей, тую сѣножать весполокъ зъ жоною моею даровали есмо пана Богдана Мартиновича Хрибтовича и его милости панію и ихъ дѣтей. Маеть панъ Богданъ и его милости пани и ихъ дѣти и щадки тую сѣножать въ пусчи на рѣцѣ Анчей держати на вѣчность. А я, Левъ Семеновичъ, и жона моя, а ни дѣти мои и напотомъ будучіи не маемъ ся въ тую сѣножать вступати. И на то есмо дали пану Богдану и его паней и ихъ дѣтемъ сесь нашъ листъ подъ моею печатью. Писанъ на Городѣ. Февраля 27 день, индиктъ 6.

Третій жалованный листъ короля Александра М. Хребтовичу на сѣнокосы въ Переломской пущѣ. Сентября 8.

Третій листъ славное и светое памяти его милости господаря и короля и великого князя Александра на сѣножать въ пусчи Переломской, которую господарь король его милость пану Мартину Хрибтовичу дати рачилъ, такъ ся въ собѣ маеть:

Александръ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ.

Воеводѣ Кіевскому, князю Ивану Львовичу Глинскому. Билъ намъ чоломъ конюшій дворный, ловчій нашъ, панъ Мартинъ Хрибтовичъ и просилъ въ насъ сѣножатей въ Переломскомъ повѣтѣ, на имя, на Рудавой болота. Ино мы ему тые сѣножати на Рудавой дали. И ты бы ему въ тые сѣножати увязанье далъ. Писанъ въ Берестьи. Сентебря 3 день, индиктъ 9.

Четвертый вводный листъ къ сѣнокосамъ въ Переломской пущѣ, данный А. Глинскимъ, воеводой Кіевскимъ, М. Хрибтовичу. 7 Марта.

Четвертый листъ князя Ивана Глинского, писаный до Мартина Ивановича, абы зъ росказаньемъ и листомъ короля его милости тую сѣножать пану Мартину подалъ, такъ ся въ собѣ маеть:

Я, князь Иванъ Львовичъ Глинскій, воевода Кіевскій, маршалокъ господаря нашего великого короля. Писалъ до насъ господарь нашъ, великій король Александръ, повѣдаючи намъ, што жъ его милость господарь нашъ далъ пану Мартину Хрибтовичу, конюшему дворному и ловчому, сѣножати въ Переломскомъ повѣтѣ, на имя, Рудавый болота. И писалъ его милость господарь нашъ до мене, абыхъ я пана Мартина въ тые сѣножати увезалъ. И мы, подлугъ листу господарского, пана Мартина казали есмо въ тые сѣножати увезати боярину нашому Мартину Ивановичу, намѣстнику Ожскому. Писанъ въ Переломѣ. Марта 7 день, индиктъ 9.

Пятый, купчій листъ отъ еврея Мордуха Шломича П. М. Хребтовичу на сѣносы на р. Анчѣ. 1837 г. 1 Іюля.

Пятый листъ, купчій, въ пусчи Городенской надъ рѣкою Анчею, такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть:

Я Мархай Шлемичъ, жидъ мѣста Городенского, и зъ сыномъ моимъ Аврамомъ и зо внучами нашими вызнаваемъ сами на себѣ симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ. Продали есмо сѣножать свою властиую, никому ничимъ непенную, которая сѣножать, подлѣ сѣножатей пана Льва Чижа, на Анчей, пану Богдану Мартиновичу Хрибтовичу и его милости паней и ихъ милости дѣтемъ за пять копъ грошей Литовское монеты, чтучи по десети пенези въ грошъ, обель вѣчно и непорушно. А естли бы ся хто мѣлъ въ тую сѣножать вступати, тогды мы маемъ то его милости очищати, безъ его милости накладу. А ку тому тежъ, естли быхмо сами, або хто зъ ближнихъ нашихъ тую продажу и записъ нашъ рушитъ, то масть вины заплатити на городъ три рубли грошей, а пану Богдану грошъ на грошъ навезати. Ино мы, верхуписаные, не мѣли есмо своихъ печатей, просили и били чоломъ пану Войтѣху Требскому, старостѣ Городенскому, а пану Чешейку, войту мѣста Городенского о ихъ милости печати, и ихъ милость рачили то вчинити на прозьбу нашу и печати свои приложили къ сему нашему листу. Писанъ подъ лѣты Божего Нароженья 1537 году, мѣсеца Іюля 1 день, индиктъ 10.

Остафій и Зиновій Гриничи.

Панъ Остафей а панъ Зиновей Гридичи покладали передо мною привилей, дату славное и светое памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта, на чотыры человѣки служобъ, а три земли пустовскихъ въ Жорославской волости, который такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда Гридижанину и Колужанину на четыре человѣка и три земли въ Жорославской волости.

Билъ намъ чоломъ дворенинъ нашъ Гридяжанинъ Калужанинъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ перво сего дали есмо ему чотыри человѣки служобъ, а три земли пустовскихъ въ повѣтѣ Городенскомъ, въ Жорославской волости. И писали есмо до старосты Городенского, небожчика пана Станислава Петровича, ажъ бы его въ тые люди и въ земли увезалъ. Ино панъ Станиславъ его въ тые люди и земли увезалъ, на имя: въ Гурца и въ брата его у Васильца, а въ Лукьянца, а въ Тарасца Беневичовъ, а въ Сачка, а въ Кузьму и во Ивана Олехновичовъ,

а въ Степана и въ братью его въ Каленика и въ Михалка Некрашевичовъ, въ Малея а въ Пацуту Борсуковичовъ, а въ земли пустовскіе — Артимовщину а Офанасовщину, а на рѣцѣ на Бобрѣ, на имя Семашковщина, которые онъ люди и земли въ держаньи отъ тыхъ часовъ, какъ его панъ Станиславъ увезялъ, ажъ и до сихъ часовъ, на штожъ онъ и листы, данину нашу, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и тые люди и земли выименовали въ листѣ нашомъ. Ино мы ему на то дали сесь нашъ листъ. Коли жъ онъ такъ долгій часъ тыхъ людей и земль въ держаньи былъ, онъ маеть и нынѣ то держати, и жона и дѣти его со всимъ съ тымъ, какъ ся тые люде и земли пустовскіе въ собѣ маютъ. Писанъ въ Торуни. Генваря 26 день, индиктъ 9. Въ того привилея есть подпись руки короля его милости старого (*). Справа пана Богуша.

Подтвердительная грамота королевы Боны на вышепомянутыхъ людей и земли.

Другій привилей на тые жъ люди и земли пустовскіе, на дерево бортное и сѣножати, славное памети ее милости королевое и великое княгини Боны, такъ ся въ собѣ маетъ:

Бона Божею милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ. Намѣстнику нашему Жорославскому, Лабенскому, Молявицкому и Квасовскому Юрю Зелепузѣ и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто отъ насъ тотъ дворъ нашъ Жорославку держати будетъ. Била намъ чоломъ бояриня повѣту Городенского Гридиная Калужениновая Людьмила, и покладала передъ нами листы короля его милости пана, а малжонка нашего, и съ подписью руки его милости, въ которыхъ дати его милость рачилъ, мужу еи, небожчику Гриди и еи, жонѣ его, и ихъ дѣтемъ, у повѣтѣ Городенскомъ, Жорославской волости, служобъ, на имя: Гурца а брата его Васильца, а Лукъвянца, а Тарасца Беневичовъ, Санка а Кузьму а Ивана Олехновичовъ, а Степана и зъ братьею его Каленика а Михалка Рашевичовъ, Малея а Мацуту Борсуковичовъ; а три земли пустовскихъ, на имя: Ортимовщину а Опанасовщину а на рѣцѣ Бобрѣ землю Семашковщину; ку тымъ землямъ прилегаючіе земли бортные, и сѣножати ку тымъ землямъ и землямъ оремымъ, которые прилегаютъ границами, обѣ двѣ земли бортные и входы ихъ верхуписаные, на имя Опанасовщина а Беневщина. Которые сѣножати починаютъ ся болота отъ рѣки Бобры, а дерево бортное концомъ до Сукроватыхъ болотъ и до Кромяныхъ горъ. Почонши,

---

(*) Сигизмунда.

съ одное стороны, отъ рѣки малой Вистве, въ ширки ажъ до Каненое,— удолжъ на полторы мили.

Ку тому тежъ земля другая, на имя Беневская, бортная, почонши концомъ отъ Кремяныхъ горъ, по Лесѣеву границу, вдолжъ и въ ширки на петь миль. А въ Городенской волости—Игнатова Сорока землю пустовскую жъ, на имя Будровщину со всимъ тымъ, какъ ся тые люди и земли въ собѣ мають. И то особнымъ листомъ дозволилъ его милость тому жъ мужу ее небожчику Гриди брати, у пусчи Городенской, дерева лежаного на дрова за Сидрою рѣкою, тамъ, гдѣ бы ловомъ его милости шкодно не было. И повѣдила передъ нами, што мужъ ее тотъ истый Гридя уже умеръ. Она ся теперь зъ дѣтьми своими на томъ всемъ имѣнейцы зостала. А такъ била намъ чоломъ, абыхмо ее на томъ имѣнейцы, подлугъ листовъ и данины короля его милости, заховали. Ино кгды жъ она на то данину короля его милости въ себѣ маеть, приказуемъ тобѣ, штобы еси ее во всемъ, подлугъ тыхъ листовъ короля его милости, заховалъ и ни въ чомъ ее въ томъ имѣнейцу переказы не чинилъ.

А што ся дотычеть бранья дерева лежачого на дрова, за рѣкою Сидрою, и ты бы и теперь того дерева ей брати не боронилъ, нижли въ тотъ тежъ обычай, гдѣ бы шкоднымъ ловомъ нашимъ не было. За тымъ повѣдила намъ тая жъ боярыня, штожъ дей ты уступаешь ся у во властное дерево ее бортное того жъ имѣнейца ее вышейписаного и трудности ее въ томъ чинити не перепускалъ. Ино што будеть ее властного а къ тому ее имѣнейцу прислухаеть, и ты бы и теперь ее на всемъ томъ супокойне заховалъ, бо мы ее на томъ имѣнейцы заховываемъ при всемъ до ласки нашое. Писанъ въ Вилни. Подъ лѣты Божего Нароженья 1534, мѣсеца Марта 1 день, индиктъ 7. Справа пана Валеріянова.

Входы.

За тыми листы вышейописаными входы у пусчу его милости господарскую зъ имѣнья ихъ села Бобра къ дереву бортному и сѣножатемъ. Одна Афанасовская, вдолжъ на двѣ мили и впоперекъ на милю. А другая Беневская, вдолжъ на полпяты мили, а впоперекъ на полтрети мили. Въ пусчи Новодворской, за рѣкою Сидрою, надъ рѣкою Боброю, одна объ межу съ паномъ Михайломъ Макаровичомъ, а другая съ поддаными его милости господарскими Горунами а съ Петриками волости Новодворское дерево бортное судеревъ, а сѣножати объ межу.

А тые входы у пусчу отъ того села Бобры пять миль.

Бояре повѣту Городенского, на имя, Гришко Өедковичъ, Васко Радковичъ Заневичи, оповѣдили, ижъ мають входы въ пусчу его милости господарскую Городенскую зъ имѣнья своего села Заневичъ къ дереву бортному и сѣножатемъ. Заневичи. Входы изъ села ихъ Заневичъ въ Городенскую пущу.

Найпервѣй, на рѣцѣ Бобрѣ. Почонши отъ Бобры до Олшаницы, дѣлечи пусчу Подляскихъ земянъ, повѣту Книшинского, держачи ихъ поправѣ, а тыхъ земянъ полевѣ. Отъ Ольшаницы по Огородную. Зъ другое стороны отъ Заболотского бору судеревъ и сумежъ въ той жо пусчи съ поддаными пана Карповыми, села Квасовского. На то листовъ жадныхъ не покладали, только повѣдили, ижъ дей то зъ дѣдовъ и прадѣдовъ своихъ держимо, на што покладали и листъ пана Юрья Яцкевича Зелепуги, державцы Жорославского, писаный до намѣстника Сидренского Понятовского, абы имъ входовъ въ пусчу не заборонялъ.

И осочники Новодворскіе, на имя, Лиханъ Олехно Пузачъ повѣдили и вызнали, ижъ дей якъ памети наши знести могуть, теды они входы въ тую пусчу его милости господарскую мають.

Панъ Михайло Воловичъ покладалъ передо мною привилей господаря короля его милости и великого князя Жикгимота Августа на люди въ Переломскомъ и Ожскомъ повѣтѣ, который такъ ся въ собѣ масть: Михайлъ Воловичъ.

Жикгимонтъ Августъ Божею милостью король Польскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ дворенинъ нашъ Михайло Воловичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ король его милость, панъ и отецъ нашъ, далъ былъ ему тестю его Василью Воротынцу люди въ Переломскомъ а въ Ожскомъ повѣтѣ, которые держалъ зрадца нашъ Дичинкгаиръ, а землю пустую Бутевщину, а другую землю у Городенскомъ повѣтѣ, пустую жъ, Метевщину. На што жъ онъ и листъ, данину его милости, въ себе мѣлъ. Въ которомъ листѣ описано, ижъ его королевская милость тые люди и земли оному самому Воротынцу, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ далъ. То пакъ, кгды оного Воротынца въ животѣ не стало, тогды жона его Марья, водлѣ змовы мужа своего, дочку свою, которая по немъ остала, за того дворенина нашего Михайла Воловича заручила и Жалованная грамота короля Сигизмунда Августа на людей въ Переломскомъ и Ожскомъ повѣтѣ. 1547 г. 5 Ноября.

до его королевское милости, пана отца нашего, о то ся втекла, абы она и зъ дочкою своею съ того имѣнейца не была рушона. Гдѣ жъ его королевская милость, бачачи на то, ижъ тое имѣнье оному Воротынцу и его жонѣ и ихъ дѣтемъ было дано, рачилъ его королевская милость при томъ имѣнейцу тую жону Воротынцову, тещу Михайлову Воловича и дочку ее зоставити, подъ тымъ обычаемъ, ижъ естли бы она на вдовьемъ столцы сѣдѣла, тогды Михайло Воловичъ, тую дочку ее понемши, не мѣлъ съ того имѣнейца ее рушати до ее живота, а по ее животѣ маеть онъ съ тою дочкою ее на томъ имѣнью мешкати и его вживати, со всимъ съ тымъ, какъ оный Васко Воротынецъ то на себѣ держалъ. Гдѣ жъ онъ, яко тотъ листъ короля его милости, пана отца нашего, съ подписью руки его милости, тещи его Васковой Воротинцовой Марьи на то даный, такъ тежъ и листъ, данину съ подписью руки его королевское милости, за чимъ Воротинецъ тое имѣнье держалъ, передъ нами покладалъ и повѣдилъ, ижъ онъ съ тою жоною своею, дочкою Воротинцовою, по которой онъ тое имѣнейцо взялъ, не мало дѣтей прибылъ, которые теперь суть живы, нижли вжо тая жона его змерла. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую въ томъ ему вчинили и тую данину короля его милости, пана отца нашего, оное имѣнье, люди и земли тому Васку Воротынцу даные, потвердили ему нашимъ листомъ на вѣчность. А то дей есть имена тыхъ людей, Васку Воротынцу даныхъ, у въ Ожскомъ и Переломскомъ повѣтѣ, на имя: Матей Андреевичъ зъ сыномъ служба, Станюта Бертошевичъ зъ сынми служба, Микута Римковичъ зъ братомъ и зъ сынми служба, Петюта а Куней и зъ братьею и зъ сынми и зъ дядковичи служба, Щепанъ Женихевичъ а Матей Домашевичъ и зъ братаничи и зъ сынми служба, Матей а Неверъ и зъ братьею и зъ дядкевичи и зъ сынми служба, Матей а Вваракса и зъ братьею служба, Станюта Жуковичъ съ сынми служба, Бертошъ Рудевичъ а Матей и зъ сынми своими служба, Буршило Петрапецъ служба, Микилевая Рудевичъ служба, Мартинецъ а Павлюкъ Смоконевичъ служба,— а земли: Михниковщина, а Бондоровщина, а Богданелевщина, на которыхъ люди сѣдѣли, а земли пустовскіе—Бутевщина а Матевщина. Яко жъ дей кгды за росказаньемъ нашимъ у въ Ожи и въ Переломѣ волоки мѣрено, тогды не мало съ тыхъ земль его вышеймененыхъ у волоки отышло, гдѣ напротивко тыхъ земель его конюшій намъ дворный, державца Ожскій и Переломскій, панъ Миколай Андрошевичъ, далъ ему отмѣною осмь волокъ земли, и полчетвертанадцата моркга и пол-

тора прута. На штожъ онъ ему и листъ свой подъ печатью своею далъ и меновите тые земли, на которыхъ мѣстцахъ тая отмѣна ему дана, въ листѣ своемъ описалъ. И тотъ онъ листъ пана Андрушевичова передъ нами вказывалъ. О чомъ жо и воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, державца Бобруйскій и Борисовскій, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича насъ у причинѣ за нимъ жедалъ. Ино мы тыхъ листовъ, данины короля его милости пана отца нашего, огледавши, зъ ласки нашое, на жаданье и причину пана воеводы его милости Виленского и на чоломбитье его то вчинили: на то дали ему сесь нашъ листъ, и тые люди, и земли вышеймененые, которые оному Воротынцу были даны, чого онъ будеть по немъ съ жоною своею, дочкою Воротынцовою, ажъ до сихъ часовъ въ держаньи былъ и што тежъ тепере на противку земль его у волоки помѣраныхъ ему отмѣною дано, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ ему самому, жонѣ и тымъ дѣтемъ его, которыхъ онъ съ тою жоною своею, дочкою Воротынцовою прибылъ, и на потомъ будучимъ ихъ щадкомъ, вѣчно и на вѣки непорушно. Маеть онъ и его потомки тые люди и земли на себе держати и ихъ вживати со всимъ съ тымъ, якъ ся они сами въ собѣ и въ службахъ и пожиткахъ своихъ здавна маютъ, и яко тежъ и оный Васко Воротынецъ зъ данины короля его милости пана отца нашего то держалъ, ничого на насъ тамъ не зоставуючи. И воленъ онъ и потомки его тамъ себѣ розширити, прибавити и ку своему лѣпшему а вжиточному обернути, яко самъ налѣпій розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Вилни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1547, мѣсеца Ноября 3 день, индиктъ 6.

За тымъ привильемъ входы пана Михайла Воловича въ пусчу его милости господарскую Городенскую къ дереву бортному и сѣножатемъ, за рѣкою Анчею, почонши отъ мосту а Картовичъ ажъ до врочища Мшаря; а отъ Мшаря къ болоту Руданѣ, около озеръ пановъ Андрушевичовъ, Шлеймовъ и около Тучина,— дерево бортное и сѣножати, а подъ Брожиномъ озеромъ его милости господарскимъ сѣножать. а на Анчи рѣчцѣ сѣножати сумежъ зъ осочниками его милости господарскими Переломскими а зъ людьми Татарскими а Пазы. А на другомъ мѣстцы, подъ Анчею рѣкою, сѣножати сумежъ съ поддаными пана Сопотковыми села Сомовщины, до того дедева бортного два бортники зъ двѣма лѣзивы ходять. Входы.

Въ пусчи Городенской жо на Довспудѣ пана Михайла Воловича и всей братьи земля бортная въ Скрасномъ бору на Стебрѣ. Къ тому Хро-

ловщина одного пана Михайла на Стебрѣ жъ по сей сторонѣ, ѣдучи зъ Городна, сумежъ съ Кулбачичи и съ Спилчичи землею.

Щасный Андреевичъ.

Панъ Щастный Андреевичъ покладалъ передо мною привилей славное и светое памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на уголъ Дубровки, даный за службу предку его Еску Швалевичу. И такъ ся въ собѣ маеть:

Жалованная грамота короля Сигизмунда Щастному Андреевичу на уголъ Дубровки. 6 Октября.

Жикгимонттъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ бояринъ Смоленскій Счасный Андреевичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ братъ цтя его Василь Швалевичъ зъ жоною своею Хоцей дѣтей не мѣли и посполъ съ тесчею своею Панютиною, женою Матруною, записали по своемъ животѣ и его женѣ Чорнусѣ отчизну свою, што колвекъ мѣли и зъ братомъ своимъ Панютою въ дѣль отъ брата своего старшого Кондрата и статокъ домовый и уголъ Дубровки, што на насъ выслужилъ предокъ его Еско Швалевичъ, близко Оделска, межи польми людей нашихъ Пуниковыхъ а Зубовича. И на то записъ ихъ подъ свѣдомьемъ и печатьми людей добрыхъ, и тежъ на тотъ уголъ Дубровки листъ, данину нашу, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и потвердили то ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши запису того Василья Швалевича, на ебо чоломбитье вчинили: на то дали ему сесь нашъ листъ и потвержаемъ то ему симъ нашимъ листомъ. Нехай онъ тую отчизну Василя Швалевича и брата его Панютину, цтя своего, што имъ отъ брата ихъ Кондрата въ дѣлу ся зостало, и уголъ Дубровки, нашу данину, и статки ихъ вси держить со всимъ съ тымъ, какъ ея тая отчизна ихъ уголъ Дубровки здавна сами въ собѣ и въ границахъ своихъ мають, подлугъ запису того Василя Швалевича и листу, данины нашое. Писанъ въ Краковѣ. Октебря 6 день, индыктъ 8. Подписъ руки короля его милости старого (*). Справа пана Коптя, писара

Самими домами своими въ поли живуть, а поля ихъ концами къ лѣсу прилегли.

Янъ Валемовскій.

Панъ Янъ Велемовскій покладалъ передо мною привилей славное и

(*) Сигизмунда.

светое памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на дворецъ у Свяцку, и такъ ся въ собѣ масть:

Жикгимонтъ Божою милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Урбану Бартошевичу на дворецъ въ Свяцкѣ. 1512 г. 2 Августа.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ служебникъ маршалка земского старосты Городенского пана Станиславова Петровича Урбанъ Бартошевичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ купилъ зъ дозволеньемъ нашимъ у боярина Городенского у Андрея Демьяновича дворецъ, куплю отца его, въ Городенскомъ жо повѣтѣ у Свяцку, который же есмо дворецъ первѣй того листомъ нашимъ ему потвердили,—а въ людей нашихъ Городенского повѣта: въ Курила Ивановича и у его сыновъ у Павла а у Ѳедца а у Левца а въ Семена поле и отчизное ихъ и сѣножати и гаи на вѣчность; а въ Богдана Максимовича и въ его братьи, у Василья а въ Михалки поле жъ отчизное ихъ, тежъ на вѣчность; также мѣнялъ зъ людьми Городенскими, съ Стецкомъ, а съ Панкратомъ, а зъ Гавриломъ, а зъ Ортюхомъ Селивоновичей, полемъ, куплею своею на ихъ поле отчизное. А къ тому первѣй того, дали есмо ему двѣ земли пустовскихъ у Городенскомъ жо повѣтѣ, на имя Ортюховщину и зъ землею бортною, а Дойлидовщину. И на томъ онъ дворецъ, што купилъ у Андрея Демьяновича, листъ, дозволенье нашо и потверженье и листъ купчій, и тежъ на тые поля, што въ тыхъ людей нашихъ вышейписаныхъ покупилъ, листы купчіи, и на мѣну и на тые двѣ земли пустовскихъ листъ, данину нашу, и тежъ купчіи листы передъ нами вказывалъ на то, што купилъ у мѣщанки Городенское, на имя у Полаги Олехновое и у дѣтей на вѣчность домъ, куплю мужа еи подъ замкомъ Городенскимъ, на Коложи, со всимъ, какъ она держала; а въ Демьяна Борисовича и въ его жоны и дѣтей и у дядиное его у Улки Будиловое огородецъ на Коложи подлѣ того дому. И билъ намъ чоломъ, абыхмо то ему потвердили нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, углянувши въ тые листы, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то учинили: тотъ дворецъ, который купилъ у Андрея Демьяновича, и домъ и огородъ на Коложи, и тые поля, купли его и мѣну, и тежъ тые двѣ земли пустовскихъ, данину нашу, зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ дубровами и зъ гаи, и зъ водами, и зо всими пожитки, — потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно,

ему самому, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. Нехай онъ тотъ дворецъ и домъ зъ огородомъ у мѣстѣ на Коложи и поля, купли свои, и тые земли, данину нашу, держить совсимъ, какъ ся здавна въ собѣ мають подлугъ купли своей и данины нашое. А намъ маетъ съ того службу земскую служити. И воленъ онъ то продати и замѣнити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъналѣпѣй розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Городнѣ. Лѣта Божого Нароженья 1512, мѣсеца Августа 2 день, индиктъ 4. Справа пана Богуша Боговитина маршалка, писара.

Другій привилей его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта, даный пану Велемовскому на тотъ жо дворецъ, на домъ и огородъ въ мѣстѣ и на поля, такъ ся въ собѣ маетъ:

Жалованная грамота короля Сигизмунда Велемовской Аннѣ Станиславовнѣ на имѣніе Свяцко. 1556 г. 15 Іюня.

Жикгимонтъ Августъ Божою милостю король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Постановившися передъ нами очевисте землянка наша Яновая Велемовская Ганна Станиславовна, оповѣдала и явне вызнала, ижъ которое имѣнье въ повѣтѣ Городенскомъ Свяцко, королевая ее милость и навышая великая кнегини Бона, пани матка наша, дала на службѣ земской, военной дворенину своему Яну Качорку, мужу ее первшому, самому, жонѣ, и дѣтемъ его и щадкомъ ихъ на вѣчность, которое имѣнье по дядку его хрщону Лодвиновскомъ безъ потомства зошломъ ее королевской милости спадкомъ пришло; и будучи оный Янъ Качорко того имѣнья въ спокойномъ держаньи, посполъ зъ нею, жоною своею, еще къ тому имѣнью не мало земль у сусѣдовъ своихъ бояръ, шляхты тамъ жо, у Свяцку прибавили, купили, закупили; то накъ тотъ мужъ ее першій, Качорко, яко тое имѣнье Свяцко отъ королевое ее милости ему даное, такъ и вси земли къ нему черезъ него прибавленые и прикупленые и тежъ речи свои рухомые, шаты, кони, гроши готовые, цынъ, мѣдь, быдло и иные вси речи свои рухомые, отъ мала и до велика, ничого на дѣти и на близкіе свои не зоставуючи, ей жонѣ своей на вѣчность даровалъ и записалъ, и листъ свой записаный съ печатью своею и подъ печатьми людей сторонихъ ей далъ и вси листы на тое имѣнье Свяцко прислухаючіе, яко данину ее королевское милости, такъ и купчіе листы до рукъ ее подалъ и тое все право свое на нее влилъ, даючи вольность на томъ записѣ своемъ оное имѣнье Свяцко отдати, даровати, продати, промѣнити и куды хо-

тя ку своему лѣпшому и вжиточному обернути. А потомъ, кгды того мужа ее Яна Качорка въ животѣ не стало, тогды она, зоставши по немъ тое имѣнье Свяцко, выслугу и куплю, закуплю и вси речи рухомые къ рукамъ своимъ держала и вживала того спокойне. Нижли не могучи службы нашое заслужити и отъ кривдъ того имѣнья боронити, пошла въ малженство за того Яна Велемовского, который далъ до рукъ ее готовыхъ пенезей своихъ сто копъ грошей Литовское личбы и немало иного статку, речей своихъ рухомыхъ въ домъ ее внесъ. Ино она тые пенези, сто копъ грошей, отъ него вземши, долги первшого мужа поплатила и за земли, которые съ первшимъ мужемъ своимъ была купила и закупила, доплачивала и на будованье и на иные потребы того имѣнья Свяцка то выдала и наложила. И хотечи она то ему нагородити и зъ милости своей малжонское дала, даровала и записала тое имѣнье свое Свяцко, дворъ, будованье, оселисча зъ огороды, сады овощовые и хмѣлевые, поля оромые, погнои, лѣсы, дерево бортное, гаи, сѣножати, болота зъ водами, рѣками, криницами, сажавки и статокъ домовый. И што тежъ не мало земль вжо зъ нимъ мужомъ своимъ къ тому имѣнью прибавили и прикупили. И къ тому вси речи свои рухомые, то ему також записала, то есть: серебро, гроши готовые, перстени, шаты, кони, быдло, цынъ, мѣдь, отъ мала и до велика, ничого на дочку свою Дороту, которую съ тымъ первшимъ мужомъ своимъ мѣла, и на близкихъ кровныхъ своихъ не зоставуючи, со всимъ на все, яко ся тое имѣнье Свяцко, выслуга и купля и закупля мужа ее первшого Яна Качорка, и съ тымъ, што съ нимъ прикупила и закупила и къ нему прибавила само въ себѣ и въ пожиткахъ своихъ маеть, вѣчно и на вѣки непорушно, ему самому, и потомкомъ его, даючи вольность, при животѣ и по животѣ ее, тое имѣнье со всимъ и рѣчи свои рухомые держати и вживати, отдати и продати и яко самъ налѣпѣй розумѣючи ку лѣпшому пожитку своему обернути. На што жъ она и листъ свой записный подъ печатью своею и печатьми людей順 сторонихъ ему дала, который передъ нами онъ вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо то ку вѣдомости нашой господарской припустивши, листъ нашъ ему на то дали и то утвердили нашимъ листомъ. А такъ, кгдыжъ Янъ Качорко отъ ее королевское милости, пани матки нашое, тое имѣнейчко слушнымъ правомъ держалъ на себе, а по животѣ своемъ тое право свое на нее влилъ и яко властность свою ее отписалъ, а она, маючи вольность, тымъ шафовала тому мужу своему, по доброй воли своей описала. Мы, зъ ласки нашое, на чо-

ломбитье его то учинили: при томъ имѣнью отъ жоны его ему записаномъ его есмо зоставили и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ и то ему потвержаемъ на вѣчность. Маеть онъ, подле того запису жоны своей, тое имѣнье у Свяцку на себе держати и со всимъ по тому, яко отъ нее ему записано есть, того имѣнья и всякихъ въ немъ пожитковъ, и тежъ речи рухомые ему жъ дарованыхъ уживати и тымъ, яко властностью своею, шафовати, и куды хотечи подлѣ воли своей оборочати и въ томъ имѣнью розширяти и прибавити, якъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Берестьи. Лѣта Божого Нароженья 1558, мѣсеца Іюня 13 день. Подписъ руки его милости господарское. Справа пана Остафья, маршалка и писара.

Входы.

За тыми двѣма привильями оповѣдалъ входы въ пусчу его милости господарскую Перстунскую и въ Липскую, около Волкуши, дерево бортное и сѣножати. Нижли дей за славное памяти ее милости королевое и великое кнегини Боны, тое дерево бортное отъ продковъ моихъ, не вѣдаю за чимъ, отышло и къ двору господарскому Перстунскому привернено, якожъ ставилъ осочниковъ преднѣйшихъ и старшихъ тое пусчи Перстунское и Липское и тыхъ, которые отъ продковъ его тую землю бортную обхоживали, то есть, на имя: Ивашка Сенкевича, Пашуту Милькевича, Тимоха Андреевича Куряновичовъ, Богуша Селиновича Сторожинца, Ивана Русаневича Раковичовъ и иншихъ товаришовъ ихъ, которые очевисто вызнали, ижъ де мы свѣдоми того здавна, же тое дерево бортное продкове Яна Велемовского обхоживали весполокъ съ нами сумежники, нижли дей якъ ее милости королевой досталося Городна, нѣтъ вѣдома, зачимъ тое дерево бортное къ двору его милости господарскому Перстунскому привернено.

Наумъ и Хома Ленцевичи и Степанъ Широносовичъ. Земля бортная, купленная въ Городенской пущѣ.

Подданые его милости господарскіе повѣту Кнышинского, села Добрыневского, на имя Наумъ, Хома Ленцевичи, Степанъ Широносовичъ оповѣдали, ижъ купили землю бортную въ пусчи Городенской у Ивана Юревича Суковича осочника зъ Добрынева Кнышинского повѣту, на што и листъ пана Войцѣха Трабского, справцы староства Городенского, писаный до служебника его Петра, который на тотъ часъ отъ него пусчу завѣдалъ, абы имъ тыхъ входовъ въ пусчу его милости господарскую не заборонялъ.

Вѣдомость тыхъ входовъ.

Почонши отъ Соколды, а Соколдою въ Супраслю рѣку судеревъ зъ осочниками его милости господарскими Суковичи. А рѣкою Супраслею у въ оступъ Васильковъ, который есть берегъ рѣки Супрасли. А отъ того оступу Василькова у рѣчку Куракулку. А рѣчкою Каракулкою у Соколдку, подъ дворъ его милости господарскій у въ оступѣхъ. А Соколдкою у рѣчку Грузкую. А рѣчкою Грузкою зась впало у Соколду. Тое пусчи вдолжъ три мили, а впоперекъ миля.

Войцѣхъ Яновичъ съ сыновьями Щепановыми. Земля бортная въ Городенской пущѣ на р. Соколдкѣ, въ Дубровкахъ.

Войцѣхъ Яновичъ и зъ сыновцами своими, Щепановыми сынами, которые мѣнили ся, яко бы мѣли быть земяны повѣту Саразского, оповѣдали, ижъ купилъ отецъ ихъ Войтѣхъ, весполокъ и зъ ними, землю бортную у пусчи Городенской у пана Ворошила и въ отца его Якова, то есть, у рѣки Соколдки, на Дубровкахъ, и подлѣ рѣки Супраслки судеревъ съ паномъ Соболемъ а паномъ Ленкомъ Зиновомъ. Тое пусчи вдолжъ двѣ мили, а впоперекъ миля.

А съ того дани до скарбу его милости господарского 40 грошей дають.

На што и листы дозволеные пана Андрея Непрецкого, намѣстника Новодворского а лѣсничого Крынского, пана Марцына Брезинского передо мною покладали.

Яковъ Шорчъ. Имѣніе Котра и входы въ Городенскую пущу.

Якубъ Шорчъ, земянинъ повѣту Городенского, оповѣдалъ, ижъ предокъ его Войцѣхъ Зброжко, мужъ жоны его Ганны, мѣлъ стародавные входы у пущи Городенской, зъ имѣнья Котры, которые онъ послѣ него держить, за рѣкою Соколдою, подлѣ Супрасли, дерево бортное и сѣножати маеть, на што не которыхъ листовъ не покладалъ, якъ на тое имѣнье

Котру, такъ тежъ на дерево бортное и сѣножати, только повѣдилъ, ижъ то отъ часовъ давныхъ спокойне держу.

А тое имѣнье Котра отъ пущи десеть миль.

Иванъ Сопотко съ братомъ Василіемъ. Имѣніе Лосинское. Входы въ Городенскую пущу.

Иванъ Сопотко зъ братомъ своимъ Васильемъ оповѣдали, ижъ маютъ входы зъ имѣнья своего Лосинского, за рѣкою Соколдою, у пусчи его милости господарской Городенской дерево бортное и сѣножати, колько може выробити.

Князь Михаилъ Өедоровичъ Масальскій. Входы его и его подданыхъ въ пущи: Кринскую, Малявицкую и Довспудскую.

Князя Михайла Өедоровича Масальского и подданыхъ его входы въ пущу его милости господарскую къ дереву бортному зъ имѣнья его Олексичъ.

У Кринской пущи пять лѣзивъ.

Ониско Семеновичъ и зъ братьею своею двѣ лѣзивѣ.

Андрей Яшевичъ и Васко Кардичъ двѣ лѣзивѣ.

Ониско Митковичъ лѣзиво.

Въ той жо пусчи Кринской, у рѣки Рядунины, сѣножати на два стоги.

У Шудялева оступа сѣножати на стогъ сѣна.

Тое пущи граница. Отъ Нетупы рѣки до рѣки Супрясли, а отъ Супрясли до Слои и по Зубовичи село,— осочники его милости господарскіе. Тые осочники сполочне съ тыми поддаными князя Масальского входъ въ пущу маютъ.

У Молявицкой пущи двѣ лѣзиве: Кузьмы Денисовича а Наума Лавреновича.

А въ Лазень, на врочищи Клѣткахъ, сѣножати ихъ на два стоги. А тое дерево бортное и сѣножати въ пусчи Молявицкой верхъ Соколды по Городище и по Тристенос. А отъ по Тристеного ажъ до Сосиовового болота.

На Довспудской пущи двѣ лѣзивѣ Опанаса Хвалѣевича. А у Васинского Лазень сѣножати на два стоги.

Подданыхъ князя Ивана Масальского входы въ пусчу его милости господарскую Городенскую съ поддаными жъ князя Михайла Масальского съ того жъ села вышейописаного и по тымъ жо врочищамъ, 5 лѣзивъ. Входы подданыхъ князя Ивана Масальскаго въ пущу Городенскую и Молявицкую.

А на Клѣткахъ въ Молявицкой пусчи двѣ лѣзивѣ.

Кгирба Тирбановичъ зъ Мицейкомъ Ярмоличемъ 2 лѣзивѣ.

Матѳей Пашевичъ лѣзиво.

Кузьма Пронцевичъ зъ Остапкомъ двѣ лѣзивѣ.

Петровича Городнянчича и съ потужникама двѣ лѣзивѣ.

А до Вспудѣ рѣцѣ Иванецъ Ходучъ съ потужниками двѣ лѣзивѣ.

Панъ Миколай Яновичъ Толочко сполочне зъ братьею своею на имѣнье свое село Молявицы и на входы того имѣнья въ пущу его милости господарскую Городенскую привильевъ не покладали, только повѣдили, ижъ стародавна тые входы въ пущу Городенскую и Крынскую къ дереву бортному, болотамъ и сѣножатемъ маемъ. Николай Яновичъ. Имѣніе село Молявицы. Входы въ Городенскую и Кринскую пущу.

Найпервѣй, въ пусчи Кринской, на Соколдѣ, дерево бортное, болота и сѣножати.

У Верхъ-лѣсѣ дерево бортное. А у Вороничой бортное дерево и сѣножати.

А на рѣцѣ Слои бортное дерево и сѣножати.

На Каменой рѣцѣ болота и сѣножати, и около Каменое.

А у Старинѣ бортное дерево сумежъ съ поддаными его милости господарскими Яцевичи села Сухиничъ, осочники господарскими а зъ Желѣзками.

Скочко, земянинъ господарскій у пущи Городенской, у лѣсничствѣ Молявицкомъ, землю бортную и сѣножати маеть, котору онъ землю купилъ у подданыхъ его милости господарскихъ людей тяглыхъ. Которое земли вдолжъ и кругомъ двѣ мили.

Панъ Богданъ Василевичъ Угликъ и зъ братаничами своими покладали передо мною привилей, потверженіе его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта Августа, на три земли пустовскихъ, которые отецъ пана Богдановъ на короли Казимери его милости выслужилъ, и на куплю и входы за тымъ привильемъ въ пусчу его милости господарскую. Такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть: Богданъ Василевичъ Угликъ.

Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая пожалованіе королей Казиміра, Александра и Сигизмунда и королевы Боны, боярамъ Угликамъ на три пустовскія земли въ Городенской волости. 1552 г. 20 Октября.

Жикгимонтъ Августъ Божею милостью король Польскій. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ бояре повѣту Городенского, Богданъ а Левъ Васильевичи зъ братаничи своими Матѳеемъ а Семеномъ Григоревичи Углики и повѣдили передъ нами, ижъ отецъ ихъ, а дѣдъ братаничовъ ихъ, Василей Матѳеевичъ выслужилъ на дѣду нашомъ Казимери короли его милости три земли пустовскихъ у волости Городенской при рѣцѣ Бали. Ку которымъ землямъ выслужонымъ тотъ же Василей Матѳеевичъ прикупилъ въ нѣкоторыхъ подданыхъ нашихъ тамошнее жъ волости Городенское, на Бали и на Перстунцѣ, земли ихъ отчизные, оремые, гаи и сѣножати и въ пущи на Волкуши рѣцѣ сѣножати, а у Близнахъ землю бортную со всими входы звѣчными. А въ свести свои Марыны Демьяновны купилъ землицу пустовскую, на имя Домонтовщину. И то дей все за листы Казимера а Олександра королей ихъ милости и за привильемъ и потверженьемъ отца нашого славное намети Жикгимонта короля его милости тотъ Василей, продокъ ихъ, а по немъ и они держали. Нижли тые листы вси погорѣли въ дому брата ихъ старшого Григорья, зъ домомъ и со всею маетностью его, которую пожогу того жъ часу на завтрее и тую шкоду свою вряду староства Городенского а потомъ и паномъ радамъ нашимъ ихъ милости оповѣдали, и того оповѣданья своего выписи съ книгъ отъ пановъ радъ ихъ милости и отъ вряду староства Городенского передъ нами указывали, и, доводячи того, што привилей на тое имѣнейцо мѣли, вказывали намъ листъ королевое ее милости великое кнегини Боны, пани матки нашое, съ подписаньемъ руки ее королевской милости, гдѣ на томъ листѣ описано потвержаючи имъ земли тые, што съ померы волочной за ихъ земли отмѣною имъ даны отъ справцы дворовъ ее королевской милости староства Городенского, намѣстника Новодворского, Андрея Непрецкого. Передъ которымъ Непрецкимъ они привилей отца нашого, на паркгаминѣ писаный, съ подписаньемъ руки его милости на тое имѣнейцо и земли свои вказывали и за онымъ привильемъ съ того не рушоны, але гдѣ пришло ихъ земли въ помѣру отмѣну слушную брали, и со всего съ того инших ни которыхъ повинностей не полнять, одно што вси бояре шляхта повинни и всю выслугу и куплю отца своего до сего часу спокойно держать. Яко жъ и тую пожогу листовъ своихъ намъ оповѣдавши, били чоломъ, абыхмо то ку вѣдомости нашой господарьской припустивши, тое имѣнейцо выслужоное отца ихъ и земли купленые, листомъ нашимъ потвердити казали

и на то имъ листъ нашъ дали. Мы, огледавши выписы съ книгъ пановъ радъ ихъ милости и тежъ оповѣданье на врядѣ староства Городенского, ижъ они на завтрее тую пожогу и шкоду свою оповѣдали и того не замолчивали, а къ тому же на листѣ королевой ее милости, пани матки нашой, значно описано о томъ привилью ихъ на тое имѣнейцо, а кгдыжъ вѣдомость того маемъ же въ Городенской волости земли подданыхъ нашихъ на волоки помѣроны а ижъ съ того не рушоно, за оказаньемъ привилью, мы, зъ ласки нашой, на чоломбитье ихъ то вчинили: тые земли, имѣнейцо, што будеть отецъ ихъ и они сами за Казимера, Олександра и Жикгимонта, королей и великихъ князей, ихъ милости спокойне до сего часу держали, потвержаемъ имъ на вѣчность. Мають они сами, жоны, дѣти и потомки ихъ тое имѣнейцо, выслуги и куплю отца своего, держати и вживати вѣчно и на вѣки непорушно. А намъ съ того имѣнейца службу земскую служити повинни будуть, яко передъ тымъ служивали водле уфалы земской. А на твердость того и печать нашу казали привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни. Лѣта Божего Нароженья 1552, мѣсеца Ноября 20 день. Справа пана Остафья, маршалка и писара господарского.

За тымъ привильемъ вышейописанымъ оповѣдали мнѣ входы у пущу его милости господарскую Городенскую къ дереву бортному и сѣножатемъ.

У Близнахъ озера сумѣсная земля бортная и сѣножати, зъ Богатырами, граница по дорогу Куряновичъ, а по Мылчное, а по Собонову дорогу, а по Струбъ. Тое всее пусчи на чотыри мили.

А при пущи Городенской жо недалеко отъ поля, на рѣцѣ Волкуши, сѣножати на 10 стоговъ, граница съ сѣножатьми панее Юрьевое Хрибтовича имѣнья ее Липского и зъ бояры Городенскими Внучки, по Рубцовъ лѣсъ. Входы.

ПОВѢТЪ КОВЕНСКІЙ.

Илговскіе.

Земяне господарскіе, повѣту Ковенского, панъ Прокопъ, панъ Иванъ, панъ Андрей, панъ Иванъ Андреевичи Илкговскіе покладали передо мною два привилья славное и светое памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на имѣнье свое, которые ся такъ въ собѣ маютъ:

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда служебнику Андрею Прокоповичу на четыре пустовскія земли и островецъ Байтнаву. 1514 г. 14 марта.

Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышить, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ служебникъ воеводы Виленского, канцлера нашего, пана Миколая Миколаевича, Андрей Прокоповичъ и вказывалъ передъ нами листы наши, данину и потверженіе на то, штожъ перво сего мы дали ему двѣ земли пустовскихъ у Ковенскомъ повѣтѣ, у Румшиской волости, на Нѣминѣ, на рѣцѣ на Семени, на имя Кудевщину а Римковщину. Тежъ покладалъ передъ нами листъ подскарбего земского пана Аврамовъ Езофовича, ижъ онъ, держачи отъ насъ Румшишки у заставѣ, далъ ему другіе двѣ земли пустовскихъ подлѣ тыхъ же земль первомененыхъ на той же рѣцѣ на Семени, на имя Мицевщину, а обаполъ Нѣмна землю Нарековщину до нашое воли. А къ тому мы дали ему островецъ на Нѣминѣ, на имя Байтнаву, противъ тое жъ рѣки Семени, къ его дворцу, который же дворецъ остался ему по жонѣ его, на имя Захаровскій, подъ присудомъ мѣста Ковенского, на рѣцѣ на Морвѣ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо то все, посполу, потвердили ему нашимъ листомъ на вѣчность. И мы, выслухавши тыхъ першихъ нашихъ листовъ и пана Аврамова листу, и на его чоломбитье то вчинили: потвержаемъ то все симъ нашимъ листомъ вѣчно ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ. Маютъ они тые вышейписаные чотыри земли и островецъ держати со всими землями пашными и бортными, и зъ гаи, и съ сѣножатьми, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ даньми грошовыми и медовыми, и зъ дяклы, и зъ службами, и со всимъ съ тымъ, што передъ тымъ съ тыхъ земль бывало и што къ тымъ землямъ здавна прислухало, и якъ се тые земли зъ стародавна у своихъ границахъ

мають и тежъ якъ на насъ держаны были. Воленъ онъ и его справедливые наслѣдки то розширити, люди собѣ тамъ посадити и дворъ збудовати, и ставы и млыны справити, и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами налѣпѣй розумѣючи. А если отчичи тыхъ земль прідуть а усхотять ли ему служить, и они нехай ему жъ служать. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни. Лѣта Божего 1514, мѣсеца Марта 12 день, индиктъ 2.

Прк воев Вил кн Пин Мик Мик Богухвалъ Дмитревичъ.

Копея зъ другого привилья пановъ Илкговскихъ же.

Подтвердительная грамота короли Сигизмунда Андрею Прокоповичу на людей Ковенскаго повѣта, въ Румшиской волости. 1522 г. 19 Декабря.

Жикгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ дворанинъ нашъ Андрей Прокоповичъ и повѣдилъ передъ нами, што жъ первей сего дали есмо ему люди въ Ковенскомъ повѣтѣ, въ Румшиской волости, на имя: Довкгля Садкгайловича а Мацка Кголвирдовича, а Номкгайла Микутевича, Шилюя а Костю Лавриновичовъ, а Добка зъ братомъ Петкомъ Дойлидовъ. И писали есмо о томъ до подскарбего земского, старосты Ковенского, небожчика пана Аврама Езофовича, ижъ бы ему въ тые люди увязанье далъ. И онъ, на росказанье и листъ нашъ, его въ тые люди увязалъ — у Довкгеля Садкгайловича а Мацка Кголвирдовича, а Номкгайла Микутевича, у Шилюя а у Костю Лавриновичовъ, а въ Добка и въ брата его Петка Дойлидовъ ему у вязанье не далъ. Ино по смерти его мы писали до маршалка нашого дворного, старосты Берестейского, пана Юрья Илинича, ижъ бы и въ тые люди ему увязанье далъ, якъ же небожчикъ панъ Аврамъ и панъ Юрей на тые люди и листы свои увяжчіе дали. И тежъ повѣдилъ передъ нами, што жъ небожчикъ, панъ Аврамъ, далъ ему до воли нашое господарское двѣ земли пустовскихъ, на имя Сятковщину а Коркозаревщину и на то и листъ свой ему далъ, якже и мы ему на тые земли дали нашъ листъ. Которые жъ листы, данины наши, и увяжчій пана Аврамовы и пана Юрьевы, онъ передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо ему на то дали нащъ листъ и то ему потвердили нашимъ ли-

стомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши тыхъ листовъ, данинъ нашихъ, и увяжчихъ пана Аврамовыхъ и пана Юрьевыхъ, зъ ласки нашое, на чоломбитье его то вчинили и на то дали есмо ему сесь нашъ листъ, и тые вышемененые люди и земли потвержаемъ симъ нашимъ листомъ ему, и жонѣ его, и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушно. Маеть онъ и потомки его тые вышеймененые люди и земли пустовскіе, и зъ землями пашными и бортными, и лѣсы, и дубровами, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зо всякими входы и пожитки, которымъ колвекъ именемъ могуть званы, або менены быть, держати ведле листовъ данинъ нашихъ и увяжчихъ старостъ Ковенскихъ; и воленъ онъ тамъ розширити и прибавити, и людьми осадити, и къ своему лѣпшому и вжиточнѣйшему оборочати, якъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А къ тому билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо дозволили ему и людемъ его въ рѣцѣ Нѣмнѣ рыбу ловити, куды идеть подъ его земли; а повѣдилъ передъ нами, ижъ отъ езовъ нашихъ тое имѣнейцо его двѣ мили. Ино колижъ то такъ далеко отъ езовъ нашихъ, мы дозволили ему въ рѣцѣ Нѣмнѣ и людемъ его рыбу ловити всякими сѣтьми. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Берестьи. Подъ лѣты Божего Нароженья 1522, мѣсеца Декабря 19 день, индиктъ 11.

За тыми двѣма привильями вышейописаными панове Илкговскіе оповѣдали мнѣ входы свои въ пущу его милости господарскую Румшискую къ дереву бортному и вольность дерева на будованье домовъ ихъ и на иншіе потребы домовые, нижли меновите неописано, гдѣ и на которомъ мѣстцы и въ якой пущи тое дерево бортное. А о вольности дерева на будованье въ тыхъ привильяхъ не которые змѣнки нѣтъ, одно жъ осочники Румшинскіе, на имя Станюлисъ, Мешалайтисъ, Кгрыкчъ Мартиновичъ а Янъ Юлкевичъ и иншіе люди добрые, сусѣди ихъ, передо мною и передъ паномъ Иваномъ Лядскимъ, лѣсничимъ Подляскимъ, повѣдили, ижъ дей Илкговскіе сами и подданые ихъ здавна, якъ отцу ихъ тые люди и земли поданы, въ той пусчи Румшиской дерево бортное мають и дерева на будованье и дрова съ потребу домовую, ажъ и до сего часу бирали, нижли дей продавати имъ самымъ а ни людемъ ихъ не допущано. При которомъ жо деревѣ бортномъ и при вольности дерева, водлугъ вызнанья тыхъ осочниковъ пановъ Илкговскихъ до воли и ласки его милости господарское и его милости зоставили.

ПОВѢТЪ СЛОНИМСКІЙ.

Резанъ и Фурсовичи.

Панъ Михайло Ивановичъ Резанъ зъ братаничами своими Фурсовичи покладали передо мною привилей, потвержсніе славное памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта, на дворецъ Стецковскій,— а другій листъ пана Войтеха Нарбута, гдѣ ему отмѣна за земли ихъ дана,— который такимъ ся обычаемъ въ собѣ маеть:

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда Резанцу на дворецъ Стецковскій.

Самъ Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Иванъ Резанецъ о то, ижъ дали ссмо ему и зъ сыномъ его Сеитомъ и зъ зятемъ его... Васкомъ Дмитріевичомъ село въ Бѣльскомъ повѣтѣ, на имя Топчикалы, и они тымъ селомъ своимъ мѣняли зъ маршалкомъ и писаромъ нашимъ, намѣстникомъ Довкговскимъ, паномъ Богушомъ Боговитиновичомъ на дворецъ его, близко Слонима, на имя Стецковскій, какъ же тотъ Иванъ и листъ пана Богушовъ мѣняльный на тотъ дворецъ Стецковскій передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и потвердили быхмо то ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши того листа пана Богушова, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчинили, на тотъ дворецъ Стецковскій дали ссмо ему сесь нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно. Маеть онъ тотъ дворецъ держати со всимъ, какъ панъ Богушъ держалъ, и водлѣ листу пана Богушова. Писанъ у Краковѣ. Сентября первый день, индиктъ первый. Копоть Васкевичъ.

Другій листъ на отмѣну пана Войтеха Нарбута, такимъ ся способомъ въ собѣ маеть:

Замѣнный листъ В. Л. Нарбута на земли съ М. Резановымъ.

Зъ розказанья короля его милости Августа, я Войтехъ Александровичъ Нарбутъ, каноникъ Виленскій, будучи на тотъ часъ на спра.... маючи въ порученьи въ догледанью помѣры......... кдымъ былъ и помѣралъ волоки господарскіе въ мѣстѣ въ Слонимѣ..... земли дворянъ господарскихъ пана Фурса а пана Михайла Резановъ, безъ которыхъ земль волоки господарскіе выполнитися немогли.— То есть, на першомъ мѣстцу при дворцы ихъ, моркговъ пятьдесятъ; на другомъ мѣстцу парныхъ поль, моркговъ шесть; на третемъ мѣстцу поле походневское, моркговъ шесть; на четвертомъ мѣстцу въ Чемеровичъ земли Лисовщины и съ приса-

дами и навозовъ и сѣножатей моркговъ сто; въ томъ же мѣстцу, за межею земли Титовщины, моркговъ сто. А въ Подвойскевича сѣлидьба, на чотыры моркги. Того всего взято въ пановъ Резановъ земли сумою двѣстѣ шестьдесятъ и шесть моркговъ, а отдано ихъ милости, на трехъ мѣстцахъ, за ихъ земли королевскою землею, то есть: на першомъ мѣстцу, у двора ихъ на сто и тридцать моркговъ; на другомъ мѣстцу за Волкобринскую за рѣчкою шесть моркговъ; на третемъ мѣстцу, во Втовѣ, сто и тридцатъ моркговъ. На што есми ихъ милости далъ сесь мой квитъ подъ моею печатью. Писанъ у Слонимѣ. Лѣта Божего Нароженья 1550. Въ томъ листѣ подписъ властивое руки пана Войтеха Ленартовича Нарбута.

Входы.

За тымъ привильемъ его милости господаря короля вышейописанымъ панъ Резанъ зъ дворца своего Стецковского оповѣдалъ, ижъ мастъ вольность бранья деревъ на будованье и на дрова собѣ и подданымъ своимъ въ пусчи его милости господарской Слонимской сполочне зъ мѣщаны Слонимскими.

Ку тому сѣножати надъ рѣкою Щарою при границы пановъ Талькавичъ, чого въ томъ привильи его кролевской милости не описано.

Василій Богдановичъ и Богданъ Шистовицкій.

Панъ Василей Богдановичъ, а панъ Богданъ Шистовицкій, земяне повѣту Слонимского покладали передо мною чотыри привилья о день славное и светое памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта, а три его милости господаря короля молодого на село Пески подъ дворомъ Здѣтовскимъ, которые такъ ся въ собѣ маютъ:

1.

Жикгимонтъ король и великій князь.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ дьякъ канцлереи нашое Богданъ Семеновичъ Шостовицкой и повѣдилъ передъ нами, ижъ яко непріятель нашъ, князь великій Московскій, замокъ нашъ Черниговъ посѣлъ, въ тотъ часъ отчизна его, село Шостовичи, неподалеку отъ замку Чернигова лежачое, въ сторону непріятеля нашого взято, а дѣдъ его Григорей Шостовицкій зъ дѣтьми своими зъ дѣдопанства нашого

пришолъ, который дей у Кіевѣ въ законѣ черническомъ живота своего доконалъ, а отецъ его Семенъ ажъ до смерти своее на дворѣ дяди нашого Александра и отца нашого Жикгимонта королей ихъ милости и великихъ князей служилъ, яко жъ и онъ самъ зъ молодости лѣтъ своихъ завжды вставичне у двора нашого при канцлереи нашой будучи вѣрнѣ а цнотливе намъ господарю служить, и просилъ въ насъ шести волокъ осѣлыхъ зъ людьми у волости Здитовской въ селѣ Пескахъ, ку дворцу его Песоцкому прилеглыхъ, о чомъ же и воевода Новгородскій маршалокъ дворный подскарбей земскій великого князства Литовского староста Слонимскій, державца Кревскій, панъ Иванъ Горностай насъ за нимъ жадалъ залецаючи послуги его пилны, ижъ онъ будучи у двора нашого при его милости на службахъ нашихъ при канцлереи нашой у вѣрѣ и въ цнотѣ есть дознанъ. А такъ мы на причину пана воеводы Новгородского и на чоломбитье его зъ ласки нашое господарское то вчинили тую: шесть волокъ осѣлыхъ зъ застѣнками у волости Здитовской у селѣ Песоцкомъ именемъ названыхъ Василя, Савчича, Пашка, Бондича, Волоса Деревцевича, Антона Кошевича, Каленика Кошевича, Рака Молочковича зъ ихъ дѣтьми и потужниками и землями кгрунтовъ ихъ волочныхъ и съ цыншомъ пѣняжнымъ и со всимъ съ тымъ, што съ тыхъ шести волокъ на насъ господаря до скарбу нашого прихоживало, ничого на насъ оставляючи ани выймуючи, ему самому, его жонѣ и ихъ дѣтемъ и потомкомъ ихъ дали до очищенья отчизны его въ Черниговѣ. Маеть онъ тыи люди и земли ихъ держати и вживати, а намъ господарю службу земскую служити съ того будеть повиненъ, и будучи воленъ тамъ прибавити, росширити и пожитковъ собѣ примножить такъ, яко онъ зъ лѣпшимъ и пожиточнымъ своему будетъ розумѣти, на што жъ дали есмо ему сесь нашъ листъ съ подписью руки нашое господарское и зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни. Подъ лѣто Божего Нароженья 1557, мѣсеца Ноября 30 дня. Подписъ руки господарское. Подписъ руки пана воеводы его милости Виленского. Подписъ руки пана воеводы Новгородского.

2.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда Августа Василію Богдановичу на усыно-

Жикгимонтъ Августъ. Билъ намъ чоломъ земянинъ повѣту Слонимского Василей Богдановичъ и повѣдилъ передъ нами, што жъ бояринъ нашъ, именемъ Амбросъ Лихій выслужилъ на паней Троцкой маршал-

вленіе его и дарственную запись отъ Амвроса Лихого. 1538 г. 6 Августа.

ковой нашой паней Яновой Радивиловича у Здитовской волости трехъ человѣковъ и три пустовщине на пашню дворную на вѣчность, на што и листы передъ нами покладалъ, которые взешлости лѣтъ своихъ не могучи службы нашое господарское и земское послужити, взялъ собѣ за сына, хотечи то по немъ мѣти, абы службу нашу заступовалъ и до живота самого его доховавши, тую выслугу обычаемъ даровнымъ на вѣчность собѣ мѣлъ, на што жъ оный Амвросъ и листъ свой записный далъ, который онъ передъ нами покладалъ, бьючи намъ чоломъ, абыхмо то ку вѣдомости нашой господарской припустивши, на то ему дали нашъ листъ. Мы того запису его оглядѣвши, казали есмо въ сесь нашъ листъ слово отъ слова вписати, который такъ се въ собѣ маетъ: я Амбросъ Лихій чиню явно симъ моимъ листомъ, кому потреба того вѣдати будеть, або чтучи его слышати, што жъ которое имѣнечко выслужилъ есми на паней Яновой маршалковой ее милости паней Троцкой въ Здитовскомъ повѣтѣ, на имя, трехъ человѣковъ Степана Борисовича, а Хомы Болкуновича, а Игната Лашевича и зъ братьею, а три пустовщинки, на дворную пашню свою, на имя Иверковщину а Пирховщина а Втуховщина. А такъ я, Амбросъ Лихій, будучи при старости своей, вже службы господарское служити недужъ, взялъ есми собѣ за сына мѣсто пана Василья Богдановича и тую выслужку свою ему поступилъ. А онъ маеть мене до смерти ховати и службу господарскую за мене служити, а по смерти моей душею моею печаловатися. А при томъ были и тому добре свѣдоми панъ Семенъ Есковичъ Пришихфосткій, а панъ Потей Елецъ, а панъ Гаврило Морхотка, а панъ Якубъ Савицкій. А такъ я, Амбросъ Лихій для лѣпшое твердости того моего листа печать свою есми приложилъ. А тыхъ верхуписаныхъ пановъ просилъ есми ихъ милости о печати, и ихъ милость на мое чоломбитье то вчинили и печати свои приложили къ сему моему вызнаному листу. Писанъ у Здитовѣ. Подъ лѣты Божего Нароженья тисяча пять сотъ тридцать осмого, мѣсеца Августа шостого дня, индикта десятого. И кгдыжъ оный Амбросъ Лихій выслугу свою власную ему записалъ, мы, зъ ласки нашое господарское, на чоломбитье того Василья Богдановича вчинили, тотъ записъ, который ему тыхъ трехъ человѣковъ вышейпомененыхъ и три земли пустовскіе записано, потвержаемъ то ему самому и потомкомъ его на вѣчность. Маетъ онъ тые люди и земли вышейпомсненые со всимъ держати и вживати подлѣ листу запису того Амброса. А какъ съ того службу земскую служити маеть водле уфалы того панства нашого великого

князства Литовского. А на то дали есмо ему сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу казали есмо притиснути. Писанъ у Петриковѣ. Лѣта отъ Нароженья Божего тисяча пять сотъ петдесятъ пятого году, мѣсеца Мая тридцатого дня. Рука королевская. Остафей, маршалокъ, писаръ.

3.

Подтвердительная грамота Сигизмунда Августа на выречоный листъ Василію Богдановичу. 1559 г. 10 Август.

Жикгимонтъ Августъ, Божею милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, альбо чтучи его слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Билъ намъ чоломъ земянинъ земли Кіевское Василей Богдановичъ и повѣдилъ передъ нами, што жъ падчерица его Настасья Богданова Ѳедковича, взявши у него выправу зъ имѣнья своего отчизного и дѣдизного, въ повѣтѣ Слонимскомъ, у волости нашой Здитовской, у селѣ Пескохъ, за двѣ части пенязьми готовыми тридцать копъ грошей, а фантами, водлѣ шацунку, сорокъ копъ грошей на личбу Литовскую, то есть, всего сумою семдесятъ копъ грошей, а третью часть первѣй того записаную матцѣ ее отъ отца ее Богдана Ѳедковича у вѣнѣ у сту копахъ грошей, оно ему жъ на вѣчность поступила, на што ему весполокъ зъ мужемъ своимъ Юрьемъ Миколаевичомъ Новогонскимъ листъ свой подъ печатьми своими и тежъ подъ печатью врадовою и подъ печатьми нѣкоторыхъ людей добрыхъ дали, вызнаваючи то, што вже тая сума семдесятъ копъ грошей за тые двѣ части ихъ до рукъ ихъ дошла, а они тымъ листомъ своимъ вже тыхъ двухъ частей того имѣнья и съ тое третей части вѣновное матки ее вырекли на вѣчность ему самому, жонѣ и дѣтемъ ихъ пустили. Который листъ ихъ, вызнаный, онъ передъ нами покладалъ. Мы, огледавши и вѣдомости нашой припустивши, весь листъ слово у слово вписати казали, и такъ ся онъ у собѣ маетъ: Я Юрей Миколаевичъ Новогонскій, земянинъ господарини королевой ее милости Селецкій, весполокъ и зъ жоною моею Настасьею Богдановною Ѳедоровича вызнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому того потреба будетъ вѣдати, ижъ што небожчикъ, тесть мой, а жоны моей отецъ, панъ Богданъ Ѳедоровичъ, земянинъ Здитовскій, понялъ былъ за себе у малжонство тещу мою, а матку еи, дочку пана Семена Шостовицкого, паню Оксинью, по которой былъ узялъ отъ бабки моей, а матки ее, панее Ульяны Шостовицкое у посагъ тое жоны своей па-

ней Оксиньи петдесятъ копъ грошей, на противку того жъ унесенья ее записалъ былъ ей, водлугъ обычая права, на имѣньи своемъ отчизномъ у повѣтѣ Слонимскомъ, у волости Здитовской, у селѣ Пескохъ на третей части, сто копъ грошей, и къ тому вси речи свои рухомые, а двѣ части того имѣнейца на насъ дѣтей своихъ, которую былъ прижилъ, зоставилъ, то пакъ тестѣ мой а отецъ ее прижившы ее зъ маткою ее, змеръ, панъ-Богъ душу его и зъ свѣта взяти рачилъ, по которой смерти пани теща моя а матка ее, у малженство съ тымъ имѣнейцомъ пошла за пана Василья Богдановича и тую оправу свою, сто копъ грошей на томъ имѣнечку на третей части и вси речи рухомые, водлугъ опису цтя моего и отца ее ему, малжонку своему и его дѣтемъ, которые зъ нимъ прижила, записала, то пакъ ку лѣтамъ пришедши жонѣ моей, паней Настасьи, просила и била чоломъ отчиму своему, пану Василью Богдановичу и тещи моей, а матцѣ своей, и жонѣ его милости паней Оксиньи, черезъ властныхъ и роженыхъ дядковъ своихъ пана Богдана а пана Евхима Семеновичовъ Шостовицкихъ, абы ей двѣ части отчизны ее того имѣнейца ее въ селѣ Пескахъ, вышацоваввши сумою, съ того выправу вчинилъ, гдѣ жъ панъ Василей ку той прозбѣ ихъ прихилився, и съ паны дядки ее намову вчинивши, на томъ тое речи застановенье вѣчистое вчинилъ. Што ся дотычеть третей части того имѣнейца въ Пескахъ, отчизны и дѣдизны жоны моее, што тесть мой а отецъ ее, панъ Богданъ Ѳедоровичъ матцѣ ее а тещи моей записалъ, а она пану Василью въ сту копахъ грошей записала, ино хотя тая частка тое сумы, яко речь не великая, не стоить, то вже я Юрей, весполокъ, зъ жоною моею Настасею (*), предъ ся въ той сумѣ панъ Василей зъ малжонкою своею и зъ дѣтми своими маеть держати вѣчно и навѣки непорушно, со всими речми рухомыми ото цтя моего и отъ отца ее записаными. А што ся дотычеть того имѣнейца, двухъ частокъ въ Пескахъ; ино, съ прозбы и зъ дозволенья, паны дядки ее съ паномъ Василемъ тые двѣ части сшацовали, чого дошацовали, яко зъ людцы, такъ и зъ землями ихъ и зъ землею дворною, яко рѣчь ровная, семдесять копъ грошей на личбу Литовскую, за которую жъ суму пенезей за оные двѣ частки далъ намъ панъ Василей шацункомъ, тые же панове дядкове мои властныхъ въ шатахъ, въ перлахъ, въ сребрѣ и въ иныхъ речахъ сорокъ копъ грошей, а пенезьми готовыми на личбу Литовскую тридцать копъ грошей. Ино тые речи, такъ пенези готовые до рукъ моихъ и до жоны мои дошли и суполна заплата и вы-

(*) Пропускъ въ подлинникѣ.

права съ того имѣнейца отъ отчима моего пана Василя Богдановича и матки мои паней Оксиньи дошла, якъ тую третюю часть того имѣнейца, ото цтя моего и отъ отца ее записаную, такъ и тые двѣ частки отъ мене Юрья и жоны моей Настасьи уже спущоны; маеть панъ Василей Богдановичъ и его пани малжонка, теща моя а матка ее, ихъ дѣти и щадки держати и вживати вѣчно на вѣки непорушно, а я самъ ани малжонка моя, ани дѣти наши, естли дасть Богъ мѣти будемо, а ни жадинъ зъ близкихъ нашихъ уже того имѣнейца подъ паномъ Васильемъ и его малжонкою и дѣтьми ихъ и потомками ихъ поискивати, ани которые переказы въ томъ чинити не маемъ. Тое вже я Юрей восполокъ и зъ жоною моею Настасьею маемъ перестати на томъ, што отъ ихъ милости взяли, а естли быхмо съ того постановленья я самъ, або малжонка моя, выкрочили и того имѣнья, або якихъ речей рухомыхъ на пану Василю и на паней и дѣтѣхъ ихъ поискивати хотѣли, тогды маемъ господару его милости вины заплатити сто копъ грошей, а пану старостѣ Слонимскому пятьдесятъ копъ грошей, а пану Василю тую суму взятую шкоды и наклады, што словомъ речеть совито заплатити; и передпавши и заплативши, предъ ся тое имѣнье при пану Василю маеть зостати на вѣчныи часы. И на то есмо дали пану Василю сесь нашъ листъ зъ нашими печатьми и съ подписью руки моей властной. А для лѣпшого свѣдомья и твердости просили и били есмо чоломъ пану Богушу Митковичу, намѣстнику Слонимскому, бобровничому господарьскому отъ его вельможной милости пана Ивана Горностая, воеводы Новгородского, старосты Слонимского, а пана Якуба Савицкого, а пана Ждана Холмовского, а пана Миколая Коптевича, земянъ господарини королевой ее милости Селецкихъ, — ихъ милость верхуписаные панове на мою прозьбу то вчинили и печати свои къ сему моему листу приложили. Писанъ у Здитовѣ. Подъ лѣты Божего Нароженья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ пятого, мѣсеца Ноября пятого дня. Юрій Миколаевичъ свою властную руку. — И билъ намъ чоломъ, абыхмо тотъ листъ ихъ записный при моцы зоставуючи, симъ листомъ нашимъ умоцнили и потвердили на вѣчность. А такъ мы на чоломбитье его, зъ ласки нашое господарское, то учинили: то записанье и выреченье зъ оныхъ двухъ частей имѣнья падчерицы его, за которую она зъ мужомъ своимъ пенезми и рухомыми речми сумою семьдесятъ копъ грошей взяли и листомъ своимъ въ томъ ся описали, и тежъ тую третюю часть того жъ имѣнья Песковъ отъ первого мужа жоны его Богдана записаную, зъ людьми и зо всими землями ихъ,

яко здавна тое имѣнье само въ собѣ маеть, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно ему самому, жонѣ и дѣтемъ и потомкомъ ихъ на вѣчность. Воленъ онъ тамъ въ томъ имѣнью прибавити, розширити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, яко самъ налѣпѣй розумѣючи. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ съ подписью руки нашое господарское, до которого и печать нашу привѣсити велѣли. Писанъ у Вилни. Лѣта Божего Нароженья 1559, мѣсеца Августа 10 день.

4-й листъ.

Четвертый, жалованный листъ короля Сигизмунда Августа Василію Богдановичу на пять уволокъ земли въ Здитовской волости. 1555 г. 21 Декабря.

Жикгимонтъ Августъ Божею милостью король Польскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ Василей Богдановичъ и повѣдилъ передъ нами, што жъ отецъ его, небожчикъ Богданъ Василевичъ, маючи имѣнья свои у повѣтѣ Кіевскомъ, промежку Кіева и Канева, и будучи завжды уставичне на службахъ нашихъ противку непріятеля нашего розлитья крви своей не литовалъ, гдѣ жъ и онъ самъ будучи на той Украйнѣ при томъ замку нашомъ Кіевѣ досыть съ себе послугъ своихъ намъ оказывалъ, зачимъ оные имѣнья его отъ непріятелей нашихъ поганства Татаръ суть знищоны и субожоны, и билъ намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу въ томъ ему вчинили и колько волокъ у волости Здитовской ему дали. Мы, зъ ласки нашое господарское и на чомбитье его то вчинили, дали есмо ему у волости Здитовской у селѣ Песоцкомъ двѣ волоки за Волуйцомъ. Которые люди наши Андрей Гриневичъ а Микуличъ съ потужники своими, не ошедши на нихъ, лечъ наимаючи тые земли на цынши держали и платъ нащъ платили, яко и зъ иншихъ волокъ осѣлыхъ. А къ тому три волоки пустыхъ подъ Рачемъ, гдѣ бы не были споляе межи людьми нашими. Маеть онъ, его жона, дѣти и потомки ихъ тую пять волокъ держати и вживати ихъ на вѣчные часы. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ съ подписью руки нашое господарское и зъ нашею печатью. Писанъ у Вилни. Лѣта Божего Нароженья 1555, мѣсяцъ Декабрь 21. Справа пана Ивана Горностая, воеводы Новгородского маршалка.

Входы.

За тыми привильями вышейописаными панъ Василей Богдановичъ а панъ Богданъ Шистовицкій оповѣдали входы зъ имѣнейца своего, лежачого въ повѣтѣ Слонимскомъ, межи волостью короля его милости Здѣтовскою на Пескахъ имъ самымъ и людемъ ихъ отчизнымъ и выслу-

жонымъ имѣнейцъ ихъ съ-стародавна въ пущу Здитовскую, дерево бортное, сѣножати на болотахъ и у въ озеро Хрисо для ловленья рыбъ уступъ посполъ съ поддаными короля его милости и тежъ околичныхъ пановъ, яко пана Остафья Воловича, маршалка и писара его королевское милости, а пановъ Протасовичовъ и панее Семеновое Чижовое и иншихъ земянъ, которые имѣнья свои около Здитова маютъ. При томъ далъ справу Шостовицкій, ижъ выслужилъ на его королевской милости волокъ шесть осѣлыхъ зъ людьми, кгрунты ихъ волочными и застѣнковыми, такъ, яко служили его королевской милости, и тые дей люде мои выслужоные также здавна входы свои въ пущу дерево бортное, сѣножати на болотахъ, на застѣнкахъ, такъ тежъ уступъ въ озеро Хрису маютъ.

Левъ Образцовъ.

Панъ Левъ Образцовъ покладалъ передо мною листъ славное и светое памети его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта на имѣнье свое Гощево и на ловы звѣринные, который такъ ся въ собѣ маетъ:

Упоминальный листъ короля Сигизмунда подскарбію земскому Богушу Боговитиновичу. 1526 г. 4 Сентября.

Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій. Подскарбему земскому, маршалку и писару нашему, державцы Слонимскому и Каменецкому, пану Богушу Боговитиновичу. Жаловали намъ кнегини Семеновая Александровича Чорторыская, кнегиня Ульяна а дворяне наши Василей а Гаврило Тишковичи о томъ, што жъ дей ты всылаешь въ ловы имѣней ихъ Лososинского а Бѣлавицкого и Гощовского лѣсничихъ своихъ со псы и съ облавою; въ тыхъ дей ловехъ ихъ кажешь звѣрь ловити, для чого жъ дей имъ отъ тебе кривды и втиски великіе ся дѣють. А они здѣсе указывали передъ нами привилей нашъ, который мы дали небожчику князю Семену Александровичу Чорторыскому. Въ которомъ жо привильи стоить, ижъ мы тые имѣнья Лососиную а Бѣлавичи а Гощевичи ему дали, зъ ловы звѣриными и пташими и со всимъ съ тымъ, якъ держалъ маршалокъ нашъ, небожчикъ панъ Литоваръ Хребтовичъ а небожчикъ князь Четвертенскій а зрадца нашъ Василей Глинскій. Што жъ намъ дивно есть, ижъ ты черезъ привилья а твердости наши таковые кривды и втиски подданымъ нашимъ дѣлаешь, бо вѣдаешь самъ, ижъ мы сами, господаръ, привильевъ твердостей нашихъ никому безъ причинъ не ламлемъ. А про то приказуемъ тобѣ,

абы еси въ тые ловы именей и зъ лесничихъ своихъ со псы и съ облавою не всылалъ и зверу бити не казалъ и въ томъ имъ крывдъ и втисковъ не делалъ, нехай они тые именья держать со всимъ водле привильевъ и твердостей своихъ. Писанъ у Варшаве. Лета Божего Нароженья 1526, месеца Сентебря 4 день, индиктъ 15. При томъ былъ князь бискупъ Виленскій панъ Троцкій староста Городенскій панъ Юрій Миколаевичъ. А справа пана Горностаева.

Границы именія Гощова.

Панъ Левъ Образецъ оповедалъ мне границу именья своего, ижъ дей граница звечистая именья моего Гощова и ловомъ зверинымъ:

Найпервей, починаеть ся отъ мосту Куплинского ажъ до дворца Некрасовского.

А отъ дворца лесомъ, который лесъ подле дворца Некрасовского, логомъ ажъ до Чалого болота.

А отъ Чалого болота до Копейного зъ Лучинымъ островомъ.

А отъ Копейного межи Борковъ и Теребеева до Вьюницъ.

А оттоль межи Заплачоною и Великого острова.

А отъ Великого острова до колена межи Выгониновъ до речки Хрисы до границы Здитовское.

А рекою Хрисою до мосту Зозкгулинского.

А отъ мосту Зозкгулинского до Воронего леска, ажъ до мостовъ Селецкихъ.

А отъ Ивачевичъ отъ пана Викториновы границы Белавичи зъ Гощовцы границы свои поведили.

Почавши отъ того жъ мосту Куплиныхъ ажъ межи Микитчино дворища Стойки, отъ Гощи мимо Яблонь межи Деховича мужика пана Викторинова и межи мужика пана Львова зъ мужикомъ Белавицкимъ до Бережковъ до реки Гривды до границы.

А отъ реки Гривды логомъ отъ истока подъ подданого господарского Карповича волости Слонимское.

А отъ Карповича отъ Мха до Глядова и до Косовское дороги и до Камеля. Которая дорога идеть зъ Белавичъ и зъ Гощова до Косова.

А оттоль подъ Дыховичи подданые короля его милости ажъ у Муравиное.

ПОВѢТЪ МСТИБОГОВСКІЙ.

Жалованная грамота короля Сигизмунда Карповичамъ на имѣніе Полонку. 1508 г. Іюня 23.

Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ дворяне наши Тризна зъ братомъ своимъ Васильемъ Карповичи и повѣдили передъ нами, штожъ братъ нашъ щастное памети Александръ король и великій князь его милость далъ имъ двумъ братомъ а третему небожчику Ивану Жиневу дворъ Волковыйского повѣту, на имя Полонку. А потомъ они тотъ дворъ на три части межи собою подѣлили. И досталося имъ двомъ братомъ того двора двѣ части людей и челяди невольной и земль пашныхъ и бортныхъ и сѣножатей и коло того двора зъ людьми, на имя: Андреевичи, а Сопегородки, а Нестеревичи, а Порядничи, а Лука, а Юрецъ а три человѣки на Ятвезцѣ. И братъ нашъ Александръ король его милости на то и листъ свой имъ далъ. И тотъ они листъ брата нашего передъ нами вказывали. Въ томъ листѣ выписано, штожъ его милость того двора Полонки двѣ части далъ имъ противъ ихъ отчизны до тыхъ часовъ, поки бы отчизну ихъ всю сполна очистилъ. Которую жъ отчизну ихъ непріятель нашъ, великій князь Московскій, забралъ и посѣлъ у во Бранску. А покуль бы отчины ихъ зъ рукъ непріятельскихъ не вынялъ, потуль не мѣлъ его милость въ нихъ самыхъ и по ихъ животѣ въ жонъ и дѣтей ихъ того двора отнимати. И били намъ чоломъ, абыхмо тые двѣ части того двора Полонки дали имъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши того листа брата нашого, зъ особливое ласки нашое, и тежъ для ихъ вѣрное службы, то вчинили: того двора Полонки тыми двѣма частьми ихъ пожаловали, и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно имъ и ихъ жонамъ и дѣтемъ ихъ и на потомъ будучимъ ихъ щадкомъ. Мають они тые двѣ части того двора Полонки, што имъ на дѣлу осталося отъ Жинева, держати со всими людьми путными и тяглыми и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ боры, и лѣсы, и зъ гаи, и сѣножатьми, и зъ пашнею дворною, и съ челядью невольною, и зъ озеры, и зъ ставы и зъ ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и

зъ бобровыми гоны, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ службами тыхъ людей, и зъ дяклы, и зъ сѣномъ подякольнымъ, и зъ землями пустовскими и со всими иными поплатки и податки и со всимъ тымъ, што къ тымъ двумъ частемъ того двора Полонки прислухало и какъ ся имъ на дѣлу отъ Жинева достало. Также повѣдили передъ нами, штожъ братъ нашъ Александръ, король его милость, окромъ того двора Полонки, далъ имъ двѣ земли пустовскихъ, на имя Волчевщину съ человѣкомъ Манцомъ Куриловичомъ и зъ его братомъ Шешкомъ, которые на той земли сѣдять. А другую землю Андроновщину, и мы и тые земли Волчевщину и тыми двѣма чоловѣки Манцомъ и его братомъ Шешкомъ и другую землю Андроновщину ихъ пожаловали, и то имъ потвержаемъ тымъ то нашимъ листомъ на вѣчность. И волни они то продати, отдати, замѣнити и розширити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ ся имъ налѣпѣй увидить. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Писанъ въ Менску. Лѣта Божего тисеча пятьсотъ осмого, мѣсеца Іюня 23 день, индиктъ 11.

Входы. За тымъ привильемъ, вышейописанымъ, входы пана Григоря Трызны въ пущу его милости господарскую Мстибоговскую къ дереву бортному и сѣножатемъ. Напервей подле Плеса рѣки, прозвищо Ходорково. Тамъ лазни и избы бывали людей его, тамъ сѣножатей два стоги на десеть возъ.

Тамъ жо по близу того прозвищо Колыбаевщина сѣножати на десеть стоговъ за рѣчкою Кулешовкою укошивается сорокъ возъ.

Межи Плеса и Нарви рѣки Оксентевичъ сѣножати на шесть стоговъ, на двадцать возовъ сѣна. Подле того Ленцовища на двадцать возъ сѣна. Тамъ жо Минцовщины двадцать пять возъ сѣна. Сокерковщины на шесть возъ сѣна. Макоковщины на шесть возъ сѣна. Глушковщины на двадцать возъ сѣна. Лучицкихъ людей на шестьдесятъ возъ сѣна. Вси тые люди при сѣножатѣхъ своихъ мають уходы дерево бортное. А вси тые сѣножати не подалеку одна отъ другое межи тыхъ двохъ рѣкъ.

ПОВѢТЪ ТРОЦКІЙ.

Панъ Илья Ѳедоровичъ покладалъ передо мною привилей славное и светое намети его милости господаря короля великого князя Жикгимонта на шесть человѣковъ а на двѣ земли пустовскихъ въ повѣтѣ Бирштанскомъ, который такъ ся въ собѣ маеть:

Самъ Жикгимонтъ Божею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе княгины Алены Ѳедкѣ Игнатьевичу на шесть человѣкъ въ Бирштанскомъ повѣтѣ. 1513 г. Мая 19.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи вслышить, нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ бояринъ нашъ Ѳедко Игнатевичъ и покладалъ передъ нами листъ невѣстки нашое небожчицы королевое ее милости Алены, што ее милость за его службу дала ему на вѣчность шесть человѣковъ тяглыхъ у Бирштанскомъ повѣтѣ, на имя: Житя Бутеневича и изъ дѣтьми, Аонса Юркгелевича и зъ братьею его и зъ дѣтьми, а Бутвила Кгирстейковича и зъ братьею и зъ дѣтьми, а Станя Даниловича и зъ дѣтьми, а Сомила Милошевича и зъ братьею его и зъ дѣтьми, а Можутя Пацовича и зъ дѣтьми, а двѣ земли пустовскихъ— Ялевщину а Дулевщину. На которой жо дей земли Дулевщинѣ сѣдили пять братовъ, роздѣлившися, и два браты умерли, которыхъ жо онъ двѣ дѣльницы держить. А три дей братенники и тыми разы на своихъ дѣльницахъ сѣдять и намъ служать. И повѣдилъ передъ нами, ижъ одного вышемененого человѣка Можутя Пацовича намѣстникъ Бирштанскій и Оникштанскій князь Матѳей Микитиничъ за живота жъ королевое ее милости Алены у него отнемши и казалъ ему намъ служити, ку двору нашему Бирштанскому. А на противко того далъ ему другого человѣка, на имя Яцка Бутковича и зъ братьею и зъ дѣтьми его, и онъ билъ намъ чоломъ, абыхмо тые люди, и земли потвердили ему нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши того листа королевое ее милости Алены, зъ особливое ласки нашое, на его чоломбитье то вчинили: и тую всю шесть человѣковъ, на имя: Житя Бутеневича, Аноса Юркгевича, а Бутвила Кгирстейковича, а Станя Даниловича, а Сомила Милашевича, а Яцка Бутковича и зъ братьею ихъ и зъ дѣтьми, и со всими землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми и зо всими по-

датками, и съ службами ихъ, и тежъ тые двѣ пустовщинѣ со всимъ, какъ ся въ собѣ мають, и подле того листа королевое ее милости Алены, который онъ на то въ себѣ маеть, потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вѣчно ему самому и его жонѣ и дѣтемъ ихъ. И естли бы знашлися наслдки тыхъ его земль пустыхъ, а хотѣли бы тые земли свои мѣти, тогда мають на тыхъ земляхъ сѣдши, ему служити по своей доброй воли подле тогожъ листа королевое ее милости. И воленъ онъ то розширити и прибавити и ку своему ужиточному а лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашому листу. Писанъ у Познани. Лѣта Божего 1513, мѣсеца Мая 19 день, индиктъ 1. Притомъ былъ ст. Бл. панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, Богушъ Боговитиновичъ маршалокъ и писаръ, нам. Довкговскій, Копоть Василевичъ намѣстникъ Жиж. писаръ.

За тымъ привильемъ вышейописанымъ оповѣдалъ мнѣ входы въ пущу его милости господарскую Бирштанскую къ сѣножатемъ.

Найпервѣй, сѣножати надъ рѣкою Кумпрею ажъ до врочища Державита.

На другомъ мѣстцы, за рѣкою Швентупою, сѣножати Кгурбавито.

На третемъ мѣстцы сѣножати Дубровки, и на иншихъ розныхъ мѣстцахъ въ той жо пущи дворные и мужицкіе сѣножати. А ижъ въ привилею его королевской милости меновите неописано, гдѣ а на которомъ мѣстцы и въ якой пущи тые сѣножати мѣли бы быти, нижли осочники Бирштанскіе очевисте вызнали и повѣдили, ижъ онъ отъ часовъ давныхъ тые сѣножати въ пущи его милости господарской Бирштанской спокойне держить, то есть, на имя тые осочники, Янко Приставъ, Мацко Юркгелевичъ, а Степанъ, Якубъ, Миколай, Андреевичи Мотевичи, а Шимко Пилатъ, Гринко Петровичъ, Стахно Пипиня, и зъ иншими товаришами своими. А такъ я сполочне съ паномъ Иваномъ Лядскимъ обачивши, ижъ тые сѣножати не есть на переказѣ пущи и звѣру его королевское милости, водлугъ обычаю стародавного и вызнанья тыхъ осочниковъ, при тыхъ сѣножатѣхъ до воли и ласки его господарское пана Илью есмо зоставили.

Ѳедоръ Юрьевичъ Каменицкій.

Земянинъ господарскій повѣту Троцкого панъ Ѳедоръ Юрьевичъ Каменицкій оповѣдалъ мнѣ, ижъ маеть шесть человѣковъ тяглыхъ а три земли пустовскихъ, а сѣножать въ Бирштанской волости, которая подъ

дворомъ его милости господарскимъ Бирштанскимъ подле села Рудопесъ надъ Нѣмномъ. На што покладалъ потверженіе его милости господаря короля и великого князя Жикгимонта Августа, который такъ ся въ собѣ маеть:

Жикгимонтъ Августъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій.

Грамота короля Сигизмунда Августа, подтверждающая пожалованія княгини Александровичевой и короля Сигизмунда Θеодору Юрьевичу Каменицкому на шесть человѣкъ и три пустовскія земли въ Бирштанскомъ повѣтѣ.

Билъ намъ чоломъ земянинъ нашъ Θедоръ Юрьевичъ Каменицкій и повѣдилъ передъ нами, ижъ што которую шесть человѣковъ тяглыхъ, на имя: Сенка Мандейковича, а Юхна Тапоровича, Степана Мацковича, Ромашка Монтвиловича, Якойла, а Яна Кгинтейковича и три земли пустовскихъ, на имя: Римковщину Римкгайловщину а Товтвиловщину у волости Бирштанской королевая Алескандровая ее милость дати была рачила боярину Смоленскому Сенку Михайловичу. А потомъ отецъ нашъ славное памети Жикгимонтъ король его милость и великій князь листомъ своимъ до его живота потвердити ему рачилъ, за которымъ то оный Сенко на себе держалъ, то пакъ по смерти, кгды вжо тое имѣнейцо ку столу нашему приходило, тогды мы первей сего, за чоломбитемъ того Θедора Каменицкого, дозволивши ему жону оного Сенка Барбару поняти, и тое имѣнейцо также до живота его ему потвердили листомъ нашимъ, Ино дей кгды зъ Божего допущенья домъ его недавно минулыхъ часовъ горѣлъ, тогды и тотъ листъ, данина его кролевское милости, на онъ часъ сгорѣлъ, вѣдь жо дей передъ тымъ часомъ оказывалъ онъ его справцы пожитковъ въ замкохъ и дворѣхъ нашихъ великого князства Литовского, державцы Кнышинскому и Забѣльскому пану Петру Фаличовскому и въ книги его записати далъ. Съ которыхъ приписъ оного листу его королевское милости подъ печатью и съ подписомъ руки пана Фаличовского передъ нами онъ вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо при томъ имѣнейцу его зоставили и потвердити то казали. Ино мы на чоломбитье то вчинили, при томъ имѣнейцу вышеймененомъ, въ Бирштанской волости лежачомъ, его зоставили есмо и симъ листомъ нашимъ зоставуемъ до его живота; и ачбы вжо по смерти его, яко данина наша на насъ господаря пришло; вѣдь жонѣ для его чоломбитья, одно зъ особливое ласки нашое господарское, жонѣ и дѣтемъ его оное имѣнейцо даемъ, которое они на себе держати и вживати мають со всимъ, яко ся здавна и теперь въ собѣ маеть до воли и ласки нашое, и на то дали есмо тому Θедору Каменицкому сесь нашъ листъ за нашею печатью. Писанъ у Варшавѣ. Лѣта Божего Нароженьн, мѣсеца Сентября 11 день. Подписъ руки его

милости господаря короля. Справа пана Остафья Воловича мр. и писара.

Панъ Ѳедоръ жо оповѣдалъ, ижъ маетъ сѣножати въ пущи короля его милости Бирштанской надъ рѣкою Кумпрею; на другомъ мѣстцы, за рѣкою Швентупою, въ дубровѣ Швентупѣ и на иншихъ розныхъ мѣстцахъ въ той дубровѣ Швентупѣ. На то жадныхъ листовъ а на привильевъ не покладалъ, только повѣдилъ, ижъ дей то отъ часовъ давныхъ спокойне держу, яко жъ и осочники Бирштанскіе очевисте вызнали и повѣдили, ижъ онъ отъ часовъ давныхъ тые сѣножати въ пущи Бирштанской спокойне держитъ, на имя: Янко Приставъ, Мацко Юркгелевичъ, а Степанъ, Якубъ, Миколай Андреевичи Мотевичи, а Шимко Пилатъ, Гринко Петровичъ, Стахно, Пипиня, и зъ иншими товарышами своими. А такъ я сполочне съ паномъ Иваномъ Лядскимъ, обачивши, ижъ тые сѣножати не суть на переказѣ пущи и звѣру его кролевское милости, водлугъ обычаю стародавного и вызнанья тыхъ осочниковъ, при тыхъ сѣножатѣхъ до воли и ласки его милости господарское пана Ѳедора есми зоставилъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ

ГРАМОТАМЪ И ПРИВИЛЕГІЯМЪ,

собраннымъ

ГРИГОРІЕМЪ БОГДАНОВИЧЕМЪ ВОЛОВИЧЕМЪ,

изъ особой книги Пинскаго Гродскаго Суда, подъ заглавіемъ:

РЕЕСТРЪ

СПИСОВАНЬЯ ПРИВИЛЬЕВЪ ЗЕМЯНЪ, ШЛЯХТЫ ПОВѢТУ ПИНСКОГО И ПОПОВЪ, НАДАНЬЯ ЗАМКУ ПИНСКОГО

Лѣта Божого Нароженья тисеча петсотъ петдесятъ четвертого,

мѣсеца Октебра 30 день.

Реестръ списованья привильевъ земянъ, шляхты повѣту Пинского и поповъ, наданья замку Пинского.

Лѣта Божого Нароженья тисеча петсотъ петдесятъ четвертого, мѣсеца Октебра 30 день.

Богданъ Васковичъ Ордичъ зъ братьею оказалъ привилей на имѣнье королевое ее милости великой кнегини Боны, писанъ на пергаменѣ, подъ привѣсистою печатью. Богданъ Васковичъ Ордичъ.

Жалованная грамота королевы Боны Васку Ордичу на двѣ пустовскія земли. 1524 г. 3 марта.

Бона Божею милостью королевая Польская навышшая кнегини Литовская, Пруска, Жомоитска, Мазовецка и иныхъ, пани отчынка Пинска. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его шлышсть, нинѣшнимъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинскій, на име Васко Ордичъ и покладалъ передъ нами листъ подъ написомъ и печатью славное памети Казимера его милости короля Польского, великого князя Литовского и иныхъ, ижъ его милость далъ двѣ землѣ пустыхъ дѣду его Васку Ордичу,— которая жъ земля есть его сумежная зъ Дядковичы, его Ордича отчизну, на имя Матыевщына у Болгарехъ Поторовщына, и показывалъ передъ нами листъ подъ написомъ и печатью князя Өедора Ярославича, продка нашого, што жъ далъ отцу его Тишу Ордичу дворище, на имя Грицковское, а тые дворища………… къ тымъ дворищомъ прислухаеть………………… по отцы его спадываеть, бо дей ………… отецъ дей его отъ братьи своее былъ у въ отдѣлѣ………. ему на то дали нашъ листъ. И мы, выслухавши того листа Казимера Божею милостью короля Польского, великого князя Литовского и иныхъ и ту тежъ листу продка нашого, князя Өедора Ярославича, который данъ от-

цу его Тишу Ордичу передъ петнадцеть лѣты, и его мы, зъ особливое ласки нашое, то вчинили: на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и тые дворища и землю верхуписаную потвержаемъ, што ся дотычеть водлугъ данины и листу Казимера Божею милостью...... ему зъдядковичы его держати. А што ся дотычеть данины князя Ѳедора Ярославича, то ему одному держати и вживати, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучымъ и ихъ счадкомъ со всимъ съ тымъ, што здавна къ тымъ дворищомъ прислухаеть, водле листу и даты Казимера, Божею милостью короля Польского, и тежъ водле листу и даты князя Ѳедора Ярославича, кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ и звычаевъ старыхъ князства Литовского, которыи заховываемъ въ цѣлости. А мають они намъ и дѣти ихъ и счадкове ихъ служити службою военною, часу войны, такъ какъ и передъ тымъ служивали иншые службы, што передъ тымъ они съ тыхъ дворыщъ служивали. И тежъ маеть въ ловы наши ѣздити, яко того часу, а люди его мають замокъ нашъ Пинскій оправляти, водле обычая старого. Што се дотычеть звѣры у его имѣнью, люди его мають осочыти и дати вѣдомость старостѣ нашему; а не маеть онъ, а ни люди его у своихъ ловѣхъ звѣру ловити никакого часу, нижли староста нашъ будеть въ его имѣнью ловити принамней разъ у году; и тежъ у озерахъ своихъ не маеть онъ .... рыбныхъ ловити, олижъ на замокъ маеть вѣдомо дати. А на твердость того казали печать есмо привѣсити къ тому нашому листу. А при томъ были: велебный отецъ князь Лаврынъ, бискупъ Каменецкій, а вельможный Людовикъ канцлеръ нашъ, а Миколай...... охмистръ нашъ, яко подмаршалокъ и писаръ короля его милости....... Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божего Нароженья тисеча пятьсотъ двадцать четвертого, мѣсеца Марта третего дня, индикта двенадцатого..................

Матей Войтѣховичъ.

Державца Рогачевскій панъ Матей Войтѣховичъ оказалъ привилья два на имѣнье свое у повѣтѣ Пинскомъ кнегини Семеновой Олександровича и сына ее милости князя Василя Семеновича, писаныи на перкгаменѣ подъ привѣсистою печатью.

Жалованная грамота княгини Семеновой Але-

Божею милостью я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, и зъ сыномъ своимъ со княземъ Василемъ Семеновичомъ дали

есмо войту нашому Пинскому Петру Мацковичу ниву свою на выгонѣ межы Крайновицкое дороги и Запольское; а къ тому еще дали есмо ему островъ зъ болотомъ. А дали есмо ему тое все вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. А на твердость того и печать нашу прыложыли есмо привѣсистую къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Іюля 29 день, въ лѣто 6996, индикта 6.

ксандровичъ войту Петру Марковичу на ниву. 1488 г. Іюля 29.

Божею милостью кнегини Семеновая Олександровичъ, кнегини Марья, и съ дочкою своею со княжною Олександрою дали есмо войту нашому Пинскому Петру Мацковичу за его вѣрную службу дворыщо у ...... вичохъ, на имя Елитуховщыну, што Костюкъ держалъ со всѣми ужитки, што ку тому здавна слухивало ку тому дворыщу, съ пашнею, съ землею бортною и съ сѣнозатьми и зъ иншыми входы. Съ того двора не давать ему ни сѣна, ни овса, а ни жадное ему службы съ того двора не служыть, а ни на войну не ходить. А дали есмо ему тое дворыщо вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. А на твердость того печать нашу приложыли есмо привѣсистую къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Іюнь 1 день. Въ лѣто по семой тисечѣ четвертое, индиктъ 14.

Жалованная грамота княгини Марьи Семеновны Александровичъ Петру Мацковичу на имѣніи въ Елетуховщинѣ. 1496 г. Іюня 1.

Лешко Двораниновичъ съ братьею оказалъ прывилей князя Ѳеодора Ивановича Ярославича на имѣнье свое, писаный на паперы подъ кустодейною печатью.

Лешко Двораниновичъ.

Я князь Ѳеодоръ Ивановичъ Ярославичъ. Пожаловали есмо земенина нашого, на имя Грыня Заньковича, дали есмо ему половину земле въ селѣ нашомъ въ Купятычохъ, на имя Окуневщину со всѣмъ съ тымъ, што зъ старыны къ той половинѣ земли прыслухало. А маеть онъ намъ съ той половины земле на конѣ на добромъ служыти а въ зброи сульной по тому, какъ и предъ тымъ намъ зъ своей отчызной и земле служылъ, а теперъ маеть намъ по тому жъ служыти. А дали есмо ему тую пол—земле вѣчно и непорушно, ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ. И надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Клецку. Въ лѣто по семой тисечы двадцат семого году, индикта семого, мѣсеца Генвара двадцеть девятого дня.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича Гринѣ Заньковичу на землю Окуневщу. 1519 г. Января 9.

Любовь Попелжинская.

Показала прывилей державциная Рогачевская пани Любка Юрьевая Павловая Попелжынская, писаный на папере подъ печатью кустодейною, кнегини Семеновое Александровича въ Пинскомъ повѣтѣ.

Жалованная грамота княгини Марьи Семеновны Александровичъ Михнѣ Сенковичу Почаповскому на пять данниковъ. 1492 г. Іюля 3.

Милостью Божою мы кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, зъ сыномъ своимъ со княземъ Василемъ Семеновичомъ дали есмо имѣнье пану Михну Сенковичу Почаповскому со всемъ, а пять данниковъ въ Ляховичахъ а въ Купетичохъ человѣка, на имя Чачковича. А дали есмо ему вѣчно и непорушно и дѣтемъ его. А потомъ, про лѣпшую справедливость сего нашого листа, печать свою есмо приложыли. Писанъ у Пинску. Іюль, третій день, въ лѣто 7000, индикта 1.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича боярынѣ Михновой Поченовской на мѣсто въ Городищѣ. 1505 г. Сентября 13

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Пожаловали есмо боярини нашое пани Михновое Поченовское....... и ее дѣтемъ мѣстце на Городицы дворъ имъ поселити. А съ того двора жадное службы зъ мѣстомъ имъ не служыти, ани жадного плату зъ мѣстомъ имъ не давати. А дали есмо ей и ее дѣтемъ тое мѣстце вѣчно и ненарушно имъ. А што люди поставили бы езы новыхъ на Пинѣ, а мы есмо тые два езы дали зъ ласки нашое паней Михновой и дѣтемъ ее вѣчно и непорушно имъ. А надъ то, для лѣпшое справедливости, и печать нашу прывѣсили есмо къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисечы 13 году, индикта 9, мѣсеца Сентября 13 дня.

Война Матвеевичъ.

Панъ Война Матѳеевичъ оказалъ прывилья свои на имѣнье свое въ Любели кнегини Семеновой и кнегини Марьи на паркаменѣ писаное подъ привѣсистою печатью.

Жалованная грамота княгини Марьи Семеновны Александровичъ Тимоѳею Любельскому на человѣка и дворища Кликовщину и Тимошовщину. 1495 г. Іюня 2.

Божею милостью я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, и зъ сыномъ своимъ со княземъ Василемъ Семеновичомъ. Дали есмо слузѣ нашому Тимоѳею Любельскому за его вѣрную службу въ Шушку человѣка Риммыца а дворыщо, на име Кликовщыну а другое дворыщо въ Купѣчычохъ, на имя Тымашовщына. А дали есмо тое со всѣмъ съ тымъ вѣчно а непорушно, што къ тому здавна слухивало, съ пашными зе-

млями и бортными, и зъ рѣки, и зъ луги, и зъ сѣнозатьми, и озеры и озерыцы. А дали ему вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ щадкомъ. А на твердость того печать нашую прыложыли есмо прывѣсистую къ сему нашому листу. Писанъ въ Пинску. Іюня 2, въ лѣто по семой тысечы 3, индикта 13.

Священникъ Купетицкій Мартимьянъ.

Попъ Купетыцкій Мартимьянъ оказалъ прывилья наданья церковного князя Өедора Ярославича тры прывилья на паркаменѣ подъ прывѣсистыми печатьми, а четвертый на паперы и листъ пятый королевое ее милости.

Грамота князя Ө. И. Ярославича и княгини Олены, подтверждающая пожалованіе княгини Марьи Семеновны Оленьковича на церковь Введенія Пречистой Богородицы въ селѣ Купятичахъ. 1515 Мая 14.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ и зъ кнегинею Оленою. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому бы о томъ потреба того вѣдати, або чтучы его слышати, ижъ теща моя, кнегини ее милость, кнегини Семеновая Оленьковича, кнегини Марья небожчыца на церковь Божую Уведенья Пречистой Богородицы въ селѣ Купетичохъ дворыщо, на имя Якимовское и зъ землею пашною и зъ сѣнозатьми и со всѣмъ съ тымъ, какъ передъ тымъ се тое дворыщо мѣло. Ино я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ и зъ кнегинею своею Оленою потвержаемъ верхуписаное тое дворыщо, прыданье съ тещы моее кнегини ей милости Марьи небожчыцы къ той церкви Божое Уведенье Пречыстое Богородыцы симъ нашымъ листомъ вѣчно и непорушно, на вѣки вѣчные. А если бы хто мѣлъ тое дворыщо Якимовское отъ тое церкви Божое взяти, або чымъ порушыти, тотъ россудить се зъ нашыми душами передъ милостывымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И на то дали есмо сесь нашъ листъ, потверженый, зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисечы двадцат третего году, индиктъ 3, мѣсеца Мая 14 день.

Жалованная грамота князя Ө. И. Ярославича на лѣса церкви Купятичской. 1511 г. Іюля 10.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегини своею Оленою. Дали есмо на церковь Божую Светое Пречыстой въ Купетичохъ дубровы нашое на колоду жыта подлѣ Глинищу, ѣдучы ку Купечычомъ на лѣвой руцѣ. А дали есмо то на церковъ Божую ку Светой Пречыстой ку Купетычомъ вѣчно и непорушно. И на то дали есмо сесь нашъ листъ попу Купетыцкому, на имя Өедору зъ нашою печатью. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисечы 19, индиктъ 11, мѣсеца Іюля 10 день.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича Купятической церкви на входы въ княжескіе лѣса. 1515 г. Мая 19.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ попъ Ѳедоръ Уведенья Пречыстой Купетыцкый о тое, што жъ не маеть собѣ, отколѣ ему дровъ прывести. И мы ему прызволили дрова возити и берменье на хоромы и на плотъ и на жерди и зъ нашого Купетыцкого и Городенского и Шошенского и Шушыцкого и Спосиницкого. А маеть тое возити собѣ на свои потребы, а ни продажу. А прызволили есмо тому попу Ѳедору теперешнему и на потомъ иншымъ попомъ, которые въ той церкви Божое Уведенья Пречыстой будуть въ Купетычохъ, мають собѣ съ тыхъ лѣсовъ нашыхъ зажывати. На то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисечы двадцать третяго году, индиктъ третій, мѣсеца Мая 19 день.

Жалованная грамота князя Ѳ. И Ярославича Купятической церкви на езъ въ рѣкѣ Ясольдѣ. 1500 г.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Прыдали есмо ку церкви Божое ку Пречыстой въ Купетичохъ езъ на рѣцѣ Ясолдѣ, вышей Слуковское прости, промежы людей нашыхъ езовъ Тимонича а Михалевича. А прыдали есмо тотъ езъ ку церкви Божое Пречыстой вѣчно и непорушно. А надъ то печать нашу прывѣсили есмо ку сему нашому листу. Писанъ въ Купетичохъ, въ лѣто осмое тисячы 11, индикта 6.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе Ѳ. И. Ярославича Купятической церкви. 1551 г.

Бона Божею милостью королева Польска, навышша кнегини Литовская, Руска, Пруска, Жимоитска, Мазовецка и инныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, штожъ попъ нашъ Купетыцкій Вечорко плату своего церковного, который зъ наданья съ небожчыка князя Ѳедора Ярославича на церковь Купетыцкую зъ подданыхъ нашыхъ Семеховскихъ по двѣ копѣ грошей па кождый рокъ мѣвалъ, и тотъ платъ свой людей нашыхъ Семеховицкихъ до скарбу нашого передъ старостою нашимъ Пинскимъ, Клецкимъ и Городенскимѣ паномъ Петромъ Кирдеевичомъ Мыльскимъ и посланцы нашыми, на тотъ часъ тамъ будучыми, Мартиномъ Липскимъ, Бартломеемъ Бридовскимъ а Яномъ Викторыномъ спустилъ, за которыи двѣ копѣ грошей дали были ему ку церкви держати землю Васильковскую у селѣ Купятычохъ, которую передъ тымъ слуга нашъ замковый небожчыкъ Бортромей на службѣ стрѣлецкой держалъ, нижли потомъ есмо за жалобою подданого нашого Ѳедька Путиловича, который жону небожчыка Болтромееву понялъ. Не хотечы жоны того Болтромея и зъ дѣтьми ее съ той земли рушати, тую есмо землю опять у того попа Купетыцкого отнемшы, тому Ѳедьку Путиловичу зъ жоною и дѣтьми Болтромеевыми на

платѣ нашомъ врочыстомъ на чотырохъ копахъ грошей Литовскихъ до ласки нашое господарское держати дали. А тому попу Купетыцкому Вечорку на каждый годъ съ тыхъ подданыхъ нашыхъ Семеховскихъ опять по старому на церковь Божую Купетыцкую розказали есмо на дву копъ грошей брати, яко ихъ до сего часу за листомъ небожчыка Ярославича биралъ. И на то есмо ему дати казали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ. Подъ лѣты Божего Нароженья 1551.

Священникъ Ставецкій Максимъ.

Попъ Ставецкій Максимъ оказалъ прывилья, наданья церкви Ставецкое князя Ѳедора Ярославича на паркаминѣ писаный, подъ прывѣсистыми печатьми, а третій прывилей князя Ярославича, на паперѣ писаный подъ кустодейною печатью.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича священникамъ Ставецкой церкви на дворище, озеро, десятину съ Новаго Двора и человѣка. 1504 г. Октября 28.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича со кнегинею своею Оленою. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрить, а любь чтучы его услышить. Поставили есмо у дворѣ нашомъ у Ставку церковь Светыхъ Отецъ Акима и Анну, и прыдали есмо ку той церкви дворыще, на имя Кичаловщыну и съ минщимною землею и съ бортною, и съ сѣножатьми, и съ езы, и зъ озеры, и со всими иншыми входы, што къ тому дворыщу здавна прислухало. А еще къ тому прыдали есмо и озеро наше, на имя Мороченское къ той же церкви; а зъ Нового Двора нашого прыдали есмо къ той же церкви десятину и зъ жыта и съ каждого ярыва и тому попу, который будеть служыти въ той церкви прыдали есмо тому попу копу грошей на однорадку, а двадцеть грошей на ладанъ а на проскуры. И маеть давати тому попу тую осмдесятъ грошей чоловѣкъ нашъ Ось зъ братьею своею зъ Гнѣвчычъ у годъ же въ годъ маеть давати ему осмдесятъ грошей. А тому чоловѣку нашому Осю и братьи его прыдали есмо дворыщо, на имя Андруховщыну къ ихъ отчынѣ, и зъ того дворыща Андруховщыны даивалъ намъ осмдесятъ грошей и они мають давати тому попу тую осмдесятъ грошей у въ осень же у восень. А хто тое посль нашого жывота порушыть, да будеть проклятъ во вѣки. А для лѣпше справедливости я князь Ѳедоръ со кнегинею своею Оленою печати нашы прывѣсили и есмо къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисячы 12 году, индикта осмого, мѣсяца Октебра 28 день.

Жалованная грамома князя Ѳ. И. Ярославича и княгини Боны Жачатеевской церкви на двѣ мѣрки зерна съ двухъ мельницъ. 1519 г. Апрѣля 8.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы слышати. Прыдали есмо на церковь Божью на Жачатеевскую Праведныхъ Богоотецъ Іакима и Анны въ селѣ нашомъ Ставку: зъ млына нашого Ставецкого десятый день маеть давано быти зъ того нашого млына двѣ мѣрочки, што на насъ вымелки идуть, а третяя мѣрка маеть ити на млынара. И тежъ прыдали есмо ку той же церкви Божое верхуписаной въ дворѣ нашомъ Новомъ зъ млына нашого Новодворского, по тому жъ маеть давано быти въ десятый день двѣ мѣрки вымелковъ, што на тотъ день на десятый прійдеть, а третяя мѣрка маеть ити на млынара. А прыдали есмо въ тыхъ двухъ млынѣхъ верхуписаныхъ и тые двѣ мѣрки верхуписаные на тую церковь Божую верхуписаную вѣчно и непорушно и на вѣки вѣчные. А если бы хто мѣлъ тое наше приданье отъ той церкви Божое порушыти тотъ се зъ нашыми душами россудить ся передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И надъ то дали есмо сесь нашъ листъ и печати есмо нашы прывѣсили къ сему нашому листу. А сесь есми листъ я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ писалъ своею рукою. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисечы 27 году, индикта 6, мѣсеца Апрѣля 8 день.

Грамота князя Ѳ. И. Ярославича, утверждающая за Ставецкою церковью право владѣнія езомъ и переставою Декабря 17.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Смотрѣли есмо того дѣла: жаловалъ намъ попъ нашъ Ставецкій на Хведюшковичовъ, на Химайла, а на Андрея а на Хведора, изебъ езъ его подъ ними былъ и перестава подлѣ озера Морочинского. И Ѳедюшковичы рекли тотъ езъ и переставу дала отцу нашому теща твоее милости, кнегини ее милость небожчыка; а то дей свѣдомо кнегини твоей милости и боярыну вашое милости Матѳѣю Грычыновичу, штожъ тотъ езъ и переставу дала теща твоей милости отцу нашому. И я о томъ роспытывалъ кнегини своей и боярына нашого Матѳея Грычыновича и они того не спомнять, жебы теща моя дала отцу ихъ тотъ езъ и переставу, и мы есмо тотъ езъ и переставу, што подлѣ озера Мороченского, одсудили есмо ку церкви Божой на Ставку ку Светому Акиму и Аннѣ Зачатью. Который попъ будеть тую церковь на Ставку держати, тотъ будеть езъ тотъ держати и переставу и озеро Морочепское. А надъ то дали есмо попу тому сесь нашъ

листъ судовый зъ нашою печатью. Писанъ у Пинску. Декабра 17 день, индикта 9.

То есть копія съ прывилья князя Ѳедора Ярославича, который прывилей владыка Пинскій на Новый Дворъ показалъ.

Жалованная грамота княгини Олены Семеновны Оленьковича владыкѣ Пинскому и священникамъ Рождественской Богородицкой церкви на Новый дворецъ Кропотчичи и паробка Охрѣмца. 1518 г. Марта 23.

Я кнегини князя Ѳедоровая Ивановича Ярославича, кнегини Олена Семеновна Оленьковича. Чыню знакомито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба его вѣдати, або чтучы слышати. Отходечы съ сего свѣта, записываю во своемъ имѣнью у Пинску на церковь Божую Пречыстая Богоматере Честного Ее Рождества дворецъ нашъ новый Кропотчычы и зъ землею пашною и зъ деревомъ бортнымъ и зъ сѣножатьми, ко тымъ млынъ, што подъ тымъ дворцемъ. И тежъ дала есми по своей души на нашую жъ церковь Божую паробка нашого, на имя Хрымца Игнатовича самочверта. А записываю тотъ дворъ верхуписаный и того паробка Охрымца самочверта на тую церковь Божую верхуписаную по душы отца моего князя Семена и матки моей кнегини Марьи и моей душы. А они мають на каждый день душы нашы поминати и рано и вечоръ, на завтрыни и на литоргіи и на вечерни. А тотъ дворецъ маеть быти, земля пашная и дерево бортное и сѣножати и тотъ млынъ, што подъ тымъ дворцемъ и тотъ паробокъ самъ четвертый—половина господину владыцѣ, а другая половина тымъ священникомъ, которые будуть у той церкви Божое служыти; а тотъ паробокъ маеть на роботу ити на полы жъ господину и священникомъ. А записываю тотъ дворецъ верхуписаный со всѣмъ зъ тымъ, што къ тому дворцу здавна прыслухало и зъ землею пашною и зъ деревомъ бортнымъ и зъ сѣнозатьми и зъ млыномъ и того паробка Охремца самочетверта вѣчно и непорушно на тую церковь Божую верхуписаную на вѣки вѣчные по душахъ нашыхъ. А если бы хто мѣлъ отъ тое церкви Божой тое наше наданье по душы, тотъ розсудить се зъ нашыми душами передъ милосерднымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И надъ то дала есми сесь мой листъ и для лѣпшое твердости и печать есми свою прывѣсила къ сему нашому листу. А пры томъ пры насъ были бояре нашы Ивашко Полозовичъ а Матѳея, Кирыло Грычыновичы а Венедиктъ Фурсовичъ. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисечы 26 году, индикта шостого, мѣсеца Марта 23 день.

Наказъ королевы Боны владыкѣ Пинскому и Туровскому Варламію о томъ, чтобы не присвоивалъ себѣ части наданій, слѣдующей по жалованной грамотѣ Ѳ. И. Ярославича священникамъ Ставецкой церкви. 1545 г. Іюля 28.

Бона Божою милостью королевая Польская и навышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и инныхъ.

Копея зъ листу королевое ее милости о млынъ Новодворскій до владыкъ Пинскихъ.

Владыцѣ Пинскому и Туровскому Варламію. Жаловалъ намъ попъ Ставецкій церкви Святыхъ Богоотецъ Якима и Анны съ Пинска, на име Максимъ зъ братомъ своимъ Игнатомъ о томъ, штожъ дей небожчыкъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ весполокъ со кнегинею своею Оленою записалъ на церковь Ставецкую Святыхъ Богоотецъ Якима и Анны десятый день у двухъ млынѣхъ Ставецкомъ и Новодворскомъ, вымуючы третюю мѣрку збожья на млынара, на што жъ и прывилей свой съ прывѣсистыми печатьми къ той церкви дали; то пакъ дей ты мѣрки, которые бы на тую церковь прыходити мѣли зъ млына Новодворского на себе берешь. И къ тому дей тежъ князь Ярославичъ записалъ во всякомъ збожы на тую жъ церковь десятую копу въ томъ же дворѣ Новодворскомъ, на штожъ они и прывилей того предка нашого князя Ярославича въ себе быти повѣдиди. А ты дей тое десятины на оную церковь не даешь. Про то, абы еси оного прывилья предка нашого князя Ярославича огледавшы и во всемъ ихъ ведлугъ того прывилья, што будеть въ немъ описано, тобы еси пополниль: бо мы не только не звыкли наданья предковъ нашыхъ отъ домовъ Божыхъ отдоляти, але и овшемъ за щастного панованья нашого множыти, не ради быхмо того тежъ видѣли, абы тые таковые речы мѣлъ ку пожытку своему прывлащати. Писанъ у Кракове. Подъ лѣты Божего Нароженья 1545, мѣсеца Іюля 28 день, индиктъ.

Священники: Ѳедоровскій — Михайло и Онофревскій — Михайло.

Попъ Ѳедоровскій Михайло а Онофревскій Михайло въ мѣстѣ Пинскомъ оказали прывилей князя Ѳедора Ярославича на земле своеи на паркгаминѣ писаные подъ двѣма прывѣсистыми печатьми.

Листъ князя Ѳ. И. Ярославича о принятіи Ѳедоровской церкви въ свою опеку, съ дарованьемъ ей нѣсколькихъ дворищъ 1518 г. Февраля 18.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ и со кнегинею своею Оленою. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба его вѣдати, або чтучы его слышати. Жадали есмо господина и отца нашого епископа Туровского и Пинского владыки Іоны, штобъ его милость далъ храмъ въ нашу опеку въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ Светого Великого Мученика Хрыстова Ѳедора Тырона. Два дворыща въ селѣ нашомъ

въ Купятычохъ, одно дворыще Дѣдевовщина, а другое дворыще Кулаковщына, со всѣмъ съ тымъ, какъ се здавна тые дворыща въ собѣ мѣли, на тотъ храмъ надали есмо ихъ по тому жъ. А дали есмо тые дворыща верхуписаные на тотъ храмъ верхуписаный вѣчно и непорушно и на вѣки вѣчные. А если бы хто мѣлъ нашо наданье отъ того храму порушыти, тотъ розсудить се зъ нашыми душами передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И надъ то дали есмо сесь нашъ листъ. А для лѣпшое твердости и печати есмо прывѣсили къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисечы 26 году, индикта 6, мѣсеца Февраля 18 день.

Иванъ Парѳеновичъ.

Земенинъ Пинскій Иванъ Пархвеновичъ оказалъ прывилей короля его милости Жыкгимонта светое славное памети на имѣнье свое, писано на паперы подъ кустодейною и съ подписомъ руки короля его милости и потверженье, королевое ее милости великое кнегини Боны на паркгаменѣ писаный и листъ третій королевое ее милости, писаный на паперы на дворыща врочное въ Купетычохъ.

Грамота Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе княземъ Ѳ. И. Ярославичемъ нѣсколькихъ дворищъ Пинскимъ боярамъ Парѳеновичамъ. 1522 г. Декабря 22.

Жыкгимонтъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ бояре Пинскіе: Иванъ а Трухонъ а Левъ Пархвеновичи и повѣдили передъ нами, ижъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ далъ имъ два дворыща въ Пинскомъ повѣтѣ въ селѣ Купетычохъ, на име Пилипово а Лукьяново, а другіе два дворыща въ селѣ въ Городицы Кусловское а Пухначовское, и зъ землями пашными и бортными, и сѣнозатьми, и зъ езы, и зъ рыбными гаты и зъ инными ловищы и со всѣмъ съ тымъ, какъ се тые дворыща здавна въ собѣ маютъ. И на то они листъ, данину князя Ѳедорову Ярославовичову, передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тыя дворыща потвердили имъ нашимъ листомъ. Ино мы, зъ ласки нашое, на ихъ чоломбитье то вчинили и на то дали имъ сесь нашъ листъ и тые дворыща, какъ вышей въ семъ нашемъ листѣ выписано, потвержаемъ симъ нашымъ листомъ и имъ самымъ и жонамъ и дѣтемъ ихъ со всѣмъ съ тымъ, какъ се тыя дворыща здавна въ собѣ маютъ подле данины и листу небожчыка князя Ѳедора Ярославича. И они маютъ намъ съ того

службу земскую служыти. Писанъ у Люблынѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1522, мѣсеца Декабрь 22 день индиктъ 11.

Подтвердительная грамота Боны тому же и того же. 1524 г. Декабря 2.

Бона Божею милостью королевая Польска, великая кнегиня Литовская, Руска, Пруска, Жомоитская и иныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ, кому того потреба вѣдати альбо чтучы слышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинскій, на имя Иванъ Пархвеновичъ и зъ братьею своею Трухономъ а Левономъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ѳедоръ Ярославичъ далъ имъ два дворыща въ Пинскомъ повѣтѣ въ селѣ въ Купетычохъ, на имя Пилипово а Лукьяново, а другіе два дворыща въ селѣ въ Городищы Кусловское а Пухначовское и зъ землями пашными и бортными и зъ сѣнозатьми, зъ езы рыбными, гаты, зъ иными ловищы и со всѣмъ съ тымъ, якъ ся тые дворыща здавна въ собѣ маютъ. И надъ то онъ листъ, потверженье наяснѣйшого Божью милостью Жыкгимонта короля Польского, великого князя Литовского, пана малжонка нашого наласкавшаго, передъ нами вказывалъ; которое жъ потверженье его милость ачколвекъ же по спадлости того замку Пинского на насъ тымъ Пархвеновичомъ рачылъ дати; але мы, бачечы того Ивана Пархвеновича послугу намъ быти пожытечную, а набольшей, ижъ есть предмѣстникъ золотаръ и пушкаръ, мы зъ особливое милости пры тыхъ верхуписаныхъ земляхъ его самого вспполокъ зъ братьею зоставили. И билъ намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тые дворыща потвердили симъ нашымъ листомъ. И мы зъ ласки нашое на ихъ чоломбитье то вчынили: на то дали имъ сесь нашъ листъ и тые дворыща вышейписаные потвержаемъ тому Ивану и его братьи и ихъ жонамъ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучымъ ихъ счадкомъ со всѣмъ тымъ, какъ се тые дворыща здавна въ собѣ маютъ. И они маютъ намъ и нашымъ потомкомъ съ того службу земскую служыти, и часу потребы, золотарствомъ и пушкарствомъ, а што передъ тымъ съ тыхъ дворыщъ были повинни, то и теперь маютъ быти повинни. А што се дотычетъ ловохъ въ тыхъ дворыщахъ, то люди ихъ, если которые суть, маютъ осочыти и вѣдома на замокъ старостѣ нашому дати; а не маютъ они, ани люди ихъ у своихъ ловѣхъ звѣру ловити до того часу, нижли намъ будетъ у ихъ имѣньи ловлено прынамне разъ у году; а въ возерѣхъ своихъ не маютъ они духовъ рыбныхъ ловити, олижъ маютъ вѣдомо на замокъ дати. А надъ то и печать нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были: вельможный Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а князь Янъ Левицкій, канторъ Плоцкій,

писаръ нашъ. Писанъ у Краковѣ. Въ лѣто Божого Нароженья 1524, мѣсеца Декабра 2 день, индиктъ 13.

Жалованная грамота королевы Боны Ивану Парѳеновичу на землю Митковщину. 1537 г. 29 Октября.

Бона Божею милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иныхъ. Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ Пинскій Иванъ Парѳеновичъ и просилъ въ насъ земле пустовской въ нашомъ повѣтѣ Пинскомъ въ селѣ Купетычохъ, на име Митковцыны и билъ намъ чоломъ за листомъ пана Ивана Михайловича старосты нашого Пинского причынымъ, што жъ тая вжо зъ давныхъ лѣтъ впустѣ лежыть, а намъ того дворыща за тые роки пожытку жадного не бывало, яко жъ тотъ земенинъ нашъ Пинскій Иванъ Парѳеновичъ и листъ пана Ивана Михайловича старосты нашого Пинского, которымъ ему на вроцѣ на копѣ грошохъ тую землю, на имя Митковцыну далъ, передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и тое дворыщо ему потвердили нашымъ листомъ. И мы то зрозумѣвшы, ижъ речь слушная а намъ съ того пожытокъ есть, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчынили: на то дали ему сесь нашъ листъ и тое дворыщо верхуписаное потвержаемъ тому Ивану Парѳеновичу и его жонѣ и дѣтемъ и потомкомъ ихъ зо всѣмъ съ тымъ, якъ се тое дворыщо здавна само въ собѣ маеть. А онъ маеть намъ и его жона и дѣти ихъ и напотомки ихъ съ того дворыща, якъ панъ Иванъ Михайловичъ староста нашъ Пинскій ему далъ о святомъ Петрѣ копу грошей Литовское личбы, по десети пенезей у грошъ, каждого року до скарбу нашого давати маеть; иншыхъ жадныхъ служебъ и подачокъ съ того дворыща верхуписаного служыти и давати не маеть. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ подъ печатью нашою. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1537 годъ, мѣсеца Октебра 24 дня, индикта 12.

Ѳедюшковичъ, Михайло Борзобогатый и Грицко Гричиновичъ.

Хоружый Пинскій панъ Ѳедюшковичъ а панъ Михайло Борзобогатый а Грыцъко Грычыновичъ оказали прывилей на имѣнье свое посполитое въ повѣтѣ Пинскомъ славной и светой намети короля его милости Жыкгимонта на паркгаминѣ писаный съ прывѣсистою печатью и съ подписью руки его королевской милости.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе княгини Марьи Семеновны Ѳедору Ѳедюшковичу.

Жыкгимонтъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій, Мазовецкій и инныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его услышыть, нынѣшнимъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потреба вѣдати то. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Ѳедоръ Ѳедюшковичъ зъ невѣстою своею Михайловою о томъ, что жъ кнегиня Семеновая Александровича, кнегини Марья, и зъ сыномъ своимъ со кнеземъ Васильемъ Семеновичемъ дали отцу его Ѳедку Тишковичу имѣнье въ Пинскомъ повѣтѣ, на име Чемерынъ, а въ томъ же имѣнью человѣка, на имя Вакулу, а во Купетычохъ шесть человѣковъ, а въ Тожатинѣ чоловѣкъ, а въ Гатѣ данника Гопона а другого данника въ Судиловичахъ Сукача, а дворыщо у Мудковичохъ на пашню, а другое дворыщо Корень, а къ тому дали ему дворъ въ мѣстѣ Пинскомъ; и ото всихъ платовъ и отъ подводъ тотъ домъ его вызволили. И на то ему листъ свой дали, гдѣ жъ мы тотъ листъ ихъ рукою нашою подписали, какъ же они тотъ листъ ихъ милости съ подписью руки нашой передъ нами и били намъ чоломъ, абыхъ имъ на то дали нашъ листъ и то имъ потвердили нашымъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавши того листу кнегини Семеновой, зъ ласки нашое, на чоломбитье ихъ то вчынили: и на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ и тое имѣнье Чемерынъ, и тые люди и данники, и дворыща, и зъ землями пашными и бортными, лѣсы и дубравами, и зъ ловы, и зъ рѣчками, зъ рѣками, и съ ставы и ставищы, и зъ бобровыми гоны, и зъ луги, и зъ сѣножатьми, и зъ езы, и зъ озеры, и съ пташыми гнѣзды, и тотъ домъ въ мѣстѣ Пинскомъ, потвержаемъ тымъ нашомъ листомъ ему и той небостцѣ его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучымъ и ихъ счадкомъ вѣчно и непорушно. Мають они и потомкове ихъ тое имѣнье Чемерынъ и тые всѣ вышеймененые люди и земли, какъ ся въ собѣ мають, держати водле листу кнегини Семеновой и сына ее князя Василья. Вольни они тамъ розшырыти и прыбавити, людьми осадити ставы, млыны справляты и оборочати ку своему лѣпшому, якъ налѣпѣй розумѣючы. А тые ихъ люди не мають подводъ давати и въ облаву ходити и повозу возити такъ, какъ

выписано въ листѣ кнегины Семеновой. И на твердость того печать нашу казали привѣсити къ сему листу нашому. А пры томъ были панове рады: князь Янъ бискупъ Виленскій, воевода Троцкій, гетманъ навышшый князь Костентынъ Ивановичъ Острозскій, воевода Виленскій панъ Ольбрыхтъ Мартыновичъ Каштольдъ, панъ Виленскій, староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичъ, маршалокъ земскій, воевода Новогородскій, панъ Янъ Яновичъ Забережынскій, маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій, панъ Юрый Ивановичъ Ильиничъ и иные панове рада. Писанъ у Вилни. Лѣта Божого Нароженья 1522, мѣсеца Іюня 8 день, индикта 10.

Гапна Богданова Домановича.

Земянка Пинская Ганна Богдановая Домановича и зъ сынми своими оказала прывилей королевой ее милости великой кнегини Боны на двѣ земле пустовскихъ писаны на паперѣ подъ кустодейною печатью.

Подтвердительная гратота Боны Богдану Домановичу на пожалованіе ему Иваномъ Михайловичемъ двухъ земель. 1529 г. Октября 28.

Бона Божею милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинскій Богданъ Домановичъ и повѣдилъ передъ нами, што староста Пинскій, Клецкій, писаръ нашъ, панъ Иванъ Михайловичъ зъ розказанья нашого далъ ему двѣ земли пустовскихъ въ повѣтѣ Пинскомъ въ селѣ Морочной, на имя Осташковскую а .....новскую къ его отчызнѣ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему листомъ нашомъ потвердили. Ино мы, зъ ласки нашое особливое, на его чоломбитье то вчинили и на то есмо ему сесь нашъ листъ дали и тые двѣ землѣ прыречоные даемо и потвержаемъ ему и его жонѣ и ихъ власнымъ дѣтемъ со всѣмъ на все по тому, какъ тые земли здавна въ собѣ, у своихъ границахъ маютъ, до воли нашое, кромъ ображенья правъ нашыхъ, которые заховываемъ въ цѣлости. А маетъ онъ намъ зъ того служыти службою боярскою по тому, якъ передъ тымъ служывалъ. И надъ то печать нашу къ сему листу казали есмо прыложыти. Писанъ у Вилни. Лѣта Божого Нароженья 1529, Октебра 28, индикта 3.

Жидъ Пинскій Аврамъ Марковичъ.

Жыдъ Пинскій Аврамъ Марковичъ оказалъ листъ заставный на землю въ селѣ королевое ее милости Посиничохъ, которую землю закупилъ въ подданого королевое ее милости у Хведка Ивановича Володка у суми пенезей, а то дано на вырокъ и волю королевой ее милости.

Листъ Пинского боярина Ѳ. И. Володкевича, которымъ онъ отписываетъ за долгъ жиду свое имѣніе. 1533 г. Декабря 24.

Я Ѳедко Ивановичъ Володкевичъ, боярынъ Пинскій изъ Посиничъ. Вызнаваю самъ на себѣ симъ моимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы его слышати, штожъ зосталъ есмы виненъ Марку Есковичу жыду Пинскому трынадцать копъ грошей Литовское личбы и монеты по десети пенезей у грошъ, которыи есмы пенези у него бралъ поколько лѣтъ накладуючы на службы земскіе послуги господарской и не мѣлъ есмы, чымъ ему тыхъ пенезей платити, и я записую ему въ тыхъ пенезѣхъ трынадцати копахъ часть отчызны моей въ Посиничахъ, на чомъ самъ мѣшкаю, кототая ми часть оспала на дѣлу отъ братьи моей, а записую ему тую часть отчызны моей..... дворомъ моимъ, гдѣ я самъ сижу и съ польми и зъ сѣножатьми и огороды и поплавы и зъ деревомъ бортнымъ и со всимъ на все, ничого на себѣ не оставуючы и ни выймаючы такъ шыроко и долго, какъ ся тая часть отчызны моей сама въ собѣ маетъ и какъ мнѣ отъ братьи подѣлу ся зостала, и ту жъ тежъ, што братъ мой Денисъ Володковичъ осталъ ему виненъ семъ копъ грошей личбы Литовское, въ которыхъ пенезѣхъ также часть отчызны своей со всимъ на все записалъ Марку и зъ моимъ вѣдомомъ казные Марко и листъ его записный на то маетъ. Ино жъ я, вышеписаный Ѳедко, измовилъ есмы зъ Маркомъ и маю тыи обѣ двѣ части отчызны нашой пахати и зъ четвертой часты во всемъ Марку тры части, а мнѣ четвертая. А маю тую отчызну нашу пахати до Марковы волы. А если бы Марко не како не хочетъ тое отчызны нашей держати а хотѣлъ бы свои пенези мѣти, ино жъ я Ѳедко вышемененый маю тыи обѣ части отчызны нашой кому заставити Марку тыи двадцать копъ грошей исполна отдати. А елсты быхъ не могъ кому заставити тое отчызны нашой, тогды Марка воленъ самъ, кому хотя тую отчызну нашу въ тыхъ двадцати копахъ грошѣхъ заставити. А я и моя жона и нашы дѣти и близныи наши не маемъ того ему боронити. А если быхъ я, або моя жона и нашы дѣти и ближныи хотѣли Марку тыи пенези отводити, або зъ Маркомъ о то управу ступати, штобы мѣлъ Марко въ томъ шкодовати, або на то накладати, тогды маемъ его шкоду и прыкладъ совито платити. А што ся дотычетъ изъ той отчызны нашой, которую есмо Марку заставили, службы земское, часу войны належанья, заставы и всякой ро-

боты замковое и парканное, то я жъ верхуписанный Өедко, маю......имъ накладомъ безъ Маркова шкодного. А пры томъ были люди добрые: архимандритъ Лещанскій господинъ отечъ Микула а панъ Войковичъ подстаростій Пинскій а панъ Сенко Домановичъ, земянинъ Пинскій, а панъ Василей Ивановичъ, мѣщанинъ Пинскій. А не мѣлъ есми своей печати, и я билъ чоломъ пану Матыю подстаростему а пану Сеньку Домановичу, абы свои печати приложыли до сего моего листа, и ихъ милость на мою прозьбу то вчынили и печати свои прыложыли до сего моего листа. Писанъ у Пинску. Лѣта Божого Нароженья 1533 году, мѣсеца Декабра 24 день, индиктъ 8.

Вырокъ старосты Пинскаго Ивана Михайловича въ пользу жида Марка Есковича.

Я Иванъ Михайловичъ староста Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городенскій и Рогачовскій, державца Селецкій. Смотрыломъ того дѣла, жаловалъ мнѣ земенинъ Пинскій Олеска Өедковичъ Володковичъ на жыда Пинского господарыни королевое ее милости Марка Есковича въ тотъ обычай, што жъ дей держыть отчызну мою и мнѣ еи поступити нехочеть и сѣножатей мнѣ косити забороняеть. И мы пытали Марка жыда, што къ тому мовить. Марко повѣдилъ, ижъ я якомъ земли такъ и сѣножати маю отъ отца его въ заставѣ нашъ тожъ и листъ отца его въ себѣ маю, ведле которого обычая то держу и вжываю, который же листъ предо мною положылъ, въ томъ листѣ описуеть, ижъ отецъ его Өедко заставилъ ему часть имѣнья своего и зъ дворомъ и со всимъ на все, ничого на себѣ неоставуючы, нижли по заставѣ того имѣнья своего умовилъ зъ нимъ, ижъ мялъ тую отчызну свою пахати отъ четвертой части Марку жыду, якъ отъ збожья, такъ и отъ сѣна и всякой речы тры части, а ему четвертая, а если бы робилъ, а если бы не робилъ, тогды ему ничого ни маеть быти. Гдѣ жъ мы, жалобу ихъ выслухавши и листъ Өедко отца его углянувшы и зъ него достаточне вырузомѣвшы пры томъ листѣ Марка жыда есмо оставили. А маеть онъ то все сполне держати и вжывати, што ему зоставилъ отецъ Олешковъ Өедковъ и по тому ся справовати, яко на листѣ закупномъ есть описано. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ моею печатью. Писанъ у Пинску. Мѣсеца 31 дня.

Иванъ Семеновичъ и Левъ Анцупковичи. Имѣніе Дуковичи и Мѣстковичи.

Земяне господарини повѣту Пинского Иванъ Семеновичъ а Левко Анцупковичы за братьсею своею оказали прывилья на имѣньи свои отчызные въ повѣтѣ Пинскомъ на Дуковичы и на Мѣстковичы одинъ прывилей князя Өедора Ярославича писаный на паркгаминѣ подъ прывѣсистою печатью.

Отмѣнная грамота князя Василія Нарымонтовича Павлу Котовичу на островъ.

Се я князь Василей Нарымонтовичъ. Умовилъ есми островъ у Котовича Павла на Ступьи дворъ собѣ поставити. На вотмѣну далъ ему островъ у Жидечкой, имя ему Ветелье а далъ есми Павлови. По тому князь Өедюшко отца своего князя Василья сынъ прыложылъ грамоту и печать свою Котовичу. А пры семъ былъ Пилюга Губаревичъ Стефанъ, Петръ Левчычы, Стефанъ Черлениковичъ, игуменъ панъ Кр... Троцкій, Козлякъ Радчскій, Кочанъ Юрко, Ганко. А писалъ грамоту Тимоөей съ того Ивана Крестителя.

Отмѣнная грамота князя Ө. И. Ярославича Домановичамъ на землю. 1513 г. Мая 15.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославича со кнегинею своею Оленою. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ. Взяли есмо въ бояръ нашыхъ у Домановичовъ Ванцу Хадомановича и у его братьи въ Сенька а въ Василевского, а у Богдана ихъ дѣленицу въ Борку, почееншы отъ Ступви, отъ Мотка по Завидецкую дорогу, а по пещаный бродъ. А взяли есмо ихъ дѣляницу, и нашли на пашню къ нашому двору Ститичовскому, а противко дѣленицы дали есмо имъ нашое земли на отмѣну на Селицы нива, на имя Савостьянска а два клини переступившы бродъ отъ Селища на лѣвѣ дороги къ ихъ селу идучы, а островъ нашъ Харытонъ а другій островъ Мойсеевы Нивки, а въ Мостыщохъ дали есмо нашу дѣль земле отъ войтовы земле отъ Коптевы. А дали есмо имъ тыи нивы и островы имъ на пашню противку ихъ дѣленицы, што которую есмо въ нихъ отмѣнили къ нашому двору Ститичову собѣ на пашню; а што которое дерево есть бортное въ борку на тыхъ мѣстцохъ на нашой Нашыкотынской и на той ихъ дѣленицы, што мы въ нихъ отмѣнили и на войтовой дѣленицы и на Красовскихъ дѣленицы, ино вольно Домановичомъ и войту и Красовскимъ и Ивановичомъ всѣмъ имъ на тыхъ нашихъ дѣленицахъ деревомъ бортнымъ пойты, а мнѣ князю на тыхъ дѣленицахъ въ борку дерева бортного нѣтъ, только намъ на тыхъ дѣленицахъ пашная земля на нашой дѣленицы на Шикотынской и на той дѣленицы, што мы въ нихъ отмѣняли верхуписаной, а въ сѣножатѣхъ есмо и въ гаткохъ ихъ дѣленицы не отмѣнили мнѣ князю въ сѣножатѣхъ и въ гатцѣхъ дѣленица, а Домановичы дѣленица, а войту Коптю дѣленица жъ, а Красовскимъ дѣленица жъ въ той грани борку. А пры томъ пры насъ

были: боярынъ нашъ Матвей Грыцыновичъ а подчашій нашъ Венедиктъ Ѳурсовичъ, а конюшый нашъ Олехно Некрасъ. А надъ то дали есмо бояромъ нашымъ Домановичомъ верхуписаный сесь нашъ листъ вызнаный. А для лѣпшое справедливости и твердости печать есмо нашу къ сему нашому листу прывѣсили. Писанъ у Пинску. Въ лѣто осьмое тисечы двадцать первого году, индикта 1, мѣсеца Мая 15 день.

Иванъ Домановичъ.

Тотъ же Иванъ Домановичъ оказалъ привилья на имѣнье свое, выслугу и на куплю отца своего, на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ и на куплю свою, дата и потверженье королевое ее милости, на трехъ привильяхъ на паркгаминѣ писаныи подъ привѣсистыми печатьми, а два привилья на паперы писаные подъ кустодейными печатьми и съ подписью руки ее королевое милости, и къ тому еще два привилья светой славной памети великого короля его милости Жикгимонта, потверженыи на тые жъ имѣнья, одинъ прывилей на перкгаминѣ писаный подъ прывѣсистою печатью, а другій на паперы писаный.

Подтвердительная грамота королевы Боны Сенькѣ Домановичу на два пустстыхъ дворища въ Пинскомъ повѣтѣ. 1536 г. 11 Апрѣля.

Бона Божею милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его услышить, нынѣшнимъ, напотомъ будучимъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ судья нашъ Пинскій Сенько Домановичъ о томъ, што перво сего дали есмо ему зъ ласки нашое господарское двѣ дворыща пустыхъ въ повѣтѣ Пинскомъ въ селѣ въ Коморы, на имя Ивановщыну а Батыевщыну до воли нашое. А такъ тыхъ часовъ пріѣздилъ тотъ судья до насъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тые дворыща, которые есмо и первей сего дали были до воли нашое, потвердили и дали то есмо зъ знову на вѣчность, якожъ и староста нашъ Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городецскій и Рогачевскій, державца Селецкій, панъ Иванъ Михайловичъ о томъ насъ за нимъ жадалъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ то зъ шкоднымъ нашымъ господарскимъ не будеть. Ино мы, зъ ласки нашое господарское, за чоломбитьемъ того подданого нашого, то учинили и тые есмо двѣ дворыща замку Пинского Ивановщыну у селѣ Коморѣ ему знову дали и симъ нашымъ листомъ даемъ и потверждаемъ то ему нашымъ листомъ, ему самому, и его жонѣ и сыну его Ива-

ну и напотомъ будучымъ ихъ щадкомъ вѣчно и на вѣки непорушно. Маеть тотъ судья Пинскій Сенько и жона его и сынъ его Иванъ и напотомъ будучые ихъ щадки тые дворыща держати и ихъ ужывати по тому, якъ ся тые дворыща зъ давныхъ часовъ сами въ собѣ и у границахъ своихъ маютъ и якъ то на насъ и на нашыхъ предковъ держано было, зъ данью грошовою и медовою и куничною, со всими иншими доходы и пожытки, которыи будуть съ тыхъ земль, здавна прыслухивали, альбо и теперь прыходити могуть, и зъ ловы звѣрынными послѣ того, якъ ратищо нашо замковое разъ обыйдеть, и пташыми, водами, и зъ езы, исъ озеры,— нижли прыдухи рыбные, которые бы ся коли въ тыхъ земляхъ трафили, водлугъ обычая давного на замокъ нашъ заховываючы и зоставуючы, до чого онъ, ани его потомки ничого мѣти не маютъ. И воленъ онъ тежъ будеть и его потомкы тамъ собѣ розшырыти и прыбавити ку своему лѣпшому а вжиточному обернути и людьми осадити, якъ самъ налѣпѣй розумѣючы. А онъ и его потомкы маютъ намъ съ тыхъ земль служыти службу земскую, военную по тому, якъ иншые бояре шляхта великого князства Литовского служать. Писанъ у Вилни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1536 году, мѣсеца Апрѣля 11, индикта 9. И рука королевская. Валеріянъ бискупъ.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. Ярославича Семену Домановичу на два дворища 1548 г. 8 Ноябри.

Бона Божою милостью королевая Польская, найвышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы сесь нашъ листъ слышати, што первей сего жаловалъ намъ судья нашъ Пинскій Семенъ Домановичъ и зъ сыномъ своимъ Иваномъ о томъ, ижъ што которое дворыще именемъ Батыевское, а другое Дѣдовское у волости Пинской въ селѣ Коморѣ предокъ нашъ небожчыкъ князь Ѳедоръ Ярославичъ далъ былъ ему на вѣчность и король его милость светой славной намети панъ а малжонокъ нашъ, недавно зешлый, дворыщо Дѣдовское ему листомъ своимъ потвердити рачылъ, а мы такъ же дворыще Батіевское ему прывильемъ нашымъ потвердили. Которыи листы онъ передъ нами покладалъ и повѣдилъ, ижъ што се дотычеть тыхъ двухъ дворыщъ вышейписаныхъ, тогды дей онъ не все сполна водлугъ листовъ и привильевъ своихъ, держить и вживаеть, бо дей подстаростій Пинскій, теперешній державца Рогачевскій, Павелъ Попелжинскій, будучы отъ старосты нашого Пинского небожчыка пана Ивана Михайловича на Пинску подстаростимъ половину оного дворыща Батыевского, землю Котовскую отдалъ слузѣ нашому замковому Ѳедору Стыр-

скому до ласки старосты нашого Пинского небожчыка пана Ивана Михайловича держати, а третій ино дей тежъ дворыща Дѣдовского, такъ же нѣкоторые подданые нашы волости Пинской села Комора, Иванецъ а Кацъ Игнатовичи собѣ прывлащыли, ку крывдѣ немалой, ку леженью привильемъ его, гдѣ есмо на онъ часъ листовъ даты князя Ярославича и его королевское милости потверженья, которыи они передъ нами покладали, оглядавшы иихъ выслухавшы зъ ласки нашое тые прывилья при моцы есмо зоставили, нижли абы они собѣ чого большей тымъ способомъ, яко бы частьми оныхъ дворыщъ иншыхъ земль именуючы не прывлащыли, поручыли есмо были черезъ комисею нашу старостѣ нашому Пинскому, Клецкому и Городецкому пану Петру Кирдеевичу Мыльскому и канонику Виленскому, писару нашому, Войтѣху Ленартовичу Нарбуту тамъ на тые дворыща выѣхати и того досмотрети, якобы ее мѣлъ Домановичъ и зъ сыномъ своимъ Иваномъ на нихъ то слушнымъ доводомъ и свѣдомьемъ людей добрыхъ оказалъ, штобы праве ку тымъ дворыщамъ, въ листѣхъ ихъ описанымъ, належито мѣло и гдѣ бы то передъ ними слушнымъ доводомъ оказано черезъ того Домановича Семена и сына его Ивана было, тогды вжо тыи дворыща водлугъ прывильевъ своихъ сполна держати мѣли, якожъ тые комисаре нашы тамъ сьѣздили. И што ся дотычеть третины дворыща Дѣдевского, тому вжо они за слушнымъ доводомъ тамъ на земли конецъ вчынили и оную третину дворыща Семену Домановичу и сыну его Ивану прысудили. А што ее дотычеть половины дворища Батышевской земли Котовской ачколвекъ тамъ на землѣ светки обѣюхъ сторонъ светчыли, штожъ тая земля Котовская есть половица дворыща Батыевского, нижли ижъ жадной стороны светки того прысегою подпереты не хотѣли, именуючы, ижъ кому бы ся земля зостала, а они бы для нее присягати мѣли и тыи комисары нашы то и речы тамъ не кончели, а дали то на вырокъ нашъ господарскій, яко жъ тое справы своее, яко о третину дворыща Дѣдовского, такъ тежъ и о половину дворыща Батыевского тотъ Семенъ Домановичъ черезъ сына своего Ивана выписы тыхъ комисарей нашыхъ въ той речы передъ нами покладали. И мы, оныхъ выписовъ выслухавшы и зъ нихъ вырозумѣвшы и не такъ далеко справа, яко зъ ласки нашой привильевъ короля его милости пана а малжонка нашого светой памети и нашыхъ не парушываючы того судью Пинского Семена Домановича и сына его Ивана при той половинѣ дворыща Батыевского земле Котовской у селѣ Коморѣ, што Стырскій держалъ, и прытретинѣ дворыща Дѣдовского, што подданыи нашы Иванецъ

а Нацъ Игнатовичи тамъ же въ селѣ Коморѣ держали, заставуемъ, заховываемъ. Мають они то со всею властностью, яко ся въ собѣ и въ границахъ и обыходѣхъ своихъ тые дворыща Батыевское, водлугъ даты князя Ѳедора Ярославича и потверженья его королевское милости светой памети малжонка нашого, спокойне вживати, и на то есмо Семену Домановичу, судьи Пинскому и сыну его Ивану дали есмо нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ. Лѣта Божого Нароженья 1548, мѣсеца Ноябра 8 день, индиктъ 6. И рука королевская. Янъ Маковецкій.

Подтвердительная грамота королевы Боны Семену Домановичу на полдворище въ селѣ Морочномъ. 1544 г. 18 Июля.

Бона Божею милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ нинѣшнимъ и на потомъ будучымъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы его слышати. Билъ намъ чоломъ судья замку Пинского Семенъ Домановичъ и зъ сыномъ своимъ Иваномъ и повѣдили передъ нами, ижъ земянка Пинская Ганна Олехновая Тишкевича и зъ сыньми своими Михномъ а Богданомъ и зъ зятемъ ихъ Томиломъ и зъ дочками своими Овдотьею, Ѳедою, Оксимьею, Томилою, Катерыною, Ганною, Татьяною, Настасею продали имъ третюю часть имѣнья своего матерызного, правомъ зысканого пол дворыща въ селѣ Морочномъ, въ повѣтѣ Пинскомъ лежачое, на владычной сторонѣ за осмь копъ грошей монеты и личбы Литовское зо всѣмъ на все, яко се тое полдворыща здавна само въ собѣ, въ границахъ и обыходѣхъ своихъ маѣть, имъ самымъ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучымъ ихъ потомкомъ, на што жъ и листъ ихъ въ себѣ маеть; который жъ передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и тое полдворыща потвердили симъ нашымъ листомъ на вѣчность. А такъ мы, зъ особливое ласки нашое господарское, на ихъ чоломбитье то есмо вчинили и на то дасмъ имъ сесь нашъ листъ и тое полдворыща въ селѣ Морочномъ со всѣмъ навсе, яко се само въ собѣ маеть, потвержаемъ имъ симъ нашымъ листомъ. Мають они сами и жоны и дѣти и на потомъ будучые ихъ щадки оное дворыще вышейписаное на себе вѣчне держати и его вжывати и всякіе пожытки собѣ зъ него прыбавлять водлугъ купли своее и листовъ купчыхъ. И на то дасмъ имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Берестьи. Подъ лѣты Божого Нароженья 1544 году, мѣсеца Іюля 18 дня, индикта 2. И рука королевая. Петръ.

Подтвердительная грамота королевы Боны Семену Домано-

Бона Божою милостью королевая Польская и навышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецка и инныхъ.

вичу на плацъ въ Пинскѣ. 1545 г. Іюля 11.

Билъ намъ чоломъ судья Пинскій Семенъ Домановичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ староста нашъ Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городецкій и Рогачевскій, державца Селецкій небожчыкъ панъ Иванъ Михайловичъ зъ розказанья нашого за мѣстцо, которое онъ въ замку Пинскомъ мѣлъ, далъ и завелъ ему пляцъ въ парканѣ промежку церкви Светого Михаила и Светой Троицы огорода замкового, мѣрою вдовжъ пятнадцать сажонъ, а въ поперокъ такъ же пятнадцать сажонъ, на чомъ бы онъ могъ домъ собѣ поселити для схованья речей часу навальнаго .... отъ непрыятелей, на штожъ и листъ свой ему далъ, который онъ тыхъ часовъ передъ нами покладалъ, бьючы намъ чоломъ, абыхмо его при томъ мѣстцу зоставили и на то ему листъ нашъ дали и листъ, дату пана старостину, и оное мѣстцо потвердили есмо нашымъ листомъ на вѣчность. Ино мы, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчинили: пры томъ мѣстцу въ парканѣ водлугъ листу небожчыка пана Ивана старосты Пинского его зоставуемъ и то ему потвержаемъ симъ нашымъ листомъ на вѣчность. Масть онъ самъ и потомки его тое мѣстцо держати и на немъ собѣ для схованья речей своихъ будовати и его, яко власности своее, уживати. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ за нашою печатью. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божего Нароженья 1545 мѣсеца Іюля 11 день, индиктъ 3. И рука королевская. Иванъ Шымковичъ.

Подтвердительная грамота королевы Боны Сенькѣ Домановичу на четыре человѣка. 1523 г. 24 Мая.

Жыкгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прускос, Жомоитсій и инныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучы услышыть, нынѣшнымъ и потомъ будучымъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ боярынъ Пинскій Сенько Домановичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ далъ ему чотыры чоловѣки, на имя: Тиша Яневича, а Андрея Демидовича и зъ сынми ихъ у Прыкладникохъ, а въ Коморы Василья Байчаковича, а Семена Дѣдовича и зъ сынми ихъ, и зъ землями пашными и бортными и сѣножатьми и со всѣмъ съ тымъ, какъ ся тыи люди здавна въ собѣ мѣли. И на то ему листъ свой на паргаминѣ подъ завѣсистою печатью далъ, который же листъ его мы первей сего нашою

власною рукою господарскою подписали. И тотъ онъ листъ, данину князя Өедора, съ подписью руки нашое передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и тые люди и земли подтвердили ему нашымъ листомъ на вѣчность. Ино мы, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчинили и на то дали ему сесь нашъ листъ, и тые люди и земли вышейписаные потверждаемъ симъ нашымъ листомъ вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и на потомъ будучымъ ихъ счадкомъ, со всѣми землями тыхъ людей пашными и бортными, и сѣножатьми, и зъ гаи, и зъ лѣсы и дубравами, и зъ ловы звѣрыными и пташыми, и съ озеры, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелками, и зъ бобровыми гоны и зъ службами, и входы всими тыхъ людей, зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дяклы и ржаными и овсяными, и со всѣми иными платы и доходы и пожытки тыхъ людей и земль и со всѣмъ съ тымъ, какъ ся тые люди и земле здавна сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маютъ подле данины и листу князя Өедора Ивановича Ярославича. Воленъ онъ тамъ прыбавити и разширити и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючы. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были панове рады: воевода Троцкій, гетманъ великій, староста Браславскій и Веницкій, князь Костентынъ Ивановичъ Острозскій, воевода Виленскій, державца Мозырскій, панъ Албрыхтъ Мартыновичъ Каштовтъ, маршалокъ дворный, воевода Новгородскій, державца Мерецкій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезынскій, маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій, панъ Юрій Ивановичъ Илинича. Писанъ у Вилнѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1523 году, мѣсеца Мая 24 день, индиктъ 10. И рука королевская. Копотъ.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе князя Ө. И. Ярослава Сеньку Домановичу на три острова и дворъ въ Пинскѣ. Мая 28.

Жыкгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и инныхъ.

Билъ намъ чоломъ боярынъ Пинскій Сенько Домановичъ и повѣдилъ передъ нами, што жъ князь Өедоръ Ивановичъ Ярославича далъ ему тры островы двора своего Стытычовского, на имя Стековецъ а Дулебы а Березку со всѣмъ съ тымъ, какъ се тые островы здавна въ собѣ маютъ, и дворъ въ мѣстѣ Пинскомъ Андрея Малшыча, и тотъ дворъ его вызволилъ ото всѣхъ службъ и платовъ мѣстскихъ и отъ подводъ. И на то онъ листъ, данину князя Өедорову, передъ нами вказывалъ и билъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино ачъ князь

Ѳедоръ, поручывшы ся намъ зъ имѣньи своими, не мѣлъ моцы подданымъ своимъ тыхъ имѣньи записывати, однакожъ мы, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчынили, на то дали ему сесь нашъ листъ. Нехай онъ тые островы и дворъ въ мѣстѣ Пинскомъ держить со всѣмъ съ тымъ, какъ се тые островы и дворъ здавна въ собѣ се мають, подлугъ данины и листу князя Ѳедорова до воли нашое. А намъ съ того службу земскую служыть. Писанъ у Вилни. Мая 28 день, индикта 10. И рука королевская. Копоть.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича и княгини Боны Ивану Семеновичу Домановичу на дворъ въ г. Пинскѣ. 1501 г. Іюля 12.

Тотъ же Иванъ Семеновичъ Домановича оказалъ листъ князя Ѳедора Ярославича на дворъ въ мѣстѣ Пинскомъ на паперы писаный подъ кустодеймою печатью.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Дали есмо служебницы нашой Богданѣ Натальи подворье въ мѣстѣ нашомъ на Городицы въ отмѣну за подворье матки ее Марѳы Кіянки, што было въ паркане подлѣ Светого Миколы мѣрою удолжъ деветнадцатъ сажонъ, а впоперокъ осмьнадцать сажонъ; а съ того подворья зъ мѣстомъ нашымъ ни которыи службы не тягнути и ни плату не платити и ни подводы не служыти. А дали есмо ей тое подворье вѣчно и непорушно и ее дѣтемъ и счадкомъ. А надъ то и печать нашу прыложыли есмо къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисечы девятое, индиктъ 4, мѣсеца Іюля 12 день.

Грамота королевы Боны, утверждающая раздѣльную запись между женою и свояками Ивана Семеновича Домановича. 1551 г. 23 Сентября.

Бона Божою милостью королевая Польская, найвышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы слышати, ижъ земенинъ нашъ Пинскій Иванъ Семеновичъ Домановича повѣдилъ передъ нами, што жъ староста нашъ Пинскій, Клецкій и Городецкій панъ Петръ Кирдеевичъ Мыльскій зъ выроку и зъ росказанья нашого вчынилъ вѣчный дѣлъ промежку его жоны Томилы и свояковъ его, то есть Ивана Грыгорьевича и жоны его Марѳы а Михна Есковича, а жоны его Овдотьи а Марка Петрашковича а жоны его Татьяны имѣньемъ Велятыцкимъ, которое жонамъ ихъ по отцу ихъ небожчыку Ивану Велятыцкому правомъ прырожонымъ отъ матки ихъ Марьи Ивановое Велятыцкое, окромъ вѣна се на кото-

ромъ она сѣдить ведлугъ листу вѣновного прышлого, съ которого дѣлу имъ и жеребья ему и жонѣ его Томилѣ достало се дворыще въ селѣ Сѣрникахъ, на имя Судоровщына и къ тому полдворыща пустого въ селѣ Балгарѣхъ, на имя Прысовщына, и полдворыща въ дворцы Стайскомъ, на имя Рачковича, а островъ земле Лисичына дворыща Рыбчиньского Велятыцкого зъ людьми и польми и сѣножатьми и со всими пожытки тыхъ дворыщъ верхумененыхъ, а острова и Лисычиньского и къ тому осьмая часть въ подаванью по попѣ и во всемъ наданьи церковномъ Велятыцкомъ а въ Ходорскомъ млынѣ и въ вымелку четвертая часть, а въ подворью мѣста Пинского четвертая часть отъ воды, отъ Семена Велятыцкого, якожъ то все шырей меновете выписано маеть въ листѣ своемъ дѣльчомъ оного старосты нашого Пинского подъ печатью его и нѣкоторыхъ иншыхъ людей добрыхъ. Который листъ онъ передъ нами покладалъ, низли притомъ повѣдилъ передъ нами тотъ же Иванъ Семеновичъ, ижъ своякомъ своимъ Маркомъ Петрашковичомъ и жоною его Татьяною мѣнялъ вѣчне певными дворыщами своими, которые ся ему съ того дѣлу верхуписаного зостали, то есть поступилъ ему полдворыща своего пустого въ селѣ Болгарѣхъ, на имя Прысовщыну, а другую полдворыща въ дворцы Стайскомъ, на имя Рачковича и зъ людьми того дворыща и со всѣмъ на все, яко се тые дворыща сами въ собѣ маютъ, а Марко Петрашковичъ противко того поступилъ ему дворыща своего въ селѣ Сѣрникахъ, на имя Сеньковщыну, которое такъ же ему ся зъ дѣлу отъ иншихъ свояковъ его достало, которую жъ мѣну они промежку себѣ на вѣчные часы удѣлали; на которую жъ мѣну оный Марко Петрашковичъ и зъ жоною своею ему листъ свой подъ своею и людей добрыхъ печатьми далъ, который онъ такъ же передъ нами покладалъ и билъ намъ тотъ Иванъ Семеновичъ чоломъ, абыхмо ему оный дѣлъ и тую мѣну верхуписаную листомъ нашымъ потвердили. А такъ мы, оныхъ листовъ его дѣльчого и мѣновного выслухавшы и ихъ огледавшы, на его чоломбитье то есмо вдѣлали, тое ему листомъ нашымъ потвержаемъ. Масть онъ и жона и дѣти ихъ и напотомъ будучіе счадки ихъ дворыщо Сидоровщына въ селѣ Сѣрникахъ и другое дворыще Сенюковское, такъ же въ Сѣрникохъ, што отъ свояка своего Марка Петрашковича за полдворыща Прысоского въ селѣ Болгарѣхъ и за другую полдворыща Рачковича въ дворцы Смайскомъ мѣною досталъ и островъ земле Лисичыны дворыща Рыбчынского Велятыцкого съ людьми тыхъ дворыщъ, которые меновите въ листѣхъ дѣльчыхъ и мѣновныхъ описано суть, со всякими иными по-

житками тыхъ дворыщъ и къ тому осьмую часть въ церкви Велятыцкой подаванья и наданья ее четвертую часть въ млынѣ Ходорскомъ и зъ вымелковъ четвертая часть подворья въ мѣстѣ Пинскомъ держати и того вживати и пожытки тамъ собѣ множити, яко налѣпѣй розумѣючы на вѣчные часы. Воленъ онъ тымъ дворыщомъ и земли и иншые речы верхуписаные продати и замѣнити и розширити и на церковь отписати и ку своему пожиточному, яко налѣпѣй розумѣючы обернути. И на то есмо ему дати казали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ. Лѣта Божого Нароженья 1551, мѣсеца Сентебра 23 день, индиктъ 10. И рука королевская. Янъ Маковецкій.

Боярынъ Красовскій Савостьянъ Евсеевичъ зъ братьею оповѣдали то, ижъ земли своее здавна къ немъ служать, на которой живуть; а листовъ на то жадныхъ въ себе быть не казали, а ничого не платять, только на войну ѣздять. Красовскій Севастьянъ Евсеевичъ.

Аврамъ Ивановичъ Курадовскій зъ братьею оповѣдали то, ижъ здавна зъ имѣнья своего въ повѣтѣ Пинскомъ службу земскую, войну служать, бо шляхта есть, нижли привильевъ не показали, ижъ и здавна тое имѣнье свое во спокои мѣли. Аврамъ Ивановичъ Курадовскій.

Левко Домановичъ, земянинъ Пинскій, зъ братьею своею на имѣнье свое прывилья не показалъ, низли здавна зъ имѣнья своего, которое въ повѣтѣ Пинскомъ маетъ, земску службу служить. Левко Домановичъ.

Андрей Головка Матвей Яновичъ, и Семенъ Артыще вичъ. Имѣніе въ Пинскомъ повѣтѣ.

Земяне Пинскіе: Андрей Головка, Матусъ Яновичъ, Семенъ Артыщевичъ оказали прывилей королевое ее милости великой кнегини Боны, писаный на паперы подъ кустодейною печатью, съ подписомъ ее королевской милости, которое имѣнье въ повѣтѣ Пинскомъ по жонахъ своихъ маютъ въ селѣ Морочной.

Жалованная грамота королевы Боны Аннѣ Василевской на два дворища Хмѣлевское и Величковское въ селѣ Морочной. 1522 г. Февраля 23.

Бона Божою милостью королевая Польская, найвышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, штожъ била намъ чоломъ боярыня наша Пинская Анна Василевская и просила, абыхмо ей зъ ласки нашое на хлѣбокормленье дали двѣ дворыща въ повѣтѣ нашомъ Пинскомъ въ селѣ Морочной, на имя Хмѣлевское а Величковское, которые дворыща мужъ ее небожчыкъ Василевскій за листомъ нашымъ до воли и ласки нашое держалъ и на нихъ ее отумеръ, на которыхъ она до сего часу спокойне сѣжывала. А такъ мы, зъ ласки нашое, на чоломбитье ее то вдѣлали и тые двѣ дворыща Хмѣлевское а Василевское у селѣ Морочной ей есмо на хлѣбокормленье дали и симъ листомъ нашымъ даемъ. Маеть она зъ дѣтьми своими тые двѣ дворыща верхумененые со всѣмъ на все, яко се въ собѣ маютъ и якъ ихъ до сего часу по смерти мужа своего держала, держати ихъ маеть и вжывати, а съ того службу земскую, военную, якъ иншые бояре нашы тамошныи служать и служыти, все тое есмо заховываючы до воли и ласки нашое господарское. И на то есмо ей дати казали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1522, мѣсеца Февраля 23 день, индиктъ 10. И рука королевская. Янъ Маковецкій.

Короневичи.

Боярынъ повѣту Пинского Богданъ зъ братьею Короневичи оказали прывилей королевое ее милости, великое кнегини Боны на паперы писаный, подъ кустодейною печатью и съ подписью руки ее милости властной.

Жалованная грамота королевы Боны Андрею Кореневичу съ сыновьями на.

Бона Божою милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Били намъ чоломъ бояре нашы повѣту Пинского Андрей Кореневичъ

зъ сынами своими Грынцомъ, Занькомъ, Васильемъ, Богданомъ и повѣдили передъ нами, ижъ которую они землю у волости Пинской, на имя Борысовщину первей сего мѣли подъ собою, съ которой намъ въ кожный годъ платъ въ рочыстый даивали; ино дей староста нашъ Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городецкій, Рогачевскій, державца Селецкій, панъ Иванъ Михайловичъ отневши отъ нихъ тую землю, далъ ее отчыцомъ, которые первей того ее держали на службѣ нашой; а не хотечы, жебы они мѣли прочь за кого иншого пойти, далъ имъ землицу пустовскую въ Пинской же волости, въ селѣ въ Тупчычохъ Губовщыну на службѣ земской до воли нашое, на што имъ и листъ свой далъ, который они передъ нами покладали и били намъ чоломъ, ижъ быхмо ласку вчинили нашу и то имъ потвердили нашымъ листомъ, яко жъ и староста нашъ Пинскій панъ Иванъ будучи на тотъ часъ при насъ о томъ за ними жедилъ насъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ тая земля отъ немалого часу пуста лежыть, службы и подачокъ намъ зъ нее нѣтъ. А такъ мы тотъ листъ его, который онъ имъ на тую землю далъ и слово отъ слова казали увести въ нашъ листъ вписати, который такъ ся въ собѣ масть: Я Иванъ Михайловичъ, староста Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городецкій, Рогачевскій, державца Селецкій. Прыходилъ до мене подданый господарыни королевое ее милости Пинскій Андрей Кореневичъ и повѣдилъ, ижъ которую дей есми землицу на вроцы на семидесятъ грошей держалъ есми у Высокомъ еще за князя Өедора Ярославича ажъ до тыхъ часовъ, то пакъ дей выискавшыся отчычы той земле Пацъ и зъ братомъ своимъ Якубовичы жаловали о томъ тыи на мене, што я землю ихъ держу, а имъ поступити ее не хочу; и ты имъ отдалилъ отъ мене тую землю, отдалъ имъ, яко то отчыцомъ на службу ихъ сильную, которую продки ихъ съ той земли служывали. И не маючы на чомъ пожывитися, просилъ ее въ мене онъ, абыхъ его съ петма сыны его выпустилъ зъ волости Пинской где индей въ чужую волость жыти пойти. И я пыталъ старцовъ и десятниковъ, если жебы гдѣ межы волости земля, которая пустовская была, которой бы земле отчычовъ было. Они повѣдали, ижъ есть землица пустовская въ селѣ въ Тупчичохъ, на имя Губовщына, отъ трыдцати лѣтъ запустѣло и лежить въ пусты; службы, ани подачокъ зъ нее ку замку господарскому не которыхъ нѣтъ. И я не хотечи, ижъ бы ее подданыи господарскіи прочь росходили и бачачы, ижъ тая землица отъ давныхъ часовъ пустуеть а пожытку господарского зъ нее ни которого нѣтъ, а отчыцы взелися, далъ есми Андрею тую вышейписаную землицу пустов-

пустовскую землицу Губовщину. 1536 г.

скую и зъ сынами его Губовщыну со всѣмъ по тому, яко ся тая землица и здавныхъ часовъ въ собѣ маеть. На службѣ военной до воли господарское маеть Андрей и сынове его тую землицу держати и ее во всемъ вживати, а службу конную военную зъ нее служити. И на то есми ему далъ сесь мой листъ зъ моею печатью. Писанъ у Кобрыни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1536. День, индиктъ 10.

И зъ ласки нашое на ихъ чоломбитье то есмо вчинили: пры той земли Губовщынѣ Андрея Кореневича и сыновъ его зоставуемъ и листъ пана старостинъ ему потвержаемъ симъ нашымъ листомъ. Мають они тую землю держати и вживати со всѣмъ на все, нко се сама въ собѣ маеть. А намъ будуть повинни служыти службу земскую конемъ подъ хоруговью Пинскою такъ, какъ иншые бояре шляхта великого князства Литовского служать. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ подъ печатью и съ подписомъ руки нашое. Писанъ у Вильни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1548, мѣсеца Августа 16 день, индиктъ 14. Рука королевская. Иванъ Шимковичъ.

Богушъ Скирмонтъ.

Земянинъ Пинскій Богушъ Скирмонтъ оказалъ прывилья два королевое ее милости, великой кнегини Боны на имѣнья свои въ повѣтѣ Пинскомъ, писаные на паперы, подъ кустодейными печатьми и съ подписью руки королевской его милости.

Подтвердительная грамота королевы Боны Богушу Скирмонту на двѣ пустовскія земли въ селѣ Плотницахъ. 1558 г. 27 Апрѣля.

Бона Божою милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Старостѣ нашому Пинскому, Кобрынскому, Клецкому, Городенскому и Рогачевскому, державцы Селецкому, пану Ивану Михайловичу. Што твоя милость перво сего и тыхъ часовъ по другое писалъ до насъ, жадаючы насъ за тымъ слугою своимъ Богушомъ Скирмонтовичомъ, ижъ быхмо ласку нашу вчинили, пожаловали, дали ему на хлѣбокормленіе двѣ земли пустовскихъ у волости нашой Пинской въ селѣ Плотницы, на имя дворыще Шыпиловское а Мацуковское за службу, што онъ, будучы у дворѣ нашомъ Тельковичохъ врадникомъ границъ нашыхъ тамошныхъ отъ старосты Лицкого, князя Ѳедора Михайловича Чарторыского пильне стерегъ и боронилъ и многи струдности и наклады для того прыймовалъ. Якожъ писалъ еси, же тые земли въ надею ласки нашое вжо еси тому слузѣ своему держати и пахати далъ, ино кгдыжъ еси ему то

пахати далъ, и ты бы вже съ тыхъ земль дворыща Шыпиловского а Мачуковского того слуги своего Богуша не рушалъ и зъ моцы его ихъ не выймалъ, ажъ до другое науки нашое. Писанъ у Кракове̂. Подъ ле̂ты Божого Нароженья 1538, ме̂сеца Апре̂ля 27 день, индикта 11. Рука королевская. Валерыянъ.

Бона Божою милостью королевая Польская, найвышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Жалованная грамота королевы Боны Богушу Скирмонту на дворищо Тарасовское. 1551 г. 22 Іюля.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, кому будетъ потреба того ве̂дати, ижъ што боярынъ кнегини Константыновой Острожское Туровскій Максимъ Аврамовичъ Капустычъ и зъ братомъ своимъ Васкомъ позывалъ передъ насъ позвы нашыми земянина нашого Пинского Богуша Скирмонта о дворыщо Тарасовское въ селе̂ Плотницы, которое тыи Капустычы своимъ отчызнымъ быти меновали, то пакъ кгды обе̂ стороне на року позваномъ ку праву передъ нами стали. И оный Максимъ Капустичъ положилъ на праве̂ листъ короля его милости славное памети пана малжонка нашого, которымъ листомъ его милости оное дворыщо Тарасовское въ селе̂ Плотницы отцу его небожщыку Авраму, водлугъ даты листу небожчыка князя Ѳедора Ярославича, потвердити рачылъ до воли а ласки своее господарское. Зъ другое стороны Богушъ Скирмонтовичъ положылъ передъ нами листъ небожчика отца ихъ Аврама Капустича подъ све̂домьемъ и печатьми людей добрыхъ,— которымъ листомъ небожчыкъ Аврамъ зъ братомъ своимъ Иваномъ и зъ жоною и зъ де̂тьми оное дворыщо Тарасовское за свое властное, отчызное продали и на ве̂чность тому Богушу Скирмонту за пятнадцать копъ грошей. Где̂ мы оныхъ листовъ ихъ, къ тому жалобы и отпору обе̂юхъ сторонъ выслухавшы, обачыли есмо ихъ: яко небожчыкъ Аврамъ Капустичъ того дворыща Тарасовского продавати, кгды на то права достаточного не ме̂лъ, такъ тежъ оный Богушъ Скирмонтъ у него куповати моцы ни которой не ме̂лъ, и тое дворыщо Тарасовское правомъ справедливымъ на насъ господарыню прышло, нижли мы зъ ласки нашое особливое на старость и накладъ оного Богуша Скирмонта, который на томъ дворыщы Тарасовскомъ уде̂лалъ, бачность маючы и хотечы его ку послугамъ нашымъ охотне̂йшимъ на потомные часы вде̂лати, тое дворыщо Тарасовское въ селе̂ Плотницы, яко властность нашу господарскую, есмо вде̂лали и симъ листомъ нашымъ со все̂мъ на все даемъ. Маетъ онъ и жона и де̂ти и потомки ихъ тое дворыщо Тарасовское у селе̂ Плотницы со всимъ навсе, яко ся въ собе̂ и границахъ и обыходе̂хъ своихъ здавна маютъ, и якъ его до

сего часу за онымъ купномъ своимъ вжывалъ, къ рукамъ и пожытку своему на вѣчные часы мѣти и держати и тамъ пожытки собѣ слушные множити. А намъ съ того службу военную, земскую служити по тому, якъ иншые земляне наши Пинскіе зъ имѣней своихъ сдужать. И на то есмо тому Богушу Скирмонту и потомкомъ его дати казали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1551, мѣсеца Іюля 22 день, индикта 9. Рука королевская. Янъ Маковецкій.

Иванъ Олехновичъ Курейша.

Земянинъ Пинскій Иванъ Олехновичъ Курейша оказалъ привилей на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ: одинъ прывилей кнегини Марьи, на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистою печатью, а другій прывилей королевое ее милости великой кнегини Боны, на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистою печатью.

Грамота княгини Марьи Семеновны Александровичъ, подтверждающая пожалованіе княгини Марьи и королевы Боны Олехнѣ Григорьевичу на имѣніе и людей въ Пинскомъ повѣтѣ. 1495 г. Мая 30.

Божою молостью я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, и зъ сыномъ своимъ княземъ Васильемъ Семеновичомъ. Дали есмо слузѣ нашому Олехну Грыгоревичу три чоловѣки у Выжловичохъ а въ Могильной данника, а другого данника въ Порѣчьи, а третего данника въ Лѣсковичохъ, а Бокиничохъ двѣ дворыщы на пашню, а чоловѣка въ Бикиню, а къ тому еще прыдали есмо ему чоловѣка въ Бокиничохъ же Конона. А дали есмо ему тое имѣнье со всѣмъ съ тымъ, што къ тому здавна слухивало, съ пашнями землями зъ бортными, и зъ ловы, и зъ рѣками, и зъ луги, и сѣножатьми, и зъ лѣсы и зъ озеры. А людемъ его въ облаву не ходити и подводъ не давати и повозу не возити. А дали есмо ему тое имѣнье со всѣмъ съ тымъ вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. А надъ то про лѣпшую твердость сего нашого листа печать есмо свою прыложили прывѣсистую. Писанъ у Пинсу. Мая 30 день, въ лѣто по семой тисечи 3, индикта 13. Рука королевская подписана.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе княгини Марьи Семеновны Ивану Олехновичу на имѣніи и людей въ Пинскомъ повѣтѣ. 1524 г. 1 Мая.

Бона Божою милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ нынѣшнимъ и на потомъ будучымъ, кому того потреба будеть вѣдати, абo чтучы слышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинскій, на имя Иванъ Олехновичъ и вказывалъ передъ нами листъ подъ написомъ и печатью предки нашое кне-

гини Марьи Семеновое и зъ сыномъ ее со княземъ Васильемъ, што жъ дали отцу его Олехну Грыгорьевичу тры чоловѣки у Выжловичохъ, а въ Могильной данника, а другого данника въ Порѣчьи, а третего данника въ Лѣсковичохъ, а въ Бокиничохъ двѣ дворыща на пашню, а чоловѣка въ Бокиню, а къ тому еще чоловѣка въ Бокиничохъ же, именемъ Конона, со всимъ съ тымъ, што къ тому имѣнью здавна прыслухаеть ведлугъ даты, которая есть выписана передъ петнадцатьми годы. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему потвердили нашымъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавшы листа его, зъ особливое ласки нашое, на его чоломбитье то вчинили: тое вышеймененое имѣнье ему потвержаемъ тымъ то нынѣшнымъ листомъ вѣчно и непорушно ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и потомкомъ будучымъ и ихъ счадкомъ, абы онъ и его жона того пожывали со всѣмъ съ тымъ, што къ тому имѣнью здавна прыслухало, кромъ ображенья правъ нашыхъ, звычаевъ старыхъ великого князства Литовского, которые заховываемъ въ цѣлости. А маеть онъ намъ и его потомки служыти службою военною, часу войны, такъ, якъ и передъ тымъ служывалъ. А не маеть въ ловы нашы ѣздити, якъ того часъ укажеть. А люде его замомъ нашъ Пинскій мають оправляти ведлугъ обычаю старого. А што се дотычеть звѣру у его имѣнью, то люди его мають осочыти и дати вѣдомо старостѣ, а не маеть онъ у своихъ ловѣхъ, ани люди его звѣру ловити до того часу, нижли староста нашъ будеть у его имѣньи ловити прынамней разъ у году. И тежъ у въ озерахъ своихъ не маеть прыдуховъ рыбныхъ ловити, олижъ на замокъ нашъ маеть вѣдомо дати. А на твердость того казали есмо печать нашу прывѣсити къ сему нашому листу. А пры томъ были: велебный князь Лаврынъ, бискупъ Каменецкій, а вельможный Людовикъ канцлеръ нашъ, а Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а Копоть маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ у Краковѣ. Мѣсяца Марта 1 день. Подъ лѣты Божого Нароженья 1524, индикта 12.

Тойже Иванъ Курейша оказалъ листъ судовый сполечне зъ Кгардыяномъ Пинскимъ на островъ Мѣдвѣжый пана Петра Кирдея противъ Бондаровъ королевое ее милости села Колодѣевскаго. Иванъ Курейша.

Я Петръ Кирдеевичъ Мыльскій староста Пинскій, Городенскій. Ознаймую тымъ моимъ листомъ, што жаловали мнѣ князь Миколай Кгардыянъ Пинскій а земенинъ господарскій панъ Иванъ Олехновичъ Курейша на подданыхъ королевское ее милости волости Пинской села Колодѣевского Олихвера Онисимовича а Типка Пархачевича, Денисца

Грыцкевича и на иншыхъ родичовъ ихъ въ тотъ обычай, якобы они мѣли вшедшы въ землю сѣножати и боръ ихъ власный сугранный, на имя Мѣдвѣжее моцно кгвалтомъ дерево порубати, роспашы и четержы новыи собѣ почынити и сѣножати звѣчыстые а стародавные подъ себе позабирали и дереву бортному и подписомъ шкоды великіи чынять. Кгдѣжъ я за жалобою князя Кгардыяновою и Ивана Курейшы на рокъ зложоный тамъ на тотъ островъ Мѣдвѣжее выѣхалъ. Яко жъ напервѣй прывилей нашъ князь Кгардыянъ а панъ Иванъ Курейша до болота Мѣдвѣжого жаловалъ на тыхъ подданыхъ королевое ее милости Олихвера Онисимовича а Тинка Пархачевича а Данила Грынкевича и на иншихъ родичовъ ихъ въ тотъ обычай, ижъ они вшедшы въ землю и въ боръ нашъ власный и звѣчистый сугранный, который мы отъ нихъ маемъ у въ оддѣлѣ въ имѣньяхъ нашыхъ въ Гоховѣ а въ Выжловичахъ моцно кгвалтомъ дерево порубали и роспашы и чертежы собѣ новые почынили и сѣножати нашы звѣчные позабирали и дереву нашому бортному и подписомъ шкоды великіе подѣлали. Которые жъ есмо шкоды отъ нихъ подѣланные вижомъ замковымъ обводили и листомъ вашей милости заручнымъ имъ заручали подъ виною господарскою замковою, абы они черезъ то въ тотъ борь земли и сѣножати вступу жадного не мѣли до права, то пакъ дей тые Колодѣевцы оные листы въ насъ взявши и вычетши его въ себе загамовали, а намъ его водлугъ обычая права земского отдати не хотѣли и предъ ся черезъ заруку въ тотъ боръ и въ земли нашы кгвалтовне ся вступують. Тые подданые королевое ее милости Колодѣевскіе, ставши очевисто напротивъ того отпоръ чинили и повѣдали, ижъ мы тые земли и сѣножати и боръ врочищомъ Мѣдвѣжое держимъ и вживаемъ, яко нашы власные отчизные, а князь Кгардыянъ и панъ Иванъ Курейша въ тотъ боръ иншого вступу жадного не мають, одно деревомъ бортнымъ а подписы; а тымъ въ насъ хотять тые земли отняти. А што се дотычеть оного листу заручного и къ тому ся дей знаемъ, ижъ есмо въ тотъ часъ того листу вашой милости не отдали и вже потомъ дали есмо его милости пану старостѣ, а такъ мы, яко за жалобою ихъ казали князю Кгардыяну и пану Курейшы вести по тымъ мѣстцомъ, куды бы они мѣнили собѣ грань съ ними мѣти. Гдѣжъ напервей отъ того болота Мѣдвѣжого мѣнилъ панъ Иванъ Курейша сѣножати свои дворные, врочищомъ Ровнины, повели насъ у верхъ того болота, отъ лѣсу отъ ноги, отъ болота отъ Ровнина рудгою посерединѣ ажъ въ Глубокую Ложу держачи ихъ нивы Колодѣевскіе, по правой сторонѣ, а

свою землю повѣдили по лѣвой сторонѣ зъ Глубокой Ложы въ Ложу Мороченскую; прыѣхавшы на середину Ложы Морочынской у Вилалъ князь Кгардыянъ прыпоминався, ижъ дей то все по правой сторонѣ земля моя, вжо дей тутъ, нихто зъ нихъ уступу жадного не маеть, якъ панъ Курейша, такъ Колодѣевцы, одно я самъ; а Колодѣевцы тежъ повѣдили, ижъ дей то все по обѣіомъ сторонамъ наша земля. Потомъ зъ Ложи Морочинской привелъ насъ панъ Курейша на дорогу великую Полкотыцкую, которая лежить зъ замку Пинского до Полкотычъ и повѣдилъ панъ Курейша, ижъ дей въ томъ мѣсцы по лѣвой сторонѣ князь Кгардыянъ уступу иншого ни которого не маеть, якъ полями, такъ и сѣножатьми, одно зъ намѣны деревомъ бортнымъ зъ дворыща своего Тымоневского, якожъ Кгардыянъ и самъ то зналъ, ижъ такъ есть; и привели насъ дорогою Колодѣевскою къ концу въ долинѣ Мороченское, и повѣдилъ князь Кгардыянъ, ижъ дей мнѣ тутъ грань идеть по тую дорогу ажъ до дороги великой, которая лежить съ Полкотычъ до города. Которыи грани положыли межи нами небожчыкъ панъ Михайло Романовичъ, бывшій подстаростій Пинскій отъ небожчыка пана Юрья Илинича весполокъ зъ княземъ Павломъ, бывшимъ Кгардыяномъ Пинскимъ, и вказывалъ на то листъ ихъ, въ которомъ описусть, ижъ они межи людей костельныхъ Гоховскихъ и людей Колодѣевскихъ на тые земли выѣздили и грани отъ тое долины Морочинское по дорогу Колодѣевскую, которая лежить ажъ до дороги великой Полкотыцкой, положыли и заруку вчынили, ижъ хто бы черезъ тые грани, которые они межи нихъ положыли, переходити мѣли, тотъ мѣлъ королевой ее милости вины заплатити пядесятъ копъ грошей. Потомъ казали есмо вести тымъ подданымъ королевое ее милости, кгды они такъже грани собѣ зъ нами мѣнили быти. А такъ тые подданые королевое ее милости повели насъ дорогою Колодѣевскою ку дорозѣ великой, которая лежить съ Полкотичъ до замку. И повели тою дорогою великою Полкотицкою до долины Скочищъ. Отъ Скочищъ ажъ до середъ болота Чермное. Отъ того болота ажъ другое болото Розважи, и повѣдили, ижъ дей тое болото пошло ко врочыщу Ровнинамъ; оттуль прывилей нашъ до дворыща Гатищъ, и мовили, ижъ дей по правой сторонѣ Струги земля пана Курейшына, а по лѣвой сторонѣ наша земля. А панъ Курейша повѣдилъ, ижъ дей по правой сторонѣ земля моя не пенная, а по лѣвой сторонѣ наша земля сполная съ княземъ Кгардыяномъ. Оттоль привилей нашъ ажъ до болота Ровнинъ, и тамъ повѣдили быти пету той земли по серединѣ болота Кобылего въ бродъ. А такъ мы пы-

тали пана Курейшы, ижъ гдѣ ты, пане Иване, насъ привелъ къ той дорозѣ великой Полкотицкой, которая лежить изъ города до Полкотычъ, менечы быти по лѣвой руцѣ дуброву и сѣножати и дерево бортное свое властное, 'што на то въ себе за доводъ маешь, ижъ бы то была земля ваша власная, отчизная, звѣчистая? Панъ Курейша повѣдилъ, ижъ я нато въ себе ни которого иншого права не маючы, лечъ то повѣдалъ, ижъ небожчыкъ отецъ мой тое къ рукамъ своимъ держачы и живота своего доконалъ, а послѣ отца своего я тое вже оть сорока лѣтъ въ покои держу и нихто ся въ то не вступовалъ и хочу того довести людьми добрыми, сутранники и сумежники своими; и поставилъ на то свѣтковъ сумежниковъ своихъ ведлугъ права земского и зъ селъ обаполныхъ осмнадцать чоловѣковъ; а князь Кгардыянъ такъ же зъ руки своее поставилъ свѣтковъ сумезниковъ осмнадцать чоловѣковъ. А на томъ пытали есмо тыхъ людей Колодѣевскихъ, штобы къ тому мовили тежъ на то въ себе за доводъ мѣли, ижъ бы то была земля ихъ властная? Тые подданые королевое ее милости такъ же поставили на то свѣтковъ водлугъ правъ земскихъ осмнадцать чоловѣковъ и зъ обѣюхъ сторонъ обрали межи себе съ тыхъ свѣтковъ сумежниковъ своихъ по шести чоловѣковъ. Гдѣжъ мы водлугъ обычая и права статуту земского нашли есмо князя Кгардыяна а пана Ивана Курейшы за давностью ихъ съ тыми светки ихъ ку доводу близшихъ, нижли тые подданые королевое ее милости, князя Кгардыяна и пана Ивана Курейшы и свѣтки ихъ ку прысязѣ не допустили, и били намъ чоломъ абыхмо межы нихъ въ томъ згоду и еднанье вчынили, якожъ мы то межы нихъ нашли, ижъ мають въ томъ боръ и земли врочыщомъ Мѣдвѣжомъ князь Кгардыянъ и панъ Иванъ Курейша дерево бортное, подписы и знамены своими ходити и дерево на будованье мѣти, а сѣножати маеть мѣти панъ Курейша подлѣ сознанья самого жъ князя Кгардыяна и людей его Гоховскихъ; а тые подданые королевое ее милости Колодѣевскіе тамъ въ томъ же бору Мѣдвѣжьемъ попасъ, якъ быдломъ, коньми и дрова вольные, лучину на вѣчные часы мѣти и рубати, на дрова дерево посполитое, якъ дубъ, березу, грабину, лещину, ольху, липу и къ тому дерево, которое на жерди и на оглобли и на клучыца и на переклады и на сохи и колоду лежачую на лучину и на иншые потребы свои то они брати мають, нижли дерева бортного и подписовъ и дерева, которое ся будеть годити на бервено, и сѣножатей ихъ быдломъ травити и поль собѣ обѣдвѣ сторонѣ, яко князь Кгардыянъ и панъ Курейша, такъ Колодѣевцы прорабливати не мають, и

казали есмо тотъ боръ и сѣножати и берегъ болота самого и сѣножатей по тымъ мѣстцомъ вышейписанымъ заграпити и концы закопати и не маютъ Колодѣевцы за тыми граньми сѣножатей а ни поль мѣти. А што се дотычеть оныхъ кгвалтовъ, якъ земленого, то загамованья оного листу заручного, который тые Колодѣевцы загамовали, то имъ князь Кгардыянъ и панъ Курейша съ того еднанья отпустили, и вже они тыхъ кгвалтовъ имъ платити не маютъ, и къ тому, которая зарука пятдесятъ копъ грошей есть описана въ листѣ судовомъ бывшего подстаростего Пинского Михайла Романовича а князя Павла бывшого Кгардыяна Пинского, то маютъ люди костельные Гоховскіе запертисе оной грани, которую межи нихъ были положыли ведлугъ оного листу судового вины королевой ее милости заплатити пятдесятъ копъ грошей. А въ тотъ часъ при мнѣ были: войскій пинскій панъ Мартинъ Ширма, а земяне господарскіе панъ Семенъ Корниловичъ Туръ а панъ Иванъ Грычинъ а панъ Макаръ Кошевицкій. И на то есмо князю Кгардыяну а пану Ивану Курейшѣ далъ сесь мой листь зъ моею печатью. Писанъ у Пинску. Подъ лѣты Божого Нароженья 1545 року, мѣсеца Сентебра 17 день, индиктъ 4.

Семенъ Головка.

Земенинъ Пинскій Семенъ Головка оказалъ прывилей на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ кнегини Семеновой Александровича, кнегини Марьи и сына ее князя Василья, на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистою печатью.

Дарственная запись княгини марьи Семеновны Александровичъ Слугѣ Сенькѣ Головкѣ на четыре человѣка и полдворыще Ожиринское. 1495 г. Мая 30.

Божою милостью я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, и зъ сыномъ своимъ со княземъ Васильемъ Семеновичомъ. Дали есмо слузѣ нашому Сеньку Головцѣ въ Завидчычохъ чотыры чоловѣки на имя Клишевича, а другого Ивана Никоновича, а третего Еремѣя, а четвертого Семеновича, а пятое дворыще, на чомъ самъ сѣдить. А еще къ тому дали есмо ему дворыще въ Житновичохъ, на имя Ожырынское, а дали есмо тое имѣнье зъ пашными землями и зъ бортными, зъ сѣножатьми и со всими иншыми входы, што къ тому имѣнью здавна слухивало. А людемъ его въ облаву не ходити и подводъ не давати и повозу не возити. А дали есмо ему тое имѣнье вѣчно и непорушно, его дѣтямъ и ихъ щадкомъ. А надъ то про лѣпшую справедливость печать нашу прыложыли есмо прывѣсистую къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Мая 30 день, въ лѣто осмое тисечы 3, индикта 13.

Священникъ Юрьевскій.

Попъ Юрьевскій наданья замку Пинского оказалъ листъ на земли свои королевой ее милости великой кнегини Боны, писаный на паперы, подъ кустодейною печатью.

Наказъ королевы Боны державцу Пинскому Ивану Михайловичу о введеніи Богданца въ наследственныя священническія права, согласно древнему Рускому обычаю. 1520 г. Октября 8.

Бона, Божою милостью, королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иныхъ.

Державцы нашому князства нашого Пинского Ивану Михайловичу. Билъ намъ чоломъ Богданецъ, внукъ попа нашого Юрьевского, и поведилъ передъ нами, што жъ вже дѣдъ его старъ и службы церковное не можеть завжды здолѣти, ино дей князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича для того прилучилъ ему былъ ку церкви нѣкоторого попа владычнего, а тотъ дей Богданецъ на тотъ часъ былъ малъ; ино онъ нынѣ коли вжо пришолъ къ лѣтомъ своимъ и къ службѣ церковной масть годень быти, и билъ намъ чоломъ, абыхмо его при той церкви зоставили Светого Юрья, при которой же дей дѣдъ и прадѣдъ и отецъ его служилъ. И мы его при томъ же зоставили подлугъ, яко жъ есть обычай въ Руси, ижъ церковь и доходы церковные на потомки спадаеть. И твоя бы зацность именемъ нашымъ при той церкви его зоставилъ и при всѣхъ доходѣхъ церковныхъ и подалъ бы еси ему тую церковъ съ тыми доходы церковными такъ, якъ и передъ тымъ бывало за предковъ нашыхъ. А тому попу, который есть прылучный къ той церкви, абы вже большей того въ тую церковь ся не вступовалъ, ижъ дей бы того дьяка у той церкви служилъ, поки онъ попомъ зостанеть. А иначей бы то не было. Писанъ у Кракове. Подъ лѣты Божого Нароженья 1520, мѣсеца Октебра 8 день, индиктъ 12.

Священникъ Дружиловскій Иванъ.

Попъ Дружиловскій Иванъ оказалъ прывилей наданья церковного своего князя Юрья Семеновича, на паперы писаный, подъ кустодейною печатью.

Дарственная запись князя Юрья Семеновича Дружиловицкой Свято Николаевской церкви на человѣка и десятину въ Дружиловичахъ.

Мы князь Юрій Семеновичъ. Што есми выслужылъ на господары великомъ королю особное державье у Пинскомъ повѣтѣ Дружыловичы и къ тому двору люди, и съ тое выслуги своее прыдали есмо Великому Светому. Великому Николѣ Дружиловицкому чоловѣка въ Опольи, на имя Игната и зъ братомъ и зъ данью и со всими дачками; а прыдали есмо со всего десятину у Дружыловичохъ; а у Достоеви землю пол[а]зную и съ

пашнею, а у Мотоли тры ведре меду, а у Довечоровичохъ двѣ ведре меду. А въ тое ненадобы никому уступоватисе. А тому чоловѣку ненадобе ни на одну службу нашу ити. Писанъ у Пинску. Августа 8 день.

Данилъ Өедоровичъ Дробишевича.

Подданый ее королевской милости волости Пинской Данило Ходоровичъ Дробишевича зъ Гутова, оказалъ листъ купчій земенина Пинского Олехна Курейшова, ижъ ему продалъ земле островъ отчызный свой.

Продажная крѣпость, данная Олехною Курейшовымъ Өедору Дробишевичу на двѣ поросли-нивы въ Гутовѣ. 1498 г.

А се я Олехно Курейшовъ сознаваю симъ моимъ листомъ, штожъ есми продалъ Ходору Дробишевичу Гутовскому двѣ поросли нивы у Гутовѣ Лѣсковскіе: одна поросль у Глиницахъ, а другая у въ Угли. А продалъ есми тые двѣ нивы — поросли Ходору Дробишевичу вѣчно и непорушно. И ненадобе уступатисе ни дѣтемъ моимъ, ни близнимъ моимъ въ тые поросли нивы, ино какъ есми продалъ тые двѣ поросли вѣчно, непорушно, такъ продалъ. А съ тыхъ порослей ильга имъ лѣсъ робити. што къ тымъ порослямъ прійдетъ. А хто бы ся колвекъ въ тое вступилъ, а я ему есми продалъ вѣчно, то ся маеть зъ моею душею вѣдатися передъ милостивымъ Богомъ. А я Ходоръ Дробишевичъ припустилъ есми брата своего Василья ку тымъ порослямъ на часть третюю. А при томъ были послуси, на имя: старецъ Сивко Подковичъ, а Левонъ Бродницкій, а Иванъ Костыковичъ, Степанъ Кончицкій, а Митко Поликарповъ зять, а Кунило Грыцковичъ, а Данило Масевичъ, а Василь зъ Безхлѣбовичъ, Савостьянъ Степановичъ Кончитскій, Степанъ Яцковичъ, а Мисъ Малашовъ сынъ съ Потаповичъ. А писалъ дьякъ Дацковъ Тюшковичъ. А пролѣпшую справедливость я Олехно Курейшовъ прыложылъ есми печать къ сему листу. Писанъ въ лѣто по семой тисящы 6, индикта 1.

Степанъ.

Земенинъ Полховскій Степанъ зъ братьею оказали прывилей на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ королевое ее милости великой кнегини Боны, на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистою печатью.

Бона Божою милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Пинская пани дѣдичка.

Жалованная грамота королевы Боны подданымъ Пинскаго повѣта на дворище Супчицкое.

Чынимъ знаменито тымъ нашымъ листомъ, хто на него вейзрить, або чтучы его услышить, нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ. Били намъ чоломъ подданые наши бояре повѣту Пинского, на имє: Ѳедко а Иванъ Бакушъ, Степанъ Польховскій и тутежъ Сенько Патрикіевичъ, Ѳедко а Марко Гриневичи, Иванъ Ленковичъ, Кузьма Мисевичъ, Сенько Хомичъ Колбовичи о дворыще, на имя Супчицкое въ селѣ, на имя Влопатинѣ, которое жъ былъ имъ далъ предокъ нашъ небожчыкъ князь Ѳедоръ Ярославичъ; которое жъ есмо дворыщо зъ розказанья нашого отъ нихъ справедливе были отняли такъ, яко и у въ иншыхъ земянъ нашыхъ Пинскихъ, гдѣ жъ пакъ справилъ насъ староста нашъ Пинскій панъ Иванъ Михайловичъ, ознаймуючы намъ, ижъ ся тые вышеймененые подданые нашое такъ ся розмножили же на отчызнахъ своихъ заховатися не могли, а съ той дей тежъ земле намъ а ни нашымъ замкомъ жаденъ пожытокъ не шелъ. А такъ вырозумѣвшы есмо тому водлугъ справы старосты нашого же, намъ тая земля верхумененая жадного пожытку не чынила, мы, хотечы заховати въ цѣлости панство наше, жебы се узко нечынило, але и овшемъ се ширило, тую землю вышеймененую имъ зъ особливое ласки нашое дали ку имѣнью ихъ дѣдичному, менуючы съ польми и съ сѣножатьми и дубровами, зъ водами и зъ лѣсы и зъ деревомъ бортнымъ и зо всѣмъ тымъ, што зстародавна къ той землѣ прыслухало и такъ, якъ они тые земле за небожчыка предка нашого всѣми входы вжывали. А мають они и зъ отчизны своей и съ того прыданья нашого службу земскую однимъ конемъ служывати такъ, якъ за предка нашого служилъ, и въ облаву нашу часу потребы мають ѣздити. А што се дотычеть бобровъ, ничого нашого, кого коли пошлемъ на тую послугу нашу, того они не мають поднимати, ижъ одно землю свою провести; а права, звычаи вси они мають заховать такъ, якъ иншые подданые наши въ томъ краи заховывають. А дали есмо тую землю тымъ вышейреченымъ подданымъ нашымъ Польховскимъ а Колбовичомъ на-полъ имъ и ихъ жонамъ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучымъ ихъ счадкомъ вѣчно и непорушно. И на то дали есмо сесь нашъ листъ съ печатью нашою прывѣсистою. Писанъ у Кракове. Подъ лѣты Божого Нароженья 1526 году, индиктъ 14.

Бояринъ Василій Васьковичъ съ братомъ.

Бояре господарскіе повѣту Пинского Василь Васьковичъ зъ братьею своею оказали листъ славное светое памети короля его милости Жыкгимонта на имѣнье свое, писаный на пеперы, подъ кустодейною печатью.

Наказъ короля Сигизмунда старостѣ Пинскому Юрію Ивановичу Илиничу потверждающій пожалованія короля Казимира Гриню Прасоловичу и Василію Вачковичу.

Жыкгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій и инныхъ.

Маршалку нашому дворному старостѣ Берестейскому, Ковенскому и Лидскому пану Юрію Ивановичу Илинича. Били намъ чоломъ бояре Пинскіе Гринь Прасоловичъ а Василь Сачковичъ*) и повѣдили передъ нами, ижъ князь Юрій Семеновичъ Пинскій, предковъ ихъ, почалъ былъ вернути въ тяглыи службы и дачки. Ино дѣти ихъ били о томъ чоломъ славное памети отцу нашому Казимеру королю его милости и отецъ нашъ съ тыхъ служебъ тяглыхъ и дачокъ ихъ вызволилъ и казалъ его милость имъ службою боярскою служыти и листъ свой на то имъ дали. Который они листъ отца нашого на то передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ. Ино мы на ихъ чоломбитье то вчынили и на то дали имъ сесь нашъ листъ. А про тожъ, абы твоя милость ихъ заховалъ во всемъ по тому, какъ въ листѣ отца нашого Казимера короля его милости выписано есть, а вышей ничого имъ уставляти не казалъ. Писанъ у Вильни. Мая 13 день, индиктъ 10.

Священникъ Иванъ Михайловичъ.

Попъ замковый Светого Өеанасія Иванъ Михайловичъ оказалъ прывилей на земли, наданье церковного князя Өедора Ярославича, на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистою печатью.

Дарственная запись князя Ө. И. Ярославича церкви Светыхъ отцовъ Аѳанасія и Каролля на человѣка Телеша въ селѣ Сошнемъ. 1516 г. Мая 8.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославича со кнегинею своею Оленою. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы его слышати. Дали есмо на церковь Божую на предѣлъ Светыхъ Отецъ Өеанасія и Кирея чоловѣка въ селѣ нашомъ въ Сошнемъ, на имя Телеша зъ его дворыщомъ и зъ его землею пашною и со всѣмъ съ тымъ, што зъ старины ку тому дворыщу прыслухало, какъ се тотъ Телешъ на томъ дворыщы живучы мѣлъ. А дали есмо того чоловѣка верхуписаного и зъ его дворыщомъ на тую церковь Божью верхуписаную вѣчно и непорушно на вѣки вѣчныи. А еслибы хто мѣлъ тое наше наданье отъ той церкви Божой порушити, тотъ се розсудить зъ нашыми душами передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И надъ то да-

*) Вѣроятно Васьковичъ.

ли есмо сесь нашъ листъ, и для лѣпшое твердости печать есмо свою прывѣсили къ сему нашому листу. А при томъ при насъ были бояре наши Пинскіе Ивашко Полозовичъ, а Матѳей, а Курило Гричиновичи. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисечы 24 году, индикта 4, мѣсеца Мая 8 дня.

Борысъ Коптевичъ.

Борисъ Коптевичъ оказалъ прывилей на земли свои въ повѣтѣ Пинскомъ у Красовѣ селѣ князя Ѳедора Ярославича, на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистою печатью.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича Ѳедору Коптевичу на дворище Носутицкое.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Пожаловали есмо войта нашого Пинского Ѳедора Коптевича, дали есмо ему дворыще въ Красокѣ, на имя Носутицкое съ нашною землею и зъ бортною, и зъ сѣножатьми, зъ сзы, зъ гаты, со всими иншыми входы, што къ тому дворыщу здавна прыслухало. А съ того дворыща ему не служыти, а ни жадного плату ему не подавати; только маеть съ того служыти, какъ которыи нашы мѣщане намъ служать и поплаты дають. А што у его дворыщы бобры ловять на насъ, ино коли бобровникъ тамъ пріѣдеть, онъ маеть бобровника зъ свое землѣ вывести. А дали есмо тое дворыщо вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ щадкомъ. А надъ то печать нашу прывѣсили есмо къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисечы одинадцатого году, индикта семого, мѣсеца Іюня двадцат шостого дня. Васько Олехновичъ Протасовичъ.

Михно Новошичъ.

Подданый королевое ее милости повѣту Пинского Михно Новошычъ, которому отцу его Новошы, князь Ѳедоръ Ярославичъ далъ двѣ дворыщы въ селѣ въ Сѣрникахъ, а дворъ въ мѣстѣ Пинскомъ, оказалъ прывилей королевое ее милости великой кнегини Боны на службѣ малерской,

который ку замку служыти мѣлъ, на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистою печатью.

Бона Божою милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе Ѳ. И. Ярославича Новошѣ на два дворища и дворъ въ г. Пинскѣ. 1525 г. Апрѣля 20.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ, кому того потреба будетъ вѣдати, або чтучы слышати. Билъ намъ чоломъ Новоша, малеръ нашъ Пинскій и повѣдилъ передъ нами, што жъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича далъ ему двѣ дворыщы въ селѣ нашомъ въ Сѣрникахъ, на име Скорбовщыну а Должовщыну, а еще далъ ему дворъ въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ на Вору. На штожъ онъ и листъ князя Ѳедоровъ передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то ему нашымъ листомъ потвердили. Ино ачколвекъ князь Ѳедоръ, полѣцывшы се королю его милости, не мѣлъ моцы никому ничого роздавати, а однакожъ мы, бачечы того ремесника намъ и мѣсту нашому быть потребного а пожыточного, зъ особливое ласки нашое, на его чоломбитье есмо вчынили и на то есмо ему дали сесь нашъ листъ, и тые двѣ превеченые дворыща и дворъ въ мѣстѣ ему потвержаемъ тымъ то нашымъ листомъ ему самому, и его жонѣ, и дѣтемъ ихъ и потомкомъ ихъ, а то тымъ обычаемъ, абы онъ и его дѣти и его потомкове нашымъ потомкомъ служыли тою службою малерскою, а пакъ лизъбы дѣти его, або потомкове его того ремесла не вмѣли; и мы то зоставуемъ на ласцѣ нашой, а то имъ потвержаемъ со всѣмъ съ тымъ, што съ тыми двѣма вышейписаными дворыщами и къ двору здавна прыслухало, якъ ся въ собѣ и въ своихъ границахъ маеть, одно кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ, обычаевъ давныхъ великого князства нашого Литовского, которые заховываемъ въ цѣлости. А што се дотычетъ лововъ звѣринныхъ въ томъ имѣньи, они ани люди ихъ не маютъ звѣру ловити, олижъ рогатина наша пройдетъ разъ, або два въ году, а потомъ они маютъ собѣ звѣръ ловити. А коли се прыгодить духъ рыбный у въ озерахъ ихъ, они наперелъ не маютъ рыбъ ловити, олижъ на замокъ маютъ вѣдомо дати. А надъ то и печать нашу прывѣсистую казали есмо прыложыти къ сему нашому листу. Пры томъ были: вельможный Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а князь Левицкій, писаръ нашъ. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1525, мѣсеца Апрѣля 20 день, индиктъ 13.

Семенъ Тимоѳеевичъ.

Подданый королевое ее милости повѣту Пинского Семенъ Тимоѳеевъ оказалъ прывилей королевое ее милости великой кнегини Боны, писаный на паркгаминѣ, подъ прывѣсистою печатью, на земли свои, которые земли отцу его князь Ѳедоръ Ярославичъ далъ на службѣ земской ку замку робити.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И Ярослава Тимошкѣ Дмитровичу на землю Крывцовщину. 1525 г. Апрѣля 8.

Бона Божою милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ нынѣшнимъ и напотомъ будучымъ, кому того потреба будеть вѣдати, або чтучы слышати. Билъ намъ чоломъ золотарь нашъ съ Пинска Тимошко Дмитровичъ и повѣдилъ передъ нами, штожъ князь Ѳедоръ Ярославичъ далъ ему землю въ селѣ въ Жыдчы. на имя Крывцовщыну, на штожъ онъ передъ нами и листъ князя Ѳедоровъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. и то ему нашымъ листомъ потвердили. Ино ачколвекъ князь Ѳедоръ, полецывшы се королю его милости, не мѣлъ моцы никому ничого роздавати, а однакожъ мы, бачечы того ремесника намъ и мѣсту нашому быть потребного а пожиточного, зъ особливое ласки нашое, на его чоломбитье есмо вчынили и на то есмо ему дали сесь нашъ листъ и тую вышейписаную землю тымъ то нашымъ листомъ потвержаемъ ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и потомкомъ ихъ; а то тымъ обычаемъ, абы онъ и его дѣти и его потомкове намъ и нашымъ потомкомъ служыли то службою золотарскою. А еслибы дѣти его, або потомкове его того ремесла золотарского не вмѣли, и мы то зоставуемъ на ласцѣ нашой, а то ему потвержаемъ со всѣмъ съ тымъ, што къ той землѣ здавна прыслухаеть и какъ ся въ собѣ и въ своихъ границахъ масть, едно, кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ и звычаевъ давныхъ великого князства нашого Литовского, которые захowываемъ въ цѣлости. А што се дотычеть лововъ звѣриныхъ въ той землѣ его, онъ ани люди его не мають наперодъ звѣру ловити. олижъ рогатина наша пройдеть разъ, або два въ году, а потомъ они мають собѣ звѣръ ловити. А коли ся прыгодить духъ рыбный у въ озерахъ его, и онъ наперодъ не масть рыбъ брати. олижъ на замокъ масть вѣдомо дати. А надъ то и печать нашу прывѣсистую казали есмо прыложыти къ сему нашому листу. Прытомъ были: вельможный Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а князь Янъ Левицкій, писаръ нашъ. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1525. мѣсеца Апрѣля 8 день, индиктъ 13.

Семенъ Велятицкій.

Земенинъ повѣту Пинского панъ Семенъ Велятыцкій зъ братьею своею оказалъ прывилья, такъ на домъ въ мѣстѣ Пинскомъ, якъ на имѣнья свои въ повѣтѣ Пинскомъ, показали прывилья два: одинъ прывилей князя Өедора Ярославича на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистою печатью, другій прывилей, потвержене королевое ее милости великой кнегини Боны, писаный на паркгаминѣ, подъ прывѣсистою печатью.

Подтвердительная грамота князя Ө. И. Ярославича Богдану Васильевичу Велятицкому на мѣсто въ Пинскомъ повѣтѣ. 1505 г. Сентября.

Я Князь Өедоръ Ивановичъ Ярославича. Дали есмо боярину нашому Богдану Васильевичу Велятицкому мѣсце на огорѣ нашомъ дворъ ему поставити, а зарѣкою тежъ прызволили есмо ему иншыи хоромы поставити. А съ того двора жадной службы зъ мѣстомъ ему не служити, ани жадного плату зъ мѣстомъ ему не давати. А дали есмо тое мѣсце на дворъ ему вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ. А надъ то для лѣпшое справедливости печать нашу прывѣсили есмо къ сему нашому листу. Писалъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисечы 13 году, индикта 9, мѣсеца Сентебра 27 день.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Витовта и королей Сигизмунда, Казиміра и Александра Ивану и Сенькѣ Велятицкимъ на имѣніе и людей въ Пинскомъ повѣтѣ. 1524 г. Ноября 36.

Бона зъ Божей милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ нынѣшнимъ и на потомъ будучымъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы его слышати. Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ Пинскій Иванъ Велятыцкій и зъ братомъ своимъ Сенькомъ и повѣдили передъ нами, ижъ они маютъ имѣнье, отчизну свою, въ повѣтѣ Пинскомъ, напервѣй дворъ у Велятычохъ, а другій дворъ въ Невлѣ, а къ тымъ дворомъ дворыщо зъ людьми тяглыми и зъ даньми, и по инымъ селомъ на име: въ Сѣрникохъ дворыщо Маховичъ, а на томъ дворыщу Манецъ, Евлашковичъ зъ родичы своими. Чыноковичъ дворыщо, Андрей зъ братьею Кануновичъ дворыщо, Петрикъ зъ братьею Осташковичъ дворыщо, Санецъ а родичы его Антонецъ а Лепецъ въ Болгарѣхъ пустое дворыщо Присовущына у Өедорѣхъ, даное дворыщо Евтухъ зъ родичы своими Суковичъ, данное дворыщо Андреецъ зъ родичы своими въ Лосичохъ дворищо, Юрко Клиповичъ изъ родичы своими Витовичъ дворыщо, Пашко и зъ родичы своими въ Невлѣ дворыщо данное, Масевичъ Карпецъ зъ братомъ, Савка Кондратовичъ и зъ братьею дворыщо Лычковщына, Манецъ зъ братомъ и зъ Дядковичомъ Семенцомъ Сорочино дворысче, Пашко Сорока и зъ братомъ дворыщо Талашково, Пстрыкъ Мужыкъ а Пана ихъ дворыщо въ Лосичохъ, на имя Ребриковичъ, Клишъ и зъ братьею, а къ тому огородники ихъ и къ тымъ дворыщомъ ихъ вышейписанымъ пры-

слухаючы, што выслужыли предки ихъ за великого князя Витольта, за Жыкгимонта, какъ вжо въ держаньи и во впокои былъ отецъ его тыхъ именей съ предковъ своихъ со всѣмъ съ тымъ, што къ тому имѣнью здавна прыслухаеть, и тежъ они за славной памети Казимера и Александра, королевъ ихъ милости и великихъ князей Литовскихъ. На штожъ онъ передъ нами доводъ слушный свѣдѣцтвомъ бояръ нашыхъ Пинскихъ, и тутежъ прысегою своею вчынилъ, ижъ тые имѣнья верхуписаные есть правая отчызна и дѣдизна ихъ зъ вѣковъ; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и то имъ потвердили нашымъ листомъ на вѣчность. И мы, зъ особливое ласки нашое, и на ихъ чоломбитье то вчынили: на то дали имъ сесь нашъ листъ и тые имѣнья вышейписаные имъ потвержаемъ тымъ то нашымъ листомъ на вѣчность, имъ самымъ и ихъ жонамъ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучымъ ихъ щадкомъ вѣчно и непорушно со всѣмъ съ тымъ, што къ тымъ ихъ дворыщомъ прречонымъ и къ землямъ здавна прыслухаеть и какъ ся тые имѣнья ихъ здавна въ собѣ и у своихъ границахъ мають, и со всими ихъ вольностями, которыхъ передъ тымъ вжывали, а то кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ, звычаевъ давныхъ великого князства нашого Литовского, которые заховываемъ въ цѣлости. А мають они намъ, нашымъ потомкомъ, и ихъ дѣти и ихъ щадкове служыти службою военною, часу войны, такъ, какъ передъ тымъ служывали; а на што былъ повиненъ продокъ его съ тыхъ имѣней, тои теперъ они мають быти повинни по давному. А што се дотычеть лововъ звѣриныхъ у имѣньяхъ ихъ, они, ани люде ихъ не мають напередъ звѣру ловити, олижъ староста нашъ будеть звѣру и у ихъ имѣньяхъ ловити прынамней разъ у году, або два, а потомъ они послѣ старосты нашого на себе. А коли ся прыгодить духъ рыбный у рѣцѣ къ ихъ берегомъ, они напередъ не мають рыбы брати, олижъ на замокъ мають вѣдомо дати; а которые духи рыбные у власныхъ ихъ озерахъ будеть, то маеть быти водлугъ стародавного обычая. А вольни тые имѣнья свои розшырити слушнымъ обычаемъ, прыбавити и ку своему пожыточнѣйшому пожытку обернути, какъ сами налѣпѣй розумѣючы. А надъ то дали есмо имъ сесь нашъ листъ подъ прывѣсистою печатью нашою. Пры томъ были: вельможный Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а князь Янъ Левицкій, канторъ Плоцкій, писаръ нашъ Латынскій. Писанъ у Кракове. Подъ лѣты Божего Нароженья 1524, мѣсеца Ноябра 26 день, индиктъ 13.

Жалованная грамота королевы Боны Ивану Велятицкому на пустовскую землю въ Ѳедорахъ.

Бона Божею милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская. Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому того потреба будеть вѣдати, або чтучы слышати. Билъ намъ чоломъ земянинъ нашъ Пинскій Иванъ Велятыцкій, абыхмо его пожаловали землею пустовскою дворыщомъ Оревича у Ѳадорѣхъ. якожъ и писаръ нашъ, староста Пинскій и Клецкій, о томъ ся за нимъ прычынялъ и повѣдаючы водлугъ цноты заслуги его вѣрные а пильные къ намъ господарыни. И мы, маючы бачность на его цноты и послуги, а хотячы его тымъ пильнѣйшымъ у послугахъ нашыхъ мѣти, зъ особливое ласки нашое и на прычыну писара старосты нашого вышеймененого и на его чоломбитье то есмо вчынили и ему есмо тое дворыщо и его жонѣ и дѣтемъ ихъ, на имя Оревича до воли нашое дали со всѣмъ съ тымъ, какъ ся тая земля здавна въ собѣ мастъ. А надъ то и печать нашу къ сему нашому листу казали есмо прыложыти. Писанъ у Краковѣ. Подъ Лѣты Божого Нароженья 1526, мѣсеца Мая 27 день, индикта 14.

Сенька Головка.

Земянинъ Пинскій Сенько Головка оказалъ прывилей имѣнья купленного отца своего, которое купилъ у земянки Пинской Марыны Ѳеанасовое Самойловича.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича Аѳанасію Самойловичу на дворище въ Завидчичахъ. 1510 г. Марта 13.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Пожаловали есмо, дали служебнику нашому Ѳеанасу Самойловичу дворыщо въ Завидчычохъ, што Тинецъ держалъ, на имя Михалевщыну съ пашною землею и зъ бортною и зъ сѣножатьми и со всими иншыми входы, што къ тому дворыщу здавна прыслухало. А съ того дворыща мастъ намъ служыти, какъ который дворанинъ земенинъ: а плату иншого жадного не мастъ намъ съ того дворыща дават. А дали есмо ему тое дворыщо вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ. А надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисечы 18, индикта 13, мѣсеца Марца 13 день.

Продажная крѣпость, данная Мариною Аѳанасовною Самуйловичъ и сестрою ея Ганною Ѳе-

Я Марина Ѳеанасовна Самуйловича и зъ моимъ мужемъ Останомъ Уюпувичемъ и зъ сестрою моею Ганею и зъ мужемъ ее Семеномъ Климовичемъ и зъ дѣтьми нашыми. Вызнаваемъ то сами на себѣ симъ на-

дору Головкѣ на дворище въ Завидчичахъ. 1547 г. Ноября 3.

шымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы его слышати, которое дворыщо небожчыкъ отецъ нашъ Ѳеанасъ выслужылъ на князю Ѳедорѣ Ярославу въ селѣ Завидчычохъ, на имя Михалевщыну, гдѣжъ небожчыкъ отецъ нашъ тое дворыщо вышеймененое заставилъ былъ земенину господарскому пану Ѳедору Головкѣ у двадцати копахъ грошей личбы и монеты Литовское. Ино мы бачечы, ижъ того дворыща отчизны нашое не мѣли есмо чымъ выкупили и продали есмо тое дворыще на вѣчность пану Ѳедору Головцѣ, которое дворыще есть, на имя вышейописано, за которое дворыщо взяли есмо всѣ на Ѳедора къ тымъ двадцатьма копамъ грошей, што панъ Ѳедоръ Головка тое наше дворыще вѣчне держати и его пани и ихъ дѣти и потомки ихъ. А я верхуписаная Марына и зъ сестрою моею Ганею и зъ мужми и зъ дѣтьми нашыми и зъ щадки близкими нашыми не маемъ се въ тое дворыщо ничымъ уступовати, а панъ Ѳедоръ и его пани и ихъ дѣти и потомки ихъ мають то вѣчными часы держати; и которые листы твердости отецъ нашъ мѣлъ на тое дворыще вышеймененое, то есть листъ данья князя Ѳедора его милости, который мѣлъ отецъ нашъ Иванъ, а Буницкому Тынчевичевъ тые вси твердости листы дали есмо пану Ѳедору Головцѣ. А пры томъ были и тому добре свѣдоми: панъ Жданъ Григорьевичъ Бруяка, подстаростій Городецкій, а дворанинъ господара короля его милости панъ Михайло Борыховскій, а панъ Василей Костюшковичъ, а панъ Андрей Гаврыловичъ Грычынъ, мытникъ его милости пана Петра Кирдеевича Мыльского старосты Пинского Городецкій. А на твердость сего нашого листа я Марына и зъ сестрою моею Ганею, и зъ мужьми нашыми, просили есма тыхъ же пановъ добрыхъ вышеймененыхъ о печати, ихъ милости на нашу прозьбу то вчынили и печати свои прыложыли къ сему нашому листу. Писанъ у Городну. Подъ лѣты Божого Нароженья 1547 року, мѣсеца Ноябра 3 день, индиктъ 6.

Ѳедоръ Грыцкевичъ.

Землянинъ Пинскій Ѳедоръ Грыцкевичъ оказалъ прывилья: одинъ прывилей кнегини Марьи Семеновой, а другій князя Ѳедора Ярославича, а третій короля его милости, потверженный, на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ, на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистыми печатьми.

Жалованная грамота княгини

Божою милостью я кнегини Семеновая Александровичъ, кнегини Ма-

Семеновны Алексaндровичъ Сенкѣ на два дворища. 1495 Іюня 1.

рья, и зъ сыномъ своимъ со княземъ Васильемъ Семеновичемъ. Дали есмо слузѣ нашому Сеньку конюшему двѣ дворыщы въ Чорномъ: одно дворыще Путиловское а другое дворыщо Кондратовское; а дала есмо ему тые двѣ дворыща въ Дубовой,—одно дворыщо со всѣмъ съ тымъ, какъ есмо сами на себѣ держали. А еще прыдали есмо ему дворыща въ Дубой: одно дворыще Бутыревщына, а другое Демидовщына. А дали есмо ему тые дворыща съ пашными землями, зъ бортными и зъ сѣножатьми и съ озеры и зъ езы и зъ иншыми входы, што къ тымъ дворыщомъ здавна прыслухало. А дали есмо ему тые дворыща вѣчно и непорушно и его дѣтемъ и его внучатомъ и его щадкомъ. А еще дали есмо ему дворъ свой въ мѣстѣ Пинскомъ вѣчно и непорушно и его дѣтемъ. А съ того двора зъ мѣстомъ ему не тягнути и подводъ ему не давати. А на твердость того печать нашу прыложыли есмо прывѣсистую къ сему нашому листу. Писанъ въ Пинску. Іюня 1 дня, въ лѣто по семой тысечы 3, индикта 13.

Жалованная грамота князя Ѳ. И Ярославича и княгини Олены слугѣ Дмитровичу на два человѣка. 1503 Марта 24.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Пожаловали есмо, дали слузѣ нашому Крывецкому Дмитровичу за его службу два чоловѣка въ Масевичохъ, на име Пинчуковича, а другого. А дали есмо ему тые люди вѣчно, непорушно, ему, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ, зъ ихъ пашными землями и зъ бортными и зъ сѣножатьми и зъ езы и зъ рѣками и со всими иншыми входы, што къ ихъ дворыщомъ здавна прыслухало. А надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ и печать нашу прывѣсистую прыложыли есмо къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто осмое тисячы 11, индикта 13, мѣсеца Марта 24 день.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича слугѣ Дмитровичу на два человѣка. 1553 г. Іюня 5.

Жыкгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его услышыть, нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ боярынъ Пинскій, Крывецкій Дмитровичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ далъ ему небожчыкъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою два человѣки въ Масевичохъ на имя Пинчуковича а Морозовича на вѣчность.

Тежъ повѣдилъ передъ нами, ижъ небожчыкъ князь Ѳедоръ со кнегинею своею Оленою далъ боярыни Пинской бабцѣ жоны его Богдани Татьяни дворыщо у Мотоли, на име Семенковщыну на вѣчность со всѣмъ, только кромъ того, што съ то дворыща дачы хожывала къ Дружыловичомъ къ Светому Николи, она тое дворыще дала жонѣ его Богданѣ внуцѣ своей, на штожъ и листы небожчыка князя Ѳедоровы, въ которыхъ же и рука наша подписана, передъ нами вказывалъ—и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино мы на то ему дали сесь нашъ листъ и потвержаемъ тые два чоловѣки и тое дворыще симъ нашымъ листомъ вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучымъ и ихъ щадкомъ. А дань, што съ того дворыща хожывала ку Дружыловичомъ ку Светому Николи предца маеть давати по тому, какъ и передъ тымъ бывало. А на твердость того и печатъ нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были панове рады князь Янъ бискупъ, Каменецкій, воевода Троцкій, гетманъ нашъ, староста Бреславскій и Вѣницкій, князь Костентынъ Ивановичъ Острозскій, воевода Виленскій, державца Мозырскій, панъ Альбрыхтъ Мартиновичъ Кгаштовтъ, панъ Виленскій, староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичъ, маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезенскій, староста Берестейскій и Лидскій панъ Юрій Ивановичъ Ильинича. Писанъ у Вильни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1553 году, мѣсеца Іюня 5 день, индиктъ 10.

Иванъ Григорьевичъ.

Земенинъ Пинскій Иванъ Грыгорьевичъ оказалъ прывилей королевое ее милости на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистою печатью.

Грамота королевы Боны, подтверждающая продажную крѣпость, данную Семеномъ Богдановичомъ Велятицкимъ Ивану Григорьевичу на три дворища: Вѣлужанское, Телешево и Головича. 1551 г.

Бона Божью милостью королевая Польская, навышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, штожъ повѣдилъ передъ нами подданый нашъ боярынъ Пинскій Иванъ Грыгорьевичъ о томъ, ижъ боярынъ нашъ Пинскій Семенъ Богдановичъ Велятыцкій посполъ зъ дѣтьми своими за дозволеньемъ старосты нашого Пинского, Кобрынского, Городецкого и Рогачевского небожчыка пана Ивана Михайловича, продалъ ему, жонѣ и дѣтемъ ихъ три дворыща своихъ власныхъ: одно у

Крывомъ селѣ, на имя Былужинское, а въ Лашыцку двѣ дворыща, на имя Телешево а другое Раковича за сорокъ и три копы грошей Литовское личбы на вѣчность, на штожъ ему и листъ продажный подъ своею и нѣкоторыхъ людей добрыхъ печатьми далъ, который тотъ Иванъ Грыгорьевичъ и къ тому листъ дозволеный небожчыка старосты нашого Пинского передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тую куплю листомъ нашымъ потвердили. И мы, оного листу его купчого выслухавшы, казали есмо его слово отъ слова въ сесь нашъ листъ выписати, который такъ ся въ собѣ маетъ: Я Семенъ Богдановичъ Велятыцкій зъ дѣтьми своими и зъ сыномъ своимъ, на име Васильемъ а Ѳедоромъ вызнаваемъ сами на себѣ симъ нашымъ листомъ кождому доброму кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы его слышати, нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ. Продали есмо посполитою рукою пану Ивану Грыгорьевичу отчизны своее третюю часть тры дворыща отчызны никому ничымъ невинные и непенные за сорокъ копъ грошей и за тры копы грошей Литовское монеты, личбы по десети пенезей у грошъ, ему самому и его жонѣ и его дѣтемъ и напотомъ будучымъ его щадкомъ, на имя тые дворыща: первое въ Крывомъ селѣ Булужынское а въ Ласицку двѣ дворыща, на имя Телешево а Рыковича дворыщо, и зъ людьми и зъ ихъ службами и подачками грошовыми и медовыми, зъ иншыми поплатами и роботами, и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ лѣсы, и зъ борьми, и зъ дубровами, и зъ лозами, и зъ водами, и зъ гаты, и зъ езы, и зъ ловы звѣринными и пташными и рыбными, и зо всѣмъ на все, ничого на себѣ не оставляючы, апи вымовляючы такъ долго и широко, какъ тые дворыща вышейменены здавна ся въ собѣ мають по тому, какъ отецъ мой небожчыкъ панъ Богданъ Велятыцкій держалъ и по немъ, какъ мнѣ на дѣлу отъ брата моего пана Ивана Велятыцкого остало, продали есмо его милости вѣчне и непорушне. Воленъ его милость тые дворыща вышеймененые продати и отдати и замѣнити и ку своему лѣпшому а вжыточному обернути. А я Семенъ и мои дѣти и на потомъ будучые мои щадки не мають въ пана Ивана и въ его жоны и въ его дѣтей тыхъ трехъ дворыщъ вышейменеsuccessfulныхъ окупати; а если быхъ я Семенъ, або дѣти мои, або напотомъ будучые щадки мои мѣли тые тры дворыщы откупити, кгды мають па господаря заплатити сто копъ грошей на пана старосту Пинского пятьдесятъ копъ грошей. А што се дотычеть службы господарское военное, тогда я Семенъ и дѣти мои и напотомъ будучые щадки мои мають дороги служыти за свое имѣнье а и за тую тре-

тюю, што есмо продали пану Ивану Грыгорьевичу, а третюю дорогу маеть панъ Иванъ за мене и за себе заступовати. А пры томъ были и тому добре свѣдоми люди добрые панъ Венедиктъ Фурсовичъ, хоружый господарыни королевое ее милости Пинскій, а панъ Семенъ Домановичъ а панъ Матей Войтковичъ земяне Пинскіе; и просили есмо ихъ милости тыхъ вышейписаныхъ пановъ о печати, ихъ милость на мою прозьбу то вчынили и печати свои прыложыли къ сему нашому листу; а на твердость сего моего листу я Семенъ Велятыцкій и свою печать прыложылъ къ сему моему листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисячы чотыры десять семого году, индикта второгонадесятъ, мѣсеца Октебра двадцатый день. Изъ ласки нашое на его чоломбитье то есмо вдѣлали: на тые тры дворыща верхуписаные, куплю его, ему есмо, жонѣ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучымъ ихъ щадкомъ на вѣчность потвердили и симъ нашымъ листомъ потвержаемъ. Маеть Иванъ Грыгорьевичъ и жона его и дѣти и на потомъ будучые щадки ихъ тые тры дворыща верхуписаные со всѣмъ на все, яко се въ собѣ мають и яко въ листѣ купчомъ описано есть, держати и ихъ вжывати и ку пожытку своему, яко налѣпѣй розумѣючы обернути вѣчными часы. А службу земскую, военную съ того служыти, якъ есть обычай и захованье посполитое у въ ономъ панствѣ великомъ князствѣ Литовскомъ. И на то есмо тому Ивану Грыгорьевичу дали сесь нашъ листъ, къ которому казали есмо печать нашу прывѣсити. Писанъ у Варшавѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1551, мѣсеца день 7, индикта 10.

Занъ Литвиновичъ съ братьею.

Земяне повѣту Пинского Занъ Литвиновичъ зъ братьею своею зъ Мѣстетичъ оказали прывилей королевое ее милости на имѣнье, писаный на паркгаминѣ, подъ прывѣсистою печатью, а другій прывилей князя Өедора Ярославича писаный на паркгаминѣ, подъ кустодейною печатью.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе княгини Марьи Семеновны и подтвержденіе князя Ө. И. Ярославича Занцу сыну Богданову на землю Иванушковицину.

Бона зъ Божой милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и инныхъ, пани отчычка Пинская.

Чынимъ знаменито тымъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его услышить, нинѣшнымъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы его слышати. Билъ намъ чоломъ подданый нашъ Занецъ, сынъ Богдановъ и тежъ именемъ брата своего Мар-

И Ливковщину. 1524 г. Марта 4.

тина покладалъ передъ нами листъ подъ написомъ и печатью князя Ѳедора Ярославича, въ которомъ именуеть дату кнегини Марьи Семеновое, ижъ то дала отцу ихъ Богдану Ильи землю въ Мѣстятычохъ, на имя Иванушковщину, а князь Ѳедоръ Ярославичъ имъ листомъ своимъ потвердилъ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и то потвердили нашымъ листомъ на вѣчность. И мы, выслухавшы листу, зъ особливое ласки нашое, на его чоломбитье вчынили: на то дали имъ нашъ листъ и тую землю вышеймененую тымъ то нашымъ листомъ потвержаемъ на вѣчность водлѣ даты кнегини Марьи Семеновое и листу князя Ѳедора Ярославича, продковъ нашыхъ; нехай они и ихъ дѣти и на потомъ будучые ихъ щадкове того пожывають со всѣмъ съ тымъ, што съ той земле здавна прыслухаеть, кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ и звычаевъ старыхъ великого князства Литовского, которые же заховываемъ въ цѣлости. А мають они намъ и ихъ дѣти и потомкове ихъ служыти службою военною, часу войны, такъ, какъ и передъ тымъ служывали. А въ ловы нашы мають ѣздити, яко того часъ, а замокъ нашъ Пинскій мають оправляти водлѣ обычая старого. А што се дотычеть звѣру у ихъ землѣ, то они мають сочыти и дати вѣдомо старостѣ нашому, а не мають они у своей землѣ звѣру ловити того часу, ижли староста нашъ будеть у ихъ землѣ ловити прынамней разъ у году. И тежъ у въ озерахъ своихъ духовъ рыбныхъ не мають ловити, олижъ маеть вѣдомо на замокъ нашъ дати. А на твердость того казали есмо печать нашу прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были: вельможный князь Лаврынъ бискупъ Каменецкій, а вельможный Людовикъ, канцлеръ нашъ, а Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а Копоть, маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1524, мѣсеца Марта 4 день, индиктъ 12.

Грамота князя Ѳ. И. Ярославича, подтверждающая пожалованіе княгини Марьи Семеновны Мартину и Заньцу и Ильинымъ, дѣтямъ Богданова, на землю Иванушковщину. 1518 г. Апрѣля 22.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Били намъ чоломъ слуги нашы, на имя Мартинъ а Занецъ Ильины дѣти Богдановы и тое повѣдають, штожъ пожаловала была отца ихъ небожчыца, теща наша кнегини ее милость Марья, дала ему землю, на имя Иванушковщыну въ селѣ нашомъ въ Мѣстатычохъ, а онъ съ той землѣ служылъ конемъ а въ зброи суполной, а повѣдають, штожъ и листъ ему потвержоный на тую землю небожчыца теща наша кнегини ее милость дала и они намъ повѣдали, што тотъ листъ въ Татарщыну въ нихъ згибъ и они намъ били чоломъ, што быхмо имъ на тую землю на ихъ отчызну дали листъ нашъ потвержоный. И мы для ихъ чоломбитья то вчынили, пожаловали есмо ихъ, дали

имъ тую землю ихъ отчызну Иванушковщыну. А они мают нам съ той земле служыти конемъ добрымъ а въ зброи суполной, какъ которые земяне служать, а они маютъ по тому жъ служыти намъ. Адали есмо имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисечы двадцать шостого году, индикта шостый, мѣсеца Апрѣля 22 день.

Олизаръ Дмитровичъ.

Панъ Олизаръ Дмитровичъ оказалъ прывилей королевое ее милости на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ, писаный на паперы, подъ кустодейною печатью.

Грамота королевы Боны, утверждающая за Олизаромъ Дмитровичомъ право владѣнія двѣми дворищами и людьми тяглыми въ Пинскомъ повѣтѣ. Марта 4.

Бона зъ Божей милости королевая великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ отчычка Пинская.

Врожоному пану Ивану Михайловичу Хорсевича, писару нашому, старостѣ Пинскому, Клецкому, Городецкому, Рогачевскому ласка наша. Врожоный вѣрне намъ милый. Повѣдаемъ тобѣ: билъ намъ чоломъ дворанинъ короля его милости боярынъ намъ Пинскій Олизаръ Дмитровичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ онъ маеть зъ братомъ своимъ Иваномъ имѣнья отчызну свою въ повѣтѣ Пинскомъ, на имя Жабчычы а Янковичы, а къ тымъ дворомъ данники и люди тяглые зъ дворыщы по инъшымъ селомъ, которые жъ имѣнья выслужыли продки ихъ за великого князя Витовта и за Жыкгимонта, какъ же въ держанью и въ покою былъ отецъ ихъ съ продковъ своихъ и со всѣмъ тымъ, што къ тымъ имѣньямъ здавна прыслухаеть и тежъ они за славной памети Казимера, Олександра королей ихъ милости великихъ князей; на штожъ онъ передъ нами доводъ слушный вчынилъ свѣдѣцтвомъ бояръ нашыхъ Пинскихъ и тутежъ прысегою своею, ижъ тые имѣнья верхуписаные властная отчызна и дѣдицтво ихъ есть зъ вѣку. Ино мы, вызнавшы справедливое досвяченье его, зоставили есмо ихъ при тыхъ имѣньяхъ отчызны и дѣдицтва ихъ, и прыказуемъ тобѣ, абы еси не рушалъ пры всей отчызны ихъ и заховалъ зъ братомъ его Иваномъ въ людѣхъ и въ земляхъ и во всихъ пожыткохъ тыхъ имѣней ихъ звѣчныхъ, абы они ихъ пожывали въ добромъ покою, яко есмо ихъ зоставили пры томъ. И тежъ повѣдилъ намъ тотъ боярынъ нашъ Олизаръ, ижъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ предокъ нашъ, отсудилъ въ нихъ земле отчызное у Чорновѣ и далъ ихъ подданому нашому Нацулѣ Іешевичу, а то имъ вчынилъ надъ право, на

которые земли онъ листъ купчый въ себѣ маеть дѣда своего, а къ тому дей отнялъ въ нихъ землю въ Жабчычохъ, отчызну ихъ, и далъ на церковь владыцы, а другую землю тежъ Жабчыцкую отнялъ въ нихъ и далъ людемъ нашымъ замковымъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Өедоръ поотнималъ въ нихъ тые земли безъ жадной прычыны, вины ихъ безправне, на штожъ не мѣлъ моцы таковогo имъ утисненья чынити, какъ же онъ вказывалъ передъ нами листы короля его милости, писаные до князя Өедора Ярославича, абы имъ тые вышеименсные земли вернулъ и крывдъ бы имъ большей того не чынилъ. Ино дей князь Өедоръ на прыказанье и листы короля его милости тыхъ земель имъ не вернулъ, какъ было по животѣ князя Өедора и король его милость до пана Юрья Илинича о томъ писалъ, прыказуючы абы имъ тые земли, которые въ нихъ поотнималъ князь Өедоръ вернулъ, о томъ ся довѣдавшы. Ино тотъ боярынъ нашъ Олизаръ повѣдилъ намъ, ижъ на тотъ часъ былъ на службѣ короля его милости въ Кіевѣ, какъ панъ Юрій отъ насъ держалъ князство верненое, и билъ намъ чоломъ, абыхмо имъ казали тые земли вернути. Ино мы то даемъ на васъ, яко на старосту нашого и приказуемъ тобѣ, абы еси межы того владыкою и тымъ боярыномъ нашымъ Олезарѣ и тежъ Нацемъ Лемешомъ досмотрѣлъ и справедливость тому на конецъ вчынилъ. Если на то Олизаръ передъ вами доводъ слушный вчынилъ, ижъ князь Өедоръ поотнималъ въ нихъ тые вышейписаные земли безъ прычыны въ нихъ неслушнымъ обычаемъ, и ты бысь имъ тые земли вернулъ, и на тобы еси ему и листъ свой подъ печатью далъ; и тежъ какъ даси ему листъ свой по правѣ нашые земли и ты бысь отъ того часу по трохъ мѣсецахъ казалъ ему быти до насъ по потверженье. Писанъ у Краковѣ. Марца 4 день, индиктъ 12.

Земяне повѣту Пинского Васько Шпаковичъ зъ братьею своею зъ Мѣстятычъ оказали прывилей королевое се милости кнегини Боны на имѣнье свое, писаный на паркгаминѣ, подъ привѣсистою печатью. Васко Шпаковичъ.

Бона зъ Божей милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ, пани отчычка Пинская. Чынимъ знаменито тымъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его услышыти, нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ, кому бу- Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ө. И. Ярославича Михнѣ Сеньковичу Волосовичу на дво-

рище въ Мѣстятичахъ и подворище въ Черновѣ. 1527 г. Марта 3.

деть потреба того вѣдати, або чтучы его вслышыти. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинскій Михно Сеньковичъ Волосовичи зъ братьею своею и повѣдили передъ нами, што маеть имѣнье, отчызну свою, въ повѣтѣ Пинскомъ въ селѣ въ Мѣстятичохъ дворыщо а въ Черновѣ подворыща, которого жъ онъ имѣнья отчызны своей былъ въ держаньи въ покою зъ отца ихъ дѣда своего за продковъ нашыхъ; на што жъ онъ передъ нами доводъ слушный вчынилъ бояры нашыми Пинскими, тутежъ прысегою своею, ижъ тое имѣнье вышеймененое есть отчызна и дѣдизна ихъ зъ вѣку и тежъ вказывалъ передъ нами листъ подъ написомъ и печатью князя Ѳедора Ярославича и кнегиний его Олены, што жъ дали имъ дворыще въ Бѣжаровичохъ, на имя Мартина Павлюковича со всѣмъ съ тымъ, што здавна къ тому дворыщу прыслухаеть. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и то имъ листомъ нашымъ потвердили на вѣчность. Ино мы, выслухавшы того листу, зъ особливое ласки нашое на его чоломбитье то вчынили, на то дали имъ нашъ листъ и тое имѣнье, верхуписаное, тымъ то нашымъ листомъ потвержаемъ на вѣчность водлѣ листу даты князя Ѳедора Ярославича, продка нашого. Нехай они и дѣти ихъ и напотомъ будучые ихъ щадкове того пожывають со всѣмъ съ тымъ, што къ тому имѣнью здавна прыслухаеть, кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ, звычаевъ старыхъ великого князства Литовского, которые заховуемъ въ цѣлости. А мають они, дѣти ихъ и потомкове ихъ служыти службою военною, часу войны, такъ, какъ и передъ тымъ служывали. А въ ловы нашы мають ѣздити, якъ того часъ. А люди ихъ мають замокъ нашъ Пинскій оправляти водле обычая старого. А што се дотычеть звѣру у его имѣньи и то люди ихъ мають сочыти и дати вѣдомо старостѣ нашому и не мають они, ани люди ихъ у своей земли звѣру ловити до того часу, нижли староста нашъ будетъ у ихъ имѣньяхъ ловити прынамней разъ у году; и тежъ у въ озерахъ своихъ не мають духовъ рыбныхъ ловити, олижъ на замокъ нашъ маеть вѣдомо дати. А на твердость того печать нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были: велебный князь Лавринъ, бискупъ Каменецкій, а вельможный Людовикъ, канцлеръ нашъ, а Миколай Волькій, охмистръ нашъ, а Копоть, маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1527, мѣсеца Марца 3 день, индикта 12.

Жилицкая Велянтовая.

Землянка Пинская, пани Жилицкая Велянтовая зъ дѣтьми своими оказали прывилья на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ два на паркгаминѣ писаные королевое ее милости великое кнегини Боны, подъ привѣсистыми печатьми.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича Ѳедору Петровичу Щенѣ на земли и люди въ Клецкомъ повѣтѣ. 1524 г. Марта 7.

Бона зъ Божей милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и инныхъ, пани отчычка Пинская.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть або чтучы его услышыть, нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Клецкій Ѳедоръ Петровичъ Щенка и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Иванъ Ярославичъ далъ ему люди и земли въ Клецкомъ повѣтѣ, на имя: Павловщыну на Лукавцы, куплю свою ,а Дашковщыну на Новодворцы противу Колбасичъ, а Мѣстицкіе земли Долбечыча, а Керстановщыну а Онцевщыну а Пяничыну ниву, а въ селѣ нашомъ у Якшыцахъ земли Созоновщыну а Писаревщыну. а люди зъ землями ихъ, на имя: зъ Яховича зъ братомъ его Станьцомъ а Хому зъ Яховича, а Степанца Прибытна а на Лукавцы Иванца Андреевича а Оршычевъ, а землю на Лукавцы Василевщыну Климентича а брата его Топечыну и сѣножати на Новодворцы Бухличы и мѣсцо въ городѣ нашомъ въ Клецку и дворъ въ паркани, на имя Батурынскій и огородъ за парканомъ. которую жъ данину и сыну его князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича ему листомъ своимъ потвердилъ, который же онъ листъ князя Ѳедора Ярославича передъ нами вказывалъ. Тежъ повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ярославичъ далъ ему шесть чоловѣковъ у Пинскомъ повѣтѣ: у Велесницы а въ Мѣрчычохъ Степана Олексича, и во Ивановичохъ Ивана Михеевича а Ивана Лядовичъ, а два чоловѣки данники въ Мотоли Гриковича а въ Ворочевичохъ Ивана Микулича со всими землями ихъ пашными, и езы, съ озеры, со всимъ съ тымъ, какъ ся тые люди здавна въ собѣ мѣли: а къ тому далъ ему два дворыща у въ Оленицы на пашню, на име Сузновское а въ Мѣрчычохъ Юрковское со всѣмъ съ тымъ, какъ ся тые дворыща тежъ въ собѣ мають, и мѣстцо на дворъ въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ; и на то ему князь Ѳедоръ листъ свой, подъ прывѣсистою печатью на паркгаминѣ далъ. И тежъ вказывалъ передъ нами листъ подъ написомъ и печатью князя Ѳедора Ярославича и кнегинею его Оленою, ижъ дали служебницы своей Сѣтохнѣ, жонѣ его, тры чоловѣки въ Корчычохъ, на имя: Ивана Грынцевича а Семена, Крывцевича а Пилипа Лычковича и зъ ихъ дворыщы: а чотыре дворыща пустыхъ: у Ворочевичохъ дворыщо, на имя Козловское, а въ Глин-

ной Мартишовское, а въ Кошевичохъ два дворыща Ластовское а Корноуховское, со всѣмъ тымъ, што къ тымъ дворыщомъ здавна прыслухаеть. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и тые люди и земли и дворыща и мѣсца на огороды, какъ вже въ семъ нашомъ листѣ выписано, потвердили то ему нашымъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавшы листовъ князя Ѳедора Ярославича, продка нашого, зъ особливое ласки нашое, на его чоломбитье то вчынили: на то дали ему сесь нашъ листъ и тое все то потвержаемъ симъ нашымъ листомъ на вѣчлость ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтямъ и на потомъ будучымъ и ихъ щадкомъ со всими съ тыми людьми вышейписаными и зъ ихъ всими землями пашными и бортными, и съ сѣножатми, и зъ лѣсы, зъ дубровами, и зъ ловы звѣрынными и пташыми, и съ озеры, и зъ рѣками, и съ ставы и ставицы, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами, и входы всими тыхъ людей и дворыщъ, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и дяклы и ржаными и овсяными, и со всими инными платы и доходы и пожытки тыхъ людей и земель и дворыщъ и со всѣмъ съ тымъ, какъ ся тые люди и земли и мѣста и дворыща, и огородъ здавна въ собѣ мѣли, и они маютъ подлѣ данины и листовъ и князя Ивана и сына его князя Ѳедора Ярославичовъ, продковъ нашыхъ, которые листы даны ему передъ пятьминадцатьми лѣты. Волеиъ онъ тамъ прыбавити и розшырыти и ку своему лѣпшому и пожиточнѣйшому обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючы, кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ, звычаевъ старыхъ князства нашого Литовского, которые жъ заховываемъ въ цѣлости. А маеть онъ намъ и его дѣти и счадкове его служыти службою военною, часу войны, такъ, якъ и передъ тымъ служывали продкомъ нашымъ; а людемъ его Клецкимъ въ ловы ходити и подводы давати и замокъ оправляти водлѣ давного обычая, и на сторожу ку замку ходити и розрубь платити; а ему самому съ тыхъ имѣней въ ловы нашы ѣздити, какъ того часъ. А што ся дотычеть звѣру у его имѣнью, то люди его маютъ осочыти и дати вѣдомо на замокъ старостѣ нашому, а не маеть онъ самъ, а ни люди его у его имѣньи звѣру ловити до тыхъ часовъ, пижли староста нашъ ловити у его имѣньи прынамней разъ у году; и тежъ духовъ рыбныхъ не маеть ловити, оли на замокъ нашъ маеть вѣдомо дати. А на твердость того казали есмо печать нашу прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были: велебный отецъ князь Лаврынъ, бискупъ Каменецкій, а вельможный Людовикъ, канцлеръ нашъ, а Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а Копоть

маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ у Кракове̂. Подъ ле̂ты Божого Нароженья 1524 году, ме̂сеца Марта 7 день, индиктъ 12.

Грамота королевы Боны, утверждающая право владе̂нія за сыномъ Өедора Петровича Иваномъ на дворецъ, дворъ и людей въ Пинскомъ повѣтѣ. 1524 г. Мая 6.

Бона зъ Божей милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и инныхъ, пани отчычка Пинская.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы услышыть, нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потреба того ве̂дати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Клецкій Өедоръ Петровичъ и пове̂дилъ передъ нами, ижъ маеть име̂нье отчызну жоны своей первой, на имя Марыны Юрьковны Анцушковича, въ пове̂те̂ Пинскомъ, на имя Голоевъ дворецъ и въ Жабчычохъ дворъ, а къ тымъ дворомъ люди и зъ дворыщы, зъ землями своими: у Домашычохъ дворыщо, у Мутковичохъ дворыще, у Торгошычохъ дворыще, а въ Новомъ Дворе̂ полчетверта дворыща, у Лосицку два дворыща, у Вешной две̂ дворыщы, у Нянковичохъ две̂ дворыщы, у Невли полчетверта дворыща, у Пинскомъ дворыще, у Өадоре̂хъ дворыще, у Крывомъ селе̂ дворыще. По которой жоне̂ его зосталъ сынъ его, на имя Иванъ. На што жъ онъ передъ нами доводъ слушный вчынилъ све̂де̂цтвомъ бояръ нашыхъ Пинскихъ и тутежъ прысегою своею, ижъ тые име̂нья верхуписаные есть отчызна и де̂дицтво жоны его Марыны Юрковны, а по жоне̂ сына его Ивана матерызна и де̂дицтво, которые жъ име̂нья выслужили продки жоны его на великомъ князи Витовти и Жыкгимонте̂, какъ же въ покою, въ держанью были продки жоны его и его тежъ, и онъ самъ тыхъ име̂ней за славное памети Казимера и Олександра, королей ихъ милости и великихъ князей. И билъ намъ чоломъ, абыхмо зоставили сына его Ивана пры той отчызне̂ и де̂дицстви его и тежъ его самого. Ино мы, зъ особливое ласки нашое, на его чоломбитье и тутежъ водле̂ досвядченья его и справедливого то вчынили: зоставили есмо его самого и сына его Ивана пры все̂хъ тыхъ верхуписаныхъ име̂ньяхъ и отчызне̂ и де̂дицства его со все̂мъ съ тымъ име̂ньемъ, што къ тымъ име̂ньямъ здавна прыслухаеть. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и то ему потвержаемъ тымъ то нашымъ листомъ на ве̂чность, ему самому, и его жоне̂ и ихъ де̂темъ и напотомъ будучымъ ихъ счадкомъ, абы они и счадкове ихъ того пожывали, какъ ся тые дворыща и земли здавна въ собе̂ мають, и зъ людьми и со вси-

ми людьми вышейписаными, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, и зъ гаи, и зъ лѣсы, и зъ дубровами, и зъ ловы звѣриными и пташыми, и зъ озеры, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ ставы и ставищы, и зъ млыны и ихъ вымелками, и зъ бобровыми гоны, и входы всими тыхъ людей и дворыщъ, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и дяклы и ржаными и овсяными, и со всими инными платы и доходы и пожитки и тыхъ людей и земль и дворыщъ, и со всѣмъ съ тымъ, какъ ся тые люди и земли и дворыща здавна въ собѣ мѣли, и они мають. Воленъ онъ тамъ прыбавити и розширити и къ своему лѣпшому и вжыточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючы, кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ и тежъ тыхъ, хто къ тому што будеть мѣти. А масть онъ намъ и его дѣти служыти службою военною, часу войны, такъ, какъ и передъ тымъ служывалъ продкомъ нашымъ. А люди его мають замокъ нашъ Пинскій оправляти водлѣ давного обычая. А на твердость казали есмо печать нашу прывѣсити къ сему нашому листу. При томъ были: велебный князь Лавринъ, бискупъ Каменецкій, а вельможный Людовикъ, канцлеръ нашъ, а Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а Конотъ, маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1524 году, мѣсеца Марца 6 день, индикта 12.

На томъ же прывильи подъ датою написано есть такимъ обычаемъ: тежъ масть въ ловы нашы ѣздити, яко того часъ; а што ся дотычеть звѣру у его ловѣхъ, то люди его мають осочыти и дати вѣдомо на замокъ, а до тыхъ часовъ не масть онъ, ани люди его звѣру бити въ его имѣньи, поки староста нашъ будеть прынамней разъ у году ловити въ его имѣньи; а духовъ рыбныхъ не масть ловити, олижъ перво на замокъ масть вѣдомо дати.

Яковъ Гричиновичъ съ братьею.

Земенинъ Пинскій Яковъ Грычыновичъ зъ братьею своею оказалъ прывилей князя Θедора Ярославича, на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистою печатью, и другій прывилей королевое ее милости потвержоный, подъ прывѣсистою печатью.

Жалованная грамота князя Θ. И. Ярославича съ

Я князь Θедоръ Ивановичъ Ярославичъ со княгинею своею Оленою. Пожаловали есмо, дали служебницы своей Святохнѣ Θедковой, жонѣ Пе-

трышевича, три чоловѣки въ Кожчичохъ, на имя Ивана Крывцевича а Семена Крывцевича а Пилипа Лычковича, а чотыры дворыща пустыхъ: первое дворыще у Ворочевичохъ, на имя Козловское, а другое дворыще у Глинной, на имя Мартишовское, а третее дворыще въ Кошевичохъ, на имя Ластовское, а четвертое тамъ же въ Кошевичохъ, на имя Карноуховское. А дали есмо ей тые люди и тые дворыща съ пашными землями и зъ бортными и съ сѣножатьми и со всими иншыми входы, што къ тому здавна прыслухаеть. А дали есмо тыи люди и тые дворыща вѣчно и непорушно ей и ее дѣтемъ и ее счадкомъ. А надъ то, для лѣпшое справедливости, печать нашу прывѣсистую прыложили есмо къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто осмое тисечы девятого году, индикта 4, мѣсеца Мая 28 день.

княгинею Оленою служебницѣ Святохнѣ Өедковой Петрашевича на три человѣка и четыре пустыхъ дворища. 1501 г. Мая 28.

Бона Божою милостою королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецка и иныхъ.

Грамота королевы Боны, подтверждающая даретвенный листъ Святохны Өедковой Петрашевича брату ея Гаврылѣ Грычиновичу на три человѣка и четыре пустыхъ дворища. 1542 г. Мая 16.

Билъ намъ чоломъ земенинъ нашъ повѣту Пинского Гаврыло Грычиновичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ Пинскій, предокъ нашъ, со кнегинею своею, кнегинею Оленою далъ служебницы своей сестрѣ его родной Святохнѣ Өедковой Петрашевича тры чоловѣки у волости Пинской въ селѣ въ Кожчычохъ, на имя Ивана Крывцевичъ, а Семена Крывцевичъ, а Пилипа Лычковичъ и чотыры дворыща пустыхъ: первое дворыще у Ворочевичохъ, на имя Козловское, другое у Глинной, на имя Мартышовское, а двѣ дворыща въ Кошевичохъ, на имя Ластовское а Корноуховское, на вѣчность ей самой и ее дѣтямъ и щадкомъ, якъ она держачы тое имѣнье, выслугу свою, по смерти першого мужа своего Өедка и за другого потомъ мужа съ тымъ имѣньемъ за Өедора Щепу была пошла, который такежъ умеръ; а она, яко съ першымъ, такъ и съ тымъ другимъ мужемъ ни которого плоду дѣтей не маеть, лечъ будучы удовою мѣшкаеть теперь на томъ имѣньи, яко на властности своей. Сама будучы уже прыи старости, а не маючы, хто бы се ею въ тыхъ ее лѣтѣхъ, такъ тежъ и по ее жывотѣ душею ее печаловалъ, взяла собѣ на тое имѣнье, выслугу свою, того земенина Гаврыла брата своего, которому ся въмоцъ полецила и тое имѣнье свое тры чоловѣки, а чотыры дворыща пустые вышеимененые отдала ему по жывотѣ своемъ на вѣчность, ему самому, и его жонѣ, и дѣтемъ и напотомъ будучымъ ихъ счадкомъ со всѣмъ навсе, яко се тое имѣнье и люди и дворыща сами въ собѣ и въ пожыткохъ своихъ маютъ, якожъ и листъ, данину князя Өедора Ярославича, которую она въ собѣ на то мѣ-

ла, до рукъ вже его отдала, который передъ нами былъ покладанъ. А такъ билъ намъ чоломъ тотъ Гаврыло самъ отъ себе и отъ той сестры своей Светохны, абыхмо ласку нашу господарскую вчынили и того имъ обѣма дозволили и потвердили ему тые люди и дворыща вышеймененые, которые отъ нее мастъ, листомъ нашымъ; такожъ и староста нашъ Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городецкій и Рогачевскій, державца Клецкій, панъ Иванъ Михайловичъ о томъ насъ и зъ нимъ жадалъ. И мы, зъ ласки нашое господарское, на чоломбитье того земенина нашого Гаврыла то вчынили, и тые тры чоловѣки у волости Пинской въ селѣ въ Кожчичохъ, на имя Ивана Крывцевича и Семена Крывцевича а Пилипа Лычковича, а чотыры дворыща пустыхъ: у Ворочевичохъ дворыще, на имя Козловское, а въ Глинной, на имя Мартышевское, а въ Кожчычохъ два дворыща Ластовское а Корноуховское, которые ему оная сестра его Светохна по животѣ своемъ дала и заплатила, потвердили симъ нашымъ листомъ, потвержаемъ на вѣчность ему самому и его жонѣ и ихъ счадкомъ, со всими тыхъ людей и дворыщъ и зъ землями пашными и бортными, бобры, лѣсы, гаи, и зъ сѣножатьми, и ловы звѣриными и пташными по тому, якъ межы оными землями Пинскими обычай, зъ рѣками и рѣчками, и съ озеры и со всякими водеными потоки, зъ даньми грошовыми и медовыми и иными, которыми колвекъ именемъ назваными, и зъ уходы такъ долго и шыроко и округло, яко ся тые люди и дворыща сами въ собѣ и въ обыходѣхъ своихъ маютъ, и какъ тая сестра его Светохна на то выслужила и на себѣ держала. И мастъ тотъ Гаврыло по жывотѣ ее въ тые люди и въ дворыща тые вышейписаные, якъ въ свое въѣхати и то на себе держати и вжывати подлугъ того листу нашого и запису сестры своее. А намъ съ того служыти мастъ службу земскую по тому, якъ иншые земяне шляхта великого князства нашого Литовского службу земскую служили. На то дали есмо тому земенину нашому Гаврылу сесь нашъ листъ подъ печатью нашою и съ подписомъ руки нашое. Писанъ у Вилни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1542, мѣсеца Мая 16 день, индиктъ 15. Рука королевое ее милости. Валеріянъ.

Яковъ Грычинъ.

Тойже земенинъ господарыни Яковъ Грычынъ оказалъ комисію королевое ее милости и другій листъ судовый старосты Пинского пана Петра Кирдеевича Мыльского на островъ Воинъ у селѣ у Ворочевичохъ.

Наказъ королевы Боны старостѣ Пинскому Петру Кирдеевичу Мыльскому

Бона Божою милостью королевая Польская, великая княгини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иныхъ.

Старостѣ нашому Пинскому, Городецкому, на имя Петру Кирдееви-

Объ учиненіи справедливости между Светохною Щепиною и королевскими людьми Гутовскими въ Пинской волости. 1544 г. Сентября 19.

чу Мыльскому. Жаловала намъ земянка повѣту Пинского Светохна Щепиная на людей нашыхъ волости Пинское Гутовскихъ, на имя Заньца а на Панка и иншыхъ родичовъ ихъ Шеметовичовъ о томъ, штожъ дей люди нашы островъ людей ее власныхъ врочыщомъ Воинъ у селѣ Ворочевичохъ, который дей она островъ служила въ кнегини Марьи Семеновое съ тымъ дворыщомъ своимъ Ворочевицкимъ въ нее отнимають. Гдѣжъ дей она на тыхъ людей нашыхъ старостѣ нашому Пинскому, небожчыку пану Ивану Михайловичу, о томъ жаловала: гдѣжъ дей за жалобою ее онъ росказалъ подстаростему своему Пинскому Войтѣху Якубовичу тамъ на тотъ островъ выѣхати и справедливость вчынити. Якожъ дей тотъ подстаростій Пинскій Войтѣхъ зъ росказанья пана своего на тотъ островъ выѣжчалъ и речы ихъ, зъ обу сторонъ выслухавшы, и въ книги замковые тую речь записати далъ, то пакъ дей потомъ того старосты нашого Пинского въ жывотѣ не стало, а той земянцѣ нашой съ тыми поддаными нашыми Гутовскими жадная ее справедливость не стала, ажъ до сихъ часовъ, въ чомъ же она и люди ее въ забранью тыхъ земль шкоду не малую въ томъ собѣ быти менить, которыхъ шкодъ реестръ она въ себѣ быти менить и въ правѣ передъ твоею милостью оказати хочеть. Про то, абыхъ еси тыхъ подданыхъ нашыхъ обыслалъ и передъ собою стати имъ казалъ и книгъ замковыхъ судовыхъ выразумѣвшы о томъ межы ними досмотрѣлъ и справедливость неотволочную тому вчынилъ, водлугъ статуту права земского, жебы она большей того невинне не шкодовала и намъ не жаловала. Писанъ у Берестьи. Подъ лѣты Божого Нароженья 1544, мѣсеца Сентебра 19 день, индиктъ 3. Иванъ.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича Светохнѣ Ѳедковой Щепиной на замѣнъ земли. 1498 г. Апрѣля 20.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Што жаловали есмо съ кнегинею моею, дали служебницы своей Светохнѣ Ѳедковой Щепиной двѣ дворыщы пустыхъ въ селѣ въ Кощевичохъ, на име дворыще Ластовское а Корноуховское, гдѣжъ тая служебница наша Святохна била намъ чоломъ и жаловала на людей нашыхъ Кощевицкихъ, на имя Горностаевцовъ и на Ганковцовъ, ижъ тые люди вашей милости землю всю забрали и розробили, а мнѣ хлѣба не на чомъ пахати и просила насъ за то, абыхмо тую землю на ровные дворыща подѣлили и розровняли. Гдѣжъ мы тамъ на тые земли выѣжчали и хотѣли есмо старые поля на ровные дворыща дѣлити, то пакъ тые мужы нашы Кощевицкіе повѣдали: мы, милостивый господару, не на Светохну тые земли розробливали, але на себе; а такъ дай, ваша милость, дубровы напротивку тыхъ поль нашыхъ старыхъ, нехай вона также собе розробливаеть. А такъ мы, видечы, ижъ съ крывдою

мужомъ нашымъ есть; и жебы мѣли старыи поля розробливаныи дѣлити, и мы спытали тыхъ же мужыковъ нашыхъ, гдѣ бы они мѣли на противку тыхъ цоль Светохнѣ поступити, и они повѣдали островъ, на имя Варварыны, а другій озли того жъ Кадица островъ; и вели насъ отъ села Кошевичъ дорогою, которая бѣжыть до Крывчычъ, и прывели насъ къ острову Варварыну а къ другому острову озли того жъ Кадица. Ино мы, видечы то, ижъ есть речь годная объѣхавшы и дали есмо Светохнѣ тые островы вышеймененые, заграпили дорогою Крывчицкою, которая бѣжыть отъ Кошевичъ до Крывчычъ ажъ до межы поля Бровшынского; тою жъ межою ажъ до Великого лѣсу. Маеть она тые островы розрабливати и ихъ вжывати на вѣчные часы. И на то есмо дали сесь нашъ судовый листъ подъ печатью нашою. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто осмое тисящы шостого году, мѣсеца Апрѣля 20, индикта 10.

Наказъ королевы Боны старостѣ Пинскому Петру Кирдеевичу Мыльскому объ учинени справедливости между Андреемъ Гавріиловичемъ Грычиномъ и королевскими людьми Довечоровцами въ Пинской волости. 1547 г. Декабря 15.

Бона Божою милостью королевая Польская, великая княгини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иншыхъ.

Старостѣ нашому Пинскому, Клецкому и Городецкому, пану Петру Кирдеевичу Мыльскому. Тыхъ часовъ жаловалъ намъ земенинъ нашъ Пинскій Андрей Гаврыловичъ Грычынъ именемъ отца своего на подданыхъ нашыхъ волости Пинское Довечоровцовъ, на име на Ѳедка Братуновича и на иншыхъ родичовъ его, штожъ дей они, не вѣдати для которое прычыны людемъ, его Ворочевицкимъ шкоды не малые почынили у въ островѣ ихъ, на имя у Глуховѣ бчолы подрали и у въ инномъ дереве ихъ бортномъ знамена показали, въ чомъ же се дей ему самому и людемъ его отъ нихъ крывда и шкода немалая де есть, и билъ намъ чоломъ, абыхмо о томъ до тебе листъ нашъ писати казали. Про то естьли такъ, якъ онъ мнѣ жаловалъ, прыказуемъ тобѣ, ижъ бы еси ему и людемъ его съ поддаными нашыми о томъ водлѣ права статуту земского справедливость слушную вчынилъ, ижъ бы онъ въ томъ собе далѣй нешкодовалъ и намъ прычыны жаловати не мѣлъ конечно. Писанъ въ Петрыковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1547, мѣсеца Декабра 15 день, индиктъ 6. Янъ Маковецкій.

Судовый листъ Охмата Петровича, данный человѣку Светохны Щениной Онискѣ на островъ Глуховъ. 1507 г.

Я, Охматъ Петровичъ, зъ розказанья господаря моего князя его милости и княгини ее милости панее моее за жалобою служебницы княгини ее милости паней Светохны Щенииой на люди Довечоровицкіе, на имя Семена и на иншыхъ родичовъ ихъ Братуневичовъ, выѣжжали есмо тамъ у въ островъ Глуховъ тамъ о дерево бортное. А пры мнѣ были: панъ Иванъ Козакъ, дворанинъ князя его милости, а зъ руки

панес Щепиной намѣстникъ ее Якубъ, а десятникъ Нестеръ Мануловичъ, а Двадакимъ Бродницкихъ а князя Островицкого чоловѣкъ Грычынъ, а зъ Гневчычъ Иванъ, а зъ Бродницы Черникъ, а зъ Ворочевичъ Артимъ, а старецъ Кужелицкій, Хвалецъ. Жаловалъ намъ человѣкъ панее Щепиной, на имя Ониско на тыхъ подданыхъ кнегини ее милости Довечоровицкихъ, на имя Семена и на иншыхъ родичовъ ихъ Братуновичовъ въ той обычай, ижъ дей они, нѣтъ вѣдома для которое прычыны, насъ съ того острова выгоняють и насъ самыхъ бьють и бчолы намъ подрали и на иншомъ деревѣ знамена свои пописали и привели къ першому дереву и знаменъ ихъ осмотрѣли, чыи бы старшыи, потомъ засъ къ другому и пятому и къ десятому, того всего дерева сто и двадцатеро, и тамъ вси знамена чоловѣка пани Щепиной Ониска правого и прысудили есмо ему тое всѣ дерево сто и двадцатеро и за подранье пчолъ прысудили есмо на тыхъ подданыхъ кнегини ее милости пятнадцать копъ грошей: а тые знамена, которые казали есмо вытесати старцу Кужелицкому Хвальцу. И на то есмо въ того чоловѣка панее Щепиной Ониска пересудъ взяли и дальны ему сесь мой листъ судовый подъ моей печатью. Писанъ у Ворсвичохъ. Въ лѣто осмой тысяццы пятогонадцать году.

Судовый листъ старосты Пинского Петра Кирдеевича Мыльского, данный Андрею Гаврилoвичу Грычину на островъ Воинъ.

Я Петръ Кирдеевичъ Мыльскій староста Пинскій и Городецкій. Ознаймую тымъ моимъ листомъ, што жаловалъ королевой ее милости паней нашей милостивой земянинъ господарскій Андрей Гаврыловичъ Грычынъ именемъ тетки своее Свѣтохны Щепиное на подданыхъ ее милости господарскихъ волости Пинской Гутовскихъ и Ворочевицкихъ, на имя Зайца а Пашка а Аврама и на иншыхъ родичовъ ихъ Шеметовичовъ, якожъ королевая ее милость пани пана милостивая на жалобу его рачыла казати писати до мене листъ свой господарскій, въ которомъ пишетъ ее королевская милость, прыказуючы мнѣ, абыхъ я тымъ Гутовляномъ и Ворочевицомъ казалъ передъ собою стати и рокъ певный имъ обѣюмъ сторонамъ зложылъ и на тотъ островъ врочыщомъ Воинъ въ селѣ Ворочевичохъ, который островъ къ тымъ дворыщамъ своимъ Ворочевицкимъ она выслужыла у кнегини Марьи Семеновое, выѣхалъ и справедливость тому неотволочную водлугъ статуту правъ земскихъ вчынилъ. А такъ я за росказаньемъ и листомъ комисыйнымъ господарыни наное королевое ее милести и найвышшое великое кнегини Боны имъ обѣюмъ сторонамъ рокъ певный зложылъ на тые земли выѣхалъ. Гдѣжъ напервѣй, выѣхавшы намъ на тотъ островъ врочыщомъ Воинъ, на нивы Близнцы, смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ нами оче-

висто жаловалъ намъ земенинъ господарскій именемъ отца своего Гаврыла Грычына Андрей Гаврыловичъ Грычынъ на подданыхъ королевое ее милости волости Пинское Гутовскихъ и Ворочевицкихъ Пашка и Заица а Аврама и на иншыхъ родичовъ ихъ Шеметовичовъ въ тотъ обычай, ижъ дей они, нѣтъ вѣдома въ который обычай, тотъ островъ тетки нашой и Святохны Щепиной, на имя Воинъ, который островъ тетка наша выслужыла у кнегини Марьи Семеновны съ тымъ дворыщомъ своимъ Ворочевицкимъ, на име Козлевскій, которое дворыще тетка наша отписала брату своему, отцу нашому, якожъ и потверженье королевое ее милости на то масть, которого острова мы вже отдавныхъ часовъ въ держаньи были, моцно кгвалтомъ за себе забирають и пашни нашыхъ подданыхъ многокроть побирають, якожъ вже и право тому было. на которое право выѣздилъ межы нами подстаростій Пинскій Войтѣхъ Якубовичъ зъ людьми добрыми земяны Пинскими. Гдѣжъ и светки межы тетки нашой Светохны Щепиной, и тыми Гутовляны на томъ островѣ были поставлены ведлугъ статуту правъ земскихъ по осмьнадцати; которыхъ светковъ обрано было зъ обѣюхъ сторонъ по шести чоловѣка и чые светки мѣли годнѣйшые быти, тые мѣли на томъ островѣ прысягати, нижли они тое речы не кончыли и дали то на розсудокъ продка вашей милости небожчыка пана Ивана Михайловича старосты Пинского, а потомъ его милости самого въ въ жывотѣ не стало, а тому праву ажъ до сихъ часовъ еще конецъ се не сталъ, а такъ, яко и первей сего они сами передъ вашею милостью подняли, ижъ мѣли съ тыми шестьми светки ся своими, которыхъ еще первей сего обрано было за тымъ выѣздомъ подстаростего Пинского Войтѣха Якубовича на томъ островѣ, ижъ бы то былъ ихъ островъ прысегу вчынили, и такъ и теперь нехай передъ вашею милостью на томъ островѣ Воинѣ они съ тыми светки своими прыѣжають, естли то есть островъ ихъ звѣчистый и роспашъ ихъ тые подданые королевое ее милости напротивъ того отпоръ чынили и ку той ся прысязѣ брали и повѣдили, ижъ дей то есть насъ всѣхъ островъ Воинъ посполитый, якъ пана Грычыновъ, такъ нашъ, бо тотъ островъ, якъ люди Грычыновы, такъ мы посполъ почали прорбливати, и кгды ся того довѣдали врадники замку Пинского, теды то небожчыку князю Ѳедору Ярославичу оповѣдали, гдѣжъ князь Ярославичъ тотъ островъ намъ робити заручилъ, и за то насъ винами каралъ, абыхмо вже далѣй того острова не робили, Андрей Грычынъ на то повѣдилъ, ижъ кгды тотъ островъ еще въ пусти лежалъ, теды въ тотъ часъ вы его были

почали робить, и за то васъ винами князь Ярославичъ каралъ для тое прычыны, ижъ въ тотъ часъ еще нихто того острова не робилъ и нихто ся не вступовалъ. Але кгды вже мое дворыщо Козловское и тотъ островъ тещы нашой былъ данъ, теды отъ того часу вже люди тетки нашое того острова вжывали и проробливали ажъ до сего часу. И допиралъ се, абы былъ его подводъ и людей отчычовъ своихъ и тыхъ всѣхъ осмнадцати светковъ ставилъ и оныхъ шести светковъ першыхъ, которые первей были обраны, ставилъ ку прысязѣ, а подданые королевое ее милости господарыни нашое допирали ся и зъ светками своими прысегати, ижъ бы то былъ ихъ островъ и роспашье и нивы ихъ власные. Гдѣжъ мы ведлугъ статуту господарскихъ правъ писаныхъ, яко есть право ихъ милости господарское, ижъ завжды близшые подданые господарскіе ку доводу, нашли есмо тыхъ подданныхъ королевой ее милости Гутовскихъ ку доводу близшыхъ, а такъ напервей поставилъ першого отчыца Гутовского Авраша Переходовича, который первей былъ обранъ ку доводу, а потомъ, ижъ они въ тотъ часъ двухъ светковъ своихъ, которые первей сего были обраны и поднемшые на тотъ рокъ поставити, а непоставили, чымъ бы они мѣли право безъ тыхъ светковъ своихъ утратити. Едножъ мы, видечы таковую трудность тыхъ подданыхъ господарскихъ, казали есмо Андрею Грычыну, абы онъ обралъ съ тыхъ отчычовъ Гутовскихъ ку той присясѣ двухъ светковъ. Гдѣжъ онъ на мѣстѣ тыхъ двухъ светковъ обралъ зъ нихъ двухъ отчычовъ Гутовскихъ же Авраша Переходовича а Данила Хомича и тыхъ первыхъ людей королевое ее милости зъ Глинное Тимоша Тишкевича, а зъ Довечоровичъ Андрея Сеневича а людей пана Андрея Звальского доктора королевое ее милости зъ Вавуличъ Мойсея Поляниковича а Олиѳера Тиневича, которыхъ же первей было выбрано. Гдѣжъ тые всѣ три отчычы ставшы сами доброволне и повѣдили, ижъ кгды дей есмо были малыми пастухами, теды заганяли ся есмо зъ быдломъ въ тотъ лѣсъ, кгды панъ Литаворъ шелъ на войну за Татары. Въ тотъ часъ мы тую ниву въ Близнцохъ розробили, то есть, всею нивы и розробы старые въ то ся мы вступовати не хочемъ, якожъ и тые светки ихъ вси, такъ же у въ одно слово повѣдили, ижъ то суть новые разробы, старые человѣка Грычинова Ковшыца, а на середнемъ поли въ Дубья повѣдили, ихъ половица того поля людемъ Грычыновымъ, а половица Гутовляномъ. А потомъ ставшы на томъ поли въ Дубя повѣдили сами, ижъ дей мы на томъ прысягати не хочемъ, ибо тое поле люди Грычыновы розробливали, а не мы Гутовляне

а на переднемъ поли отъ села Вятки повѣдили и то сами сознали безъ прысегы ихъ тѣлесной, ижъ то есть нива чоловѣка Грычынова, на имя Нукава. А такъ мы, водлугъ сознанья тыхъ отчычовъ Гутовскихъ самыхъ, которые сами право вели а сами жъ прысягати не хотѣли и осветчыли ему тые нивы и ведлѣ тежъ светковъ ихъ, знашли есмо Андрея Грычына правого въ томъ и прысудили есмо ему въ томъ островѣ Воинѣ тыи всѣ нивы вышейописаные, которыхъ тые светки ихъ сами передъ нами доброволне сознали и тые вси новые вышейписаные казали есмо ему заграпити. Масть онъ ихъ держати и вжывати по тые грани зарубаные, поки есть старое поле пробленое, а черезъ то не мають они того лѣсу далей проробливати. А што ся дотычеть менованья тыхъ шкодъ, што люди Грычыновы отъ нихъ собѣ быти подѣланы повѣдили, яко побранья на тыхъ поляхъ житъ, гречокъ, овсовъ, ячменю и иншыхъ ярынъ, того есмо всего отосували двадцать копъ пять копъ и двадцать грошей; на томъ мѣли люди Андрея Грычыновы прысягнути, нижли тые Гутовляне людей Гричиновыхъ къ той прысязѣ вести не хотѣли и за то его передъ нами и завсе досить вчынили и вже онъ на нихъ того ничого поискивати не масть. Гдѣжъ въ тотъ часъ пры мнѣ были и того смотрѣли: судья Пинскій панъ Семенъ Домановичъ а земяне господарскіе панъ Иванъ Опара а панъ Андрей Ивановичъ Занкевичъ. И на то есми Андрею Грычыновичу Гаврылу далъ сесь мой листъ подъ моею печатью. Писанъ у Пинску. Подъ лѣты Божого Нароженья 1545 року, мѣсеца Авкгуста 21 день, индиктъ 3.

Сенька съ братьями.

Земяне повѣту Пинского Сенько зъ братьею своею зложыли, оказали прывилей кнегини Марьи Семеновой на имѣнья свои, писаные на паперы, подъ кустодейною печатью.

Жалованная грамота княгини Семеновны Александровичъ Зинову Лозичу, освобождающая его отъ всякихъ подачовъ. 1488 г. Іюля 16.

Милостью Божью я кнегини Семеновая Александровичъ, кнегини Марья, и зъ сыномъ своимъ со княземъ Васильемъ Семеновичемъ. Билъ намъ чоломъ Зиновъ Лозичъ, чтожъ были посадили ихъ на служебной земли. И мы есмо и зъ сыномъ своимъ того досмотрѣли, штожъ онъ сынъ боярскій есть и мы есмо все ему то отпустили; не давати ему ни сѣна, ани овса, вѣчно, ни подъ ворота ему не пойти и на каждое дѣло не масть тежъ пойти, нижли онъ боярынъ есть, какъ который. А надъ то про лѣпшую справедливость сего нашого листа печать есмо прыложыли. Писанъ у Пинску. Іюль 16 день. Въ лѣто 1488. Индиктъ 6.

Земянинъ Пинскій Иванъ Владычычъ оказалъ прывилья на езъ на рѣцѣ Пинѣ и на шесть коморъ крамныхъ въ парканѣ Пинскомъ, два листы старостъ Пинскихъ, пана Петра Кирдея одинъ листъ, пана Станислава Фальчевского другій листъ, королевой ее милости, потвержоный третій. Иванъ Владычичъ.

Я Петръ Кирдеевичъ Мыльскій, староста Пинскій, Клецкій и Городецкій а Якубъ Осмольскій а Томашъ Каменскій, посланцы господарыни королевое ее милости. Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати. Просилъ насъ за то панъ Иванъ Васильевичъ Владычычъ Пинскій, абыхъ ему дозволили заробити езъ на ловенье рыбъ на рѣцѣ Пинѣ, съ одной стороны отъ замку Пинского, а зъ другое стороны отъ езу Хромцевского, противку двора его отцевского, который есть на край мѣста Пинского подлѣ Вору. А такъ мы, видечы речь слушную, ижъ то есть ку шкодѣ никому, дозволили есмо пану Ивану на томъ мѣсцу вышеймененомъ езъ заробити и его держати и вжывати. И на то есмо пану Ивану дали сесь нашъ листъ зъ нашыми печатьми. Писанъ у Пинску. Подъ лѣты Божого Нароженья 1552, индиктъ 10, мѣсеца Февраля 3 день. Дарственный листъ старосты Пинского Петра Кирдеевича Ивану Васильевичу Владычичу на езъ въ р. Пинѣ. 1552 г. Февраля 3.

Я Станиславъ Фальчевскій, староста Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городецкій, державца Селецкій. Вызнаваемъ то симъ нашымъ листомъ, ижъ просилъ въ мене панъ Иванъ Васильевичъ Владычычъ Пинскій, абыхмо ему дозволили перенести шесть коморъ своихъ крамныхъ, которыи коморы онъ отъ отца своего за подверженьемъ господарыни королевое ее милости отъ давныхъ часовъ маеть, а въ одномъ мѣстцу на томъ пляцу, который пляцъ панъ Якубъ Осмольскій а панъ Томашъ Каменскій за волею и росказаньемъ господарыни королевой ее милости назначыли подлѣ новоставленыхъ коморъ подданыхъ ее королевское милости жыдовъ Пинскихъ Лезера Марковича а Аврама Вольчковича, отъ вѣжи Троецкое тыломъ ку замку, на рынку Пинскомъ поставити. Якожъ я, того мѣстца и потверженья ее королевское милости огледавшы, ижъ то не есть ку шкодѣ никому и видечы въ томъ прозьбу его слушную, дозволилъ есми ему тую шесть коморъ перенести, або новые на то мѣсто въ томъ мѣсцу назначономъ отъ тыхъ посланцовъ ее королевское милости у въ одномъ мѣстцу поставити и ихъ держати и вжывати водлугъ потверженья господарыни королевое ее милости. А надъ то есми пану Ивану далъ сесь мой листъ подъ моею печатью. Писанъ у Пинску. Подъ лѣты Божого Нароженья 1522, мѣсеца Марта 27 день, индиктъ 10. Дарственный листъ Станислава Фальчевскаго, старосты Пинскаго, Ивану Васильевичу Владычичу на право перенести шесть лавокъ на Пинскій рынокъ. 1522 г. Марта 27.

Грамота королевы Боны, подтверждающая дарственную запись старосты Пинского Петра Кирдеевича Ивану Васильевичу Владычичу на езъ на р. Пинѣ и перенесенье шесть лавокъ на Пинскій рынокъ. 1552 г. Мая 6.

Бона Божою милостью королевая Польская, найвышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и инныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, штожъ повѣдилъ передъ нами земенинъ нашъ Пинскій Иванъ Васильевичъ Владычычъ о томъ, штожъ дей староста нашъ, бывшый Пинскій, панъ Петръ Кирдеевичъ Мыльскій посполъ съ посланцы нашыми на тотъ часъ тамъ будучыми, Якубомъ Осмольскимъ а Томашомъ Каминскимъ, дозволили ему заробити езъ на ловенье рыбъ на рѣцѣ Пинѣ, съ одной стороны отъ замку Пинского, зъ другое стороны отъ езу Хромцовского, противку двора его отцовского, который есть на край мѣста Пинского подлѣ Вору, на што ему и листы свои подъ печатьми своими дали; и къ тому дей тежъ которые шесть коморъ крамныхъ онъ мѣлъ въ рынку въ парканѣ мѣста Пинского, и которыи тамъ и до сего часу стояли, нижли, ижъ тыхъ часовъ зъ росказанья нашого коморы крамные, которые колвекъ въ рынку были, на иншое мѣстце перенесены суть, тогды тежъ ему староста нашъ Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городецкій панъ Станиславъ Фальчевскій на поселенье тыхъ шести коморъ крамныхъ, на которые листъ и прывилей нашъ маетъ, мѣстце иншое на томъ новомъ пляцу, гдѣ теперь коморы переставлены суть, далъ, на што ему и листъ свой подъ печатью своею далъ, которые оба два листы онъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на тотъ езъ и на тую шесть коморъ листъ нашъ дали и то ему листомъ нашымъ потвердили. А такъ тыхъ листовъ его добре выслухавшы и зъ нихъ достаточнѣ вырозумѣвшы, на чоломъ его битье то есмо вчынили и тотъ езъ ему водлугъ листа того першого старосты нашого и тежъ посланцовъ нашыхъ, такъ тежъ и тую шесть коморъ крамныхъ водлугъ первого прывилья нашого и листу теперешнего старосты нашого Пинского ему есмо потвердили и симъ листомъ нашымъ потвержаемъ. Маетъ онъ тотъ езъ противку двора своего на рѣцѣ Пинѣ, такъ же нижъ тую шесть коморъ крамныхъ держати и водлугъ листовъ тыхъ старостъ и посланцовъ нашыхъ того всего вжывати. И надъ то есмо ему дати казали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ. Лѣта Божого Нароженья 1552, мѣсеца Мая 6 дня, индиктъ 10. Янъ Маковецкій.

Василь Яцкевичъ съ братьями.

Боярынъ Пинскій Василь Яцкевичъ зъ братьею села Борычевичъ оказалъ листъ на вольность свою кнегини Семеновой Олександровичъ, кнегини Марьи и сына ее князя Василья.

Грамота княгини Семеновны Александровичъ, освобождающая Яцковичей отъ дачки сѣна, овса и полюдья. 1494 г. Мая 8.

Божью милостью я кнегини Семеновая Александровичъ, кнегини Марьи и зъ сыномъ своимъ со княземъ Васильемъ Семеновичомъ. Били намъ чоломъ Яцковичы Богданъ а Грынъ а Мисъ о сѣно и о овесъ и о полюдье и о каждое дѣло, ижъ быхмо имъ отпустили. И мы ся того довѣдали, штожъ они зъ вѣку вѣчного овса и сѣна не даивали и полюдья и на каждое дѣло не хожывали. И мы есмо имъ тое отпустили вѣчно и непорушно и дѣтемъ, ижъ имъ овса и сѣна не давати и полюдья и на каждое дѣло имъ не пойти ни съ топоромъ, ани съ сохою. А надъ то про лѣпшую справедливость сего нашого листа печать есмо свою прыложыли. Писанъ у Пинску. Мая 8 день, въ лѣто 7002.

Полюховичи.

Земяне повѣту Пинского Богданъ Сава, Кирыкъ Полюховичы оказали прывилья на имѣнье и вольность свою великой королевое ее милости Боны на паркгаминѣ писаныи, одинъ подъ прывѣсистою печатью, а другій подъ кустодейною печатью.

Жалованная грамота королевы Боны Лукьяну Полюховичу Дмитровичу съ братьями на переходъ съ тяглой службы на военную. 1526 г. Мая 27

Бона Божою милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и инныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ нынѣшнымъ, кому того потреба будетъ вѣдати, або чтучы его слышати. Билъ намъ чоломъ Лукьянъ Полюховичъ Дмитровичъ и зъ братьею своею рожоною, на имя зъ Богданомъ, Грынцомъ, Мальцомъ, Степаномъ, Сеньцомъ о томъ, абыхмо ихъ отъ службы тяглое отпустили и казали имъ службою военною часу войны намъ служыти, о чомъ же и писаръ нашъ, староста Пинскій и Клецкій, причынялъ панъ Иванъ Михайловичъ, повѣдаючы намъ вѣрные послуги того Полюха, такъ у стереженью границъ нашыхъ отъ князя Чорторыского, такъ тежъ и во иншыхъ многихъ речахъ. И мы, маючы бачность на таковые его послуги къ намъ господарыни, зъ особливое ласки нашое, на прычыну писара старосты нашого Пинского вышеймененого и тудежъ на его чоломбитье то есмо вчынили и службы тяглое ихъ есмо вызволили и казали есмо имъ намъ службою военною, часу войны, зъ ихъ отчызны посполъ зъ иншыми бояры нашыми Пин-

скими, межы которыхъ ихъ на боярство поличаемъ, якъ на то служыть; а службы тяглое имъ не знати, ани поплатовъ платити. А надъ то и печать нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были: вельможный панъ Миколай Вольскій, кашталянъ Сохачовскій, охмистръ нашъ, а канторъ Плоцкій, князь Янъ Левицкій, писаръ нашъ Латинскій. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нарожсньа 1526, мѣсеца Мая 27 день, индиктъ 14. Петръ Кунца.

Подтвердительная грамота королевы Боны Лукьяну Полюховичу съ братьями на переходъ съ тяглой службы на военную и изъятіе отъ всякихъ поплатъ съ полдворища въ селѣ Сѣрникахъ. 1537 г. Марта 8.

Бона Божою милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его услышыть, нынѣшнымъ и на потомъ будучымъ, кому будеть потреба того вѣдати. Што которого подданого нашого Пинского Лукьяна Полюховича и зъ братьею рожоною выпустили есмо перво сего отъ службы и отъ подачокъ тяглыхъ и казали есмо имъ служыти намъ съ той земли ихъ отчызное, на которомъ зъ отцовъ своихъ сѣдять, службу земскую служать конемъ за службу ихъ, нжъ они на томъ господарыни добрѣ служыли и граней волости нашое Пинское отъ имѣнья старосты Луцкого князя Ѳедора Михайловича Чорторыского, который былъ многіе земли у пущы и ловы и озера нашы подъ себѣ забралъ и къ тому имѣнью своему Чорторыскому прывлащылъ черезъ много лѣтъ, съ пильностью стерегли, на штожъ вжо они и листъ нашъ першый, вызволеный въ себе мають. Ино, ижъ тотъ подданый нашъ Лукьянъ Полюховичъ звышъ отчызны своей, которое есмо его зъ братьею отъ тягли выпустили, держалъ подъ собою, самъ одинъ безъ братьи своее, почонъ еще отъ князя Ѳедора Ярославича ажъ до сихъ часовъ половину земли, то есть полдворыща, на имя Созоновского Бѣлотчыца въ селѣ нашомъ Сѣрникохъ, которого полдворыща давалъ до скарбу нашого урочыстомъ плату у кождый годъ по осмидесятъ грошей, ино есмо его были перво сего не вызволили, ино ижъ есмо о тые грани со княземъ Чорторыскимъ конецъ вжо прыняли и што онъ былъ подъ себе нашыхъ земль забралъ, того есмо зася подъ нимъ правомъ позысканья, а тотъ подданый нашъ предъ ца намъ въ той послузи нашой а до конца добре, пильне служылъ, и мы зъ ласки нашое господарское (а къ тому, ижъ староста нашъ Пинскій панъ Иванъ Михайловичъ о томъ до насъ жадаючы за нимъ писалъ) то вчынили: и зъ того есмо урочыстого плату нашого осмидесятъ грошей, што тотъ подданый нашъ до скарбу нашого съ того полдворыца своего Созоновского Бѣлотчыца у кождый годъ даивалъ, того подданого

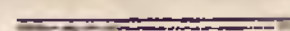
нашого Лукьяна и дѣтей его и ихъ потомковъ выпустили и симъ нынѣшнымъ листомъ нашымъ выпущаемъ и вольны чынимъ до ласки и воли нашое; а прыдаемъ ему и дѣтемъ его и потомкомъ ихъ тую половину земле, альбо дворыща Созоновского Бѣлотчыча ку землѣ его отчызной, съ которое есмо его перво сего съ тягли выпустили; такежъ на службѣ земской, военной маеть тотъ Лукьянъ и дѣти и потомки его тую половину дворыща ку земли своей отчызной самъ одинъ безъ братьи своее на себе держати и того вжывати со всѣмъ на все, какъ ся тая полдворыща сама въ собѣ маеть. А того урочыстого плату осмидесятъ грошей платити намъ господарыни, ани старостамъ нашымъ Пинскимъ черезъ то не мають, ажъ до ласки и воли нашое, ани которое иншое службы не служыти; только служыти имъ намъ господарыни съ того конемъ службу земскую. И на то дали есмо тому подданому нашому Лукьяну Полюховичу сесь нашъ листъ подъ нашою печатью и съ подписомъ руки нашое. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1537, мѣсеца Марта 6 день, индиктъ 10. Валеріанъ.

Хоружый Пинскій панъ Ѳедюшко оказалъ прывилья кнегини Марьи Семеновой, дозволеные, на паркгаминѣ, подъ кустодѣею, а листъ купчый, такъ же на паркгаминѣ писаный Романовъ. Ѳедюшка.

Божью милостью я кнегини Семеновая Александровичъ, кнегини Марья. Докладывалъ насъ слуга нашъ панъ Ѳедько Тишковичъ, што быхмо ему прызволили дворыщо въ мѣщанина нашого Войвашка Розбеевича купити въ Запольи; и мы прызволили ему тое дворыщо купити и Ивашку мѣщанину нашому тежъ есмо прызволили ему продати. Ино панъ Ѳедко тое дворыщо въ Запольи купилъ въ мѣщанина нашого Войвашка Розбеевича за десять копъ грошей шырокихъ вѣчно и непорушно съ нашымъ прызволеньемъ; а Ивашко такъ ему продалъ, какъ самъ былъ купилъ. А надъ то про лѣпшую справедливость сего нашого листа печать свою есми прыложыла. Писанъ у Пинску. Февраля 28 день, въ лѣто осмое тисящы 4, индиктъ 14. Грамота княгини Семеновны Александровичъ, утверждающая продажную крѣпость, данную Ивашкою Розбеевичемъ Ѳедкѣ Тишковичу на дворище въ Запольѣ. 1496 г. Февраля 22.

А се я Ивашко Розбеевичъ, мѣщанинъ Пинскій, светчу на себе самъ симъ моимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, альбо чтучы сесь мой листъ услышать. Продалъ есми пану Ѳедьку Тишковичу дворыщо въ Запольи за десять копъ грошей вѣчно и непорушно и его Продажная крѣпость, данная Ивашкою Розбеевичомъ Ѳедкѣ Тишковичу на дворыще Запольѣ. Февраля 22.

дѣтемъ, и такъ же есми продалъ, какъ былъ самъ купилъ. А мне вже, ани близнимъ моимъ въ тое дворыщо ненадобѣ устапати; а еслижъ быхъ я мѣлъ въ тое дворыщо уступатисе, тогды маю на городъ двѣстѣ копъ грошей заплатити, а пану Ѳедку пятьдесятъ копъ звышей его пенезей маю заплатити. А пры томъ былъ князь Михайло Ивановичъ, панъ Сенько Зеньковичъ, панъ Фурсъ Ивановичъ, намѣстникъ Пинскій, панъ Дмитръ Ѳедковичъ, панъ Ивашко Полозовичъ, панъ Богданъ Васильевичъ, панъ Матѳей Грычынъ, а князь Павелъ Кгардыянъ Пинскій, а панъ Пронько Семеновичъ, а панъ Пронько Качановскій. А надъ то про лѣпшую справедливость и твердость сего моего листа печать свою есми прыложылъ. Писанъ у Пинску. Февраля 22 день.

Макаръ Мартиновичъ, Андрей Кмита и Иванъ Данилевичъ.

Земяне Пинскіе Макаръ Мартиновичъ, Андрей Кмита а Иванъ Данилевичъ оказали прывилье на имѣнье свое, который прывилей славной светой памети короля его милости Жикгимонта, писаный на паркгаминѣ, подъ прывѣсистою печатью и съ подписомъ короля его милости.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича Венедикту Фурсовичу на людей и дворища въ Пинскомъ повѣтѣ. 1518 г. Августа 10.

Жикгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и инныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, альбо чтучы его услышить, нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потреба его вѣдати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинскій Венедиктъ Фурсовичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича далъ ему люди въ повѣтѣ Пинскомъ въ Чернеевичохъ два дворыща зъ людьми, на имя Дмитромъ Микуличомъ а Кузьмою Мартиновичомъ, а въ Гончарохъ два жъ дворыща такожъ зъ людьми, на имя Манецъ Шпаковичъ а Микитою Новосадовичомъ, а въ Новошычохъ дворыще съ человѣкомъ Кузьмою, а въ Кошевичохъ дворыще съ человѣкомъ Черникомъ Ходоновичомъ, а въ Посиничохъ дворыще съ чоловѣкомъ Ходорцомъ Трухоновичомъ, а въ Маховичохъ дворыще съ чоловѣкомъ Жукомъ Кобаковичомъ, а въ Паршевичохъ дворыще съ чоловѣкомъ Грынемъ Оникимовичемъ. И листъ свой на то ему далъ, ижъ онъ по смерти князя Ѳедоровой маеть съ тымъ имѣнемъ намъ служыти. Который же листъ князя Ѳедоровъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему то потвердили нашымъ листомъ на вѣчность.

Ино мы на его чоломбитье то вчынили, на то дали ему нашъ листъ, ижъ по смерти князя Ярославича, если быхмо кому тотъ замокъ Пинскъ дали, онъ съ тымъ имѣньемъ не маеть никому служыти, только намъ господару, и тые дворыща и люди верхуписаные потвержаемъ симъ нашымъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучымъ и ихъ щадкомъ со всими людьми вышейменеными тыхъ дворыщъ, и зъ ихъ всими землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, зъ боры, зъ лѣсы, зъ гаи, дубровами, зъ ловы звѣрынными и пташыми, и съ озеры, зъ рѣками и зъ рѣчками, ставы, ставицы, зъ млыны и ихъ вымелки, зъ бобровыми гоны, службами всѣми тыхъ людей, зъ даньми грошовыми и медовыми, и бобровыми гоны и купичными, со всими иными платы и подачками, которымъ колвекъ именемъ могуть названы быть, со всѣмъ съ тымъ, какъ тые дворыща и люди пречечоные здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ своихъ маютъ, какъ въ листѣ выписано князя Ѳедоровомъ Ярославича. И воленъ онъ тамъ прыбавити и розшырыти и ку своему лѣпшому а вжыточному обернути, какъ налѣпѣй самъ розумѣючы. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1518, мѣсеца Августа 10 день, индиктъ 6.

Гринъ Антоновичъ и Иванъ съ братьями.

Бояре Горбачовскіе Грынъ Антоновичъ а Иванъ, зъ братьею своею, оказали листъ королевое ее милости, писаный до старосты Пинского пана Ивана Михайловича о справедливость.

Наказъ королевы Боны Ивану Михайловичу, старостѣ Пинскому, объ учиненіи справедливости между Антономъ Андреевичемъ и игуменомъ Нобельскаго монастыря. 1524 г. Февраля 21.

Бона Божью милостью королевая Польская, княгини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Писару нашому пану Ивану Михайловичу, старостѣ замковъ нашыхъ Пинского, Клецкого, Городецкого, Рогачевского........................милому ласка наша. Жаловалъ намъ боярынъ нашъ Антонъ Андреевичъ на игумена Нобельского монастыра о томъ, штожъ дей онъ держыть поле его отчызное, а не церковное, на имя Горбачовщына; только дей съ того поля на тотъ монастырь десятина даивана. Про то прыказуемъ твоей милости, ижъ бы еси о томъ межы ними досмотрѣлъ и тому боярыну справедливость безотволочную наконецъ учынилъ, ажъ бы онъ боль-

шей того о томъ намъ не жаловалъ, иначей ажъ бысь того не чынилъ. Писанъ у Кракове̂. Ме̂сеца Февраля 21 день, индиктъ 12.

Шоломовицкіе.

Бояре пове̂ту Пинского Ѳедко и другій Ѳедко Протасевичы Шоломицкіе оказали листъ на име̂нье свое князя Ѳедора Ивановича Ярославича, на паперы писаный, подъ кустодейною печатью.

Подтвердительная грамота князя Ѳ. И. Ярославича Шоломичамъ на освобожденіе отъ разныхъ службъ.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича. Смотре̂ли есьмо того. Жаловали намъ Шпакова десятка слуги на Шоломичы, штожъ бы они съ ними посполито подвороты стерегли, неде̂ли и иншые службы съ ними служыли. И мы того досмотре̂ли. Ино Шоломичы передъ нами покладали листъ господарыни, матухны нашое, кнегини Семеновой Александровича, кнегини Марьи, и шурына нашого князя Василья Семеновича, ино у ихъ милости листу стоить, штожъ ихъ милость съ того ихъ не вызволили неде̂ли и о подвороты не стеречи и иншыхъ службъ зъ ними посполито не служыти, но служыти имъ, какъ же которымъ земяномъ города робити пойти и инные службы служыти, которые земяне служать, и мы есмо ихъ въ томъ оправили и пересудъ въ нихъ взяли. А пры томъ были бояре кнегини ее милости и нашы: Ѳурсъ Ивановичъ, Ивашко Полозовичъ, Богданъ Васковичъ, Пронько, Матѳей Грычыновичъ. И надъ то, про ле̂пшую твердость, печать есмо нашу прыложыли.

Бруяка.

Земянинъ Пинскій, Жданъ Бруяка оказалъ прывилья на име̂нье свое кнегини Марьи Семеновое и другій листъ, потвержоный королевое ее милости великой кнегини Боны, писаный на паркгамине̂, подъ прыве̂систою печатью и съ подписью руки ихъ королевской милости.

Подтвердительная грамота княгини Марьи Александровичъ Сенькѣ Дмитровичу на два дворыща Болшевок-

Божою милостью, я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, зъ дочкою своею со кнегинею Александрою. Дали есмо слузе̂ нашому Сеньку Дмитровичу две̂ дворыщы въ Плотницы, на имя Болшековщыну а другое дворыщо Горачковщыну. А дали есмо ему то со

щипу и Горачковщину. 1496 г. Февраля 23.

всѣмъ съ тымъ, што къ тому здавна прыслухало съ пашными землями и зъ бортными, съ озеры, сѣножатьми, зъ луги и зъ иншыми входы. А дали есмо тое вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ щадкомъ. А на твердость того печать нашу прыложыли есмо прывѣсистую къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Февраля 23 день, индиктъ 14, въ лѣто по семой тисечы 4.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе княгини Марьи Семеновны Пинскому бояріну Гладкому на два дворища Бовшековщину и Горянковщину. 1524 г. Марта 4.

Бона, зъ Божей милости, королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и инныхъ, пани отчыцка Пинская. Чынимъ знаменито тымъ листомъ нынѣшнимъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы его слышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинскій, на имя Пронько Романовичъ Гладкій, именемъ тещы своее, на имя Марьи Сеньковое, вказывалъ передъ нами листъ подъ написомъ и печатью кнегини Марьи Семеновое зъ дочкою ее княжною Александрою, ижъ дали Сеньку Дмитровичу, мужутое Марьи двѣ дворыщы въ Плотницы, на имя Бовшековщыну, а другое дворыще Горянковщына, со всѣмъ съ тымъ, што къ тымъ дворыщомъ здавна прыслухаеть. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и тое нашымъ листомъ потвердили на вѣчность. Ино мы, зъ особливое ласки нашое, на его чоломбитье то вчынили, на то есмо ей дали нашъ листъ и тые дворыща верхуписаные потвержаемъ то ей тымъ нашымъ листомъ на вѣчность, ей самой и дѣтемъ ее и напотомъ будучымъ ее щадкомъ, водлугъ листа и данины кнегини Марьи Семеновой, продки нашой, абы она и щадкове ее того пожывали со всѣмъ съ тымъ, што къ тымъ дворыщомъ здавна прыслухасть, кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ, звычаевъ старыхъ князства Литовского, которые жъ заховываемъ въ цѣлости. Маеть она намъ и ее щадкове служыти службу военную, часу войны, такъ, якъ и передъ тымъ служывали. А маеть въ ловы нашы ѣздити, яко того часъ. А люди ее мають замокъ нашъ Пинскъ оправляти, водле обычая старого. А што се дотычеть звѣру у сей земли, то люди ее мають осочыти и дати вѣдомо старостѣ нашому; а не маеть она, ани люди у своихъ ловѣхъ звѣру ловити до того часу, нижли староста нашъ будеть въ ее земли ловити прынамнѣй разъ у году. И тежъ у въ озерахъ своихъ не маеть духовъ рыбныхъ ловити, олижъ на замокъ мають вѣдомо дати. А на твердость того казали есмо печать нашу прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были: велебный князь Лаврынъ, бискупъ Каменецкій, а вельможный Людовикъ, канцлеръ нашъ, а Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а Конотъ, марша-

локъ и писаръ короля его милости. Писанъ у Кракове. Подъ леты Божого Нароженья 1524, месеца Марта 4 день, индиктъ 12.

Горaинъ Ивабишевичъ.

Земенинъ Пинскій Гораинъ Ивабишевичъ съ Плотницы оказалъ прывилья на именье свое королевой ее милости, писаный на паркгаминѣ, подъ прывѣсистою печатью.

Жалованная грамота королевы Боны боярину Проньке на имѣніе вслѣдствіе владѣнія имъ по давности. 1524 г. Марта 6.

Бона, Божью милостью, королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ, кому того потреба будеть вѣдати, або чтучы его слышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинскій, на имя Пронько зъ братьею своею и повѣдилъ передъ нами, ижъ онъ маеть отчызну свою землю на нашию, на имя въ Плотницы, а въ Стоховѣ дворыще, на имя Сажнинское, которое жъ есмо отчызны своее были въ держанью во впокои зъ отца и зъ дѣда своего зъ продковъ своихъ, —на штожъ онъ передъ нами доводъ слушный учынилъ бояры нашыми Пинскими и тутежъ прысегою своею, ижъ то есть отчызна и дѣдизна ихъ звѣку. И билъ намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и то имъ листомъ нашымъ потвердили на вѣчность. Ино мы, зъ особливое ласки нашое, на его чоломбитье то вчынили, ведлугъ свѣдѣцтва прысяги его, на то дали имъ сесь нашъ листъ и тымъ листомъ нашымъ потвердили вѣчно и непорушно имъ самымъ и жонамъ и дѣтемъ ихъ и напотомъ будучымъ счадкомъ ихъ, абы они и ихъ счадкове того вжывали со всѣмъ съ тымъ, што къ тымъ землямъ здавна прыслухаеть, кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ, звычаевъ старыхъ великого князства Литовского, которые въ цѣлости заховываемъ. А мають они намъ и дѣти ихъ щадкове съ того служыти службою военною, часу войны, такъ, какъ и передъ тымъ служывали продкомъ нашымъ и тежъ въ ловы нашы ѣздити, яко того часъ. А люди его мають замокъ нашъ Пинскій оправляти, ведле обычая старого. А што ся дотычеть звѣру у его имѣньи, то люди мають осочыти и дати вѣдомо на замокъ старостѣ нашому Пинскому. А не маеть онъ, ани люди его звѣру ловити того часу, нижли староста нашъ будеть въ его имѣнью ловити прынамнѣй разъ у году. И тежъ въ озерахъ своихъ не мають духовъ рыбныхъ ловити, олижъ на замокъ нашъ мають вѣдомо дати. На твердость того казали есмо печать нашу прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были: велебный князь Лаврынъ, бискупъ Каменецкій, а вель-

можный Людовикъ, канцлеръ нашъ, а Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а Копоть, маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1524, мѣсеца Марта 6 день, индиктъ 12.

Гусаимъ Ѳедоръ.

Земенинъ Пинскій Гусаимъ Ходоръ оказали прывилей королевой ее милости великой кнегини Боны, писаный на паперы, подъ кустодейною печатью, съ подписью власное руки королевое ее милости.

Подтвердительная грамота Боны Ѳедору Горяину на имѣніе, данное ему старостою Пинскимъ на хлѣбокормленье 1548 г.

Бона, Божью милостью, королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ. Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его услышыть, што жъ повѣдилъ передъ нами подданый нашъ боярынъ Пинскій Фурсъ Гораинъ Бутъ, ижъ староста нашъ Пинскій, Клецкій, Городецкій, панъ Петръ Кирдеевичъ Мыльскій за листомъ и росказаньемъ нашымъ далъ ему на хлѣбокормленье дворыщо Кустовское у волости нашое Пинской въ селѣ Березцахъ, на имя Хлюповское, а другое дворыще тамъ же у волости Пинской въ селѣ Плотницы, на име Мозолевщыну, на платѣ нашомъ врочыстомъ на семидесятъ грошохъ до воли а ласки нашое господарское держати и вжывати, якожъ и листы свои на то ему далъ, которыи онъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо ему на тые двѣ дворыщы листъ нашъ дати казали. Гдѣ мы, въ томъ прозьбу его слушную бачечы на его чоломбитье, то есмо вчынили и на тые двѣ дворыщы сесь нашъ листъ дати казали есмо ему. Маетъ онъ тые двѣ дворыщы зо всѣмъ, яко ся въ собѣ и въ границахъ своихъ мають, держати и ихъ вжывати до воли а ласки нашое господарское. А зъ одного дворыща Хлюповского маеть службу военную, земскую конемъ, посполъ зъ иншыми бояры нашыми тамошными Пинскими, служыти; а зъ другого дворыща Мозолевского маеть тотъ платъ нашъ врочыстый семьдесятъ грошей о Светомъ Петрѣ на кождый рокъ до скарбу нашого платити; а иншыхъ ни которыхъ повинностей, ани подачокъ не маеть съ того дворыща сполне *). Про то тобѣ, теперешнему старостѣ нашому Пинскому, пану Петру Кирдеевичу Мыльскому и напотомъ будучымъ старостамъ нашымъ Пинскимъ, приказуемъ, штобы есте того боярына нашого Ходора Бута до воли и ласки нашое господарское водлугъ сего листу нашого заховали, ку которому печать наша есть прыложона.

---

*) т. е. сполнити.

Писанъ у Варшавѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1548, мѣсеца, индиктъ 6. Янъ Маковецкій.

Земяне Стаховскіе.

Земяне Стоховскіе королевое ее милости повѣту Пинского: Жданъ Бруяка, Иванъ Некрашевичъ зъ братьею, Иванъ Павловичъ зъ братьею, Жданъ Коровичъ а Грынъ Вереничъ съ Павломъ братомъ, зъ имѣней своихъ стародавныхъ военную службу служать, што хоружый Пинскій панъ Ѳедоръ Ѳедюшковичъ вызнавалъ и реестрами старыми и новыми гетманскими освѣтчалъ на имѣнья свои, прывилья не показали, бо зстародавна во впокои мѣли и войну служать, за земли ихъ маеть имъ отмѣна дана быти.

Лещинскій архимандритъ Онуфрій Быховецъ.

Архимандрытъ Лещанскій Онуфрей Быховецъ оказалъ фундаты, наданье отъ светой славной памети отъ господарей ихъ милости на церковь Светой Пречыстой въ Лещу князя Ѳедора Ярославича, писаныи на паркгаминѣ, подъ прывѣсистыми печатьми.

Дарственная запись князя Ѳ. И. Ярославича на ниву Успенской церкви Лещинскаго монастыря. 1514 г. Мая 29.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Чынимъ знакомито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба вѣдати, або чтучы слышати. Дали есмо къ церкви Божой Пречыстой Богоматери Честного Ея Успенья къ монастыру Лещу ниву нашу Селецкой пашне, што тивонъ пахалъ озлѣ перетона и озли монастырское нивы Лѣщенское. А дали есмо тую ниву ку той церкви Божей верхуписаной къ монастыру Лещенскому вѣчно и непорушно. А хтобы хотѣлъ тую ниву отъ той церкви отняти, тотъ будеть клятъ и проклятъ въ сей вѣкъ и будущій, а душа его да буди въ огони и съ сотаною и бѣсы. А при томъ были бояре нашы Ивашко Полозовичъ а Матѳей Грычыновичъ, а Грыгорей Дылѣка. А для лѣпшое твердости печать есмо свою прыложыли къ сему нашому листу. А писалъ тотъ листъ я самъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ своею рукою. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тысячы 22 году, индиктъ 2, мѣсеца Мая 29 день.

Дарственная запись князя Ѳ. И. Ярославича Успенской церкви Лещинскаго монастыря на десятаго осетра. 1503 г. Апреля 21.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Прыдали есмо къ церкви Божой ку храму Пречистой Лецы съ озеръ нашыхъ осетрыныхъ десятый осетръ; колько есть езовъ нашыхъ въ Пинской волости осетрыныхъ езовъ, то вовсѣхъ тыхъ езовъ десятый осетръ на храмъ Пречыстой въ Лещы. А прыдали есмо тое ку церкви Божей Пречыстой вѣчно и непорушно. А надъ то печать нашу прывѣсили есмо къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто осмое тисячы 11, индиктъ 6, мѣсеца Апрѣля 21 день.

Дарственная запись князя Ѳ. И. Ярославича Богородицкой церкви Лещинскаго монастыря на пять озеръ. 1520 г. Марта 25.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, альбо чтучы его слышати и нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ. Прыдали есмо на церковь Божую Пресветой Богоматеры въ Лещы пять озеръ: одно озеро въ селѣ нашомъ въ Мотоли, на имя Мотоль; а другое жъ озеро въ Мотольской жъ земли, на имя Жидицъ; а въ Тишковичохъ два озера, на имя Молно а Скупое; а пятое озеро въ Порѣцкой земли, на имя Гоще. А маетъ теперешній игуменъ и вся братья того монастыра Лещанского тые озера вышейписаные неводомъ волочыти по тому жъ, какъ на насъ тые озера ловливали. А мы и потомъ будучые по насъ не маемо тыхъ озеръ верхуписаныхъ на насъ неводомъ волочыти, одно выменяючы, если бы коли въ тыхъ озерохъ прыгодила се прыдуха, ино маетъ съ той прыдухи на насъ на городъ и по насъ будучымъ ити двѣ дѣли зъ рыбы. А на тотъ монастыръ Лещанскій Пресветой Богоматеры маетъ ити третяя дѣль рыбы. А што котцы на насъ люди нашы въ озеры Мотоли ставятъ, ино съ тыхъ котцовъ на тотъ же монастыръ третяя дѣль рыбы идетъ. А прыдали есмо тыя пять озерь верхуписаныхъ къ той церкви Божой верхуписаной вѣчно и непорушно и на вѣки вѣчные. А если бы хто мѣлъ тое наше паданье отъ той церкви Божой порушыти, тотъ зъ моею душею розсудить се передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И на то дали есмо игумену и братьи того монастыря верхуписаного, теперешнымъ и напотомъ будучымъ, сесь нашъ листъ. А для лѣпшое твердости печать есмо свою прывѣсили къ сему нашому листу. А пры томъ пры насъ были: князь Павелъ, кгардыянъ Пинскій, а дворянинъ господарскій короля его милости панъ Семенъ Митрополитъ, а бояре нашы: Долматъ Андреевичъ, а Ивашко Полозовичъ, а Михайло Шарапъ, а Хведоръ Петровичъ Щепа. А писалъ есми я князь Ѳедоръ Ярославичъ сесь мой листъ моею власною рукою. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тысячы 28 году, индиктъ 8, мѣсеца Марца 25 день.

Дарственная запись княгини Елены Семеновны Ярославичны Успенской церкви Лещинскаго монастыря на дворище. 1518 г. Марта 25.

Я, кнегини князя Өедоровая Ивановича Ярославича, кнегини Олена Семеновна Аленковича. Чыню знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба его вѣдати, або чтучы его слышати. Отходячы съ сего свѣта, записываю у своемъ имѣнью въ Пинску на церковь Пречыстой Богоматере Лѣщанскую Честного Ея Успенья дворыщо въ селѣ нашомъ у Вольвичахъ, на имя Филипа Гордовича а братанича его Ивана и зъ ихъ землями пашными и всякими ихъ входы, какъ ся они на томъ дворыщу здавна жывуть мѣли. А съ тыхъ людей идеть тры ведра меду а возу сорокъ грошей, а баранъ, а лисица, а стогъ сѣна, а утичу пятеро, а яецъ пятьнадцать; а чымъ коли будуть пахати, и они мають давати изъ сохи по колодѣ овса, а колода по девяти полумѣровъ. А службу мають на тую церковь Божью служыти по тому, какъ и на насъ службу служывали. А записываю тыхъ людей верхуписаныхъ и зъ ихъ дворыщомъ на тую церковь Божую по душахъ отца моего князя Семена и матки моей кнегини Марьи и по моей душѣ. А они мають на кождый день душы нашы поминати, и рапо и на завтрени, и на литоргіи и на вечерни; а тые люди верхуписаные съ того ихъ дворыща не мають ни которой службы зъ волостью нашою служыти, ани жадныхъ дачокъ давати, только мають тотъ свой платъ на тую церковь Божую давати и службу служыти, какъ передъ тымъ съ нихъ служба шла. А записываю тыхъ людей верхуписаныхъ на тую церковь Божую верхуписаную вѣчно и непорушно на вѣки вѣчные по нашыхъ душахъ. А если бы хто мѣлъ отъ той церкви Божой тое наданье наше порушыти, тотъ розсудить се зъ нашыми душами передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И надъ то дала есми сесь мой листъ, и для лѣпшое твердости и печать есми свою прывѣсила къ сему моему листу. А пры томъ пры насъ были бояре нашы: Ивашко Полозъ, Матеей а Курыло Грычиновичи а Венедиктъ Фурсовичъ. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тысячы 26 году, индикта 6, мѣсеца Марта 25 день.

Дарственная запись князя Ѳ. И. Ярославича Пречистенской церкви Лещинскаго монастыря на полдворища Боговщину и залуку. 1520 г. Мая 4.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы слышати, нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ. Прыдали есмо на церковъ Пречыстой Богоматере на монастыръ Лѣщанскій полдворыща въ селѣ въ Сухомъ, на имя Боговщыну, со всѣмъ тымъ, што зъ старыны къ тому полдворыщу прыслухало, па себе ничого не оставляючы. И тежъ прыдали есмо на тотъ же монастыръ, на церковь Пречыстой Богоматере, Лѣщанскій залуку подъ ставомъ нашымъ Лещанскимъ, почēнышы отъ

гребли до угла клѣтки заднее млыновой, што середъ рѣки стоить, а отъ той клѣтки млыновой угла, тоней поперокъ рѣки у вербу къ намастырскому берегу, въ которой же есмо вербѣ рубежѣ поклали и скобу желѣзную подъ клеймомъ нашымъ прыбили; потоль маеть игуменъ и вся братья того манастыра верхуписаного по тотъ уголъ той клѣтки млыновой и по тую вербу подъ ставомъ нашымъ въ той залуцѣ на рѣкѣ котцы ставити. А коли прыгодиться въ той залуцы прыдуха рыбная, ино маеть съ той прыдухи рыба ити на тотъ же манастырь Лещанскій Пречыстой Богоматеры игумену и братьи того манастыра; а съ той прыдухи не маеть на насъ на городъ тая рыба ити. А прыдали есмо тую полдворыщa и тую залуку рѣки подъ ставомъ нашымъ Лещанскимъ на тотъ манастырь Лещанскій верхуписаный вѣчно и непорушно и на вѣки вѣчные. А еслибы хто тое наше прыданье отъ той церкви Божой мѣлъ порушыти, тотъ зъ моею душею розсудиться передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А пры томъ пры насъ были дворяне господаря короля его милости: панъ Оникій Горностаевичъ, а панъ Семенъ Ивановичъ Митрополитъ, а бояре нашы: Долматъ Андреевичъ, а Ивашко Полозовичъ, а Михайло Дмитровичъ Шарапъ, а Ѳедоръ Петровичъ Щепа. А надъ то дали есмо игумену и всей братьи манастыра Пресвятой Богоматеры Лещанского сесь нашъ листъ и для лѣпшое твердости печать есмо свою прывѣсили къ сему нашому листу. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тысячы 28 году, индикта 8. мѣсеца Мая 4 день.

Войскій Пинскій панъ Мартинъ Шырма оказалъ прывилья на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ королевой ее милости, великой кнегини Боны.

Пинскій войскій Мартинъ Ширма.

Врожоному пану Ивану Михайловичу Хоревичу, писару и старостѣ нашому Пинскому, Клецкому, Кгородецкому, Рогочовскому ласка наша. Урожоный вѣрне намъ милый. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Пинскій, на имя Мартинъ Шырмичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ онъ маеть имѣнье отчызну и дѣдицтво въ повѣтѣ Пинскомъ, на имя въ Сельцы дворъ а въ Конюсѣхъ другій дворъ, а къ тымъ двором данники и тежъ люди тяглые, и дворыщы по иншымъ селамъ, которые жъ выслужыли

Листъ Боны къ Пинскому старостѣ Ивану Михайловичу о закрѣпленіи за Мартиномъ Ширмичомъ права владѣнія двумя дворами и мельницею въ Пинскомъ повѣтѣ. 1524 г. Марта 4.

продкове его за великого князя Витольта и за Жыкгимонта, какъ же въ держаныо и въ покою былъ того имѣнья отецъ его съ продковъ своихъ со всимъ съ тымъ, што къ тымъ имѣньямъ здавна прыслухало и тежъ онъ самъ за славное памети Казимера и Александра, королей ихъ милости великихъ князей, на штожъ онъ передъ нами доводъ слушный вчынилъ свѣдѣцтвомъ бояры нашыми и Пинскими, тутежъ прысягою своею, ижъ тые имѣнья верхуписаные властные, отчызна и дѣдицтво свое властное есть зъ вѣковъ вѣчныхъ. И мы пры отчызны и старынѣ зоставили, нижли онъ повѣдилъ намъ, ижъ князь Өедоръ Ярославичъ, продокъ нашъ, казалъ ему млынъ на его землѣ отчызной зламати и розметати. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему тотъ млынъ его казали вернути. Ино мы то даемъ то тобѣ про тожъ, абысь того досмотрѣлъ и справедливость тому вчынилъ, если тотъ подданый нашъ Мартинъ Ширмичъ передъ тобою слушный доводъ вчынить, ижъ тотъ млынъ, который ему князь Өедоръ казалъ сказити, на властной земли его есть, и ты бысь ему вернулъ тотъ млынъ и на то ему листъ свой далъ подъ печатью своею и не рушалъ и заховалъ бысь его пры всей отчызнѣ его, абы онъ пожывалъ въ добромъ покою, такъ какъ есмо зоставили его пры ней; и тежъ какъ даси ему листъ свой на тотъ верхуписаный млынъ его, и ты бысь прыказалъ ему отъ того часу по трехъ мѣсяцахъ до насъ быти но потверженье. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1524, мѣсеца Марта 4 день, индиктъ 12.

Лукашъ, Иванъ и Кирдей Лемешовичи.

Земяне повѣту Пинского Лукашъ, Иванъ, Кирдей Лемешовичы оказали прывилья на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ, одинъ прывилей князя Өедора Ивановича Ярославича, писаный на паркгаминѣ, подъ кустодейною печатью, другій прывилей королевое ее милости, писаный на паперы подъ кустодейною жъ печатью и съ подписью руки королевой ее милости.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Смотрѣли есмо того дѣла. Жаловалъ намъ Сенько Яцковичъ Вручаневичъ на боярына нашого Дмитра Өедковича о отчызну свою о Торновское дворыщо. И Дмитръ передъ нами реклъ: далъ мнѣ тое дворыщо тесть мой Васько Юсковичъ, небожчыкъ, за дочкою своею, и на то маю листъ Васька небожчыка,

што онъ тое дворыщо купилъ въ дядьковъ твоихъ, въ Стеца Вручаниновича а въ брата его Андрея вѣчно и непорушно за осмъ шырокихъ копъ грошей. И Сенько Яцковичъ Вручыновичъ рекъ: я того не вѣдаю, какъ дядьки мои Васку продали, ани отецъ мой того не вѣдаеть. Я къ сему дворыщу близкій, отчызна и дѣдизна моя есть. Дмитръ передъ нами покладалъ листъ купленый Васька небожчыка, што Васько купилъ былъ тое дворыщо вѣчно и непорушно за осмъ копъ грошей шырокихъ. И мы о томъ порозумѣвшы, што тотъ Сенько Яцковичъ Вручанинъ близшый къ тому дворыщу, а отецъ его и онъ самъ того не вѣдали, какъ Стецко Вручынъ зъ братомъ своимъ Андреемъ тое дворыщо продали, и мы по блискости того Семена Яцковича оправили и прыпустили есмо блискостью къ тому дворыщу Чорновицкому къ его отчызнѣ. И маеть онъ Дмитру осмъ копъ грошей шырокихъ отдати, а дворыщо свое взяти; а Дмитръ маеть въ него тую осмъ копъ грошей взяти. И тежъ билъ намъ чоломъ Сенько Яцковичъ, ижъ бы ему прызволили спустити тое дворыще Чорновское сестренцомъ его Зеленку Мартиновичу а Ивашковымъ дѣтемъ Москвитиновича Мордвину а Нацу. И мы есмо прызволили, и онъ передъ нами тое дворыщо Чорновское спустилъ, отчызну свою, имъ сестренцомъ своимъ Зеленку Мартиновичу а Мордвину а Онацу Ивашковичомъ вѣчно и непорушно, имъ и ихъ дѣтемъ; а въ томъ дворыщу Зеленку половина а Мордвину а Онацу имъ двѣма половина. А пры томъ были: господинъ отецъ владыка Туровскій, Пинскій Арсеней, а бояре нашы Сенько Сеньковичъ, а Ивашко Полозовичъ, а Матѳей Грычыновичъ, а Данило Савановичъ, а Курыло Грычыновичъ, а Михайло Ѳедюшковичъ, а Заранько Дмитровичъ. А надъ то дали есмо имъ сесь нашъ листъ судовый и подтвержоный зъ нашою печатью. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тысячы 18, индиктъ 13, мѣсеца Мая 27 день.

Подтвердительная грамота королевы Боны Лукашу и Ивану Савичамъ Лемешамъ на двѣ земли въ Пинской волости. 1546, г. Сентабря 8.

Бона Божью милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоиская, Мозовецкая и инныхъ.

Били намъ чоломъ земяне нашы Пинскіе Лукашъ а Иванъ Савичи Лемеши и повѣдили передъ нами, чтожъ мы перво сего за чоломбитьемъ отца ихъ Савы Москвитиновича Лемеша дали ему самому, жонѣ и дѣтемъ его двѣ земли пустовскихъ въ волости Пинской, на име Ивановичъ въ селѣ въ Морозовичахъ, а другую Голѣчыча въ селѣ Лемешови-

чахъ ку его отчизнѣ до воли и ласки нашое. А што се дотычеть земли Воневичъ, съ той велѣли есмо ему платъ до скарбу нашого въ кождый годъ давати по золотому черленому, а съ той другой Голечичъ въ селѣ въ Лемешовичохъ росказали есмо ему такъ, якъ зъ отчизны его службу боярскую служыти по тому, якъ и передъ тымъ былъ то виненъ. На штожъ они листъ, данину нашу, передъ нами покладали и повѣдили передъ нами, штожъ дей отецъ ихъ за тымъ листомъ нашымъ оныхъ земль спокойне до живота своего держалъ, они дей теперь держать и вжываютъ, нижли обавяючыся въ томъ, которое трудности потомъ приняти. Били намъ чоломъ, абыхмо имъ зъ ласки нашое знову отчызной земли дали и на ихъ особы то имъ листомъ нашымъ подтвердили. И мы, огледавшы оного листу, данины нашое первшой, вышеймененой, и бачачы на то, кгдышъ отецъ ихъ въ держанью и вжыванью до живота своего былъ и они теперъ такъ же суть, а платъ давати и тежъ службу земскую водлугъ первшого листа служыти намъ се они подвязуютъ зъ ласки а щодробливости нашой, которое есмо завжды надъ поддаными нашыми ужывати звыкли, на ихъ чоломбитье есмо вчынили и тые двѣ землѣ пустовскихъ волости Пинское въ селѣ Морозовичохъ, а другую Голѣтича въ Лемешевичахъ ку ихъ отчизнѣ съ тымъ подданымъ нашымъ земяниномъ Пинскимъ Лукашу а Ивану дали есмо, тымъ листомъ нашымъ даемъ имъ самымъ и ихъ жонамъ и дѣтемъ ихъ. А што се дотычеть земли Воневичъ въ селѣ Морозовичохъ, съ той они будуть намъ повинны въ кождый годъ до скарбу нашого по золотому черленому давати; а зъ оной другой земли Голѣчичъ въ Лемешевичахъ такъ, яко зъ отчизны своее службу земскую служыти. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1546 году, мѣсеца Сентебра 8 день, индиктъ 5 Бона реина. Иванъ Шимковичъ.

Заявленіе другихъ прывилегій отъ тѣхъ же вышепомянутыхъ бояръ Богдана съ братьями на тѣ же дворища.

Тые жъ земяне Лемешовскіе, вышейреченые, Богданъ зъ братьею оповѣдали, ижъ иншые прывилья на тые жъ имѣнія свои въ себе мають, нижли дей на тотъ часъ у схованьи у Варшави есть и кгды панъ Добрынецкій до королевое ее милости до Варшавы будеть на онъ часъ и тотъ прывилей мають передъ королевою ее милости оказати и на полчварта дворыща отчизны, то есть двѣ дворыща въ селѣ Болгарѣхъ, на имя Созоновщина, а другое Окореновщина а третее въ Лемешевичахъ дворная пашня а полдворыща въ селѣ въ Чорновѣ.

Бояре повѣту Пинского Семенъ Войтѣхъ Ненадъ Евхимъ, Яковъ Губаровичи зъ Борищевичъ на земли свои прывилья не оказали и повѣдили, ижъ коли Татарове въ Пинску были, прывилья зъ домы попалили, а здавна конемъ служать. Василь и Өедка Юневичи.

Бояре повѣту Пинского съ Плотницы села Василь а Өедко Юневича оказали прывилей королевой ее милости великой кнегини Боны на земли свои, писаный на паркгаминѣ, подъ кустодейною печатью, съ подписью руки королевой ее милости.

Грамота королевы Боны, подтверждающая дарственный листъ старосты Пинскаго Ивана Михайловича Василію Янковичу и Өедкѣ Рутцевичу на дворище Ляховицкое. 1554 г. Іюля 30.

Бона Божью милостью королевая Польская, найвышая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы слышати. Штожъ повѣдили передъ нами подданыи нашы, слуги Пинскіе, Василь Янковичъ а Өедко Рутцевичъ о томъ, ижъ староста нашъ Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, небощикъ панъ Иванъ Михайловичъ, далъ предку ихъ человѣку вольному, прихожому съ Кіева, дворыще пустое, на имя Лаховицкое у волости нашей Пинской въ селѣ Плотницы на конной службѣ держати, ихъ вызволивши отъ службы колейницкой, которую они передъ тымъ на замокъ Пинскій служывали, а старыи колеса только оправляли, на што и листъ подъ печатью своею далъ, который они передъ нами покладали и повѣдили, ижъ за тымъ листомъ небощика пана Ивана Михайловича тое дворыщо Ляховицкое у селѣ Плотницы на службѣ конной ажъ до сего часу держали и его водлугъ листу оного вжывали, якожь и староста нашъ Пинскій Кобрынскій, Клецкій, Городецкій панъ Станиславъ Фальчевскій насъ о томъ черезъ листъ свой за ними жедалъ а намъ ознаймилъ, ижъ то безъ шкоды нашое есть и будеть. А такъ мы, зъ ласки нашое, на чоломбитье ихъ а на причину того старосты нашого Пинского то есмо вдѣлали и тымъ слугамъ нашымъ тое верхуписаное дворыще у селѣ Плотницы, на имя Ляховицкое имъ есмо потвердили и симъ листомъ нашымъ потвержаемъ. Мають тые слуги нашы верхуписаныи сами, жоны, дѣти и потомки ихъ тое дворыще Лахвицкое въ селѣ Плотницы со всѣмъ на все, якое въ собѣ и въ границахъ и обыходѣхъ своихъ съ стародавна маеть и яко его до сего часу ужывали и держали со всѣмъ по тому, яко

въ листѣ небощика пана Ивана Михайловича описано есть, держати и его вжывати; а съ того службу военную сбройно мають служыти, гдѣ потреба вказываеть, будуть по тому, якъ иншiе слуги нашы тамошные служать, яко писано есть въ листѣ небощика пана Ивана Михайловича до ласки нашое. И прыказуемъ тобѣ, старостѣ нашому Пинскому, пану Станиславу Фальчевскому, и напотомъ будучымъ старостамъ нашымъ Пинскимъ, ижъ бы еси тыхъ слугъ нашыхъ при томъ дворыщѣ Лаховицкомъ у Плотницы водлугъ сего листу нашого заховалъ; а той службы конной и збройной, коли потреба, зъ нихъ смотрѣлъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ. Подъ лѣты Божого Нарожэнья тисеча пятьсотъ пятьдесятъ четвертого, мѣсеца Юля 30 день. Бона реина. Янъ Маковецкій.

Иванъ Фурсъ, Семеновая Фурсовая Мартиновичъ и Андрей Кмита.

Земяне повѣту Пинского Иванъ Фурсъ, Семеновая Фурсовая Мартиновичъ а Андрей Кмита оказали прывилья на имѣнья свои отчызныи въ повѣтѣ Пинскомъ кнегини Марьи Семеновое и сына ее князя Василья, писаные на паркгаминѣ, подъ прывѣсистою печатью, а другій потвержоный славной светой памети короля его милости Жыкгимонта на паркгаминѣ жъ, подъ прывѣсистою печатью.

Дарственный листъ княгини Семеновны Александровичъ слугѣ Фурсу Ивановичу на имѣнiе въ Красееви, четыре дворища и два человѣка. 1492 г. Окрября 1.

Божею милостью я кнегини Семеновая Александровича, кнегини Марья, и зъ сыномъ своимъ со княземъ Васильемъ Семеновичемъ. Дали есмо слузѣ нашому Фурсу Ивановичу имѣнье въ Красееви и съ ставомъ а ополь, а двѣ дворыщы въ Черяевичохъ Долнинское а другое Багановщына, а третее дворыще у Парисывичохъ Лавровщына, а четвертое дворыще Холожинъ, а два человѣки въ Бездѣжьи; а къ тому еще прыдали есмо ему два человѣки въ Кошевичохъ, на имя Опанаса Повосада а другого Ненадка. А дали есмо ему тое имѣнье со всѣмъ съ тымъ, што къ тому здавна прыслухаеть, и съ пашными землями и бортными, зъ ловы, зъ рѣками, и зъ луги, и зъ сѣножатьми, и зъ езы, и съ озеры. А дали есмо ему тое имѣнье со всѣмъ съ тымъ вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. А людемъ его подводъ не давати и въ облаву не пойти и повозу не возити. А про лѣпшую твердость сего нашого листа печать свою есмо прывѣсистую прыложыли. Писанъ у Пинску. Октебра 1 день, въ лѣто по семой тысящы, индиктъ 3.

Грамота королевы Боны, подтверждающая дарственную запись княгини Марьи Семеновны Александровичъ и сына ея Василія боярамъ Фурсовичамъ на имѣніе Красеевъ, четыре дворища и два человѣка. 1529 г. Іюля 30.

Бона зъ Божей милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Чынимъ знаменито тымъ нашымъ листомъ нынѣшнымъ и на потомъ будущымъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его велышыть, кому будеть потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ бояре нашы Пинскіе, на имя: Грыгорей а Ѳеанасъ а Венедиктъ а Семенъ Фурсовичы и повѣдили передъ нами, ижъ кнегини Марьи Семеновая Александровича и зъ сыномъ своимъ со княземъ Васильемъ Семеновичемъ дали отцу ихъ Фурсу Ивановичу имѣнье въ повѣтѣ Пинскомъ, на имя Красеевъ, и зъ ставомъ а ополь, а двѣ дворыщы у Черневичохъ Добрынское а другое Багановщина, а третее дворыщс у Парпевичохъ Лавровщына, а четвертое дворыще Холожынъ, а два чоловѣки въ Бездѣжьи: а къ тому еще прыдали ему два чоловѣки въ Кошевичохъ, на имя Опанаса Новосада а другого Ненадка. А дали ему тое имѣнье со всѣмъ съ тымъ, што къ тому здавна прыслухало имѣнью, зъ пашными землями и бортными, и зъ ловы, зъ рѣками, зъ луги, и зъ сѣножатьми, и съ езы, и съ озеры. А дали ему тое имѣнье со всѣмъ съ тымъ вѣчно и непорушно и его жонѣ и ихъ счадкомъ. А людемъ его подводъ не давати и въ облаву не пойти и повозу не возити, какъ же и листъ свой отцу ихъ кнегини Семеновая и съ сыномъ своимъ со княземъ Васильемъ на то дали. И тотъ листъ передъ нами вказывали. Въ которомъ же листѣ стоить выписано, ижъ ихъ милость пожаловали отца ихъ Фурса Ивановича тымъ то вышейменеными имѣньемъ со всѣмъ тымъ, што къ тому имѣнью здавна прыслухаеть, вызволили ихъ милость людей ихъ отъ подводъ и отъ облавы и отъ повозу. Который же листъ кнегини Семеновое и зъ сыномъ ее дапъ отцу ихъ передъ пятьминадцатьми годы. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и то имъ потвердили нашымъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавшы листу кнегини Семеновое, зъ особливое ласки нашое, то на ихъ чоломбитье вчынили и на то дали имъ сесь нашъ листъ и то имъ потвержаемъ тымъ нашымъ листомъ нынѣшнымъ вѣчно и непорушно имъ самымъ и ихъ жонамъ и ихъ дѣтемъ, на потомъ будучымъ ихъ счаткомъ со всими людьми вышейменеными тыхъ дворыщъ и со всими землями пашными и бортными, зъ ловы, зъ рѣками, и зъ луги, и зъ сѣножатьми, съ озеры, и со всѣмъ съ тымъ, какъ тые дворыща перворечеиые и люди здавна сами въ себѣ и въ своихъ границахъ мають, какъ въ листѣ кнегини Семеновой Олександровича и сына ее князя Василья Семеновича, продковъ нашыхъ, выпису есть выписано, а то

кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ, которые заховываемъ въ цѣлости. А на твердость того казали есмо печать нашу прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были: вельможный Людовикъ, канцлеръ нашъ, а Миколай Вольскій, охмистръ, а Иванъ Михайловичъ, староста Пинскій и Клетскій, писаръ нашъ. Писанъ у Вильни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1529, мѣсяца Іюля 30 день, индиктъ 2.

Пинскіе бояре Горегляды.

Бояре повѣту Пинского Мартынъ, Кондратъ, Василь зъ братьею своею Горегляды оказали листъ короля его милости славное памети Жыкгимонта на земли и вольность свою, писаный на паперѣ, подъ кустодейною печатью.

Наказъ короля Сигизмунда князю Өедору Ивановичу Ярославичу о томъ, чтобы не учинялъ неправдъ человѣку Янцу Денисовичу. Марта 18.

Жыкгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ.

Князю Өедору Ивановичу Ярославича. Жаловалъ намъ тотъ нашъ чоловѣкъ съ Пинска, на имя Янецъ Денисовичъ, штожъ дей онъ сѣдить на купленой земли и служывалъ дей съ той земли конемъ кнегини Семеновой Пинской, и ты дей тыми разы ему крывды дѣлаешь, ино вину уводишь, вернешь дей его въ тягль и землю дей тую въ него отнимаешь. Ино, если будеть съ той земли за кнегиню Семеновую служывано, и ты бы и теперь ему крывды не дѣлалъ, ино вины не водилъ и въ тягль бы еси его не вернулъ и земли тое въ него не отнималъ и далъ бы еси ему въ томъ въ покой, нехай бы онъ тобѣ конемъ съ той земли служылъ по давному, какъ и передъ тымъ кнегини Семеновой служывалъ; а што будешь за то въ него пограбилъ, ты бы еси ему зася поотдавалъ, ажъ бы вже намъ о томъ большей того не докучалъ. Писанъ у Краковѣ. Марта 18 день. индиктъ 10.

Отпускной листъ на волю Ө. И. Ярославича, данный дѣвкѣ Просимкѣ Нашковой, вслѣдствіе завѣщанія его супруги княгини

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Чынимъ знакомито симъ нашымъ листомъ. Просила мене жона моя, небожчыца кнегини Олена Оленьковичъ, отходечы зъ свѣта, што быхъ пустилъ на волю пятьдесятъ душъ челеди. Ино я пустилъ по ей небожчыцы душѣ дѣвку на волю, на

имя Просимку Пашкову, дочку Грыдича. Вольна она, гдѣ хочеть тамъ живеть, а кому хочеть, тому служыть. А намъ до ней дѣла нѣтъ. А надъ то дали есмо ей сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисячы двадцат шостого году, индикта 6, мѣсяца Мая 12 день.

Олены, отпустить на волю 50 душъ челяди. 1518 г. Мая 12.

Дворянинъ господарскій Василей Пилецкій оказалъ листы купчые на земли свои, которыи маеть въ селѣ Молодилчычохъ отъ бояръ повѣту Пинского отъ Протасовичовъ.

Василій Пилецкій.

Я Яцко Павловичъ Протасовича, бояринъ Пинскій, господарыни королевое ее милости и великой кнегини Боны, и зъ жоною моею Овдотьею. Вызнаваемъ сами на собѣ симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы его слышати, нынѣшнымъ и напотомъ будущымъ, што есми осталъ виненъ людемъ добрымъ нѣкоторую суму пенезей, беручы на послуги земскіе, на службы господарскіе; и не мѣлъ есми, чымъ тыи пенези платити: и я продадъ часть дворыща своего Савчынского у Молодилчычохъ. Которая жъ часть того дворыща маеть его мнѣ се остала отъ братьи моее, и съ чоловѣкомъ, который на той земли сѣдить, на имя Занцомъ, и зъ его дѣтьми, пану Станьку Протасовичу, войту мѣста Пинского, за пятнадцать копъ грошей Литовское личбы и монеты, по десети пенезей въ грошъ; а продалъ есми его милости тую мою часть дворыща своего верхуписаного и съ тымъ чоловѣкомъ Занцомъ и зъ его дѣтьми, и съ польми, и зъ сѣножатьми, и зъ лѣсы и боры, и зъ деревомъ бортнымъ, зъ рѣками, и озеры, и зъ гати, и зъ езы, и зъ ловы рыбными и пташыми, и съ того чоловѣка службами и подачками, и со всѣмъ навсе, ничого на себе не оставляючы такъ округло, такъ шыроко и такъ долго, какъ тая часть дворыща моего здавна сама въ собѣ маеть и какъ мнѣ отъ братьи моее въ отдѣли ся остала. И продалъ есми его милости тую мою часть дворыща моего Савчынского и съ тымъ чоловѣкомъ Занцомъ обель вѣчно и непорушно ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и на потомъ будучымъ ихъ счадкомъ. Воленъ вже панъ Станько и по немъ его будучыи тую мою часть дворыща моего отдати и продати и замѣнити и разшырыти и ку своему лѣпшому и вжыточному обернути такъ, какъ самъ налѣпѣй розумѣючы. А мнѣ и моей жонѣ и нашымъ потомкомъ не надобы ся въ тую часть дворыща моего Савчынского и въ того чоловѣка Заньца ничымъ уступати, ани подъ паномъ Станькомъ и подъ его дѣтьми поискивати. А если бы хто мѣлъ подъ паномъ Станькомъ поискывати, або ся въ то уступити, ино я,

Продажный листъ Яцки Павловича Протасовича, данный Станькѣ Протасовичу на часть дворища Савчинскаго. 1530 г. Мая 16.

Яцко, а по мнѣ мои дѣти маемъ пану Станьку и его дѣтемъ тую мою часть того дворыща Савчынского очысчати. А што дотычеть службы земской, ино я, Яцко, а по мнѣ мои дѣти, або по мнѣ хто отчызну мою посядеть, тотъ маеть за тую мою часть того дворыща Савчынского службу земскую заступовати и бобровничого и бобровники изъ тое земли проводити. А панъ Станько и его дѣти не мають съ той моей отчызны части того дворыща Савчынского ни которое службы служыти, ани жадной подачки давати. А если быхъ я, або хто изъ роду нашого тотъ торгъ нашъ (мѣлъ) рушыти а подъ паномъ Станькомъ и подъ его дѣтьми того дворыща поискивати, тотъ (маеть) заплатити пану старостѣ его милости Пинскому пятьдесятъ копъ грошей. А пры томъ были люди добрые: панъ Иванъ Матѳеевичъ Грычыновича, а панъ Васько Болгаковичъ, а панъ Васько Ивановичъ Костюковича, а панъ Иванъ Парфеновичъ, золотаръ Пинскій. И на то еми пану Станьку далъ сесь нашъ листъ. А не мѣли есмо своее печати, и мы били чоломъ тымъ людемъ добрымъ, абы свои печати прыложыли до сего нашого листу, и ихъ милость то на наше чоломбитье вчынили и печати свои прыложыли къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Лѣта Божого Нароженья 1530, мѣсяца Мая 16 дня, индиктъ 4.

Продажный листъ Сеньки Пomатѳеевича Протасовича, данный Станькѣ Пугачевичу на дворище Болуковское. 1530 г. Ноября 1.

Я Сенько Поматѳеевичъ Протасовича и зъ жоною моею Ганною. Вызнаваю самъ на себе симъ моимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтуче его слышати, нынѣшнымъ и напотомъ будущымъ, што отецъ мой, небожчыкъ Матѳей и я тежъ остали были винны людемъ добрымъ нѣкоторую суму пенезей, беручы на послуги земскіе, на службу господарю; и не мѣли есмо, чымъ тыи пенези заплатити, и я продалъ землю свою отчызную у Молодильчычохъ дворыще, на имя Балуковское, которое ся мнѣ зостало отъ дятьковичовъ моихъ въ отдѣлѣ, пану Станьку Пугачевичу, войту мѣста Пинского, за двадцать копъ грошей Литовское личбы и монеты по десети пенезей въ грошъ. А продалъ еми его милости тое дворыще верхуписаное съ нольми, и зъ сѣножатьми, и зъ лѣсы, и зъ деревомъ бортнымъ, и зъ рѣками, и озеры, и зъ гаты, и зъ езы, и зъ ловы рыбными и птацыми и со всѣмъ на все, ничого на себе не оставляючы, ани выймуючы такъ шыроко и долго, какъ ся тое дворыще наше Болуковское издавна само въ собѣ маеть, какъ отецъ мой держалъ и мнѣ тежъ ся остало. А продалъ есми его милости тое дворыще мое Болуковское обель вѣчно и непорушно ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и на потомъ будущымъ ихъ щадкомъ. Воленъ вже панъ Станько и по немъ будучые тое дворыще наше Балуковское продати и

отдати и промѣняти и розшырыти и ку своему лѣпшому и вжыточному обернути такъ, какъ самъ налѣпѣй розумѣючы. А мнѣ и моимъ дѣтемъ и нашымъ близнимъ ненадобе ся ничымъ въ тое дворыще наше Балуковское вступати, ани подъ паномъ Станькомъ и подъ его дѣтьми поискивати. А если бы хто изъ близкихъ роду моего хотѣлъ подъ паномъ Станькомъ того дворыща поискивати, ино я, Сенько, а по мнѣ мои дѣти, маемъ пану Станьку и его дѣтемъ тое дворыще наше очыщати. А што се дотычеть службы земское, ино я, Сенько, а по мнѣ мои дѣти, або хто по мнѣ досталъ отчызны моей посядеть, тотъ маеть за тое дворыще Болуковское заступати и бобровничого и бобровники поймати и своими людьми изъ земле бобровники проводити. А панъ Станько и его дѣти не мають съ того дворыща Балковского ни которое службы служыти, ани жадной даньки давати. А если быхъ я, Сенько, або хто изъ роду моего хотѣлъ тотъ торгъ нашъ рушыти, або подъ паномъ Станькомъ и подъ его дѣтьми того дворыща поискивати, тотъ заплатитъ на замокъ Пинскій пану старостѣ его милости пятьдесятъ копъ грошей. А пры томъ были и того добре свѣдоми люди добрые, панъ Дашко Романовича Гладковича, а панъ Василей Болгаковичъ, а панъ Өедоръ Головчычъ, а панъ Өедоръ Копоть. И на то есми его милости далъ сесь мой листъ. А не мѣли есмо своее печати, и мы просили тыхъ пановъ вышейописаныхъ, абы печати свои прыложыли къ сему моему листу, и ихъ милость на мою прозьбу то вчынили и печати свои прыложыли до сего моего листа. Писанъ у Пинску. Подъ лѣты Божого Нароженья 1530 году, мѣсеца Ноября 1 день, индиктъ 4.

Продажный листъ Мартина Станьковича Пугачевича, данный Василію Пилецкому на дворище Болуковское и часть дворища Савчинскаго. 1540 г. Февраля 6.

Я Мартинъ Станьковичъ Пугачевича, мѣщанинъ мѣста Пинского. Вызнаваю самъ на себѣ симъ моимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтуче его слышати, нынѣшнымъ и на потомъ будучымъ, што отецъ мой, небожчыкъ Станько Пугачевичъ, купилъ въ земянъ повѣту Пинского въ Сенька Матөеевича Протасовича дворыще у волости Пинской въ селѣ въ Молодилчычохъ, на имя Балуковское, которое ся ему въ дѣлу на его части отъ дядьковичовъ его остало, а у Яцка Павловича Протасовича жъ тамъ же, въ селѣ Молодилчычохъ другого дворыща часть, на имя Савчынского и съ тымъ человѣкомъ, который на той части сѣдить, на имя Занцомъ и зъ его дѣтьми и со всѣмъ съ тымъ, тежъ отецъ нашъ купилъ за суму готовыхъ пенезей, съ польми, и зъ сѣножатьми, зъ лѣсы, зъ боры, зъ деревомъ бортнымъ, зъ рѣками и озеры, гаты, и зъ езы, и со всякими ловы рыбными и пташыми, и съ того чо-

ловѣка Заньца службою и подачками и со всѣмъ съ тымъ, яко се тое дворыще и часть другого дворыща само въ собѣ зъдавныхъ часовъ маютъ, ничого собѣ, а и на потомковъ своихъ не оставляючы. А такъ я Мартинъ, хотячы мѣти ку своей потребѣ готовые пенези, продалъ есми тое дворыще вышейписаное въ селѣ въ Молодилчычохъ, на имя Балуковское и другого дворыща часть тамъ же въ Молодилчычохъ, на имя Савчынского, и съ тымъ чоловѣкомъ, который на той части сѣдитъ, на имя Занцомъ и зъ его дѣтьми и со всѣмъ по тому, яко вышей въ семъ моемъ листѣ описано, ничого на себе не оставляючы, земянину господарыни королевое ее милости Городецкому враднику и Добучынскому пану Василью Пилецкому за тую жъ суму пенезей, за которую суму пенезей небожчыкъ отецъ мой Станько тые земли купилъ, обель вѣчно и никимъ непорушно его милости самому и его милости жонѣ и ихъ милости потомкомъ. Маютъ ихъ милость тыхъ дворыщъ держати и вжывати на часы вѣчные и никимъ непорушными. А службу земскую, военную и иншые, которые службы зъдавныхъ часовъ съ тыхъ земль походятъ, и тые вси службы панъ Василей и потомки его милости маютъ заступовати; и тые листы записные, купчые, которые отцу нашому на тые дворыща даны, и тые листы далъ есми пану Валилью его милости. А пры томъ были и тому добре свѣдоми: хоружый Пинскій, панъ Венедиктъ Фурсовичъ а земяне Пинскіе, судья панъ Иванъ Курейша, а панъ Дашко Романовичъ Гладкій. И на то есми далъ пану Василью Пилецкому его милости сесь мой листъ вызнаный, за прозьбою моею, подъ печатьми тыхъ же пановъ вышейписаныхъ ихъ милости. Писанъ въ Пинску. Подъ лѣты Божого Нароженья 1540, мѣсяца Февраля 7 день, индиктъ 13.

Продажный листъ Семена Матоеевича и Ивана Максимовича Протасовичовъ, данный Василю Пилецкому на полдворище Андрусовское. 1546 г. Мая 7.

Мы Семенъ Матоеевичъ а Иванъ Максимовичъ Протасовича, земяне господарыни королевое ее милости Пинскіе. Вызнаваемъ сами на себе симъ нашымъ листомъ кождому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучы его слышати, нынѣшнымъ и на потомъ будущымъ вѣчными часы, што есмо остали винны нѣкоторымъ многимъ добрымъ людямъ нѣкоторую суму пензей, беручы на себе для потребы службы и серебщызны господарской прошлыхъ, минулыхъ лѣтъ, которые долги на насъ спали за убоствомъ великимъ, недостаткомъ нашымъ тымъ людемъ, кому есмо остали винны, не были винны, чымъ платити. Обачывшы, ижъ быхмо надъ то въ большыи долги въ нашомъ недостатку надалѣй не впали, взявшы сами собѣ на розмышленье свое, ни зъ жадной чыей намовы, ани порады, лечъ сами собою, за дозволеньемъ и свѣдомьемъ

пана его милости пана Петра Кирдея Мыльского, старосты Пинского, Клецкого, Городецкого и за его милости дозволеньемъ, водлугъ уставы статуту, обычаю, бѣгу земского, продали есмо въ селѣ Молодилчычохъ полдворыща нашого власного, отчызного, никому ничымъ не певного, на имя Андрусовского пану Василью Пилецкому, дворанину королевой ее милости, и его малжонцѣ паней Зофеи и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучымъ обель вѣчно и непорушно на вѣчные часы за трыдцать копъ грошей Литовское монеты, по десети пенезей въ грошъ, зъ землями пашными, бортными, сѣножатьми, зъ рѣками и зъ рѣчками, зъ озеры рыбными и вьюными, пташыми, и тежъ езы, гаты и гатыцы, ничого на себе не оставляючы, ани выймуючы, такъ долго и шыроко, якъ мы сами тое полдворыща на себе держали. Воленъ панъ Василей тое полдворыще розшырыти и прыкупити и кому хотя продати, замѣнити, на церковь записати и ку своему лѣпшому, пожыточному обернути, якъ самъ налѣпѣй розумѣючы. А мы вжо сами и жоны и дѣти нашы и потомки нашы не мають чрезъ то подъ паномъ Васильемъ жаднымъ обычаемъ поискивати, ани ся вступовати. А если быхмо сами, або жоны и дѣти нашы, альбо хто тежъ зъ роду нашого блискіе нашы, альбо тежъ потомки нашы, и на потомъ будучые подъ паномъ Васильемъ Пилецкимъ, альбо подъ малжонкою его и подъ дѣтьми и подъ потомки ихъ неякъ хотѣли нѣкоторымъ вымысломъ, альбо хитростью тую вѣчную продажу нашу уизрушыти и къ собѣ поискивати, тогды тотъ первѣй маеть заруки господарыни королевой ее милости двадцать копъ грошей заплатити, а пану старостѣ Пинскому десять копъ грошей заплатити. А ся купля пана Василья Пилецкого и наша продажа вѣчно и непорушно предце маеть держано быти. Пры томъ были и тому добре свѣдоми: панъ Станиславъ Богдановичъ, подстаростій Пинскій, а земяне королевое ее милости Пинского повѣту, панъ Матыясъ Ивановичъ Кочановскій, а панъ Ѳедоръ Леньковичъ Калауровичъ. И для лѣпшое твердости и справедливого свѣдомья, мы Семенъ а Иванъ вышеимененые Протасовичы просили есмо пана Станислава Богдача, подстаростего Пинского, и тыхъ земянъ господарыни королевое ее милости и пана Матыяса Кочановского а пана Ѳедора Колоура о ихъ печати къ сему листу нашому, и ихъ милость на нашу прозьбу то вчынили и печати свои прыложыли къ сему нашому листу. А мы тежъ сами Семенъ а Иванъ Протасовичы свою печать подъ однымъ гербомъ нашымъ власнымъ отчызнымъ и дѣдизнымъ прыложы-

ли. Писанъ въ Пинску. Подъ лѣты Божого Нароженья 1546 року, мѣсеца Мая 7 день, индиктъ 4.

Дозволенный листъ старосты Пинскаго Ивана Михайловича, данный Василію Пилецкому на право покупки дворищъ Балуковскаго и Савчинскаго. 1540 г. Августъ.

Я, Иванъ Михайловичь, староста Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городецкій и Рогачовскій, державца Селецкій. Прыходилъ до менѣ земянинъ господарыни королевое ее милости, Городецкій врадникъ мой, Добучынскій Василей Пилецкій, просечы о листъ дозволеный, хотечы купити на вѣчность въ мѣщанъ Пинскихъ въ Мартина а въ Семена Станьковичовъ Пугачевичовъ дворыще, которое дей отецъ ихъ Станько купилъ въ земянъ Пинскихъ въ Сенька Матѳсевича Протасовича въ селѣ въ Молодилчычохъ, на имя Балуковское, а у Яцка Павловича Протасовича жъ, въ томъ же селѣ въ Молодилчычохъ, на имя Савчынского, и съ тымъ чоловѣкомъ, который на той части земли сѣдить, а въ другомъ мѣсти у въ того жъ мѣщанина закупити дворыщо, которое дей передъ тымъ отецъ его Станько закупилъ въ того жъ земянина въ Сенька Протасовича и въ дятьковичовъ его Ивана а Грыца въ селѣ Протасовичахъ, и зъ дворцомъ, а зася у Яцка Протасовича въ томъ же селѣ у Протасовичохъ часть дворыща отдѣльного въ сумѣ пенезей въ ихъ листѣхъ описано. Якожъ тые мѣщане Пинскіе Мартинъ а Сенько Пугачевичы тутъ жо стоячы передо мною повѣдили, ижъ есмо суть люди прывбожалые, недостаточные, службы господарское земское служыти съ тыхъ земель не можемъ и для таковoго недостатку нашого тые земли на вѣчность и нѣкоторые въ зоставѣхъ тому земянину господарскому Василью Пилецкому спущаемъ а вашой милости то объявляемъ. А такъ я, водлугъ уфалы статуту земского, ижъ кождому имѣнье шляхетское зъ дозволеньемъ врадовымъ вольне на вѣчность купити и въ заставѣ мѣти и къ тому, ижъ тые мѣщане, спустившы тые земли, мнѣ то объявили, дозволилемъ тому земянину господарскому Василью Пилецкому въ тыхъ мѣщанъ Станьковичовъ тые вышейписаные дворыща на вѣчность купити а иншые закупити; нижли што ся дотычетъ службы господарское военное, тую службу господарскую военную Василей Пилецкій съ тыхъ земль мастъ служыти. И на то есми Василью Пилецкому далъ сесь мой листъ дозволеный подъ моею печатью. Писанъ у Вильни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1540, мѣсяца Августа день, индиктъ 13.

Дозволенный листъ старосты Пинскаго Петра Кирдеевича Мыльскаго, данный Василію Пилецкому на

Я, Петръ Кидреевичъ Мыльскій, староста Пинскій, Клецкій, Городецкій. Ознаймуемъ тымъ моимъ листомъ, ижъ передъ менс прышедшы бояре господарыни королевое ее милости Пинскіи, на имя Сенько а Иванъ Протасовичы и повѣдили мнѣ, ижъ дей задолжили се есмо вель-

право покупки полдворища Андрусовскаго. 1546 г. Марта 6.

ми службы господарское земское заступуючы, которого долгу не маемъ тымъ людемъ, въ кого есмо брали, чымъ заплатити, и для того полдворыща нашого, которое маемъ въ селѣ въ Молодилчычохъ въ прысуди Пинскомъ, на имя Ондрусовского, спущаемъ дворанину господарыни королевое ее милости пану Василью Пилецкому за певную суму пенезей. Мы то вашей милости очевисто объявляемъ и о дозволеньѣ просимъ. Гдѣжъ и панъ Василей тутъ же, очевисто стоячы, просилъ такъ же о дозволеньѣ, хотечы тую полдворыща въ нихъ купити а службу господарскую земскую водлугъ уфалы заступовати. Ино я, обачачы на статутъ господарскій земскій, въ которомъ описуеть, ижъ хто имѣнье свое продасть, або зоставуеть и тотъ тежъ, хто купуеть, або закупуеть, мають то враду оповѣдати и листъ дозволеный зъ уряду на то взяти, они тежъ то зъ ураду мнѣ оповѣдали о листъ дозволеный обоя сторона просили. А такъ я водлугъ уфалы статуту земского, ижъ кождому имѣнье шляхетское, зъ дозволеньемъ врадовымъ, есть вольно на вѣчность купити и въ заставѣ мѣти и ку тому, ижъ тые бояре королевое ее милости мнѣ то объявили, дозволилемъ тому дворянину господарыни королевой ее милости пану Василью Пилецкому въ тыхъ бояръ вышейописаное полдворыща на вѣчность купити: одно жъ, што се дотычеть службы господарской военной, тую службу господарскую военную пану Василью Пилецкому съ того полдворыща служыти масть. И на то есми пану Василью Пилецкому далъ сесь мой листъ дозволеный подъ моею печатью. Писанъ въ Пинску. Подъ лѣты Божого Нароженья 1546 року, мѣсяца Марца 6 дня, индикта 4.

Несвѣтила Иванъ.

Слуга замковый Несвѣтило Иванъ оказалъ листъ князя Өедора Ярославича на земли свои.

Дарственный листъ Ө. И. Ярославича, данный слугѣ Несвѣтилѣ на дворище Бедрычинское. 1502 г. Іюня 27.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Дали есмо слузѣ нашому Несвѣтилу дворыще въ Гончарохъ Бедрычынское. А съ того дворыща масть конемъ служыти. А дали есмо ему тое дворыще вѣчно и непорушно, ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ. А надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тысящы 10, индикта 5, мѣсяца Іюня 27 день.

Иванъ Лобачъ.

Подданый королевое ее милости села Паршевицкого Иванъ Лобачъ оказалъ листъ князя Өедора Ярославича на островъ свой Загородскій.

Жалованная грамота князя Ө. И. Ярославича Матөею Филимоновичу, Игнату Бобровичу и Степану Севастьяновичу на островъ Загоровичи. 1520 г. Мая 14.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Били намъ чоломъ люди нашы Паршевичане, на имя, Матөей Хилимоновичъ а Игнатъ Бобровичъ а Степанъ Себестіановичъ о тое, штожъ быхмо прыдали имъ къ ихъ землемъ отчызнымъ............., на имя Загоровичы. И мы для ихъ чоломбитья ласку свою вчынили, пожаловали есмо ихъ, прыдали есмо имъ островъ нашъ Загоровичы со всѣмъ съ тымъ, што старыны къ тому острову прыслухало, такъ долго и такъ шыроко, какъ тотъ островъ здавна въ собѣ мѣлъ. А маютъ они намъ съ того острова давать въ годъ же въ годъ на Светого Дмитрея день по двѣ копѣ грошей; а иншыхъ дачокъ съ того острова не давати, ани жадной службы служыти, только тое врочыстое маютъ давати въ годъ же, въ годъ на Светого Дмитрея день по двѣ копѣ грошей. А иные люди нашы и поповскіе Паршевичане не маютъ въ тотъ островъ въѣжчати и дровъ рубати и сѣножатей косити, ани губъ брати. А прыдали имъ есмо тотъ островъ нашъ Загоревичы къ ихъ землямъ отчызнымъ вѣчно и непорушно имъ и ихъ жонамъ и ихъ дѣтемъ. И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ подъ моею печатью. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто по семой тисяцы двадцать осмого году, индиктъ осмый, мѣсяца Мая 14 день.

Евреи Кершонъ и Нахимъ Аврамовичи.

Жыдове мѣста Пинского Кершонъ а Нахимъ Аврамовичы оказали прывилей кролевой ее милости великой кнегини Боны на имѣнье свое, писаный на паркгаминѣ, подъ прывѣсистою печатью и съ подписью руки кролевое ее милости.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ө. И. Ярославича Еврею Кершону Аврамовичу Рижковичу на дворище въ селѣ Крайновичахъ. 1542 г. Ноября 21.

Бона, Божою милостью королевая Польская, великая кнегиня Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Билъ намъ чоломъ жыдъ мѣста нашого Пинского Кершонъ Аврамовичъ Рыжковича и зъ братомъ своимъ Нахимомъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ што перво сего князь Өедоръ Ивановичъ Ярославича Пинскій, продокъ нашъ, и съ кнегинею своею Оленою далъ отцу ихъ, небожчыку, Авраму Рыжковичу дворыщо у волости нашой Пинской въ селѣ въ Крайновичохъ зь людьми, на имя Олексу Толоконцевича и зъ его дѣтьми, братаничами и дядьковичы Занца а Мазка и зъ ихъ братомъ Сте-

паномъ и ихъ же дѣтьми и зъ ихъ родичы и зъ землями пашными и бортными и съ сѣножатьми, зо всѣмъ съ тымъ, якося тое дворыще здавна въ собѣ маеть, на вѣчность, ему самому и имъ, дѣтемъ его, напотомъ будучымъ ихъ счадкомъ и со всѣхъ повинностей замковыхъ тыхъ людей вызволилъ, и яко въ облаву, такъ тежъ ани подъ ворота на сторожу и съ топоромъ на роботу ходити имъ не казалъ и подводъ давати, ани повозовъ возити и ни которыхъ иншыхъ служобъ зъ волостью Пинскою служыти и жадныхъ подачокъ давати имъ не велѣлъ; одножъ казалъ имъ съ того дворыща служыти отцу ихъ небожчыку Авраму Рыжковичу; а отцу ихъ не велѣлъ съ того на войну посполъ зъ иными бояры посылати ани иныхъ тежъ ни которыхъ служобъ служыти, одножъ казалъ тымъ людемъ его часть дѣленицу ихъ мосту на рѣцѣ на Ясолдѣ мостити, гдѣжъ и передъ короля его милости пана а малжонка нашого въ собѣ мѣлъ и зеснолъ зъ иными бояры Пинскими. Кгды за росказаньемъ нашымъ вси бояре Пинскіе листы твердости свои, зачымъ хто што зъ нихъ держыть, передъ нами покладали, тогды тежъ и они оный листъ, данину князя Ярославовичову, и потверженье короля его милости передъ нами оказывали, на штожъ и мы ему нашъ листъ были дали и тое дворыще у волости Пинской въ селѣ въ Крайновичохъ ему, имъ, дѣтемъ его, и потомкомъ ихъ на вѣчность потвердили и во всемъ его водлугъ листу данины князя Ярославовичовы зоставили, которое жъ они дворыще и теперь на себѣ держать. Нижли кгды тыхъ часовъ зъ Божого допущенья домы ихъ въ Пинску горѣли, тогды тежъ и тые листы на тое дворыще ихъ, яко листъ, данина князя Ярославовичова, такъ тежъ и потверженье короля его милости и наше, которое они на то въ себѣ мѣли, въ нихъ погорѣли; и били намъ чоломъ, абыхмо ласку нашу господарскую вчынили и засе знову на тое дворыщо дали имъ нашъ листъ и потвердили то имъ нашымъ листомъ на вѣчность. Ино мы казали то въ книгахъ нашыхъ скарбныхъ гледѣти, въ которыхъ книгахъ суть вси тые бояре Пинскіе и иные подданые нашы тамошные, которые передъ нами листы твердости свои покладали, описано, гдѣжъ въ оныхъ книгахъ и ихъ тежъ листы, которые отецъ ихъ небожчыкъ Аврамъ Рыжковичъ на тое дворыще передъ нами покладывалъ, есть описаны. А такъ кгдыжъ ся тое съ препущенья Божого стало, ижъ оные листы имъ погорѣли, и мы зъ ласки нашое господарское тое дворыще у волости нашой Пинской въ селѣ въ Крайновичахъ тымъ жыдомъ Кершону и брату его Нахиму и дѣтемъ и потомкомъ ихъ знову на вѣчные часы даемъ зъ людь-

ми того дворыща, на имя, Олексѣя Толокопцевича и зъ его дѣтьми и зъ его братаничами и зъ дядьковичы его Занца а Матка и брата ихъ Степана и зъ ихъ дѣтьми и зъ ихъ родичы и зъ землями пашными и бортными и сѣножатьми и зо всѣмъ тымъ, яко ся тое дворыще здавна въ собѣ масть и яко отецъ ихъ и они сами по тые прошлые часы водлугъ данины князя Ярославовичовы на себѣ держали, того вжывали. А тые люди не мають съ того дворыща въ облаву, ани подъ ворота на сторожу, ани съ топоромъ на роботу ходити, ани подводъ давати и повозовъ возити и ни которыхъ иншыхъ служобъ служыти и подачокъ зъ волостью нашою Пинскою служыти и давати; одно мають съ того дворыща тые люде ихъ часть дѣленицу свою мосту на рѣцѣ Ясолдѣ мостити, гдѣ и передъ тымъ мощывали. А тые жыдове такежъ не мають съ того дворыща ани войны, ани иное которое службы зъ бояры намъ служыти, одно мають то къ рукамъ своимъ мѣти по тому, якъ то былъ имъ князь Ѳедоръ Ярославичъ, предокъ нашъ, далъ. И на то дали имъ сесь нашъ листъ, до которого и печать нашу прывѣсити есмо казали. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1542 году, мѣсяца Ноября 24, индиктъ 1.

Кигиръ.

Старецъ Кигиръ оказалъ листъ купчый на полдворыща, которое купилъ въ земянина Пинского въ Ѳедора Калаура въ селѣ въ Нечатовѣ.

Продажная крѣпость, данная Ѳедоромъ Ленковичомъ Калауромъ Аресту Кигиру на полдворище Литвиновское. 1521 г. Февраля 7.

Я, Ѳедоръ Ленковичъ Калауръ, и зъ жоною моею Марьею и зъ сынми нашыми Иваномъ а Долматомъ. Вызнаваемъ сами на себѣ симъ нашымъ листомъ, штожъ продали есмо посполитою рукою нашею полдворыща своего отчызного, никому ни чымъ неиенное въ селѣ въ Нечатовѣ, на имя Литвиновское подданому господарыни королевое ее милости волости Пинское, на имя Аресту Кигиру и зъ его сыномъ Ждану старцу замковому и его братьи Малцу а Борысу а Лунцу Кигировичомъ и ихъ жонамъ и ихъ дѣтемъ и потомкомъ ихъ за певную суму пенезей, за двадцать и чотыры копы грошей Литовское монеты, по десети пенезей въ грошъ, зъ боры и бортнымъ деревомъ, зъ гаи, зъ лѣсы, съ польми и съ пашнею засѣяною на тотъ рокъ, и зъ сѣножатьми, и зъ езы, и гаты рыбными и вьюнными, со всѣмъ навсе, яко ся здавна тая полдворыща Литвиновская въ границахъ и въ обыходѣхъ своихъ масть. Воленъ Арестъ

Кигиръ и его сыны тую куплю свою продати и отдати и ку своему лѣпшому и вжиточному обернути. А я вже Өедоръ Калауръ, ани жона моя, ани дѣти нашы, ани хто зъ близкихъ нашыхъ не маемо ся ничымъ въ тое уступовати, ани подъ Аростомъ Кигиромъ и его сынма не маемъ поискивати. А еслибы я, Өедоръ Калауръ, або жона моя, альбо дѣти нашы, або хто зъ близкихъ нашыхъ нeяко хотѣли въ тое ся вступовати и тую речь а тотъ торгъ нашъ порушати, тогды маемо заплатити заруку на замокъ Пинскій пану старостѣ Пинскому тридцать копъ грошей, а Аросту Кигиру и его сыномъ вышейреченымъ пятьнадцать копъ грошей и всѣ шкоды и наклады его оправити. А тотъ торгъ нашъ ведле того постановенья и запису нашого предце вѣчно маемъ держати и отъ того запису нашого ничымъ не маемо отступити. А што се дотычеть службы земское, военное и ку тому роботы замковое, то есть: яко замку рубити паркану и рову и мостовой роботы, такъ на Ясолдѣ, яко и за Пиною рѣкою тою дорогою съ Пиньска до Дубровицы, тые вси службы и повинности, то я, Өедоръ Калауръ, маю всѣ тые службы самъ своими людьми робити и служыти. А Аростъ Кигиръ отъ того всего и его сыны вышейреченые мають вольны быти. А если бы нѣхто зъ врадниковъ замку Пинского господарыни королевое ее милости панее нашое милостивое въ тыхъ повинностяхъ замковыхъ роботахъ въ службѣ земской хотѣли того Ароста Кигира прымушати ку тымъ службамъ, къ роботамъ его гнати, то я, Өедоръ Калауръ, маю все заступовати. А пры томъ были люди добрые и того добре свѣдоми: панъ Иванъ Григоревичъ, подстаростій Пинскій, а панъ Жданъ Бруяка, подстаростій Городецкій, а панъ Андрей Ивановичъ, врадникъ Вядскій. А на твердость того моего листу печать есми свою прыложылъ и тыхъ пановъ людей добрыхъ о прыложенье печатей ихъ милости есми просилъ, а такъ ихъ милость на мою прозьбу вчынили и печати свои прыложыли къ сему моему листу. Писанъ въ Пиньску подъ лѣты Божого Нароженья 1521 року, мѣсяца Февраля 7 дня, индиктъ 9.

Иванъ.

Подъ церкви Светого Николы Иванъ оказалъ прывилей, наданье церковное князя Ярославича.

Дарственная запись князя Ѳ. И. Ярославича церкви Св. Николая Чудотворца въ г. Пинскѣ на двѣ копы грошей ежегоднаго наданья отъ людей Гутовлянскихъ и Кончицкаго. 1518 г. Февраля 12.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, альбо чтучы слышати. Надали есмо на Церковь Божую на Светого Чудотворца Николу въ мѣстѣ Пинскомъ двѣ копѣ грошей зъ людей нашыхъ зъ Гутовлянъ копу грошей, што намъ даивали съ пустой земле, а другую копу грошей съ чоловѣка нашого Ивана Семеновича Кончыцкого, што намъ даивалъ изъ Заньковское земли. И они мають тые пенези двѣ копѣ грошей давати на каждый годъ на тую церковь Божую верхуписаную. А дали есмо тую двѣ копѣ грошей на тую церковь Божую верхуписаную вѣчно и непорушно и на вѣки вѣчные. А еслибы хто тое приданье наше порушилъ отъ той Церкви Божой, ино тотъ ся россудить зъ нашыми душами передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ суди. И писалъ есми сесь нашъ листъ я самъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ своею рукою. А для лѣпшой твердости печати есмо свои прывѣсили къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тысящы двадцать шостого году, индикта 6, мѣсяца Февраля 12 день.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе княгини Семеновны Оленьковичъ и сына ея Василія Матосю Сеньковичу Зенцевичу на имѣнія: Муравинъ, Кухче, Тевковичи и Иванчичи въ Пинскомъ повѣтѣ. 1522 г. Іюня 17.

Панъ Матыясъ Зенковичъ оказалъ прывилья на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ короля его милости Жыкгимонта.

Жыкгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прускоє, Жомоитскій и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его вслышыть нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ боярынъ Пинскій Матьясъ Сеньковичъ Зенцѣвича, оповѣдалъ передъ нами, штожъ какъ еще кнегини Семеновая Оленьковича, кнегини Марья, и зъ сыномъ своимъ со княземъ Васильемъ, будучы на Пинску, на замку своемъ отчызномъ дали отцу его Сеньку Зенцевичу за его службу имѣнье въ Пинскомъ повѣтѣ, на имя Муравинъ а Кухче а Тевковичы, а въ другихъ Тевковичохъ Пищыковича данника своего, а Иванчыцы, и на то ему и листъ свой дали: который жо онъ листъ ихъ милости передъ нами вказывалъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ отецъ его то все держалъ за тымъ прывильемъ ихъ милости на сорокъ лѣтъ, и потомъ, какъ князь Ѳедоръ Ива-

новичъ Ярославича дочку ее милости съ тымъ замкомъ Пинскимъ понялъ и онъ таки его съ тыхъ имѣней не рушылъ, какъ жо онъ тыхъ имѣней и до сихъ часовъ въ держаньи,—и билъ намъ чоломъ, абыхмо и мы ему на то дали нашъ листъ и то потвердили ему нашымъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавшы того листу кнегини Семеновое и сына ее милости князя Василья, колижъ ихъ милость тые имѣнья отцу его дали, а якъ отдали, зъ давныхъ часовъ того въ держаньи, и мы зъ ласки нашое панское на его чоломбитье то вчынили: на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и тые вышеймененые имѣнья Муравинъ а Кухчо а Тевковичы а въ другихъ Тевковичохъ Пищыковича данина а Иванчычы, зъ людьми, и зъ землями пашными и бортными, зъ ловы, зъ рѣками, зъ луги, и съ сѣножатьми, и зъ езы, и съ озеры, и зъ бобровыми гоны, и зъ данью грошовою и медовою, и зо всѣмъ съ тымъ, какъ ся тые сельца здавна въ собѣ мають, потвержаемъ тому Матьясу и жонѣ и дѣтемъ его и напотомъ будучымъ ихъ счадкомъ тымъ нашымъ листомъ вѣчно и непорушно. Мать онъ тые имѣнья вышеймененые держати зо всѣмъ, какъ ся въ собѣ мають водле листу кнегини Семеновое и сына ее князя Василья. И воленъ онъ тамъ розшырити и прыбавити и людьми осадити и ставы зъ млыны справити и оборочати и къ своему лѣпшому и вжыточному, какъ самъ налѣпѣй розумѣючы. А люди его съ тыхъ имѣней его въ облаву не мають ходити и подводъ давати и повозу возити, тежъ не мають такъ, какъ выписано въ листѣ кнегини Семеновой. А на твердость того казали есмо печать нашу прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были панове рады: князь Янъ, бискупъ Виленскій, а князь Павелъ, бискупъ Лицкій и Берестейскій, воевода Троцкій, гетманъ навышшый, староста Браславскій и Венецкій, князь Костентинъ Ивановичъ Острозкій, воевода Виленскій, державца Мозырскій, панъ Ольбрыхтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, панъ Виленскій, староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичъ, староста Городецкій панъ Юрый Миколаевичъ, маршалокъ земскій, воевода Новогородскій, панъ Янъ Яновичъ, воевода Забереженскій, маршалокъ дворный, староста Берестейскій панъ Юрій Ивановичъ Илинича. Писанъ у Вильни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1522 году, мѣсяца Іюня 17 дня, индиктъ 10.

Замѣнный листъ старосты Пинскаго Ивана Михайловича, данный Матфею Се-

Я Иванъ Михайловичъ, староста Пинскій, Клецкій, Городецкій, Рогачевскій, писаръ господарыни королевое ее милости, великой кнегини Боны. Вызнаваемъ симъ моимъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чту-

меновичу Зенковичу на два подворья. 1527 г. Марта 29

чы его услышыть, кому будеть потреба того вѣдати. Мѣнилъ есми зъ боярыномъ Пинскимъ господарыни королевое ее милости съ паномъ Матіясомъ Семеновичомъ Зенковича подворьемъ своимъ тымъ, которое есми выслужылъ на господарыни королевое ее милости въ мѣстѣ ее милости Пинскомъ, на имя Юражынскимъ; а другимъ подворьемъ, што купилъ есми къ тому подворью моему у мытника Пинского, на имя у Мартина Грышковича, што онъ купилъ былъ собѣ у мѣщанки Пинское, на имя въ Катерины Бчолчыное. Которые жъ подворья мои лежать у грани своей промежку дворовъ Есковскихъ и Степана Калиничa на подворье его отчызное тое, што онъ въ мѣстѣ жъ Пинскомъ на Поберези подле двора мѣщанина Пинского Данила Бабича маеть, которое жъ у гранѣхъ лежыть на березѣ рѣки Пины Струменя. А промѣнилъ есми ему тые мои подворья вышейписаные на подворье его вѣчно и непорушно, со всимъ навсе, на себе ничого не оставляючы, такъ долго и такъ широко, якъ ся самъ и продки мои мѣли, отъ давныхъ лѣтъ его въ покою вжывали. А онъ мнѣ, противку того моего подворья, такожъ промѣнилъ тое свое подворье Набережьи такъ долго и такъ широко, какъ самъ и предки мои мѣли, отъ давныхъ лѣтъ его въ покою вжывали, какъ онъ и его отецъ и онъ самъ мѣлъ. А если быхъ я Иванъ Михайловичъ, староста Пинскій, або жона моя и дѣти нашы и на потомъ будучыи нашы потомки и хотѣли тую мѣну узрушыти и въ тые подворья чымъ ся колвекъ уступати, або правомъ ихъ поискивати, тогды маемъ мы господарыни королевой ее милости на замокъ Пинскій сто копъ грошей вины заплатити. А пакъ, ижъ бы панъ Матыясъ Зенковичъ, або жона и дѣти и напотомъ будучые ихъ счадки хотѣли то чымъ узрушыти, и они тую жъ вину господарыни королевой ее милости на замокъ Пинскій сто копъ грошей заплатити мають. Пры томъ были: князь Янъ Кгардыянъ Пинскій а войскій Питскій, а панъ Иванъ Полозовичъ, а сынъ его панъ Левъ, панъ Ѳедоръ Ѳедюшковичъ, панъ Иванъ Велятыцкій, а панъ Мартинъ Шырма. И на то далъ есми пану Матыясу Зенковичу сесь мой листъ мѣновный зъ моею печатью прывѣсистою; и просилъ есми князя Яна Кгардыяна Пинского и всѣхъ тыхъ пановъ бояръ вышейописаныхъ о печати, ихъ милость на мою прозьбу вчынили и печати свои прывѣсили къ сему моему листу. Писанъ у Пинску. Подъ лѣты Божого Нароженья 1527, мѣсяца Марца 29 день, индиктъ 15.

Пасынокъ Новицкого мѣщанинъ Пинскій, оказалъ прывилья на земли свои князя Ѳедора Ярославича и потверженье королевое ее милости.

Жалованная грамота князя Ѳ. И Ярославича Потрубачу Петру на дворище Дробнинское. 1502 г. Іюня.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Дали есмо Потрубачу нашому Петру дворыщо въ Чернеевичохъ, на имя Дробнинское. А мать съ того дворыща служыти такъ, какъ иншые слуги нашы служать намъ. А дали есмо ему тое дворыщо вѣчно и непорушно ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ. И надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисящы 10, индикта 5, мѣсяца Іюня 6 день.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича Ивану Петровичу Трубачевичу на дворище Дробнинское. 1529 г. Октября 5.

Бона, зъ Божей милости, королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Чынимъ знаменито тымъ то нашымъ листомъ нынѣшнымъ и на потомъ будучымъ, кому того будеть потреба вѣдати, або чтучы его вслышати. Билъ намъ чоломъ слуга нашъ, на имя Иванъ Петровичъ Трубачевичъ съ Пинска и вказывалъ передъ нами листъ небожчыка, князя Ѳедора Ярославича, въ которомъ же стоить. штожъ далъ отцу его Трубачу дворыщо въ Чернеевичохъ, на имя Дробнинское на вѣчность. И билъ намъ чоломъ, абыхмо его при томъ дворыщы зоставили и на то ему нашъ листъ дали. Ино мы, зъ ласки нашое особливое, то на его чоломбитье вчынили и пры томъ пречоном дворыщы его зоставили и на то ему сесь нашъ листъ дали, и то ему, и его жонѣ, и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ потвержаемъ вѣчно и непорушно. а то кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ. которые заховываемъ въ цѣлости. А мает онъ намъ съ того дворыща служыти по тому, какъ иншые слуги нашы тамошные служать. А надъ то и печать нашу казали есмо прыложыти кь сему нашому листу. Писанъ у Вильни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1529. мѣсяца Октебря 5 день. индикта 3. Петръ.

Листъ Ивана Михайловича старосты Пинскаго, данный Ивану Потрубачевичу на замѣнъ службы съ дворыща Добринскаго на плату. Января 28.

Я Иванъ Михайловичъ, староста Пинскій и Клецкій. Били мнѣ чоломъ мѣщанинъ Пинскій Иванъ Потрубачевичъ зъ невѣсткою своею, на имя зъ Олешковою Святохою и вказывалй передъ нами листъ князя Ѳедора Ярославича, штожъ князь Ѳедоръ далъ отцу ихъ Потрубачу землю-дворыще въ Чернеевичохъ. на имя Дробнинское вѣчно. И били мнѣ чоломъ, абыхмо съ того дворыща не казали ихъ на службу посылати, а посадилъ на золотомъ на полукопы грошей, безъ всякихъ служобъ и поплатовъ. И я то имъ вчынилъ: съ того дворыща не казалъ ихъ ни на которую службу посылати, ани поплатовъ платити, только господарыни королевой ее милости на кождый годъ, о кождомъ Светомъ Петрѣ, по зо-

лоту по полкопы грошей давати. И на то далъ есми имъ сесь мой листъ подъ моею печатью. Писанъ у Пинску. Генваря 28 день, индиктъ 3.

Ѳедоръ Стырскій.

Наказъ королевы Боны старостѣ Пинскому Петру Кирдеевичу Мыльскому о передачѣ земли Стырскаго Семену Домановичу и объ отведеніи первому другой пустопорожной земли.

Слуга замковый Ѳедоръ Стырскій оказалъ листъ королевое ее милости на земли свои.

Бона, Божою милостью, королевая Польская, найвышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Старостѣ нашому Пинскому, Клецкому и Городецкому, пану Петру Кирдеевичу Мыльскому. Што которую землю Котовскую, половицу дворыща Батыевского, у селѣ Коморѣ, такъ у волости Пинской слуга нашъ замку Пинского Ѳедоръ Стырскій за листомъ подстаростего нѣкоторого Пинского, теперешнего державцы нашого Рогачевского Павла Попелжынского до ласки старосты Пинского, небожчыка, пана Ивана Михайловича держалъ, то пакъ мы тыхъ часовъ тую землю Котовскую, половицу дворыща Батыевского у селѣ Коморѣ прысудили судьи нашому Пинскому Семену Домановичу и сыну его Ивану, водлугъ прывильевъ его, которыи на тое дворыще Батыевское маеть; а такъ водлугъ того, какъ есмо тобѣ устне росказали, такъ и теперечы симъ листомъ нашымъ тобѣ прыказуемъ, штобы еси того слугу нашого замкового Стырского, гдѣ на которомъ иншомъ мѣсту, якою землею пустою опатрылъ, и до ласки нашое ему ее держати далъ конечно, иначей бысь того нечынилъ. Писанъ у Варшавѣ. Подъ лѣты Божого Нарожсньа 1548, мѣсеца Ноября 8 день, индиктъ 8. Янъ Маковецкій.

Дашко Романовичъ Гладкій.

Грамота королевы Боны, утверждающая за Дашкою Домановичемъ Гладкимъ право владѣнія

Дашко Романовичъ Гладкій оказалъ листъ королевое ее милости на землю въ Плотницы.

Бона, Божою милостью, королевая Польская, найвышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, ижъ повѣдилъ передъ нами дворанинъ нашъ Дашко Домановичъ

Гладкій, штожъ дей о томъ дворанинъ нашъ Мартинъ Липскій, для справъ нашыхъ у Пинску будучы, посполъ съ старостою нашымъ Пинскимъ. паномъ Петромъ Кирдеевичомъ Мыльскимъ и зъ хоружымъ нашымъ Кобрынскимъ и Львомъ Некрашевичомъ, за просьбою его, дали ему землю у волости нашой Пинской въ селѣ въ Плотницы. на имя Крычевщыну на певномъ платѣ нашомъ урочыстомъ на золотомъ черленомъ держати: съ которое земли передъ тымъ до скарбу нашого плачывалъ подданый нашъ тамошный же Занецъ Новосадъ двадцат грошей, на штожъ ему они и листъ подъ печатьми своими дали, который онъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо ему на то дали листъ нашъ. и тую верхумененую землю листомъ нашымъ потвердили. А такъ мы на службы, которые онъ намъ тамъ въ Пинску чынить, бачачы и тымъ охотнѣйшымъ его ку послугамъ нашымъ учынити хотячы, на его чоломбитье, зъ ласки нашое, то есмо вчынили - и тую землю вышейписаную Крычевщыну ему есмо потвердили и симъ листомъ нашымъ потвержаемъ; маеть онъ тую землю Крычевщыну ку пожытку своему держати и ее ужывати; а зъ нее до скарбу нашого на кождый рокъ по золотому черленому давати повиненъ будеть, все тое ему потвержаючы до воли а ласки нашое господарское. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1552, мѣсяца Февраля 5 день, индиктъ 10. И рука королевская. землею Крычевщиною. 1552 г. Февраля 5.

Янъ Маковецкій.

Попы замковые въ Пинску Богданъ, Ярмола, Тереханъ оказали прывилья князя Өедора Ярославича и копею, которые прывилья съ церковью на замку погорѣли. Священники Богданъ, Ярмола и Тереханъ.

Я князь Өедоръ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Чынимъ знаменито симъ моимъ листомъ, кому будеть потреба его вѣдати, або чтучы его слышати, штожъ есмо вчынили соборъ Светому Великому Мученику Дмитрею въ городи нашомъ Пинску, установили есмо въ той церкви Светого Дмитрея тры попы, а четвертого дьякона. Ино маемъ тымъ попомъ и дьякону давати въ годъ же въ годъ каждому зъ нихъ, которые будуть служыти въ той*) верхуписаной, по тры копы грошей зъ волости нашое съ побору мѣсткого. Хто будеть отъ насъ тую волость Большая дарственная запись князя Ө. И. Ярославича причту собора Св. Великомученика Димитрія въ г. Пинскѣ на разныя уплаты съ городскихъ поборовъ, дворища, дворы, земли и т. под. 1502 г. Мая 26.

*) Церкви.

держати, тотъ маеть тымъ попомъ и дьякону тые грошы давати каждому зъ нихъ, какъ уверху выписано. А на проскуры маеть тотъ же поборца нашъ давати на кождый годъ на тую жъ церковь Божую верхуписаную по семьдесятъ грошей съ тое жъ волости нашое. А понамару тое жъ церкви Божое тотъ же поборца нашъ маеть давати по полкопы грошей на кождый годъ; а тому жъ понамару маеть давано быти жыта на кождый годъ зо млына нашого Лещенского. А вино на службу Божую къ той церкви верхуписаной маеть давано быти съ погреба нашего; а свѣчи, которые насукиваны въ тую церковь Божую, верхуписаную тую, мають насукиваны быти съ погреба нашего; а паникадильные свѣчы и малыи мають даваны быти съ погреба нашего; а ладанъ маеть давати на тую жъ церковь Божую мытникъ нашъ Пинскій о Божемъ Нароженьи на кождый годъ по пяти фунтовъ. И тежъ есмо прыдали къ той же церкви Божой, верхуписаной, чотыры дворыща тымъ попомъ и дьякону, верхуписанымъ: одному попу нашню дворыще въ селѣ нашомъ въ Гончарѣхъ Ерешковское, а двомъ попомъ по дворыщу въ Паршевичохъ же Куновщыну а Занковское, а дьякону дворыще въ селѣ нашомъ Вовишевичохъ Сивковское. А тежъ есмо прыдали къ той же церкви Божой, верхуписаной, тымъ попомъ и дьякону по двору въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ. А съ тыхъ земль верхуписаныхъ и съ тыхъ дворовъ своихъ, што въ мѣстѣ, не мають никоторое службы служыти и ни поплатовъ платити. А што которые поля церковные держалъ попъ Дмитровскій и нивы и поля —тымъ тремъ попомъ и дьякону, всимъ имъ, по дѣльницы; а што есть въ мѣстѣ здавна ихъ церковные тря дворыщы Светого Дмитрея, ино съ тыхъ дворовъ ихъ люди, которые будуть за ними въ тыхъ дворыщахъ жыти, тые люди ихъ не мають побору и службу зъ мѣстомъ служыти. А коли имуть торговати, тогды мають зъ мѣщаны коледу и ралецъ зъ мѣщаны давати. А то, которые люди церковные предъ тымъ здавна дань и поплаты давали на церковь Божую верхуписаную, на имя Бѣлинцы а въ Тышковичохъ а Волутѣ а Звыщевичъ, тые вси люди мають и теперъ дань давати и поплаты платити, службы служыти тымъ попомъ Дмитровскимъ по томужъ, какъ первымъ попомъ служывали и дани и платы платили. А дьякону до тыхъ людей жадного дѣла нѣтъ. А тежъ есмо прыдали къ той же церкви Божой осмьдесятъ грошей тымъ тремъ попомъ и четвертому дьякону: а мають имъ тые пенези осмьдесятъ грошей давати на кождый годъ о Божемъ Нароженьи люди нашы Гутовляне съ Пинское земли. А тые попы и дьяконъ мають рано и въ ве-

чоръ на литѣяхъ поминати душы родичей нашыхъ и слугъ нашыхъ, которые есть вписаны въ суботнику. Ино тые пенези, што есмо прыдали къ той церкви Божой съ побору мѣсткого, тые пенези на кождый годъ о Божемъ Нароженьи даваны мають быти тымъ попомъ верхуписанымъ. А они мають, всѣ тры попы а четвертый дьяконъ, въ каждое воскресеніе и на праздники Господскіи и на великихъ светахъ и въ суботу служыти соборомъ, а кромѣ жъ суботы и воскресенія мають по одному попу зъ нихъ служыти на кождый день обѣдню а окаѳистъ мають пѣти Пречистой Богоматерѣ. И тежъ есмо къ той же церкви Божой къ Светому Дмитрею прыробили чотыры предѣлы: Богоявленье, а входъ во Ерусалимъ, а Вознесеніе, а Архіепископовъ Александрейскихъ Аѳанасія и Кирила. И къ тымъ есмо предѣломъ установили по попу и прыдали есмо тымъ предѣломъ по земли на пашню тымъ попомъ, которые мають въ тыхъ предѣлѣхъ служыти; и тежъ есмо прыдали къ тымъ же предѣломъ верхуписанымъ каждому попу по двѣ копѣ грошей съ того жъ побору нашого мѣсткого; а на проскуры къ тымъ же предѣломъ маеть давано быти на кождый годъ по двѣ копѣ грошей и по десяти грошей съ того побору мѣсткого; а рокъ тымъ всемъ пенеземъ Божье Нароженье. А ладанъ маеть давати къ тымъ предѣломъ по фунту на кожный предѣлъ на кождый годъ мытникъ нашъ Пинскій о Божемъ Нароженьи; а вино и свѣчы къ тымъ предѣломъ маеть давано быти съ погреба нашего. А што земле есмо къ тымъ предѣломъ прыдали: къ Богоявленію землю въ Гончарохъ, на имя Тарасовское, а ко Входу во Ерусалемъ землю Несвѣтиловскую въ Гончарохъ же, а къ Вознесенію у Мутковичохъ, на имя Мининская, а къ Светымъ Ѳѳанасію и Кирилу земля въ Кунетичохъ Партычынская. А тежъ есмо прыдали къ тымъ же предѣломъ верхуписанымъ, каждому попу по двору въ мѣстѣ нашомъ Пинскомъ. А тыи попы съ тыхъ дворовъ своихъ не мають плату жадного платити и службы служыти съ тыхъ земель верхуписаныхъ. А тые попы мають обѣдню служыти раннюю по недѣлямъ, у всихъ предѣлахъ мають пѣти всѣ въ суботу и въ недѣлю. А тые земли есмо верхуписаные къ Светому Дмитрею и къ тымъ предѣломъ верхуписанымъ прыдали со всѣмъ съ тымъ, што къ тымъ землямъ здавна прыслухало. А прыдали есмо тые земли и платы верхуписаные къ той церкви Божой къ Светому Дмитрею и къ тымъ предѣломъ вѣчно и непорушно и на вѣки вѣчные. А хто бы тое порушылъ, тотъ россудиться зъ нашыми душами передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А пры

томъ были: господинъ отецъ нашъ Васьянъ, владыка Туровскій и Пинскій, а духовникъ нашъ, попъ Андрей, а дворанинъ господара нашого короля его Александра, панъ Корнило Андреевичъ Туръ, а бояры нашы Семенъ Зенковичъ, а Фурсъ Ивановичъ, а Ивашко Полозовичъ, Дмитръ Ѳедковичъ, а Матѳей Грычыновичъ, а Василей Олехновичъ, а Дашко Юражычъ. А писалъ есми сесь мой листъ самъ я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ своею рукою. А для лѣпшое твердости и печати есмо свои прывѣсили къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто осмое тысящы 10. индикта 5, мѣсяца Мая 21 день.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича на причтъ собора Св. Великомученика Димитрія въ г. Пинскѣ. Мая 16.

Жыкгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прускоє, Жомоитскій и инныхъ. Маршалку нашому дворному, старостѣ Берестейскому и Ковенскому и Лидскому, пану Юрью Ивановичу Илиничу и иннымъ намѣстникомъ Пинскимъ, хто и напотомъ отъ насъ будетъ Пинскъ держати. Били намъ чоломъ попы Пинскіе церкви соборное Светого Дмитрея городовые и повѣдили намъ передъ нами, штожъ небожчыкъ князь Ѳедоръ Ивановичъ, справуючы сборъ у церкви Светого Дмитрея у Пинску у городѣ, надалъ на поповъ, которые въ той церкви мають служыти, грошми зъ нѣкоторыхъ платовъ мѣсткихъ и землями на инные церковные потребы и иншыми речми, што все имъ въ листѣ своемъ выписалъ, какъ то его милость, и рукою нашею есмо подписали: который ихъ листъ его они передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, ижъ быхмо ихъ пры томъ листѣ князя Ѳедоровѣ зоставили. А про то, што колвекъ на церковь Божую надалъ и выписалъ въ томъ своемъ листѣ, въ которомъ есть рука наша, и ты то все имъ съ платовъ мѣсткихъ выдавалъ и тежъ инные речы на потребы церковные водлугъ того листа его, въ которомъ рука будеть подписана, и заховалъ бы еси ихъ въ томъ во всемъ по тому, какъ въ томъ листѣ своемъ князь Ѳедоръ его милость имъ выписалъ. Писанъ у Вилни. Мая 16 день, индиктъ 10.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича и подтвержденіе короля Сигизмунда на тотъ же вышепомянутый Димитровскій причтъ.

Бона зъ Божей милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и инныхъ. Чынимъ знаменито то симъ нашымъ листомъ, кому того потреба будетъ вѣдати, або чтучы его слышати. Били намъ чоломъ богомольцы нашы, попы Пинскіе, соборное церкви замкове и указывали передъ нами листы князя Ѳедоровы Ивановича, предка нашего, на ихъ доходы церковные съ поплатовъ и подачокъ нашыхъ, на штожъ и Жыкгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій панъ нашъ наласкавшый первѣй сего и потверженье имъ рачылъ дати.

Ино мы такожъ зоставляемъ ихъ пры тыхъ то вышеймененыхъ листѣхъ и росказуемъ вамъ врадникомъ Пинскимъ, абысте имъ тые ихъ подачки церковные всѣ выдавали безъ жадного замѣшканья, которые были здавна выдаваны водлугъ листовъ, только выйменуючы, кромъ тыхъ чотырохъ предѣловъ, а любо олтаровъ у Светого Дмитрея церкви, которые еще были недоконаны, бо мы не хочемъ, абы которые доходы съ подачокъ нашыхъ на тые олтарые были даваны. А на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ подъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1523, мѣсяца Октебра 8 день, индиктъ 12.

О тотъ четвертый олтарь Светого Ѳеанасія и Кирила, штожъ тые попы повѣдають, ижъ дей плачывано зъ доходовъ нашыхъ, мы того хочемъ довѣдатися, если есть такъ, и тогды вчынимъ, што будеть воля наша.

Андрей Ивановичъ.

Войтъ Пинскій Андрей Ивановичъ оказалъ листы на земли свои: на дворыщо одно въ селѣ въ Погостѣ, а на полдворыща въ селѣ у Сварычевичохъ пана Ивана Михайловича, а выписъ пана Кирдеевъ старосты Пинского.

Даретвенный листъ, данный по приказанію королевы Боны старостою Пинскимъ Иваномъ Михайловичомъ Ивану Занковичу на землю Козановскую и полземли Невѣровщины. 1531 г. Апрѣля 16.

Я Иванъ Михайловичъ, староста Пинскій, Кобрынскій, Клецкій и Городецкій, державца Добучынскій и Селецкій. За росказаньемъ ее королевское милости, великое кнегини Боны, далъ есми земянину Пинскому Ивану Занковичу землю въ селѣ въ Погостѣ, на имя Козановскую а полземле у селѣ Сварычевычохъ, на имя Невѣровщыну и зъ землями и зъ деревомъ бортнымъ и рыбными ловы и зъ сѣножатьми, со всѣмъ съ тымъ, какъ тые земли сами въ собѣ зъ давнаго часу мають, ему самому и жонѣ и дѣтемъ его ко власной отчызны его. Маетъ онъ самъ и дѣти его, якъ зъ отчызны своее, такъ и зъ прыданья староства нашого службу земскую служыти и иныхъ служобъ никоторыхъ не мають, только службу земскую служыти мають до воли и ласки господарыни королевое ее милости великой кнегини Боны. На то есми Ивану Занковичу далъ сесь мой листъ подъ моею печатью. Писанъ въ Пинску. Подъ лѣты Божого Нароженья 1531, мѣсяца Апрѣля 16 день.

Донесеніе старостѣ Пинскому Петру Кирдеевичу Мыльскому Ивана Занковича

Выписъ съ книгъ судовыхъ замку Пинского. Подъ лѣты Божого Нароженья 1550, мѣсяца Ноябра 9 день, индиктъ 9.

Передо мною Петромъ Кирдеевичомъ Мыльскимъ, старостою Пин-

о похищеніи изъ лодки его ящика зъ документами.

скомъ, Клецкимъ и Городецкимъ оповѣдилъ боярынъ королевое ее милости Иванъ Занковичъ зъ Погоста, ижъ дей ѣхалъ есми у въ одномъ чолну къ замку съ попомъ Погосткимъ съ Мартиномъ и мѣлъ дей есми въ томъ же чолну скрынку малую зъ листы моими потребными и реистры. То пакъ дей оная скрынка съ чолну украдена, и пыталъ дей есми оного попа о тую мою скрынку передъ владыкою его милостью отцемъ Васьяномъ и передъ подстаростимъ Пинскимъ Иваномъ Григорьевичомъ и передъ иншыми людьми добрыми. И онъ ся передъ ихъ милостью вызналъ, ижъ скрынка моя въ чолну была. Которое оповѣданье и жалобу свою Иванъ Занковичъ въ книги замковые судовые записати собѣ далъ, и вынисъ съ книгъ подъ печатью моею Ивану Занковичу данъ есть. Писанъ у Пинску.

Михаилъ Монлокъ.

Земянинъ Пинскій Михайло Монлокъ оказалъ прывилей князя Өедора Ярославича на имѣнье свое въ повѣтѣ Пинскомъ.

Жалованная грамота князя Ө. И. Ярославича и супруги его Елены Кириллу Гричиновичу на четыре человѣка. 1514 г. Іюля 23.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Дали есмо боярыну нашому Курылу Грычыновичу чотыры чоловѣки: первого въ Мотоли Савичова, а другого въ Проходѣ Веревчичова, а третего въ Мерчычохъ Ходоровичова, а четвертого въ Крайновичохъ Леневичова съ пашными землями и бортными и сѣножатьми и со всими иншыми входы, што ку ихъ дворыщомъ здавна прыслухало. А дали есмо ему тые люди со ихъ дворыщы вѣчно и непорушно ему и его жонѣ Ульянѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ счадкомъ. А надъ то и печать нашу прывѣсили есмо къ сему нашому листу. Писанъ въ Пинску. Въ лѣто 1514, индикта 9, Іюля 23 день.

Реестръ списанья прывильевъ земянъ повѣту Городецкого.

Село Новое.

Богданъ Корчевскій, Богданъ Любовицкій оказали прывилей великого князя Швитрагайла на имѣнье свое, писаный на паркгаминѣ, подъ прывѣсистою печатью.

Богданъ Корчевскій и Богданъ Любовицкій.

Милостью Божою мы великій князь Свитрыкгайло Олкгирдовичъ. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, даемъ вѣдати кождому доброму, нынѣшнымъ и напотомъ будучымъ, хто нань возрыть, или чтучы его услышыть и коли кому потребно будеть. И тежъ возрѣвъ есми знаменитую службу намъ, никгды неомѣшканую, вѣрного слуги нашого пана Ѳедка Войниловича и мы, порадившыся зъ радою нашою, князи и паны нашыми, дали есмо ему село Новое въ семъ Городецкомъ повѣтѣ а Заболотье. а у Велимичохъ Туровича землю, а у Ольшахъ Рудница землю со всими прыходы и доходы, пожытки, какъ здавна и зъ вѣка къ тымъ селомъ прыслушало и слушаеть, съ поли, зъ дубровами, съ пашными, и зъ лѣсы. зъ бортными землями. зъ даньми, и зъ сѣножатьми, болоты, зъ рѣками, съ озеры, съ крыницами, съ потоки, зъ бобровыми гоны. И мы ему по томужъ дали пану Ѳедку уверху выписанья вѣчно, непорушно до его жывота. а по жывотѣ его жонѣ и его дѣтемъ и близкимъ его. Ачь бы иныи нѣкоторые хотѣли прыповѣдатисе къ тому имѣнью, ино тотъ Радивилъ. который передъ тымъ тое имѣнье держалъ, съ тоя, на своего господара. на сестренца нашого князя Митка Давыдовича.... и выдалъ его князю Жыкгимонту неподобными речьми; у той то речы князь Жыкгимонтъ князя Митка инялъ изгубилъ. а самъ тотъ истый Радивилъ у тыхъ речохъ избѣгъ и имѣнье повергъ у Городку, тое истое, што есмо дали пану Ѳедку Войниловичу: тотъ Радивилъ у Подолью умеръ, а тыми учынки и тыми речьми своими неподобными имѣнье стратилъ на вѣки и дѣтемъ своимъ. И мы есмо тое имѣнье дали вѣрному слузѣ нашому пану Ѳедку Войниловичу и записали тымъ то нашымъ листомъ. А пры томъ были светки: князь Михайло Васильевичъ, а панъ Немира, староста Лицкій, а панъ Богушъ, а панъ Ѳедко Крайчый, а панъ Сень-

Жалованная грамота великаго князя Свидригайлы Олгердовича Ѳедкѣ Войниловичу на село Новое и двѣ земли. 1392 г. Сентября 3.

ко, подканцлерый. А про лѣпшую свѣдомость и твердость и печать нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. Данъ и писанъ у Перемышла. Сентебра 3 день, индиктъ 15, подъ лѣты Божою Нароженья Христова 6000 лѣтъ девятьсотъ.

Село Любре, то есть слуги путные.

Пашка Ляховичъ.

Пашко Ляховичъ оказалъ прывилей князя Ѳедора Ярославича, писаный на паперы, съ печатью кустодейною, и листъ потвержоный королевое ее милости на тожъ.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича Пашкѣ Тимоѳесвичу Ляховичу на землю Гришковщину. 1515 г. Февраля 13.

Я князь Ѳедоръ Ярославичъ. Билъ намъ чоломъ слуга нашъ Пашко Тимоѳесвичъ Ляховичъ изъ села изъ Любра, што быхмо ему дали землю дядьковщыну его въ селѣ нашомъ Любры, на имя Грышковщыну, и мы ему дали тую землю Грышковщину со всимъ съ тымъ, што изъ старыны къ той земли прыслухало. А онъ съ той земли маетъ намъ службу военную, земскую на кони добромъ, у панцыры добромъ, служыти, а такъ, якъ иншые бояре нашы люди добрые служать; а большей того ему намъ иншого ничого не служыти, ни на посылки не маеть, ни на которые посыланъ быти. А дали есмо ему тую землю вѣчно и непорушно, ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Городку. Въ лѣто по семой тысящы 23 году, индикта 3, мѣсяца Февраля 13 день.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича Пашкѣ Тисевичу на землю Гришковщину и часть земли Кузьминской. 1551 г. Іюня 19.

Бона Божою милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати. А што повѣдилъ передъ нами слуга нашъ замку Городецкого Пашко Тисевичъ о томъ, ижъ князь Ѳедоръ Ярославичъ далъ ему вѣчно землю пустовскую у волости Городецкой въ селѣ въ Любрѣ, на имя Грышковщину на службѣ военной, на што ему листъ свой подъ печатью своею далъ, а къ тому тежъ за дозволеньемъ предка нашого князя Ивана Ярославича, также подданый нашъ замку Городецкого Кузьма Тишевичъ прынялъ его на отчызну свою къ дочцѣ своей, на имя къ Вѣрѣ, гдѣ тежъ ему былъ половину земли своее посполъ и зъ сыномъ своимъ Конономъ ку ужыванью пустилъ, якожъ то все самъ по доброй воли и зъ онымъ сыномъ своимъ Конономъ передъ княземъ Иваномъ Ярослави-

чомъ созналъ и оповѣдилъ, на што князь Иванъ Ярославичъ и листъ свой далъ ему. Которые листы оба два онъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему листъ нашъ казали дати. Гдѣ мы, оныхъ кнежихъ листовъ выслухавшы и ихъ огледавшы, речь слушную быти бачыли, на его чоломбитье то есмо вдѣлали и оную землю Грышковщыну въ селѣ Любрѣ и къ тому часть земли Кузьминское, который тотъ Пашко до сего часу въ жыванью былъ, ведлугъ листовъ княжыхъ, ему есмо и потомкомъ его потвердили и симъ листомъ нашымъ потвержаемъ. Маетъ съ потомки своими тую землю Грышковщыну и часть оной земли Кузьминское со всѣмъ на все, якъ въ собѣ ся здавна маеть, ку пожытку своему держати такъ, якъ до сего часу спокойне держалъ. И съ того службу служыти по тому, яко въ листѣхъ княжыхъ описано есть. И на то есмо тому Пашку Тишевичу дати казали сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Варшавѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1551 року, мѣсяца Іюня 19 день, индиктъ 9.

Богданъ Разоновичъ.

Богданъ Разоновичъ оказалъ прывилей князя Ивана Ярославича на имѣнье свое, на паперы писаный, печать кустодейная.

Грамота князя Ивана Васильевича Ярославича, подтверждающая пожалованіе великой княгини Свидригайловой Якову Разоновичу на Людыжовскую землю. 1492 г. Апрѣля 16.

Я князь Иванъ Васильевичъ Ярославича. Пожаловали есмо слугу нашого, на имя Якова Разоновича землю, на имя Людыжовскую въ селѣ нашомъ въ Рубли, которую жъ дала ему передъ нами кнегини Швитрагайловая. Ино тотъ листъ кнегини великой Швитригайловое згорѣлъ и мы на потверженье тое земли вышейписаное дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. А маеть онъ намъ съ той земли служыти конемъ, какъ же его и великая кнегини Швитрагайловая пожаловала была. А тую землю дали есмо ему со всѣмъ, што къ той земли здавна прыслухало, вѣчно ему и дѣтемъ его. А платовъ никоторыхъ ему не давати. Данъ въ Городку. Въ лѣто семой тисячы, индикта 10, мѣсяца Апрѣля 16 день.

Иванъ Машляковичъ.

Иванъ Машляковичъ оказалъ прывилей великой кнегини Швитрыгайловое Анны, на паркгаминѣ писаный, съ печатью прывѣсистою, и листъ королевое ее милости, на паперы писаный, подъ кустодейною печатью.

Грамота великой княгини Анны Свидригайловой, освобождающая Машлика отъ платы татарщины и гроша ловчаго. 1492 г. Декабря 15.

Мы великая кнегини Швитрыгайловая Анна. Отпустили есмо татарщыну грошей 15 и грошъ ловчій Мошляку старому и дѣтемъ его. Ненадобе имъ ничого давати, только имъ служыти конемъ, а иного ничого не знати. Насъ господарь король его милость жаловалъ тымъ имѣньемъ, какъ князь Митко держалъ. Князь Митко былъ воленъ, кого хотѣлъ пожаловати слугъ своихъ, того жаловалъ. А мы также жаловали ихъ: ненадобе имъ ничого давати, покуль есмо жывы, а и по нашомъ жывотѣ ненадобе никому рушати. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ и печать нашу прыложыли. Данъ у Городку. День 15 Декабря, въ лѣто по семой тисяшы, индикта 7.

Наказъ королевы Боны старостѣ Пинскому Петру Кирдею, воспрещающій ему нарушать права, принадлежащія по жалованной грамотѣ великой княгини Анны Свидригайловой Алексѣю Лихому Машляковичу. 1544 г. Іюля 3.

Бона, Божою милостью, королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Старостѣ нашому Пинскому и Городецкому пану Петру Кирдею. Жаловалъ намъ подданый нашъ замку Городецкого изъ села Любра Олексѣй Лихавъ Машляковичъ въ родичы своими о томъ, штожъ дей ты на ихъ подачки и серебщыну кажешь брати и въ подводы гнати и города робити и въ ловы ходити и всякіе повинности тяглые сполняти имъ велишь; съ которыхъ дей повинностей его и родичовъ кнегини Швитрыгайловая кнегиня Ганна вызволила и ему то отпустила, на штожъ ему и листъ подъ печатью своею дала,—и ведлугъ дей того листу кнегини Швитрыгайловое староста нашъ Пинскій, небожчыкъ панъ Иванъ Михайловичъ листомъ своимъ вызволилъ. Которыи жъ они листы, якъ кнегини Швитрыгайловое, такъ небожчыка пана Ивана Михайловича, покладали передъ нами и били намъ чоломъ, абыхмо имъ надъ оные листы и обычай давный крывды чынити не казати. Про то, кгдыжъ небожчыца кнегини Швитрыгайловая, маючы оный замокъ въ рукахъ своихъ, ихъ отъ оныхъ служобъ и повинностей вызволила, прыказуемъ тобѣ, ижъ бы еси углянувшы въ оный листъ кнегини Швитрыгайловое во всемъ по тому, яко въ немъ описано есть и яко за небожчыка пана Ивана, старосты Пинского, заховалъ къ нимъ и никоторыхъ крывдъ и ни трудности не чынилъ. Писанъ у Берестьи. Подъ лѣты Божого Нароженья 1544, мѣсяца Іюля 3 день, индиктъ 2.

Бояре Машляковичи.

Тые жъ бояре указали листъ князя Ѳедора Ярославича, на паперы писаный, съ кустодѣею, на землю.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича Машляковичамъ на землю Черевковскую. Ноября 18.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Пожаловали есмо слугъ нашыхъ Говена Машляковича и братаничовъ его Мишка Борыловича и братью его Лихача, Кузьму, Хому землею въ Любры, на имя Черевковскою

а дали есмо ему тую землю ку ихъ отчызнѣ. А маютъ намъ давати съ своее земли отчызной и съ того прыданья по пятьдесятъ грошей у годъ же въ годъ. А службу они маютъ служыти, какъ передъ тымъ зъ отчызны своее служывали, а теперъ по томужъ маютъ служыти. И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Пинску. Ноября 18 день.

Мартинъ Тишыницъ зъ братомъ своимъ Яковомъ на землю свою прывилья дей кнегини Швитрыгайловое мѣли; нижли коли у Городку Татарове были, домъ съ прывильями спалили. Для той прычыны прывилья не оказали. Мартинъ Тишыницъ съ братомъ Яковомъ.

Лука Ляховичъ зъ братьею на землю свою прывилья дей князя Ярославича мѣли; нижли дей коли Татарове въ Городку были, домъ съ прывильями спалили. Для той прычыны прывилья не оказали. Лука Ляховичъ съ братьями.

Село Бологуша, слуги путные.

Иванъ Мисевичъ зъ братьею мѣлъ дей прывилей на землю свою князя Ярославича; нижли коли въ Городку Татарове были, прывилья зъ домомъ спалили. Иванъ Мисевичъ.

Село Углецъ, то есть шляхта.

Мойсей Ивановичъ.

Мойсей Ивановичъ оказалъ прывилья на имѣнье свое князя Өедора Ярославича, на паркгаминѣ писаныи, съ прывѣсистою печатью, а листъ потвержоный светой славной памети короля его милости Жыкгимонта, съ подписью власной руки его милости, и другій листъ потвержоный королевое ее милости великой кнегини Боны.

Жалованная грамота князя Ө. И. Ярославича служебнику Моисею Ивановичу Красковичу на два человѣка, три земли и сѣнокосъ. 1517 г. Августа 22.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба его вѣдати, або чтучы слышати. Пожаловали есмо служебника нашого Мойсея Ивановича Красковича, дали есмо ему два чоловѣки въ повѣтѣ нашомъ Городецкомъ въ селѣ нашомъ въ Гольцы, на имя Микулу Мамоновича а брата его Богдана, а другого чоловѣка, на имя Левона, золотарева зятя, и зъ ихъ землями пашными, и зъ деревомъ бортнымъ, и зъ сѣножатьми, и зъ езами, и зъ гаты рыбными, со вьюными ловицы, съ озеры, и зъ пташными ловицы, со всѣмъ съ тымъ, што здавна къ тымъ землямъ прыслухало: и тежъ дали есмо тры землѣ на пашню, на имя: Конопелчыца земля а другая Лячыча земля, третяя въ селѣ нашомъ въ городцѣ Рачка Чашчыца землю, со всими тыхъ земль входы, какъ ся они здавна у себѣ мѣли; и тежъ дали есмо ему сѣножать нашу дворную подъ Краснымъ Ольсомъ такъ долго и такъ шыроко, якъ тая сѣножать здавна въ собѣ мѣла. А дали есмо тыхъ людей и зъ ихъ землями и тые тры земли на пашню и сѣножать верхописаную вѣчно и непорушно ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ щадкомъ. А маеть онъ съ тою нашою даниною служыти мнѣ и моей кнегини и нашымъ дѣтемъ и напотомъ будучымъ нашымъ щадкомъ и его жона и ихъ дѣти и ихъ щадки. А если бы намъ Богъ дѣтей не далъ, и онъ по нашомъ жывотѣ маеть служыти близнимъ нашымъ съ тою нашою даниною. А надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ и для лѣпшое твердости печать есмо свою прывѣсили къ сему нашому листу. Писанъ у Клецку. Въ лѣто по семой тисячы 25 году, индикта 5, мѣсяца Августа 22 день.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе князя Ө. И. Ярославича Моисею Ивановичу Красковичу на два

Жыкгимонтъ Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Пруській, Жомоитскій и иныхъ.

Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкій Мойсей Ивановичъ Красковичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Өедоръ Ивановичъ Яросла-

вичъ далъ ему два чоловѣки въ повѣтѣ Городецкомъ въ селѣ въ Гольцы, на имя Микулу а брата его Богдана Мамонтовичовъ, а другого, на имя, Левона, золотарева зятя; и къ тому тежъ прыдалъ ему тры земли на пашню, на имя Коноцелчыча а Лялича а Рачкову Чащыча, а сѣножать дворную подъ Краснымъ Ольсомъ, со всѣмъ тымъ, што здавна къ тымъ землямъ прыслухало: и на то онъ листъ, данину князя Ярославича, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино ачъ князь Өедоръ, полецывшысе намъ зъ имѣньи своими, не мѣлъ моцы подданымъ своимъ того записывати, а однакожъ мы зъ ласки нашое на его чоломбитье то вчынили: на то дали ему сесь нашъ листъ; нехай онъ тые люди и земли держыть со всѣмъ, што здавна къ тымъ землямъ прыслухало, подлугъ листа данины князя Өедора Ярославича до воли нашое. А намъ съ того службу земскую служыти. Писанъ у Вильни. Іюля 10 день, индиктъ 10.

человѣка, три земли и сѣнокосъ. Іюля 10.

Бона зъ Божей милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и инныхъ, пани отчычка Пинская.

Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Городецкій, на имя Мойсей Ивановичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Өедоръ Ярославичъ далъ ему два чоловѣки въ Городецкомъ повѣтѣ въ селѣ нашомъ въ Гольцы, на имя: Лукьяна Мамоновича а брата его Богдана, а другого чоловѣка, на имя Левона, золотарева зятя, и зъ ихъ землями пашными; и тежъ прыдалъ ему тры земли пашные, на имя: Коноцелчыча, а другая Лялича земля и третяя въ селѣ, на имя въ городцѣ Рачка Чашчыча землю со всѣми тыхъ земли входы, какъ ся они здавна въ собѣ маютъ: и тежъ сѣножать дворную подъ Краснымъ Ольсомъ. И на то онъ листъ, данину князя Өедора Ярославича, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино ачьколвекъ князь Өедоръ, полецывшысе королю его милости, пану нашому, зъ имѣньи своими, не мѣлъ моцы подданымъ своимъ того записывати и отдавати, а однакожъ мы, зъ ласки нашое особливое, на его чоломбитье то вчынили, дали есмо ему сесь нашъ листъ; нехай онъ тые люди и земли и сѣножати держыть со всѣмъ, што здавна къ тымъ людемъ и землямъ прыслухаеть водлугъ листу данины князя Өедора Ярославича до воли нашое. А намъ съ того службу земскую служыти такъ, какъ и передъ тымъ князю Өедору служылъ Ярославичу. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1554, мѣсяца Марта 4, индикта 12.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ө. И. Ярославича Моисею Ивановичу на два человѣка, три земли и сѣнокосъ. 1554 г. Марта 4.

Село Судиловичы, то есть слуги путные.

Ониска Бороче-вичъ съ братьями

Ониско Борочевичъ и зъ братьею оказали прывилья два — кнегини Анны Швитрыгайловое, одинъ князя Ивана Ярославича на землю свою.

Жалованный листъ княгини Анны Свидригайловой, освобождающій слугу Даніила Борочевича отъ обязанности ходить на городскую стражу. 1471 г. Марта 2.

Милостью Божою мы кнегини Швитрыгайловая кнегини Анна. Отпустили есмо слузѣ нашому Данилу Борочевичу тое, штожъ ему въ заставу къ городу не ходити, какъ же тая волость ходить къ городу Городку на сторожу; ино тое есмо ему отпустили, штожъ ему въ Городку на сторожу не ходити, а только ему намъ конемъ служыти. А отпустили есмо ему вѣчно и дѣтемъ его и внучатомъ и правнучатомъ его. А про то есмо печать свою прыложыли. Данъ у Дворцы. Въ лѣто по шостой тисячы 979, индикта 4, луна 6, мѣсяца Марца 2 день.

Грамота князя Ивана Васильевича Ярославича, подтверждающая жалованный листъ великой княгини Свидригайловой Антону Борочевичу на изъятіе его отъ обязанности ходить на городскую стражу. 1496 г. Февраля 14.

Се я князь Иванъ Васильевичъ Ярославичъ. Пожаловали есмо слугу своего Антона Борочевича, отпустили есмо его изъ заставы, посмотрѣвшы по кнегини великой Швитрыгайловое листу, и свой есмо ему потвержоный на то листъ дали, ижъ ему, ани дѣтемъ его, ани внучатомъ его въ заставу Городку не ходити, какъ же инные слуги-люди ходять. Писанъ въ Городку. Въ лѣто (7000) 4 году, индиктъ 14, мѣсяца Февраля 14 день.

Сенько Борысовичъ и зъ братьею листу жадного не вказали, а конемъ здавна служать.

Сухина Савчычъ и зъ братьею листу жадного не вказали, а конемъ здавна служать.

Село Ольпѣнъ, то есть слуги путные.

Давидъ Зыно-вичъ.

Давидъ Зыновичъ зъ братьею оказалъ листъ королевое ее милости, великое кнегини Боны, писаный на паперы, съ кустодѣею.

Наказъ королевы Боны старостѣ Пинскому Петру Кирдеевичу, воспрещаю

Бона Божою милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Старостѣ нашому Пинскому, Городецкому, пану Петру Кирдеевичу.

Жаловали слуги, земяне замку нашого Городецкого, на имя Давыдъ а Василь Зеновичы о томъ, штожъ дей ты имъ великіи крывды чинишь, на роботу замковую зъ иншыми людьми тяглыми ихъ женешь и трудности задавати кажешь и новины уводишь, которыхъ первшые старосты нашы имъ не чинили; гдѣжъ они и листъ князя Өедора Ярославича покладали передъ нами, въ которомъ описуеть, ижъ онъ отцу ихъ Зыновy и имъ самымъ отпустилъ заставу, то есть, ижъ они въ замокъ Городецкій подъ ворота стеречы, ани на городъ кликати ходити, и стога сѣна косити, ани дачокъ давати, и той службы зъ волостью служыти и никоторыхъ розрубовъ платити не маютъ; только велѣлъ имъ давати въ годъ же въ годъ о Велицѣ Дни полчетвертнадцать грошей, а о Божемъ Нароженью горностая, чотыры грошы, а къ тому служыти конемъ добрымъ, зъ бросею суполною такъ, яко иншые земяне Городецкіе; гдѣжъ небожчыкъ, староста Пинскій, панъ Иванъ Михайловичъ, вглянувшы въ листъ князя Өедора Ярославича, прытомъ ихъ жаловалъ и ни въ чомъ дей надъ оный листъ крывды и трудности имъ не чинилъ. Про то, будеть ли такъ, яко они мнѣ жаловали, а еслижъ они того за небожчыка пана старосты Пинского иншыхъ нѣкоторыхъ повинностей не полнивали, службы не служыли, подачокъ не даивали, а въ реестрѣ дворанина нашого Якуба Свидерского увяжчого твоего, который онъ тобѣ тыхъ часовъ далъ, въ которомъ повинности всѣхъ подданыхъ нашыхъ описаны, не стоить ли ничого иного, одно тая повинность, яко листъ князя Ярославича опѣваеть, и ты бы ихъ ведлугъ оного листу заховалъ, а надъ то имъ не которые крывды и трудности и новины не уводилъ конечно. Писанъ у Берестью. Подъ лѣты Божого Нароженья 1544 року, мѣсяца Іюля 10 день, индиктъ 2. щій ему нарушать права слугъ Давида и Василія Зеновичей, изъятыхъ по листу князя Өедора Ярославича отъ обязанности ходить на городскую стражу. 1544 г. Іюля 10.

Чорнышъ Коноцельтичъ зъ братьею оказалъ листъ князя Ярославича, писанъ на паперы, съ кустодѣею на земли свои, а другій дей листъ князя Ярославича о татарщынѣ згинулъ. Чорнышъ Конопельтичъ съ братьями.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Пожаловали есмо слугъ нашыхъ, на имя: Курила а Олисея а Заня а Андрея Радивоновичовъ Конопельчыча, прыдали есмо имъ землю въ селѣ нашомъ Ильпени, на имя Кулаковщыну зо всѣмъ тымъ, што къ той земли изъ старыны прыслухало; а прыдали есмо имъ землю тую Кулаковщыну къ ихъ отчызнѣ, Жалованная грамота князя Ө. И. Ярославича Кириллу, Елисею, Занѣ и Андрею Радивоновичамъ Конопельчичамъ на землю Кулаковщину. 1515 г. Марта 25.

а съ той земли прыдано. И мають намъ давати въ годъ же въ годъ о Велице Дни полкопы грошей и иншымъ намъ ничого не дати, ани службы никоторое не служыти, только тое врочыстое мають давати въ годъ же въ годъ; а съ отчызны своей мають по старому служыти и дачки давати, якъ передъ тымъ служыли и дачки давали, а тую землю Кулаковщыну прыдали есмо имъ вѣчно и непорушно имъ, жонамъ и дѣтемъ ихъ. И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Городку. Въ лѣто по семой тисячы 23 году, индикта 3, мѣсяца Марца 25 дня.

Сенька Тюхай.

Сенько Тюхай и зъ братьею оказали листъ князя Өедора Ярославича, подъ печатью его кустодейною на земли.

Жалованная грамота князя Ө. И. Ярославича слугѣ Ивану Павловичу Тюхеву на землю, которою владѣлъ его отецъ. 1513 г. Iюня 14.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Билъ намъ чоломъ слуга нашъ, на имя Иванъ Павловичъ Тюхаевъ сынъ о тое, што бы мы пожаловали, дали ему отца его землю въ селѣ нашомъ въ Олпени по тому, какъ былъ отецъ нашъ князь его милость небожчыкъ далъ отцу ихъ Тюхаю, и мы его пожаловали, дали ему тую землю по томужъ, какъ были за отцемъ ихъ. А онъ маеть намъ съ той земл конемъ служыти, какъ иныые нашы земяне братья его намъ служатъ, а онъ маеть намъ по томужъ служыти; а иншого ему зъ нашою волостью не тягнути ничымъ. Лечъ коли прыгодить ся нашымъ земяномъ што подняти а онъ маеть зъ земяны посполитъ быти. И дали есмо ему тую землю вѣчно и непорушно ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ. И надъ то дали есмо имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисячы 21 году, индикта 1, мѣсяца Iюня 14 день.

Өедоръ князикъ и зъ братьею службу конную служать, листа не оказали и повѣдилъ, ижъ отца и матку и листы Татарове побрали.

Село Мочулъ, то есть шляхта.

Михна Дутый.

Михно Дутый оказалъ прывилей на имѣнье свое государыни королевое ее милости, писаный на паркгаминѣ и съ прывѣсистою печатью.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича Ивану Михайловичу Дутому на землю Качовскую и полземлю Савотчичу. 1524 г. Марта 8.

Бона Божью милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому того потреба будеть вѣдати, або чтучы слышати, нынѣшнимъ и напотомъ будучымъ. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Городецкій, на имя Иванъ Михайловичъ Дутый и вказывалъ передъ нами листъ подъ написаньемъ и печатью князя Ѳедора Ярославича, предка нашего, што жъ далъ ему землю ку отчызнѣ его въ повѣтѣ нашомъ Городецкомъ въ селѣ въ Хоромску, на имя Качовскую; а къ тому далъ ему полземле въ Хоромску жъ, на имя Совотчыча, што Олисеевая держала, со всѣмъ съ тымъ, какъ ся тые земли здавна въ собѣ мають и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали намъ листъ и то ему нашымъ листомъ потвердили на вѣчность. Ино мы, съ особливое ласки нашое, на его чоломбитье то вчынили: выслухавшы его листа, у которомъ же дата есть передъ пятинадцати лѣтъ, тые ему полторы земли вышейображоные потвержаемъ тымъ то нынѣшнымъ листомъ нашымъ на вѣчность жонѣ и дѣтемъ и напотомъ будучымъ счадкомъ его со всѣмъ на все, што къ тымъ землямъ прыслухасть, якъ ся тыи земли здавна въ собѣ мають вѣчно и непорушно, а то кромъ ображенья правъ нашыхъ и потомковъ нашыхъ и звычаевъ старыхъ княжества Литовского, которые заховываемъ въ цѣлости. А маеть онъ намъ и его дѣти и счадкове его служыти службою военною, часу войны, такъ, какъ и передъ тымъ служывалъ, на кони, въ панцыры и съ наручми; а большей того ему службъ нашыхъ ни которыхъ не знати, ни въ ловы не ѣздити, ни бобровыхъ береговъ не выводити на насъ. На твердость того и печать нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были: велебный князь Лаврынъ, бискупъ Каменецкій, а вельможный Людовикъ, канцлеръ нашъ, а Миколай Вольскій, охмистръ нашъ, а Копоть, маршалокъ и писаръ короля его милости. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1524, мѣсяца Марта 8 день, индикта 12.

Село Хоромско.

Тимоѳей Барановичъ.

Тимохъ Барановичъ оказалъ листъ пана Ивана Михайловича, небожчыка старосты Пинского, на землю свою.

Листъ старосты Пинскаго Ивана Михайловича подстаростему Богушу Скирмонту о закрѣпленіи Тимоѳея Барановича въ правахъ, освобождающихъ его отъ тяглой службы на городской замокъ. 1543 г. Іюня 1.

Я Иванъ Михайловичъ, староста Пинскій, Кобрынскій, Клецкій, Городецкій, Рогачевскій, державца Селецкій. Прыходилъ ко мнѣ земенинъ господарыни королевое ее милости Городецкій, именемъ Тимохѳей Барановичъ, повѣдилъ, ижъ дей подстаростій мой Богущъ Скирмонтъ въ подводы его женеть и въ повинности тяглые его втягиваеть, которыхъ дей и отецъ мой ку замку Городецкому не служывалъ и тыхъ повинностей тяглыхъ мужыцкихъ николи есми не полнивалъ и зъ листы не ѣжчывалъ, кромъ службы посполъ съ бояры Городецкими, яко и инные земяне служать, служывалъ, нижли яко Татарове въ Городку были, листы побрали. Гдыжъ я, хотечы того добре вѣдати, если же онъ есть боярынъ, або ни, смотрѣломъ у книгахъ тыхъ, которые ѣздечы пописывалъ по всей земли великого князства Литовского и старостъ моихъ, дворенинъ господарыни королевое ее милости панъ Кирдей, ести же бы его въ тыхъ книгахъ боярыномъ написано. А въ тыхъ книгахъ нашолъ, ижъ есть написано, службы никоторое ку замку тяглое служыти, кромъ съ бояры на войну ѣздити. И билъ мнѣ чоломъ, абыхмо его пры стародавномъ звычаю заховалъ и никоторое крывды ему въ томъ чынити не казалъ. А такъ я, розумѣючы, ижъ онъ у книгахъ боярыномъ написанъ, зоставилъ есми его пры томъ стародавномъ звычаю: не маеть онъ подводы и съ листы и ни на которые повинности службы тяглые ѣздити; лечъ съ бояры Городецкими посполъ на войну ѣздити мають, колы господарь король часу прышлого противъ непріятелю ѣхати роскажеть. И на то есми тому земенину Тимохѳею Барановичу далъ той мой листъ съ моею печатью. Писанъ у Пинску. Лѣта Божого Нароженья 1543 року, мѣсяца Іюня 1 день, индиктъ 1.

Село Велемичы, то есть слуги путные.

Трухонъ Тюхай оказалъ листъ короля его милости, а другій листъ королевое ее милости великой кнегини Боны, писаный на паперы, подъ кустодейными печатьми на земли свои.

Трифонъ Тюхай.

Жыкгимонтъ Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и инныхъ.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича Левону Ранцевичу на двѣ земли Риндучу и Еремеевскую. Іюля 15.

Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкій Левонъ Ранцевичъ, повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ далъ ему двѣ землѣ у Городецкомъ повѣтѣ въ селѣ у Велемичохъ, на имя одну землю Рындуча а другую землю Еремеевскую со всѣмъ съ тымъ, што здавна къ тымъ землямъ прыслухало; и на то онъ листъ, данину князя Ѳедора Ярославича, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино ачъ князь Ѳедоръ, полецывшыся намъ съ имѣньи своими, не мѣлъ моцы подданымъ своимъ того записывати, однакожъ мы, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчынили, на то дали ему сесь нашъ листъ, нехай онъ тые земли держыть со всѣмъ, што здавна къ тымъ землямъ прыслухало. подлугъ листу данины князя Ѳедора Ярославича до воли нашое, а намъ съ того службу земскую служыти. Писанъ у Вильни. Іюля 15 день, индиктъ 10.

Бона съ Божой милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и инныхъ, пани отчычка Пинская.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича Левону Ранцевичу на двѣ земли Римдичу и Еремеевскую въ Городецкомъ повѣтѣ. 1521 г. Марта 12.

Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Городецкій, на имя Левонъ Ранцевичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ѳедоръ Ярославичъ далъ ему двѣ землѣ въ Городецкомъ повѣтѣ въ селѣ Велемичохъ, на имя одна земля Рымдича, а другая Еремеевская со всѣмъ съ тымъ, што здавна къ тымъ землямъ прыслухаеть; и на то онъ листъ, данину князя Ѳедора Ярославича, передъ нами вказывалъ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино ачколвекъ князь Ѳедоръ, полецывшыся королю его милости пану нашому съ имѣньи своими, не мѣлъ моцы подданымъ своимъ того записывати и отдавати, однакожъ мы, зъ ласки нашое особливое, то на его чоломбитье вчынили: дали есмо ему сесь нашъ листъ; нехай онъ тые двѣ земли держыть со всѣмъ съ тымъ, што здавна къ тымъ землямъ прыслухало ведлугъ листу данины князя

Ѳедора Ярославича до воли нашое. А намъ маеть съ того служыти такъ, какъ передъ тымъ князю Ѳедору служывалъ земскую службу. Писанъ у Кракове. Месяца Марта 3 день, подъ леты Божого Нароженья 1524, индиктъ 12.

Иванъ Волосовичъ.

Иванъ Волосовичъ и съ братьею оказалъ листъ кнегини Анны Швитрыгайловое на паперы писаный, съ печатью кустодейною на землю свою.

Дарственный листъ княгини Свидригайловой, данный ею слуге Волосу Ловчилову на землю Лютчичу. 1470 г. Апреля 8.

Мы кнегини Швитрыгайловая кнегини Анна. Дали есмо слуге нашому Волосу Ловчылови землю Лютчыча. А съ той земли ему намъ служыти конемъ, какъ съ той земли передъ тымъ служылъ Дедеря а Останко, а ему по томужъ намъ служыти. А дали есмо ему вечно. Въ лето по шестой тысячы 978, индикта 3, Апреля 8 день.

Зеленковичъ съ братьями.

Я Зеленковичъ и съ братьею листу жадного не оказалъ, поведилъ, ижъ Татарове спалили, а службу конемъ служыть.

Карпъ Василевичъ съ братьями.

Карпъ Василевичъ и съ братьею оказалъ листъ кнегини Швитрыгайловое кнегини Анны, писанъ на паперы, подъ печатью кустодейною, на землю свою.

Дарственный листъ княгини Анны Свидригайловой слуге Васильевичу Ленцу на служебную землю. 1470 г. Февраля 9.

Мы кнегини Швитрыгайловая кнегини Анна. Дали есмо землю Велисовскую слузе нашому Васильевичу Ленцу а братаничу его Фальцу землю служебную. А съ той земли имъ намъ служыти конемъ, а даньемъ ничого не давати, ни татарщыны, ани ильну, ани собакъ кормити, на ястреба кормить развей ему служыть намъ съ той земли по тому жъ, какъ съ той земли передъ тымъ служылъ, а имъ по томужъ. А дали есмо имъ вечно и детемъ ихъ. Въ лето по 6978, луна 4, индиктъ 3, месеца Февраля 9.

Кунецъ Громиловичъ листу не оказалъ и повѣдилъ, ижъ Татарове зожгли; конемъ то служыть. Кунецъ Громиловичъ.

Тотъ же Карпъ Василевичъ оказалъ листъ князя Өедора Ивановича Ярославича на другую службу конную, писаный на паперы, подъ печатью кустодейною. Карпъ Василевичъ.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Смотрѣли есмо того дѣла. Жаловали до воли нашое люди Велемичане на нашого чоловѣка Данила Василевича, што онъ держыть за собою четвертую землю Бѣлавинскую а намъ съ той земли не платить ничого: тотъ Данило и самъ тое передъ нами созналъ, што тую землю Бѣлавинскую держыть безъ нашого данья. И мы были тую землю Бѣлавинскую взели на себе и тотъ Данило почалъ намъ бити чоломъ, штобъ мы тую землю пожаловали ему. И мы для его чоломбитья пожаловали его тою землею Бѣлавинскою со всѣмъ съ тымъ, што изъ старыны къ той землѣ прыслухало. А маеть намъ съ той земли давати въ годъ же въ годъ по полкопы грошей съ иншыми платы посполъ; а инщое жадное службы не маеть намъ съ той земли служыти. И на то дали есмо ему сесь нашъ листъ съ нашою печатью. Въ лѣто по 7 тысячы 23 году, мѣсяца Марта 28 день. Дарственный листъ князя Ө. И. Ярославича Данилу Василевичу на землю Бѣлавинскую. 1515 г. Марта 28.

Село Ледецъ, то есть слуги путные.

Өедько Добейковичъ оказалъ листъ князя Ивана Ярославича, а другій старосты Пинского пана Петра Кирдея, ижъ съ одное земли до скарбу полкопы грошей платить, а изъ другой конемъ служыть. Өедька Добейковичъ.

Село Кугорско.

Денисъ Качановскій оказалъ листъ на земли свои, на паркгаминѣ писаный, съ прывѣсистою печатью. Денисъ Качановскій.

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича слугѣ Мартину Михалевичу Кошелю на двѣ земли Марковскую и Адамовичу. 1520 г. Іюня 24.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будетъ потреба вѣдати, або чтучы слышати. Пожаловали есмо слугу нашого, на имя Мартина Михалевича Кошеля, дали есмо ему двѣ землѣ: одну землю въ селѣ нашомъ въ Кугорску, на имя Марковскую, а другую землю въ селѣ нашомъ въ Добрыни, на имя Адамовича со всѣмъ съ тымъ, што изъ старыны къ тымъ землямъ прыслухало, такъ долго а такъ шыроко, какъ здавна я тые земли въ себѣ мѣлъ. А маетъ онъ намъ съ тыхъ двухъ земль земянскую службу служыти на кони на добромъ а въ зброи суполной такъ, какъ которые земяне нашы служатъ на конѣхъ на добрыхъ и въ зброяхъ суполныхъ, а онъ маетъ намъ такожъ службу служыти на кони на добромъ, а въ зброи суполной. А дали есмо ему тые двѣ земле вѣчно и непорушно ему и его жонѣ и ихъ дѣтемъ. И надъ то дали есмо ему сесь нашъ листъ. И для лѣпшое твердости и печать есми свою прывѣсилъ къ сему нашому листу. Писанъ въ Городку. Въ лѣто по семой тисячы 28 году, индикта 8 мѣсеца Іюня 24 день.

Иванъ Кошель.

Иванъ Кошель оказалъ листъ кнегини Швитрыгайловое кнегини Анны, писаный подъ печатью кустодейною.

Жалованный листъ княгини Анны Свидригайловой Антону Шошелевичу на землю Топкачевскую. Апрѣля 7.

Мы кнегини Швитрыгайловая кнегини Анна. Жаловали есмо боярына нашого Антона Шошелевича землею въ Хугорску Топкачевскою. А намъ ему съ той земли служыти одно конемъ, а иншого ничого ему не знати, ни какой дачы давати и какъ передъ тымъ онъ служылъ на своей отчызнѣ, а нынѣ по тому жъ ему съ той земли служыти. А дали есмо тую землю съ польми и съ сѣножатьми и со всими входы вѣчно и непорушно. Писанъ и данъ у Городку. Апрѣля 7 день.

Изъ села Березного.

Мишко, Ляпко Ляпковичи съ братьями.

Мишко, Ляпко Ляпковичи и съ братьею оказали листъ князя Ивана Ярославича, на паперы писаный, съ кустодейною печатью, на землю свою конемъ служыти.

Судный листъ князя И. В. Ярославича, данный пяти Городецкимъ земянамъ

Я князь Иванъ Васильевичъ Ярославичъ. Жаловали намъ волость Городецкая на земянъ Городецкихъ, на имя: Гольшаниковича на Илка Котовича, а на Родивона Сеньковича, а на Ѳедька Кучковича, Фаліевича

и зъ его братьею,—искали ихъ въ томъ. што коли жолнеры тягнули отъ господара нашого короля его милости, до которыхъ замковъ господарскихъ на украину, абы они въ томъ имъ помощни были, у стацыи и у повози подъ ними. Ино мы досмотрѣли и знашли есмо тыхъ земянъ нашыхъ Гольшаниновичовъ Илка Котовича, а Радивона Сеньковича, а Ѳедька Кучыковича и зъ его братьею въ томъ правыхъ, што жъ имъ съ волостью ничого того не знати, выменяя коли самъ господарь король его милость потягнеть, а любо господарскій братъ, какъ тыми разы шолъ царь Заволскій, тогды маютъ быти помоцны во всемъ томъ посполито съ волостью. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ съ нашею печатью. Писанъ у Городку. Въ лѣто по 7012, индикта 7, Августа 16 день.

на освобожденіе ихъ отъ подводъ 1504 г. Августа 16.

Земяне ихъ королевское милости повѣту Городецкого шляхта: Ѳедоръ Олеша а Иванъ Олеша, Петръ Олеша оказали прывилей князя Ѳедора Ярославича на имѣнье свое въ Городку, на паркгаминѣ писаный, подъ печатью прывѣсистою, и другій прывилей, потверженье господаря короля его милости Жыкгимонта на тые жъ имѣнья, на паркгаминѣ писаный, подъ прывѣсистою печатью, третій прывилей, потверженье жъ великой королевы Боны, на паперы писаный, подъ печатью кустодейною.

Ѳедоръ Олеша, Иванъ Олеша, Петръ Олеша.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ и со кнегинею своею Оленою. Чынимъ знакомито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба его видѣти, альбо чтучы слышати. Пожаловали есмо, дали боярыну нашому Олешы Петровичу село наше Березное съ людьми и со всими поплаты, што на насъ хожывали и зъ ихъ пашными землями и бортными и сѣножатьми, и зъ езы, озеры, зъ гаты, зъ лѣсы, съ луги, и со всими иншыми входы, што къ тому селу Березному здавна прыслухало, выменяючы, только не дали есмо ему тыхъ двохъ бояръ Котовичова и Ляпковичова въ томъ же селѣ Березномъ. Тыи бояре маютъ намъ служыти. А тыи люди, што есмо дали ему Березнянъ, и они маютъ бобровниковъ нашыхъ поднимати, и бояры маютъ на насъ ловити. А людемъ его въ облаву не ходити. И тежъ прыдали есмо ему сѣножати, на имя Великіе. А людемъ его къ городу въ заставу не ходити и подводъ не давати и розрубовъ жадныхъ и съ волостью нашею не давати. А коли пры-

Жалованная грамота князя Ѳ. И. Ярославича боярину Олешѣ Петровичу на село Березное, сѣнокосы Великіе, полдворище Котовщину и два мѣста. 1508 г. Мая 2.

годить се звѣры у его земли, а звѣръ тотъ побьють, ино тымъ людемъ его везти того звѣра до города нашого. И тежъ билъ намъ чоломъ тотъ же боярынъ нашъ Олеша Петровичъ, што быхмо прыдали ему полдворыща въ селѣ нашомъ Любры, на имя Котеевщыну. И мы для его чоломбитья вчынили, прыдали есмо ему полдворыща Котеевщыну со всими входы, што къ тому полдворыща здавна прыслухало. И тежъ дали есмо тому жъ боярыну нашому мѣсце въ городи нашомъ Городку, гдѣ ему собѣ хоромы поселити; а другое мѣсце дали есмо ему въ паркганѣ Городецкомъ, гдѣ ему собѣ дворъ поселити. А дали есмо ему тое имѣнье верхуписаное, какъ въ семъ нашомъ листу выписано, и мѣсце въ городѣ, а другое мѣсце въ паркганѣ тому нашому боярыну Олешы Петровичу вѣчно и непорушно, ему, и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и ихъ щадкомъ. А они мають съ тымъ имѣньемъ верхуписанымъ мнѣ служыти и моей кнегини и нашымъ дѣтемъ и нашымъ щадкомъ. А если бы Богъ намъ дѣтей не далъ, тогды они послѣ моего жывота и послѣ кнегини моей жывота мають служыти господарю нашому королю его милости и великому князю Литовскому съ тымъ имѣньемъ верхуписанымъ. А для лѣпшое твердости и печать есми свою прывѣсилъ къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по 7016 году, индикта 11, мѣсяца Мая 2 день.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича Олешѣ Петровичу на село Березное, полдворище Котеевщину, сѣнокосы Великіе и два мѣста. 1523 г. Іюня 15.

Жыкгимонтъ Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій и инныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, альбо чтучы его услышыть, нынѣшнымъ и на потомъ будущымъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкій Олеша Петровичъ о томъ, што жъ небожчыкъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ далъ ему село въ Березной съ людьми и со всими платы и доходы, што на него хожывало, и съ тыхъ людей землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми и зъ езы, и зъ гаты, и зъ лѣсы, и зъ луги и со всими иншыми входы, што къ тому селу Березному здавна прыслухало, и зъ бобровыми гоны и зъ ловы звѣрынными и пташыми, и тежъ тыхъ людей его вызволилъ отъ заставы городовое и отъ подводъ и отъ розрубовъ; тежъ далъ ему полдворыща въ селѣ Любрѣ, на имя Котеевщыну; а къ тому далъ ему двѣ мѣсца—одно въ Городку, а другое въ парканѣ Городецкомъ; тежъ прыдалъ ему къ тому селу сѣножати Великіи. Который же мы листъ перво сего ему рукою нашою подписали. И тотъ онъ листъ небожчыка князя Ѳедора передъ нами вказы-

валъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему дали на то нашъ листъ и то все потвердили ему нашымъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавшы того листа князя Өедорова, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то вчынили: на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и то есмо у Березной съ людьми, съ бобровыми гоны, и зъ ловы звѣрынными и пташыми, и полдворыща въ селѣ Любры Котеевщыну, и двѣ мѣсца въ Городку и въ паркганѣ Городецкомъ потвержаемъ симъ нашымъ листомъ вѣчно ему самому и его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будущымъ и ихъ щадкомъ; нехай онъ тое село и зъ людьми, и полдворыща въ селѣ Любры, и двѣ мѣсца и сѣножати Великіи, со всѣмъ, какъ ся въ собѣ маютъ, держыть подлугъ листа князя Өедорова. А намъ съ того службу земскую служыти посполъ съ бояры Городецкими. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были: князь Янъ, бискупъ Виленскій, князь Миколай, бискупъ Жомоитскій, воевода Троцкій, гетманъ, староста Браславскій и Веницкій, князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій, воевода Виленскій, державца Мозырскій, панъ Ольбрыхъ Мартиновичъ Кгаштольтъ, маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезенскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій и Докговскій панъ Яновичъ Забереженскій, воевода Полоцкій, староста Дорогицкій, панъ Петръ Станиславовичъ, маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій, панъ Юрей Ивановичъ Ильиничъ и инные панове рады. Писанъ у Вильни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1523, мѣсеца Іюня 15 день, индикта 10.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ө. И. Ярославича Олешѣ Петровичу на человѣка и землю въ Малыхъ Орлахъ Поздріину. 1524 г. Марта 1.

Бона Божею милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и иныхъ, пани отчычка Пинская.

Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкій Олеша Петровичъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Өедоръ Ярославичъ, предокъ нашъ, далъ ему чоловѣка въ Городецкомъ повѣтѣ у Орлѣхъ Малыхъ и съ землею, на имя Поздрыяна, со всѣмъ съ тымъ, што здавна къ тому прыслухало, и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то ему дали сесь нашъ листъ. Ино ачколвекъ князь, полецывшысе королю его милости пану нашому зъ имѣньи своими, не мѣлъ моцы подданымъ своимъ того записывати и отдавати, а однакожъ мы, зъ ласки нашое особливое, на его чоломбитье то вчынили и дали ему сесь нашъ листъ. Нехай онъ того чоловѣка и зъ землею держыть и со всѣмъ, што здавна къ тому прыслухало, подлугъ листу и данины князя Өедора Ярославича до воли нашое. А намъ съ того служ-

бу маеть служыти водлугъ уставы земское. И надъ то маеть въ ловы нашы ѣздити. А тотъ чоловѣкъ маеть замокъ оправляти и звѣръ въ имѣнью его осочыти маеть и на замокъ вѣдомо дати. Писанъ у Кракове. Подъ лѣты Божого Нароженья 1524 году, мѣсяца Марта 1 день, индиктъ 12.

Василій Пилецкій.

Панъ Василей Пилецкій оказалъ листы прывилья на имѣнья свои, какъ на выслугу, такъ и на купли: напервѣй, листъ господарыни королевое ее милости, писаный на паркгаминѣ, съ кустодейною печатью, подъ написомъ руки ее господарской милости, даты на выслугу въ Городецкомъ повѣтѣ въ селѣ въ Бологушы, а у другомъ въ Лисовичохъ.

Жалованная грамота королевы Боны Пилецкому на двѣ тяглыя земли въ селѣ Бологуши Мордачовщину Полуйчича и половину пустовской земли Макавовщину. 1533 г. Апрѣля 29.

Бона Божью милостью королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ. Билъ намъ чоломъ тотъ земенинъ нашъ, повѣту Городецкого, Василей Пилецкій, старосты нашого Пинского, Кобрынского, Клецкого, Городецкого и Рогачевского пана Ивана Михайловича намѣстникъ Пинскій и просилъ въ насъ двухъ земль пустовскихъ, мужыцкихъ, тяглыхъ въ Городку, селѣ въ Бологушы, на имя земли Мордачовы Полуйчыча а земле Степана Милковича, а въ селѣ Лисовичохъ половины земли путное, пустое жъ, на имя Макавовщыны, которые дей земли вже отъ давныхъ лѣтъ опустѣли а пожытку намъ съ нихъ господарыни нѣтъ. Ино мы, маючы углядъ, ижъ тотъ земенинъ нашъ Василей Пилецкій на замку нашомъ во врадѣ будучы ни на чыей, одно на нашое господарское послузѣ есть, зъ ласки нашое господарское, на чоломбитье его, хотячы его ку послузѣ нашой тымъ охотнѣйшого вдѣлати, то есмо вчынили: тые земли, вышеймененые, пустовскіе въ повѣтѣ Городецкомъ Мордачовщыну Полуйчыча а Степановщыну Мельковича, а третее земли путное половину, на имя Макавовщыну ему есмо дали и жонѣ его и дѣтемъ и на потомъ будучымъ ихъ щадкомъ со всими тыхъ земль доходы и пожытки, со всѣмъ съ тымъ, щто зъ нихъ изъ стародавна на замокъ нашъ Городокъ прыхожывало, и по тому, якъ ся тыи земли сами въ собѣ во всѣхъ границахъ и въ пожыткахъ звѣчыстыхъ маютъ. Маеть уже тотъ Василей Пилецкій, жона и дѣти и щадкове ихъ тые земли держати и ихъ вжывати со всѣмъ тымъ, якъ они передъ тымъ къ замку нашому прыслухали. А съ того служыти намъ маютъ они службу земскую, военную

по тому, якъ иншые земяне шляхта великого князства нашого Литовского служать. И на то есмо ему дали сей нашъ листъ подъ нащею печатью. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1533, мѣсяца Апрѣля 29 день, индиктъ 6. Валерыянъ писаръ.

И тежъ покладалъ передъ нами листы купчые земенина Городецкого Ивана Филиповича Сухича на тры земли, которые въ него купилъ въ повѣтѣ Городецкомъ: въ селѣ въ Лисовичъ Степана Марковича землю Артима Тишковича съ тыхъ земль людьми, а у селѣ у Хоромску третюю землю Кузьмину Дичковича; а другого земенина Городецкого жъ листъ купчый Самсона Михайловича Шараповича на двѣ дворыща въ повѣтѣ Городецкомъ съ людьми, на имя Климомъ и зъ его землею Гоховскою, а другое дворыще Олексиныхъ дѣтей Трухоновича и зъ ихъ землею, какъ же на тые купли листы дозволеные и потверженье ее господарское милости передъ нами вказывалъ.

На томъ тежъ вказывалъ передъ нами листы закупные, въ которыхъ земянъ Городецкихъ же и въ духовныхъ же дворыща и поля закупывалъ въ Павла а у Войны Войниловичовъ у ихъ матки закупилъ двѣ дворыща въ повѣтѣ Городецкомъ въ селѣ Ольшанѣхъ дворыще, на имя Рудчынское и съ людьми.

А другого жъ земенина Городецкого Мартина Михалевича Кошеля въ селѣ въ Добрыни на островѣ, на пласцы одно поле у дуба, а другое поле полоса, а у священника Дмитровского Дмитра поле подъ мѣстомъ огородъ, гдѣ жъ маеть ему дано быти, якъ за выслугу, такъ и за купли и закупные дворыща и поля и за владычную землю Бруцковскую, которая подъ его дворомъ въ Лисовичохъ на одномъ мѣсцѣ, або на двохъ, такъ и Забурыловича землю, королевского человѣка.

Попы замковые Светого Дмитрея въ Городку соборные: Иванъ, Дмитрей, Еремѣй, Прокофей, дьяконъ, а прыдѣльныи: Хома, Илья Оѳанасовскій, Максимъ оказали прывилья — одинъ князя Ивана Ярославича наданье, а другій князя Ѳедора Ярославича жъ, сына его, писаные на паркгаминѣхъ, подъ прывѣсистыми печатьми. На тые жъ прывилья князя Ѳедора Ярославича наданья на тые церкви вказали два листы потверженые, одинъ короля его милости светое славное памети Жыкгимонта, другій королевое ее милости великой кнегини Боны.

Соборные священники церкви Св. Димитрія въ Городкѣ Давыдовѣ Иванъ, Димитрій, Прокофій, Ѳома, Илья Аѳанасовскій, Максимъ, и также діаконъ.

Дарственная запись князя Ивана Васильевича соборному причту церкви Св. Великомученика Димитрія въ Городкѣ Давыдовѣ на плату изъ городскихъ доходовъ, на земли, медовую дань и т. под. 1507 г. Апрѣля 25.

Я князь Иванъ Василевичъ и съ сыномъ моимъ со княземъ Ѳедоромъ. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба его вѣдати, или чтучы слышати. Помыслившы есмо, вчынили соборъ у Светого Великого Мученика Дмитрея въ городѣ нашомъ Городку Довидовѣ. Мають быти въ тое церкви тры попы, а четвертый діяконъ, мають Божью службу служыти по недѣлямъ. А служба Божья маеть быти на кождый день. А въ недѣлю и въ субботу и на праздники Господскія и Пречистыя Богоматере и на Светыхъ, которымъ же есть бдѣніе, тогды въ тыи дни тры попы и съ дьякономъ мають Божую службу служыти. Прыдали есмо имъ изъ плату нашого Городецкого съ татарщыны тымъ тремъ попомъ — кождому попу по двѣ копѣ и по двадцати и по чотыре грошы Литовское монеты, а дьякону рубль безъ чотырехъ грошей Литовское монеты. А папамару тое жъ церкви, верхуписаное, полкопы и шесть грошей и двѣ бочки жыта изъ гумна нашого Городецкого. А проскурницы тое жъ церкви пятьнадцать грошей. А на проскуры маеть давано быти къ той же церкви и къ предѣлу Рожества Христова, а къ другому предѣлу Рожества Предтечеву шестнадцать бочокъ жыта а осмъ бочокъ пшеницы; а если не зародить Богъ пшеницы, но тоя осмъ бочокъ давати жытомъ. А окромъ того, прыдали есмо тымъ тремъ попомъ и дьякону рубль и чотыре грошы изъ плату нашого верхуписаного татарщыны. А они мають за тое въ каждое воскресенье молебенъ пѣти передъ образомъ Светого Дмитрея света, то надъ вороты городовыми. А еще есмо прыдали тымъ же попомъ соборнымъ и дьякону осьмдесять грошей съ того жъ плату нашого татарщыны. А они мають за тое литію пѣти рано и у вечоръ на кождый день за упокой. А земли есмо прыдали къ той же церкви Божой верхуписаное: одному попу земля въ Судиловичохъ, што попъ Ляшута держалъ, а другая земля въ Орлѣхъ Великихъ, и тые входы на Прыпети по тому, какъ Лешута попъ держалъ; а другому попу землю на мѣстѣ въ Городку Осташковскую а у въ Олпени Санеевскую; а третьему попу землю на мѣстѣ Андросовскую, а другую въ Ольшахъ Сорокопенича; а дьякону двѣ землѣ на мѣстѣ Евкевскую а Лучниковскую. А земли есмо тые верхуписаные дали церкви Божой верхуписаной со всѣмъ съ тымъ, какъ ся тые земли изъ старыны мають. А десятину есмо прыдали къ той же церкви съ пашни нашое городовое: со всего десятая копа и съ огородныхъ речей и тежъ со всего десятина. А дани медовое полпета ведра изъ села нашогс Хотомля. А ладану маеть давати мытникъ нашъ Городецкій пять фунтовъ на годъ

на кождый къ той жс церкви верхуписаной; а свѣчи малыи и паникадильныи и великіе свѣчы поставные мастъ насукивати ключникъ нашъ съ погреба нашого: первая свѣча передъ образомъ Светого Дмитрея, а другая на лѣвой сторонѣ, а третья за престоломъ, а четвертая Воздвиженская, а пятая Николѣ Светому. А вино на службу маеть давано быти съ погреба нашого. Въ той же церкви вробили есмо два предѣла: Рожество Христово, а другій Рожества Предтечеву. Ино есмо къ тымъ предѣломъ прыдали земли: къ предѣлу Рожества Христова землю на мѣстѣ, на имя Лунцевская; къ Рожеству Предтечеву въ Новомъ Селѣ Кулевскую. И тежъ есмо прыдали къ тымъ же предѣломъ, обѣма посполъ, тры землицы, на имя: Ходчынскую, а другую Ужыковскую, а третюю Гунчынскую. А на предѣлъ прыдали есмо Христову Рожеству двѣ копѣ грошей съ того жъ плату нашого верхуписаного татарщыны; а ку Предтечеву Рожеству двѣ копѣ грошей съ того жъ плату нашого верхуписаного татарщыны. А тыс священники въ тыхъ предѣлѣхъ маютъ службу Божую служыти раннюю на кождый день по недѣлямъ. А ладанъ маеть давати по фунту на годъ на предѣлъ мытникъ нашъ Городецкій; а вино на службу маеть давано быти съ погреба нашого Городецкого; а свѣчи маеть къ тымъ двумъ предѣломъ насукивати ключникъ нашъ Городецкій по двѣ свѣчѣ къ предѣлу. А къ другой церкви къ Светому Ѳеанасію прыдали есмо двѣ земли у Ольшахъ, на имя Митхоровскую а Карлавскую а полкопы и шесть грошей съ того жъ плату нашого татарщыны. А то есмо все прыдали на тые церкви Божіи, верхуписаныи, вѣчно и непорушно и на вѣки вѣчные. А хто бы тое черезъ листъ нашъ порушылъ, тотъ зъ нами россудиться передъ милосерднымъ Богомъ на страшномъ судѣ. А пры томъ пры насъ были: дворянинъ господаря нашого короля его милости Жыкгимонта панъ Корнило Андреевичъ Туръ, бояре наши: Долматъ Андреевичъ и Михайло Дмитреевичъ Шаранъ, а Грыгорей Ивановичъ Бруяка, а Ѳедоръ Петровичъ Щепа а братъ его Олеша. А писалъ сесь нашъ листъ самъ сынъ мой князь Ѳедоръ своею рукою. А для лѣпшое твердости печати есмо свои прывѣсили къ сему нашому листу. Писанъ у Городку Давыдовѣ. Въ лѣто по семой тисячы 15 году, индикта 10, мѣсяца Апрѣля 25 день.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Оленою. Чынимъ знакомито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба его видѣти, альбо чтучы слышати, штожъ есмо прыдали на церковь Божую

Дарственная запись князя Ѳ. И. Ярославича и супруги его княгини Елены церкви Св. Ве-

ликомученика Димитрія въ Городецкомъ повѣтѣ, въ селѣ Отвержичахъ на полколоды меду и пятьдесятъ грошей отъ человѣка Бондича и его потомковъ. 1518 г. Марта 2.

къ Светому Великому Мученику Дмитрею въ селѣ нашомъ Городецкомъ у Отвержычохъ на человѣци нашомъ на Бондича полколоды меду а пятьдесять грошей грошьми, безъ гроша, што онъ намъ даивалъ. Масть Бондичъ и его дѣти и ихъ щадки, или хто по нихъ будеть, тую землю держати, тыи мають полколоды меду и пятьдесять грошей, безъ гроша, давати на кождый годъ тремъ свещенникомъ и дьякону, которые будуть служыти въ той церкви верхуписаной. А тые свещенники мають за тое наданье наше на кождый день акаѳистъ пѣти передъ Пречыстою Богоматерью а у октеньяхъ и у литіяхъ мають поминати душы родители нашыхъ. А прыдали есмо на тую церковь Божую верхуписаную вѣчно и непорушно и на вѣки вѣчные. А хто бы тое прыданье наше отъ той церкви Божой порушылъ, тотъ ся съ нашыми душами россудить передъ милосерднымъ Богомъ на страшномъ суди. А писалъ есмо сесь нашъ листъ я самъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ своею рукою. А для лѣпшое твердости печати есмо свои прывѣсили къ сему нашому листу. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по 7 тисячы 26 году, индикта 6, мѣсяца Марца 2 день.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе князя Ивана Ярославича священникамъ соборной церкви Св. Великомученика Димитрія въ Городкѣ Давыдовѣ на различныя наданья. Мая 16.

Жыкгимонтъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, кнежа Пруское, Жомоитскій и инныхъ.

Маршалку нашому дворному, старостѣ Берестейскому и Ковенскому и Лидскому пану Юрью Ивановичу Ильинича и инымъ намѣстникомъ Городецкимъ, хто и напотомъ отъ насъ будеть Городокъ держати. Били намъ чоломъ попы Городецкіе церкви соборной Светого Дмитрея въ Городку и повѣдили передъ нами, што жъ князь Иванъ Ярославичъ съ сыномъ своимъ княземъ Ѳедоромъ, справуючы соборъ у церкви Светого Дмитрея, надалъ на тую церковь Божую грошьми съ нѣкоторыхъ платовъ своихъ съ волости Городецкое и земли, а къ тому на потребы церковные иншыми речми, то все имъ въ листѣ своемъ выписалъ, какъ же тотъ его листъ рукою нашою есмо подписали. Который же его листъ они передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо ихъ пры томъ листѣ князя Ивановѣ и князя Ѳедоровѣ зоставили. А про то, што колвекъ они на церковь Божую надали и выписали въ томъ своемъ листѣ, въ которомъ есть рука наша, и ты бы то все имъ съ платовъ волости Городецкое выдалъ и тежъ иншые речы на потребы церковные ведлугъ того листу ихъ, въ которомъ рука наша подписана будеть, и заховалъ бысь ихъ во всемъ въ томъ, какъ въ томъ листѣ князя Ѳедоровомъ и

князя Ивановомъ выписано. Писанъ у Вильни. Мая 16 день, индиктъ 10. Богушъ.

Бона съ Божее милости королевая Польская, великая кнегини Литовская, Русская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Өедора Ивановича и подтвержденіе короля Сигизмунда священникамъ соборной церкви Св. Великомученика Димитрія въ г. Городкѣ на различныя паданья. 1554 г. Октября 8.

Чынимъ знакомито симъ нашымъ листомъ, кому того потреба будеть вѣдати, альбо чтучы слышати. Били намъ чоломъ попы Городецкіе соборной церкви замковые и вказывали передъ нами листы князя Өедоровы Ивановича, продка нашого, на ихъ доходы церковные старынныхъ пенезѣй съ поплатовъ нашыхъ, на штожъ и Жыкгимонтъ Божью милостію король Польскій, великій князь Литовскій, панъ нашъ наласкавшій, первей сего потверженье рачылъ имъ дати. Ино мы также зоставляемъ ихъ пры тыхъ то вышсймененыхъ листѣхъ и росказуемъ вамъ, радникомъ нашымъ Городецкимъ, которые и напотомъ будуть тамъ отъ насъ врадъ держати, абы есте имъ доходы тые церковные вси выдавали безъ кождого замѣшканія, которыи передъ тымъ были выдаваны ведлугъ листовъ. И на то есмо дали имъ сесь нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1554, мѣсяца Октебра 8, индикта 12.

Заявленіе отъ Городецкихъ священниковъ объ утратѣ привилегій на ихъ земли во время Татарскаго нашествія на Городокъ.

Попы Городецкіе Хома Воскресенскій, Семенъ Никольскій, Григорей Кузму-Демьянскій, Василей Велемицкій фундатовъ на земли свои не оказали, повѣдили, ижъ Татарове, коли въ Городку были, фундаты имъ попалили.

Село Лядце.

Омельянъ съ братьями.

Омельянъ зъ братьею оказалъ листъ королевой ее милости, великой кнегини Боны.

Грамота королевы Боны Сергѣю, Ивану и Гринѣ на право старшаго бобровничества въ Городецкомъ повѣтѣ. 1544 г. Ноября 18.

Бона Божею милостію королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Били намъ чоломъ подданые нашы Городецкіе, на имя: Сергѣй а Иванъ а Грынъ Ходоровичы, повѣдили передъ нами, ижъ што первѣй сего за мовленьемъ старосты нашого Пинского, Кобрынского, Клецкого, Городецкого, Рогачевского, небожчыка пана Ивана Михайловича, и вырозумѣвшы съ него не малой шкоды нашой въ ловенью бобровъ тамъ въ Городку, установили есмо старшыми надъ всими бобровниками тамошными Городецкими одного съ потужниковъ ихъ жо, на имя Ходора Колія, который мѣлъ той послуги нашой пиленъ быти, а видечы шкодное нашо господарское старостѣ нашому тамошнему о томъ вѣдомо давать: а къ тому мѣлъ тежъ онъ давати въ кождый годъ отчызны своее о Велицѣ Дни по семидесятъ грошей, а о Божьемъ Нароженью горностая. А черезъ то жадныхъ подачокъ не мѣлъ онъ давати, стога сѣна, ани розрубовъ зъ волостью платити, въ заставу ходити, ани города зъ волостью часу потребы робити. И на то есмо ему листъ нашъ дали, который вжо они оповили и на многихъ мѣйсцахъ содранье передъ нами покладали, бьючы намъ чоломъ, абыхмо на мѣсцо отца ихъ, который вже вмеръ, ихъ пры той же службѣ зоставили и зпову имъ на то листъ нашъ дали, яко староста нашъ Пинскій, Городецкій, панъ Петръ Кирдеевичъ Мыльскій о томъ за ними къ намъ писалъ. Ино мы съ ласки нашое, на писанье того старосты нашого то вчынили: бобровництво, альбо старшенство надъ бобровники тамошными Городецкими тымъ подданнымъ нашымъ даемъ; маютъ они въ той послугѣ бобровницкой пильны быти и зеремянъ бобровыхъ стеречы; отъ кого бы шкода въ зеременахъ бобровыхъ стати мѣла, они то старостѣ нашому объявляти маютъ. А староста нашъ маєть того боронити, какъ бы намъ въ зеременахъ нашыхъ шкодъ не было. А съ отчызны своее маютъ они плату платити, якъ передъ тымъ даивали, въ кождый годъ о Велицѣ Дни по семидесятъ грошей, а о Божьемъ Нароженью горностая. А черезъ то жадныхъ подачокъ не маютъ дава-

ти стога сѣна, ани розрубовъ зъ волостью платити, въ заставу, ани города съ волостью робити. И на то есмо тымъ подданымъ нашымъ Сергѣю а Ивану а Грыню дали сесь нашъ листъ подъ нашею печатью. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1544, мѣсяца Ноября 18 день, индиктъ 3.

Ольшанскій священникъ Василій Ивановичъ.

Попъ Ольшанскій Василей Ивановичъ оказалъ прывилей королевое ее милости, на паперы писаный, подъ кустодейною печатью, и написанье власной руки королевое ее милости на церковь Ольшанскую.

Грамота королевы Боны, подтверждающая листъ старосты Пинскаго Петра Кирдеевича Мыльскаго священнику Василію Ивановичу на право священствованія въ Пятницкой церкви въ селѣ Ольшанахъ Городецкой волости. 1552 г. Сентября 30.

Бона Божею милостью королевая Польская, найвышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, або чтучы его слышати, што повѣдилъ передъ нами священникъ нашъ волости Городецкое съ села Гольшанъ, на имя Василь Ивановичъ о томъ, ижъ староста нашъ, бывшій Пинскій и Городецкій, панъ Петръ Андреевичъ Мыльскій далъ ему поповство при церкви Светой Пятницы въ селѣ нашомъ, на имя Ольшанахъ со всѣмъ на все. яко ся въ собѣ маеть, держати, на што ему и листъ свой далъ, который онъ передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо ему оную церковь листомъ нашымъ потвердили, яко жъ и староста нашъ Пинскій, Кобрынскій, Клецкій и Городецкій, державца Селецкій, панъ Станиславъ Фальчевскій за нимъ до насъ о томъ писалъ. А такъ мы на жаданье старосты нашого пана Станислава Фальчевского и на чоломбитье того священника нашого Василья то вдѣлали и тую церковь Светой Пятницы въ селѣ Ольшанахъ ему есмо потвердили и симъ нашымъ листомъ потвержаемъ; маеть въ той церкви попомъ быти и слушне ся на всемъ ведлугъ закону своего справовати, и ее со всѣмъ на все, што къ ней здавна прыслухаеть и якъ ее до сего часу держалъ, и держати до жывота своего. А по жывотѣ его сынъ его, который ся на того годити будеть, маеть попомъ въ той же церкви быти и со всимъ на все ее держати. И на то есмо тому попу свещеннику дати казали сесь нашъ листъ съ нашою печатью. Писанъ у Варшавѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1552, мѣсяца Сентебра 30 день, индиктъ 10.

Авдотья Ахматовая.

Земянка Городецкая, пани Овдотья Ахматовая съ сынми своими оказала прывилья на именье свое въ повѣтѣ Городецкомъ, князя Ярославича данину—тры прывилья, на паркгаминѣхъ писаные, подъ печатьми прывѣсистыми, и потверженье короля его милости Жыкгимонта и королевое ее милости, великой кнегини Боны.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича и супруги его Елены Игнатію Петровичу Ахмату на людей въ селѣ Гольцы, двѣ пустыя земли Хацовщину и Микитинскую и два мѣста, одно въ городец. замкѣ, а другое въ парканѣ. 1553 г. Іюня 11.

Жыкгимонтъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, альбо чтучы его услышыть, нынѣшнымъ и на потомъ будущымъ, кому будеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкій Игнатъ Петровичъ Ахматъ и повѣдилъ передъ нами, што жъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ со кнегинею своею Ѳленою далъ ему люди въ селѣ въ Гольцы, на имя: Лукьяна Калениковича, а Ивана Лиходѣевича, а Сухана Макаровича, а Ивана Некрашевича, а Проня Рокошыча, а Ивана Миросовича, Кондрата Золотара со всѣмъ съ тымъ, какъ ся тыи люди здавна въ собѣ мають; а къ тому тежъ прыдалъ семи ему на пашню двѣ земли пустыхъ, на имя Хацовщыну а Микитинскую Гузычыча со всими входами тыхъ земль, какъ ся здавна въ собѣ мають; и тежъ далъ есть ему на домъ мѣсце въ замку Городецкомъ а другое мѣсце въ парканѣ на вѣчность; и на то ему листъ свой, на паркгаминѣ, съ прывѣсистою печатью далъ, который же мы листъ первѣй сего нашою власною рукою господарскою подписали. И той онъ листъ князя Ѳедоровъ Ярославичовъ передъ нами показывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и то все, какъ вышей въ семъ листѣ нашомъ выписано, потвердили ему нашымъ листомъ на вѣчность. Ино мы, выслухавшы того листу князя Ярославича, зъ ласки нашое, на его чоломбитье то есмо вчынили, на то дали сесь нашъ листъ и тые люди въ селѣ въ Гольцу: Лукьяна Калениковича, а Ивана Лиходѣевича, а Сухана Макаровича, Ивана Некрашевича, Проня Рокшыча, Ивана Миросовича, Кондрата Золотара и двѣ земли пустовскихъ Хацевщыну и Микитинскую и мѣсцо въ замку Городецкомъ и другое мѣсце въ парканѣ со всими землями тыхъ людей пашными, бортными, сѣножатьми, зъ гаи, зъ боры, зъ лѣсы, зъ дубровами, зъ ловы звѣрыными, птаными и вьюнными, зъ бобровыми гоны, зъ озеры, зъ рѣками, рѣчками, ставы, ставищы, зъ млыны и вымелки ихъ, зъ мутвицами, зъ даньми грошовыми и медовыми, и бобровыми и куничными, зъ дяклы ржаными, овсяными и зъ сѣномъ подякольнымъ

и со всими платы и пожытки, которымъ колвекъ именемъ могуть быти названы, и со всѣмъ съ тымъ, какъ тыи люди и земли пустовскіи стародавна и тыми разы въ границахъ и въ обыходѣхъ своихъ мѣли и нынѣ мають, потвержаемъ симъ нашымъ листомъ вѣчно ему самому, его жонѣ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучымъ ихъ щадкомъ; нехай онъ тые люди вышейменениые и земли пустовскіе и мѣсцы въ замку въ Городку и другое въ парканѣ держыть, ведлугъ данины и листу князя Ѳедора Ярославича, а намъ съ того службу земскую служыть посполъ съ бояры Городецкими. А на твердость печать нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. При томъ были панове рады: князь Янъ, бискупъ Виленскій, князь Миколай, бискупъ Жомоитскій, воевода Троцкій, гетманъ наивышшій, староста Браславскій, Веницкій, князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій, воевода Виленскій, державца Мозырскій, панъ Альбрыхтъ Мартиновичъ Каштольтъ; панъ Виленскій, староста Жомоитскій, панъ Станиславъ Яновичъ, маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Забереженскій, воевода Кіевскій, панъ Андрей Немировичъ, воевода Полоцкій, староста Дорогицкій, панъ Петръ Станиславовичъ, маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій, Лидскій, панъ Юрій Ивановичъ Илиничъ и иные панове рады. Писанъ у Вильни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1553, мѣсяца Іюня 11 день, индиктъ 10.

Грамота короля Сигизмунда, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. Ярославича Игнату Петровичу Ахмату на дворище Сухора Головенчича въ Малыхъ Орлахъ. Іюня 15.

Жыкгимонтъ Божею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій и иныхъ.

Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкій Игнатъ Петровичъ Ахматъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославичъ далъ ему дворыще у Городецкомъ повѣтѣ у селѣ Орлѣхъ Малыхъ, на имя Сухора Головенчыча со всѣмъ, што здавна къ тымъ дворыщомъ прыслухало; и на то онъ листъ, данину князя Ѳедора Ярославича, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино князь Ѳедоръ, полецившысе намъ съ имѣньи своими, не мѣлъ моцы подданымъ своимъ того записовати, а однакожъ мы, съ ласки нашое, на чоломбитье его то вчынили, на то дали ему сесь нашъ листъ; нехай онъ тое дворыще держыть со всимъ, што здавна къ тому дворыщу прыслухало, подлугъ листу данины князя Ѳедора Ивановича Ярославича до воли нашое. А намъ съ того службу земскую служыть. Писанъ у Вильни. Іюня 15 день, индиктъ 10.

Грамота королевы Боны, подтверждающая пожалованіе князя Ѳ. И. Ярославича Игнату Петровичу Ахмату на дворище Сухора Головенчича въ Малыхъ Орлахъ. 1524 г. Марта 1.

Бона, съ Божее милости, королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская и инныхъ, пани отчычка Пинская.

Билъ намъ чоломъ боярынъ Городецкій, на имя Игнатъ Петровичъ Ахматъ и повѣдилъ передъ нами, ижъ князв Ѳедоръ Ярославичъ далъ ему дворыще въ Городецкомъ повѣтѣ въ селѣ нашомъ у Орлѣхъ въ Малыхъ, на имя Сухора Головенчыча зъ его землею и со всими той земли доходы, какъ се здавна тое дворыще въ собѣ мѣло; и на то онъ листъ, данину князя Ѳедора Ярославича, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ. Ино ачколвекъ князь Ѳедоръ, полецывшыся королю его милости пану нашому зъ имѣньи своими, не мѣлъ моцы подданымъ своимъ того записывати и отдавати, однакожъ мы, съ ласки нашое особливое, на его чоломбитве то вчынили, дали есмо ему сесь нашъ листъ; нехай онъ тое дворыще верхуписаное держыть со всѣмъ съ тымъ, што здавна къ тому дворыщу прыслухало, водлугъ листу данины князя Ѳедора Ярославича держыть до воли нашое. А намъ масть по тому жъ служыти земскую службу. А надъ то маеть въ ловы нашы ѣздити. А люди его маютъ замокъ оправляти и звѣръ у въ имѣньи его осочыти и на замокъ вѣдомо дати. Писанъ у Краковѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1524 году, мѣсяца Марца 1 день, индиктъ 12.

Жалованная грамота королевы Боны Игнату Ахмату на пустовскую землю Панковщину въ Орлахъ. 1528 г. Іюля 8.

Бона, Божею милостью, королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Городецкій Игнатъ Ахматъ, абыхмо его пожаловали землею пустовщыною, на имя Панковщыною въ селѣ нашомъ у въ Орлѣхъ. Ино мы, обачывшы его пилвные послуги и цнотливое захованье и хотячы его тымъ пильнѣйшого ку послугамъ нашымъ вчынити, съ ласки нашое особливое, на его чоломбитье то есмо вчынили и тую землю пустовщыну со всѣмъ съ тымъ, што къ той землѣ здавна прыслухаеть, до воли нашое есмо дали. А надъ то и печать нашу казали есмо прыложыти къ сему нашому листу. Писанъ у Вильни. Подъ лѣты Божого Нароженья 1528, мѣсяца Іюля 8 день, индиктъ 1.

Овдотьи Ахматовая.

Тая жъ земянка Городецкая, пани Овдотья Ахматовая съ сынми своими на иншое имѣнье свое закупное у Гольцѣ двѣ земле Ключниковское замку Городецкого.

Заставный листъ, данный Павломъ Красковскимъ Ахмату Петровичу и его женѣ Авдотьѣ на землю

Я Павелъ Красковскій Трохимовичъ. Вызнаваю самъ на себѣ симъ моимъ листомъ, кому будетъ потреба его вѣдати, альбо чтучы слышати, и съ сыномъ своимъ Иваномъ зоставилъ есми землю свою, на имя въ Гольцѣ Грынковскую у шести копахъ грошей боярыну королевое ее милости пану

Ахмату Петровичу и паней его Авдотьи; устанеть ся воля Божая надъ пашною, тогды маеть сынъ мой Иванъ платити тую шесть копъ грошей пану Ахмату Петровичу. А если Божая воля станеть надъ сыномъ моимъ Иваномъ, тогды маеть платна сына моего Ивана жона Зофея шесть копъ грошей. А пры томъ были люди добрые короля его милости: дворанинъ панъ Дубицкій Михайловичъ, а боярынъ короля его милости Городецкій панъ Дубицкій Михайловичъ, а боярынъ короля его милости Городецкій панъ Юхно Войниловичъ, а господарыни ее милости королевое боярынъ Городецкій панъ Олександро Петровичъ. А для лѣпшое справедливости просилъ есми тыхъ бояръ, штобы ихъ милости свои печати прыложыли къ сему моему листу, которыи въ ихнеемъ листѣ стоять, ихъ милость па мою прозьбу удѣлали, печати свои прыложыли къ сему моему листу. А я Иванъ для лѣпшое справедливости прыложылъ есми свою печать къ сему моему листу. А писалъ свещенникъ Спаскій, Городецкій, на имя Іона. Писанъ мѣсяца Апрѣля 14 дня, индикта 10. Грипковскую. Апрѣля 14.

Я Иванъ Будовека Лучынъ сынъ. Вызнаваю самъ на себѣ симъ моимъ листомъ, кому будеть потреба того вѣдати, альбо чтучы его слышати. Запродалъ есмо свою землю Голецкую пану Ахмату Петровичу въ десяти копахъ грошей Литовское монеты, по десяти пенезей у грошъ, со всими уходы тое земли, яко ся въ собѣ маеть. А пры томъ были люди добрые, тому добре свѣдоми господаря короля его милости: дворанинъ панъ Иванъ Дубицкій, панъ Василей Костюшковичъ, панъ Александро Петровичъ. И я ихъ милости билъ чоломъ, штобы ихъ милость свои печати прыложыли къ сему моему листу, ихъ милость панове па мое чоломбитье то вчынили, свои печати прыложыли къ сему моему листу. А если надо мною воля Божья— часъ смертный станеть, тогды маеть моя жона Зофея съ дѣтьми моими заплатити тую десеть копъ грошей пану Ахмату Петровичу и съ паней его милости паней Овдотьи. А про лѣпшую справедливость я Иванъ, верхуписаный, прыложылъ есми свою печать къ сему моему листу. А писалъ тотъ мой листъ попъ Спаскій Война. Мѣсяца Марта 13 день.

Продажный листъ Ивана Будовека Лучина сына Ахмату Петровичу на землю Голецкую. Марта 13.

Попъ Переходицкій Иванъ оказалъ прывилья два на наданье церковное въ Переходичахъ Светого Николы, писаныи на паперы: одинъ листъ кнегини Швитрыгайловое, а другій листъ князя Ивана Ярославича.

Священникъ Иванъ.

Дарственная запись кнегини Анны Свидригайловой церкви Св. Николая на землю Бобучинскую. Октября 1 1492 г.

Мы, кнегини Швитрыгайловая, кнегини Анна. Дали есмо землю въ Переходовичахъ Великому Светому Николѣ землю Бобучынскую со всими входы, какъ жо къ той земли здавно прыслухало, и мы по тому жъ дали Светому Николи. А дали есмо тую землю Светому Николѣ вѣчно и непорушно и по нашомъ жывотѣ. А хто ся и маеть по нашомъ жывотѣ въ то ся вступати, тотъ ся съ нами розсудить передъ милостивымъ Богомъ. Данъ въ Городцу. Октебра 1 день, въ лѣто по шестой тисячы, индикта 10.

Дарственная запись князя Ивана Васильевича Ярославича церкви Св. Николая на землю Микитину въ селѣ Березой. 1492 г. Апрѣля 16.

Во имя Божее стань се есмы князь Иванъ Васильевичъ Ярославовича, помыслившы есмо съ кнегинею нашою Евдокеею и сыномъ нашымъ княземъ Өедоромъ и со княжнами нашыми, прыдали есмо ку храму Светого Николы Великого Чудотворца въ Переходичахъ въ Городецкомъ повѣтѣ землю, на имя Микитину въ селѣ, на имя Березой со всѣмъ съ тымъ, што къ той землѣ старыны тягнеть, зъ нивами, зъ бортью, сѣножатьми и всими пожытки той земли вышейписаными. А дали есмо тую землю ку той церкви вѣчно и непорушно. А хто бы хотѣлъ то порушыти, тотъ съ нами россудить передъ милостивымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И на то дали есмо сесь нашъ листъ съ нашею печатью. Данъ въ Клецку. Въ лѣто 7 семое (тысячи), индикта 2, Апрѣля 17 день.

Любовь Попелжинская.

Державчыная Рогачевская пани Павловая Попелжинская, пани Любка Юхновна оказала прывилья на имѣнья свои, которыхъ маеть въ повѣтѣ Городецкомъ князя Өедора Ярославича, писаные на паперы, подъ печатью кустодейною.

Жалованный листъ князя Ө. И. Ярославича Аөанасію Филиповичу Кочкару на землю Остратинсую въ селѣ Добрыни. 1518 г. Іюня 22.

Я князь Өедоръ Ивановичъ Ярославичъ. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, пожаловали есмо служебника нашого Оѳанаса Филиповича Кочкара, дали есмо ему землю въ селѣ нашомъ въ Добрыню, на имя Остратинскую со всѣмъ съ тымъ, што старыны къ той земли слухало. А дали есмо ему тую землю вѣчно и непорушно ему, его жонѣ и ихъ дѣтемъ. И на то дали есмо ему тотъ нашъ листъ съ нашою печатью. Писанъ въ Городку. Лѣта по семой тисячы 26 году, индикта 6, мѣсяца Іюня 22 день.

Я Марья Кочкаровая, земянка господарыни королевой ее милости Городецкая. Вызнаваю сама на себѣ симъ моимъ листомъ, што жъ который сынъ мой служылъ въ пана Павла Попелжынского, подстаростего Пинского, и покралъ въ него серебро и иншые речы, яко жъ его милость того всего отшацовалъ на семьдесятъ копъ грошей и далѣй. Ино тотъ сынъ мой Юхно самъ къ тымъ всѣмъ речамъ прызналъ, ижъ его милости таковую шкоду вчынилъ. Его милость, не хотечы за него мѣти жадной заплаты, казалъ его милость его смертью карати, до шыбеницы дати. Я его милости еднала черезъ земянъ господарыни королевое ее милости Городецкихъ пана Олешу а пана Ахмата Петровичовъ а пана Мойсея Ивановича, ижъ бы его милость ласку свою вчынилъ а того сына моего на смерть не выдавалъ, а мнѣ бы его на окупъ далъ. Его милость на просьбу тыхъ земянъ ихъ милости ласку свою вчынилъ, далъ ми того сына моего Юхна на окупъ, якожъ есми его милости переедналa и мѣла ему шестнадцать копъ грошей Литовской монеты, Польскихъ полугрошковъ, личачы въ грошъ по десяти пенезей, а въ копу по шестидесять грошей дать. А такъ я, Марья Кочкаровая, не маючы готовыхъ пенезей, дала есми его милости въ тыхъ шестьнадцати копахъ грошей землю свою въ селѣ Добрыни, на имя Отратинскую, которую жъ небожчыкъ мужъ мой Ѳeанасъ Кочкоръ выслужилъ на небожчыку князи Ѳедорѣ Ивановичы Ярославича себѣ на вѣчность и мнѣ, жонѣ своей, и нашымъ дѣтемъ съ деревомъ бортнымъ, зъ озеры, зъ сѣножатьми, и зъ пташыми ловицы и рыбными и вьюнными ловы тое земли. А его милость маеть тую землю нашу держати и ее вжывати со всѣмъ съ тымъ, якъ вышейописано въ семъ моемъ вызнаномъ листу такъ, якъ самъ налѣпѣй розумѣючы. А если я, або мои дѣти похочемъ у его милости тую нашу землю выкупити, тогды мы тую шестнадцать копъ грошей за тую землю вышейменену со всѣмъ а власными пенезьми, апи въ кого не позычываючы, маемъ его милости отдати о семой суботѣ, поки его милость паренины не почнеть орати. А кгды его милости о семой суботѣ пенези отдамо, а не яко жыто, яры его милость на то земли засѣяны будуть, а мы маемо ему до тыхъ часовъ ждати, поки его милость съ той земли своей жыто и яры сойметь; а снемшы его милость жыто и яры, есть намъ тую землю поступити безъ жадной забавки. А при томъ были земяне господарыни королевое ее милости Городецкіе, которые отъ мене его милости еднали, панъ Олеша и панъ Ахматъ Петровичы а панъ Мойсей Ивановичъ. И на то дала есми его милости сесь мой листъ вы-

Закладный листъ Марьи Кочкаровой, данный Павлу Попелжинскому на землю Отратинскую въ селѣ Добрини. 1529 г. Іюня 8.

знаный; и не мѣла есми своее печати и я просила тыхъ же земянъ ихъ милости вышейписаныхъ пана Олешы а пана Охмата Петровичовъ а пана Мойсея Ивановича, абы ихъ милость печати свои прыложыли къ сему моему листу, и ихъ милостъ на мою прозьбу вчынили и печати свои прыложыли къ сему моему листу. Писанъ въ Городку. Подъ лѣты Божого Нароженья 1529, индиктъ 8, мѣсяца Іюня 3 день.

Подтвердительный листъ старосты Пинскаго Ивана Михайловича на десятину съ соленой кошлины на Малишевскую церковь Св. Іоанна. 1537 г. Февраля 20.

Попъ Малешевскій Омельянъ повѣдилъ, ижъ на церковь Малешевскую фундатъ мѣлъ, нижли Татарове церковь спалили, лечъ оказалъ листъ пана Ивана Михайловича, который къ той церкви служыть.

Отъ Ивана Михайловича, старосты Пинского, Кобрынского, Клецкого, Городецкого, Рогачевского, державцы Селецкого, подстаростему моему Городецкому Ивану Глебовичу и потомъ будучымъ подстаростимъ Городецкимъ, если которые будутъ тотъ замокъ отъ мене держати. Которая десятина шла съ пашни дворное жыта и ярыны съ Малешева здавна на церковь Светого Ивана и тежъ съ мыта соленого десятая головажня. Ино священникъ тое церкви попъ Омельянъ повѣдилъ передо мною, ижъ дей десятину ему съ пашни дворное жыта и ярыны сполна выдають; а соленое дей десятины ему не выдають. А такъ прыказую вамъ, абы есте ему тую десятину соленую сполна выдавали, ведлугъ стародавного обычая конечне безъ всякого перевода. Писанъ у Городку. Подъ лѣты Божого Нароженья 1537 року, мѣсяца Февраля 20 день.

Прывилья на имѣнье Цепру пановъ Долматовъ.

Подтвердительный листъ князи Ѳ. И. Ярославича Далмату Андреевичу на дворъ Цепру. 1508 г. Января 23.

Я князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославовичъ и съ кнегинею своею Оленою. Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, кому будеть потреба его слышати. Билъ намъ чоломъ боярынъ нашъ Долмать Андреевичъ съ братаничы своими зъ Ивановыми дѣтьми зъ Матѳеемъ а Ондреемъ, што быхмо имъ потвердили листомъ нашымъ данину небожчыка отца нашого князя его милости, што небожчыкъ отецъ нашъ князь его ми-

лость далъ дворъ свой въ Клецку, на имя Цепру боярыну своему Андрею Микулину отцу ихъ съ путными слугами и зъ тяглыми людьми. Ино мы за ихъ вѣрную службу, што они намъ вѣрне служыли, потвержаемъ и листомъ нашымъ тотъ дворъ въ Клецку, на имя Цепру, отца ихъ выслугу, а ихъ отчызну вѣчно и непорушно имъ и ихъ жонамъ и ихъ дѣтемъ и ихъ щадкомъ съ путными слугами и съ тяглыми людьми и съ пашными землями и зъ сѣножатьми и зъ млыны и со всими иншыми входы, што къ тому двору Цепрѣ здавна прыслухало. А они маютъ служыти мнѣ и моей кнегини и нашымъ дѣтемъ и нашымъ щадкомъ, и ихъ жоны и ихъ дѣти и ихъ щадки маютъ намъ служыти. А если бы Богъ намъ дѣтей не далъ, и они по нашомъ жывотѣ съ тымъ дворомъ, даниною небожчыка отца нашого князя его милости, съ ихъ отчызною маютъ служыти господарю его милости королю Жыкгимонту, великому князю Литовскому. И надъ то дали есмо имъ сесь нашъ листъ потверженый, и для лѣпшое твердости и печать есмо прывѣсили свою къ сему нашому листу потвержоному. Писанъ у Пинску. Въ лѣто по семой тисячы первогонадесять году, индикта шестый, мѣсяца Генвара 23 день.

Тое потверженье съ подписью руки короля его милости старого Жыкгимонта.

Другое потверженье господарское на тое жъ имѣнье пановъ Долматовъ Цепру.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда Долмату Андреевичу на дворъ Цепру. 1523 г. Мая 24.

Жыкгимонтъ, Божою милостью, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, кнежа Пруское, Мазовецкій, Жомоитскій и инныхъ.

Чынимъ знаменито симъ нашымъ листомъ, хто на него посмотрыть, або чтучы его услышыть, нынѣшнымъ и потомъ будучымъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ боярынъ Клецкій Долматъ Андреевичъ съ братаничы своими Матвеемъ, Андреемъ Ивановичы и повѣдили передъ нами, ижъ князь Иванъ Ярославичъ далъ отцу ихъ Андрею Микулину дворъ свой у Клецку, на имя Цепру, которую данину и сынъ его небожчыкъ князь Өедоръ Ивановичъ тому Долмату и братаничомъ его Матөею и Андрею своимъ листомъ потвердилъ, который же листъ князя Өедоровъ мы первѣй сего еще за жывота князя Өедорова нашою власною рукою подписали; и тотъ они листъ князя Өедоровъ съ подписью руки нашое передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали листъ нашъ и тотъ дворъ Цепру потвердили имъ нашымъ листомъ на вѣчность. Ино мы, съ ласки нашое, на ихъ чоломбитье то вчынили, на то дали имъ сесь нашъ листъ и тотъ дворъ Цепру потвержаемъ

симъ нашымъ листомъ вѣчно имъ самымъ, ихъ жонамъ и дѣтемъ и напотомъ будучымъ щадкомъ съ пашнею дворною и со всими людьми того двора Цепру путными и данными и тяглыми, и зъ ихъ всими землями пашными и бортными, и зъ сѣножатьми, зъ гаи, и лѣсы, и дубровами, и зъ ловы звѣринными и зъ пташыми, и зъ озеры, и зъ рѣки и зъ рѣчками, и зъ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами тыхъ всихъ людей и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дяклы и ржаными и овсяными, и со всимъ съ тымъ, яко тотъ дворъ Цепра здавна самъ въ собѣ и въ границахъ мѣлъ и нынѣ маетъ подлугъ данины и листу князя Ѳедора Ивановича Ярославовича. И вольни они тамъ прыбавити, розшырыти и ку своему лѣпшому и вжыточному обернути, какъ сами налѣпѣй розумѣючы. А на твердость того и печать нашу казали есмо прывѣсити къ сему нашому листу. Пры томъ были панове рады: воевода Троцкій, гетманъ великій, староста Браславскій, Веницкій князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій, воевода Виленскій, державца Мозырскій панъ Албрыхтъ Мартиновичъ Кгаштольдъ, маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Мерецкій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Забереженскій, маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій панъ Юрій Ивановичъ Илинича. Писанъ у Вильни. Подъ лѣты Божого Нароженья тисеча пятьсотъ двадцать третего, мѣсяца Мая 24 день, индикта 10.

Листы слугъ панцырныхъ Крупоѣдовъ и Сѣкирычъ.

Наказъ королевы Боны старостѣ Пинскому Ивану Михайловичу, воспрещающій ему занимать серебщизну съ Клецкихъ панцырныхъ бояръ. 1534 г. Мая 14.

Бона, Божью милостью, королевая Польская, великая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Старостѣ нашому Пинскому, Кобрынскому, Клецкому, Городецкому и Рогачевскому пану Ивану Михайловичу. Прыѣздили до мене здѣсе бояре нашы Клецкіе панцырные, на имя: Матѳей Андреевичъ Крупоѣдъ, Харко Мишынъ, Ленко Поповичъ, Андрей Васиновичъ, Иванъ Головачевичъ, Опанасъ Ивановъ, сынъ Крупоѣдъ, Микита Скребелчычъ, Янюта Мишевичъ, Петрашъ Головачевичъ, Миколай Нарейшевичъ, Ѳедецъ Пашкевичъ, Грынецъ Іевовичъ, Занько Тенетиловичъ, Иванъ Матѳеевичъ, Грынецъ Глецковичъ, Кулакъ Ивановичъ, Некрашъ Матеевичъ, Матыясъ Станковичъ, Петръ Миневичъ, Радивонъ Мишковичъ и иншые,

жалуючы о томъ, штожъ намѣсникъ нашъ его милость Клецкій править на нихъ серебщизны, которую теперь король его милость панъ и малжонокъ нашъ положити рачылъ съ паны радами его милости и со всѣмъ посполь-ствомъ по всему панству его милости великому князству Литовскому. А они дей передъ тымъ николи серебщызны сами зъ домовъ своихъ не даивали, нижли служать намъ службу военную конемъ, яко жъ есмо о томъ королю его милости мовили, и его милость намъ о то повѣдити рачылъ, ижъ тые бояре, которые колвекъ служать службу военную конемъ, серебчизны давати не мають; нижли которыи бы съ нихъ мѣли люди, або огородники, тыи повинны съ людей и огородниковъ своихъ серебщызну давати. Про то прыказуемъ твоей милости, жебы твоя милость на нихъ никоторые серебчызны брати не казалъ и напотомъ не мають они сами зъ себе николи серебщызны давати. А такъ абы твоя милость тежъ николи ее отъ самыхъ ихъ брати не казалъ, але заховалъ бысь ихъ ведлугъ старого обычаю; нижли въ кого люди съ огородники будуть, съ людей и огородниковъ завжды серебщызну давати по тому, яко и инщые дають. А сами мають а еднакъ ѣздити на войну. Писанъ у Вильни. Подъ лѣты Божого Нароженья тисеча пятьсотъ трыдцать четвертого, мѣсяца Мая 14 день. Валерыянъ.

Другій листъ тыхъ бояръ.

Наказъ королевы Боны старостѣ Пинскому Станиславу Фальчевскому, воспрещающій ему посылать на путную службу Клецкихъ панцырныхъ бояръ. 1551 г. Генвари 23.

Бона, Божью милостью, королевая Польская, найвышшая кнегини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и инныхъ.

Старостѣ нашому Пинскому, Кобрынскому, Клецкому и Городецкому, державцы Селецкому, пану Станиславу Фальчевскому. Што пры бытности твоей милости на тотъ часъ тутъ пры дворѣ нашомъ у Варшавѣ жаловали подданые нашы Клецкіе бояре панцерные Өеанасъ Крупоѣдъ, Гаврыло Сѣкерычъ сами отъ себе и отъ иншыхъ потужниковъ своихъ, на имя: отъ Матөея Андреевича Крупоѣда, Харка Мишына, сына Сѣкеры, Ленка Поповича, Андрея Васкевича, Ивана Головачевича, Микиты Кребелчыча, Янютя Мишевича, Петраша Головачевича, Миколая Нарейшевича, Өедца Пашкевича, Грынца Іевовича, Занька Тенетиловича, Ивана Матөеевича, Грынца Глецковича, Кулака Ивановича, Некраша Матеевича, Матьяса Станковича, Петра Миневича, Радивона Мишкевича о

томъ, штожъ дей ты самъ и подстаростій твой Клецкій Иванъ Букраба у службу путную ихъ вернешь и зъ листы нашыми и своими имъ ѣздити кажешь на службу и повинность ихъ стародавную ку шкодѣ и крывдѣ ихъ великой, нко жъ они покладали передъ нами листъ нашъ, до небожчыка пана Ивана Михайловича старосты Пинского, Клецкого писаный, гдѣ есмо ихъ съ волею и вѣдомостью его милости короля Жыкгимонта пана а малжонка нашого светой памети отъ плаченья серебчызны вызволили. А такъ кгдыжъ они конно и панцерно службу военную, земскую служыти съ предковъ своихъ повинни, тогды прыказуемъ, ижъ бысь ихъ твоя милость ку службѣ путной не гналъ и подстаростимъ своимъ Клецкимъ гнати а прытягати не казалъ, але ихъ спокойне отъ того заховалъ и урадникомъ тежъ своимъ заховати росказалъ; только коли потреба того вказывати будеть, ижъ бысь съ нихъ службы земской и военной конной и панцерное смотрѣлъ такъ, яко ее передъ тымъ здавна служывали. Писано у Варшавѣ. Подъ лѣты Божого Нароженья 1554, мѣсяца Генваря 23 день. Янъ Маковецкій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Границы и оступы.

Привилегіи и листы.

Приложеніе.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
4	8 снизу	Бидеть	идеть
6	17 сверху	конецъ	копецъ
15	15 сверху	орочища	врочища
28	9 снизу	очинаеть	починаеть
31	2 снизу	вилокъ	волокъ
33	7 сверху	границы	оступы
39	3 снизу	Бирнитанское	Бирштанское
63	2 снизу	три	два
79	7 снизу	Тевовичахъ	Тевковичахъ
98	6 сверху	продаъ	продалъ
—	17 сверху	уворицо	дворищо
101	5 снизу	восполонъ	восполокъ
102	1 снизу	сѣножаьми	сѣножатьми
116	2 сверху	небожчинъ	небожчикъ
—	15 сверху	дрорища	дворища
117	7 сверху	иль зе	ильзе
—	14 снизу	вышейописанымъ	вышейописаныхъ
119	20 сверху	Божою	Божого
120	9 снизу	у во Льви-	у въ Ольви-
121	12 снизу	вполъ	Вполъ
—	20 снизу	ополь	Ополь
127	13 снизу	полпорозныхъ	поль порозныхъ
130	11 снизу	Волбичохъ	въ Олбичохъ
131	3 сверху	отъ	тотъ
—	15 сверху	подворища	полдворища
—	16 сверху	ея	ся
132	6 снизу	въ рѣкѣ	въ рѣку
133	5 сверху	Порѣцомъ	Порѣцкомъ
136	4 сверху	Злолуняхъ	Ѕблуняхъ
—	5 сверху	Лубвичъ	Любчичъ
138	11 сверху	Лукоморѣмъ	Лукомѣремъ
139	1 сверху	межъ	тежъ
151	3 сверху	литомъ	листомъ
155	2 сверху	сладкомъ	счадкомъ

Стран.	Строк.	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
159	4 сверху	Дядковичами воими	дядковичами своими
168	5 сверху	Асаковичъ	а Саковичъ
178	7 сверху	1837	1537
184	8 снизу	ея	ся
191	9 сверху	до	на
209	13 сверху	Аонса	Аноса
210	5 сверху	наслдки	наслѣдки
212	5 сверху	на	ни
222	4 сверху	Боны	Елены
231	18 сверху	нашъ тожъ	на штожъ
237	6 снизу	королевы Боны	короля Сигизмунда
239	4 сверху	Боны	Елены
249	2 сверху	Вилалъ	Вилахъ
263	16 снизу	другого	другого Морозовича
254	6 сверху	Влопатинѣ	въ Лопатинѣ
255	5 снизу	Кароллл	Кирилла
269	6 снизу	се	ее
271	15 сверху	на	ко
—	4 снизу	Сѣтохнѣ	Свѣтохнѣ
308	19 снизу	Валилью	Василью
309	4 сверху	певного	пенного
316	1 сверху	подъ	попъ
358	9 сверху	стань се есмы	стань се. Се мы

